

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Рыбников

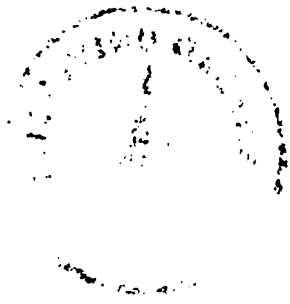
Песни

ч. III.

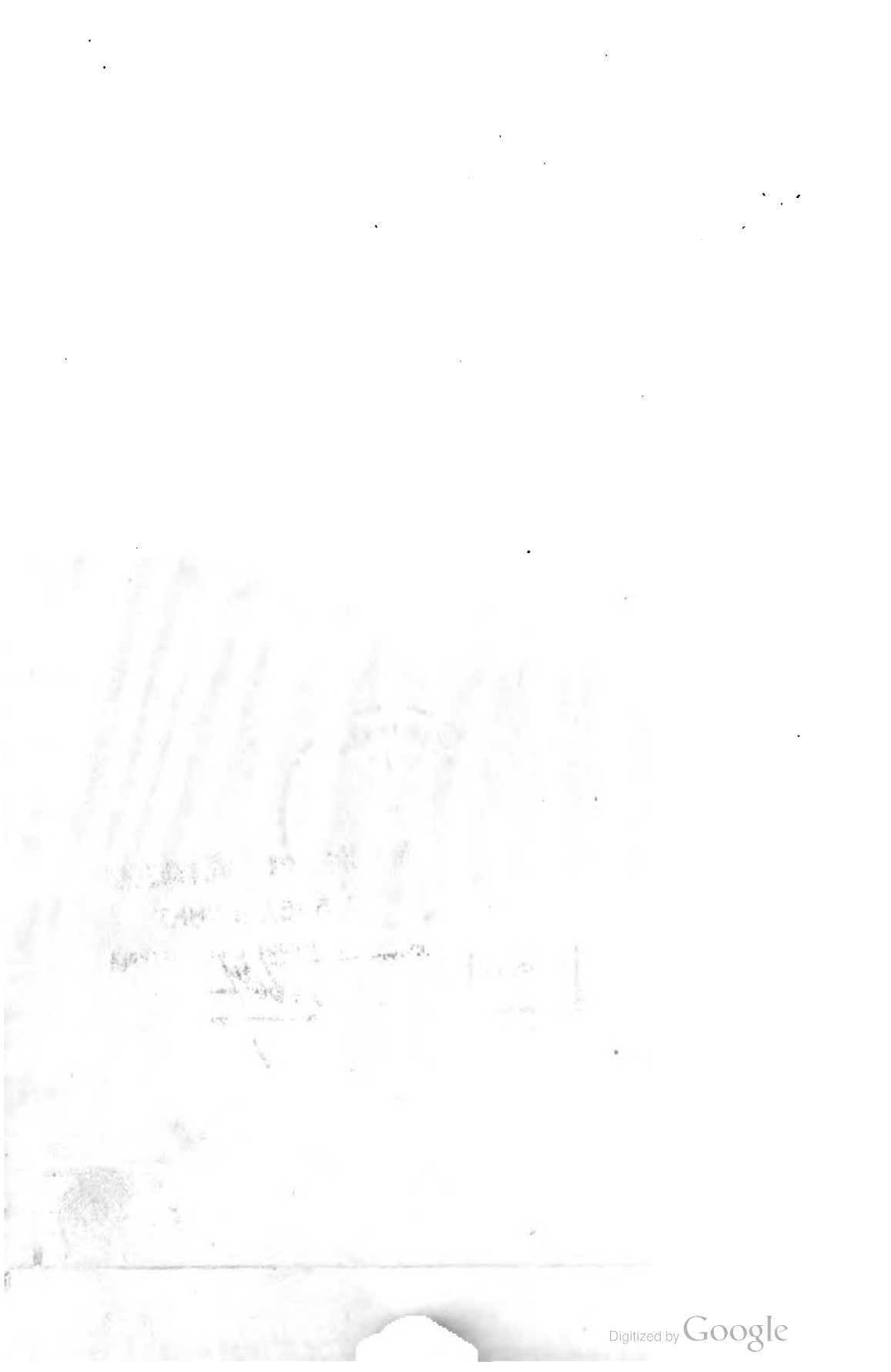
В. Покровской
с

В. Покровской
ст
55

Рыбников, Р. Н.

П Ъ С Н И

СОБРАННЫЯ П. Н. РЫБНИКОВЫХЪ.

ЧАСТЬ III.

НАРОДНЫЯ БЫЛИНЫ, СТАРИНЫ,

ПОБЫВАЛЬЩИНЫ И ПЪСНИ.

ИЗДАНИЕ ОЛОНЕЦКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Изд. ИИ-Т. И. М. А. Н. Герцена

IV БИБЛ. ПУНКТ

Проз. 50

16607

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Въ губернской типографіи.

1864.

Р63/13
R9
1861
v. 3

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 14 ОКТЯБРЯ 1863 И 8 ЯНВАРЯ
1864 ГОДА.

Цензоръ *Ст. Лебедевъ.*

1861

I.
БЫЛНЫ,
ПОБЫВАЛЬЩИНЫ, СТАРИНЫ И
БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ.

I. ВРЕМЯ ДО ВЛАДИМИРА.

БОГАТЫРИ СТАРШЕ.

САМСОНЪ БОГАТЫРЬ.

I.

(Петрозаводскаго уѣзда, Кижская волость).

- Славный Самсонъ, богатырь свято-русьскій,
Ѣхалъ на добромъ конѣ богатырскомъ
По славному раздольицу чисту полю
И усмотрѣлъ идучись по чисту полю
5. Дородня добра молодца пѣхотою.
Какъ припуститъ скакать коня богатырскаго
Во всю силу лошадиную,
Идетъ добрый молодецъ пѣхотою,
Во слѣдъ не останется;
10. Поѣдетъ Самсонъ тихую вольготою,
Добрый молодецъ во слѣдъ не наступываетъ.
Становилъ добра коня богатырскаго
И ожидалъ къ себѣ добра молодца;
Оны съ эстымъ человѣкомъ въ полѣ съѣхались,
15. Говорили разговоръ промежду собой:
» Что же ты, удаленькой дороднѣй добрый молодецъ!
» Ходишь по чисту полю пѣхотою:
» Какъ припущу на добромъ конѣ богатырскомъ
» Ѣхать во всю силу лошадиную,
20. » Ты отъ меня не оставаешься;
» Когда ѣду тихую вольготою,
» Тогда ты на меня не наступываешь?»
Тутъ по Божью повелѣнницу
Супротивъ ихъ явился камень синенькой,
25. Камень синенькой, плита зеленая.
Этотъ удаленькой дороднѣй добрый молодецъ
Полагаетъ онъ малыя сумочки
Со своихъ плечь со могучихъ

На эту плиту на зеленую

30. И говорить Самсону богатырю:
— Ай же ты, славный богатырь свято-русьскій!
— Отвѣдай взять мою ношицу
— На свои на плечи на могучи
— И побѣжать по славному раздолжицу чисту полю.
35. Тутъ славный богатырь свято-русьскій
Опущался со своего добра коня,
Принимался онъ за эти за сумочки,
За эти за сумочки одной рукой,
Никакъ этия сумочки малыя
40. На камешкѣ не сворохнутя.
Принимался онъ объма ручкамы бѣлыма,
Сумочки на камешкѣ не сворохнутя.
Принимался онъ со всей своей силой богатырекою,
И припалъ своей грудью бѣлою
45. Ко этимъ ко сумочкамъ ко маленькимъ,
И схватилъ всей силой великою,
По кольну онъ угрязнулъ во зеленъ камень,
Столько могъ подпущити малый духъ
Подъ эти подъ сумочки подъ малыя.
50. И говорилъ Самсонъ таковы слова:
» Отъ роду я эдакой ношицы не здымывалъ!
» Кто ты есть какой человекъ,
» Какого ты рода - племени,
» Откуда идешь, куда путь держишь?
55. — Ай же ты, славный богатырь свято-русьскій!
— Посланъ я ангель отъ Господа
— Поотвѣдать твоей силы великия:
— Погружена вся тягота во эти во сумочки.
Отвѣчалъ Самсонъ таковы слова:
60. » Аще въ небеси было-бы кольцо,
» И притянута оттуда цѣпь желѣзная,
» Притянулъ бы я небо ко сырой земли
» И своей бы силой богатырекою
» Смѣшалъ бы земныхъ со небесныма;

65. » И есть бы было кольцо во матушки сырой земли,
» Могъ бы я повернуть матушку сыру землю,
» Повернулъ бы краемъ къ верху
» И опять перемѣшалъ бы земныхъ съ небесными.

Тутъ Ангелъ Божій утаился отъ Самсона отъ богатыря, а богатырь поѣхалъ по славному раздольицу чисту полю. За тѣмъ Рябининъ побывальщиной рассказывалъ, какъ Самсонъ, подобно Святогору, (см. т. 1 стр. 40) наѣхалъ на судъ Божій, на кузнеца, и выковалъ ему кузнецъ—жениться въ Поморскомъ царствѣ на дочери Луки калѣки, которая тридцать лѣтъ лежала въ гноищѣ. Самсонъ богатырь послѣ свадьбы долженъ былъ признать, что

» Суда Божія на добромъ конѣ не объѣхати».

70. И то поговорье впередъ пошло.

Когда жена Самсона изъ мужняго рассказа узнала, что Самсонъ хотѣлъ было разрубить ее на-попы, когда она лежала въ гноищѣ, то крѣпко озлобилась на мужа.

Съ той поры стала вывѣдывати:

- » Боятся тебя, Самсонъ, всѣ земли,
» Всѣ земли боятся и всѣ орды.
» Отчего-жъ силенъ и славенъ,

75. » Силенъ и славенъ и громокъ?

— Оттого я силенъ, и славенъ, и громокъ,

— Что имѣю на головѣ семь волосовъ ангельскихъ.—

И сдѣлался Самсонъ имянинщикомъ,

И сталъ править именины своему ангелу,

80. И заводилъ пированьице почестенъ пиръ:

Всѣ на пиру наѣдалися,

И всѣ на пиру напивалися,

Самсонъ богатырь пуще всѣхъ.

И стали наливать ему хмѣльныхъ напитокочковъ;

85. Собираа друзей любимыхъ

- И стригла ему голову до-нага,
И связали ему ручки бѣлыя,
И выкопали очи ясныя.
Онъ какъ пробудился отъ крѣпкого сна,
90. Во бѣлыхъ ручушкахъ не стало силы молодецкія,
Въ ясныхъ очушкахъ не стало бѣла свѣта:
» Ай же ты жена, змѣя лютая!
» Погубила ты меня на вѣки вѣчныя.
Дала ему крѣпостную служаночку,
95. И выгнали скитаться между дворами
Со этой крѣпостной служаночкой;
И ходилъ онъ скитаться между дворами,
Проходилъ поры времени ровно три годы,
Приотростилъ на голову желты кудри,
100. Сталъ во плечахъ имѣть силушку великую,
А столько не имѣлъ во ясныхъ очахъ свѣту бѣлаго.
Говорилъ онъ своей вѣрной служаночкѣ:
» Ай же ты, служаночка моя вѣрная!
» Веди-ко во свой (*) великой градъ,
105. » Ко своимъ палатамъ бѣлокаменнымъ:
» У меня ли были палаты построены
» На двѣнадцати столбахъ на каменныхъ».
Этая дѣвица служаночка
Приводила его во великой градъ,
110. Къ тымъ палатамъ бѣлокаменнымъ.
Славный Самсонъ богатырь свято-русьскій
Не видитъ онъ въ очахъ свѣту бѣлаго,
А имѣеть во плечахъ силу великую.
И услышалъ онъ въ палатахъ великое танцеваніе:
115. Сидитъ его жена любимая,
Забавляется, тѣпится съ друзьями любимымы.
Славный богатырь свято-русьскій
Подошелъ къ столбу ко каменному
Подъ самый подъ большой-уголъ,

(*) т. е. мой.

120. Схватилъ ручкиаы бѣлыа,
Порозсыпалъ палаты • блокаменны,
И тутъ убило Самсона богатыря.
И тутъ ему, Самсону, славы поють.

(Отъ крестьянина деревни Середки Т. Г. Рябинина).

С В Я Т О Г О Р Ъ.

2.

Когда я рассказалъ Рябинину побывальщину объ Ильѣ и Святогорѣ, то онъ передалъ мнѣ, что еще учитель его, Илья Елустафьевъ, пѣлъ былинною про все знакомство Ильи и Святогора, и припомнилъ тутъ же слѣдующіе отрывки изъ этой пѣсни:

Прочитайъ надпись на великомъ гробу,
Говорилъ Илья таковы слова:
« Не наше мѣсто, не намъ и спать! »

А Святогоръ богатырь улегся въ гробъ и говоритъ Ильѣ:

— Окутай меня каменной накрышечкой!
Онъ какъ накуталъ накрышечкой,
Гробъ и сросся въ одно мѣсто.

Изъ той же былинны Рябининъ припомнилъ наставленіе каликъ переходжихъ Ильѣ:

- « Приходи ко мостику калинову,
  - « Услышишь заржучись жеребчика
  - « Во тоя конюшенкѣ стоялыя.
  - « И что крестьянинъ запросить за жеребчика,
5. « Запросить за жеребчика пять сотъ рублей,
« Давай ему пять сотъ рублей;
« А веди жеребчика молодого,

- « И станови во срубъ рубленый,
 « И корми пшеной бѣлояровой,[•]
 10. « И пой свѣжей ключевой водой;
 « Положи на него злотну узду
 « Со тьма поводамы со шелковыма,
 « И води-тко по конюшкѣ стоялыя.
 « Когда то онъ станетъ черезъ тынъ поскакивать,
 15. « Когда станетъ черезъ тынъ поплясывать,
 « Станетъ конь головушкой повертывать,
 « Станетъ въ лошадиныя въ ноздри онъ поФурскивать;
 « И тогда ты сѣдай-ко добра коня,
 « И полагай на него досигъхи крѣпкіе,
 20. « Поѣзжай ко ты въ раздольице чисто поле,
 « Ъзди ты по матушкѣ по святой Руси,
 « Тогда, добрый молодець, прославишься
 « И будешь сильный богатырь свято-русскій.»

Святогоръ богатырь позвалъ Илью Муромца къ себѣ въ гости на Святыя горы и на поѣздкѣ Ильѣ наказывалъ: « Когда прїѣдемъ въ мое поселице и приведу тебя къ батюшкѣ, ты моги нагрѣть кусокъ желѣза, а руки не подавай». Какъ прїѣхали на Святыя горы къ Святогорову поселицу и зашли въ палаты бѣлокаменныя, говоритъ старикъ, отецъ Святогоровъ:—Ай же ты, мое чадо милое! Далечель былъ?—«А былъ я, батюшка, на святой Руси?»—Что же видѣлъ и что слышалъ, сынъ мой возлюбленный, на святой Руси?—«Я что не видѣлъ, что не слышалъ, а столько привезъ богатыря со святой Руси.» Отецъ отъ Святогоровъ былъ темный (*), то говоритъ сыну:—А приведи ко ко мнѣ русскаго богатыря поздороваться.—Илья тымъ временемъ нагрѣлъ желѣзо, пошелъ по рукамъ ударить и даетъ старику въ руки кусокъ желѣза. Какъ захватилъ старикъ желѣзо, сдавилъ его и говоритъ: «Крѣпкая твоя рука, Илья! Хорошій ты богатырекъ!»

(Отъ Т. Г. Рябинина).

(*) Слѣпой.

II. ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО.

БОГАТЫРИ КІЕВСКІЕ.

И ПРАВА РАБАТНИКОВ.

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ.

ЖЕНИДЬБА КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

3.

(Г. Петрозаводскъ).

- Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
Жилъ былъ славный Владиміръ князь.
Похотѣлъ тутъ князь поженитися
За славнымъ за синемъ моремъ,
5. У того короля у Литовскаго,
На той Настасѣ королевичной.
Вызываетъ онъ сватовъ добрыхъ молодецвъ,
Добрыхъ молодецвъ, братьевъ родимыхъ,
Родимыхъ братьевъ любимыхъ:
10. Однаго звали Фодоромъ Ивановичемъ,
А другаго Васильемъ Ивановичемъ.
Приходили они ко князю Владиміру,
Брали они молодыхъ коней,
Брали сѣдельшка черкасскія,
15. И сѣдлали они молодыхъ коней;
Брали они плеточки шелковыя,
И бросали они плеточки шелковыя;
Брали въ руки тросточки дубовыя,
Садились они на добрыхъ коней.
20. Видѣли молодецвъ сядучи,
А не видли удалыхъ поѣдучи:
Далече они ѣдутъ въ чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ одна ниль стоитъ;
Куда махнуть тросточкой дубовой,
25. Туда стануть улицы съ проулками,
Туда станеть чистая дороженька.
Пріѣхали за славно за сине море
Ко тому королю ко Литовскому;
Становились они среди двора,

30. Выходили они со добрыхъ коней,
Брали коней за повода шелковыя,
Вязали ко столбичкамъ точеныимъ,
Ко тымъ колечкамъ золоченыимъ.
Говорить тутъ Федоръ Ивановичъ:
35. « Ай же ты, братецъ родимый мой!
« Ай же, товарищъ любимый мой,
« На дворъ ты постой, жеребцевъ погляди;
« Пойду я въ терема высокіе,
« Въ его палаты красовитыя».
40. Пошелъ онъ въ терема высокіе,
Во тья палаты красовитыя,
Отворяетъ онъ двери кленовыя,
Снимаетъ онъ шляпу пуховую,
Полагаетъ на стопку золоченую;
45. Крестъ онъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
Поклоняется онъ на двѣ стороны,
Говорить королю таковы слова:
« Здравствуй, король Литовскій!»
50. Говорить тутъ король по-Литовскій:
— Ты зачѣмъ зашелъ, удалый добрый молодецъ,
— Во мои палаты красовитыя?—
Говорить тутъ Федоръ Ивановичъ:
« Я не пѣша пришелъ, на конѣ прѣхалъ,
55. « Со своимъ со любезнымъ товарищемъ,
« Со любезнѣйшимъ братцемъ родимымъ:
« Первое дѣло—себя показать,
« Другое дѣло—тебя посмотреть,
« Третье дѣло—есть сватовство
60. « На твоей любимыя на дочери,
« На той Настасьѣ королевичной,
« За славнаго князя за Владиміра».
- Закручинился король тутъ, запечалился,
Не хочеть дать Настасьи королевичной
65. За этого князя за Владиміра.

Отъ этого князя отъ Владиміра
Пріѣзжали лакеи молодые,
Привозили писемечко строгое,
Отдавали удалымъ добрымъ молодцамъ,

70. Говорили они таковы слова:

- « Ай же ты, Федоръ Ивановичъ,
- « Ай же ты, Василій Ивановичъ!
- « Буде честью отдасть, то честью веайте;
- « Буде честью не отдасть,—возьмите безъ чести».

75. Выходила тутъ Настасья королевична

На свое переное крылечушко
Въ своемъ уборѣ дѣвочьемъ,
Въ своемъ нарядѣ господскомъ,
Говорила она таковы слова:

80. « Ай же ты, Василій Ивановичъ,
« Ай же ты, Федоръ Ивановичъ!
« Буде есть ума разума въ головушкахъ,
« Возьмите-ко вы батюшка родимаго,
« Моего короля любимаго,

85. « Стащите его вы во чисто поле,
« Закопайте-ко вы во сыру землю,
« Закопайте его до бѣлыхъ грудей.
« Можетъ, въ ту пору король объумѣется,
« Можетъ, въ ту пору король образумится,

90. « Можетъ быть, меня Настасью королевичну
« Отдасть за князя за Владиміра.
« Хоть я не была во городъ во Кіевъ,
« Но знаю все имѣнье и богатство.
« У этого у князя у Владиміра

95. « Стоять палаты красовитыя,
« Стоять луга гряновитыя;
« У моего батюшка родимаго,
« У моего короля любимаго,
« Палатишки стоятъ пустешеньки,

100. « Лужишка посяяны низешеньки,
« Низешеньки лужишка, нелюбешеньки!».

- Въ это время король по-Литовскій
Стоялъ за дверями дубовыми,
За этими порогами сѣченными,
105. Повыслушалъ ея таковы слова,
У своей Настасьи королевичной,
Говорилъ онъ сватамъ таковы слова:
« Возмите вы Настасью королевичну,
Посадите на молодаго жеребчика».
110. Тутъ видли Настасью справляючи,
Видли Настасью и сядучи,
А не видли королевичной поѣдучи.
Далече ѣдетъ она въ чистомъ полѣ,
Во чистомъ полѣ одна пылъ стоитъ.
115. Приѣхали ко граду ко Кіеву,
Ко славному князю ко Владиміру.
Выходитъ тутъ Владиміръ князь
Во своемъ уборѣ господскомъ,
Во своемъ снарядѣ молодецкомъ,
120. Со великою со радостью
Стрѣчаетъ онъ Настасью королевичну.
Бралъ онъ Настасью королевичну
За ручки бѣлыя, за ея перстни злаченые,
Опускаетъ онъ съ молодаго жеребца;
125. Бралъ онъ еѣ за груди нѣжныя,
Цѣловалъ въ уста печальныя,
Проводилъ въ палаты бѣлокаменны,
Въ тѣ палаты красовитыя.
Пиръ онъ провелъ по честному,
130. И людей накормилъ до сытешенька,
А сватовъ напоилъ до пьянешенька.
Всѣ люди идутъ, да похваляются:
« Вотъ у насъ есть солнышко Владиміръ князь,
« Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
135. « Нѣтъ такового во всей Руси,
« И нѣтъ такового въ каменной Москвы».

Тутъ вѣкъ о Владиміръ старину поютъ,
Синему морю на тишину,
А всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

(Со словъ крестьянина Бутылки.)

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ.

4.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗВОЙНИКЪ.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость).

- Въ тоемъ было во городѣ во Кряковѣ,
Въ тоемъ было селѣ во Березинѣ,
У того было Ивана у Иванова,
Родился сынъ Илья у него Муромецъ.
5. Тридцать лѣтъ онъ сиднемъ сидѣлъ,
Сидѣлъ онъ на печкѣ на муравленой.
Отецъ его и мать на луга ушли.
Онъ слѣзаетъ со печки муравленой,
Береть ли своего добра коня,
10. Добра коня беретъ за шелковъ поводъ,
Беретъ себѣ ножище кинжалище.
Пошелъ онъ изъ города изъ Крякова,
Изъ того села изъ Березина
Ко славному ко городу ко Кіеву
15. Прямой дорожкой некольнойей;
Онъ чистилъ дороженьку широкую,
Доходилъ онъ до Соловья Рахманова.
Какъ тотъ де Соловей Рахмановичъ
Сидѣлъ онъ на сорока дубахъ,
20. Засвисталъ онъ по соловьиному,
Закрывалъ онъ по звѣриному.

2.

- Конь у Ильи на колѣна палъ,
Говорить ему Илья Муромецъ:
« Ахъ ты, волчья сыть, ты, медвѣжья шерсть!»
25. « Ходилъ ты въ лугахъ во зеленыхъ,
« Не слыхалъ ты свисту соловьиного
« И не слыхалъ ты крику звѣринаго?»
Тотъ ли Илья Муромецъ
Нятягивалъ скоренько свой тугій лукъ,
30. Стрѣлялъ во Соловья Рахманова,
Стрѣлилъ онъ ему во правый глазъ,
Свалился онъ Соловей съ сорока дубовъ.
Онъ хватилъ—то Соловья Рахманова,
Привязалъ онъ ко стремяни ко правому,
35. И ѣдетъ онъ къ палаты Соловьиныя.
Закрываетъ тутъ дочь Соловьиная:
— Ахъ ты ей, государыня матушка!
— Нашъ батюшка ѣдетъ—мужика везетъ.—
Говорить тутъ ей родна матушка:
40. « Что не батюшко ѣдетъ—мужика везетъ,
« Мужикъ—отъ ѣдетъ—везетъ батюшка.
« Поднимай подворотенку сорока пудовъ,
« Спусти—ко мужику въ буйну голову.»
Старый казакъ Илья Муромецъ
45. Приѣхалъ онъ къ воротамъ широкимъ,
Ударилъ своей палицей въ подворотенку,
Сломилъ подворотню сорока пудовъ.
Поѣхалъ ко городу ко Киеву,
Ко ласкову князю ко Владиміру;
50. Выбѣгаетъ Владиміръ стольно—Кіевскій
Со своей книжиной со Апраксіей,
Стрѣчали стараго казака Илью муромца.
Тая ли дочь княженецкая (*)

(*) По словамъ Бутылки дочь княженецкая увидѣла на рукѣ у Соловья золотъ перстень и ухватила было за перстень; а Соловей ей персть и оторвалъ. А Илья Муромецъ тутъ ей выговорилъ: «Всю бы руку захватилъ Соловей, такъ и всю бы оторвалъ.»—Онъ де былъ волшебникъ, пояснилъ Бутылка.

- Выходила на крылечко переное,
55. Увидѣла Соловья Рахмановича,
Сама говорить таковы слова:
— Ты ай же, Соловей Рахмановичь!
— Засвищи-ко, ты, по соловьиному,
— Закрычи-ко, ты, по звѣриному.—
60. Говорилъ тутъ Соловей Рахмановичъ;
« Не твое сегодня ѣмъ, да кушаю,
« Не хочу тебя теперь я слушати. »
Попросила она стараго казака,
Стараго казака Илью Муромца
65. — Ты, заставъ засвистать по соловьиному
— И заставъ закрывать по звѣриному.—
Онъ засвисталъ какъ тутъ по соловьиному,
Закрычалъ онъ по звѣриному,
Тутъ всѣ воо градъ назень пали,
70. Назень пали, и всѣ обмерли.
Тутъ сталъ просить Владиміръ стольно-Кіевскій:
« Старый казакъ Илья Муромецъ!
« Приуйми-ко Соловья Рахманова,
« Оставъ людей мнѣ хоть на сѣмена. »
75. Онъ приунылъ Соловья Рахманова.
Тутъ по три дня было пируваньце
Про стараго казака Илью Муромца,
Что убилъ онъ Соловья Рахманова.
Тутъ вѣкъ про Илью старшину поють
80. Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

(Записано г. Лысановымъ со словъ крестьянина Андрея Сарафанова).

тоже.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость).

Сидѣлъ Илья Муромецъ въ селѣ Карачаровѣ 30 лѣтъ,
Неимѣлъ ни рукъ, ни ногъ.

И когда ходилъ Господь Иисусъ Христосъ
По землѣ по матери съ апостолами,

5. И приходитъ онъ въ село Карачарово
Къ Ильѣ Муромцу подѣ окошечко
И попросилъ напиться.
Говорилъ Илья таковы слова:
« Ай же вы, добрые людюшки!
10. « Не могу напоить васъ: не имѣю ни рукъ, ни ногъ. »
И говорилъ Господь Иисусъ Христосъ:
— Вставай Илья Муромецъ на ноги,
— Поди-ко напой насъ.—
И высталъ Илья Муромецъ на ноги
15. И поднесъ имъ ядову квасу.
Истинный Христосъ крестомъ оградилъ чашу:
— Ну, выкушай самъ, что подносишь.—
Илья Муромецъ и выкушалъ,
Господь и спрашиваетъ:
20. — Каковъ ты нынѣ есть?—
Илья Муромецъ плечмы стяхнулъ:
« Я теперь, добрые люди, корпусъ въ себѣ имѣю. »
Онъ другую чашу нацѣдилъ,
Господь опять оградилъ крестомъ и спросилъ:
25. — Нынѣ каковъ ты Илья?—
А Илья Муромецъ говорить:
« Я теперь, добрые люди, имѣю корпусъ въ себѣ:
« Ежели бы было теперь колько силы поганой,
« Напустилъ бы бить. »
30. И ушелъ Господь со апостолами.
Илья Муромецъ пригналъ себѣ коня добраго,

- Облатился Илья и обкольчужился,
Бралъ съ собой палицу булатную,
Бралъ онъ копье долгомѣрное,
35. Еще тугой лукъ да калены стрѣлы.
И шелъ Илья въ Божью церковь,
И отстоялъ раннюю заутрину воскресную
И завѣчалъ завѣты великіе:
« Ъхать ко славному городу ко Кіеву,
40. « Прѣхать дорожкой прямоѣзжею,
« Не натягивать туга лука,
« И не накладывать каленой стрѣлы,
« Не кровавить коня долгомѣрнаго
« И не кровавить палицы булатнія. »
45. Бралъ деревцо съ собой кипарисное,
Онъ стружки строгалъ, все кресты ставилъ,
Чинилъ первую поѣздку богатырскую.
Какъ доѣхалъ до города Бѣжегова,
И обступила сила поганая
50. Тотъ ли городъ Бѣжеговской;
И зашли мужи то Бѣжеговцы
Въ тую во церковь соборную
Они каются да причащаются,
На смертную казнь снаряжаются.
55. Илья Муромцу жаль стало мужиковъ Бѣжеговскихъ
И того ли города Бѣжегова,
И разрушилъ завѣты великіе,
И приправилъ косматаго бурушка въ чисто поле,
Онъ вырвалъ дубъ да съ корнями
60. И обдѣлалъ рукояточку; (*).
И заѣхалъ въ рать-силу великую,
И зачалъ дубомъ помахивать:
И куды махнетъ, тутъ и улочки,
Перемахнетъ, такъ переулочки.

(*) Такимъ образомъ на первой порѣ оружье Илья, взятое изъ дому, остается неопро-
важеннымъ.

65. И усмотрѣли мужики Бѣжеговцы
Во тую во трубочку подзорную,
Что ѣздить удалый добрый молодець
Въ рать-силы великія,
И налили чашу красна золота,
70. Другую скатняго жемчугу,
Третью налили чистаго серебра,
И несутъ ему даровья великія:
« Ай же ты, удалый добрый молодець!
« Ты коей земли, ты коей орды,
75. « Коево отца, да коей матери,
« Какъ тебя, удалый, именемъ зовуть?
И возговорить старый казакъ Илья Муромецъ:
— Я изъ тамаго (*) изъ города изъ Муромля,
— Изъ этого ли села изъ Карачарова.—
80. И говорятъ мужики опять Бежеговцы:
« Ай же ты удалый добрый молодець!
« Ты бери-ко у насъ злато, серебро,
« И бери у насъ скатней жемчугъ,
« И живи у насъ въ городъ Бѣжеговъ,
85. « Слыви ты у насъ воеводою. »
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
— Ай же, вы, мужики Бѣжеговцы!
— Не набъ мнѣ-ка не злата, не серебра,
— И не набъ мнѣ-ка скатняго жемчугу;
90. — И не живу въ городъ Бѣжеговъ,
— И не слыву у васъ воеводою;
— А мнѣ покажите дорожку прямоѣзжую
— Ко славному ко городу ко Кіеву,
— Ко ласкову князю Владиміру.—
95. Говорятъ мужики Бѣжеговцы:
« Ай же ты удалый добрый молодець,
« Старый казакъ Илья Муромецъ!

(*) Прилагательное отъ нарѣчія тамъ.

- « Въдъ на той дорожкѣ прямоѣзжія
« Есть заставы великія:
100. « Первая застава великая—ольги топучія;
« А другая застава великая, у матушки у Пачей рѣки
« Сидитъ Соловей Рахматовъ сынъ на семи дубахъ,
« Захватываетъ злодѣи на семи верстахъ;
« А третья застава великая,
105. « Сорокъ сыновъ было со единымъ у Соловья
« А еще у него была любимая дочь,
« Та—ли Марья Соловеевна.
« Дворъ Соловья на семи верстахъ,
« Кругомъ двора тынь булатній.
110. Какъ видѣли Ильюшину сядучись,
А не видѣли уѣдучись.
И пріѣхалъ онъ къ ольгѣ топучія:
Лѣвой рукой коня ведетъ,
А правой рукой дубя рветъ,
115. И замостилъ мосточки дубовые.
Какъ пріѣхалъ онъ да ко Пачей рѣкѣ,
Закричалъ Соловей по звѣриному,
И засвисталъ Соловей по змѣиному;
И замызгалъ собака по соловьиному:
120. Подъ Ильей подъ Муромцемъ
Его добрый конь да отарашился.
Онъ бьетъ коня по тучнымъ ребрамъ, (*)
И самъ говорить таково слово:
— Ахъ ты волчья выть, (**) травяной мѣшокъ!
125. — Развѣ ты въ лѣсахъ не бывалъ,
— Развѣ ты звѣрей не видалъ,
— Развѣ ты бабьяго обрыку (***) не слыхалъ?—
И вытянулъ свой тугой лукъ,

(*) Вм. бедрамъ.

(**) Волчья ѣда.

(***) Болтовня, крика.

- И накладывалъ калену стрѣлу,
130. Самъ ко стрѣлочкѣ приговариваѣтъ:
— Полети, моя калена стрѣла,
— Къ Соловью къ вору Рахматому,
— И попадаи ты, мой стрѣлочка,
— Соловью Рахматому въ правой глазъ,
135. — А выдь подь лѣвую пазуху,
— Оброни Соловья вора Рахматаго безъ навиду— (*)
И полетѣла стрѣлка, завзвивалася,
И пала Соловью Рахматому во правой глазъ,
И вышла подь лѣвую пазуху;
140. Какъ упалъ Соловей на сыру землю,
Мать сыра земля да всколыбалася,
Во Пачей рѣкѣ вода съ пескомъ помутилася.
И набѣжалъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ,
И приковалъ его ко стремени булатному,
145. И ѣдетъ по далецѣ, далечѣ по чисту полю,
Къ тому ли ко двору Соловьиному.
И увидали любимые дѣтушки,
Сами говорятъ таково слово:
« Ай же ты, матушка-родителекъ, Акулина Дудентьевна!
150. « Батюшко-то ѣдетъ, мужика везетъ. »
Какъ взглянетъ Акулина Дудентьевна,
Зарычала зычнымъ голосомъ:
— Баженыя любимыя дѣтушки!
— Мужикъ-отъ ѣдетъ, отца везетъ:
155. — Онъ прикованъ ко стремени булатному,
— Облился кровью горячею.
— Вы берите шалыги подорожныя,
— Выручайте желаннаго батюшка.—
Какъ похватали шалыги подорожныя,—
160. Самая послѣдняя шалыга девяносто пудь,—

(*) Смертной рапы.

- И выскочили они на широкій дворъ.
А онъ не забхалъ во широкій дворъ,
И зарычалъ Соловей во всю голову:
« Ай же вы бажены, любимые дѣтушки!
165. « Не дразните удалаго добра молодца,
« Налейте вы чашу красна золота,
« А другую скатняго жемчугу,
« А третью чистаго серебра. »
И пометали шалыги подорожныя,
170. И наливали чашу красна золота,
Другую скатняго жемчугу,
А третью чистаго серебра.
Илья Муромецъ говорить таково слово:
« Не надо мнѣ не злата, не серебра,
175. « И не надо мнѣ скатняго жемчугу,
« Я свезу Соловья во Кіевъ градъ,
« На вино пропью, на колачъ проѣмъ. »
А эта Марья Соловеевна
Ухватила подворотню булатною стопудовую,
180. Клеснула (*) Ильюшинуку межъ уши въ голову:
Мало Ильюшенькѣ можется,
Сидить на конѣ да шатается.
Онъ зналъ ухватку молодецкую,
Соскочилъ да со добра коня,
185. И бралъ то онъ дѣвку за груди,
Пиналъ то ее правой ногой:
Она летѣла чрезъ дворъ къ заднему тыну,
Съла на землю приговариваетъ:
« Чертъ меня хватить, водяной бросилъ:
190. « Раздразнила я удала добра молодца
« И добыла увѣче въковичное. »
И видѣли Ильюшинуку садучись,
А не видѣли поѣдучись.
И будетъ во городъ во Кіевъ

(*) Ухлестнула.

195. У той ли стѣны городовыя;
Не воротамъ ѣхаль, приворотцями,
Прямо чрезъ стѣны городовыя,
Тупымъ концемъ да о сыру землю, (*)
Шелковой поводъ на злаченой гвоздь:
200. « Вы здравствуйте, царевы приворотники!
« Дома ли Владиміръ князь стольне-Кіевскій? »
И говорятъ ему приворотники:
— Теперь пришелъ отъ ранней отъ обѣденки.—
Онъ у дверей не спрашиваетъ придворниковъ,
205. А у воротъ да приворотниковъ,
Прямо идетъ въ гридню столовую;
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
Покланяется на всѣ на четыре стороны,
210. Князю Владиміру пятой поклонъ въ особину:
« Ты здраствуешь, Владиміръ князь стольне-Кіевскій! »
И говоритъ Владиміръ таково слово:
— Здраствуешь, удалый доброй молодець!
— Ты коей земли, ты коей орды,—
215. — Коево отца, коей матери?—
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
« Я есть изъ города изъ Муромля,
« Изъ того да села изъ Карачарова.
« Я во городѣ во Муромлѣ,
220. « Въ томъ ли селѣ Карачаровѣ,
« Отстоялъ я раннюю заутрену воскресную,
« Ёхаль я дорожкой прямоѣзжею ».
— Ай же ты удалый доброй молодець,
— Старый казакъ да Илья Муромецъ!
225. — Въдь на той дорожкѣ три заставы.
— Первая застава—ольги топучія;
— А другая застава великая,
— Сидить Соловей Рахматовъ сынъ

(*) Пропущено: копые воткнулъ.

- У матушки у Пачей рѣки на семи дубахъ;
230. — А третья застава великая,
— У Соловья сорокъ сыновъ со единымъ,
— Есть у него любимая дочь.—
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
« Ай же ты Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
235. « У меня Соловей Рахматовъ сынъ:
« Привезенъ во славный во Кіевъ градъ. »
Больше тутъ ничего Владиміръ князь не спрашивалъ,
И побѣжалъ онъ на свой на царскій дворъ,
Глядѣтъ Соловья сына Рахматова:
240. И сидитъ Соловей у стремена, какъ сѣнна копна (*).
И говорить Владиміръ таково слово:
— Ай же ты, Соловей Рахматовъ сынъ!
— Закричи-тко ты по звѣриному,
— Засвищи-ко ты да по змѣиному,
245. — Замызгачъ, собака, по соловьиному.—
И возговоритъ Соловей таково слово:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
« Я не у тебя пилъ да кушалъ,
« Не хочу тебя и слушати».
250. И воротился князь во гридню столовую,
И самъ говорить таково слово:
— Ай же ты, славной казакъ Илья Муромецъ!
— Прикажи Соловью закричать по звѣриному.—
Тутъ множество народу сбѣжалося
255. Соловья глядѣтъ на царскій дворъ:
И выходилъ старый казакъ Илья Муромецъ
На заднее царское крылечико переное,
И говорилъ таково слово:
« Ай же ты, Соловей Рахматовъ сынъ!
260. « Закричи-ко ты да по звѣриному,
« И засвищи-ко по змѣиному,
« И замызгачъ, собака, по соловьиному».

(*) Въ видѣ сѣнной копны представляютъ себя запозжане и водяника.

- И смолился Соловей Рахматовъ сынъ:
— Ай же ты, батюшка, старой казакъ Илья Муромецъ!
265. — Не могу закричать по зѣбриному,
— За свистать-то по змѣиному
— И замызгачить по соловьиному:
— Запеклись у меня кровью уста.—
Тутъ налилъ Илья чашу зелена вина въ полтора ведра
270. И поднесъ Соловью Рахматову:
Онъ принялъ одной рукой.
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
« Ты рычи-ко, Соловей, да въ полголоса!»
Онъ не послушалъ Ильи Муромца,
275. Онъ хотѣлъ оглушить народъ,
Самъ на уходъ уйти,
И закричалъ онъ во весь громкой гласъ:
Маломошны дома во Кіевѣ разсыпались,
Маковки съ церковей повалилися,
280. И всѣ люди на дворѣ мертвы стали.
Владиміръ князь по двору ходитъ окаракою:
« Ай же ты, славной казакъ Илья Муромецъ!
« Ты заполонилъ Соловья-то, куда хошь влады?»
Отъ отковалъ Соловья отъ стремена булатняго
285. И приказалъ ему отрубить буйну голову.
Старинушка эта тѣмъ и кончилась.

(Со словъ крестьянина деревни Пирзаковской Троицка Романова).

—

6.

тоже.

(г. Петроградскъ).

Была у Илья дана заповѣдь великая:
Стоять-то у заутрины въ Черниговѣ,
Поспѣть къ обѣднѣ въ Кіевъ градъ.
Перескоку было ровно триста верстъ,

5. И помѣхи на дорогѣ случилися.
Первая помѣха: во Божьей церкви
Заперты мужики Бѣжеговцы (*)
У тыхъ Татаровой поганыихъ,
Они каются—причащаются,
10. Къ скорой смертушкѣ сподобляются.
Тутъ не чѣмъ Ильѣ бымо битися—ракъся:
Не взялъ онъ сабельки вострыя,
Не взялъ копыя мураменнаго;
И выдернулъ сырой дубъ съ кореньями,
15. Взялъ дубъ—отъ за маковку
И прибилъ всѣхъ Татаровой поганыихъ,
И выпустилъ мужиковъ со Божьей церкви.
Говорять ему мужики Бѣжеговцы:
« Ай же ты, русскій могучій богатырь!
20. « Стань—ко къ намъ суды судить,
« Суды судить, да ряды рядить».
Говорилъ Ильѣ таковы слова:
— Ай же вы, мужики Бѣжеговцы,
— Не хочу я къ вамъ суды судить,
25. — Суды судить, да ряды рядить;
— А покажите мнѣ дорогу прямоважую
— Ко стольному ко городу ко Киеву.—
Говорять ему мужики Бѣжеговцы:
« Нѣтъ у насъ дорожки прямоважия,
30. « А есть дорога окольная:
« Засадилъ дорожку прямоважую
« Соловей воръ Рахматовичъ,
« У той ли грязи у Смородинской
« Сидить—то воръ на трехъ дубахъ,
35. « На трехъ дубахъ да на сами сукахъ,
« Не пропуститъ ни коннаго, ни пѣшаго,
« Затонули всѣ мостики калиновы».
Думалъ—подумалъ Ильѣ Муромецъ:

(*) Иные помѣхъ здѣсь, по заблужденію глѣца, о Богомошцахъ.

- Не честь хвала-то мнѣ богатырская
40. — Ъхать дорожкой окольной,
— А я поѣду дорогою прямоѣзжею.—
И поѣхалъ дорогой прямоѣзжею,
Лѣвой рукой коня водить,
А правой рукой дубье-колоде рветъ,
45. Дубье-колоде рветъ, да мосты стелеть.
Будеть у тоя грязи у Смородинской,
Увидѣлъ Соловей воръ Рахматовичъ,
Закричалъ онъ по звѣриному,
Засвисталъ-то по змѣиному,
50. Защекталъ (*)-то по соловьиному.
Его добрый конь на колѣни палъ,
Бьетъ коня плеткой шелковой
По тымъ бедрамъ по крутымъ:
« Ай же ты, медвѣжья сыть, травяной мѣшокъ! »
55. « Не ужоль не слыхалъ крику звѣринаго,
« Свисту змѣинаго и щектанья соловьиного? »
Тутъ натягивалъ онъ свой тугой лукъ,
Накладывалъ калену стрѣлу,
И самъ ко стрѣлкѣ приговаривалъ:
60. « Не пади, стрѣлка, ни на землю, ни на воду,
« А пади Соловью во правый глазъ. »
И не пала стрѣла ни на землю, ни на воду,
А пала Соловью во правый глазъ,
А выходила во лѣво ухо.
65. Тутъ онъ полонилъ Соловья вора Рахматова,
Привязалъ ко стременкамъ ко булатнѣимъ,
Кверху ногамы, внизъ головой,
Самъ сѣлся на добра коня
И поѣхалъ къ дому Соловьевому.
70. И прѣхалъ онъ къ дому Соловья вора Рахматова,
И глядеть всѣ малые дѣтушки
Во тое окошечко косявчето,

(*) Щектаньемъ обозначается соловьиный свистъ.

- Сами говорятъ таковы слова:
« Ай же ты, свѣтъ государыни матушка!
75. « Нашъ-отъ батюшко мужика везеть. »
И глянула Соловьева молода жена
Во тое окошечко косявчето,
Сама говорила таковы слова:
— Ай же вы, малые дѣтушки!
80. — Мужикъ-отъ везеть вашего батюшка.—
Скочила на широкій дворъ,
Хватила подворотенку во сорокъ пудъ
И кинула въ Илью, Илью Муромца.
Туть-то Ильѣ не къ суду пришло,
85. Отвелъ подворотенку плеткой шелковой.
И говоритъ Соловей воръ Рахматовичъ: «
« Давай-ко русскому богатырю
« Злата, и серебра, и скатняго жемчуга,
« И выкупай Соловья вора Рахматова. »
90. Говоритъ Илья, Илья Муромецъ:
— Еслибъ тыкнули копейцо во сыру землю,
— Еслибъ обносили копейцо златомъ и серебромъ,
— И туть не отдадъ бы на выкупъ Соловья.—
Скоро скажется, а тихо дѣется. . .
95. Будеть во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра,
И поставилъ онъ добра коня
Среди двора княженецкаго,
Не привязана и не приказана,
100. А велѣлъ стеречь Соловью вору Рахматову.
Самъ онъ шелъ въ палаты княженецкія,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому:
« Здравствуешь, Владиміръ стольне-Кіевскій,
105. « Здравствуешь, княгина Апраксія!
« Я полонилъ Соловья вора Рахматова. »
И говоритъ Владиміръ стольне-Кіевскій:
— Гдѣ у тебя Соловей воръ Рахматовичъ?—

- « У меня Соловей на широкомъ дворѣ,
110. « Стерегеть—берегеть моего добра коня. »
Солнышко Владиміръ стольне-Кіевскій
Шелъ на широкой дворъ
Посмотрѣть Соловья вора Рахматова,
И говоритъ Владиміръ стольне-Кіевскій:
115. « Ай же ты, Соловей воръ Рахматовичъ!
« Закрычи-тко ты по звѣриному,
« Засвисти-ко по змѣиному,
« Защекчи да по соловьиному. »
А говоритъ Соловей воръ Рахматовичъ:
120. — Не ты меня полонилъ,
— Не тебя хочу я слушати.—
Тутъ Илья, Илья Муромецъ
Велѣлъ ему засвистать въ полголоса.
Соловей какъ закрычалъ по звѣриному,
125. Засвисталъ какъ по змѣиному,
Зашекталъ какъ по соловьиному,—
Всѣ лѣса зашаталися,
Во теремахъ окошечки разсыпались,
И всѣ люди во Кіевѣ мертвы стали.
130. Тутъ Илья, Илья Муромецъ
Отрубилъ ему буйну голову.

(Со словъ крестьянина Г. Федотова).

7.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ ПОГАННОЕ.

(Кіевской волости Петрозаводскаго уѣзда)

Ѣздилъ Илья Муромецъ во чистомъ полѣ,
Во чистомъ полѣ Ѣздилъ за охвотою,
Стрѣлялъ Илья гусей, лебедей,
Стрѣлялъ малыхъ перелетныхъ сѣрыхъ утушекъ,

5. И не могъ убить ни гуся, ни лебедя
И не малыя перелетныя сѣрыя утицы;
А встрѣтилъ онъ калѣку, калѣку сорочинскую,
И говорить Илья таково слово:
« Ай же ты, калѣка, калѣка переходящая!
10. « Давноль ты бывалъ на святой Руси,
« На святой Руси, въ славномъ Кіевѣ,
« Давноль ты видѣлъ князя Владиміра
« Со стольною княгиною Апраксою;
« Всѣ ли они здравствуютъ?»
15. Говорить калѣка переходящая:
— Недавно я былъ на святой Руси, третьеводни,
— И видѣлъ я князя Владиміра
— Со стольною княгиною Апраксою;
— Надъ нима несчастыице случилось:
20. — Наѣхало Идолище поганое,
— Съ чиста поля просить поединщика;
— А по грѣху учинилося:
— Въ Кіевѣ богатырей не случилось.
— И сидитъ Татаринъ между княземъ и княгиною,
25. — Не дасть волюшки князю со княгиною думу подумати.—
И говорить Илья, Илья Муромецъ:
« Ай же ты, калѣка, калѣка переходящая!
« Молодца въ тебѣ въ два меня,
« И силы то у тебя въ три меня,
30. « А смѣлости нѣтъ и въ полъ-меня.
« Скидывай ты платьице каличье
« И надѣвай платье богатырское,
« Садись на моего добра коня
« И поѣзжай въ Муромъ градъ
35. « Къ тому подворью богатырскому.»
И думывалъ-подумывалъ калѣка переходящая:
— Не дать Илья платьице, силой возьметъ,
— Силой возьметъ, да мнѣ-ка бокъ набьетъ.—
И скидывалъ подсумки рытаго бархата,
40. И скидывалъ онъ гуню сорочинскую,

- И разуваль онъ лапотки шелковые,
И втыкнуль онъ клюшку волжанку (*)
Во матушку сыру землю,—
И уходила та клюшка до кокобочки; (**)
45. И скидываль онъ шляпу греческую,
И одѣваль онъ платье богатырское,
Садился на добра коня
И поѣхаль во Муромъ градъ,
Ко тому подворью богатырскому.
50. Обуваль Илья лапотики шелковые,
Одѣваль Илья гуню сорочинскую,
Одѣваль Илья подсумки рытаго бархата,
Одѣваль Илья шляпу греческую
И выдернулъ клюшку волжанку
55. Со матушки сырой земли. . .
Какъ скоро скажется, тихо дѣется. . .
И будетъ онъ во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра,
У него ли палатъ княженецкихъ;
60. Закричалъ Илья громкимъ голосомъ:
« Солнышко, Владиміръ столенно-Кіевскій!
« Сотвори-ко мнѣ милостыню:
« Было бы калѣкъ чего ѣсть да пить,
« Да чего калѣкъ волочитися!»
65. Тутъ татаринъ бросался по-плечь въ окно:
— Ай же вы, горланы русскіе!
— Что вы здѣсь завѣдали,
— Что вы стали почаству учащивать?
— Ступай-ко, калѣка, прямо во высокъ теремъ.—
70. Проходитъ калѣка во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,

(*) Изъ дерева иволги.

(**) До загнутаго верхняго конца палки.

- Здравствуетъ князя со княгиною,
А тому татарину челомъ не бьетъ.
75. Говорить Идолице поганое:
« Ай же ты, калѣка, калѣка перехожа!
« Давноль ты бывалъ на святой Руси,
« Давноль ты видѣлъ Илью Муромца?
« Каковъ у васъ есть Илья Муромецъ?
80. « А мнѣ бы Илью видѣть надо. »
Говорить ему нагѣна перехожа:
— Недавно я былъ на святой Руси, третьеводни,
— И видѣлъ я Илью, Илью Муромца.
— Илья есть мнѣ братецъ названный:
85. — Онъ мнѣ есть братецъ большій,
— А я ему братецъ меньшій.
— Я за своего братца хочу постоять. —
Эти слова татарину не слюбилися:
Схватилъ онъ со стола булатнй ножъ
90. И кинулъ ножъ въ Илью, Илью Муромца.
И тутъ-то Ильѣ не къ суду пришло:
Увернулся онъ за печку муравленую,
А ножъ-отъ улетѣлъ во стоечку,
А стоечка улетѣла въ заднй тынъ,
95. И заднй тынъ весь порозсыпался.
Вывернулся Илья, Илья Муромецъ
Изъ-за печки, печки муравленой,
Бралъ татарина за желты кудри,
И здынулъ его выше буйной головушки,
100. И бросилъ татарина о дубовый полъ.
И тутъ ему руки и ноги повывломалъ,
И глаза-то ему повыкопалъ,
И изъ платья вонъ повытряхнулъ.

(Со словъ крестьянина Г. Федотова въ Петрозаводскѣ, 27 июня 1863 года.)

ТОЖЕ.

(Пудожгорскаго погоста Повѣнецкаго уѣзда).

- Бѣдилъ Илья Муромецъ по чисту полю,
Наѣхаль-то старчище Пилигримище,
И самъ говоритъ таковы слова:
« Ай же ты, старчище Пилигримище!
5. « Дай-ко ты мнѣ своихъ платьевъ старческихъ,
« Дай-ко мнѣ клюху сорока пудовъ;
« Доброжь буде не дашь, силомъ возьму. »
Сокрутился онъ старчищемъ Пилигримищемъ
И пошелъ по полю по чистому.
10. Во ту ли пору, во то время
Бѣдило Идолище подъ облакой,
Шибало свою палицу стопудовую,
На конѣ гоняло и само подхватывало.
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
15. « Ты дай-ко мнѣ, Господи, дожжичка
« Частенькаго и то меленькаго,
« Чтобы подмочило у Идолища добра коня крылатаго:
« Опустилось бы Идолище на сыру землю,
« Поѣхало-бъ Идолище по чисту полю. »
20. Далъ тутъ Господь дожжичка
Частенькаго и то меленькаго,
Подмочило у Идолища добра коня крылатаго;
Опустилось Идолище на сыру землю
И поѣхало по чисту полю,
25. И увидѣло старчище Пилигримище:
Шляпа у него тридцати пудовъ,
Клюха у него сорока пудовъ
И говоритъ Идолище таковы слова:
— Какъ по платьицу, старчище Пилигримище,
30. — А по походочкѣ быть старому казаку Илью Муромцу:
— Хоть кто хошь тутъ быдъ, а жива не спущу.—

- Какъ змахнулъ своей палицей булатной
Во того старчища Пилигримища,
А Илья на ножку былъ повертокъ,
35. Увернется подъ гриву лошадиную:
Пролетѣла палица во сыру землю.
Какъ скочить изъ-подъ гривы лошадиныя,
Змахнулъ клюкой сорока пудовъ,
Ударилъ Идолище въ буйну голову.
45. И убилъ Идолище проклятое.
Туть по три дни было пированьице
Про стараго казака Илью Муромца,
Что убилъ Идолище поганое.
Туть вѣкъ про Илью старину поють,
48. Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людемъ, на послушанье.

(Со словъ Бутылки, въ Петрозаводскѣ 29 июня 1863 года.)

—
9.

ТОЖЕ.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость).

- Изъ славнаго изъ города изъ Муромля,
Изъ того изъ села Карачарова,
Пролежала путь дорожка широкая
Ко славному ко городу ко Киеву,
5. Ко тому ли ко князю ко Владиміру.
Никто по дорожкѣ не прохаживалъ,
Никто по дорожкѣ не проѣзживалъ,
Только шелъ-прошелъ калика прохожая волокитная:
Муница (*) на каликѣ сорочинская,
10. Шляпа на каликѣ земли греческія.
Когда будетъ калика во Киевѣ,

(*) гуница, гуня.

- И приворачивалъ калика на царевъ кабакъ,
И зарычалъ калика зычнымъ голосомъ:
« Ай же вы, чумаки да цѣловальники!
15. « Наливайте мнѣ вина на пятьсотъ рублей,
« Мало разопьюсь, такъ на тысячу. »
Тутъ чумаки цѣловальники
Всѣ съ кабаковъ разбѣжались,
По чуланчикамъ всѣ да разхучались. (*)
20. Онъ зашелъ въ погреба глубокіе къ нашиточкамъ,
Взялъ бочку сороковку подъ пазуху,
Другую—то взялъ подъ другую,
А третью—то бочку ногой катилъ.
Зарычалъ калика во всю голову:
25. « Собирайтесь, калики, на почестный пиръ. »
И напился калика, самъ спать заонудъ
На ту ли на печку муравленую.
Тутъ чумаки цѣловальники собиралися,
Собиралися они въ едино мѣсто,
30. Пошли къ князю Владиміру жалиться;
И говоритъ Владиміръ таково слово:
— Ай же вы, чумаки цѣловальники!
— Ведите сюда калику, какой онъ есть?—
Зачали калику съ печки побуживати,
35. Зачали калику потархивати, (*)
И зачалъ калика съ печки спущатися,
За дубову воронечку (**) приниматися,
И убилъ всѣхъ чумаковъ и цѣловальниковъ;
И пошелъ мимо палаты княженецкія,
40. И зарычалъ калика во всю голову:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
« Не калика былъ въ кабакъ прохожая,

(*) Отъ корня хит, хут,—скрывать.

(*) Отъ корня торокъ, ударъ вѣтра; отсюда же—кошель торкать.

(**) Воронецъ—доска, привѣшенная на веревкахъ поперекъ избы.

- « Былъ славный казакъ Илья Муромецъ.
« Я теперь пойду во Царь-градъ:
45. « Тамъ наѣхала поганая Издолина,
« По семи пудовъ хлѣба ѣсть,
« Ёсть по три быка яловика.»
Идетъ Илья Муромецъ по чисту полю:
На встрѣчу Ильѣ Муромцу
50. Бѣжить калика Игнатище,
Во рукахъ держитъ шальгу въ девяносто пудъ;
Идетъ калика подгирается,
Подъ нимъ мать сыра земля подгибается.
Возговоритъ Илья Муромецъ:
55. « Здравствуешь, калика Игнатище!
« Ты откуда идешь, откуда путь держишь?
— Я бѣжу изъ Царь-града отъ Издолины:
И говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
« Ай же ты, калика Игнатище!
60. « Силы у тебя противъ меня вдвое есть;
« А смѣлости подъ собаку у тебя нѣтъ.
« Да-ко мнѣ шальгу девяносто пудъ,
« Я пойду къ Издолинѣ здороваться.»
И будетъ Илья Муромецъ во Царь-градѣ,
65. У палатъ княженецкихъ Цареградскихъ,
Попросилъ онъ милостины:
« Ай же ты, князь Цареградскій!
« Дай ты мнѣ милостину,
« Милостину дай-ко ты мнѣ золоту гривну,
70. « Не для-ради калики прохожаго,
« Для-ради славнаго казака Ильи Муромца.»
Отъ крику Ильи Муромца
Маломощны дома розсыпались,
Маковки съ церквей повалилися,
75. Издолина, за столомъ сидя, приужахнулся.
Говоритъ Издолина князю Цареградскому:
— Подъ-ко, зови калику въ палаты бѣлокаменны,
— Какой онъ есть?—

- Какъ вышелъ изъ палатъ князь Цареградскій,
И увидалъ, что тутъ славный казакъ Илья Муромецъ,
80. И упалъ на колѣнца княженецкія:
« Ай же ты, батюшко, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Нѣтъ у меня дать тебѣ милостины, золотой гривны:
« Обожралъ Издолина весь Царь-градъ,
« Золота казна да запечатана.
85. « Ты поди въ палаты бѣлокаменны:
« Напою тебя напитками до пьяна,
« А ѣствами накормлю тебя до сыта.»
И пошелъ Илья въ палаты бѣлокаменны,
Крестъ кладеть по писаному,
90. Поклонъ ведетъ по ученому,
Покланяется на всѣ четыре стороны,
Князю Цареградскому въ особину,
А Издолинѣ поганому челомъ не бьетъ,
Челомъ не бьетъ и не здравствуетъ.
Говорить же Издолина таковы слова:
95. — Ай же ты, калика прохожая!
— Почему ты знаешь Илью Муромца?
— Великъ ли онъ собой есть?—
Говорить Илья Муромецъ таково слово:
« Хоть на его гляди, хоть на меня смотри:
100. « Такой же, какъ я есть.»
— Да это какой богатырь, говоритъ Издолина,
— Я на руку положу, а другой сверху прижму,
— Блиномъ сдѣлаю и съ собаками не найдешь.
— По многу ли хлѣба ѣсть вашъ Илья?—
105. « А нашъ Илья съѣстъ калачикъ, много два, и нѣтъ три,
« И тѣмъ сытъ пребываетъ.»
— Да это какой богатырь, говоритъ Издолина,
— Какъ тремя калачиками сытъ бываетъ:
— Я по семи пудовъ хлѣба къ выти ѣмъ,
110. — И по три быка яловика наварю,
— А что, сверхъ того, напитокъ выпью!—
« Въ нашемъ же городѣ Муромлѣ,

- Въ томъ ли селѣ Карачаровѣ,
— У нашего-то батюшка
115. — Была корова обжорчива,
— И вышла въ чисто поле,
— Дробью (*) объѣлась, ей лопнуло.—
Стопталъ Издолина на Илью Муромца ногами;
Илья заздынулъ шалыгу девяносто пудъ,
120. Ударилъ Издолину въ голову,
И выскочили у Издолины ясны очи, какъ пивны чаши.
И взялъ Издолину за рѣзвы ноги Илья Муромецъ,
И пошелъ на луга Цареградскіе,
И зачалъ Издолиной помахивать:
125. Куда махнеть, тутъ улочки,
А взадъ отмахнеть, такъ переулочки.
И говорятъ поганые татаровья:
« Аще ты, Издолина поганая,
« Тянешься ты, потягаешься,
130. « А на жильяхъ ты не оторвешься,
« Своимъ татарамъ не снравливаешь». —
И тутъ-то старина объ Ильѣ Муромцѣ кончилась.

(Отъ крестьянина дер. Пирзаковской Трофима Романова).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ЦАРЬ КОНСТАНТИНЪ ВОГОЛЮБОВИЧЪ.

10.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.)

Отъ стольнаго города отъ Кіева
Ко славному ко Царю-граду
Идетъ тамъ калика переходя;
Гуня (*) на каликѣ сорочинская,

(*) Выжимками.

(**) Верхнее платье.

5. Шляпа на главѣ земли греческой,
Клюша у калики свинцовая;
Идетъ де старикъ, подпирается,
Ино мать-то земля колыбается.
Пришелъ де старикъ-то во Царь-то городъ,
10. Зашелъ на кружало государево,
Просилъ онъ вина на пятьсотъ рублей,
А распиваться-то ладилъ на тысячу:
Въ закладъ давалъ онъ пречудный крестъ
Изъ червоннаго краснаго золота
15. Никто де тутъ за крестъ не принимается;
Дагадалися голи кабацкіе,
Сложили голи по деньгѣ въ складъ,
По денежкѣ да по полушечкѣ,
Брали вина полтора ведра,
20. Подносили каликѣ перехожему.
У нихъ принималъ единой рукойъ,
А выпивалъ старикъ на единый духъ,
Самъ говорилъ таково слово:
« Вамъ спасибо, братцы, голи кабацкіе!
25. « На приходѣ старика вы меня опохмѣлили,
« Опохмѣлили, пить раззадорили».
Пошелъ старикъ съ кабака долой,
Пришелъ къ глубокому погребу,
Пиналъ ворота ногой вальячныя (*),
30. Со крюковъ замковъ двери вонъ выставливалъ.
Зашелъ де старикъ во глубокъ погребъ,
Бралъ онъ бочку подъ пазуху,
Другую сороковую подъ другую,
Третью-то бочку ногой катилъ,
35. Выкатывалъ на площадь торговую;
Поилъ ли голей со всѣхъ кабаковъ,
Да и самъ упивался до пьяна,
И ушелъ легъ спать на печку кабацкую.

(*) См. вальявочный, вальяжный.

- Чумаки-цѣловальники пошли, порасплакались,
40. Къ царю пришли, поразжались:
— Ты, батюшка, царь Константинъ Боголюбовичь!
— Что невѣдомо къ намъ за старой пришелъ,
— И просилъ онъ вина на пятьсотъ рублей,
— Распиваться ладилъ на тысячу,
45. — Мы тутъ ему старому не вѣрили.
— И съ того ходилъ онъ во глубокъ погребъ,
— Пиналъ ворота ногой вальчаныя;
— Со крюковъ замковъ двери вонъ выставивалъ,
— Выкачивалъ три бочки сороковыя,
50. — На ту ли на улицу паратную;
— Упоилъ де голей со всѣхъ кабаковъ,
— И самъ упивался онъ до пьяна,
— Съ того ушелъ на царевъ кабакъ,
— Ложился спать на печку кабацкую.—
55. Говорилъ царь Константинъ Боголюбовичъ:
« Вы глупы, чумаки-цѣловальники!
« Подите, приведите ко мнѣ на лицо:
« Погляжу я, каковъ станомъ, возрастомъ,
« Попрошу котораго града, урожденія,
60. « Его какъ молодца зовутъ по имени? »
Пошли чумаки-цѣловальники,
Разбудили его, соннаго его, хмѣльнаго:
Скочилъ старъ со печки кабацкія,
Ухватилъ воронечку дубовую,
65. Сталъ воронечкой помахивать;
Прибилъ чумаковъ,-цѣловальниковъ.
Съ того де пошелъ съ кабака долой,
Идетъ мимо палату мимо царскую,
Закричалъ де старикъ зычнымъ голосомъ:
70. — Ты, батюшка, царь Константинъ Боголюбовичь!
— Ницѣ казну за мной славнымъ Ильей Муромцемъ:
— Приходилъ къ тебѣ на славу на великую
— Пить зелено вино безденежно.—
Ушелъ де старикъ во чисто поле,

75. Разставлялѣ онѣ бѣлѣ шатерѣ,
Во шатрѣ опочинѣ держалѣ.

(Отъ Поромскаго старика).

41.

При поѣздѣн нлѣн муромца.

(Пудожскаго уѣзда Уношскій погостъ).

- Ѣдилѣ старѣ доброй молодецѣ
Со младости и до старости
На своемѣ на добромѣ конѣ во чистомѣ полѣ,
И наѣхалѣ во чистомѣ полѣ камень бѣлый,
5. Отъ камени пошло три дороженьки,
На камени подпись подписана:
« Въ праву руку ѣхать-богату быть,
« Въ середнюю дорожку ѣхать-женату быть,
« Въ лѣвую руку ѣхать-убиту быть.
10. Сталѣ добрый молодецѣ, пораздумалѣ:
— Ничто-то на старость богатствомѣ дѣлати,
— Ничто-то на старость молодой женой дѣлати:
— Худой взять не хочетѣ, а хорошей не дадутѣ,
— А какѣ хороша взять-на людское счастьеце;
15. — Въ лѣвую руку во дорожку ѣхать-то убиту быть,
— Лутчѣ поѣду во дорожку, гдѣ убиту быть:
— А полно мнѣ ѣздитѣ по святой Руси,
— Убивать головушекѣ безповинныхѣ,
— Слезитѣ отцевѣ-матерей понапрасные.
20. Ѣхалѣ старѣ доброй молодецѣ три часу,
А проѣхалѣ ровно триста верстѣ,
И наѣхалѣ статьяниковѣ (*)-разбойниковѣ сорокѣ тысячѣ (**).

(*) Отъ корня тать, ворѣ.

(**) Слѣдовало бы: сорокѣ статьяниковѣ-разбойниковѣ.

- Здрайствуйте, статьячки-разбойнички,
— Удалые добры молодцы!—
25. Говорит большой атаманище статьякамъ-разбойникамъ:
« Убейте стара добра молодца:
« У стара есте добрый конь. »
Стали старого покалачивать и пощалкивать:
Стоить старъ доброй молодець, не шатается,
30. Желты кудри у старого не стряхнутся,
И говорить старъ доброй молодець:
— Ахъ вы, разбойники и подорожники!
— Почто вы меня бьете-убиваете
— И съ смертнаго мѣста неспущаете?
35. — У меня казны съ собой немношечко:
— Во кармачикахъ только пятьсотъ рублей;
— На добромъ конѣ узница во пятьсотъ рублей,
— Съдельшко черкасское въ цѣлу тысячу,
— А доброму коню и цѣны нѣтъ.—
40. Тутъ старъ добрый молодець
Выдергивалъ съ головушки свой шелковъ колпакъ,
А тотъ колпачекъ былъ въ сорокъ пудъ,
Сталъ онъ колпачкомъ помахивать,
Шелковымъ перекидывать:
45. Куда махнетъ, стали улицы,
Перемахнетъ, переулочки.
Стали разбойнички ставиться островьямы,
И прибилъ ихъ до одинаго,
И неоставилъ на сѣмяна.
50. Тутъ-то старый доброй молодець
Поворотъ держать ко бѣлому ко камению,
Старую подпись подхиривалъ,
А новую подписывалъ:
— Старая подпись была ложная,
55. — « Что създить во дорожку-убиту быть »:
— А съзидилъ во дорожку, убить не бывалъ.—
Тутъ онъ пораздумался:
— Да-ко я поѣду во дорожку, гдѣ женату быть.—

- Ѣхалъ онъ ровно три часу,
60. А проѢхалъ триста верстѣ,
НаѢхалъ во далечѣ, далечѣ во чистомѣ полѣ
Чудо чудное, диво дивное,
Деревня великая, а городъ—село малое,
А все стоять палатушки царскія и государскія.
65. И заѢхалъ онъ на широкій дворъ на царскій;
И увидала съ окна прекрасная королевична,
И выходила на широкій дворъ,
Встрѣтала стара добра молодца,
И цѣловала во уста сахарнѣ,
70. Приказала нянечкамъ—бабочкамъ
И вѣрнымъ служаночкамъ
Коня кормить пшеной бѣлойровой,
Сама взяла его за ручку за правую,
Свела въ палату бѣлокаменну, во гридню столовую.
75. Онъ крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ четьре стороны покланяется,
А королевичной въ особину.
А она дубовы стодики задернула,
80. А забранины скатерти накрывала,
Хлѣба соли наставила,
А ѣтвы были все сахарнѣ,
А питица бѣди медвяннѣ;
Садить—то стара добра молодца за дубовый столъ,
85. А сама—то отходя поклонилася,
И сама говорить такыя слова:
« Ай же ты, старъ добрый молодецъ!
« Не наѣдайся до сыта,
« Не напивайся до пьяна:
90. « Было бы королевичной съ кѣмъ забавиться. »
Тутъ старъ доброй молодецъ
На женскую прелесть не укинулъся:
До сыта онъ наѣдается,
И до пьяна напивается;

95. Тутъ выходить за стола за дубоваго,
Отдай честь-благодарность великую,
За хлѣбъ за соль за стовую.
И говоритъ прекрасная королевична:
« Ай ты, старъ доброй молодець!
100. « Поди съ пути-дороженьки
« Отдохнуть во ложню во теплую. »
И привела ко кровати тесовья,
Ко перины пуховья:
« Ложись-ко ты на перину пуховую;
105. « А я лягу подлѣ тебя ».
А онъ говоритъ таковы слова:
— Ай же ты, прекрасная королевична!
— Ложись-ко о стѣночку,
— А мужеской полъ лежитъ на краечку,
110. — А у мя на старость мочь не держится:
— Надо старичку часто вонъ ходить.—
Она о стѣночку не ложится;—
Хватилъ онъ ей за шелковъ поясъ,
И бросилъ ю о стѣночку:
115. А тая была кровать ложная и подложная;
Улетѣла королевична во глубокъ погребъ.
Тутъ старъ доброй молодець,
Выходить изъ палаты на широкъ дворъ,
И говоритъ нянечкамъ-бабочкамъ
120. И вѣрнымъ служаночкамъ:
« Подайте мнѣ ключи значенья,
« Отомнуть погребъ глубокий. »
Онъ говорятъ таковы слова:
— Ай же ты, дядошка незнаемый!
125. — Мы не знаемъ ни ключей-ларчей окованныхъ.—
Онъ присекаивалъ ко дверямъ со каблукомъ,
Вылетѣла дѣри со липеньями (*).
Отверилъ онъ глубоки погребъ:

(*) Липень—дверныя притолоки.

- Во томъ погребѣ во глубокомъ
130. Насажено сорокъ царей-царевичей,
Сорокъ королей и королевичевъ.
И всѣ скочили на рѣзвы ноги,
И всѣ старичку поклонилися:
« Благодарствуй, старый козакъ Илья Муромецъ,
135. « Богатырь сынъ Ивановичъ!
« Показалъ ты намъ бѣлый свѣтъ.»
И говоритъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
— Ай же вы, цари и царевичи,
— И всѣ вы, короли и королевичи!
140. — Выводите королевичну на широкій дворъ,
— Что знаете, то надъ ней и дѣлайте.—
А они говорятъ ему на мѣсто:
« Ай же ты, старый козакъ Илья Муромецъ,
« Богатырь сынъ Ивановичъ!
145. « Что знаешь, то и дѣлай надъ ней!
Тутъ старый козакъ Илья Муромецъ,
Богатырь сынъ Ивановичъ
Выводилъ на широкъ дворъ,
И привязалъ къ тремъ жеребьлицамъ къ неучамъ.
150. И розстали по чисту полю,
Куда руки, куда ноги, и куда . . . . щю:
Все улетѣло по чисту полю.
Только старый козакъ Илья Муромецъ,
Богатырь сынъ Ивановичъ и женатъ бывалъ.
155 Тутъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ
Поворотъ держалъ ко бѣлому ко камению,
Старую подпись захиривалъ,
А новую подписывалъ:
— Старая надпись была ложная,
160. — « Что съѣздить въ дорожку-женату быть»:
— А съѣздилъ въ дорожку-женатъ не бывалъ.
— А нынѣ поѣду во дорожку, гдѣ богату быть.—
Ѣхалъ онъ ровно три часу,
Проѣхалъ ровно триста верстъ,

165. Наѣхалъ на бѣль камень,
На камени подпись подписана:
« Кто можетъ этотъ камень вывалить,
« Подъ каменемъ лежитъ плита чугунная,
« А подъ плитой погребъ глубокий. »
170. Тутъ прискакивалъ Илья Муромецъ
Ко бѣлому камени со каблукомъ,
И выкатывалъ камень за три поприща,
И выпинывалъ плиту чугунную;
Отворилъ-то онъ глубокъ погребъ,—
175. Въ томъ погребъ много злата и серебра,
Много скатняго жемчуга.
Насыпаеъ мису чиста серебра,
А другую красна золота,
А третью мису скатна жемчуга,
180. Поѣзжаетъ во Кіевъ градъ,
Хочетъ строить три церкви соборныя:
Перву церковь Спасу свѣту милосливому,
А другую церковь Николы Можайскому,
А третью церковь Георгію Храброму.

(Отъ крестьянина деревни Уной-губы Гаврилы Амосова.)

—

12.

тоже.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость).

- Поѣхалъ славный казакъ Илья Муромецъ во чисто поле,
И пріѣхалъ онъ на розстанушки;
И на розстани лежитъ бѣлой камешокъ,
На камешкѣ подпись подписана:
5. « Въ розстань-ту ѣхать—убиту быть,
« А въ другую ѣхать—богату быть,

1.

- « А въ третью ѣхать—жениться. »
И раздумалъ старый своимъ разумомъ:
— Пошто мнѣ ѣхать во ту розстань,
10. — Въ ту розстань ѣхать, гдѣ богатъ быть:
— У меня по карманамъ золотой казны смѣты нѣтъ,
— Косматому бурушку цѣны вѣдь нѣтъ.
— А пошто мнѣ ѣхать во ту розстань,
— Въ ту розстань ѣхать, гдѣ женату быть:
15. — Хороша взять—чужая корысть,
— А худа-то мнѣ вѣдь не надобна.
— А я поѣду во ту розстань, гдѣ убиту быть,
— Ко тому ли ко городу ко латинскому
— И ко тому ли королю ко латинскому. »
20. Тамъ была застава великая:
Было сорокъ человекъ да разбойниковъ,
Все сильные могучиі богатыри;
Заперта была земля латинская,
Не было не выходу, не выѣзду.
25. И разѣхался старой казакъ Пля Муродецъ,
И закрычалъ атаманъ до во всю голову:
« Ай же вы, ребята разбойники,
« Ночные вы да подорожники!
« А куда-то старая собака поразѣхалась? »
30. И говоритъ Пля Муродецъ таково слово:
— Вамъ нечего взять да у стараго:
— Платя цвѣтнаго у меня на себѣ нѣтъ,
— Только взять вамъ—не взять у стараго:
— Кожанъ на себѣ да въ пятьсотъ рублей,
35. — Чуденъ крестъ на грудяхъ да въ три тысячи,
— По карманамъ золотой казны смѣты нѣтъ,
— Косматому бурушку цѣны нѣтъ.—
Зарычалъ атаманушко во всю голову:
« Ай же, ребята, разбойники!
40. « Старая собака еще хвастаетъ:
« Отнимайте у стараго добра коня. »
Какъ выкинулъ старой свой тугой лукъ,

- И накласть старой да калену стрѣлу,
И самъ ко стрѣлочкѣ да приговариваетъ:
45. — Полети, моя стрѣлочка каленая, въ толстой сырый дубъ
— И разорви-ко на мелкія черенья ножевыя,
— И всѣхъ убей сорокъ человекъ разбойниковъ
— И всѣхъ ночныхъ подорожниковъ.—
И прѣзжаетъ ко городу латынскому,
50. Ко той ли стѣнѣ горолювыя,
И не воротами ѣхаль, приворотками,
Прямо ѣдетъ во царевъ кабакъ.
И въ томъ ли кабакъ царевомъ
Сидитъ горей (*) кабацкихъ смѣты нѣтъ;
55. И тугова горюны догадалися,
По полушкѣ голи сметалися
И окупили вина полъ-третья ведра,
И подносили старой собакъ матерья.
Принялъ старой одной рукой,
60. Выпилъ во единый духъ,
И самъ говорятъ таково слово:
— Спасибо, голи латынскіе!
— Коли умѣли встрѣтить, такъ подьте донесите королю латынскому (**):
— Прѣехала старая собака матерая,
65. — Разбилъ онъ заставу великую,
— Всѣхъ сорокъ человекъ разбойниковъ,
— И всѣхъ ночныхъ подорожниковъ:
— Пусть несетъ ко мнѣ даровья великія.—
Онъ налилъ чашу золота,
70. Другую скатняго жемчугу,
А третью чистаго серебра:
— А не набъ мнѣ не злата, не серебра,

(*) Въмѣсто голей, игра словъ.

(**) Стихъ испорченъ: Коли умѣли старую собаку матерую Ся пути-дороги встрѣтить (см. I. стр. 64), Такъ подьте-донесите королю латынскому.

- И не скатняго жемчугу:
— Отворите-ко погребы съ напитками.—
75. Онъ взялъ бочку сороковку подь пазуху,
А другую подь другую,
А третью бочку ногой покатишь,
Самъ говорить таково слово:
— Такъ пейте-ко вина, сколько надобно,
80. — За то, что умѣли старую собаку матерую встрѣтити.—
И поѣхалъ матерый старый казакъ на розстанушки,
Гдѣ лежалъ бручатый бѣлый камешокъ,
На которомъ камню была подпись подписана.
— Я поѣду теперь во ту розстань, гдѣ богату быть.—
85. Былъ тамъ король, поганое чудище.
Убилъ поганова чудища
И привелъ всю землю свято-Русскую во вѣру крещеную.
И выѣхалъ опять на розстанушки:
— Да-ко я съѣзжу во ту розстань, гдѣ женату быть.—
90. И прѣѣзжаетъ онъ къ палатамъ бѣлокаменнымъ,
И выходитъ изъ теремовъ прекрасная дѣвица,
И беретъ за ручки за бѣлыя,
И ведетъ его въ теремы златоверхія,
Сама говорить да таково слово:
95. « Ай же ты, удалой доброй молодецъ!
« У тебя есть ли охота, горить ли душа:
« Ложись на кроватьку тисовую.»
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
— Когда ложится мужикъ впередъ на кроватьку тисовую?—
100. И взялъ дѣвицу за бѣлы груди,
И бросилъ дѣвицу на кроватьку тисовую,
На тули перинку пуховую.
У ней у злодѣйки была кроватьчка подложная:
Упала въ погребъ въ сорокъ сажень,
105. А тамъ у ней наобманывано
Сорокъ царей, сорокъ царевичей,
— Ай же ты, злодѣйка, покажи гдѣ къ погребу двери?—
И вывелъ всѣхъ царей, всѣхъ царевичей Илья Муромецъ,

И распустилъ ихъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ,
110. И самъ поѣхалъ опять во славный во Кіевъ градъ.

[Отъ крестьянина деревни Цирзаковской Трофима Романова.]

—
ТОЖЕ.

13.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро).

- Ѣздили старъ по чисту полю
Отъ младости и до старости.
Ѣхалъ старый чистымъ полемъ
И большой дорогой латынскою,
5. Наѣхалъ на дорогъ горючъ камень (*)
И на камешкѣ была подпись подписана:
« Старому казаку Ильѣ Муромцу.
« Три пути пришло, три дорожки широкія:
« Во дороженьку ѣхать—убиту быть,
10. « Во другую ѣхать—женату быть,
« Во третью ѣхать—богату быть».
И сидитъ старикъ на добромъ конѣ,
И головой качаетъ, самъ проговариваетъ:
— Сколько я по святой Руси не ѣзживалъ,
15. — А такого-то чуда я не видывалъ;
— На что мнѣ старому богатство?
— Своего у меня много золота, серебра,
— И много у меня скатняго жемчугу.
— А на что мнѣ старому жениться?
20. — Жениться мнѣ, не нажитися:
— Молодая жена взять—чужая корысть,
— А старой жены взять не хочется.

(*) Изъ послѣдующихъ стиховъ видно, что этотъ камень—латырь.

- Поѣду я въ ту дорогу, гдѣ убиту быть.—
И приправливалъ старый добра коня
25. И поѣхалъ большею дорогою,
И наѣхалъ на дорогѣ станицу разбойниковъ:
И стоитъ разбойниковъ до пяти сотъ,
И хотятъ они у стараго коня отнять.
И сидитъ старикъ на добромъ конѣ;
30. Головой качаетъ, самъ проговариваетъ:
— Вы, разбойники, братцы, станичники!
— Убить старика вамъ меня некого,
— Отнять у стараго нечего:
— Съ собой у меня денегъ семь тысячь рублей,
35. — Тесманна узда въ цѣлу тысячу,
— Ковано сѣдло во двѣ тысячи;
— Своему-то добру коню
— Я цѣны не знаю, бурку, не вѣдаю:
— Межь ушами у коня у меня скаченъ жемчугъ,
40. — Дорогое самоцвѣтное каменье,
— Не для ради красы-басы молодецкія,
— А для ради ночки темныя, осеннія,
— Чтобы видно, гдѣ ходитъ мой добрый конь,
— За три версты видно, за три мѣрныя.—
45. И говорятъ ему разбойники станичники:
« Ахъ! ты старая собака, сѣдатый песъ!
« Еще долго ты сталъ разговаривать.»
И скочилъ старый со добра коня,
И хватилъ онъ шапку съ буйной головы,
50. И началъ онъ шапкой помахивать:
И куды махнетъ, туды улица,
Назадъ отмахнетъ, переулочки.
И перебилъ онъ станицу разбойниковъ,
Разбойниковъ прибилъ, подорожниковъ;
55. И сѣдился старикъ на добра коня,
И поѣхалъ путемъ да и дорогою,
И пріѣхалъ ко латырю ко камешю,
На камешкѣ подпись поднавливалъ:

- Старому казаку Ильѣ Муромцу.
60. — Да и та была дорожка прочищена
— Отъ стольнаго отъ города отъ Кіева,
— Отъ Кіева лежитъ ко Чернигову.
— Да еще было дорожки извѣдати,
— Отъ чего будетъ жениться.—
65. Приправливалъ старый добра коня,
Поѣхалъ большею дорогою,
Наѣхалъ на дорогѣ крѣпость богатырскую:
И стоитъ тутъ церковь, соборная,
Соборная церковь, богомольная;
70. Отъ той ли обѣдни полуденная,
Идетъ двѣнадцать прекрасныхъ дѣвиць,
Посреди-то ихъ идетъ королевична.—
И говорила королевична таково слово:
« Ты удалый, дородній, добрый молодець!
75. « Пожалуй ко мнѣ во высокъ теремъ:
« Напою, накормлю хлѣбомъ-солюю.»
Соходилъ старикъ со добра коня,
Оставлявалъ добра коня,
Не приказана его и не привязана;
80. Пошелъ старикъ во высокъ теремъ,
Мосты-то подъ старымъ качаются,
Переводинки перегибаются.
Зашелъ старикъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
85. Поклонъ ведеть по ученому,
На все стороны покланяется;
Садился за столы бѣлодубовые,
Бѣсть да пьеть, проклажается
Весь дологъ день до вечера.
90. Выходилъ изъ-за стола изъ-за дубоваго,
Самъ говорилъ таково слово:
— Ты, душечка красная дѣвушка!
— Гдѣ-ка твои локни теплыя?
— И гдѣ твоя кровати тесовая,

95. — Гдѣ-ка мягки перины пуховыя:
— Мнѣ на старость старику опочинуться.—
Привела его въ ложни теплыя,
И стоит старый у кровати, головой качаетъ,
Головой-то качаетъ, проговариваетъ:
100. — Да я сколько по святой Руси не ѣзживалъ,
— Такова я чуда въкъ не видывалъ:
— Видно эта кроватка подложная!—
Схватилъ королевну за бѣлы руки
105. И шибалъ ей ко стѣны кирпичныя:
Обвернулася кроватка тесовая,
Обвалилася королевна во глубокъ погребъ.
И выходилъ старикъ на улицу паратную,
И сыскалъ двери глубокаго погреба:
110. Песками были призасыпаны,
Колодьями были призвазаны.
Колодья ногами распихивалъ,
Пески-то руками распорхивалъ,
И пиналъ ворота ногою вальчныя,
115. И съ крюковъ, замковъ двери вонъ выставливалъ;
Выпускалъ сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
И сорокъ королей и королевичевъ,
Сорокъ сильныхъ могучихъ богатырей,
И самъ говорить таково слово:
120. — Вы подьте, цари, по своимъ землямъ,
— А вы, короли, по своимъ ордамъ,
— А вы, богатыри, по своимъ мѣстамъ,
— И молитесь вы Бога за Илью славнаго Муромца:
— Кабы не я старый казакъ Илья Муромецъ,
125. — Положить бы вамъ голова здѣсь у погреба.—
Идетъ душечка красная дѣвушка;
Онъ выдергиваетъ саблю острую,
Срубилъ ей по плечь буйну голову,
Разсѣкъ-разрубилъ тѣло женское
130. И куски разметалъ по чисту полю
Сѣрымъ волкамъ на съѣденіе,

- А чернымъ воронамъ на погрянье.
И тутъ садился старикъ на добра коня,
И поѣхалъ путемъ да и дорогою,
135. И прїѣзжалъ ко латырю каменю,
На камешкѣ подпись поднавливалъ:
— Старому казаку Ильѣ Муромцу.
— На бою старику смерть не писана:
— И та была дорожка прочищена
140. — Отъ стольнаго отъ города отъ Кіева,
— Отъ Кіева лежитъ ко Царю граду.—
И самъ говорилъ таково слово:
— Да еще было дорожка извѣдати.—
Приправливалъ старъ добра коня,
145. Поѣхалъ большею дорогою,
Наѣхалъ на дорогѣ пречудный крестъ.
Стоитъ старый у креста, самъ головой качаетъ,—
Головой качаетъ да приговариваетъ:
— Этотъ крестъ есть не простой стоитъ,
150. — Стоитъ на глубокомъ на погребѣ,
— Есть несмѣтное злата-серебра.—
Соходилъ старый со добра коня,
И бралъ крестъ на руки на бѣлья,
Снималъ со глубокаго со погреба,
155. И взялъ животь изъ погреба,—золоту казну,
И воздвигнулъ животь во славный Кіевъ градъ,
И построилъ онъ церковь соборную.
Тутъ Илья и окаменѣлъ,
И по нынѣ его мощи нетлѣнныя.

(Отъ Порожскаго старика).

ВОЙ ИЛЫИ СЪ СЫНОМЪ.

14.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро).

- Изъ стольнаго изъ города изъ Кіева
Выѣзжали два могучіе богатыри,
Одинъ богатырь Илья Муромецъ,
А другой молодець Добрынюшка Никитиничъ.
5. Пріѣзжали богатыри на Фаоръ-гору,
И разставляли богатыри полотнянъ шатеръ,
Во шатрѣ-то богатыри опочинъ держа,
Спятъ бѣлый день до вечера,
А темную ночь до бѣла свѣту.
10. И пробужается свѣтъ государь Илья Муромецъ,
Самъ говоритъ таково слово:
« Вставай, молодець Добрынюшка Никитиничъ!
« У насъ что надъ шатромъ сотворилося:
« Налеталъ надъ шатеръ вѣща птица,
15. « Вѣща птица, да черной воронъ,
« Черной воронъ, самъ прокыркивалъ,
« И нерадошну вѣсточку сказываеъ.
« Выходи-ко, Добрыня, изъ бѣла шатра
« И погляди по дорогѣ прямо-ѣзжія,
20. « Не проѣхала ли паленица удалая,
« Не подходитъ ли подъ коней лютый звѣрь?»
И выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра
И приводилъ онъ коней ко бѣлу шатру,
Насыпалъ пшены бѣлояровой
25. И поглядѣлъ по дорогѣ прямо-ѣзжія.
Проѣхала паленица удалая:
Его храбра поѣздка молодецкая,
Ископыти у коня метано
По цѣлой овчины по барановой;
30. У коня изо рта пламя пышетъ,
Изъ ушей у коня кудревь дымъ валитъ;

Ѣдитъ молодець, самъ тѣшится,
Шибаетъ онъ палицу подъ облаки,
И назадъ-то онъ ѣдетъ, подхватываетъ.

35. Приходилъ Добрыня назадъ въ полотнянъ шатерь,
Иль Муромцу сталъ рассказывать:
— Ты, батюшко, Ильа Муромецъ!
— Приводилъ я коней ко бѣлу шатру,
— И проѣхала, говорить, паленица удалая:
40. — Его храбра поѣздка молодецкая,
— Ископыти у коня метано
— По цѣлой овчины по барановой;
— У коня изо рта пламя пышетъ,
— Изъ ушей у коня кудревь дымъ валить;
45. — Исподъ стремени борзой выжлецъ (*) выскакиваетъ,
— У молодца съ плеча на плечо ясенъ соколъ перелетываетъ;
— Ѣдитъ молодець, самъ тѣшится,
— Шибаетъ палицу подъ облаки,
— Назадъ онъ ее подхватываетъ.—
50. И говорить Ильа Добрынь таково слово:
« Ты, удалый дороднй добрый молодець,
« Премладый Добрынюшка Никитиничъ!
« Поѣзжай-ка ты теперь за богатыремъ:
« Буде русскій богатырь, ты побратайся,
55. « А невѣрный богатырь, ты войны проси.»
Говорить Добрынюшка таково слово:
— Я не смѣю ѣхать за богатыремъ,
— Что его храбра поѣздка молодецкая.—
И говорить Ильа Добрынь таково слово:
60. « Буде не смѣешь ѣхать за богатыремъ,
« Дакъ больше мнѣ и товарищъ не надобно.
« Поѣзжай-ко ты во Кіевъ градъ
« Къ молодой жены да къ своей матери.»
Вставаетъ Пля на чеботы сафьянные,

(*) Ловчій пестъ.

65. На синіе чудки кармазинные,
Надѣваетъ свою шубу соболиную
И выходитъ изъ бѣла шатра.
Уздаетъ старикъ добра коня,
И сѣдлаетъ скоро на скоро,
70. Скоро на скоро, и крѣпко на крѣпко.
И скочилъ старикъ на добра коня,
И поѣхалъ Илья за богатыремъ,
И ѣздитъ онъ изъ утра день до вечера,
И темную ночь до бѣла свѣту;
75. И на другой день попускается,
И другой день проѣхалъ изъ утра до вечера,
И темную ночь до бѣла свѣту;
И не можетъ онъ догнать въ полѣ богатыря;
На третій день попускается,
80. Увидалъ изъ далече въ полѣ богатыря,
И закричалъ Илья зычнымъ голосомъ,
И засвисталъ старикъ по змѣиному:
И отъ того реву отъ звѣринаго,
И отъ того свисту отъ змѣинаго
85. Подъ богатыремъ конь на колѣны сталъ;
А ѣдетъ богатырь не оглянется.
И бьетъ онъ коня палкой по тучнымъ ребрамъ,
Самъ говоритъ таково слово:
— Ахъ ты, не сытая кляча-конь,
90. — Ахъ ты, травяной мѣшокъ!
— Что ты въ полѣ птицы шарашешься:
— Налетѣла ворона, поразгрялась.—
Закричалъ Илья во второй наконъ
По звѣриному тошнѣ того:
95. И подъ богатыремъ конь на колѣни сталъ,
И обворачивалъ богатырь коня къ Ильѣ Муромцу.
И съѣхались два богатыря,
Будто двѣ горы вмѣсто столнулись (*),

(*) Столкнулись.

- Ударилсь богатыри копьями,
100. Только копыя кольца (*) попригнулись.
Разъѣздъ чинили на 30 верстахъ,
Съѣхались богатыри,
Ударилсь опять палицами,
Только палицы поломалися;
105. И сошли они со добрыхъ коней
И пошли богатыри на рукопашный бой.
И хватилъ невѣрный богатырь Илью Муромца,
Ушибъ его о сыру землю,
И садилъ невѣрный богатырь
110. Илья Муромцу на бѣлы груди,
И вынималъ изъ чинжалища острый ножъ
И хочеть пороть Илья груди бѣлыя.
Илья Муромецъ поглядѣлъ на руку правую,
Самъ говорилъ: «о Господи!
115. « Подписалъ на ручкѣ на правыя,
« Что на бою смерть не писана;—
« А теперь смерть мнѣ приходить.»
И сокоплялъ Илья силу всю въ одно мѣсто,
И хватилъ невѣрнаго богатыря съ себя,
120. И шибалъ во чисто поле;
И выскочилъ Илья на рѣзвы ноги,
И хватилъ онъ богатыря за желты кудри,
Да шибалъ его подъ облаки,
И назадъ его подхватывалъ:
125. Да кабы не подхватывалъ,
И предалъ бы смерть скорую.
И становилъ онъ богатыря противу себя
И сталъ его спрашивать:
« Скажись, удалый, дородній добрый молодецъ!
130. « Ты коей орды, ты коей земли?
« Тебя какъ молодца зовуть по имени?»
И говорить богатырь таково слово:

(*) т. е. кольцами.

- Не знаю я себѣ роднаго батюшка,
— А одна есть у меня родная матушка,
135. — Старая дѣвка Сиверьянична (*).—
И говоритъ Илья богатырю таково слово:
« Удалий, дородній добрый молодець!
« Скажи ты матушкѣ низкой поклонъ. »
И поѣхалъ богатырь къ своей матери,
140. Пріѣхалъ онъ къ своей матери,
И говоритъ ему мать таково слово:
— Что ты, чадо, пріѣхалъ изъ чиста поля не веселъ?—
И говоритъ сынъ матери:
« Государыня моя, родна матушка!
145. « Наѣхалъ на меня въ полѣ богатырь съдатый,
« И перво я его побилъ
« И сидѣлъ на бѣлыхъ грудяхъ,
« И хотѣлъ пороть у него груди бѣлыя.
« И онъ меня шибалъ съ себя во чисто поле,
150. « И ухватилъ за желты кудри
« И шибалъ подъ облака,
« И назадъ подхватывалъ,
« И спрашивалъ меня:
« Коей я орды, коей земли? »
155. « И я сказалъ, что нѣтъ у меня батюшки,
« А одна есть у меня родна матушка
« Старая дѣвка Сиверьянична.
« И онъ тебѣ наказывалъ низкой поклонъ. »
И говоритъ ему матушка:
160. — Чадо ты мое возлюбленное!
— Вѣдь тутъ тебѣ родной отецъ:
— Онъ меня въ полѣ побилъ,
— Со мной грѣхъ творилъ,
— Съ того я тебя и прижила.—

(*) Грузинка? И, можетъ быть, любовная связь Ильи съ этой Сиверьяничной и встрѣча съ обманщицей королевичной, которая заставляетъ за любовь свою поплатиться гибелью, отзвукъ разсказовъ о царичѣ Тамарѣ, бывшей замужемъ за русскимъ княземъ.

165. Разгорѣлоси у Васьки сердце богатырское:
« Не хочу слыть заугольникомъ (*),
« Побѣду къ старой собакѣ, съдтому псу;
« Ему жить, либо мнѣ. »
И поѣхалъ Васька во чисто поле,
170. И ѣдетъ къ Ильѣ Муромцу,
И увидѣлъ бѣла шатеръ,
И закричалъ дѣтина зычнымъ голосомъ:
« Старая собака, съдатый песъ!
« Выходи изъ бѣла шатра:
175. « Тебѣ жить, а либо мнѣ жить. »
Всталъ Илья на чеботы сафьянные
И на синіе чулки кармазинные,
И выходилъ изъ бѣла шатра
Въ одной тоненькой рубашечкѣ безъ пояса.
180. И набѣжалъ Илья Муромецъ,
И хватилъ съ коня богатыря за желты кудри,
И шибалъ его подъ облаки,
И назадъ его не подхватывалъ,
И предалъ ему смерть скорую,
185. И самъ говорилъ таково слово:
« Два чада на вѣку было спорожено,
« Да и тѣмъ отъ своихъ рукъ смерть предана. »

(Отъ Порожскаго старика).

(*) Незаконорожденный.

ДОБРЫНЯ.

**ВОЙ ДОБРЫНИ СЪ ЗМЪИЩЕМЪ ГОРЫНИЧИЩЕМЪ,
ВСТРЪЧА СЪ НАСТАСЬЕЙ НИКУЛИЧНОЙ И ЖЕНИТЬБА НА НЕЙ.**

(Повѣщаго уѣзда, Пудожгорскаго погоста).

Добрынюшкѣ матушка говорила:

- « Что молодъ сталъ ѣздить во чисто поле,
  - « На тую гору Сорочинскую,
  - « Топтать-то молодыхъ змѣенышей,
  - 5. « Выручать-то полоновъ русскіихъ.
  - « Не куплись, Добрыня, во Пучай рѣкѣ;
  - « Пучай рѣка есть свирѣпая:
  - « Середня струйка какъ огонь сѣчетъ.»
- Добрынюшка матушки не слушался,
- 10. Идетъ на конюшенку стоялюю,
Береть онъ своего добра коня;
Сѣдлаъ бурка въ сѣдельшко черкасское (*),
Потнички клаъ на потнички,
А на потнички владеть войлочки,
  - 15. А на войлочки кладеть черкасское сѣдельшко.
Всѣхъ подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
А тринадцату клаъ ради крѣпости,
Чтобъ добрый конь сподъ сѣдла не выскочилъ,
Добра молодца съ добра коня не вырутилъ (**).
  - 20. Подпруги были шелковыя,
Пряжки у сѣдла красна золота,
Шпеньки (***) у подпруговъ все булатныя:

(*) Подстилка подъ сѣдло.

(**) Не выбросилъ.

(***) Пряжечныя шпильки.

- Тутъ шелкъ не рвется и булатъ не трется,
Красно золото не ржавѣтъ,
25. Молодецъ на конѣ сидитъ—не старѣтъ.
Какъ былъ онъ во чистомъ полѣ,
На тѣхъ горахъ на высокіхъ,
Потопталъ младыхъ змѣнышевъ,
Повыручилъ полоновъ рускійхъ,
30. Богатырско его сердце нажадѣлося, (*)
Нажадѣлося и распотѣлося.
Онъ приправилъ своего добра коня,
Добра коня ко Пучай рѣкъ,
Слезаетъ онъ скоро съ добра коня,
35. Снимаетъ съ себя платье цвѣтное,
Забрелъ за струечку за первую,
И забрелъ за струечку за среднюю,
И самъ говорилъ таково слово:
« Мнѣ Добрынюшкѣ матушка говаривала,
40. « Мнѣ Никитичу матушка наказывала,
« Что не ѣзди далече во чисто поле,
« На тую гору Сорочинскую,
« Не топчи—ко младыхъ змѣнышевъ,
« Не выручай полоновъ рускійхъ,
45. « Не куплись, Добрыня, во Пучай рѣкъ;
« Что Пучай рѣка есть свирѣпая:
« Середня струйка какъ огонь сѣчетъ.
« А Пучай, рѣка есть кротка, смирна:
« Она будто лужа дождевая. »
50. Не успѣлъ Добрыня въ часъ слово смолвити,
Какъ въ тую пору, въ то время,
Вѣтра нѣтъ, тучу наднесло,
Тучи нѣтъ, а только дождь дождитъ,
Дождя—то нѣтъ, свищеть молвія,
55. Молвіи нѣтъ, искры сыпятся,
Летитъ змѣище—Горынчище,

(*) Возжадало, пожелало, отъ жады. чувствовать жажду, желать.

- О двѣнадцати змѣя о хоботахъ.
Хочеть змѣя его съ конемъ сожечь,
Сама говоритъ таково слово:
60. — Теперечь Добрыня во моихъ рукахъ:
— Захочу—Добрыню теперъ потоплю,
— Захочу—Добрыню въ хобота возьму,
— Въ хобота возьму и въ нору снесу,
— Захочу—Добрыню съѣмъ—сожру.—
65. Добрынюшка плавать гораздъ онъ былъ,
Нырнетъ на бережекъ на тамошній,
Нырнетъ на бережокъ на здѣшній;
Нѣту у Добрынюшки добра коня,
И нѣтъ его платьевъ цвѣтныхъ,
70. И нѣтъ меча бурзаецкаго,
Только что лежитъ на землѣ пуховъ колпакъ,
Насыпанъ колпакъ земли греческой,
По вѣсу колпакъ цѣло три пуда.
Какъ припадаетъ змѣя къ быстрой рѣкѣ,
75. Онъ хватилъ колпакъ земли греческой,
Шибнетъ во змѣю во проклятую,
Ошибъ змѣѣ двѣнадцать всѣхъ хоботовъ,
Упала змѣя во ковыль траву.
На крестъ былъ у Добрынюшки булатенъ ножъ,,
80. Добрынюшка на ножку былъ повертокъ,
Скочилъ на змѣишны груди бѣлыя,
А змѣя Добрынѣ ему змолится:
— Ахъ ты ей, Добрынюшка Никитиничъ!
— Мы положимъ заповѣдь великую,
85. — Чтобы не летать мнѣ на святую Русь,
— Не носить людей больше русскіихъ,
— Не копить мнѣ полоновъ русскіихъ;
— А тебѣ не ѣздить во далече во чисто поле,
— Не топташь ти младыхъ змѣеньшевъ,
90. — Не выручать полоновъ русскіихъ.—
Положили они заповѣдь великую.
Какъ спустилъ змѣю сподъ колѣнъ своихъ,

- Тая змѣя она проклятая
Поднялась она вверху подь облаку;
95. Случилось ей летѣть черезъ Кіевъ градъ,
Увидала она князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну
Идучись по улицы широкия,
Припадала змѣя ко сырой земли,
100. Схватила она князеву племянницу,
Унесла во нору во глубокую.
Тутъ солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій
По три дня онъ билищъ-волшебницъ скликивалъ,
Не могъ билищъ онъ докликатися,
105. Ктобы могъ съѣздить во далече во чисто поле.
Достать князеву племянницу.
Говорить Алешенька Левонтьевичъ:
« Что, солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!
« Накинь-ко эту службу великую
110. « На того Добрыню на Никитича:
« У того Добрыни у Никитича
« Со змѣей вѣдь заповѣдь положена;
« Онъ съѣздитъ во далече во чисто поле,
« Онъ достанетъ намъ Забаву Путятичну
115. « Безъ бою, безъ драки-кроволитія. »
Накинулъ онъ службу великую
На того Добрыню на Никитича.
Онъ пошелъ домой Добрыня, закручинился,
Встрѣчаетъ его государыня родна матушка:
120. — Чтже ты, Добрынюшка Никитищъ,
— Идешь съ пиру, самъ кручинашься?
— Знать мѣсто было тамъ не по чину,
— Чарой на пиру тебя приобнесли,
— Аль дуракъ на пиру надсмѣялся де?—
125. Говорилъ Добрынюшка Никитищъ:
« Мѣсто было мѣ-ка по чину
« Чарой на пиру меня не обнесли,
« И дуракъ надо мною не надсмѣялся де;

- « А началъ службу де великую
130. « Тотъ слышшко Владиміръ стольно-Кіевскій,
« Что създить во далече, во чисто поле,
« Сходить на ту гору Сорочинскую,
« Сходить во нору во глубокую,
« Достать-то князеву племянницу,
135. « Молоду Забаву дочь Путятичну. »
Говорила родна его матушка:
— Ложись-ко спать рано съ вечера:
— Утро будетъ оно мудрое,
— Мудренѣе утро будетъ вечера.—
140. Онъ ставалъ по утрушку ранешенько,
Умывался по утрушку бѣлешенько,
Снаряжался хорошоохонько;
Обсѣдлалъ онъ дѣдушкова добра коня,
Садился скоро на добра коня;
145. Провожала его родна матушка,
На прощеньице плетку подала:
— Ахъ ты ей, рожоно мое дитятко!
— Возьми-ко плеточку шелковую.
— Когда будешь во далечѣ во чистомъ полѣ,
150. — На тоя горы на Сорочинскія,
— Потопчешь младыхъ змѣньшевъ,
— Тыи младые змѣньши
— Подточать они у коня щеточки (*),—
— И бей бурка промежу уши,
155. — И бей бурка промежу ноги,
— Промежу ноги да между заднія:
— Что станеть твой бурушко поскакивать,
— Змѣньшевъ отъ ногъ отрахивать,
— Притопчетъ всѣхъ до одинаго.—
160. Какъ будетъ онъ во далечѣ во чистомъ полѣ,
На тыя горы Сорочинскія,
Потопталъ онъ младыхъ змѣньшевъ,

(*) Мѣсто надъ копытомъ.

- Повыручилъ полоновъ русскихъ;
Тыи же мѣдые змѣньши
165. Подточили у бурка они щеточки,
Что не можетъ онъ бурушко поскакивать,
Змѣньшевъ отъ ногъ онъ отряхивать.
Онъ бралъ де плеточку шелковую,
Бьетъ бурка промежу уши,
170. И бьетъ бурка промежу ноги,
И промежу ноги, ноги заднія:
И сталъ его бурушко поскакивать,
Змѣньшевъ отъ ногъ онъ отряхивать,
Притопталъ онъ всѣхъ до одинаго.
175. Выходила змѣя тутъ проклятая
Изъ тоя щоры изъ глубокія,
Говорила змѣя ему проклятая:
« Ахъ ты ей, Добрыня сынъ Никитиничъ!
« Ты зачѣмъ нарушилъ свою заповѣдь,
180. « Притопталъ всѣхъ малыхъ дѣтушекъ? »
Говорилъ Добрыня сынъ Никитичъ:
— Ай же ты, змѣя проклятая!
— Черти ли тебя несли чрезъ Кіевъ градъ,
— Зачѣмъ взяла князеву племянницу,
185. — Молоду Забаву дочь Путятичну?
— Отдай ее безъ драки, кроволитія!—
Говорить ему змѣя проклятая:
« Не отдамъ я князевой племянницы
« Безъ драки, безъ бою-кроводитія. »
190. Заводила она бой-драку великую,
Дрался со змѣей онъ трои сутки,
И не могъ Добрыня змѣи перебить;
Хочетъ Добрыня отъ змѣи отстать,
Съ небесъ ему гласъ гласить:
195. — Молодой Добрыня сынъ Никитичъ!
— Дрался ты съ змѣей трои сутки,
— Подерись съ змѣей еще три часу:
— Ты побьешь змѣю проклятую.—

- Драгся онъ съ змѣей еще три часу,
200. Онъ убилъ змѣю—то проклятую:
Тая змѣя кровью пошла.
Стоялъ у змѣи онъ трои сутки,
Не могъ онъ крови той переждать,
Хочеть Добрыня отъ змѣи отстать,
205. А съ небесъ Добрынѣ гласъ гласить:
— Ай же ты, Добрыня сынъ Никитиничъ!
— Стоялъ ты у змѣи трои сутки,
— Постой еще у змѣи три часу;
— Возми ты копые бурзамецкое,
210. — Ты бей копьемъ о сыру землю,
— Самъ къ копыю приговаривай:
— « Разступись—ко, матушка сыра земля!
— « На четыре разступись на четверти,
— « Пожри—ко всю кровь змѣиную.»—
215. Стоялъ онъ у змѣи еще три часу,
Бралъ копые бурзамецкое,
Билъ копьемъ о сыру землю,
Самъ къ копыю приговаривалъ:
« Разступись—ко матушка сыра земля
220. « На четыре разступись на четверти,
« Пожри—ко всю кровь змѣиную.»
Разступилась матушка сыра земля,
На четыре разступилась на четверти,
Пожрала всю кровь змѣиную.
225. Тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ
Опустился онъ во нору во глубокую,
Самъ говорилъ таково слово
Молодой Забавы дочь Путятичной:
« Ай же ты, Забава дочь Путятична!
230 « За тебя я эдакъ странствую.
« Поѣдемъ ко граду ко Киеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру.»
У тоя змѣи у проклятыя
Наношено силы сорокъ тысячей,

235. Сорокъ царей, сорокъ царевичей,
Сорокъ королей, сорокъ королевичей,
А простой-то силы и смѣты нѣтъ.
Говорить Добрыня сынъ Никитиничъ:
« Вы всѣ цари, всѣ царевичи,
240. « Всѣ короли, всѣ королевичи!
« А вамъ вѣсѣмъ воля вольная,
« Куда вздумаете, туда пойдете. »
Повезъ онъ князеву племянницу
По той ли по пути по дороженькѣ;
245. Наѣхалъ онъ бродъ лошадиный,
По колѣну у ней во землю угрязнуто. (*)
Онъ догналъ Алешеньку Левонтьевича,
Самъ говоритъ таковы слова:
« Ай же ты, Алешенька Левонтьевичъ!
250. « Возми-ка Забаву дочь Путятичну,
« Отвези-ка ю во Кіевъ городъ,
« Ко ласкову князю ко Владиміру. »
Самъ поѣхалъ этимъ бродомъ лошадинымъ,
Догналъ полѣницу, женщину великую,
255. Ударилъ своей палицей булатной
Тую полѣницу въ буйну голову:
Полѣница назадъ не оглянется,
Добрыня на конѣ приужахнется.
Пріѣзжалъ Добрыня ко сыру дубу,
260. Толщиною дубъ былъ шести сажень,
Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
Да расшибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ (**),
Самъ говоритъ таково слово:
« Силы у Добрыни есть по старому,
265. « А смѣлость у Добрыни не по старому. »
Онъ назадъ Добрынюшка воротился,
Догналъ поленицу, женщину великую,

(*) Лошадиный бродъ—слѣдъ, онъ былъ глубоокъ: по колѣна вдавливалась грязь.

(**) На топку дрань.

- Ударилъ своей палицей булатной,
Тую поленицу въ буйну голову:
270. Поленица назадъ не оглянется
Добрыня на конѣ приужахнется.
Назадъ Добрынюшка воротится,
Притѣжалъ Добрыня ко сыру дубу,
Толщиной дубъ саженъ двѣнадцати,
275. Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
Онъ расшибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ,
Самъ говорить таково слово:
« Силы у Добрыни есть по старому,
« А смѣлость у Добрыни не по старому. »
280. Онъ догналъ поленицу женщину великую,
Ударилъ своей палицей булатной
Тую поленицу въ буйну голову:
Поленица назадъ приоглянется,
Сама говорить таково слово:
285. — Я думала, комарики покусываютъ,
— Ажно (*) русскій могучій богатырь пощаливается: »
Какъ хватила Добрыню за желты кудри,
Посадила его во глубокъ карманъ,
Везла она Добрыню трои сутки;
290. Испровѣщется какъ ей добрый конь,
Ей добрый конь, голосомъ человѣческимъ:
« Ай ты ей, Настасья дочь Никулична!
« Не могу везти васъ съ богатыремъ:
« Конь у богатыря противъ меня,
295. « А сила у богатыря супротивъ тебя. »
Говорила Настасья дочь Никулична
— Я повыздыну богатыря изъ карманчика
— Ежели богатырь онъ старый,
— Я богатырю голову срублю;
300. — А ежели богатырь онъ младый,
— Я богатыря въ полонъ возьму;

(*) Ахъ, а между тѣмъ.

- А ежели богатырь мнѣ въ любовь придетъ,
— Я теперь за богатыря за мужъ пойду.—
Повыздынетъ Добрыню изъ карманчика,
305 Добрыня ей тутъ въ любовь пришелъ.
Поѣхали ко граду ко Киеву,
Ко ласковому князю ко Владиміру,
Приняли они по злату вѣнцу.
Тутъ по три дня было пированъице
310. Про молода Добрыню про Никитича,
Что досталъ онъ князеву племянницу.
Тутъ вѣкъ про Добрыню старину скажутъ
Синему морю на тишину,
Вамъ, всѣмъ добрымъ людямъ, на послушанье.

[Отъ крестьянина Бутылки въ г. Петрозаводскѣ, въ Іюль 1863 года.]

Добрыня въ отъѣздѣ, Алеша Поповичъ.

46.

(Пудожскій уѣздъ, Канозеро).

- Изъ за горъ—то было высокіихъ,
Изъ лѣсу—то было, лѣсу темнаго
Повышла, повышла, повыкатила
Широкая матушка быстра Волга рѣка;
5. Широкая—то Волга подъ Казань прошла,
Пошире, подальше подъ Астрахань;
Мѣсто шла ровно три тысячи,
Рѣкъ и ручеекъ брала и смѣты нѣтъ,
Выпала во море во Каспійское.
10. И то де Добрынюшкѣ не сказочка,
Теперь старины его началъ пойдетъ.
Во стольномъ городѣ во Киевѣ,
У ласкова у князя у Владиміра

- Хорошій заведенъ былъ почестный пиръ
15. На многи на князи, на бояра,
На сильные могучи богатыри,
На всѣ поленицы удалыя.
Владиміръ-то князь наливаль чару зелена вина,
Да залилъ онъ чару сладкимъ медомъ,
20. Засыпаль онъ чару бѣлымъ сахаромъ,
Подносилъ онъ богатырямъ, низко кланялся:
« Вы братцы, могучіе богатыри!
« Который изъ васъ меня выручитьъ,
« Выпей же чару зелена вина:
25. « Пишетъ Невѣжа за угрозою ко мнѣ,
« Просить де въ полѣ поединщика. »
Всѣ во пиру призамолкли сидя (*).
Говорить изъ нихъ уже большой богатырь,
Большой богатырь да Илья Муромецъ:
30. — Вы братцы, могучіе богатыри!
— Хоть долго сидѣть, да говорить будетъ:
— А кому въ полѣ ѣхать поединщикомъ?
— Я вѣдь недавно де изъ походу пришолъ,
— Бился-рубился съ Невѣжей богатыремъ:
35. — Летаетъ Невѣжа чернымъ ворономъ,
— Не могъ я его на очи обозрѣти;
— Кабы увидѣлъ собаку, убилъ бы изъ туга лука.—
Службу-работу накинули
Молодцу Добрынюшкѣ Никитьевичу:
40. Кручинить, печалить Добрыня молодець,
Едва покороталь онъ почестный пиръ,
Не весель Добрыня со пиру пошелъ.
Приходить Добрыня къ своей матери,
Говорить ему матушка сударыня:
45. « Что, Добрыня, со пиру не весель пришелъ,
« Не весель ты, Добрыня, не радешень?
« Тебѣ мѣсто было нѣ по вотчины (*),

(*) т. е. сидѣть.

(**) вм. отчинѣ.

- « Али чара тебѣ не рядомъ дошла,
« Али безумица тебя обезчестила?»
50. Говорить Добрыня, матери отвѣтъ держить:
— Государыня ты, моя родна матушка!
— Мнѣ-ка мѣсто-то было по вотчины,
— Чара-та мнѣ-ка рядомъ дошла,
— Безумица меня не обезчестила.
55. — Что, мати, спородила несчастливаго,
— Несчастливаго, да неталанливаго,
— Силою меня де ты не смѣлаго?—
Говорила его матушка сударыня:
« Да я рада бы молодца тебя спородити
60. « Силою въ Самсона Колувановича,
« Смѣлостью-напускомъ во Илью Муромца,
« Поѣздкою во Дюка во Степановича,
« Пошашкой (*) въ Чурила сына Пленковича,
« Красотою въ Осипа Прекраснаго,
65. « Кудрями въ царя Кудрянища:
« Такова молодца тебя Господь Богъ спородилъ.»
Больше Добрыня не спрашивалъ,
Со своей матерью прощается,
Паче того съ молодой женой.
70. Младой-то жены самъ наказывалъ:
— Хороша Катерина дочь Микулична!
— Я въ полѣ проѣзжу до семи годовъ,
— Подъ дубомъ простою всего девять лѣтъ,
— Все, Катерина, ты вдовой живи;
75. — Тогда я не буду изъ чиста поля,
— Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди;
— Не ходи ни за князя, ни за боярина,
— Не ходи за купца—гостя торговаго,
— Выбери богатыря впротиву хоть меня;
80. — Еще не ходи за Алешу за Поповича:
— Онъ, воръ-собака, мнѣ крестовый братъ,

(*) Пошашкой, щегольствомъ.

- Крестовый-то братъ да паче роднаго.—
Въ тороки кладеть Добрыня камены стрѣлы,
Въ тороки кладеть да золоту казну,
85. Въ тороки кладеть да платье цвѣтное;
Скоро дѣтина собирается,
Собирался дѣтина на скоро.
Садился Добрыня на добра коня,
Уѣхалъ Добрыня во чисто поле.
90. Во чистомъ полѣ проѣздилъ онъ семь годовъ,
Подъ дубомъ простоялъ всего девять лѣтъ.—
Ѣздилъ Алеша во чисто поле,
И проѣздилъ онъ съ утра день до вечера,
Прѣхалъ ко князю, самъ подсказывается:
95. « Свѣтъ государь ты, Владиміръ князь!
« Ѣздилъ я сегодня во чисто поле,
« Видѣлъ Добрыню бита-ранена:
« Лежить буйной головой во ракитовъ кустъ,
« Рзвыми ногами во чисто поле;
100. « Орудія вся поразметаны,
« Добрый конь во степяхъ ходить,
« Черные враны тѣло тринкають (*).
« А его-то хозяйка вдовой живетъ;
« Поди, государь, за меня сватайся!
105. « Я буду служить тебѣ вѣрой правдою.»
Пошелъ государь на Катерины свататься,
Добрыми словами Катерину уговаривалъ;
На слова Катерина не сдавалась,
Насилу ей князь поневолилъ пойти.
110. Въ пятницу у нихъ рукобитье было,
Въ субботу у нихъ и свадьба была,
Въ воскресенье-то будетъ столованье.
На свѣтло Христова Воскресенья
Поѣхалъ Илья Муромецъ во чисто поле,
115. Встрѣтилъ Добрынюшку Никитѣевича;

(*) Рзуть въ клоты.

- Влетъ Добрыня изъ чиста поля,
Съ Ильей-то Добрыня поздоровался,
Началъ про Кіевъ-то выпрашивать:
— Премладый Добрынюшка Никитъевичъ!
120. — Первое словцо тебѣ не радостно:
— Твоя-то хозяйка за мужъ пошла
— За премладаго за Алешу за Поповича,
— Насилу ей князь поневолилъ выйти:
— Сегодня будетъ у нихъ столованье.—
125. Больше Добрыня не спрашивалъ
Повѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Пріѣхалъ Добрыня на свой широкій дворъ,
И не узнала его матушка родимая.
Нельзя признать Добрынюшку Никитъевича:
130. Бздучись дѣтина во чистомъ полѣ,
Стокучись дѣтина подъ сырымъ дубомъ,
Истаскались де платья цвѣтными,
Идержалася вся золота казна,
Ипошилъ де кафтаны всѣ звѣриные:
135. Шапка, сапоги, все звѣриные.
Говорила его матушка сударыня:
« Ты какая паленица наѣхала?
« Не видалъ ли Добрынюшки Никитъевича?
Говорить Добрыня матери, отвѣтъ держать:
140. — Государыня ты моя родна матушка!
— Попомнишь ли, вспомянуешь ли:
— У Добрыни на правомъ лицѣ три знаменн было?—
Говорила ему матушка сударыня:
« Распекло де у насъ солнце краєновъ,
145. « Закатается де у насъ свѣтелъ мѣсяцъ:
« Твоя-то хозяйка за мужъ пошла
« За премладаго за Алешу за Поповича,
« Насилу ей князь поневолилъ пойти:
« Сегодня у нихъ столованье.»
150. Говорилъ Добрыня матери таково слово:
— Государыня ты моя родна матушка!

- Мнѣ надобно, мать, платье скomorошное,
— Еще надобно, мать, гусли хрустальныя.—
Пошелъ Добрынюшка во честный пирь,
155. Садился Добрынюшка на упеченку (*),
Началъ во гусли наигрывать:
Первый разъ игралъ отъ Царя-града
Другой разъ игралъ отъ Иерусалима,
Третій разъ сталъ наигрывать
160. Все свое похождение расказывать.
Князю игра-та по уму пришла,
Самъ говорилъ таково слово:
« Ай же ты, дѣтина скomorошина!
« Подитко, дѣтина, во почестный пирь.»
165. Пришелъ Добрыня во почестный пирь,
Садился онъ противу Алеши съ молодой женой
И началъ въ гусли наигрывать:
Первый разъ игралъ отъ Царя-града,
Другой разъ игралъ отъ Иерусалима,
170. Третій разъ сталъ наигрывать
Все свое похождение расказывать,
Никто тому не догадается,
Катя тому и догадалася.
Говорилъ Добрыня Владиміру таково слово:
175. — Владиміръ, князь столень-Кіевскій!
— Прикажи Алешиной молодой жемы
— Налить мнѣ-ка чару зелена вина.—
Брала Катерица чарочку,
И наливала зелена вина,
180. Положила на поднось на серебряный,
Подносила Добрынь, низко кланялась.
Выпивалъ Добрыня чару зелена вина,
Наливалъ чару да и назадъ подавалъ,
Опустилъ во чару-то златенъ перстень,
185. Самъ говорилъ таково слово:

(*) На солнечное мѣсто.

- Пей, Катерина, чару досуха вина,
— Выпьешь до дна, такъ увидишь добра.—
Выпивала Катерина чару зелена вина,
Нашла де въ чары-то златенъ перстень,
190. Говорила Катерина таково слово:
« Не тотъ мнѣ любъ, кой подлѣ меня сидить,
« Тотъ мнѣ-ка любъ, насупротивъ де меня,
« Молодецъ Добрынюшка Никитъевичъ:
« Я не знаю, отколь его Богъ принесъ. »
195. Князю эта рѣчь за бѣду пришла,
За великую досаду не за малую.
Говорилъ де Добрыня таково слово:
— Светъ Государь ты, Владиміръ князь!
— Кабы ты былъ не Владиміръ князь.
200. — Такъ назвалъ бы тебя я сводникомъ,
— Государыню бы княгиню сводницей:
— Зачѣмъ вы отъ жива мужа жену отняли?—
Больше Добрыня не разговаривалъ,
Бралъ де Алешу за желты кудри,
205. Прямо черезъ столъ передергиваетъ,
Началъ шалыгой поворачивати:
Въ бухканьи не слышно окканья;
Не далъ ему смерти скорыя,
А далъ ему безвѣче въковѣчное.
210. Столько-то Алеша женатъ бывалъ,
Столько Алеша съ женою сыпалъ.
Премладый Добрынюшка Никитъевичъ
Бралъ Катерину за руку за бѣлую,
Пошелъ Добрыня изъ почестнаго пиру,
215. Приходилъ Добрыня къ своей матушкѣ,
Да и сталъ быть-жить, вѣкъ коротати.

(Отъ Поромскаго старика).

тоже.

17.

(Пудожскаго уѣзда, Филимоновской волости).

Какъ Добрынюшка матушкѣ говаривалъ:

- « Ты, родитель моя матушка,
  - « Честна вдова Мамельфа Тимоеевна!
  - « Дай-ко мнѣ прощеньице и благословеньице
5. « Създить мнѣ Добрынюшкѣ во чисто поле,
« Во чисто поле Добрынюшкѣ поляковать,
« Могуче плечо Добрынюшкѣ расправлявать
« И добра коня Добрынюшкѣ розганивать. »
- Какъ отвѣтъ держать родитель его матушка,
10. Честна вдова Мамельфа Тимоеевна:
— Ахъ ты, чадо мое милое,
— Молодой Добрынюшка Микитинецъ!
— Ты куда поѣждяешь на широко далече чисто поле,
— На кого ты оставляешь старую матушку
15. — И честну вдову Мамельфу Тимоеевну,
— На кого же оставляешь молодую жену,
— Молодую Настасью Микуличну,
— На кого ты оставляешь цвѣтны платица,
— И на кого ты оставляешь добрыхъ коней?—
20. Отвѣтъ держать тутъ Добрынюшка:
« Ты, родитель моя матушка,
« Честна вдова Мамельфа Тимоеевна!
« Я тебѣ оставляю золотой казны до любви;
« Молодой жены Настасьѣ Микуличной я завѣтъ кладу:
25. « Какъ не буду я съ чиста поля три году,
« Втепору Настасья хоть вдовой живи,
« Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди,
« Хоть за князя поди, аль за боярина,
« Али за сильнаго могучаго богатыря,
30. « А не ходи только за братца за крестоваго,
« За младаго Олешу за Пѣповича;

- « А остатнюю казну въ сундуки замну,
« Въ сундуки замну и въ погреба спущу;
« Цвѣтны платья на вышки кладу,
35. « Добрыхъ коней въ поле спущу. »
Тутъ же Добрынюшка кладывалъ
На бурушка уздицу тесмянную
И осѣдывалъ добра коня,
Кладалъ войлочки на войлочки,
40. Сѣдельшко черкацкое и окованое
И двѣнадцать подпругами подтягивалъ,
И не для—ради красы—басы и угожества,
Для—ради укрѣпы богатырскія.
Кладъ онъ стрѣлочку въ подзолоточку,
45. И тутіе луки во налучія,
Онъ луки во наметы полагалъ,
И по бокамъ онъ раскладалъ
Палицу военну—орудіе,
Востро копые бурзамецкое
50. И саблю тую вострую.
И садился Добрыня на добра коня,
И поклонъ онъ дѣлалъ ко матушкѣ
И къ той же молодой жены:
« Прощай—ко ты, родитель моя матушка,
55. « Честная вдова Мамельфа Тимофѣевна
« И молодая жена Настасья Микулична! »
Видли молодца саждаючись
И видли его покланяючись,
А не видли удалаго поѣдучись.
60. Рѣки, озера конь между ногъ пуцаетъ,
Сини моря—около скакаетъ;
Хвостъ по земли растилается,
Грива подъ копыта подвивается,
Сильно и прытко конь поскакивать.
65. И много времени проклаждалося.
И пріѣхалъ Добрыня въ чисто поле,
Раздергивалъ шатры полотняные,

- И втыкивалъ копье бурзамецкое,
И привязывалъ своего коня добраго
70. Тѣма поводамы онъ шелковыма,
И раставливалъ онъ столики дубовые,
Накладывалъ ѣства сахарныя,
Наливалъ онъ питья медвяныя,
Ѣсть—пѣть—прокладается,
75. Ничего же самъ не опасается,
А на Господа онъ увѣряется,
Поѣлъ, попилъ и покушалъ онъ,
Отпустилъ поклонъ ко Спасителю,
Благодарилъ о всѣхъ благахъ земныхъ
80. И легъ опочевъ держать.
И засыпалъ онъ тутъ въ богатырскій сонъ.
Тутъ же онъ пробуждается,
На томъ на своемъ добромъ конѣ
По чистому полю прогуляется,
85. И неможетъ дожидаться никакого воина,
Никакого воина къ себѣ и богатыря
День отъ дни времячко прокладается,
И никакой земли богатырь къ нему не является.
Приходить того же времячка и три году,
90. И не видать Добрыни со чиста поля.—
Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Началъ къ Настасьи подхаживать,
Началъ Настасью подсватывать,
95. Во замужество Настасью подговаривать,
За младаго Олешу Поповича,
За брата его за крестоваго:
— Поди-ко, молода Настасья Микулична,
— Нынѣ теперъ въ замужество
100. — За младаго Олешу Поповича.—
Отвѣтъ держала Настасьюшка,
И отвѣтъ тутъ держитъ Микулична:
« Исполнила я заповѣдь мужскую,

- « И исполню я заповѣдь женскую:
105. « Пройдетъ того времячки шесть годовъ,
« Не прїѣдетъ Добрынюшка съ чиста поля,
« Во ту пору, Настасьюшка, хоть вдовой живу,
« Хоть вдовой живу, или замужъ пойду,
« За князя ли пойду, за боярина,
110. « За сильнаго-ли могучаго богатыря,
« Не пойду только за братца за крестоваго,
« За младаго Олешу за Поповича.»
Такъ Владиміръ нынѣ отступается
И времени того дожидается.
115. И живетъ Добрыня во чистомъ полѣ,
Того онъ ничего не вѣдаетъ.
Какъ времячко прокладается,
Бѣздитъ по чисту полю да полякуеть;
Тогда съ добра коня опускается,
120. И на отдыхъ онъ опредѣляется,
И сномъ онъ обременяется.
И во тую пору, во то времячко,
Шатерь его сколыбается,
И богатырь къ нему появляется:
125. Аки богатырь посвистываетъ,
Зычнымъ голосомъ прокрикиваетъ.
Отъ того ли крику Добрынюшка пробуждается,
Поскорешенько убирается,
На добра коня возсаждается,
130. Во чистое поле отправляется,
Радостью Добрыня снаряжается,
Весельемъ духомъ ободряется:
— Ахъ же ты, богатырь, непроѣзживай,
— Молодой куряте, не поскакивай;
135. — А будешь, куряте, пойманный,
— И будешь, молодой, оципанный.—
Тутъ богатырь ко богатырю сближаются.
На военныя палицы сражаются,
Другъ друга они не ранили,

140. Палицы военныя тутъ пополамъ приломалися.
И на тыя на копя, на острыя копя бурзамецкія,
Копья бурзамецкія по яблукамъ срывалися,
И другъ друга же не ранили.
И на тыя на сабли на вострыя,
145. Сабли по поламъ приломалися,
И другъ друга не ранили,
Оба выпали со добрыхъ коней,
И стали другъ съ другомъ таскаться,
Подъ нима земля подгибаться.
150. Разгорѣлся Добрыня Микитинецъ
Сердцемъ своимъ богатырскимъ,
И хватилъ короля за желты кудри,
И кидалъ короля о сыру землю,
И садился къ королю на бѣлы груди,
155. Здымалъ саблю выше плечъ своихъ,
Во плечъ рука застоялася,
Сталъ короля онъ выпрашивати:
— Скажись, молодець, съ коей земли,
— Со коей земли, со коей орды,
160. — И какъ молодца именемъ зовуть,
— И какъ тебя по отечеству?—
Говоритъ король не съ упадкою:
« Ай же ты, богатырь есть нынѣ!
« Какъ бы я былъ на твоихъ грудяхъ,
165. « Не спрашивалъ ни роду, ни племени,
« Ни имени твоего, ни отечества,
« Взималъ бы саблю я вострую,
« И пласталъ бы я твою грудь бѣлую,
« И вынималъ бы я сердце со печенью.»
170. Тутъ Добрынюшка возмущается
Сердцемъ своимъ богатырскимъ,
За вострую саблю принимается,
Въ плечъ рука застоялася,
Сталъ молодца выпрашивать,
175. Сталъ молодца вывѣдывать:

- Съ коеи земли, съ коеи орды,
— И какъ молодца именовъ зовутъ,
— Какъ тебя по отечеству?
Говорить король не съ упадкою:
180. « Какъ бы я былъ на твоихъ грудяхъ,
« Взималъ бы я саблю вострую,
« Пласталъ бы грудь твою бѣлую,
« Вынималъ бы я сердце со печенью. »
Тогда Добрынюшка возмущается,
185. На богатыря възъяряется. —
Тогда богатырь привиняется:
« Есть я богатырь Золотой земли,
« Золотой земли, и Золотой орды,
« Король земли Бухарскія. »
190. Взималъ короля за бѣлыя руки,
Подымалъ короля отъ сырой земли,
Цѣловалъ въ уста во сахарнїя:
— Поѣзжай-ко, король, во свою землю Бухарскую,
— Въ Золоту землю, и въ Золоту орду,
195. — Свези своей матушкѣ низкой поклонъ,
— А отъ Добрынюшки челобитьице,
— Золотые подарки во милости. —
Такъ они распрощаются,
Другъ отъ друга разъѣзжаются.
200. Приѣхалъ Добрыня ко бѣлу шатру,
Тутъ Добрынюшка на крѣпкїй сонъ ободряется.
Такъ богатырь взадъ ворочается,
Къ бѣлу шатру приближается,
Вострую саблю обнажается,
205. Хватилъ онъ Добрыню по бѣлой шеи,
Вострая сабля бѣлой шеи не забрала;
Отъ того ли страху ужасается,
Отъ крѣпкаго сна пробуждается,
Схватилъ короля за желты кудри
210. И кидаль во сыру землю, —
Предалъ смерть ему скорую.

- Со той со великой со радости
Ѣсть и пьеть—прокладается.
На тую пору, на это времячко
215. Налетаетъ голубь со голубочкою;
Полетаетъ голубь въ каменну Москву,
Оставляетъ голубушку на бѣломъ шатрѣ.
Голубушка воспроговорила:
« Полетаешь ты въ каменну Москву,
220. « Оставляешь меня одишеньку,
« Не останусь я голубушка:
« Какъ уѣхалъ нынѣ Добрынюшка,
« Оставилъ молоду жену Настасью Микуличну,
« А молода Настасья Микулична нынѣ во замужъ пошла.»
225. Эти рѣчи Добрынюшкѣ не слобилися:
Приходитъ Добрыня ко добру коню,
И поѣхалъ Добрыня во свою землю,
И приѣхалъ Добрыня во свою землю
И спуцалъ коня во зеленые луга.
230. И приходитъ Добрынюшка ко родители ко матушкѣ,
Поклонъ онъ дѣлаетъ по низешенько:
— Здравствуй—ко родитель моя матушка,
— Честна вдова Мамельфа Тимофѣвна!
— При тебѣ—ли моя молода жена Настасья Микулична?—
235. Отвѣтъ держать его матушка:
« Ой же ты, чало милое,
« Милый Добрынюшка Микитинецъ!
« Молода Настасья Микулична
« Нынѣ теперъ во замужъ пошла
240. « За твоего братца крестоваго,
« За младаго Олешу Поповича.»
— Ай же ты, родитель моя матушка!
— Принеси—ко ты гусельца яровчаты,
— Дай—ко мнѣ прощеньице и благословеньице
245. — Идти мнѣ, Добрынѣ, на почестный пиръ,
Туть—то Добрыня отрягается,
И на почестный пиръ снаряжается.

- Пошелъ тутъ Добрыня на почестный пиръ,
На томъ на пиру много народу умножается,
250. Не пропустятъ Добрыню на пиръ пройти;
Тутъ Добрыня стерегается,
На честный пиръ пробирается.
Пришелъ Добрыня въ палатушку грановитую,
Крестъ кладеть по писаному,
255. А поклонъ ведеть по ученому,
А на пиру народы все ужаснулись.
Заигралъ Добрынюшка въ гусельшка яровчатя,
Все народы приближались
И Добрынюшку поклонялись.
260. Молода Настасья Микулична здрадовалася:
« А ей же ты, молодой Добрыня Микитинецъ!
« Не завидуй—ко разуму женскому,
« А позавидуй—ко разуму мужскому:
« Не въ честь берутъ и неохвотою,
265. « А берутъ великою неволею. »
Тогда сталъ Добрыня Микитинецъ на рѣзвы ноги
И подходитъ къ Олешу Поповичу:
— Ай же ты, братецъ крестовый,
— Молодой Олеша Поповичъ!
270. — На что ко чужой жены придираешься
— И во замужество приближаешься,
— И что отъ живаго мужа жену берешь?
— А ты князь Владиміръ стольно—Кіевскій
— На что къ Настасьи подхаживалъ,
275. — И въ замужество подговаривалъ?—
Береть онъ Олешу за желты кудри
И кидаетъ Олешу о кирпичный мостъ,
И только Олешенька женать бывалъ,
И тутъ Олешенька кончается,
280. А Добрынюшка со своей женой возвращается.
Всякой на свѣтъ женится,
А не всякому женидба удавается,

А удавалась женидьба Добрынюшкѣ Микитинцу
И молоду боярину Ставру Гоудиновичу.

[Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской Потана Трофимова Потахива.]

—
18.

тоже (*).

[Пудожскаго уѣзда Уножскій погостъ.]

- « Свѣтъ ты, государыня моя матушка,
« Честна вдова Офимья Александровна!
« Зачѣмъ ты меня несчастнаго спородила?
« Лучше бы ты бѣлымъ горячимъ камешкомъ спородила,
5. « Выставила бы на гору Сорочинскую,
« Вертѣла бы въ рукавцы во рукавные
« И бросила бы Добрыню въ сине море (**):
« И лежалъ бы тамъ Добрыня вѣкъ по вѣку,
« Отнынѣ и довѣку,
10. « И не ѣздилъ бы Добрыня по святой Руси,
« И не убивалъ бы головокъ безповинныхъ,
« Не слезилъ бы очей (***)-матерей понапрасноу,
Говорить ему честна вдова Офимья Александровна:
— Ай же ты, чадо мое милое,
15. — Дитя ты мое родимое!
— Я хотѣла тебя спородить добра молодца
— Счастками-богатствомъ въ Садка купца богатаго,

(*) Вариантъ, обозначенный буквами П. Б. Д. записанъ въ Большомъ дворѣ, дер. Печанскаго погоста, а буквою К. отъ калитки Латышева.

(**) Вар. вмѣсто цѣтнаго камешка. К.—

(***) Отцевъ-матерей.

- Красотою—басотою въ Осипа Прекраснаго,
— Силою хотѣла тебя спородить въ Нилью Муромца,
20. — А смѣлостью въ Олешу Поповича.
— Видно ты, чадо мое милое,
— Зародился ты въ ту звѣзду,
— Въ ту минуту безсчастную, не въ таланную!—
И говорить Добрынюшка своей матушкѣ:
25. « Свѣтъ ты, моя матушка Офимья Александровна!
« Дай—ко ты мнѣ прощеньице—благословеньице,
« Пovýхать Добрынѣ въ чисто поле.»
Тутъ ему матушка дала прощеньице,
Дала ему благословеньице
30. Пovýхать Добрынѣ во чисто поле.
Выходить—то Добрынюшка на широкъ дворъ,
Выводить сивушка—бурушка косматаго
Съ конюшни стоялыя на широкъ дворъ
И надѣваетъ уздицу тесмянную;
35. Кладываетъ потнички, а на потнички войлочки,
А на войлочки сѣдѣльцо черкасское,
Подтягиваетъ двѣнадцать подпруговъ,
А подпруги все были шелку шахманскаго,
А не для—ради красы—басы,
40. А ради крѣпости богатырскія.
Тутъ выходитъ на широкъ дворъ
Молода жена Настасья свѣтъ Микулична,
Говорить Добрынѣ таково слово:
— Ай же ты, молодой Добрынюшка свѣтъ Никитиничъ!
45. — Пovýжаешь ты во далече, далече во чисто поле,
— Когда же тебя ждать со чиста поля?—
Говорилъ онъ ей таковы слова:
« Ай же ты, любимая семья,
« Молода жена Настасья свѣтъ Микулична!
50. « Ты меня годикъ жди, ты меня другой жди,
« Ты меня третій жди;
« А послѣ трехъ годовъ,
« Хоть вдовой живи, хоть за мужъ иди.»

- Видли добра молодца сядучи,
55. А не видали поѣдучи. . . .
Скоро скажется, тихо дѣется. . . .
Недѣля за недѣлю, какъ дождь дождить.
Тому времечку сравнялося ровно три годика.
Наѣзжаетъ смѣлый Олешенька Поповичъ со чиста поля,
60. Привозить вѣсточку не радостну, не веселую
Ко той вдовѣ Офимѣ Александровнѣ:
— Не стало твоего чада милаго,
— Молода Добрынюшки Никитича во живности;
— Буйной головой лежитъ онъ въ ракистовомъ кустѣ,
65. — А рѣзвѣми ножками въ ковыль-травѣ,
— Сквозь тѣло бѣло трава проросла,
— Проросла трава и цвѣты разцвѣли.—
Прошло то времечко малое,
Сталъ ходить Олешенька свататься
70. На Настасѣ на Микулишиной.
Говорила Настасья таковы слова:
« Ай же ты, смѣлый Олешенька Поповичъ!
« Справила я заповѣдь мужнюю,
« А нонь положу отъ себя заповѣдь на три года:
75. « Буде не пріѣдетъ Добрынюшка со чиста поля,
« Тошто я Настасья хотъ вдовой живу,
« Хотъ вдовой живу, хотъ за мужъ пойду.»
Опять тутъ скоро скажется, тихо дѣется. . . . .
День-то за день, будто дождь дождить,
80. Недѣля за недѣлей, будто рѣка бѣжитъ,
А сравнялось сему времени шесть годовъ;
И не видать Добрынюшки пріѣдучи со чиста поля.
Тутъ сталъ Олешенька похаживать,
Сталъ на Настасѣ на Микулишиной свататься;
85. А нейдетъ-то Настасья Микулишна
За Олешеньку за мужъ-то.
Подымаетъ Олешенька князя Владиміра
Ко Настасѣ идти свататься
Приходить-то князь Владиміръ стольне-Кіевскій

90. Къ Настасѣ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
А поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ на четыре стороны покланяется,
Настасѣ Микулишной въ особину.
95. Говорить князь Владиміръ стольне-Кіевскій:
— Здравствуй, Настася дочь Микулишна!
— Для чего-жь ты за Олешу за мужъ нейдешь?
— Я тебя постригу Настасью во старицы,
— Сведу въ монастырь ко старицамъ;
100. — И вѣкъ ты станешь служить во старицахъ.—
Настасѣ во старицы идти не хочется:
Сама себя Настася просватала,
Задернулъ Олешенька почестный пиръ,
Почестный пиръ-пированьице на двѣнадцать день (*).
105. Въ ту пору и въ то время,
Во далечѣ, далечѣ, во чистомъ полѣ,
Подъ сырымъ дубомъ, да во бѣломъ шатрѣ
Добрынюшка Никитичъ опочивъ держить.
Налетаетъ голубь со голубкою на сырой дубъ,
110. Сталь-то голубъ со голубушкою разговаривати:
« Сегодня во Кіевѣ у насъ почестный пиръ,
« Добрынина жена за мужъ пошла. »
А эти рѣчи всѣ Добрынюшка повыслушалъ,
Выходилъ на широку улицу,
115. Крикнулъ голосомъ-богатырскимъ,
Свистнулъ голосомъ молодецкимъ:

(*) Тутъ Добрынина матушка расплакалась,
Сѣла подъ окошечко косячето,
Глядитъ на широкую улочку:
Не свѣтъ-то на улицы разсвѣтается,
Не зори ли утренны,
Не зори-ль вечерныя,
Не свѣтель ли мѣсяць выкатается,
Не чисты-ль звѣзды разсыпаются,
Не красное-ль солнышко распекло,
Какъ ѣдетъ Добрыня со чиста поля. . . . (Ш. Б. Д.).

- Конь бѣжить, мать земля дрожитъ.
Сѣдлаетъ сивушка-бурушка косматаго,
Скоро на скоро сподобляется,
120. И скочилъ Добрыня на добра коня.
И сталъ его добрый конь, сивушка-бурушка
По чисту полю порыскивать, помахивать,
Отдрался конь отъ сырой земли,
Выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго,
125. Рѣки-озера промежъ ногъ сталъ пропускивать.
Привѣщаетъ Добрынюшка во Кіевъ градъ,
Ко своему подворыицу дворянскому,
Стучитъ у вороточекъ рѣшетчатыхъ,
Отвѣчаетъ ему тамъ честна вдова Офимья Александровна:
130. — Ай же ты, пьяница кабацкая, подорожная!
— Отойди прочь отъ дому отъ сиротскаго.
— Кабы былъ Добрыня во живности,
— Не дошло бы каждому пьяницы
— Надъ моимъ домомъ насмѣхатися.—
135. А того Добрыня не пытается,
Стучитъ-гремитъ въ другой законъ.
Отвѣчаетъ честна вдова Офимья Александровна:
— Ай же ты, пьяница кабацкая, подорожная!
— Отойди ты отъ дому отъ сиротскаго.—
140. А того Добрыня не пытается,
Стучитъ-гремитъ по третій законъ.
И говоритъ Добрыня таковы слова:
« Отворяй же ты, честна вдова Офимья Александровна!
« Я привезу тебѣ вѣсточку радостную и веселую.»
145. Отперла-то она воротца рѣшетчатая,
Опознала своего сына любимаго,
Цѣловала во уста во сахарнія,
Говоритъ Добрыня таковы слова:
« Свѣтъ ты, государыня матушка,
150. « Честна вдова Офимья Александровна!
« Гдѣ-то моя молода жена, Настасья дочь Микулишна?»
Говоритъ честна вдова, Офимья Александровна:

— Твоя жена за мужъ ушла (*)

— За смѣлаго Олешу Поповича,

155. — А не съ охоты шла, а со пристрастки со княжескія. —

Говорить Добрыня таковы слова:

« Свѣтъ ты, государыня матушка (**),

« Честна вдова Офимья Александровна!

« Принеси гуселки створчатыя. »

160. Онъ натягивалъ въ гуселкахъ, налаживалъ

Двѣнадцать струнчекъ значенныхъ;

Сокручивается во платья скоромошныя,

Бралъ колачиковъ крупчатыхъ,

Пошелъ по широкой по улицы:

165. Маленьки ребятки играютъ щильцомъ-мячомъ,

Сами говорятъ таковы слова:

— Ай же ты, Добрынюшка сынъ Никитиничъ!

— Твоя жена за мужъ ушла,

— За того за смѣлаго Олешу Поповича. —

170. Онъ кидаетъ ребятамъ по калачу по крупчатому:

« А про меня болѣе не сказывайте. »

Пришелъ Добрынюшка къ Олешѣ на почетный пиръ,

Крестъ кладетъ по писаному,

Поклонъ ведетъ по ученому,

175. На всѣ на четыре стороны покланяется,

Князю Владиміру въ особину:

« Здравствуетъ, Владиміръ князь, со честнымъ пиромъ!

« Да-ко мнѣ мѣсто скоморошины немношенько

« Поиграть во гуслицы во створчатые. »

180. Говорить Владиміръ князь стольне-Кіевскій,

— Скоморошье мѣсто на запечѣ. —

А Добрыня скочилъ на печку на муравлену,

(*) — Ясенъ соколъ на дворъ прилетѣлъ,

— Слетала сиза голубица съ широка двора (К.). —

(**) • Безсчастнаго ты меня спородила,

• Несчастнаго ты меня возродила,

• И въ третьихъ, матушка, возростила (П. Б. Д.). »

- Стать въ гуслицы поигрывать (*).
Тая-то игра прилюбилася всему кругу молодецкому,
185. Всему поѣзду княженецкому.
Говорить Владиміръ скоморошины:
— Ай же ты, молода скоморошина!
— Опускайся со печки со муравленой,
— Выбирай себѣ мѣсто, гдѣ тебѣ любое.—
190. Садился Добрынюшка супротивъ Настасьи на скамеечку,
Самъ говорилъ таковы слова:
« Прикажи-ко, князь Владиміръ, налить чару зелена вина,
« Прикажи-ко поднести, кому знаю я.»
И говорилъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
195. — Ай же ты, молодая скоромошина!
— Наливай ты чару зелена вина,
— Поднеси, кому знаешь ты.—
Выставаль Добрыня на рѣзвы ноги,
Наливаль чару зелена вина,
200. Подливаль меду сладкаго,
Опустилъ въ чару свой значенъ перстень.
И подноситъ чару Настасьѣ Микулишной,
Самъ Настасьѣ приговариваетъ:
— Пей до дна, такъ видать добра,
205. — А не пьешь до дна, такъ не видать добра.—
Она брала чашу во бѣлы руки,
Выпивала чару досуха,
Увидала перстень значеный,
Брала перстень во бѣлы руки,
210. Сама говоритъ таково слово:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
— А не тотъ мнѣ-ка мужъ, который стоитъ подлѣ меня,
— А тотъ мнѣ-ка мужъ, который сидитъ противъ меня
на скамеечкѣ,
— Молодой Добрынюшка, сынъ Никитиничъ.—
215. Оттрагивала столики дубовые,

(*) Эта игра Владиміру за умъ пришла (К.).

Брала за ушка, цѣловала во уста во сахарнія.

И говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:

« Не дивую я Олешѣ Поповичу,

« А дивую князю Владиміру (*),

220. « Что отъ жива мужа жену беретъ. »

Говоритъ Владиміръ таково слово:

— Кто отъ бѣды откупается,

— А Владиміръ князь на бѣду накупается,

— На эту ли бѣду на великую, на немалую.—

225. Вставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,

Взималъ Добрыня Олешу за желты кудри,

Сталъ Олешеньку потряхивать, помахивать (**),

Изъ угла въ уголь перекидывать (***),

Чуть Олешеньку въ душахъ оставилъ,

230. Только Олешенька и женатъ бывалъ.

[Со словъ крестьянина дер. Уной-Губы Гаврилы Амозова, въ Іюль мѣсяцѣ 1863 г.]

(*) « А дивую я Олешѣ Поповичу,

• Какъ можно отъ жива мужа жена отнять!

• Похвасталъ къ моему двору пріѣзжаючи,

• А не похващаешь отъ моего двора отъѣзжаючи [П. Б. Д.] »

(**) Шалыгой по бокамъ поколачивалъ:

Буханья не слышно,—охканье,

Охканья не слышно,—буханье;

Сдѣлалъ Олешу въ полѣвка [К.]

(***) Говорилъ Олеша такovy слова:

— Ай же ты, братецъ названный!

— Прости меня во этой вини во великія:

— Надсмѣялся я надъ твоей молодой женой.—

Говорилъ Добрынюшка Никитиничъ:

• Пошелъ ты, собака подстольная,

• Убирайся, собака подорожная! »

Туть-то Олешенькѣ слызы поють,

И тая слава вѣкъ не мнуетъ [П. Б. Д.]

ДОВРЫНЯ И МАРИНКА.

19.

[Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость.]

Жила честна вдова Офимья Александровна
Въ Москвѣ на Горкѣ на Вшивоей,
И остался отъ батюшка молодой Добрынюшка Никитичъ.
И зачалъ ѣздить Добрынюшка по славной каменной Москвы.

5. И наказываетъ Добрынюшкѣ матушка:
« Ай же ты, Добрынюшка свѣтъ Никитиничъ!
« Ъзди, Добрынюшка, по каменной Москвы,
« Улочками ѣзди и переулочками,
« И ѣзди, Добрынюшка, во далече, далече, во чисто поле;
10. « Когда будешь Добрынюшка близъ города Кіева
« И заѣдешь ты, Добрынюшка, во Кіевъ градъ,
« Ъзди Добрынюшка улочками,
« Ъзди Добрыня переулочками,
« А ты не ѣзди, Добрынюшка,
15. « Во тыя улочки Маринскія
« И во тые переулочки Игнатъевскіе. »
И забылъ Добрынюшка наказаньицо матушкино,
И заѣхалъ Добрынюшка Никитиничъ
Во тыя улочки въ Маринскія,
20. И во тыя переулочки Игнатъевскія,
Ко злодѣйки Маринкѣ ненавистницы.
У злодѣйки Маринки ненавистницы
Построены терема высокіе,
Просѣчены окошка косявчатыя,
25. И поставлены колоды бѣлодубовы,
Наличники положены серебряныя,
И на каждомъ окошечкѣ голубь со голубушкою.
И натянулъ Добрынюшка свой тугой лукъ
И стрѣлилъ—то онъ голубя съ голубушкою,
30. И пролетѣла стрѣлочка каленая

- Во ту ли колоду бѣлодубову,
И во тотъ-ли наличникъ серебрянный,
И во ту ли то во спальню во теплую,
И на ту ли кроватьку тесовую,
35. И на ту ли перинку пуховую,
И убила у Маринки мила друга,
Поганаго Тугарина Зміевича.
И посылаетъ Добрынюшка Никитичъ
Своего паробка да слугу вѣрнаго
40. По ту ли по стрѣлку каленую:
« Ай же ты, злодѣйка Маринка ненавистница!
« Давай-ко нашу стрѣлочку каленую. »
И говоритъ злодѣйка Маринка таково слово:
— А кто стрѣлочку стрѣлилъ,
45. — Пускай самъ сюда придетъ.—
У Добрыни бѣло тѣло распотѣлося,
А богатырско сердце разгорѣлося:
И скочилъ Добрынюшка тутъ со добра коня,
И побѣжалъ во теремы высокіе
50. Ко злодѣикѣ Маринкѣ ненавистницы:
Онъ ухватилъ-то Маринку за бѣлы груди,
Кинулъ-то Маринку о дубовый мостъ,
И бралъ онъ стрѣлочку каленую,
Онъ пошелъ изъ ложни изъ теплыя.—
55. А эта злодѣйка Маринка ненавистница
Брала свой ножъ булатный,
И куда ступалъ Добрынюшка Никитиничъ:
Знать-то гвоздики шеломчатые,
И подскоблила слѣды Добрынюшкины,
60. И спустила Добрынюшку оленемъ рыскучимъ во чисто поле.
И провѣдала его родитель-матушка,
Честна вдова Офимья Александровна,
Что обернуть сынъ оленемъ рыскучимъ во чисто поле,
И зачала искать по каменной Москвѣ докторовъ,
65. Чтобы отвернуть Добрынюшку добрымъ молодцемъ.
Но не нашла въ Москвѣ докторовъ,

- И поѣхала во славный во Кіевъ градъ,
И нашла она бабушку задворенку,
И смолилась она да отъ желаньца:
70. « Ай же ты бабушка задворенка!
« Отверни-ко ты, Добрынюшка добрымъ молодцемъ. »
И возговорить бабушка задворенка:
— А возми-тко ты меня саму да въ каменну Москву
— И на ту ли Горку на Вшивую.—
75. И говорила ей бабушка задворенка:
— Принеси-ко ты Добрынюшкинъ тугой лукъ
— И принеси-ко ты да калену стрѣлу.—
И натягиваетъ старушка тугой лукъ,
И накладываетъ старушка калену стрѣлу,
80. И сама ко стрѣлочкѣ приговариваетъ:
— Ты летай-ко, моя стрѣлочка, по чисту полю,
— Доищи-ко ты Добрынюшка Никитича,
— Оленя рыскучаго въ чистомъ полѣ:
— Пусть бѣжить во матушку въ каменну Москву,
85. — На ту ли на Горку на Вшивую.—
Этая бабушка задворенка
Сдѣлала Добрынюшку добрымъ молодцемъ,
И сама говоритъ таково слово:
— Ты возмешь ли Добрынюшка Маринку за себя за мужъ?—
90. И возговорилъ Добрынюшка Никитичъ:
« Не надобъ мнѣ Маринки на широкій дворъ. »
Этая бабушка задворенка
Обвернула злодѣйку собакою
— Ты бѣгай-ко, злодѣйка, вѣкъ и по вѣку,
95. — Отъ нынѣ и до вѣку.—

[Отъ крестьянина деревни Пирзаговской Трофима Романова.]

АЛЕША ПОПОВИЧЪ.

20.

АЛЕША ПОПОВИЧЪ И ТУГАРИНЪ ЗМЪВЕИЧЪ.

(Пудожгорскаго прихода, Повънецкаго уѣзда).

Подъ стольнымъ городомъ подъ Кіевомъ,
При ласковомъ князѣ при Владимірѣ
Объявилось новое чудовище:
Наѣзжалъ Тугаринъ Змѣевичъ.

5. Солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій,
Заводилъ свой хорошъ почестенъ пирь
И зазвалъ Тугарина на почестный пирь.
Ставили столы ему дубовые,
Наливали питьица медвяныя,
10. Полагали ему ѣства сахарныя,
Садился Тугаринъ за дубовый столъ.
Онъ по бѣлой лебедушкѣ заразъ глоталъ.
И сидѣлъ тутъ Алешенька Поповичъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
15. « Какъ у моего государя было батюшки,
« У Левонтя попа было Ростовскаго
« Было псище-то старое,
« Старое псище-то сѣдтое,
« Хватило костице великое,
20. « Гдѣ онохватило, подавилося:
« Подавиться Тугарину Змѣевичу
« Отъ меня Алешки отъ Поповича. »
Сталъ Тугаринъ пить зелено вино,
По цѣлой чары заразъ глоталъ.
25. Говорить Алеша таковы слова:
« Какъ у моего родителя было батюшки,
« У Левонтя попа было Ростовскаго.
« Было коровище великое,

- « Выпило питьица лоханице,
30. « Гдѣ оно выпило, тутъ и треснуло.
« И треснетъ Тугаринъ—отъ Змѣевичъ
« Отъ меня Алешки отъ Поповича. »
Эты ему рѣчи не слобилися:
Хватилъ на столѣ ножище булатное
35. И шибнетъ въ Алешку во Поповича,—
Пролетѣлъ ножъ мимо Алешу Поповича.
Какъ у той было у печки муравленой
Стоялъ его слуга Акимъ паробокъ,
На лету онъ ножъ подхватываль,
40. Самъ къ ножу приговариваль:
« Ахъ ты ей, Алешенька Левонтъевичъ!
« Самъ ли ты пойдешь, али меня пошлешь
« Съ Тугариномъ супротивиться? »
Говорилъ Алешенька Левонтъевичъ:
45. — Не куда уйдетъ гагара безногая.—
Увзжалъ Тугаринъ во чисто поле.
Ко тому же времени на другой день
Выбзжалъ Алеша во чисто поле,
Стрѣтилъ Тугарина Змѣевича.
50. И убилъ Тугарина Змѣевича,
Тутъ вѣкъ про Алешу старину поють
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

[Записано со словъ Бутылки въ Петрозаводскѣ, 29 Юня 1863 года].

ДУНАЙ ИВАНОВИЧЪ.

21.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость).

Какъ во славномъ было въ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра

- Было пиrowанье почестный пиръ
На всѣхъ тѣхъ гостей званыхъ бранныхъ,
5. Званыхъ браныхъ гостей и почестныхъ.
Всѣ на пиру наѣдались,
Всѣ на пиру напивались,
Всѣ на пиру порасхвастались.
Умный хвастаетъ отцемъ-матерью,
10. А безумный хвастаетъ молодой женой,
Иный хвастаетъ своимъ богатствомъ,
А кто-ль хвастаетъ своей силой богатырскою.
Тутъ выходитъ солнышко Владиміръ князь,
Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
15. Говоритъ своимъ княземъ-боярамъ:
« Ай же вы, князи-бояры,
« Удалы добры молодцы!
« Всѣ вы у меня вы поженены,
« Одинъ-то я, солнышко Владиміръ князь,
20. « Холостъ есть, не женать.
« Приберите вы мнѣ невѣсту супротивъ меня
« Возрастомъ и волосомъ,
« Брови бы были у ней черна соболя,
« Очи были бы ясна сокола,
25. « Походочка была бы павлиная,
« Разговоръ бы былъ лебединый. »
Тутъ приходитъ старый казакъ Илья Муромецъ,
Самъ говоритъ таковы слова:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ князь,
30. — Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Мы же не бывали на чужихъ на дальнихъ сторонущахъ,
— Не видали людей чужестранныхъ,
— Послать намъ-не послать на чужу дальню сторону,
— Тихаго Дуная сынъ Иваныча:
35. — Онъ жилъ-то у короля Литовскаго,
— Онъ двѣнадцать лѣтъ въ конюхахъ.—
Говоритъ тутъ солнышко Владиміръ князь:
« Послать тихаго Дуная сынъ Иваныча. »

- И позвали Дуная сынъ Иваныча,
40. И приходитъ онъ ко солнышку Владиміру,
Говорить ему таковы слова:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ князь,
— Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Зачѣмъ ты меня теперь требуешь?—
45. « Ай же ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ!
« Достань мнѣ невѣсту супротивъ меня
« Возрастомъ и волосомъ,
« Брови были бы у ней черна соболя,
« Очи были бы ясна сокола,
50. « Походочка была бы павлиная,
« Разговоръ бы былъ лебединый. »
Тутъ-то говоритъ Дунай сынъ Ивановичъ:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ князь!
— Дай же ты мнѣ молодца въ пособники,
55. — Пособничка и помошничка,
— Молода Добрынюшку Никитича.—
Тутъ-то солнышко Владиміръ князь
Наливалъ онъ чару хрустальною,
Хрустала чара восточнаго,
60. Края золотомъ позолочены,
Чара мѣрою полтора ведра,
А вѣсомъ полтора пуда.
Тихій Дунай сынъ Ивановичъ
Бралъ онъ чару одной рукой,
65. Выпивалъ онъ чару однимъ духомъ.
Наливалъ тутъ солнышко Владиміръ князь
Другую чару глубокую,
Подносилъ Добрынюшкѣ Никитичу.
Молодой Добрынюшка Никитичъ
70. Бралъ онъ чару одной рукой,
Выпивалъ онъ чару однимъ духомъ.
И тутъ оны добры молодцы
Выходили на широкій дворъ,
Сѣдлали коней богатырскихъ.

75. Только видли добрыхъ молодецъ сядучи,
А не видли добрыхъ молодецъ поѣдучи.
Оны ѣхали не воротами,
А скакали ихъ кони чрезъ стѣну городовую,
Пошли ихъ кони съ горы на гору поскакивать,
80. Съ холмы на холму перемахивать,
Оны рѣки и озера межъ ногъ несли.
И поѣхали оны изъ земли въ землю,
Изъ земли въ землю, изъ орды въ орду,
Ко тому королю по-Литовскому
85. И прямо въѣхали на королевскій дворъ.
И выходитъ король на широкій дворъ
И встрѣчаетъ тутъ Дунай сынъ Иваныча.
Говоритъ Дунай сынъ Ивановичъ (*):
« Здравствуй, король по-Литовскій!
90. « Принимай ты гостей во гостебищю;
« Мы за добрымъ дѣломъ пріѣхали,
« А за добрымъ дѣломъ за сватовствомъ. »
Тутъ возрадовался король по-Литовскій,
Принималъ онъ гостей во гостебищю;
95. Какъ онъ принялъ гостей во гостебищю,
Тутъ объявляетъ тихій Дунай сынъ Ивановичъ:
« Ай же ты король по-Литовскій!
« Мы пріѣхали за дѣломъ за сватовствомъ;
« Намъ не надобно большой вашей дочери,
100. « Большой дочери Настасьи королевичной;
« Мы пріѣхали къ вамъ свататься
« На меньшей вашей дочери,
« Меньшей дочери Фераксы королевичной. »
Тутъ разгнѣвался король да по-Литовскій,
105. Онъ вскричалъ-то своимъ княземъ-боярамъ:
— Соберите-ко вы силы во чисто поле,

(*) Вар. Я пріѣхалъ не битися-не ратися,
На твоей на дочери свататься.

- Убейте-ко вы тихаго Дунай сынъ Иваныча
— И пособничка Добрынюшку Никитича.—
Собрали-то всѣ силы во чисто поле,
110. Силы нагнали что и смѣты нѣтъ.
Туть-то тихій Дунай сынъ Ивановичъ
И пособничекъ Добрынюшка Никитиничъ,
Не яснымъ соколомъ напущаются
На гусей, лебедей и на утушекъ,
115. И поѣхали оны туть по улицы
И свернуть-ли, гдѣ переулочкомъ,
Сколько ни оны рубяты, а вдвоемъ-втроемъ,
Вдвоемъ втроемъ коньми топчуть.
И туть-то король по-Литовскій
120. Вскрычалъ онъ своимъ громкимъ голосомъ:
— Ахъ ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ!
— Оставь-ко ты мнѣ воиновъ на сѣмяна,
— А бери-ко ты мою меньшу дочь,
— Мою меньшу дочь Фераксу королевичну
125. — За солнышка за князя за Владимира.—
И туть оны выѣзжали въ королевскій дворъ
И брали Фераксу королевичну,
Отправлялись они въ свою сторону.
И выѣхали оны во чисто поле,
130. И глядитъ туть Дунай сынъ Ивановичъ:
Ѣдитъ рыцарь во чистомъ полѣ.
И туть-то Дунай сынъ Ивановичъ
Отправляетъ Добрынюшку Никитича
Въ свою сторону, ко граду ко Кіеву
135. Съ прекрасной Фераксой Королевичной,
А самъ онъ остался во чистомъ полѣ.
И наѣхалъ онъ наѣздника въ чистомъ полѣ,
Сильнаго наѣздника храбраго,
И сдѣлали оны разъѣздъ во чистомъ полѣ,
140. Попробовать своихъ плечь богатырскіихъ
И храбрости своей молодецкой,
И ударились оны палицами булатными.

В. А. ХИТ-ИИ . ДОН
ПАНА VI
... . 12

- Туть тихій Дунай сынъ Ивановичь
Съ коня онъ сбидь супротивничка,—
145. Наступилъ тутъ конь на круты бедра,—
И прижалъ копьемъ ко сырой землѣ,
И спрашивалъ, какого роду-племени,
Какого отца, какой матери?
Рыцарь отвѣчалъ таковы слова:
150. « Сидѣлъ бы я на твоей груди,
« Не спрашивалъ бы роду-племени,
« А пласталъ бы твои груди бѣлыя.
« Есть я дочь короля литовскаго,
« Прекрасная Настасья королевична. »
155. Туть тихій Дунай сынъ Ивановичь
Опускается онъ со добра коня,
И беретъ ее за бѣлы руки,
И цѣлуетъ ее во сахарни уста:
И сажались оны на добрыхъ коней
160. И поѣхали оны въ стольно-Кіевъ градъ,
Пріѣхали ко солнышку Владиміру
На почетной пиръ да на свадебный.
Туть на пиру наѣдалися,
Туть на честномъ напивалися,
165. Туть на пиру порасхвастались,
Порасхвасталась Настасья королевична (*):
« Мы поѣдемъ, Дунай сынъ Ивановичь!
« Мы поѣдемъ съ тобой во чисто поле,
« Стрѣлять мы станемъ стрѣлочки каленныя. »
170. Туть поѣхали оны во чисто поле
И стали стрѣлять стрѣлочки каленныя.
Стрѣлилъ Дунай сынъ Ивановичь:
Онъ первый разъ стрѣлилъ, не дострѣлилъ,
А другой разъ стрѣлилъ, перестрѣлилъ,

(*) Вар. Не могло тое сердце утерпѣть женское.

175. А третій разъ стрѣлилъ, попасть не могъ.
Туть стрѣлила Настасья королевична,
И стрѣлила она стрѣлочку каленую
И попала она въ цѣль поставленную:
Обѣ половиночки вѣсомъ ровны.
180. И туть у Дуная сынъ Ивановича
Разгорѣлось сердце богатырское,
Обнажилъ онъ свою саблю острую
И хочеть пластать груди бѣлыя.
И смолилась Настасья королевична:
185. « Ай же ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ!
« Не пластай ты грудей моихъ бѣлыхъ,
« Оставь-ко ты меня во живности:
« Я рожду тебѣ трехъ сыновъ:
« И будетъ у нихъ по колѣно ногъ,
190. « По колѣнъ ножки въ серебрѣ,
« По конецъ ручки въ золотѣ,
« По косицамъ часты звѣзды,
« Сзади у нихъ будетъ свѣтель мѣсяць,
« А во лбу у нихъ красно солнышко.»
195. Ни на что не взираючи,
Пласталь онъ ей груди бѣлыя
И вынулъ изъ груди ея трехъ сыновъ:
По колѣнъ ножки въ серебрѣ,
По локоть ручки въ золотѣ,
200. По косицамъ часты звѣзды,
Сзади свѣтель мѣсяць,
А во лбу у нихъ красно солнышко.
И туть у Дуная Ивановича
Разгорѣлось сердце богатырское,
205. Становилъ онъ копые во сыру землю,
Острымъ концемъ во бѣлую грудь,
И упалъ онъ своей грудью бѣлою
На острый конецъ копья острога.
Только Дунай и живъ бываль.
210. Протекла туть отъ нихъ Дунай-рѣка,

- А другая протекла Настасьина (*),
Одна въ сторону рѣка, друга въ другую,
И въ одно мѣсто оны стекалися.
И вѣкъ про Дуная старину поютъ
215. Синему морю на тишину,
А всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

[Записана Ѡ. Лысановымъ отъ кр. Андрея Сарафанова].

ДАНИЛА ИГНАТЬЕВИЧЪ И МИХАЙЛА ДАНИЛЬЕВИЧЪ.

22.

[Повѣнецкаго уѣзда деревня Каменницъ].

- Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра,
Завелося столованьице почесенъ пиръ
На многихъ князей на бояровъ
5. И на сильныхъ могучиихъ богатырей.
Много на пиру есть князей-бояръ,
И сильныхъ могучиихъ богатырей,
И много поленицъ удалыхъ.
Свѣтлый день идетъ ко вечеру,
10. Почесенъ пиръ идетъ на веселѣ,
Красно солнышко катилося ко западу.
Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на честномъ напивалися,
Всѣ на пиру сидятъ-хвастаютъ:
15. Иный хвастаетъ золотой казной,
Иный хвастаетъ молодой женой,
Иный хвадится своимъ добрымъ конемъ,

(*). Вар. Дунай рѣка протекла къ Кіеву.

А Настасьина пала въ Золоту орду.

- Иный хвалится своей силой богатырскою.
На томъ на честномъ пиру
20. Выставалъ удалый добрый молодецъ,
Старый Данила Игнатьевичъ,
Скидывалъ съ буйной головы своей пуховъ колпакъ
И клонилъ голову князю Владиміру,
Самъ говоритъ таково слово:
25. « Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
« Благослови меня во старцы постричься
« И во схимію посхимиться. »
Говоритъ ему Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
— Ай же ты, старый Данила Игнатьевичъ!
30. — Не благословлю тебя во старцы постричься
— И во схимію посхимиться:
— Какъ провѣдаютъ всѣ орды невѣрныя
— И всѣ короли нечестивые,
— Что на Руси богатыри во старцы постригаются,
35. — Станутъ на насъ они нахалиться. —
Говоритъ ему старый Данила Игнатьевичъ:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
« Теперечу есть у меня молодой сынъ,
« Молодой сынъ Михайла Данильевичъ,
40. « Михайла Данильевичъ шести годовъ;
« Ай докуль не провѣдаютъ короли нечестивые,
« Той порой будетъ шести годовъ;
« А докуль они снаряжаются,
« Той порой будетъ двѣнадцати:
45. « Такъ будетъ сильнѣ меня и могутнѣ. »
И благословилъ его Владиміръ князь
Въ старцы постричься и въ схимію посхимиться.
Еще прошло времени три году,
И наполнилось времени девять лѣтъ;
50. Докуда снаряжались цари и орды невѣрныя,
Опять прошло времени три году,
И наполнилось всего времени двѣнадцать лѣтъ.
Тутъ собиралася сила несчетная и несмѣтная

У того короля нечестиваго:

55. Черну ворону въ вешней день не облетать,
А сѣру волку въ осенню ночь не обрыскати,
Пятьсотъ у него Полкановъ-богатырей,
И четыре старосты думныхъ,
И два палача немилосливыхъ.
60. Кукуются воры и ликуются:
Оны дубья рвутъ съ кореньями,
И мечутъ высоко подь облаку,
И подхватываютъ взадъ единой рукой.
А самъ собака похваляется
65. И на Кіевъ градъ вооружается:
Хочетъ Кіевъ градъ со щитомъ онъ взять,
А князей-бояръ всѣхъ повырубить,
Владимира князя хочеть подь мечъ склонить,—
Подь мечъ склонить и голову срубить,
70. А княгиню Апраксию хочеть за себя онъ взять;
И хочеть голову князя Владимира
Лъвой ногой своей попинывать,
А правой ручкой княгиню Апраксию
По бѣлымъ грудямъ подрачивать.
75. Провѣдавъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
Собиралъ онъ во Кіевъ почесенъ пирь.
И много на пиру князей собиралося,
И много сильныхъ могучихъ богатырей,
И всѣ на пиру пьяны-веселы;
80. Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на пиру напивалися,
Всѣ на пиру сидятъ хвастаютъ:
Иный хвастаетъ золотой казною,
Иный хвастаетъ своею силою богатырскою.
85. Говоритъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
« Ай же вы, князи-бояры!
« Кто бы ѣхать могъ во чисто поле,
« Ко тому ко войску нечестивому,
« Переписывать силу, пересметывать

90. « И пометочку (*) привезти мнѣ на золотъ столъ.»
Тутъ большій тулается за средняго,
А средній тулается за меньшаго,
А отъ меньшаго и отвѣту нѣтъ.
А вставалъ удалый добрый молодець
95. Изъ за стола не изъ большаго и не изъ меньшаго,
Изъ того стола изъ окольнаго,
Молодой Михайла Данильевичъ;
Скидывалъ съ буйной головы пуховъ копакъ,
Поклонился свѣту князю Владиміру,
100. Говорилъ ему таково слово:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Благослови меня ѣхать во чисто поле;
— Ко тому ко войску нечестивому,
— Переписывать силу, пересметывать
105. — И пометочку привезти тебѣ на золотъ столъ?—
Говорить Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
« Ты смолода, глуздырь, не попухивай,
« А есть сильнѣя тебя и могутнѣя.»
И говоритъ Владиміръ второй наконць:
110. « Ай же вы, могучіи богатыри и паленицы удалыя!
« Кто у васъ можетъ ѣхать ко войску нечестивому
« Переписывать силу, пересметывать
« И пометочку привезти на золотъ столъ ко мнѣ?»
Тутъ большій тулается за средняго,
115. А средній тулается за меньшаго,
А отъ меньшаго и отвѣту нѣтъ.
Выставалъ тутъ удалый добрый молодець,
Молодой Михайла Данильевичъ,
Говорилъ онъ таково слово:
120. — Благослови меня ѣхать во чисто поле,
— Ко тому ко войску нечестивому,
— Переписывать силу, пересметывать

(*) Отъ «памяти» пометочка.

- И пометочку привезть къ тебѣ на золотъ столгъ.—
И благословилъ его Владиміръ стольно-Кіевскій
125. Ко войску нечестивому поѣхати.
Сталъ Михайла Данильевичъ во чисто поле справлятися:
Взялъ изъ погреба коня батюшкова,
И каталъ-валялъ его по три росы вечерніхъ
И по три росы раноутренніхъ,
130. Кормилъ коня пшеною бѣлояровой,
И поилъ изварою медвяною,
И сталъ крутиться во платице родительско
Ѣхать далече во чисто поле;
Надѣвалъ онъ латы родительски,—
135. Латы ему были тѣсноваты;
И саблю бралъ родительску,—
Сабля ему была легковата;
Обсѣдывалъ коня онъ и обуздывалъ,
И садился онъ на добра коня,
140. И поѣхалъ онъ во чисто поле,
Не путями онъ поѣхалъ, не воротами,
А поѣхалъ онъ чрезъ стѣну городовую,
И поѣхалъ мимо пустыню родителя,
Въ которой родитель Богу молится,
145. Получить благословеніе родителя
Ѣхать во чисто поле ко войску нечестивому.
И выходилъ его родитель изъ пустыни,
Старый Данила Игнатьевичъ,
И плечомъ подымалъ онъ подъ тую грудь,
150. Подъ тую грудь лошадиную,
И остановилъ ее съ ходу быстрога.
И говорить ему Михайла Данильевичъ:
— Свѣтъ государь мой батюшко!
— Благослови меня поѣхать во чисто поле,
155. — Ко тому ко войску нечестивому,
— Переписывать силу, пересметывать
— И пометочку привезти ко князю Владиміру.—
И говорилъ ему Данила Игнатьевичъ:

- « Ты послушай, дорого мое чадо любимое!
160. « Ты послушай наказаньице родителя:
« Будешь какъ у войска нечестиваго,
« Не давай своему сердцу воли вольныя,
« Не забъжай въ середку въ матицу,
« А руби ты силу съ одного края.»
165. Тутъ поѣхалъ Михайла Данильевичъ
Во чисто поле къ войску нечестивому,
И сталъ рубить онъ съ одного края,
Сѣкъ-рубилъ силу три дни и три ночи,
Хлѣба-соли неѣдаючи,
170. Ключевой воды не ниваючи
И себѣ отдыху не даваючи.
Воспроговорить его добрей конь:
— Мой ты хозяинъ любимый!
— Ты отъѣдь отъ войска нечестиваго,
175. — Затекли мои очи ясныя
— Поганою кровью татарскою,
— И не могу носить тебя богатыря
— По тому ли по войску нечестивому.—
И отъѣхалъ Михайла Данильевичъ
180. Отъ того ли войска нечестиваго подъ Бугру гору,
И самъ онъ сталъ ѣсть и пить,
Насыпалъ коню пшены бѣлояровой,
И накрошилъ ему колачиковъ крупичатыхъ,
И самъ онъ сталъ опочевъ держать.
185. И заспалъ Михайла Данильевичъ во крѣпкой сонѣ,
И спалъ Михайла Данильевичъ
Три дни и три ночи.
А той поры его добрый конь
Ходилъ-скакалъ на Бугру гору
190. И глядѣлъ-смотрѣлъ на войско нечестивое,
Что поганые татарове дѣлали.
А поганые татарове дѣлали:
Копали три рва, три погреба глубокихъ,
И ставили рогатины звѣрныя,

195. И поверху затягивали полотнами холщевыми,
И засыпали песками рудожелтыми.
Тутъ скочилъ Михайла со крѣпкаго сна,
А стоитъ его добрый конь прикручинившись:
Уши у него были повѣшены,
200. И глаза его были въ зень потуплены:
Воспроговорить Михайла Данильевичъ:
« Охъ ты, волчья сыть, травяной мѣшокъ!
« Ты чего стоишь прикручинившись,
« Пшеница у тебя не зобана
205. « И колачики у тебя не ѣдены?»
Говорить ему его добрый конь:
— Молодой Михайла Данильевичъ!
— Недосугъ мнѣ было ни ѣсть, ни пить,
— Я ходилъ-скакалъ на Бугру гору
210. — И смотрѣлъ на войско нечестивое,
— Что поганое татарове дѣлали:
— Копали они три рва, три погреба глубокіихъ,
— Ставили рогатины звѣриныя,
— И затягивали полотнами холщевыми,
215. — И засыпали песками рудожелтыми,
— А ловить стануть удалыхъ добрыхъ молодцевъ
— И сильныхъ могучихъ богатырей.—
Тутъ у Михайлы сердце разгорѣлося,
Онъ осѣдлывалъ добра коня и обуздывалъ,
220. И вскочилъ Михайла на добра коня,
И подѣхалъ подѣ войско нечестивое,
И началъ онъ рубить съ одного края,
Самъ онъ бьетъ коня шелковой плетью,
Шелковой плетью по тучнымъ бедрамъ.
225. Воспрѣвѣщится ему его добрый конь:
— Ай ты, молодой Михайла Данильевичъ!
— Ты не бей меня, добра коня, по тучнымъ бедрамъ,
— А и дай волю мнѣ углядивать,
— Куда надобно ускакивать.—
230. А той порой Михайла не послушался,

- А добрый конь его заупрямился,
Захватилъ узду его тучмянную, (*)
И понесъ Михайлу неволею,
И занесъ его въ середку силу-матицу;
235. Первой подкопъ онъ перескочилъ,
И другой подкопъ онъ перескочилъ,
А на третій подкопъ конь обрушился;
По Божьей по милости
И по Михайлиной по участи,
240. И падалъ конь межъ рогатины.
А тутъ поганныхъ татаровей,
Будто чернаго ворона, слеталося,
И сметали багры они польскіе,
И поднимали добра молодца изъ погреба глубокаго.
245. А той поры его добрый конь
Скочилъ изъ погреба глубокаго,
И пронесся онъ на Бугру гору,
И глядѣлъ-смотрѣлъ онъ съ Бугры горы,..
Что татарове съ хозяиномъ его дѣлали.
250. А поганые татарове дѣлали:
Связали Михайлы ручки бѣлыя
Во путыни шелковыя,
И сковали ему ножки рѣзвыя во желѣза булатныя,
И проводили ко королю невѣрному.
255. А невѣрный царице поганое говоритъ таково слово:
« Ай же ты, молодой Михайла Дашильевичъ!
« Послужи-ко мнѣ вѣрой правдою,
« Какъ служилъ ты князю Владиміру:
« Награжу тебя золотой казшой несчетною.»
260. — Ай же, царице поганое!
— Какъ была бы у меня сабдя вострая,
— Такъ служилъ бы я на твоей шен татарской
— Со своей саблей вострою.—

(*) Тесмянную.

265. Вскрычалъ тутъ царище поганое
Своимъ слугамъ вѣрнымъ
И палачамъ немилосливымъ:
« Сведите вы ко плахѣ ко липовой,
« Отрубите вы голову молодецкую. »
270. Тутъ взяли Михайлу слуги вѣрные
И повели ко плахѣ ко липовой.
Тутъ то Михайла расплакался
И вздохнулъ ко Господу Всевышнему:
— Выдалъ меня, Господи, поганымъ на поруганье:
275. — Вѣдь то то не стоялъ за вѣру христіанскую,
— За церкви божьи и за вдовъ и сиротъ!—
Съ небесъ тутъ Михайлы гласъ гласить:
« Поразятяни, Михайла, ручки бѣлыя
« И порасправь, Михайла, ножки рѣзвыя! »
280. Какъ расправилъ Михайла ручки бѣлыя,
Поразлопали путыни шелковыя;
Поразятянулъ Михайла ножки рѣзвыя,
Поразлопали желѣза булатнія.
И хватилъ Михайла татарина за рѣзвы ноги
285. И началъ татаринѡмъ помахивать;
Куда махнетъ Михайла, туда улками,
А назадъ перемахнетъ, переулками,
Самъ онъ говоритъ таково слово:
— Гнется татаринъ—не сломится,
290. — На жилы собака подавается.—
И увидалъ его добрый конь съ Бугры горы,
Прибѣжалъ къ хозяину любимому;
Вскочилъ хозяинъ на добра коня,
Молодой Михайла Данильевичъ,
295. И сталъ сѣчь силу съ одного края,
Сѣкъ—рубилъ силу три дни и три ночи,
Три ночи съ половиною,
Переписалъ всю силу неслертную,
И повезъ пометочку на злотъ столъ Владиміру.
300. Онъ ѣхалъ далече во чисто поле,

- Глядѣль-смотрѣль во всѣ стороны,
Увидѣль далече во чистомъ полѣ,
Не черный воронъ впередъ летить,
И не бѣлый кречетъ вонъ выпурхиваетъ,
305. Идетъ-ступаетъ старый Данила Игнатьевичъ:
Платья у него черна бархату,
Шляпа у него земли греческой
И клюка у него сорока пудовъ,
Той клюкой идетъ, подпирается;
310. И подъ тую грудь лошадинную плечомъ подпалъ,—
И на ходу коня онъ плечомъ удержалъ,
Самъ говорить таково слово:
« Что же ты, мой любезной сынъ,
« Долго ко мнѣ не являешься?
315. « Я состарѣлся, тебя дожидаячися,
« Я пошелъ уже искать тебя,
« Я думалъ, что конали татарове невѣрные,
« Я хотѣлъ обкровавить свои платица,
« Старческія платица, пустынные,
320. « И хотѣлъ пройти всю землю изъ края въ край,
« Хотѣлъ вырубить поганыхъ до одинаго,
« Не оставить больше поганыхъ на сѣмяна.»
Тутъ пріѣхалъ Михайла Данильевичъ
Ко ласкову князю ко Владиміру
325. И привезъ пометочку на золотой столъ.
Тутъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Пожаловалъ его золотой казной,
Золотой казной пожаловалъ несчетною.

]Отъ крестьянина корейка Василья Лазарева.]

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

[Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость.]

- Завелся у солнышка Владиміра почестный пирь,
На многіе князи и бояре.
И всѣ на пиру напивалися,
И всѣ на пиру наѣдалися,
5. И всѣ на пиру порасхвастались:
Умный хвастаетъ отцемъ-матерью,
А безумный хвастаетъ молодой женой.
Одинъ на пиру невеселъ сидитъ,
Понизя сидитъ да буйну голову,
10. И потупя сидитъ очи ясныя
Во матушку да во сыру землю,
Молодой Иванушко да Гудиновичъ,
Княженецкій любезный племянничекъ.
Возговорить Владиміръ князь, стольне-Кіевскій:
15. « Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!
« Что сидишь невеселъ, нерадостливъ?
« Али мѣсто тебѣ не по разуму,
« Али чара тебѣ не рядомъ дошла,
« Али безумица тобой осмѣялася?»
20. И возговорить Иванушко Гудиновичъ:
— Мѣсто-то мнѣ было по разуму,
— И чара мнѣ-ка рядомъ дошла,
— Захотѣлося мнѣ, солнышко, жениться.
— Я былъ за славнымъ за синимъ моремъ:
25. — Во томъ ли во городѣ да во Черниговѣ,
— У Дмитрія гостя торговаго,
— Во тѣхъ палатахъ бѣлокаменныхъ,
— У него вѣдь есть любимая дочь,
— Тая ли Настасья Митріевна.

30. — Захотѣлось мнѣ, Владиміръ князь, жениться,
— А эту Настасью за мужь мнѣ взять;
— Дай-ко мнѣ силы четыре ста,
— Золотой казны да колько надобно:
— Я поѣду ко Митрію свататься.—
35. Когда будетъ Иванъ за синимъ моремъ,
Во тѣхъ палатахъ да Митріевыхъ,
Крестъ кладеть да по писаному,
А поклонъ ведеть да по ученому,
Покланяется Иванъ на всѣ стороны,
40. Дмитрію гостю торговому въ особину,
И самъ говоритъ таково слово:
— Здравствуйшь, Митрей гость торговый!—
И возговоритъ Митрей гость торговый:
« Ты коей земли, ты коей орды,
45. « Коево отца, коей матери,
« Какъ тебя удалый зовуть именемъ?»
— Я изъ славнаго изъ города изъ Кіева
— Молодой Иванушко Гудиновичъ,
— Княженецкій любезный племянничекъ,
50. — А пріѣхалъ къ тебѣ, Митрій, свататься;
— У тебя вѣдь есть да любимая дочь,
— Тая-ли Настасья Митріевна:
— Отдай-ко ей да за меня замужь.—
И возговоритъ Дмитрій гость торговый:
55. « У меня сращена собака на моемъ дворѣ,
« Отдать за тебя, Иванушко Гудиновичъ!»
И возговорилъ Иванушко Гудиновичъ,
Самъ говорилъ таково слово:
— Я не стану у тебя много спрашивать,
60. — Не стану съ тобой много и разговаривать.—
Вставалъ со лавочки брусовыя
И пошелъ по гриднѣ по столовыя,
Ко той ко завѣсы да ко шелковыя,
Отдынулъ завѣсу шелковую
65. И бралъ ей, Настасью, за бѣлы руки,

- За тые за персти злаченые,
И цѣловаль въ уста да во сахарныя;
И повель Настасью во широкій дворъ,
И садился Иванъ на добра коня,
70. А Настасью Митріевну въ тороки вязаль.
И выходитъ Митрей гость торговый
И самъ говоритъ таково слово:
« Ай же, Иванушко Гудиновичъ,
« Княженецкій ты любезный племянничекъ!
75. « Вѣдь моя-то Настасья просватана
« За того ли Кощея Безсмертнаго:
« У насъ записи-то съ нимъ пописаны,
« Къ записямъ у насъ руки приложены,
« Къ рукамъ у насъ головы приклонены
80. « За того ли Кощея Безсмертнаго.
« Тебѣ отрубить Кощей буйну голову:
« Пропадетъ твоя буйная головушка
« Ни за единую денежку. »
И говоритъ Иванъ таково слово:
85. — Когда срубите съ Кощеємъ буйну голову,
— Тогда будете и хвастати.—
Какъ видѣли Иванушка сядучись,
А не видѣли его уѣдучись.
Когда будетъ Иванушко подъ городомъ подъ Кіевомъ,
90. И отослалъ онъ силу княженецкую во Кіевъ градъ,
И заѣхалъ во сторону во лѣтнюю,
И разставилъ шатеръ бѣлополотняный,
Зашель съ Настасьей забавлятися.
На ту пору да на то время,
95. Не шумъ шумить, да не громъ гремитъ,
Налетѣлъ-то Кощей Безсмертный;
Зарычалъ Кощей да во всю голову,
Мать сыра земля всколыбалася,
Сыры дубья пошаталася:
100. « Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!
« Выходи-тко ты изъ бѣла шатра,

- « Станемъ-ко, Иванъ, со мной бой держать,
« Кому на бою будетъ Божья помочь,
« Кому владѣть Настасьєю дочерью Митріевою?
405. Какъ пошелъ Иванъ да изъ бѣла шатра:
— Ай же ты, ворона налетная,
— Налетная ворона, негодная!
— Тебѣ ли будетъ на бою Божья помочь?
— Будеть-то Иванушку Гудинову!—
410. Они сѣклися, рубилися три часа,
И пособилъ ему Господи молодцу Ивану Гудинову
Одолѣть Кощея Безсмертнаго.
И садился онъ Кощею на бѣлы груди,
И не случилось у Иванушка востра ножа,
415. И не чѣмъ пороть грудей бѣлыхихъ,
Вынимать сердечка со печенью.
И закрывалъ Иванъ да во всю голову:
— Ай же ты, Настасья Митріевна!
— Подай-ко ты мой булатный ножъ:
420. — Я распорю Кощею бѣлы груди,
— Выну я сердце со печенью.—
И закрывалъ Кощей во всю голову:
« Ай же ты, Настасья Митріевна!
« За Иваномъ быть тебѣ—крестьянкой слыть,
425. « А за мной то быть тебѣ—княгиной слыть.»
Какъ идетъ Настасья изъ бѣла шатра,
Она брама Ивана Гудиновича за желты кудри
И стащила съ Кощея Безсмертнаго;
И одолѣла Иванушка Гудиныча
430. Женска сила да богатырская.
И приковали Иванушка ко сыру дубу
На тѣ ли петелки на шелковыя,
И заѣхали со стороны со сиверныя,
И разставили шатеръ бѣлополотняный,
440. И зашли съ Кощеемъ да забавлятися.
На ту пору да на то время
Налетѣлъ на дубъ голубъ да со голубушкою,

- Они промежь собою вѣдь гуркають (*),
А Ивана Гудиновича распотъшивають,
145. А Кощею—то безсмертному надзолу дають (**),
И говорить Кощей безсмертный:
« Ай же ты, Настасья Митріевна!
« Подай—ко ты мой тугой лукъ, калену стрѣлу,
« Застрѣлю я голубя съ голубушкою,
146. « Разорю любовь да голубиную. »
Подаеть Настасья Митріевна
Тугой лукъ и калены стрѣлы,
И говорить Настасья таково слово:
— Ты, не стрѣлай—ко голубя съ голубушкою
145. — И не разорай любви голубинья,
— Стрѣлай—ко ты Иванушка Гудинова во бѣлы груди.—
И не попадь—то Кощей въ Ивана во бѣлы груди,
А пролетѣла калена стрѣла въ толстый сырой дубъ,
Отъ сыра дуба стрѣлочка отскакивала,
146. Становилася Кощею во бѣлы груди:
Отъ своихъ рукъ Кощею и смерть пришла.
И брала Настасья свою саблю вострую,
Приходила Настасья ко сыру дубу,
Къ молодцу Иванушку Гудинову,
145. Сама говорила таково слово:
— Отъ бережка откачнутось,
— Къ другому да не прикачнутось.
— Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!
— Ты возьмешь ли меня за себя за мужъ,
147. — У тебя теперь скованы ножки рѣзвыя,
— А связаны ручки бѣлыя:
— Я тебѣ отрублю буйну голову.—
И говорить тутъ ей Иванъ да не съ удробою (***),

(*) Воркують.

(**) Досаждають.

(***) Не робѣя.

- И самъ говорить таково слово:
175. « Ай же ты, Настасья Митріевна!
« Я возьму тебя за себя за мужъ;
« Только дамъ тебѣ три грозы княженецкія. »
У ней женское сердце раздумалось,
И изъ бѣлыхъ рукъ сабля острая выпала
180. По тымъ ли петелькамъ шелковынимъ,
Тутъ-то Иванушко на волѣ сталъ.
Отковался Иванушко отъ сыра дуба,
И взялъ саблю Кощееву во бѣлы руки,
И отрубилъ у Настасьи рѣзвы ноги,
Рубилъ-то ей ножки, самъ приговаривалъ:
185. « Эти мнѣ ноги не надобны:
« Пошто шли изъ бѣла шатра
« Драть Ивана за желты кудри. »
И отрубилъ у Настасьи бѣлы руки:
« Эти мнѣ руки ненадобны,
190. « Которыя драли Ивана за желты кудри. »
И распласталъ у Настасьи бѣло тѣло,
Которое спало съ Кощеемъ безсмертнымъ.
Только-то Иванушко и женатъ бывалъ,
И поѣхалъ во Кіевъ градъ,
195. И поклонъ отправилъ князю Владиміру
Отъ Кощея безсмертнаго, что его жива нѣтъ.

[Отъ крестынина деревни Пирзаковской Трофима Романова.]

ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧЪ.

24.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.).

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласковаго князя у Владиміра,

- Хорошъ заведенъ былъ почестный пиръ
· На многи на князи, на бояры,
5. На сильные могучіе богатыри,
На всѣ паленицы удалые.
Бѣлый день идетъ ко вечеру (*),
Хорошо Государь распотѣшился,
Выходилъ на крылечко переное,
10. Зрѣлъ-смотрѣлъ во чисто поле,
Изъ далеча, далеча поля чистаго
Толпа мужиковъ появилась,
Идутъ мужики да все Кіевляна,
Бьютъ челомъ да жалобу кладутъ:
15. « Солнышко ты наше, Владиміръ князь!
« Дай, Государь, свой праведный судъ,
« Дай на Чурила сына Пленковича.
« Сегодня у насъ на Сорогѣ на рѣкѣ
« Небѣдомые люди появились,
20. « Шелковы неводы заметывали,
« Тетивки были семи шелковъ,
« Плутивца у сѣтокъ серебряныя,
« Камешки позолоченыя,
« Рыбу сорогу (**) повыловили:
25. « Намъ, Государь свѣтъ, лову нѣтъ,
« Тебѣ, Государь, свѣжа куса нѣтъ,
« Намъ отъ тебя нѣту жалованья.
« Скажутся, называются
« Всѣ они дружиною Чуриловой.»
30. Та толпа на дворъ прошла,
Новая изъ поля появляется,
Идутъ мужики да все Кіевляна,
Бьютъ они челомъ да жалобу кладутъ:
« Солнышко, нашъ Владиміръ князь!

(*) Пропущенъ стихъ: Почестный пиръ идетъ на веселѣ.

(**) Щотлицу.

35. « Дай, Государь, свой праведный судъ,
« Дай на Чурила сына Пленковича.
« Сегодня на тихихъ на заводяхъ
« Невѣдомые люди появились,
« Гуся да лебедя повыстрѣлили,
40. « Сѣрюю пернатую малу утицу:
« Намъ, Государь свѣтъ, лову нѣтъ,
« Тебѣ, Государь, свѣжа куса нѣтъ,
« Намъ отъ тебя нѣту жалованья.»
Та толпа на дворъ прошла,
45. Новая изъ поля появляется,
Идутъ мужики да все Кіевляна,
Бьютъ они челомъ, жалобу кладутъ:
« Солнышко, нашъ Владиміръ князь!
« Дай, Государь, свой праведный судъ,
50. « Дай на Чурила сына Пленковича.
« Сегодня у насъ во темныхъ во лѣсахъ
« Невѣдомые люди появились,
« Шелковые тенета замetyвали,
« Кунокъ да лисокъ повыловили,
55. « Чернаго сибирскаго соболя:
« Намъ, Государь свѣтъ, лову нѣтъ
« А тебѣ, Государь свѣтъ, корысти нѣтъ,
« Намъ отъ тебя нѣту жалованья.»
Та толпа на дворъ прошла,
60. Новая изъ поля появилась,
Ѣдетъ молодець до пяти ихъ сотъ:
Молодцы на коняхъ одноличныя,
Кони подъ ними однокаріе были,
Узды-поводы у нихъ де были сорочинскіе,
65. Сѣделышки были на золотѣ,
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ
Кожы на молодцахъ лосинныя,
Кафтаны на молодцахъ голубъ-скурлатъ
Источными (*) подпоясанось,

(*) Разноцвѣтными струйчатыми поясами.

70. Колпачки золотые верхи;
Молодцы бы на коняхъ бы свѣчи де горять,
Кони подъ ними бы соколы бы летять.
Въхали-пріѣхали во Кіевъ градъ,
Стали по Кіеву уродствовать:
75. Лукъ-чеснокъ весь повыврали,
Бѣлую капусту повывломали,
Старыхъ-то старухъ обезвѣчили
Молодыхъ де молодицъ соромы де довели,
Красныхъ дѣвицъ опозорили.
80. Бьютъ челомъ князю всѣмъ Кіевомъ:
Князи-то просятъ со княгинями,
Бояра-то просятъ со боярынями,
Всѣ мужи огородники (*):
— Дай, Государь, свой праведный судъ,
85. — Дай на Чурила сына Пленковича,
— Сегодня у насъ во городъ во Кіевъ
— Натхала дружина-та Чурилова.—
Говоритъ тутъ солнышко Владиміръ князь:
« Глупые вы князи и бояра,
90. « Неразумные гости торговые!
« Не знаю я Чуриловой поселицы (**)
« Не знаю я Чурила, гдѣ дворомъ стоитъ. »
Говорять ему князи-бояра:
— Свѣтъ Государь, ты Владиміръ князь!
95. — Дворъ у Чурила вѣдь не въ Кіевѣ стоитъ,
— Дворъ у Чурилы не за Кіевомъ стоитъ:
— Дворъ у Чурила на Почай рѣкѣ,
— Дворъ у Чурила на семи верстахъ,
— Около двора все булатный тынъ,
100. — Двери были да все точеня,
— Воротики были да все стекольчатя,
— Подворотинки дорогъ рыбій зубъ.

(*) Горожане.

(**) Посельца.

- На томъ дворъ на Чуриловомъ
— Стояло теремовъ до семидесяти.—
105. И поднялся князь на Почай рѣку,
Поѣхалъ со князьями со боярами,
Со купцами со гостями со торговыми.
Буде князь на Почай на рѣкѣ,
У чудна креста Дминдалидова (*),
110. У святыхъ мощей у Борисовыхъ,
Головой-то качаетъ, проговариваетъ:
« Право мнѣ, не прогали мнѣ! »
Дворъ у Чурила на Почай на рѣкѣ,
У чудна креста Дминдалидова,
115. У святыхъ мощей у Борисовыхъ;
Дворъ у Чурилы на семи верстахъ,
Около двора все булатный тынъ,
Воротники были все стекольчатая,
Подворотники дорогъ рыбій зубъ.
120. На томъ дворъ на Чуриловомъ,
На двѣ де, на три на стороны
Стояло теремовъ де до семидесяти,
Во которыхъ теремахъ Чурила самъ живетъ.
Трой сѣни у Чурила де касерчатая,
125. Трой сѣни у Чурила де рѣшетчатая,
Трой сѣни у Чурила де стекольчатая.
Изъ тѣхъ да изъ высокихъ изъ теремовъ,
На ту ли на улицу падовую
Выходилъ тутъ старъ матеръ челоуѣкъ.
130. На старомъ шубочка соболья была
Подъ дорогимъ подъ зеленымъ подъ самитомъ,
Пуговицы были вальячныя,
Вальянк-отъ литы красна золота.
Кланяется да покланяется,
135. Самъ говорить ласково слово:
— Пожалуй-ко, Владиміръ, во высокъ теремъ,

(*) Левашидова.

- Во высокъ теремъ да хлѣба кушати.—
Говорить Владиміръ таково слово:
« Скажись мнѣ, старый матеръ человѣкъ!
140. « Какъ тебя да именовъ зовуть?
« Хотя зналъ бы у кого хлѣба кушати.»
— Я, говоритъ, Пленко гость Сорожанинъ,
— Я вѣдь Чуриловъ-отъ есть батюшка.—
Пошелъ Владиміръ во высокъ теремъ,
145. Въ теремъ-отъ идетъ, самъ дивуется.
Хорошо теремы изукрашены:
Поль-середа изъ одного серебра,
Печки-то были все муравленья,
Потики-то были все серебряныя,
150. Потолокъ у Чурила изъ черныхъ соболей,
На стѣны сукна набиваны,
На сукна стекла навиваны.
Все въ терему по небесному:
Вся небесная луна понаведена была,
155. Инъ всякія утѣхи несказанныя.
Садился князь за дубовый столъ,
Скрылъ окошечко немножечко,
Поглядѣлъ далече во чисто поле.
Изъ чиста поля толпа появилась,
160. А ѣдетъ молодець до пяти ихъ сотъ:
Молодцы на коняхъ одноличныя,
Кони подъ ними однокаріе были,
Жеребцы все латынскіе.
Говорилъ Владиміръ таково слово:
165. « Скажи, Пленко гость Сорожанинъ!
« Не тутъ ли ѣдетъ Чурило сынъ Пленковичъ?»
— Нѣтъ Чурила сына Пленковича:
— Ёдутъ тутъ Чуриловы-то повары,
— Курятъ на Чурила зелено вино:—
170. Та толпа на дворъ прошла,
Новая изъ поля появилась,
Ёдетъ молодець де до пяти ихъ сотъ:

- Молодцы на коняхъ одноличные,
Кони подъ ними однокаріе были,
175. Жеребцы все латынскіе,
Узды-поводы сорочинскіе.
Говорилъ де Владиміръ таково слово:
« Ты скажи-ко, Пленко да гость Сорожанинъ!
« Не тутъ ли ѣдетъ Чурило сынъ Пленковичъ?»
180. — Нѣтъ, сударь, Чурила сына Пленковича:
— Ёдутъ тутъ Чуриловы-то столыники,
— Ставятъ на Чурила дубовы столы.—
Та толпа на дворъ прошла,
Новая изъ поля появилась,
185. И ѣдетъ молодець болѣ тысячи.
Среди-то силы ѣздитъ купавъ молодець:
На молодцѣ шуба-та соболя была
Подъ дорогимъ подъ зеленымъ подъ самитомъ,
Пуговицы были все вальячныя
190. Вальянк-отъ литы красна золота
По дорогу яблуку свирскому.
Владиміръ-то сидѣлъ за дубовымъ столомъ,
Взадъ да впередъ сталъ поелзывати:
« Охти мнѣ, уже куда де буде мнѣ!
195. « Али же тутъ ѣдетъ уже царь съ ордой,
« Али тута ѣдетъ король съ Литвой,
« Али тутъ ѣдутъ сватовщики
« На моей-то племянницы любезныя,
« На душкѣ Забавы на Путятичной.»
200. Говорить Пленко да гость Сорожанинъ:
— Да небойся-тко, Владиміръ, не полошайся:
— Тутъ вѣдъ ѣдетъ сынишко мое,
— Премладое Чурило сынъ Пленковичъ.—
Ёдетъ Чурило, самъ тѣшитса:
205. Съ коня де на конь перескакиваетъ,
Изъ сѣдла въ сѣдло перемахиваетъ,
Черезъ третье да на четвертое,
Въ верхъ копье да побрасываетъ,

- Изъ ручки въ ручку подхватываетъ.
210. Прїѣхалъ Чурила на Почай на рѣку,
Сила-та ушла по своимъ теремамъ.
Сказали Чурилу про незнаемыхъ гостей,—
Брать де Чурила золотые ключи,
Ходилъ де въ амбары магазейные,
215. Бралъ сорокъ сороковъ черныхъ соболевъ,
Многія пары лисиць да куницъ:
Подарилъ онъ князю Владиміру,
Боярь-то дарилъ да все лискаами,
Купцевъ да дарилъ все куницами,
220. Мужиковъ-то дарилъ золотой казной.
Говорилъ де Владиміръ таково слово:
« Хоть и много на Чурила было жалобщиковъ,
« А побольше того челомбитчиковъ:
« А теперь на Чурила я суда де не дамъ.»
225. Говорить де Владиміръ таково слово:
« Премладой Чурило ты сынъ Пленковичъ!
« Хошь ли идти къ мнѣ во стольники,
« Во стольники ко мнѣ, во чашники?»
Иной отъ бѣды дакъ откупается,
230. А Чурила на бѣду и нарывается:
Пошелъ ко Владиміру во стольники,
Во стольники къ нему, въ чашники.
И поѣхали они въ Кіевъ градъ,
Прїѣзжали въ Кіевъ градъ.
235. Свѣтъ Государь де Владиміръ князь
На хороша на новаго на стольника
Да завелъ де Государь почестный пиръ.
Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Ходить да ставить дубовы столы,
240. Желтыми кудрями самъ потряхиваетъ:
Желтые-то кудри разсыпаются,
Бывъ скаченъ жемчугъ раскатается.
Премладая-та княгиня Апраксія
Рушала мясо лебединое,

245. Да обрѣзала руку бѣлу правую,
И сама говорила таково слово:
— Не дивуйте-ка, жены мнѣ господскія,
— Что обрѣзала я руку бѣлу правую:
— Я смотрючись на красоту Чурилову,
250. — На его на кудри на желтые,
— На его на перстни, значеные,
— Помутились у меня очи ясныя!—
Еще говорила таковы слова:
— Свѣтъ государь ты, Владиміръ князь!
255. — Премладому Чурилу сыну Пленковичу
— Да не на этой ему службѣ быть:
— А быть ему въ постельникахъ,
— Да слать ковры подъ насъ мягкіе.—
Свѣтъ Государь де Владиміръ князь
260. Снялъ Чурила съ этой большины (*),
Поставилъ на большину на иную,
Во ласковые зазыватели:
Ходить по городу по Кіеву,
Зазывать гостей во почестный пирь.
265. Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Улицами идетъ, переулками,
Желтыми кудрями все потряхиваетъ:
Желтые-то кудри разсыпаются
Бывъ скаченъ жемчугъ раскатается.
270. Смотрючись на красоту Чурилову,
Старицы по кельямъ опакишь деруть;
Смотрючись де на красоту Чурилову,
Молодые молодицы въ голенище. . . . . ;
Смотрючись де на красоту Чурилову,
275. Красные дѣвки очелье (**) деруть.
Премладая-та княгиня Аираксія
Говорила князю Владиміру:

(*) Должности.

(**) Передъ сороки, головного убора, налѣгаемаго на сдерику.

- Свѣтъ Государь ты, Владиміръ князь!
— Премладому Чурилу сыну Пленковичу
280. — Не на этой ему службѣ быть:
— Да быть ему въ постельникахъ. —
Видитъ Владиміръ, что бѣда пришла,
Говорилъ Чурилу Владиміръ таково слово:
« Премладое Чурило ты сынъ Пленковичъ!
285. « Хоть въ кельѣ живи, хоть домой поди,
« А больше въ домъ ты мнѣ не надобно. »
Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Поклонъ отдавъ да вонъ изъ терема пошелъ,
Да вышелъ Чурило-то на Кіевъ градъ,
290. Да уѣхалъ Чурило на Почай на рѣку,
Да сталъ жить-быть да вѣкъ коротати.

(Отъ Поромскаго старика.).

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ ПЛЕНКОВИЧА.

25.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость).

- Обувается Чурила, снаряжается,
Умываетъ Чурила лице бѣлое,
Надѣваетъ Чурила платье цвѣтное,
Платье цвѣтное, самосмѣнное;
5. Шапочку беретъ онъ во пятьсотъ рублей,
Пушисту, ушисту, завѣснису,
Чтобы спереду не видно лица бѣлаго,
А сзади бы не видно шен нѣжной;
Сапожки на ножки сафьянные,

10. Этого сафьяну заморскаго,
Этого покрою нѣмецкаго,
Этого шитья было турецкаго.
Поѣзжаетъ во чисто поле поляковать
Со удалыми со добрыми со молодцами,
15. Беретъ онъ конишка маломочнаго,
Маломочнаго коня, коня Ворона.
Провождаетъ его дѣвушка челядинка,
Черная, послѣдняя подляночка,
Подавала ему въ руки шелковъ поводъ,
20. Говорила ему таковы слова:
« Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!
« Не Чурилушка поѣдетъ, добрый молодець:
« Возьми ты въ руки палицу пудовую,
« Пудовую палицу, рублевую;
25. « Еще возьми оружье малопульное.
« Станешь во чистомъ поле стрѣлятися,
« На добрыхъ коняхъ разѣзжатися,
« Первой ты разъ стрѣлишь, — не дострѣлишь,
« Другой разъ ты стрѣлишь, не дострѣлишь,
30. « Третій разъ стрѣлишь, перестрѣлишь.
« Пойдетъ сила-армія великая,
« Черезъ три стѣны кони перемахивать, —
« Твое конишко маломочное:
« Не выстоять тебѣ на своемъ конѣ.»
35. Не взялъ онъ палицы пудовой,
Не бралъ онъ оружья малопульнаго.
Сѣхались они во чистомъ полѣ
Съ богатыремъ Бурмяномъ Ивановичемъ:
— Здравствуй, Бурмянъ сынъ Ивановичъ!
40. — Нынѣче со мной ты поздоровкайся,
— Нынѣче крестами побратаемся,
• — Будь-ко ты мнѣ нынѣчку братъ родной,
— Не братъ родной, будешь гость честной. —
Была Катерина Микулична,
45. Сестрица Чурилы Пленковича,

- Богатырша она была великая,
Сидѣла она въ новой горенкѣ
И глядѣла изъ окошечка косящета,
Увидѣла Чурилушку проѣдучи,
50. Брала она скоренько золоты ключи,
Отмыкала она кованы ларцы,
Брала она денегъ цѣлу тысящу,
Еще взяла пшены бѣлояровой,
Скорешенько бѣжала по повымъ сѣнямъ,
55. Скорѣ того по чисту полю,
Поймала козя за шелковъ поводъ,
Привязала коня къ зеленому саду,
Насыпала пшены бѣлояровой:
« Ышь, пей, конь, ты нечистый духъ!
60. « Я не ради тебя поклоняюся,
« А для своего братца родимаго,
« Для своего гостя любимаго. »
Дала она Бурмяну Ивановичу,
Дала она денегъ цѣлу тысящу.
65. « Ай же, Бурмянъ сынъ Ивановичъ!
« Возьми-тко ты денегъ цѣлу тысящу,
« А отдай мнѣ Чурилушку Пленковича. »
Выводила она во чисто поле,
Приводила она во высокъ теремъ
70. И замкнула она во дубовый ларь,
Въ одной рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ чулочикахъ безъ чеботовъ:
« Посиди-тко тамъ во дубовомъ ларю:
« Что ему по разуму разложится,
75. « Можетъ быть онъ къ намъ не воротится. »
Полтора часу разъѣзжались,
Полтора часу разгулялись.
Воротился Бурмянъ сынъ Ивановичъ:
— Здравствуй ты, обща полюбовница,
80. — Сама послѣдняя подляночка!—
« Будя хочешь теперь спознатися,

- « Поди, сходи теперь во высокъ теремъ
« Ко той Катерины Микуличной:
« Тамъ обряжень Чурилушка Пленковичъ. »
85. Разгорѣлось его сердце богатырское,
Скорешенько онъ выскочилъ съ добра коня,
Пришелъ онъ туда во высокъ теремъ,
Сталъ онъ по терему похаживать,
Сталъ онъ по палатамъ погуливать,
90. По дубовымъ ларямъ онъ постукивать,
Ударилъ онъ ногой во дубовый ларь.
Эти ключи разлетались,
Эти замочки разбивались:
Оттуль выскочилъ Чурилушка Пленковичъ,
95. Въ одной рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ чулочикахъ безъ чеботовъ.
Разгорѣлось его сердце богатырское,
Скорешенько схватилъ онъ саблю вострую,
Отсѣкъ у него буйну голову.
100. Говорила Катерина Микулична:
« Ай же, Бурмянъ сынъ Ивановичъ,
« Сильный могучій ты богатырь!
« Гдѣ пала головушка Чурилина,
« Туда пущай падеть головка Катеринина. »
105. Онъ скорешенько схватилъ саблю вострую:
— Что же у тебя не гость гостить,
— Не гость гостить, видно пакостить.—
Отрубилъ головку Катеринину
И пошелъ, къ общей полюбовницы,
110. Къ самой послѣдней подьяночкѣ:
— Ахъ ты, черна дѣвка-челядинка,
— Сама послѣдняя подьяночка!
— Знала бы ты, дѣвка, коровъ доить,
— Знала бы ты, дѣвка, телятъ доить,
115. — Незнала бы ты, дѣвка, мужнихъ женъ губить.
— Завела говорить, договаривай,
— Завела доказывать, доказывай.—

- Стрепетало ей сердце дѣвочье,
Разгорѣлось его сердце богатырское,
120. Онъ отсѣкъ у ней буйну голову,
Привѣхалъ онъ тогда во чисто поле:
— Здравствуйте, могучіе богатыри,
— Здравствуйте, любезные товарищи!—
Говорять ему богатыри могучіе:
125. « Гдѣ ты теперь во гостяхъ побывалъ? »
— Я не долго гостилъ, много винъ натворилъ,
— Много винъ натворилъ, много головъ убилъ,
— Черезъ самую послѣдню подляночку,
— Черезъ этую общу полюбовницу.—
130. Тутъ спроговорятъ богатыри могучіе:
« Ай же ты, Бурмянъ сынъ Ивановичъ!
« Не хватило у тебя ума-разума.
« Черезъ самую послѣднюю подляночку
« Ты убилъ-побилъ три головушки:
135. « По сесвѣтному (*) есть погрѣшенице,
« Въ будущемъ вѣдѣ нѣтъ прощеньица.»
Раздумался Бурмянъ, самъ расплакался:
— Дайте вы мнѣ коня добраго,
— Подайте вы мнѣ копье вострое.—
140. Подали ему коня добраго,
Подали ему копье вострое.
Тутъ садился онъ на добра коня,
Сталъ онъ по полю разгуливать,
Пустилъ онъ копье о сыру землю,
145. Тупымъ концемъ во сыру землю,
Вострымъ концемъ во бѣлую грудь:
Со той со великой со досадушки,
Придалъ онъ себя тутъ смеретушкѣ.
Хоронили богатыри могучіе,
150. Хоронили его во зеленый садъ;
Взяли его коня добраго,

(*) Сесвѣтный, — сего свѣта.

- Выѣзжали они до чиста поля,
Разсудили богатыри могучіе:
• Не хватило у него ума-разума:
155. « Погубилъ онъ свою душу грѣшную,
« Потопилъ онъ свое тѣло бѣлое,
« И не будетъ ему тамъ прощеньица.»

[Записана Ѡ. Лысаповымъ отъ кр. Андрея Сарафанова].

тоже.

26.

[Пудожскаго уѣзда, Филимоновской волости].

- Вѣдять Кирилушка, погуливаетъ,
На своемъ Чирилушка на добромъ конѣ.
Шапочка ушиста, и пушиста, и надвѣнста:
Спереди не видно лица бѣлаго,
5. И сзади не видно шеи бѣлыя.
У Кирилушки лапотцы изъ семи шелковъ:
Подъ пяты-пяты шиломъ востры,
Около носовъ яицомъ прокатить,
Подъ пяты-пяты воробей пролетить.
10. Пріѣхалъ Кирилушка къ Вельминову дому,
Закричалъ ту Кирилушка во всю голову:
« Въ домъ-ль Вельма сынъ Васильевичъ?»
Выходила-выбѣгала Катеринушка,
Отвѣтъ держитъ дочь Микулична:
15. — Нѣтъ Вельмы сына Васильевича,
— Ушелъ Вельма во Божью церкву,
— Господу Богу Вельма молится,
— Во сырую во землю Вельма клонится.
— Что же ты, Кирила, вечеръ не бывалъ?

20. — У меня ѣства сахарнія залежались,
— Питья во стаканахъ застоилися,
— Бѣлюярово пшено призагормовѣло (*).—
Отвѣтъ тутъ держалъ Чирилушка,
Отвѣтъ тутъ держалъ Попленковичъ:
25. « Я вечеръ не бывалъ, а нынѣ пожаловалъ къ тебѣ. »
Брала ту Катеринушка
За ручки его за бѣлья,
За его перстни за значеные,
Приводила во гридню столовую,
30. Садила за столы за дубовые,
За тья за ѣства сахарнія,
За тья за питья медвяныя,
Отходя сама нишко кланялась:
— Ъшь-ко ты, пей-ко, Чирилушка,
35. — Покушай-ко ты, сынъ Попленковичъ!—
Поѣлъ, попилъ и покушалъ,
Господу Богу испомолится,
На всѣ стороны испоклонится,
Катеринушкѣ въ особину:
40. « Благодарствуй тебѣ, Катеринушка! »
Отвѣтъ держала ему Катеринушка:
— Во добро здоровье, Чирилушка,
— Во добро здоровье, Попленковичъ!—
Подходъ-то держать Катеринушка
- 45, Къ нему она ко Чирилушкѣ,
Брала она за ручки за бѣлья,
За его перстни за значеные,
Проводила во спальню во теплую,
Ко той ли ко кроваткѣ ко тисовенькя,
50. Ко той ли ко перинушкѣ пуховенькя,
Ко крутому высокому зголовьциу,
Къ одѣялу тому соболинному.
— Изволь-ко ложиться, Чирилушка!—

(*) Призагормовѣло.

- Возлегъ тутъ Чирилушка
55. Подлѣ бочка Катеринушкина,
Стали жить и быти они,
Между собой времечко коротати.
На тую пору и въ тое времячко
Провѣдала дѣвка дворовая,
60. Тая ли дѣвка челядична,
Башмачонки надѣвала на босу ногу,
Шубу надѣвала на одно плечо,
Бѣжала дѣвчонка ко Божьей церкви,
Кричала дѣвчонка во всю голову:
65. « Ахъ же, Вельма сынъ Васильевичъ!
« Стоишь, Вельма, во Божьей церкви,
« Господу Богу, Вельма, молишься,
« Во сырую во землю, Вельма, клонишься,
« Надъ собой же незгодушки не вѣдаешь:
70. « Есть у тебя во твоємъ дому нелюбимый гость,
« Ъсть-пьеть-проклаждается,
« Со твоей женой забавляется.»
Отвѣтъ держалъ Вельма сынъ Васильевичъ:
- Ахъ ты, дѣвка дворовая!
75. — Не кто тебя, дѣвку, спрашиваетъ,
— Не кто тебя, дѣвку, вывѣдываетъ.
— Знала бы дѣвка свое дѣло дворовое,
— Знала бы дѣвка коровъ доить
— Коровъ доить и телятъ поить.
80. — Правду говоришь, во замужъ возьму,
— Неправду говоришь, голову срублю.—
Пошелъ Вельма отъ Божьей церкви,
Приходить ко комышни стоялыя,
Видитъ тутъ коня Чирилушкина:
85. Зоблетъ пшеницу бѣлояровую,
Вельминъ-отъ конь пріотогнанъ.
Приходить Вельма ко своей ко палатушкѣ,
Къ тымъ ко воротцамъ ко рѣшетчатымъ,
Ко тымъ ко пятничкамъ (*) къ булатнымъ,

(*) Пятникъ, крякъ у воротъ.

90. Ко тымъ ко петьякамъ къ шежковелькимъ,
У теихъ воротичекъ колотится,
У теихъ воротецъ дается.
Выходила-выбѣгала Катеринушка,
Въ однѣхъ чулкахъ и безъ чеботовъ,
95. У ней женскіе волосы растрепаны,
Нѣжная грудь у ней показаная,
Бѣлое лицо у ней намазаное.
Спрашиваетъ Вельма сынъ Васильевичъ:
— Что же ты, Катеринушка,
100. — Въ однѣхъ чулкахъ и безъ чеботовъ,
— Женскіе волосы растрепаны,
— Бѣлое лице у ты намазаное? —
Отвѣтъ держала Катеринушка,
Отвѣтъ держитъ дочь Микулична:
105. « Мнѣ теперъ Катеринушкѣ
« И не можется, и хворается. »
Пошелъ Вельма по палатушкѣ,
Увидѣлъ шапку Чирилушкину:
— Этую шапку у Чирилушки видалъ,
110. — Этую шапку у Чирилушки слыхалъ. —
Отвѣтъ держала Катеринушка,
Отвѣтъ держитъ дочь Микулична:
« Этая шапка братца моего,
« По смерти по моей по душѣ отдать. »
115. Увидѣлъ Вельма лапотцы его Чирилушкины:
— Этые лапотцы у Чирилушки видалъ,
— Этые лапотцы у Чирилушки слыхалъ. —
Приходитъ Вельма во спаленку,
Ко той ли кроватки тисовенькія,
120. Ко той ли перинушкѣ пуховенькія,
Ко крутому высокому зголоввицу,
Ко тому одѣялу соболиному;
Увидалъ онъ тутъ Чирилушку:
Спитъ-лежитъ Чирила, не прохватится,
125. Надъ собой ли незгодушки не вѣдаетъ.

- Отвернулся Вельма сынъ Васильевичъ
На тую на ручку на правую,
Ко той ли ко стѣночкѣ лицевыя,
Ко той ли ко стопкѣ (*) ко точеныя,
130. Взималъ поскорешенько саблю вострую.
Съ той ли со стопки со точеныя,
Отсѣкъ онъ Чирилы буйну голову.
Поворотъ сдѣлалъ къ Катеринушкѣ:
Гдѣ пала головка Чирилушкина,
135. И тутъ пади головка Катеринушкина.
Тутъ говорилъ Вельма сынъ Васильевичъ
Той же дѣвкѣ дворовыя:
— Умойся-ко побѣлешенько,
— Уберись-ко ты поскорешенько.—
140. Бралъ онъ за ручки за бѣлыя,
Пошелъ Вельма во Божью церкву,
Принималъ Вельма по злату вѣнцу.
Съ той поры, съ того времячка
Стали жить и быть они,
145. Между собой времячко коротати.

[Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской, Потапа Троенимова Потахина.]

ТОЖЕ.

27.

[Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.]

На канунъ праздника было Христова дня,
Канунъ де честнаго Благовѣщенія,

(*) Вм. стойки.

- Выпадала порошица—снѣгъ молодой.
По той де порохъ, по бѣлому снѣжку,
5. Не бѣлый горносталя снѣды прометывалъ,
Ходилъ де гулялъ купавъ молодецъ,
На имя Чурило сынъ Пленковичъ (*),
Всѣгдъ ходя малые ребятушки,
Обирали гвоздочки серебряные,
10. Тѣмъ де ребята головы кормятъ.
Загулялъ Чурило ко Бермяту, къ высокому терему:
Бермятаго дома не случилось,
Одна Катерина прилучилася,
Отворяла окошечко косерчетое,
15. Не бѣлая лебедушка прокырчила (**),
Говорила Катерина—та Микулична:
« Удалий дородній добрый молодецъ,
« Премладый Чурило сынъ Пленковичъ!
« Пожалуй ко мнѣ во высокъ теремъ:
20. « У меня Бермяты во дому не случилось,
« Я одна Катерина прилучилася.»
Пришелъ де Чурило во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
25. На всѣ стороны покланяется
Желтыми кудрями до сырой земли,
Катерины Чурило въ особину.
Брала Катерина доску хрустальную,
Шахматы брала серебряные,
30. Начала играть съ нимъ во шахматы.
Говорила Катерина таково слово:
« Младое Чурило ты сынъ Пленковичъ!
« Я тебя поиграю, тебя Богъ простить;
« А ты меня поиграешь, тебѣ сто рублей.»

(*) Здѣсь долженъ быть стихъ о томъ, какъ Чурило выранивалъ серебряные гвоздики.

(**) Звирчала.

35. Первый разъ Чурило ей мать давалъ,
Взялъ съ Катерины денегъ сто рублей;
Другой разъ игралъ, ей другой де мать давалъ,
Взялъ съ Катерины денегъ двѣсти рублей;
Третій разъ игралъ, ей де третій мать давалъ.
40. Взялъ съ Катерины денегъ триста рублей.
Бросала Катерина доску хрустальную,
Шахматы бросала серебряные,
Сама говорила таково слово:
« Премладое Чурило ты сынъ Пленковичъ!
45. « Я не знаю играть съ тобой во шахматы,
« Я не знаю глядѣть на твою красоту,
« На твои-то на кудри на желтые,
« На твои на перстни значеные:
« Помѣшался у меня разумъ во буйной головы,
50. « Помутились у меня очи ясные,
« Смотрючись де Чурило на твою красоту.»
Брала Чурило за руки за бѣлья,
Вела его въ ложни во теплыя,
Да ложилась на кровать спать слоновыкъ костей,
55. На мягкую на перину на пуховую;
Начали съ Чуриломъ забавлятися.
Была у Бермяты де дѣвка чернявка его,
Ходить она по терему мурчить да бурчить:
— Хороша Катерина дочь Микулчина!
60. — Ужъ я пойду въ Бермяты накучу да накучу.—
Того Катерина не пытаючи,
Въ ложни съ Чуриломъ забавляется.
Пошла де дѣвка въ Божью церковь,
Приходила де дѣвка въ Божью церковь,
65. Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ стороны покланяется,
Говорила дѣвка таково слово:
— Ласковый мой хозяинушка,
70. — Старое Бермято сынъ Васильевичъ!

- Стоишь ты во церкви, Богу молишься,
— Надъ собой ты невзгоды невѣдаешь;
— А у тебя въ терему уже гость гостить,
— Незваной де гость, неприказываной,
75. — Да съ твоей-то женою забавляется.—
Говорилъ де Бермята таково слово:
« Правду говоришь, дѣвка, пожалую,
« А нѣтъ, тебѣ дуры срублю голову
Говорила дѣвка таково слово:
80. — Мнѣ, сударь, не вѣришь, поди, самъ смотри.—
Пошелъ де Бермята изъ Божьей церкви,
Пришелъ де Бермята ко высокому ко терему,
Застучалъ во кольцо во серебряное,
Спитъ Катерина, непробудится;
85. Застучалъ де Бермята во второй наконѣ,
Спитъ Катерина, непробудится;
Застучалъ Бермята во третій наконѣ
Изо всей могуты (*) богатырокія:
Всѣ теремы пошаталися,
90. Маковки поломалися.
Услышала Катерина Микулнична,
Выбѣгала въ одной тоненькой рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ тоненькихъ чучочкахъ безъ чеботекъ,
Отпирала Катерина широкія ворота,
95. Запускала Бермяту Васильевича.
Говорилъ де Бермята таково слово:
« Что, Катерина, не снарядна идешь?
« Сегодня у насъ вѣдь честный празничекъ,
« Честное Христово Благовѣщенье.»
100. Говорила Катерина-то Микулнична:
— Ласковый мой хозяинушко,
— Старое Бермято сынъ Васильевичъ!
— Болить у меня буйная голова,

(*) Моща, силъ.

- Опустилась поясница ниже пупа и до пояса,
105. — Во тѣ ли во нижнія во черева:
— Не могу я хорошо обрядиться.—
Пришелъ де Бермята во высокъ теремъ,
Увидѣлъ де платье все Чурилово,
И шапку и сапоги все Чуриловы,
110. Говорилъ Бермята таково слово:
« Хороша ты, Катерина дочь Микулична!
« Я это платье на Чурилы все выдагъ.»
Умѣетъ Катерина какъ отвѣтъ держать:
— Ты ласковый мой хозяинушко,
115. — Старое Бермято сынъ Васильевичъ!
— У моего у родимаго у брателка
— Конями съ Чуриломъ помѣняноси,
— Цвѣтнымъ-то платьемъ побраталоси.—
Того де Бермята не пытается,
120. Береть де со стопки саблю острую,
Идетъ де Бермята въ ложню теплую,
Да увидѣлъ Чурила на кровати слоновыхъ костей.
Нани (*) лучная зоринька просвѣтילה,
Острая сабелька промахнула;
125. Не бѣлый горохъ растилается,
Чурилова кровь проливается,
По той де по середи кирпичныя,
Чуриловы кудри валяются.
Услыхала Катерина-та Микулична,
130. Брала два ножа она два острые,
Становила ножи черенемъ въ сыру землю,
Разбѣгаласи на ножики на острые
• Своею она де грудью бѣлюю,
Подрѣзала жилья ходячя,
135. И выпустила кровь-ту горячую.
Погибнуло двѣ головушки,

(*) Бугаго.

- Что хорошія головы наилучшія,
Тутъ-то Чурилу смерть пришла.
А старій Бермята сынъ Васильевичъ
140. Дождался Христова Воскресенія,
Да прожилъ де недѣлю-то онъ свѣтлую,
Да старую дѣвку чернавушку,
Взялъ ее за правую за рученьку,
Сводилъ де дѣвку въ Божью церковь,
145. Принялъ ли съ дѣвкой золотые вѣнцы,
Сталъ быть-жить да вѣкъ коротати.

- А мы съ той поры Бермяту въ старинахъ скажемъ,
Да премладаго Чурила сына Пленковича.
Вамъ де счастье да вѣнецъ,
150. Моимъ старинушкамъ конецъ!

(Отъ Порожскаго старика.)

ХОТЕНЬ БЛУДОВИЧЪ.

28.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- Во стольномъ во городѣ во Кіевѣ,
При ласковомъ князѣ при Владимірѣ,
Собирался почестенъ пиръ.
Всѣ во пиру наѣдалися,
5. Всѣ во почестномъ напивалися,
И всѣ на пиру пьяны-веселы.
На томъ ли на пиру на почестномъ
Случилось быть (честной) вдовы Блудовой жены;

10.

- И подносили ей чару зелена вина,
10. Она чарочки не выкушала (*),
За той ли за чарочкой посваталась
У той ли вдовы Купецъ-жены,
На той ли дочушкѣ Офимьюшкѣ.
И говорить она таково слово:
15. « Уже ты, молода вдова Купецъ-жена!
« Сдѣлаемъ-ко родню промежду собою:
« У тебя-то есть дочушка Офимьюшка,
« У меня-то есть Котенюшка Блудовичъ.»
Тая-та вдова Купецъ-жена,
20. Она чары-то не выкушала,
Во ясны очи выплеснула,
Сукрой-б. . . . оклескивала:
— Ужъ ты, сука-б. . . . , ты, Блудова жена!
— У тебя-то есть Котенюшка Блудовичъ,
25. — Бздитъ по городу, уродуетъ,
— Ищетъ бобоваго зернетка,
— Гдѣ бы то Котенъ обѣдъ спарадить.
— У меня-то есть дочушка Офимьюшка,
— Сидить-то во высокихъ во теремахъ:
30. — Ее буйны вѣтры не обвѣяли,
— Холодные морозы не общелкали,
— Мужикъ-пьяница не обемѣлся.—
Тая вдова Блудова жена
Пошла домой, закручинилась,
35. Закручинилась-пошла, запечалилась.
Стрѣчаетъ Котенюшка Блудиновичъ,
Самъ говорить таково слово:
« Что же ты, матушка, кручинишься,
« Что же, государыня, печалишься?
40. « Али мѣсто тебѣ было не по отчины
« Чарой ли ты пообшесли,

(*) Здѣсь пѣвецъ явно ошибается: Блудова жена подносить сама чару Купецъ-женѣ, а та чары-то не выкушала.

- « Мужикъ-ли пьяница пообсмѣлся? »
Тутъ возговорить Котенина матушка:
— Ай же ты, чадо мое милое,
45. — Молодой Котенюшка Блудовичъ!
— Мѣсто мнѣ было по отчины,
— Чарочкой меня не обнесли,
— Мужикъ-пьяница не обсмѣлся.
— Поднесли мнѣ-ка чару зелена вина,
50. — И за той за чарочкой посваталась
— За тебя, Котенюшка Блудиновичъ,
— У той-то вдовы Купецъ-жены,
— На той-ли дочушкѣ Офимьюшкѣ.
— Она чары-то не выкушала,
55. — Во ясны очи выплеснула,
— Сукой б. . . . облескивала:
« Ужъ ты, сука б. . . . ты, Блудова жена!
« У тебя есть Котенюшка Блудиновичъ,
« Ъздить по городу, уродуетъ,
60. « Ищеть бобоваго зернетка,
« Гдѣ бы то Котенѣ обѣдъ снарядить.
« Моя-то дочушка Офимьюшка
« Сидить-то во высокихъ во теремахъ:
« Ее буйные вѣтры не обвѣяли,
65. « Холодные морозы не обцелкали,
« Мужикъ-пьяница не осмѣлся. »—
Тутъ-то Котенюшка Блудиновичъ,
Онъ не вовсе глупъ, да не отребной клубъ (*),
Какъ возговорить Котенюшка:
70. « Ай же ты, матушка, не кручинься-тко,
« Государыня родима, не печалься-тко:
« Будеть Офимка въ нашихъ рукахъ. »
Тутъ-то Котенюшка снаряжается,
Снаряжается ѣхать во чисто поле:

(*) • Отребы или отрелы • низшій сортъ льна.

75. Онъ беретъ коня богатырскаго,
Одѣваетъ уздичу-ту тесмянную
И накладываетъ сѣдельшко черкацкое,
Подтянулъ онъ подпрутъ шелковый
И стянулъ въ пряжки-ты золоченые,
80. Не для красы-басы молодецкія,
А для крѣпости богатырскія;
Още беретъ саблю вострую
Да палицу военную во триста пудъ,
И още беретъ-то съ собой паробка вѣрнаго,
85. Паробка вѣрнаго, любимаго товарища.
Садился тутъ Котеня на добра коня,
Поѣхалъ во чисто поле поляковать:
Отъ Котенина коня кутельба стоитъ,
А у паробка конь стрѣлой летитъ.
90. Подѣхалъ Котенюшка Блудиновичъ
Ко высокому ко терему, злату верху,
Крыкнулъ богатырскимъ голосомъ:
« Ахъ ты, Офимка, Офимьюшка!
« Идешь ли ты за мужъ за меня,
95. « За меня, за Котенюшку Блудинова:
« Буде въ честь идешь, за себя возьму;
« А не въ честь ты идешь,—
« За паробка за свово, любимаго товарища.»
Тая-то Офимка отвѣтъ держитъ:
100. — Хоть я есть дочи безотня,
— А сестра есть не безбратня:
— Есть у меня девять братцовъ,
— Девять братцовъ, въ полъ поединничковъ,
— Да още-то есть и родна матушка!—
105. Тутъ-то Котенюшка не вовсе глупъ,
Не вовсе глупъ, не отребной клубъ,—
Хватилъ Котеня богатырскую палицу,
Ударилъ онъ по высокому по терему:
Въ теремахъ стѣны да тыны поразсыпалися,
110. Кирпичныя печки поразвалилися,

- Орловыя (*) грядки повысадали,
Въ теремахъ верхи какъ огнемъ пожгло.
Поѣхалъ Котеня во чисто поле полизовать,
И раздернулъ Котенюшка свой бѣлъ шатерьъ,
115. Становилъ коня ко бѣлу шатру,
И насыпалъ пшены бѣлояровой;
И входилъ тутъ Котенюшка во бѣлъ шатерьъ,
Самъ говорить таково слово
Своему паробку, любимому товарищу:
120. « Ты сиди, да востро гляди во чисто поле:
« Какъ пріѣдетъ девять братцовъ,
« Девять братцовъ, въ полѣ поединничковъ;
« Аще стануть тотъ напередъ, да другой напередъ:
« Тому-то надо выславиться,
125. « Да другому надо выславиться,—
« Это есть не храбрые воины,—
« А если поѣдутъ всей грудью,
« И такъ буди меня отъ великаго сна. »
Тутъ-то ложился Котенюшка спать,
130. И заснулъ-то Котеня богатырскимъ сномъ.
И смотреть паробокъ во чисто поле,
И видитъ пріѣхало девять братцовъ,
Девять братцовъ, въ полѣ поединничковъ;
Аще ѣдутъ тотъ напередъ, да другой напередъ:
135. Тому-то надо выславиться,
Да другому надо выславиться,—
Это есть не путніи воины.
И тутъ не будилъ-то паробокъ
Котенюшки съ богатырскаго сна,
140. И садится паробокъ на Котенина коня;
И разѣзжаетъ паробокъ по чисту полю,
И наѣхалъ паробокъ на девять братцовъ,
На девять братцовъ, въ полѣ поединничковъ;

(*) Слѣдовало бы «орленныя.»

- Трехъ братцовъ конемъ потопталъ,
145. Трехъ братцовъ къ стременамъ привязалъ,
Трехъ братцовъ въ полонъ побралъ.
И прїѣхалъ тутъ паробокъ ко бѣлу шатру,
И пробудился Котеня съ богатырскаго сна
И говорить паробку таково слово:
150. « Не твое дѣло было по полю пырять (*),
« Не твое было дѣло коня потурять. »
И такъ поѣхалъ Котеня со чиста поля.
И увидѣла тутъ Офимьина матушка,
Тая-то вдова КаSTRUлична жена (**),
155. Бдучи Котеню со чиста поля,
Видитъ бѣду неминучую,
Затыкаетъ-то дыру онучею:
Взяла тутъ кису золотой казны,
И бѣжала скорешенько ко князю ко Владиміру,
160. И говорить ему таково слово:
— Ужъ ты, солнышко Владиміръ, князь стольне-Кіевскій!
— Ты давай-ко Офимью за Котенюшку Блудинова,
— И называй-ко ты крестницей и родной племницей;
— И давай-ко ты золотой казны безсчетной,
165. — И още давай города съ пригородками
— И села со подселками.—
А тутъ-то Котеня честнымъ пиркомъ да за свадебку.
И даль-то ему Владиміръ князь
Города съ пригородками
170. И села со подселками.

И още на томъ же на почестномъ пирѹ
Жена мужу говорить таковы слова:

(*) Корень пыр означаетъ быстроту движенія; отъ того же корня-порхать; потурять отъ корня тр, откуда туркой, См. 1 ч.

(**) Обыкновенно она называется «Часовой женой», а «Купецъ-жена» значитъ только, что она жена купеческая.

- « Всѣ люди сидятъ, будто свѣчки горятъ,
« Мой-то мужъ на покрасу сълъ,
175. « Бороду закусигъ, усъ разлощить,
« Усъ разлощить, глаза вытаращить.
« Глядитъ на меня, будто чертъ на попа,
« А я на него помилѣ того.»

[Записано со словъ крестьянина Сарафанова.]

ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЪ.

29.

[Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.]

- Изъ славнаго города изъ Галича,
Изъ Вольнъ земли изъ богатя,
Изъ той Карелы изъ упрямя,
Изъ тоя Инди́и богатя,
5. Не ясеиъ соколъ перелетывалъ,
Не бѣлый кречетко вонъ пропорхивалъ,
На гуся ѣхалъ Дюкъ, на лебеда,
На сѣру пернату малу утицу.
Не наѣхалъ Дюкъ ни на гуся, ни на лебеда,
10. И не сѣрой пернатою малою утицы,
И растрѣливалъ Дюкъ триста стрѣль,
Триста стрѣль да ровно три стрѣлы.
Головой качаетъ Дюкъ, проговариваетъ:
« Почему эти стрѣлы были дороги?
15. « А потому эти стрѣлы были дороги,
« Что на три грибочки были строганы

- « Изъ той трестиночки (*) заморскія.
« Да еще не тѣмъ стрѣлы были дороги,
« Что на три гряночки были строганы,
20. « Тѣмъ стрѣлы были дороги,
« Что перены (**) перьемъ сиза орла;
« Не того орла сиза орловича,
« Который летаетъ по святой Руси,
« Бьетъ сорокъ, воронъ и сѣру галицу:
25. « Того орла сиза орловича,
« Который летаетъ по синю морю,
« Бьетъ гуся и лебедя
« И сѣру пернату малу утицу;
« И отлетаетъ, садится самъ
30. « На бѣлъ каменный степянь (***),
« И кроится перьяча (****) орлиныя,
« Отлетаетъ на море на синее;
« И тамо ѣдутъ гости-корабельники
« И обирають перьяца сиза орла,
35. « Развозятъ перьяца по всѣмъ ордамъ,
« По всѣмъ ордамъ, по всѣмъ украинамъ,
« Дарятъ царей и царевичевъ,
« Дарятъ королей да и королевичевъ,
« Дарятъ сильныхъ могучихъ богатырей.
40. « И пришли эти перья въ даровьяхъ,
« Оперилъ я этимъ перьемъ три стрѣлы.
« Да еще не тѣмъ эти стрѣлы дороги,
« А тымъ эти стрѣлы дороги:
« Втераны были въ пяты (*****)

(*) Тростинка.

(**) Оперены—сажены.

(***) Можетъ быть: на бѣлъ горючь камень?

(****) Падаетъ отъ тренія объ камень перьяца.

(*****) Конецъ стрѣлы, противоположный острію.

45. « Камень самоцвѣтное, все яхонты;
« Гдѣ стрѣла летитъ,
« Отъ нея лучъ печеть:
« Въ день красно солнышко,
« Въ ночь отъ свѣтлаго мѣсяца.
50. « И тымъ были стрѣлы дороги.»
Сбиралъ Дюкъ стрѣлы во единъ колчанъ,
И прѣхалъ Дюкъ во свой Галичъ градъ.
А дѣло-то, братцы, дѣется
Во ту ли субботу великоденную,
55. И ушли ко вечерни ко Христовскія.
Сходилъ Дюкъ со добра коня
И пошелъ ко вечерни ко Христовскія,
И, отстоявши вечерню въ церкви Божіей,
Выходилъ Дюкъ изъ Божьей церкви,
60. И становился на крылечко на переное.
Выходила его матушка изъ Божьей церкви,
Понизешенько Дюкъ покланяется
Желтыми кудрями до сырой земли:
« Государыня свѣтъ, моя матушка!
65. « Во всѣхъ городахъ, мати, много бывано,
« А во градъ во Кіевъ не бывано,
« Владиміра князя, матъ, не видано,
« Государыни княгини свѣтъ Апраксіи.
« Дай, матъ, прощенье и благословеніе
70. « Сѣздить во Кіевъ градъ,
« Повидать солнышка князя Владиміра,
« Государыню княгиню свѣтъ Апраксію.»
И говоритъ ему матъ таковы слова:
— Свѣтъ ты, мое чадо милое,
75. — Молодой ты боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
— Не ѣзди ты во Кіевъ градъ:
— Живутъ тамъ люди лукавые,
— Изведутъ тебя, добраго молодца,
— Бывъ хорошаго наливнаго яблока.—
80. И говоритъ Дюкъ матери:

- « Государыня свѣтъ, моя матушка!
« Дашь, мать, прощенье, поѣду,
« И не дашь прощенья, поѣду.»
И давала ему матушка прощенье и благословеніе,
85. И давала плеточку шелковую.
Поклонѣ Дюкѣ отдалѣ и прочѣ пошелѣ,
Ходилѣ на конюшню стоялую,
И выбиралѣ жеребца себѣ неѣзжана,
Изъ ста бралѣ Дюкѣ, не изъ тысячи;
90. Выбиралѣ себѣ бурушка косматаго:
У бурушки была грива трехъ локотѣ,
Хвостѣ былѣ у бурушки трехъ сажень,
Шерсточка была у бурушки трехъ пядей,
На всѣ стороны разсыпается,
95. Бывѣ скаченѣ жемчугѣ раскатается.
Уздаль узду ему точьяннующу,
И сѣдлалѣ сѣдельшко во двѣ тысячи,
Накинулѣ попону не суредниную:
Срочена была попона въ три строки,
100. Перва строка была красна золота,
Другая строка чиста серебра,
Третья мѣдью-казаркою,
Которая мѣдѣ подороже злата и серебра,
Подороже скатняго жемчуга:
105. Дорога была попона во три тысячи:
И снарядилѣ Дюкѣ лошадь богатырскую,
Отходилѣ прочѣ и самѣ посматривалѣ,
Головой качаетѣ, приговариваетѣ:
« Конь мой, лошадь, аки лютый звѣрь:
110. « Подѣ прыгу добра коня не видѣти.»
Вѣ тороки кладетѣ Дюкѣ платье цвѣтное,
Вѣ тороки кладетѣ камены стрѣлы,
Скоро дѣтина собирается,
Скоро садитѣ дѣтина на добра коня.
115. Хорошо подѣ нимѣ добрый конь повыскочилѣ
Черезъ стѣну-мать городовую

- И чрезъ высокую башню наугольную.
И хорошо пошелъ въ полѣ добрый конь:
Мети мечеть (*) копь по версты,
120. Мети мечеть по двѣ версты,
И мети мечеть по три версты,
По три версты и по пяти де версть,
И повыше дерева жаровчата,
И пониже облака хоячаго;
125. Рѣки и озера между ногъ спустиль,
И гладкіе мхи переоскакивалъ,
Сине-то море кругомъ де ѣхалъ.
Налетала на молодца Горынь-змія,
О двѣнадцати главахъ зма-лиха,
130. Хоботомъ хочеть добра коня огнемъ сожечъ
Съ боярскимъ сыномъ Дюкомъ Степановичемъ,—
Добрый конь у змѣя ускокивалъ
И добраго молодца отъ смерти унашивалъ.
Напалъ на молодца лютый звѣрь
135. И хочеть добра коня схватить-сглотить,—
Добрый конь у звѣря ускокивалъ,
Добраго молодца отъ смерти унашивалъ.
Налетѣло на молодца стадо грачевъ,
По нашему, стадо черныхъ вороновъ,
140. И хочуть вороны молодца расторнути (**),—
Добрый конь у грачевъ ускокивалъ,
Добраго молодца отъ смерти унашивалъ.
Проѣхалъ Дюкъ тья заставы,
На заставу пріѣхалъ четвертую:
145. Край пути стоитъ бѣлъ шатеръ,
Во шатрѣ-то спигъ добрый молодець,
Старый казакъ де Илья Муромецъ.
Пріѣхалъ Дюкъ ко бѣлу шатру,
Не съ разума Дюкъ сговорилъ:

(*) Перемахиваетъ участки въ версту.

(**) Расторнути, разтерзать.

150. « Кто де тамъ спитъ во бѣломъ шатрѣ?
« Выходи-ко съ Дюкомъ поборотися
« И поотвѣдати Дюковой храбрости!»
Вставаеъ Илья на чеботы сафьянные
И на синіе чулки кармазинные,
155. И выходитъ изъ бѣла шатра,
Самъ говорить таково слово:
— Смѣю я съ Дюкомъ поборотися,
— Поотвѣдати Дюковой храбрости.—
Подошла статья Дюка Степановича,—
160. И падалъ съ коня Ильѣ во бѣлы ноги,
Самъ говорить таково слово:
« Одно у насъ на небѣ солнце красное,
« Печеть во всю землю святорусскую;
« А одинъ на Руси могучъ богатырь,
165. « Старый казакъ де Илья Муромецъ.
« Кто смѣеть съ нимъ поборотися,
« Тотъ боками отвѣдати матки травы.»
Ильѣ эти рѣчи полюбилися,
Самъ говорить таково слово:
170. — Удамый дородній добрый молодецъ!
— Будешъ ты во городѣ во Кіевѣ:
— Живутъ тамъ люди все лукавые,
— И стануть налегать на тебя на молодца,
— То пиши грамотку скорописчату,
175. — Ко стрѣламъ ярлыки припечатывай,
— И растрѣливай стрѣлы во чисто поле:
— У меня летаеъ тамъ ясенъ соколъ,
— Собираеъ стрѣлы со чиста поля.
— Пособлю, дѣтина, твоему горю.—
180. Поклонъ отдалъ Дюкъ,
Самъ садился на добра коня,
Поѣздку казалъ лучше прежняго.
Пріѣхаль ко городу ко Кіеву
Черезъ стѣну-мать городовую.
185. Черезъ башню наугольную,

- Пріѣхалъ прямо въ палаты княженецкія,
Сходилъ со добра коня,
Становилъ добра коня
Не приказана и не привязана,
190. И зашелъ Дюкъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ стороны Дюкъ покланяется
Желтыми кудрями до сырой земли.
195. Владиміра дома не случилось,
Одни люди ходять стряпчіе,
Стряпчіе люди, дворецкіе.
Говорить Дюкъ таково слово:
« А гдѣ самъ Владиміръ князь? »
200. Говорять ему люди стряпчіе:
— Удадь дородній добрый молодець!
— Изученіе видимъ твое полное,
— А не знаемъ ни имени, ни вотчины.
— У насъ Владиміра дома не случилось:
205. — Уѣхалъ ко заутрени Христовскія.—
И больше Дюкъ не разговаривалъ,
Выходилъ на улицу паратную,
Садился Дюкъ на добра коня,
Пріѣхалъ къ собору Богородицы,
210. Соходилъ онъ со добра коня,
Оставливалъ добра коня
Не приказана и не привязана.
Пришелъ Дюкъ въ церковь соборную,
Крестъ кладеть по писаному,
215. Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ стороны покланяется
Желтыми кудрями до сырой земли,
Становился подлѣ князя Владиміра,
Промежду Владыку Чернигова,
220. И промежду Бермяты Васильева,
И промежду Чурила Пленковича;

Кланяется да поклоняется,

Самъ посматриваетъ:

« Погода-та, братцы, весенняя:»

225. « Обрызгалъ свое платье цвѣтное.»

Говоритъ Владиміръ таково слово:

— Скажись, удалый добрый молодецъ!

— Какой орды, какой земли,

— Тебя какъ молодца зовутъ по имени?—

230. Говоритъ Дюкъ, отвѣтъ держитъ:

« Свѣтъ Государь Владиміръ князь!

« Есть я изъ города Галича,

« Изъ Волынь земли богатя,

« Изъ той Карелы упрямыя,

235. « Изъ той изъ Сорочины широкія,

« Изъ той Индіи богатя,

« Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ:

« На слову (*) пріѣхалъ къ тебѣ во Кіевъ градъ.»

Говоритъ Владиміръ таково слово:

240. — Скажи, удалый добрый молодецъ!

— Давно ли ты изъ города Галича?—

« Я вечерню стоялъ во славномъ Галичѣ,

« Ко заутренѣ поспѣлъ въ славенъ Кіевъ градъ.»

Слушаютъ князи и бояра:

245. — Кто бывалъ, братцы, кто слыхалъ,

— Много ли отъ Кіева до Галича разстоянія?—

Говорятъ князя и бояра:

« Прямь ходомъ на три мѣсяца,

« А окольней дорогой на шесть мѣсяцевъ:

250. « Были бы де кони перемѣнные,

« Съ коня на конь де перескакивать;

« Изъ сѣдла въ сѣдло переметывать.»

Говоритъ Государь Владиміръ князь:

— Скажи удалый добрый молодецъ!

(*) На славу, по слуху о славѣ Кіева.

255. — Дороги ли у васъ кони во Галичѣ?—
« Есть у насъ кони и по рублю,
« Иная лошадь есть и за два рубли,
« Есть по сту и по два и по пятисотъ;
« А моему добру коню
« Я и цѣны не знаю, буруинку не вѣдаю. »
260. Говорять тутъ князья и бояра:
— Свѣтъ Государь Владиміръ князь!
— Не бывать тутъ Дюку Степанову,
— Только быть мужиченку засельщику
— И быть деревенщины:
265. — Жиль у кунца-гостя торговаго
— И укралъ у него платье цвѣтное;
— Жиль у иного у боярина,
— Угналъ у боярина добра коня;
— На нашъ городъ прѣхалъ, красуется,
270. — Надъ тобой, надъ княземъ, надсмѣхается,
— Надъ нами, боярами, пролыгается.—
И отстоявъ они во церкви Божіей заутреню
Со обѣдню и святые честные молебны,
И выходили на улицу паратную.
275. На улицы стоитъ народу и смѣты нѣтъ,
Смотрять на лошадь богатырскую
И на его снаряды молодецкіе.
Садилися по добрымъ конямъ,
Поѣхали ко высокому терему,
280. Ъдетъ Дюкъ де, головой качаетъ:
« Хороша была слова на Владиміра!
« У Владиміра все не по нашему:
« Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,
285. Мощены мосты были все дубовые,
« Сверху стланы сукна багречевья,
« Нанередъ пойдуть у насъ лопатники,
« За лопатниками пойдуть метельщики,
« Очищаютъ дорогу сукна стланого;

290. « А твои мосты, сударь, неровные,
« Неровные, все сосновые.»
Пріѣхали ко широку двору,
Головой качаетъ Дюкъ, проговариваетъ:
« А у Владиміра все не по нашему:
295. « Какъ у насъ во городъ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,
« Надъ воротами было иконъ до семидесяти,
« Всѣ иконы были на золотѣ;
« А у тебя, Владиміръ, десятка нѣтъ.»
300. Заѣхали на широкій дворъ,
Головой качаетъ Дюкъ, поговариваетъ:
« Хороша была слова на Владиміра!
« У Владиміра все не по нашему:
« Какъ у насъ во городъ во Галичѣ,
305. « У моей сударыни у матушки,
« На дворѣ стоятъ столбы все серебряные,
« Продернуты кольца позолоченыя,
« Разоставлена сыта медвяная,
« Есть насыпана пшена бѣлая,
310. « Есть что добрымъ конямъ пить и кушати.—
« А у тебя, Владиміръ, того не случилось.»
Пришли во высокъ теремъ,
Сидялись за столы бѣлудубовые,
Понесли по чаркѣ зелена вина.
315. Пьетъ Дюкъ да головой качаетъ,
Головой качаетъ, самъ проговариваетъ:
« Хороша была слова на Владиміра!
« А у Владиміра все не по нашему:
« Какъ у насъ во городъ во Галичѣ,
320. « У моей сударыни у матушки,
« Глубокіе погреба сорока сажень
« Были въ землю копаны,
« Зелено вино на цѣпяхъ виситъ серебряныхъ,
« Были въ поля трубы понаведены:
325. « Повѣтъ вѣтеръ со чиста поля,

- « Проносить затохаль великую;
« А твое, сударь, горькое зелено вино,
« Пахнетъ на затохаль великую.»
И понесли послѣдню яству—колачки крупивчаты,
330. Головой качаетъ, Дюкъ проговариваетъ:
« Хороша была слова на Владиміра!
« У Владиміра все не по нашему:
« Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,
335. « Колачикъ съѣси, а другаго хочется;
« Твои, сударь, горькіе колачки
« Пахнуть на фою (*) сосновую.»
И тутъ Чуриму стало зазорко,
Самъ говоритъ таково слово:
340. — Свѣтъ Государь ты, Владиміръ князь!
— Когда правдой дѣтина похваляется,
— Пусть ударить со мною о великъ закладъ:
— Щепить—басить по три года
— По стольному по городу по Кіеву,
345. — Надѣвать платье на разъ,
— На другой платье не перенашивать.—
И ударились они въ великъ закладъ,
Порокъ (**) поставили пятьсотъ рублей:
Который изъ нихъ не перещепить,
350. Съ того взять и пятьсотъ рублей.
По Чурилѣ сынѣ Пленковичѣ
Всѣмъ городомъ Кіевомъ ручаются,
Поручился князь со княгиною;
А по Дюкъ никто не ручается,—
355. Набиралось голей кабацкихъ до пятисотъ,
По Дюкъ болѣ всѣ ручаются.

(*) Хвою.

(**) Порукъ, заклада.

- Дюкъ тому догадается,
Скоро садился на ременчатъ стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчатые,
360. Ко стрѣламъ ярлыки припечатывалъ,
Разстрѣливалъ стрѣлы во чисто поле.
Изъ далеча, далеча изъ чиста поля,
Не ясенъ соколъ налетывалъ,
Не бѣлый кречетко вонъ напорхивалъ,
365. Набхалъ старый казакъ Пля Муромецъ,
По Дюкъ Пля ручается:
Подписалъ коня и свою голову.
И стали они щепить и басить
По стольному городу по Кіеву.
370. Чурило сынъ Пленковичъ
Обуль сапожки-то зеленъ сафьянъ:
Носы шиломъ, а пяты остры,
Подъ пята хотъ соловей лети,
А кругомъ пяты хотъ яйцомъ кати;
375. Надѣлъ онъ шубу-то собольюю:
Во пуговкахъ литы добрыя молодцы,
Во петелькахъ шиты красныя дѣвицы;
И наложилъ онъ шанку черну мурманку,
Ушисту, пушисту, завѣсисту:
380. Спереди не видно ясныхъ очей,
А сзади не видно шеи бѣлыя.
А молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ
По Кіеву не снаряденъ шель:
И обуты были лапотцы семи шелковъ;
385. Въ эти лапотцы были вплетены
Дорого камень все яхонты,—
Который же камень самоцвѣтный
Стоилъ города всего Кіева,
Опречь знаменья Богородицы
390. И опречь прочихъ святителей;
И надѣта была у него шуба-та расхожая:
Во пуговкахъ литы люты звѣри,

- Во петелькахъ шиты люты змѣи,
И бралъ Дюкъ плеточку шелковую,
395. Матушкино благословеніе,
Подернулъ Дюкъ по пуговкамъ
Заревѣли во пуговкахъ люты звѣри;
Подернулъ Дюкъ по петелькамъ,
Засвистали во петелькахъ люты змѣи.
400. И отъ того реву отъ звѣринаго,
И отъ того свисту отъ змѣйнаго,
Въ стольномъ городѣ во Кіевѣ
Старый и малый на землѣ лежитъ;
Только малые люди оставалися,
405. За Дюкомъ всѣмъ городомъ Кіевомъ качнулися:
« Тебѣ спасибо, удалый дородній добрый молодець!
« Перещепилъ ты Чурила сына Шенковича.»
Тогда онъ взялъ съ Чурила пятьсотъ рублей,
Купилъ на пятьсотъ зелена вина
410. Своимъ голямъ порутчикамъ:
Тогда голи всѣ возрадовалися.
Ино тутъ Чурилу стало зазорко,
Самъ говорилъ таково слово:
— Светъ Государь ты, Владиміръ князь!
415. — Когда онъ правдою дѣтина похваляется,
— Пошлемъ мы туды переписчика,
— Во славную Волянъ землю,
— Житья его, богачества описывать.—
« Кого намъ послать переписчикомъ?»
420. — А пошлемъ мы Добрынюшку Никитьевича.—
И поѣхалъ Добрыня во Галичъ градъ,
Житья его богачества описывать;
И пріѣхалъ онъ во Галичъ градъ,
Нашелъ три высоки три терема,
425. И зашелъ во высокъ теремъ,
И крестъ кладетъ по плану,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны поклоняется

- Желтыми кудрями до сырой земли.
430. Сидит жена стара матера,
Мало шелку вся въ золотѣ,
И говорить Добрыня таково слово:
« Ты здравствуй, Дюкова же матушка!
« Тебѣ сынъ послалъ челобитіе,
435. « Понизку велѣлъ поклонъ поставити. »
И говорить жена стара матера:
— Удалий дородній добрый молодецъ!
— Не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины,
— А изученье вижу твое полное.
440. — А не Дюкова я здѣсь есть матушка,
— А Дюкова есть здѣсь колачница.—
И тутъ Добрынѣ стало зазорко,
Отъѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
И просыпалъ Добрыня ночку темную,
445. На утро пріѣхалъ во Галичъ градъ,
Нашель три высоки три терема,—
Не видалъ теремовъ такихъ на семь свѣтъ,—
Зашель во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
450. Поклонъ велеть по ученому,
Кланяется да поклоняется
На всѣ четыре на сторонушки
Желтыми-то кудрями до сырой земли:
Сидитъ жена стара матера,
455. Мало щелку, а вся въ золотѣ.
Говорилъ Добрыня таково слово:
« Ты здравствуй же, Дюкова ты матушка!
« Тебѣ сынъ послалъ челобитіе,
« И по низку велѣлъ поклонъ поставити. »
460. Говорить старуха таково слово:
— Удалий дородній добрый молодецъ!
— Изученье вижу твое полное,
— А не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины.
— Я не Дюкова здѣсь есть матушка,

465. — А Дюкова я здѣсь есть бажатушка:
— Не найди тебѣ Дюковой здѣсь матушки.
— На утро у насъ Христово воскресеніе.
— И стань на улицу паратную,
— Гдѣ настланы сукна багречевыя;
470. — Напередъ пойдуть у насъ лопатники,
— За лопатниками пойдуть метельщики,
— Очищаютъ дорогу сукна сланаго;
— И потомъ поидеть толпа де вдовъ,
— Потомъ поидеть уже другая толпа
475. — Подсолнечныхъ сорока сажень.
— Умѣй, дѣтина, поклоняться.
— Поидеть тутъ Дюкова-та матушка.—
И тутъ Добрынѣ стало зазорко,
Отъѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
480. И просыпалъ Добрыня ночку темную.
И на утро онъ пріѣхалъ во Галичъ градъ
И сталъ на улицу паратную,
Гдѣ-ка стланы сукна багречевыя.
Напередъ пошли тутъ лопатники,
485. За лопатниками пошли метельщики,
Очищали дорогу сукна сланаго;
Потомъ пошла уже толпа де вдовъ,
Поклонъ отдалъ, да и прочь отсталъ;
Потомъ пошла уже другая толпа
490. Подсолнечныхъ сорока сажень.
Умѣеть Добрыня поклоняться
Желтыми-то кудрями до сырой земли,
Самъ говорить таково слово:
« Ты здравствуй, Дюкова же матушка!
495. « Тебѣ сынъ послаѣ челобитіе,
« По низку велѣлъ поклонъ поставити.»
И говорила Дюкова матушка:
— Удамый дородній добрый молодець!
— Пзученье вижу твое полное,
500. — А не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины.

- Сегодня у насъ Христово Воскресеніе:
— Пойдемъ въ Божью церковь
— И простонмъ обѣдню воскресную;
— Заберу молодца тебя въ высокъ теремъ,
503. — Напою-накормлю хлѣбомъ-солюю. —
И пошли они въ Божью церковь,
Простояли обѣдню воскресеншю,
И забрала молодца во высокъ теремъ,
Поить-кормить, много чествуетъ.
510. И выходилъ Добрыня изъ-за стола изъ-за дубоваго,
И самъ говорилъ таково слово:
« Государыня свѣтъ ты, Дюкова матушка!
« Я вѣдь пріѣхалъ сюда не тебя смотрѣть,
« Житъя твоего, богатства описывать:
515. « Приразхвастался твой сынъ Дюкъ у насъ богатствомъ:
И скоро старуха брала золотые ключи
И вела въ амбары магазинные,
Гдѣ-ка складены товары заморскіе:
Смекалъ Добрыня много времени,
520. Не могъ товарамъ и смѣты дать;
Привели въ погребы темные,
Гдѣ-ка складена деньга нехоженная;
Смекалъ Добрыня много времени,
Не могъ дешьгамъ смѣты дать.
525. Садился Добрыня на ременчатъ стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчатые
И самъ говорилъ таково слово:
« Да намъ изъ города изъ Кіева
« Вести бумаги на шести возахъ,
530. « Да чернилъ вести на трехъ возахъ,
« Описывать Дюково богатство, —
« Да не описать будетъ. »
Прощался Добрыня съ Дюковой матушкой
И поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
535. Пріѣзжаетъ Добрыня во Кіевъ градъ,
А ярлыки на дубовъ столъ клалъ:

- И тогда Дюкова правда сбывается,
Будто вешня вода разливается.
Инь еще Чурилу стало зазорко,
540. И самъ говорилъ таково слово:
— Свѣтъ государь ты, Владиміръ князь!
— Когда онъ правой дѣтина похваляется,
— Такъ и пусть ударить со мной о великъ закладъ:
— Скакать черезъ матушку чрезъ Почай рѣку
545. — На добрыхъ коняхъ и назадъ отскакивать.—
И ударились они о великъ закладъ,
Не о стѣ рубляхъ и не о тысячѣ,
А ударились о своихъ буйныхъ головахъ:
Который изъ нихъ не перескочить,
550. У того голова срубить.
Чурило-то сынъ Пленковичъ
Выводилъ Чурило тридцать жеребцовъ,
Изъ тридцати выбиралъ самолучшаго,
Разганивалъ и разѣзживалъ
555. Изъ далеча, далеча изъ чиста поля.
Молодой боярской сынъ Дюкъ Степаповичъ
Не разганивалъ и не разѣзживалъ,
Съ крутаго берега коня приправливалъ,
И скочилъ за матушку Почай рѣку,
560. И назадъ на добромъ конѣ отскакивалъ,
И Чурила къ крутому берегу притягивалъ,
И выдергивалъ саблю острую,
И хотѣлъ ему срубить буйну голову.
И тогда вступился князь со княгинею:
565. « Удалый дородній добрый молодець!
« Не руби ты Чурилы буйной головы,
« Да спусти ты Чурила на свою волю.»
И тогда Дюкъ пялъ Чурила правой ногой,
Улетѣлъ Чурила во чисто поле,
570. А говорилъ Дюкъ таково слово:
— Ай ты, Чурило сухоногое!
— Поди, щепи ты съ дѣвками да съ бабами,

- А не съ нами, съ добрыми молодцами.—
Садился Дюкъ на добра коня,
575. И самъ говорилъ таково слово:
— Прощай свѣтъ Государь ты, Владиміръ князь,
— И прощай, княгиня Апраксія,
— И прощайте, бояре всѣ Кіевскіе,
— И прощайте, купцы именитые,
580. — И прощайте, мужики огородники!—
И поѣхалъ Дюкъ ко городу ко Галичу,
И чрезъ стѣну махалъ прямо городовую,
И чрезъ высоку башню наугольную.
И уѣхалъ Дюкъ во Волинь землю богатую,
585. Во Волинь землю
И въ славенъ Галичь градъ.

(Отъ Поромскаго старика.)

—
ТОЖЕ.

30.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

Мы още начнемъ старину стародавнюю.

- Во той ли во Индеи во богатя,
Во той ли во Корелы упрямыя,
Въ томъ ли во городъ Волинецъ,
5. Жилъ былъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ.
Онъ беретъ свой тугой лукъ
И още беретъ тридцать три стрѣлы:
Тридцать стрѣлъ каленныхъ
И три стрѣлы золоченныхъ,
10. Золоченныхъ и перьями саженьныхъ.

- А перьямы сажены орловыма,
Не того орла, который летаетъ во чистомъ полѣ,
А того орла, который на синемъ морѣ;
Сидить-то орелъ на камени,
15. На тоемъ на камени на латырѣ;—
Аще тотъ орелъ сворахнется,
Сине морюшко сколыблется,
А въ деревняхъ пѣтухи вспоютъ;—
Тутъ ѣздить гости карабельщики,
20. И берутъ-то перья орловые,
И привозятъ ихъ во подарочкахъ.
И пошелъ-то Дюкъ Степановичъ по заводямъ,
По заводямъ да вѣдь по зарѣкамъ,
И стрѣляя гуся и лебедя
25. И пернастыхъ сѣрыхъ утушекъ.
И разстрѣляя-то онъ тридцать три стрѣлы,
И не попалъ онъ ни въ единую.
• Мнѣ не жалко тридцати стрѣлъ каменныхъ,
• А жаль-то мнѣ столько трехъ-то стрѣлъ золоченныхъ,
30. « Золоченныхъ и перьями сажонныхъ,
« Тыма ли перьямы орловыма. »
И тутъ приходитъ Дюкъ Степановичъ
Во свои палаты бѣлокаменны,
И проходитъ онъ во гридни во столовыя
35. Ко своей ко матушкѣ Емерфѣ Тимофеевной,
И говорить таково слово:
« Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!
« Я хочу поѣхать ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову ко князю ко Владиміру,
40. « Богу помолиться, князю Владиміру поклониться;
« Скажутъ, Кіевъ градъ на красы стоитъ. »
И говорить-то ему матушка:
— Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
— Эта есть дорожка дальняя:
45. — Прямою дорогою ѣхать три мѣсяца,
— А окольною дорогою ѣхать три году;

- А прямой-то дорогою ни конный не прохаживалъ,
— Ни гышій не прохаживалъ,
— Ни звѣрь не прорыскивалъ;
50. — На этой на дорогѣ есть три заставы великія:
— Перва застава змѣиная,
— Друга застава звѣриная,
— Третья застава есть пять богатырей:
— Въ первыхъ есть Донской казакъ Илья Муромецъ,
55. — А второй есть Добрынюшка Никитъевичъ,
— А третій есть Алешинька Поповичъ,
— А четвертый есть Михайла Долгомъровичъ,
— А пятый—Василей Буславъевичъ (*).—
И тутъ-то пошелъ Дюкъ Степановичъ
60. По дворахъ да по конюшенкамъ,
Выбиралъ коня себѣ по разуму,
Не для красы-басы молодецкія,
А для крѣпости-то богатырскія;
И выбралъ-то коня бурушка-кавурушка,
65. Маленькаго бурушка и косматенькаго,
И одѣвалъ-то онъ уздичу тесмяную,
И кладывалъ-то мустукъ (**) золоченый,
Не для красы-басы молодецкія,
А для крѣпости богатырскія,
70. И онъ встегалъ тутъ пряжки-ты серебряны,
И вдергивалъ онъ иглы золоченыя,
Не для красы-басы молодецкія,
А для крѣпости богатырскія.
И онъ ведетъ коня ко крыльцу ко переному,
75. Ко тому подъѣзду лошадиному,
И привязалъ коня ко столбу точеному, къ кольцу золоче-
ному.

(*) По моему мнѣнію, здѣсь надо быть Василью Игнатьевичу во первыхъ потому, что Василій Буславъевичъ богатырь Новгородскій, а во вторыхъ онъ «удалъ не обычно есть»: по Новгородскому представленію, онъ также непобѣдимъ, какъ Илья Муромецъ у Кіевлянъ. Развѣ, можетъ быть, тутъ проглядываетъ областное соперничество, и былина нарочно сводитъ удалаго Новгородца Василья Буславъевича съ Д. Ст., чтобы онъ погибъ отъ руки встрѣчнаго заѣзжаго молодца.

(**) Мундштукъ.

- Онъ проходить въ палаты бѣлокаменны
И заходить во гридди во столовыя:
Крестъ кладеть по писаному,
80. А поклонъ ведеть до ученому,—
На всѣ стороны поклоняется,
Своей матушкѣ во особину.
Онъ просить у матушки прощеньица и благословеньица
Ѣхать во дальній путь во дороженьку,
85. Ко тому ко городу ко Киеву.
И даеть-то ему матушка
Прощеньице и благословеньице,
И говоритъ-то ему матушка таково слово:
— Ты поѣдешь, мое дитятко,
90. — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Ты не дѣлай-ко обиды народу православному
— И не проливай крови неповинныя.—
И тутъ пошелъ-то Дюкъ Степановичъ
По палатамъ бѣлокаменнымъ,
95. И надѣваетъ онъ доспѣхи богатырскіе,
И выходитъ онъ на то крыльцо переное,
И отвязалъ коня отъ кольца золоченаго,
И ступилъ ногою во стремяночку,
И сѣдился онъ во сѣдельшко черкацкое,
100. На всѣ стороны онъ поклоняется,
Съ родной матушкой онъ прощается.
Видѣли добраго молодца сядучись,
А не видли добраго молодца поѣдучись,
Столько видать, что въ полѣ кудельба стоить.
105. И поѣхалъ тутъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ
Прямою дорогою черезъ три заставы великихъ.
И прѣхалъ онъ къ первой заставѣ змѣиной:
И тутъ змѣи разсержаются,
Дюка проглотить хотять,
110. А Дюкъ Степановичъ сталъ коня понуживать,
Сталъ онъ бурушка подиравливать,
А косматенькой сталъ поскакивать,

- И тутъ змѣи оставаются.
И прѣхалъ къ другой заставы звѣриной:
115. Тутъ звѣри разъяряются,
Съ двухъ сторонъ приближаются,
Дюкъ коня останавливаетъ,
Вынимаетъ изъ колчана калену стрѣлу,
И накладываетъ на тугой лукъ,
120. И пустиль онъ стрѣлу на лютыхъ звѣрей:
Стрѣла-та летить,
А звѣрей какъ косою косить,
И тутъ проѣхалъ Дюкъ заставу звѣриную.
И прѣхалъ къ третьей заставы великой,
125. Гдѣ есть пять сильныхъ, могучихъ богатырей,
И выходить нашъ Донской казакъ Илья Муромецъ;
И тутъ видитъ Дюкъ Степановичъ
Донскаго казака Илью Муромца,
И сходитъ онъ со добра коня,
130. Бьетъ онъ челомъ о сыру землю,
Самъ говорить таково слово:
« Ты здравствуй, нашъ Донской казакъ Илья Муромецъ!»
И сталъ тутъ Илья Муромецъ его выпрашивать:
— Ты скажи-тко, удалый добрый молодецъ,
135. — Изъ какой земли, да изъ какой орды,
— Куда ѣдешь, куда путь держишь,
— Какъ тебя зовутъ по имени и по отчеству?—
Тутъ-то Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держитъ:
« Есть я со Индеи со богатя,
140. « Съ того города со Волынца,
« Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
« А ѣду я ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру,
« Въ церквахъ Богу помолиться
145. « И князю объявиться.
« А я ѣхалъ прямою дорогою
« И переѣхалъ я двѣ заставы великихъ:
« Перву заставу змѣиную,

« А другу заставу звѣриную. »

150. И говорить ему Донской казакъ Илья Муромецъ:
— Почему ты знаешь и по имени меня называешь?—
И тутъ говорить-то молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ:
« Потому я знаю тебя,
« Что слава происходитъ про тебя въ городахъ и въ деревняхъ,
155. « Называютъ тебя сильнымъ и храбрымъ могучимъ богатыремъ,
« И во всемъ свѣтѣ нѣтъ противъ тебя супротивника. »
Это слово Ильѣ полюбилоса
И сказалъ ему Илья Муромецъ:
— Ты поѣдешь, удалый добрый молодецъ,
160. — Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
— Ко тому ко городу ко Киеву,
— Ко ласкову князю ко Владимиру,
— И не будетъ ли тебѣ обиды и притѣсненія,
— И такъ держи къ намъ извѣстіе.—
165. И тутъ поѣхалъ Дюкъ Степановичъ
Ко тому ко городу ко Киеву,
И прѣзжаетъ онъ ко подъезду княженецкому,
Ко тому столбу точеному, къ кольцу луженому,
И онъ приходитъ тутъ во церковь соборную,
170. Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ стороны поклоняется,
Князю Владимиру въ особину.
И тутъ видитъ князь молодца незнакомаго,
175. Изъ другихъ земель прѣзжаго;
Оны тутъ Богу помолилися,
И обѣдню простояли воскресенскую,
И выходятъ тутъ изъ церкви-то соборныя,
И сталъ-то тутъ князь его выспрашивать:
180. « Ты скажи-тко, удалой доброй молодецъ,
« Изъ какой земли да изъ какой орды,

- « Я вижу лицо твое да незнакомое,
« И още скажи, какъ тебя зовутъ по имени и по отечеству,
« Куда ѣдешь, куда путь держишь?»
185. Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держать:
— Я есть изъ дальнихъ странъ молодець,
— Изъ той-ли изъ Индеи изъ богатой,
— Изъ того города со Воынца,
— А по имени зовутъ и по отечеству
190. — Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ.
— И я прослышалъ про славный Кіевъ градъ:
— Скажутъ, Кіевъ градъ на красы стоитъ.—
Еще сталъ князь его выпрашивать:
« Ты скажи-тко, удалый добрый молодець,
195. « Долго-ли ты ѣхалъ изъ Индеи изъ богатыя
« И которою ѣхалъ дорогою?»
И говорить-то Дюкъ Степановичъ:
— Я поѣхалъ изъ Индеи изъ богатыя послѣ заутрени,
— А прѣѣхалъ я сюда къ рання обѣдни;
200. — А ѣхалъ я прямою дорогою
— И переѣхалъ я черезъ три заставы великіихъ:
— Перва застава змѣиная,
— Друга застава звѣриная,
— Третья застава—пять богатырей,
205. — И видѣлъ я Донскаго казака Илью Муромца.—
И говорить ему Владиміръ князь:
« Пойдемъ-ко ты, удалый добрый молодець,
« Ко мнѣ въ палаты пообѣдати,
« Хлѣба-соли покушати.»
210. И пошли они отъ церкви-то соборныя,
Дюкъ Степановичъ идетъ да головушкой покачиваетъ;
И пришли они на княжей дворъ,
Дюкъ идетъ да головушкой покачиваетъ;
И приходитъ онъ въ палаты бѣлокаменны
215. И во ты-ли во гридни во столовныя,
Самъ идетъ да головушкой покачиваетъ;
Крестъ кладетъ по писаному,

- Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны поклоннется,
220. Князю со княгинею въ особину.
И сѣдѣли они за столы-ты за дубовыя,
За скатерти за бранныя,
Вдѣть-пьютъ-вѣшаютъ,
Бѣлу лебедь рушаютъ.
225. И тутъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Наливаетъ чары зелена вина
И подноситъ Дюку Степановичу,
Онъ полчарки пьетъ, друго такъ кладетъ;
И наливаютъ стаканъ меду сладкаго,
230. Онъ полстаканчика пьетъ, друго такъ кладетъ;
Поднесли ему калачики крупичатыя,
Онъ полкалачика ѣстъ, друго такъ кладетъ.
И тутъ говорятъ князи да бояра:
« Ужь ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
235. « Ты пошелъ-то отъ церкви соборныя на княжей дворъ,
« Самъ идешь да головушкой покачиваешь;
« И ты прошелъ въ палаты бѣлокаменныя
« И во тыя-ль во гридни во столовыя,
« Самъ идешь да головушкой покачиваешь;
240. « И сѣлъ за столы за дубовыя,
« И чару тебѣ поднесли зелена вина,
« И ты полчарочки пилъ, друго такъ положилъ;
« И поднесли тебѣ стаканъ меду сладкаго,
« И ты полстаканчика пилъ, друго такъ положилъ;
245. « Поднесли тебѣ калачики крупичатыя,
« Ты полкалачика ѣлъ, друго такъ положилъ.»
И говорить-то Дюкъ Степановичъ:
— У васъ все не по нашему;
— Я подѣхалъ ко подѣзду княжескому,
250. — Ко тому столбу точеному, въ кодыу луженому;
— У насъ столбы точеныя, верхъ и кольца золоченыя.
— И мы пошли отъ церкви-то соборныя,
— У васъ все не по нашему:

- Дорожки не разчищены,
255. — Желтымъ пескомъ не засыпаны,
— Ковры да сукна не подсланы;
— У насъ дорожки-ты разчищены,
— Желтымъ пескомъ призасыпаны,
— И сукна-ты подсланы, сукна одинцовыи,
260. — А по крыльцамъ и по ступенькамъ ковры все шелковыи,
— Тѣхъ шелковъ шемаханскіихъ,
— А по обѣ стороны разсажены-сады виноградные.
— У васъ все не по нашему:
— И мы пришли на княжей дворъ,
265. — У васъ ворота-ты сосновыя,
— А на дворѣ хотъ медвѣдь ногу ломя;
— У насъ ворота кости слоновыя,
— А въ воротахъ столбы-ты золоченыи,
— Дворы-ты у насъ убраны,
270. — Ковры и сукна-ты подсланы,
— Ковры-ты шелковыи,
— Сукна одинцовыи,
— Конюхи и дворники по двору гуляютъ,
— Въ бабки и шашки играютъ.
275. — У васъ все да не по нашему:
— Мы шли въ палаты бѣлокаменны,
— У васъ ступени изъ чернаго камня,
— А порученки у васъ точеныя;
— А у насъ ступеньки кости слоновыя,
280. — И подсланы ковры-ты шелковыи,
— Порученки точеныя и вовсе золоченыи.
— И пришла-то мы во гридни во столовыя:
— У васъ мосты сосновыи,
— Стѣны и потолки у васъ не рописаны,
285. — Столы у васъ дубовыи,
— Скатерти забраныя;
— У насъ во гридняхъ во столовыихъ
— Мосты-ты все кленовыи,
— Стѣны-потолки всѣ рописаны,

290. — У насъ столы кости слоновья,
— Скатерти у насъ на столахъ шелковыя,
— А по угламъ висять кисти золоченыя.
— У насъ вина пьютъ виноградныя,
— Чарочку пьешь, а по другой душа горить,
295. — Стаканъ пьешь меду сладкаго,
— А по другомъ душа горить;
— Крупивчатый колачикъ ѣшь,
— А по другомъ душа горить.
— У васъ все не по нашему:
300. — У васъ вина-ты хлѣбныя,
— Меды-ты у васъ кислые,
— А у насъ меды-ты стоялыя.
— У васъ все не по нашему:
— У васъ печки-ты кирпичныя,
305. — А помяльца-ты сосновыя,
— У васъ колачики на хвойку пахнутъ;
— У насъ печки-ты изразцовыя, карнизы золоченыя,
— У насъ помяльцы-ты шелковыя,
— А помяльца-ты мочятъ въ меды стоялыя,
310. — Потому колачикъ ѣшь, а по другомъ душа горить.
— У васъ все не понашему:
— Какъ идетъ-то Владиміръ князь ко церкви-то соборъ
ныя,
— По дорожкѣ у васъ сукна-ты не сланыя,
— А у князя сапожки на ножкахъ сафьянныя;
315. — А у насъ-то матушка моя поѣдетъ во церковь-то со-
борную,
— Впереди идутъ лопатники,
— Во слѣдъ идутъ метельщики,
— Още идутъ постельщики:
— Лопатчики дорожку разгребають,
320. — А метельщики песочкомъ посышаютъ,
— А постельщики по дорожкѣ сукна постилають,
— И все сукна одинцовыя,
— А по ступенькамъ стелють ковры-ты шелковыя,

- Тѣхъ шелковъ шемаханскіихъ;
325. — А у матушки нижняя одежда дорогой камки,
— Верхняя одежда золотой парчи,
— На головушкѣ шляпа изъ крупнаго жемчуга,
— Спереди положенъ камень самоцвѣтный,
— Лапотики на ножкахъ плетеные,
330. — Плетеные изъ семи шелковъ да шемаханскіихъ,
— А въ носики вставлено по славному по каменю по
фонту.
— И тутъ няньки напередъ идутъ,
— А служанки подъ руки ведутъ.—
И тутъ говоритъ-то Владиміръ князь:
335. « Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
« Не угодно-ли тебѣ съѣздить во чисто поле—
« Съ нашими богатырями силы поотвѣдати.»
Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держитъ:
— Я още витязь молодой,
340. — Съ вашима богатырями незнакомый,
— Чтобы ваши богатыри меня не обидѣли.—
И тутъ съѣхалось на княжей дворъ,
Сильныхъ могучихъ богатырей:
Въ первыхъ старый Донской казакъ Илья Муромецъ,
345. А во вторыхъ Добрынюшка Никитьевичъ,
А третій Олешинька Поповичъ,
Четвертой Михайло Долгомѣровичъ,
Пятой Василій Буслаевичъ,
Шестой Чурилушка Щецленковичъ,
350. Седьмой Иванъ сынъ Гоудиновичъ.
Тутъ сядилися они да на добрыхъ коней,
И поѣхали они во чисто поле.
И тутъ сѣдлаетъ коня Дюкъ Степановичъ
И надѣваетъ на себя всѣ доспѣхи богатырскіи,
355. И сядися онъ на добра коня,
И тутъ поѣхалъ съ нимъ Владиміръ князь
Посмотрѣтъ на дѣло ратное, на побоище смертное.
Не ясные соколы по полю летаютъ,

- А сильніи могучии богатыри разьѣзжаютъ.
360. И тутъ ѣдетъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ:
Онъ бурушка подправливаетъ,
Косматаго понуживаетъ,
И столько видать, что въ полѣ кудельба стоитъ,
А Дюковъ конь какъ стрѣла летитъ.
365. Не два ясныхъ сокола слетается,
А два сильныхъ могучихъ богатыря съѣзжаются:
Михайла Долгомѣровичъ ѣдетъ, какъ звѣрь реветъ,
А Дюкъ Степановичъ стрѣлой летитъ,
И оборачиваетъ копье тупымъ концомъ,
370. И ударилъ Михайлу Долгомѣрова во бѣлую грудь,—
И Михайла вылетѣлъ изъ сѣдла
И палъ на землю, что овсяный снопокъ.
И подьѣхалъ тутъ Дюкъ ко князю Владимиру,
Бьетъ челомъ, главу свою поклоняетъ,
375. И князь его выхваляетъ.
Тутъ ѣхать ли-не ѣхать Василью Буславьевичу.
Тутъ не два орла слетается,
А два сильныхъ могучихъ богатыря съѣзжаются:
Василій Буславьевъ съ Дюкомъ сражаются;
380. Другъ друга оны ударяютъ,—
У нихъ копья изъ рукъ выпадаютъ;
И другой разъ разьѣзжаются,—
У Дюка сердце разгоряется,
А Василій на Дюка разъяряется,
385. А Дюкъ ударилъ Василья по буйной головы,
И тутъ палъ-то Василій о сыру землю.
И тутъ-то Дюкъ разьѣзжается,
А Иванъ-то Годиновичъ похваляется,
Съ княземъ Владиміромъ прощается и съ богатырями;
390. И тутъ-то онъ разьѣзжается,
И съ Дюкомъ-то онъ сражается,—
Дюку-то онъ покоряется,
И мирно поѣхали они ко городу ко Кіеву.
И говорить-то Олешинька Поповичъ:

395. « Ужь ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
« Мы поѣдемъ-ко черезъ Нѣп-рѣку (*) скакать.»
Олеша-то силой не силенъ, а напускомъ смѣль.
И говорить-то Дюкъ Степановичъ:
— Ты повѣжай-ко, Олешинька Поповичъ, напередъ,
400. — А я за тобою вслѣдъ.—
И ѣдутъ они со чиста поля,
Олешинъ-то конь на заднія ноги сталъ,
И въ средину Нѣп-рѣки Олеша съ конемъ палъ,
А Дюковъ конь черезъ Нѣп-рѣку скочилъ,
405. А Дюкъ Олешу за волосы рукою хватилъ,
И на другую сторону Нѣп-рѣки перетащилъ,
И Дюкъ оборотился ко князю Владиміру,
Бьетъ-челомъ да поклоняется,
А князь Дюкомъ похваляется.
410. И тутъ возговорить Чурилушка Щепленковичъ:
« Ужь ты молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
« Не угодно-ли тебѣ со мною походить,
« Передъ дѣвками пощипать
« И каждый день платье цвѣтное смѣнить?»
415. Отвѣтъ держать Дюкъ Степановичъ:
— Я ѣхалъ не для того въ поле:
— Съ богатырями штурмовать,
— И черезъ Нѣп-рѣку скакать,
— И още передъ дѣвками щепить;
420. — Я думаю, такъ вы надо мною насмѣхаетесь,
— На мои слова не увѣряетесь:
— Если хотите городъ нашъ узнать,
— Надоть на три дни сроку дать.—
И още говорить-то Дюкъ Степановичъ:
425. — Съ моего коня сѣдло не сымается,
— Тутъ пушай-ко, Добрынюшка Никитичъ въ дорожку
снаряжается.—

(*) Т. е. Днѣпръ-рѣку.

А Дюкъ Степановичъ стагъ писать ярлыки скорописаны
Своей матушкѣ Емерфѣ Тимофеевнѣ,
Бьетъ челомъ да поклоняется:

430. — Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!

— Какъ прїѣдетъ нашъ скорой посоль,

— И ты прими его какъ сына своего,

— Хлѣбомъ-солью угости;

— А въ чемъ я тебя прошу, то все съ нимъ отпусти. —

435. И още-то Дюкъ Степановичъ

Бьетъ челомъ да поклоняется,

Пишетъ другой ярлыкъ да скорописанный:

— Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!

— Ужъ какъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ

440. — Бьетъ челомъ да поклоняется.

— Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!

— Ты пришли-тко мнѣ платье цвѣтное на цѣлый годъ,

— На каждый день платье смѣнное. —

И тутъ Добрынюшка снарядился,

445. И на Дюкова коня-то онъ садился,

И на всѣ стороны поклонился.

Видѣли добраго молодца сядучись,

А не видѣли поѣдучись,

Столько видать, что въ полѣ кудельба стоитъ.

450. И прїѣхалъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ

Въ эту во Индею во богатую,

Во тотъ ли городъ городъ во Волынецъ,

Ко тому двору ко боярскому,

Ко этому подвѣзду лошадиному,

455. Ко тому столбу точеному, къ кольцу золоченому.

И видить Добрынюшка, тутъ все не по нашему:

Тутъ дворы все разглажены,

Тутъ ковры и сукна все разосланы,

Дворники и конюхи по двору гуляютъ,

460. Въ бабки и шашки играютъ.

И приходить тутъ Добрынюшка въ падаты бѣлокаменны,

И заходить во гридни во столовья,

Самъ идетъ да вѣдь дивуется.

Туть все не по нашему:

465. Туть мосты-то кленовыи,
Стѣны и потолки все росписаны,
Печки изразцовыя, карнизы золоченыи,
Туть столы стоять кости слоновыя,
Скатерти на столахъ все шелковыя,
470. А по угламъ висять кости золоченыя. . . .

(Отъ крестьянина Г. Федотова.)

31.

ТОЖЕ.

[Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость.]

Изъ того ли изъ города изъ Кориги изъ богатыя,

Изъ той ли изъ Индеи изъ широкія,

Выѣзжалъ удалый добрый молодець

По тѣмъ ли по мелкіимъ по заводамъ

5. И по тѣмъ ли луговьямъ по зеленыимъ; (1)

И не наѣхалъ богатырь въ чистомъ поле себѣ супротив-

ника,

Тодько слышалъ въ далекъ-далечѣ чистомъ полѣ про Кіевъ
градъ:

« Кіевъ градъ на красы стоитъ,

« На красы стоитъ да упечечыи,

10. « Во Кіевѣ князь-богачъ живетъ. »

И думаетъ богатырь своимъ разумомъ:

« Не честь-хвала мнѣ молодецкая

« Поѣхати богатырю безъ того прощенья безъ материна. »

И повернулъ онъ бурушка косматаго

15. Ко тому ли ко граду ко Галичу

И ко той ли ко Индеи широкія,

И отстоялъ раннюю заутрину воскресную

Во тѣмъ ли городѣ въ Коригѣ богатыя,

Во той ли во Индеи широкія,

20. И просить у матери прощеньица:

« Свѣтъ государыня матушка,

« Честна вдова Авдотья Данильевна!

« Да-ко ты мнѣ-ка прощеньице

« И да-ко ты мнѣ-ка благословеньице,

25. « Мнѣ съѣздить богатырю

« Ко славному ко городу ко Кіеву,

« Ко тому ли ко князю ко Владиміру

« И поразѣздить мнѣ бурушка косматаго,

« И утѣшить мысли молодецкія,

30. « Разтаскать мнѣ плечи богатырскія.»

Какъ видѣли Дюкушка сядучись,

Не видѣли удалаго уѣдучись.

Не бѣлый крычъ перелетываетъ,

А не ясенъ соколь да перепархиваетъ,

35. Во далечѣ-далечѣ во чистомъ полѣ

Бдетъ богатырь повыше дерева жароваго,

А пониже облака ходячаго.

Какъ будетъ богатырь подъ городомъ подъ Кіевомъ,

И увидѣлъ богатырь во чистомъ полѣ

40. Тоненькой, новенькой бѣлъ шатерь:

Спятъ русскіе могучіе богатыри,

Спитъ дяушка Самсонъ да сынъ Манойловичъ,

Спитъ старій казакъ да Илья Муромецъ.

И думаетъ богатырь своимъ разумомъ:

45. « Я проѣду русскихъ могучихъ богатырей,

« Имъ запреку (*) будетъ за великую,

« За досаду будетъ за немалую.

« Я спущусь на матушку на сыру землю,

« Я пріѣду къ нимъ да ко бѣлу шатру.»

50. И сопускается богатырь на сыру землю,

И пріѣзжаетъ онъ да ко бѣлу шатру,

И сопускается богатырь со добра коня,

(*) Отъ корня перечить,—въ упрекъ, въ укоръ.

- И подходит онъ ко бѣлу шатру,
И самъ говоритъ таково слово:
55. « Здравствуйте, удалы добры молодцы,
« Русскіе могучіе богатыри,
« Дядюшка Самсонъ да сынъ Манойловичъ,
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ! »
Илья Муромецъ со сна пробуждается,
60. И самъ говоритъ таково слово:
— Здравствуешь, удалый добрый молодецъ!
— Ты коей земли и коей орды,
— Тебя какъ, удалый, именемъ зовутъ,
— Жалуютъ тебя да поотчеству?
65. — Есть ли у тебя охота горить ли душа
— Со мной богатыремъ зборотися?—
И говоритъ молодой Дюкъ Степановичъ
« Ай же ты, удалый добрый молодецъ!
« Нѣту съ тобой да супротивника
70. « По матушкѣ по святой Руси:
« Одинъ у насъ богатырь по святой Руси—
« Старый казакъ Илья Муромецъ:
« Не кому съ тобой да вѣдь боротися. »
Эти рѣчи ему да полюбилися:
75. — Здравствуешь, удалый добрый молодецъ,
— Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Теперь будешь ты во городъ во Кіевѣ,
— Тамъ есть русскіе могучіе богатыри:
— Чурила Щапливый, молодой Добрынюшка **Никитиничъ**,
80. — Олеша Поповичъ пустохвастишко,—
— Не стануть ли обижать, сюда вѣсть держи.—
Видѣли Дюкушка сядучись,
А не видѣли отъ шатра уѣдучись.
И будетъ во городъ во Кіевѣ,
85. У той стѣны у городовыя,
Не воротами ѣхалъ, приворотками,
Прямо чрезъ стѣны городовыя,
Чрезъ тыя башни наугольныя,

- Тупымъ концемъ воткнулъ копые во сыру землю,
90. Шелковый поводъ на злаченый гвоздь,
И самъ говоритъ таково слово:
« Здравствуйте, царевы приворотники!
« Дома ли Владиміръ князь стольне-Кіевскій? »
— Ушелъ онъ къ ранней къ обѣденькѣ.—
95. И пошелъ молодой Дюкъ Степановичъ
Ко той ко церкви ко соборныя,
Почастешеньку на шубоньку поглядываетъ
И на свои на сафьянные сапоженьки:
На молодцѣ шуба соболиная,
100. Того ли-то соболя заморскаго,
Заморскаго соболя ушистаго,
Ушистаго соболя пушистаго;
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,
Носы-поносы шиломъ, пяты вострые,
105. Около носовъ хоть яицомъ покати,
Подъ пятау, пятау воробеюшки летять,
Воробеюшки летять, перепархиваютъ.
Пришелъ онъ во церковь соборную,
Крестъ кладеть по писаному,
110. А поклонъ ведеть по ученому (2),
И становился въ мѣсто небольшое,
По гѣву руку князя Владиміра,
И отстоялъ раннюю обѣдню воскресную.
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
115. « Ты прими меня удалаго дородня добра молодца
« Въ свои палаты да бѣлокаменныя. »
И говорить Владиміръ таково слово:
— Ай же ты удалый добрый молодецъ!
— Ты коей земли, ты коей орды,
120. — Тебя какъ удалый именемъ зовутъ?—
Возговорилъ молодой Дюкъ Степановичъ:
« Я есть изъ города съ Кориги изъ богатя,
« Изъ той ли изъ Индеи широкія,
« Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ. »

125. И возговорить молодой Шатенька, племянникъ княжескій:

— Ай же ты, любезный дядюшка,

— Владиміръ князь стольне-Кіевскій!

— Не молодой тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ,

— Есть тутъ удалая скоморошина:

130. — Онъ угналъ у боярина добра коня,

— Укралъ онъ шубу соболиную,

— Унесъ онъ сапожки сафьянные.—

Пошли изъ церкви соборныя,

И говоритъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

135. « Какъ у меня во Волинцѣ городѣ во Галицѣ:

« Во Волынь землѣ, во богатой орды,

« Во той ли Индеи широкія,

« У моей-то желанной у родителя у матушки

« Какъ построены были церкви соборныя,

140. « Исподведены звоны колокольные,

« И къ церквамъ-то къ соборнымъ,

« Усланы сукна багрянтова,

« Испосыпаны песками рудожелтыми.

« А у вашего князя Владиміра ничего нѣтъ.»

145. И подходятъ къ палатамъ бѣлокаменнымъ:

« Ай же ты, молодой Шатенька!

« Какъ у меня въ Волинцѣ-то въ городѣ во Галицѣ,

« У моей-то желанной у родителя у матушки

« Построены тридцать три терема златоверхіе;

150. « И въ сѣни зайдешь во рѣшатчаты,

« Въ други зайдешь частоберчатыя,

« А въ третьи зайдешь въ стекольчатыя;

« Въ теремы зайдешь златоверхіе,

« На небѣ солнце, и въ теремѣ солнце,

155. « На небѣ зори, и въ теремѣ зори,

« Все-то въ терему по небесному.»

И поддернули подъ него золотъ стулъ,

И поддернули дубовый столъ,

И понесли ему напитки пить, да колачики ѣсть;

160. Онъ вынималъ съ кармана свой булатній ножъ,

Верхнюю корочку обрѣзываетъ, на столъ кладетъ,
А нижню корочку подъ столъ мететъ,
А изъ стакана сверху льетъ, а середку пьетъ,
А остатки въ стаканъ оставляетъ,

165. Самъ говоритъ таково слово:

« Ай же ты, молодой Шатенька!
« Какъ у меня во Волынцѣ во городъ во Галицъ,
« Во той ли Индеи во широкія,
« Печка-то была муравленая,

170. « Помельцо-то было шелковое;

« Спекутъ колачики крупивчатые,
« Колачикъ-то съѣшь, а по другомъ душа горить.
« Горить душа, а третьяго хочется;
« А напитки-то также: стаканчикъ пьешь,

175. « А по другомъ душа горить,

« Горить душа, а третьяго хочется.

« У вашего князя Владиміра

« Верхняя корка пахнетъ на кору сосновую,

« А нижняя пахнетъ на землю,

180. « И напитки ваши такіе же. »

На ту пору да на то время,

Отворилася дверь дубовая,

Тая ли гридня столовая,

Идетъ молодой Чурила Пленковичъ,

185. Крестъ кладетъ по писаному,

Поклонъ ведетъ по ученому,

Поклоняется на всѣ четыре стороны,

Князю Владиміру въ особину,

А Дюку Степановичу не поздравствовалъ.

190. И возговорилъ Дюкъ Степановичъ таково слово:

« Эта слава шла про Чурилушку Пленковича не ложная,

« Что шея у Чурилы будто бѣлый снѣгъ,

« Личико у Чурилушки будто маковъ цвѣтъ;

« А эта славушка про Чурила шла ложная,

195. « Что умѣетъ Чурилушка честь отдать и поздравство-
вать. »

- Тутъ завелся у солнышка Владиміра почестный пиръ
На многіе князи, на бояре,
И на всѣ поленицы удалые.
И всѣ на пиру пьяны и веселы,
200. И всѣ на пиру да поразхвастались:
Умный хвастаетъ отцемъ матерью,
А безумный хвастаетъ молодой женой,
Сидитъ Дюкъ Степановичъ ничѣмъ да не хвастаетъ.
И возговоритъ Владиміръ стольне-Кіевскій:
205. « Что же ты, молодой бояринъ ничѣмъ не похвастаетъ?
« Развѣ мнѣ похвастать, Владиміръ князь,
« Своимъ городомъ Коригой богатымъ?
« Вашъ въ городѣ Кіевѣ гостинный рядъ продать,
« Гербовой бумаги купить, а моего живота не описать. »
210. И наклали бумаги три воза,
И посылають Алешу Поповича
Описать имѣніе Дюка Степановича.
И говоритъ Дюкъ Степановичъ таково слово:
« Не посылайте вы Олешу Поповича:
215. « Поповски глаза завидливы, на мой животъ обзарятся;
« Вы пошлите Добрыню Никитича. »
И будетъ Добрынюшка во городѣ Коригѣ богатыя,
Во той ли во Индеи широкія,
Стоитъ тридцать три терема,
220. Вершки свивають въ одно мѣсто.
И приходитъ въ терема златоверхіе,
Увидалъ тамъ женщину въ златѣ и серебрѣ,
Самъ говоритъ таково слово:
— Здравствуй, Дюкова матушка!—
225. « Я не Дюкова матушка,
« Я есть Дюкова коровница. »
Приходитъ онъ въ другой теремъ,
Увидалъ женщину въ златѣ и серебрѣ:
— Здравствуй, Дюкова матушка!—
230. Она ему говоритъ таково слово:
« Я нѣ Дюкова матушка,

« Я на Дюка хлѣбы пеку. »

И увидалъ третью женщину и поздравствовалъ.

Она ему говорить таково слово:

235. — Я не Дюкова матушка,

— Я есть Дюкова наложница.—

И сталъ Добрынюшка спрашивать.

« Гдѣ Дюкова матушка? »

— А Дюкова матушка къ обѣднѣ ушла,

240. — А постой у церкви у соборныя:

— Пойдетъ двадцать человекъ лопатниковъ,

— Пойдетъ двадцать человекъ метельниковъ,

— Пойдетъ двадцать человекъ, стануть сукна стлать,

— И поведутъ изъ церкви Дюкова матушку.—

245. Пошли изъ церкви двадцать человекъ лопатниковъ,

Пошли двадцать человекъ метельниковъ,

Пошли двадцать человекъ, стали сукна стлать,

И повели изъ церкви изъ соборныя Дюкову матушку.

И подошелъ Добрынюшка Никитичъ поблизехонько:

250. « Здравствуешь, Дюкова матушка! »

И говорить Дюкова матушка:

— Здравствуешь, удалый добрый молодецъ!

— И гдѣ моего Дюка Степановича видѣлъ?—

« Твой Дюкъ Степановичъ во городѣ во Кіевѣ,

255. « Похвасталъ животомъ на честномъ пиру:

« Послали меня вашего живота описывать. »

И брала его за ручки за бѣлыя,

Вела въ терема златоверхіе.

И поддернули подъ него золотъ стулъ,

260. И поддернули дубовый столъ,

И принесли ему колачики ѣсть:

Онъ колачикъ съѣлъ, а по другомъ душа горить,

А третьяго хочется;

И принесли напитки пить:

265. Онъ стаканчикъ пьетъ, по другомъ душа горить,

А третьяго хочется.

И повела его живота казать,

Стала погреба отворять:

И въ погребахъ висятъ бочки на цѣпяхъ

270. Красна золота да чиста серебра,

Какъ бѣлы лебеди гычуть.

Не то Добрынюшкѣ описать,

Ума рѣшился, глядя на Дюковъ животъ.

И въ этихъ тридцати трехъ теремахъ,

275. У каждаго окна сидятъ счетчики, казну сводятъ,

Другъ про дружку не знаютъ,

Кто сколько казны свелъ.

И поѣхалъ Добрынюшка назадъ во Кіевъ градъ.

(Отъ крестьянина Троеки Романова.)

(1) Съ пересказа Л. Богданова.

Послѣ 5-го стиха:

Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ,

Скобочки были серебряныя,

Ободочки были позолоченыя;

Шилъ-то шубоньку соболиную

5. Со тымъ-со дорогимъ асамитомъ;

Шилъ-то онъ шапочку пушистую,

Пушистую шапочку, завѣсистую:

Спереду не видать лица румянаго,

А сзади не видать шеи бѣлыя.

10. Одѣвалъ онъ шубоньку соболиную

И пошелъ онъ къ заутрени Христовьскія,

Отстоялъ-то заутрину Христовьскую

И пошелъ-то онъ ко домишечку-посельциу,

Ко тому посельциу вдовиному;

15. Приходилъ къ конюшеньку стоялую,

Ко тому ко сивушку косматочку:

У тогожь у сивушка косматочка

Шерсточка серебромъ завивалася,

Грива у него колесомъ стоять,

20. Съ поадрей искры сышотся,
Съ ушей кудреватый дымъ стоимъ стоимъ.

(2) Послѣ 110 ст. (Л. Б.):

Князю Владимиру въ особину,
А князьямъ-боярамъ челомъ не бьетъ,
Челомъ не бьетъ, не кланяется;
Становился онъ во мѣсто большее,
Во большее мѣсто богатырское.

(3) Въмѣсто 129 ст. (Л. Б.):

Мужикъ онъ есть Залискій,

(4) Послѣ 159 ст. (Л. Б.):

Садился онъ во мѣсто большее,
Во большее мѣсто богатырское.

(5) (Л. Б.):

Ударивши съ Чурилой о закладъ, чтобы носить три года пла-
тыца смѣнные и ѣздить на жеребчикахъ смѣнныхъ, Дюкъ
требуетъ изъ дому жеребчиковъ неѣжанныхъ и нелегченыхъ,
на три года снова-на-ново смѣнныхъ. . . .

На послѣдній денечекъ на Дюкъ одѣта одежда самолучшая:

Какъ поведетъ по пуговкамъ,
Такъ заграютъ черные вороны,
И закукуютъ малыя пташечки,
Сѣрыя уточки невеличущки,
И тутъ нечѣмъ Чурилы хвастати.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

31.

(Пудожскаго уѣзда, Филимоновской волости.)

Мхи и болота къ Бѣлузери,
Широки раздолья ко Опскому,
Щелья-каменя по сиверну страну,
Высоки горы Сорочинскія.

5. Изъ за той ли горы высокія,

- За того ли острова Кодольскаго
Выходить-выбѣгаетъ душечка, удалый добрый молодецъ,
Младъ Соловей Будиміровичъ,
На тыхъ ли на черныхъ (*) на корабляхъ;
10. Выходить-выбѣгаетъ тридцать кораблей:
На тыхъ-то на корабляхъ тридцать молодцевъ,
Тридцать молодцевъ безъ едина молодца,
Самъ-то Соловей во тридцатыхъ,
Тридцать одна его матушка родна.
15. Хорошо корабли изукрашены:
Нось-корма по туриному,
Широки бока по лосиному,
Парусы крупчатой камки,
Якори на корабль булатніе,
20. У якорей колечики серебряные,
У колечиковъ кодолы (**) съ семи шелковъ.
Мѣсто руля было повѣшено
По дороге по соболю заморскому,
Мѣсто бровь было наведено
25. По заморской лисицы по дорогой,
Мѣсто глазъ было вставлено
По заморскому камени по яфонту.
Воспроговорить младъ Соловей Будиміровичъ:
« Вся моя дружина хоробрая!
30. « Дѣлайте дѣло повѣленное
« И слушайте большого атамана:
« Ставайте во мачты высокія,
« Имайте трубочки подзорныя,
« И глядите во славно во сине море
35. « Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру
« И наглядите пристань корабельную.»

(*) Вѣсто черныхъ.

(**) Толстые канаты.

- И ставала тутъ дружина хоробрая
Во тыя во мачты высокія,
40. И глядѣла во трубочки подзорныя
Ко тому ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю ко Владиміру,
И наглядѣли пристань корабельную.
Скоро будучи они подъ Кіевомъ,
45. И забѣгали во пристань корабельную.
Сходенку выкидывалъ поволжаную,
Другую выкидывалъ серебряную,
Третью выкидывалъ позолоченую;
Самъ-то идетъ по сходенкѣ позолоченой,
50. Матушка его по серебряной,
А вся его дружина изъ поволжаной.
Матушка его несетъ подарочки,—
Тую ли камочку заморскую,
Заморскую камочку узорчатую:
55. Въ золотѣ камочка не согнется,
И гнется камочка, не сломится.
Приходитъ младъ Соловей Гудиморовичъ
Ко тому ли ко Владиміру на широкъ дворъ,
И приходитъ во палату во убраную,
60. Крестъ кладетъ по писаному,
И поклонъ ведетъ по ученому
На всѣ на четыре на стороны,
Солнышку Владиміру въ особину.
« Здравствуй, князь стольно-Кіевскій! »
65. Матушка его поклонъ ведетъ
Къ молодой княгини ко Опраксины,
Подаетъ тую камочку узорчатую.
Принимала молодая княгиня Опраксія,
Развернула камочку,—дивуется,
70. Головушка на плечахъ качается.
Сталъ тутъ Владиміръ выпрашивати:
— Скажись, молодець, со коей земли,
— И какъ молодца именемъ зовуть,

- И какъ тебя по отечеству?—
75. « Изъ славнаго моря за Дунайскаго,
« Изъ-за того острова Кодольскаго,
« Душечка удалый добрый молодець,
« Младъ Соловей Гудиморовичъ. »
— И зачѣмъ ты сюда побываль,
80. — Торгомъ ли торговать,
— Али гостемъ погостить,
— Али на съѣздъ ко мнѣ?—
Зговорить младъ Соловей Гудиморовичъ:
« Ай же ты, солнышко князь стольно-Кіевскій!
85. « Дай-ко ты мнѣ мѣстечко
« (Подлѣ бока и подлѣ себя):
« Есть у тебя любимая племянница,
« Молода Забавушка Путятична,
« У ней есть три сада,
90. « Дубье-вязае зарощеное.
« Позволь-ко мнѣ исповырубити
« И изъ саду вонъ повыветати,
« Постронть мнѣ тамъ ровно три терема. »
Зговорить князь стольно-Кіевскій:
95. — За твои за дороги подарочки,
— За твою рѣчь за умилную,
— Что знаешь, и то теперъ дѣлай-ко.—
И пошелъ младъ Соловей Гудиморовичъ
Со своей со родителю со матушкой
100. И на тые на черные на корабли
Ко своей дружины ко хоробрыя:
« Вся дружина хоробрая!
« Скидывайте вы платья хорошія,
« А надѣвайте вы платья рабочія,
105. « Пмайте вы топорики булатніи,
« И подѣжайте кирочки и лопаточки;
« И дѣжайте дѣло повелѣное,
« А слушайте большаго атамана:
« Изъ тѣхъ изъ зеленыхъ садовъ

110. « Дубье-вязье повырубите,
« Изъ саду вонъ повымечите;
« Состройте тамъ ровно три терема,
« И со троима со сѣнямы нарядныма,
« Со чистыма окошкыма убраныма.»
115. Пошла его дружина вся хоробрая,
И дѣлали дѣло повелѣное,
Слушали большого атамана:
Дубье-вязье все повырубили,
Изъ саду вонъ повыметали,
120. Состроили тамъ ровно три терема
Со троима со сѣнямы съ нарядныма,
Со чистыма со окошкыма убраныма.
По утру на день они жить пошли.

- По утру ставала Забавушка Путятична,
125. По утру ставала ранешенько,
Умывалась водою бѣлешенько,
Утиралась полотенцомъ сушешенько,
И Господу Богу помолилась,
Глядѣла во косявчато въ окошечко,
130. Сама счудовалася,
И сама сдивовалася:
— Чудо теперь мое счудилося,
— Вино-пиво теперь воспрокурилося (*):
— Зеленые сады пріочищенные,
135. — Построено тамъ ровно три терема,
— И со троима со сѣнямы со убраныма.—
Башмачки обувала на босу ногу,
Шубу надѣвала на одно плечо,
И приходитъ во тые зелены сады.
140. И приходитъ ко первому ко терему:

(*) Выпитое пиво-вино теперь ударило въ голову.

- Во первомъ терему шепоткомъ говорятъ:
Молится Соловьева матушка
И умоливаетъ за сына за любимаго,
За младаго Соловейка Гудиморова; :
145. Приходить ко другому ко терему,
Въ другомъ терему стучить и гремчить:
Считаетъ Соловей золоту казну;
Приходить она ко третьему ко терему:
Играють въ гуселка яровчатя.
150. Заходить она въ бѣлой шатерь,
Крестъ кладывала по писаному,
И поклоны вела по ученому
И всей его дружины въ особину;
И садилась на брусовую на лавочку
155. И сидѣла день съ утра до вечера,
И со вечера до полуночи,
А съ полуночи до бѣла свѣту.
А по утру приходитъ младъ Соловей Гудиморовичъ:
« Здравствуйте вы, дружина хоробрая!
160. « Чья у васъ дѣвица непосватанная?»
Ставала Забавушка на рѣзвы ноги.
Поклонилась Забавушка низешенько,
Говорила Забавушка поскорешенько:
— Здравствуй, заждій доброй молодець!
165. — Ты молодець непоженецъ есть,
— А я дѣвица теперь на выдаваньи.—
Говорить младъ Соловей Гудиморовичъ:
« А за все тебя, дѣвица, я люблю,
« А за одно, дѣвица, никакъ не люблю:
170. « А сама себя, дѣвица, просватала.»
Взялъ онъ за ручки за бѣлыя,
Убиралися въ платья хорошія,
Пошли они во церковь во Божію,
Принимали они по злату вѣнцу,
175. Святой крестъ цѣловали тутъ,
Въ тѣ терема возвращался.

Стали жить и быть они,
Между собой времячко коротати.

[Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской, Потапа Трошимова Потахина.]

тоже (*).

33.

(Каргопольскій уѣздъ.)

- Рѣки да озера къ Новугороду,
А мхи да болота къ Бѣлу-озеру,
Да чисто поле ко Опскову,
Темные лѣси Смоленскіе,
5. Высоки горы Сорочинскія,
Широки ворота Чигарицкіе,
Широка мать Волга подъ Казань прошла,
Подаль того и подъ Астрахань.
Да изъ-подъ дуба, дуба сыраго,
10. Изъ-подъ вязу, сподъ чернаго,
Изъ-подъ бѣлаго горячаго сподъ камешка,
Выбѣгала мать Нѣпра рѣка,
Да устьемъ впадала въ море Черное.
За этихъ острововъ Кодольскіихъ
15. Не тученьки затучивали,
Не сини облаки задергивали,
Бѣжали-выбѣгали тридцать караблей,
(Тридцать караблей со единымъ.
Единый корабликъ передомъ бѣжить,
20. Передомъ бѣжить, какъ соколъ летить);
Высокешенько головушка завдышута,

(*) Пропуски этой былинны пополнены стихами изъ № № 53 и 54 I тома и 31 II.

- Носъ—корма по звѣриному,
Боки—ты сведены по туриному;
Мѣсто оцей было втерано
25. По дорогу по каменью по яхонту;
Мѣсто бровей подергивано
По черному соболю Сибирскому;
Мѣсто ушей было повѣшено
По сѣрому по волку по турецькому.
30. (На томъ ли черленомъ на корабль,
Среди корабля стоитъ зеленъ чердакъ,
Зеленъ чердакъ муравлений.
Во томъ ли зеленомъ во чердакъ
Сидѣлъ младъ Соловей сынъ Гудиморовичъ
35. Со своей государыней со матушкою,
Съ молодой Ульяной Васильевной).
Играетъ Соловей въ гусли яровчатые,
Спотышаетъ дружину хоробрую.
(Скоро выходитъ на черленъ корабль,
40. Сталъ по кораблю похаживать,
Желтыми кудерками потряхивать,
Самъ говорить таковы слова):
« Ой же вы, дружинишка хоробрая!
« Дѣлайте дѣло повелѣное:
45. « (Скоро подымайте паруса крупчатые,
« Побѣгайте ко славному ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру.»
Туть его дружинишка хоробрая
Дѣлали дѣло повелѣное:
50. Скоро подымали паруса крупчатые,
Побѣгали ко славному ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову ко князю ко Владиміру).
Будутъ гости у Кіева,
У тыя пристани корабельныя,
55. Тычки къ берегу притычивали,
(Кидали якори булатніе,
Приставали во пристань корабельную.

- Пошли они по славному по городу по Киеву),
Идутъ къ ласковому князю Владиміру
60. На столованіе—почетный столъ,
На пированіе—почетный пиръ.
Младъ Соловей сынъ Гудиморовичъ
Будеть у честна пиру,
Князей тихъ дарилъ краснымъ золотомъ,
65. Княгинь тихъ дарилъ скатнымъ жемчугомъ,
Малую чету (*) чистымъ серебромъ,
Княгини дарилъ камочки двоеличневой.
— Спасибо ти, удалой, на подарочкахъ!
— Чѣмъ тебѣ, добра молодца жаловать
70. — За твои за дороги подарочки:
— Городомъ ли тея ударить съ пригородками,
— Али селами ударить съ приселками?—
« Солнышко, князь стольно-Кіевскій!
« Дай-ко мнѣ мѣсто малешенько. »

На данномъ мѣстѣ, въ орѣшникѣ, противъ терема, Соловей въ одну ночь съ своего дружиною ставить три чудные дома:

75. Въ каждомъ домѣ ходять солнце и мѣсяць;
На небѣ звѣзды—въ теремѣ звѣзды,
На небѣ заря—въ теремѣ заря
И вся красота поднебесная.

Рано утромъ княгиня видитъ построенные въ саду терема и спрашиваетъ съ неудомѣніемъ:

- Что въ саду не по старому,
80. — Что въ саду не по прежнему?
— Что это чудо случилося,
— Что это диво сдѣялося?
— Какая это наѣхала богатая богатыня?

(*) Чадъ—княземъ ближнихъ людей.

Она идетъ въ садъ и подслушиваетъ у теремовъ: въ одномъ тишкомъ (*) говорятъ,—тамъ мать Соловья; въ другомъ стучить-болчить,—тамъ казна его; въ третьемъ

Тонецъ поетъ и гудокъ гудить.
85. Скоро отпирала дубовую дверь,
Она Господу Богу не молилася,
На эти игры заглядѣлася,
Сидѣла день до вечера,
Темную ночь до бѣла свѣта.

Словами Соловья, упрекающаго княгиню за то, что она, не-прошенная и не перекрестившись, вошла въ теремъ къ его дружинѣ, окончивается былина.

[Изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1857 г. № № 31 и 32.]

ИВАНЪ ГОСТИНЫЙ СЫНЪ.

34.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра,
Было столованьце, почестный пирь,
На многихъ князей, на бояръ
5. И на русскихъ могучихъ богатырей.
Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на почестномъ напивалися,
Всѣ на пиру порасхвасталися.
Ктоль хвастаетъ отцемъ-матерью,
10. Ктоль хвастаетъ молодой женой,
Ктоль хвастаетъ золотой казной:

(*) Тишкомъ, шепотомъ.

- Умный хвастаетъ отцемъ-матерью,
А безумный хвастаетъ молодой женой,
Богатый хвастаетъ золотой казной.
15. Душка Иванъ Гостиный сынъ
Не ѣсть, не пьеть, не кушаетъ,
И бѣлой лебеди не рушаетъ,
И ни чѣмъ онъ, молодець, не хвастаетъ.
Говорить Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
20. « Душка Иванъ Гостиный сынъ!
« Что ты не ѣшь, не пьешь, не кушаешь,
« Бѣлыя лебеди не рушаешь,
« И ни чѣмъ ты, молодець, не хвастаешь?
« Хлѣбъ ли-соль тебѣ не по душѣ,
25. « Чарою ль тебя пообошли,
« Али пьяница надъ тобою надсмѣялася?»
Тутъ душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему не съ упадкою:
— Хлѣбъ-соль мнѣ была по душѣ,
30. — Чарою меня не обошли,
— И пьяница надо мной не надсмѣялася.
— А не чѣмъ мнѣ, молодцу, похвастати,
— А столько я похвастаю:
— Естли у васъ единъ молодець
35. — Вхать-то на добрыхъ коняхъ
— Ко тому ко городу Чернигову,
— А перебѣгу ровно триста верстъ
— И тридцать три версты мѣрныхъ:
— И съѣздить намъ промежъ обѣдней и заутреней,
40. — Съѣздить намъ и къ обѣдни поспѣть?—
Говорить Владиміръ стольно-Кіевскій:
« Во хмѣлю дѣтина порасхвастался:
« Не на комъ тебѣ будетъ повыѣхать,
« По широкому раздолью разгуливать.»
45. Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему таково слово:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!

- Станемъ мы бить въ великъ закладъ:
— Ты заложи казны своей сорокъ тысячей,
50. — А я заложу свою буйну голову.—
Тутъ скоро написали письма крѣпкія
И приложили ручки бѣлыя.
Душка Иванъ Гостинный сынъ
Отдалъ поклонъ да и вонъ пошелъ.
55. Скоро приходять на широкъ дворъ,
Береть своего добра комя
За поводы шелковые,
За подбродья (*) серебряныя,
Палъ онъ коню въ ножку правую,
60. Въ правую ножку лошадиную;
— Ай же ты, мой добрый конь!
— Былъ я сегодня на честномъ пиру,
— Билъ я сегодня въ великъ закладъ:
— Князь заложилъ казны сорокъ тысячей,
65. — А я заложилъ буйну голову.
— Можешь-ли ты мою буйну голову повыкупить,
— Князя Владиміра къ стыду привести,
— А большаго брата посоромить (**)?—
Провѣщаль тутъ ему добрый конь
70. Голосомъ человѣческимъ:
« Я твою буйну голову повыкуплю,
« Князя Владиміра къ стыду приведу,
« А большаго брата посоромлю.»
Кормить онъ коня пшеной бѣлояровой
75. И поить медомъ сладкимъ,
Сталъ онъ коня по двору поваживать,
Сталъ конь его за шубку похваживать,
По черному соболю выдергивать.
Тутъ всѣ собрались князи-бояра;

(*) Отъ броды, бразды, означающія удила конскіе, желѣзныя колѣчатый пруть, которыми посредствомъ узды взнуздываютъ лошадей.

(**) Подразумѣвается братъ коня.

80. Всѣ стоять, всѣ дивуются,
Всѣ говорить таково слово:
— Глупый Иванъ Гостинный сынъ!
— Спортить твою шубу добрый конь:
— Этой бы ты шубой подарилъ князя Владимира,
85. — Онъ простилъ бы тебя во великой вины.—
Душка Иванъ Гостинный сынъ
Говорить имъ не съ упадкою:
« Глупые вы, князи и бояра!
« Живъ молодець,—шубу наживу,
90. « А помреть молодець,—шубу держивагъ.
« Эта шуба была въ пятьсотъ рублей,
« А сошьеть молодець въ цѣлу тысящу.»
Тутъ ночь пришла, и всѣ спать легли,
А душка Иванъ Гостинный сынъ
95. По утру встаетъ ранешенько;
Умывается онъ бѣлешенько,
Въ шелкову ширинку утирается
И Господу Богу онъ молится.
Приходить онъ на широкій дворъ,
100. Береть своего добра коня
За поводъ за шелковыя,
За подбродья серебряныя,
Положилъ онъ сѣдельшко точено,
Стремена у него были золочены,
105. А кисточки висять шелковыя.
Садился онъ тихохонько,
И поѣзжалъ онъ точно какъ на ярмонку;
И скочилъ его конь на три поскока,—
Пріѣхалъ къ князю Владимиру:
110. « Ты, Владимиръ князь стольно-Кіевскій!
« Не время ли намъ будетъ поѣхати
« Къ этому городу Чернигову?»
Владимиръ князь стольно-Кіевскій
Говоритъ онъ тутъ своимъ конюхамъ:
115. — Ай же вы, мои конюхи!

- Бѣжите вы на широкій дворъ,
— Выбирайте-тко вы изъ трехъ сотъ жеребцовъ
— И изъ тридцати жеребцовъ
— И изъ трехъ жеребцовъ,
120. — Сивогривыхъ и кологривыхъ,
— Маленькаго полонена воронка:
— На него надежа великая.—
Тутъ прибѣжали его конюхи
И творять жалобу великую;
125. Что душки Ивана Гостиного
Скрычалъ конь по звѣриному
И засвисталъ по змѣиному,
Что триста жеребцовъ всѣ мертвы лежать,
А тридцать жеребцовъ искоштылиась,
130. А сивогривый, кологривый
И маленькій полонень воронке
Голову залачилъ и хвостъ заломилъ,
Черезъ Пуцай рѣку скочилъ и въ чисто поле ушелъ.
Тутъ не на комъ князю повыѣхать.
135. Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему не съ упадкою:
« Ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
« Не держи меня добра мѡлодца,
« Отсчитай мнѣ великъ закладъ,
140. « Великъ закладъ сорокъ тысячей. »
Тутъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
Отсчиталъ ему казны сорокъ тысячей.
Говорить Владиміръ стольно-Кіевскій:
— Душка Иванъ Гостиный сынъ!
145. — Подари-тко мнѣ добра коня:
— Мнѣ-ка князю не на комъ повыѣхать.—
Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему не съ упадкою:
« Ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
150. « Мой конь купленъ въ Большой Орды,
« Въ Большой Орды изъ-подъ матери.

- « За коня было плочено пятьсотъ рублей,
« А съ проводинами сталъ цѣлу тысящу.
« Развѣ Владиміра конемъ подарить?»
155. Какъ подарилъ Владиміра добрымъ конемъ,
Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Сказалъ своимъ конюхамъ:
— Подите-тко, мои конюхи,
— Возьмите вы коня добраго
160. — Душки Ивана Гостиного,
— Сведите въ конюшню бѣлудобову,
— Кормите пшеной бѣлояровой
— И пойте медомъ сладкіимъ.—
Скоро прибѣгають его конюхи,
165. Творять жалобу великую:
« Конь душки Ивана Гостиного
« Пшены не ѣсть и меда не пьеть,
« Скрычалъ онъ по звѣриному,
« И засвисталъ онъ по змѣиному,
170. « И прибилъ онъ всѣхъ жеребчиковъ.»
Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Сказалъ душки Ивану Гостиному:
— Что не надобенъ мнѣ твой добрый конь,
— Мнѣ не надобенъ, поѣзжай домой!—

(Записано отъ кр. Андрея Иванова въ Петрозаводскѣ, 12 Октября 1863 г.)

III. ВРЕМЯ ТАТАРСКОЕ.

**КАЛИНЪ ЦАРЬ И ИЛЯ МУРОМЕЦЪ. БАТЫГА ЦАРЬ И ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕ-
ВИЧЪ. ЦАРЬ ВАХМЕТЪ И АВДОТЯ ЖЕНКА РЯЗАНОЧКА.**

НАШЕСТВІЕ ТАТАРЪ.

35.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.)

- Во славномъ во городъ во Кіевъ,
При ласковомъ князѣ Владимірѣ,
Наѣзжалъ собака-воръ Калинъ царь
Съ сорока царямы-царевичмы,
5. Съ сорока королямы-королевичмы.
У всѣхъ силы было набрано,
У всѣхъ было силы заправлено:
У всѣхъ было силы по сороку тысячей,
У самага собаки царя Калина смѣты нѣтъ.
10. И ходитъ собака-воръ Калинъ царь
По той по силы по поганья:
« Ай же вы, слуги мои вѣрные!
« Кто знаетъ баять по русскому,
« Толмачить по татарскому;
15. « Кто бы сходилъ во Кіевъ градъ,
« Снесъ письмо ко князю Владиміру,
« Чтобы отдалъ стольній Кіевъ градъ
« Безъ бою, безъ драки великія,
« Безъ большаго кроволитія?»
20. И сыскался татаринъ поганій:
Знаетъ баять по русскому
И толмачить по татарскому,
И беретъ письмо у собаки царя Калина.
И садился татаринъ на добра коня,
25. И поѣзжаетъ во Кіевъ градъ,
И пріѣзжаетъ ко князю Владиміру;
Заѣзжалъ на широкій дворъ,
И становилъ коня среди двора,

14.

- Идетъ въ палаты бѣлокаменны;
30. И не крестится татаринъ, не кланяется,
Не бьетъ челомъ на чегыре стороны,
И князю Владиміру не поклоняется,
А бросилъ письмо на дубовый столъ:
— Разсматривай, Владиміръ князь, писемочко
35. — Отъ нашего собаки царя Калина.—
И разсматривалъ Владиміръ князь писемочко,
И въ письмѣ писано:
« Отдалъ бы Владиміръ князь Кіевъ градъ,
« Кіевъ градъ безъ бою, безъ драки великія,
40. « Безъ большаго кроволитія. »
И назадъ Владиміръ князь отписывалъ:
— Ай же, собака-воръ Калинъ царь!
— Дай намъ сроку на три году,
— И на три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
45. — Накурить-то бы намъ зелена вина
— И наварить бы намъ пива пьянаго,
— И было бы стрѣтить чѣмъ царя Калина.—
И уѣзжаетъ татаринъ вонъ изъ Кіева.
И слезно Владиміръ князь расплакался:
50. « Раздразнилъ какъ я сильныхъ могучихъ богатырей,
« Всѣ богатыри разѣхались.
« Какъ бы былъ старый казакъ Илья Муромецъ,
« И тотъ бы постарался
« Ради дому пресвитыя Богородицы,
55. « И ради матушки свято-Русь земли,
« И ради церквей соборныхъ.
« И посадилъ я Илью въ погреба во глубокіе,
« И заморилъ я смертію голодною. »
И у князя у Владиміра
60. Выходила дочь княженецкая,
Красная дѣвица во семнадцать лѣтъ,
И сама говоритъ таково слово:
— Можетъ, живъ старый казакъ Илья Муромецъ,
— Бываетъ, съѣздитъ во Кіевъ градъ да постарается.—

65. Говорить Владиміръ князь стольне-Кіевскій
« Ай же ты, дочь моя однавая!
« Гдѣ живому быть Ильѣ Муромцу:
« Сидитъ въ погребахъ онъ три году.»
И знали дѣвицы про Илью Муромца,
70. И въ каждый день носили вѣтвы сахарныя.
— И однако сходимъ-ко, батюшка,
— Во погреба во глубокіе.—
И беретъ Владиміръ князь ключи отъ погреба (*),
И отложаетъ двери погребны,
75. И заходитъ Владиміръ князь во погреба глубокіе,
И сидитъ старый казакъ Ильѣ Муромецъ,
Сидитъ-то за дубовымъ столомъ
И читаетъ книгу онъ евангелю.
Упадалъ Владиміръ князь Ильѣ во праву ногу:
80. « Ай же ты, старый казакъ Ильѣ Муромецъ!
« Съѣзди, постарайся ради дому пресвятыя Богородицы,
« И ради матушки свято-Русь земли,
« И ради церквей соборныхъ.»
И будто Ильѣ Муромецъ не вѣдаетъ:
85. — А что, Владиміръ князь надъ Русью сдѣлалось?—
Говоритъ Владиміръ князь стольне-Кіевскій:
« Ай же ты, старый казакъ Ильѣ Муромецъ!
« Да наѣхалъ къ намъ собака-воръ Калинъ царь
« Съ сорока царями-царевичмы,
90. « Съ сорока королями-королевичмы,
« У всѣхъ набрано силы по сороку тысячей,
« А у самаго царя Калина и смѣты нѣтъ.
« И мнѣ было письмо отъ собаки царя Калина,
« « Чтобы отдалъ Владиміръ князь Кіевъ градъ
95. « « Безъ бою, безъ драки великія,
« « Безъ большаго кроволитія.»
« И на то письмо собакѣ царю Калину отписывалъ:

(*) Ср. Кир. I, V, 2, IV, Ильѣ Муромецъ, 6.

- « — Далъ бы намъ сроку на три году,
« — На три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
100. « — Накурить бы намъ зелена вина,
« — Наварить бы намъ пива пьянаго,
« — Чтобъ оподчивать татаровой.—»
И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Я поѣду царя Калина упрашивать.—
105. И садился Илья на добра коня,
И скакаль черезъ стѣнку городовую,
Черезъ тую башню наугольную
И привъзжаеть ко собацѣ царю Калину:
— Здравствуй, собака воръ Калинъ царь.—
110. И говоритъ воръ Калинъ царь:
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ!»
И говоритъ воръ Калинъ царь:
« Что считали, нѣтъ жива Ильи Муромца,
« Ажно живъ Илья Муромецъ!»
115. Говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Дай сроку намъ на три году,
— На три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
— Накурить намъ зелена вина
— И наварить намъ пива пьянаго,
120. — Чтобъ татаровой оподчивать.—
« Вѣрю тебѣ, Илья Муромецъ, по старости.
« Встрѣтите меня царя Калина,
« А татаровой оподчивайте.»
И поѣзжаетъ Илья Муромецъ отъ царя Калина
125. И не могъ силы и счету дать.
Онъ на гору на високу поднимается,
И смотреть на всѣ четыре стороны,
И ничего узрѣть не могъ;
Со первой горы опускается,
130. На вторую поднимается,
И смотреть на всѣ четыре стороны,
И ничего узрѣть не могъ;
Со второй горы опускается,

- На третью гору, поднимается,
135. И смотрит на всё четыре стороны,
И узялъ въ восточной стороны шатерь бѣлополотня-
ный,
И поѣзжаетъ на востокъ Пля Муромецъ. . . .
И скоро скажется, а по узку дѣло дѣется. . . .
Пріѣзжалъ онъ ко бѣлу шатру:
140. И тамъ стоитъ шатерь бѣлополотняный,
И стоять тридцать коней богатырскихъ,
И зоблють пшеницу бѣлоярову,
И кони знакомые, Кіевскіе,
Отца крестнаго Самсона Самойлова.
145. И поставилъ онъ своего коня ко бѣлу шатру,
И заходитъ Илья во бѣлой шатерь.
И сидитъ тринадцать богатырей
За дубовымъ столомъ, хлѣба кушаютъ:
Отецъ крестный Самсонъ Самойловичъ
150. И двѣнадцать богатырей.
И выстави все на рѣзвы ноги изъ за дубова стола:
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ,
« Мой крестникъ любезный!
« Садись хлѣба-соли кушати
155. « И бѣлой лебеди рушати. »
И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Ты, батюшка крестный Самсонъ Самойловичъ
— И всё двѣнадцать богатырей, крестовые, названные!
— Поѣдемте вы мнѣ на помочъ,
160. — Пособите прогнать царя Калина прочь отъ Кіева,
— Что наѣхалъ воръ-собака Калинъ царь
— Съ сорока царями-царевичмы,
— Съ сорока королями-королевичмы:
— У всѣхъ силы по сороку тысячей,
165. — У самаго царя Калина и смѣты нѣтъ.—
И говоритъ отецъ крестный Самсонъ Самойловичъ:
« Ай же ты, любимый крестничекъ,
• Старый казакъ Илья Муромецъ!

- « Кладена у меня заповѣдь крѣпкая:
170. « Не бывать бы мнѣ во городъ во Кіевѣ,
« И не глядѣть бы мнѣ на князя на Владиміра
« И на княгину Апраксію не сматривать,
« И не стоять бы больше мнѣ за Кіевъ градъ.
« Онъ слушаетъ князей-бояръ,
175. « А не почитаетъ богатырей. »
И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Батюшко крестный Самсонъ Самойловичъ!
— Не ради князя Владиміра
— И княгини Апраксы королевичны,
180. — Ради дому пресвятыя Богородицы
— И чудотворцевъ Кіевскихъ
— И ради матушки свято-Русь земли
— Положи ты половину грѣха на меня,
— Поѣдемъ ко мнѣ на помощь. —
185. И говоритъ Самсонъ Самойловичъ:
« Нѣтъ, крестничекъ мой любимый,
« Великій мой грѣхъ:
« Не поѣду стоять за Кіевъ градъ. »
— Батюшка крестный Самсонъ Самойловичъ!
190. — Положи же весь грѣхъ на меня
— И поѣдемъ ко мнѣ на помощь:
— Пособи же мнѣ прогнать царя Калина. —
И упресилъ Илья Муромецъ
Самсона Самойловича и двѣнадцать богатырей.
195. И сѣдѣлиса четырнадцать богатырей
На своихъ добрыхъ коней богатырскихъ,
И мать сыра земля всколыбалася,
И прѣзжаютъ близъ города Кіева,
Близъ собаки царя Калина,
200. Раскинули они шатеръ бѣлополотняный;
И хлѣба-соли они покушали,
Легли: они спать да опочевъ держать.
Иль Муромцу не спится, мало собитя (*)

(*) Не по себѣ.

- И сядилъ Илья на добра коня,
205. И поѣхалъ противъ царя Калина.
Не ясенъ соколъ на гусей-лебедей напуцается,
Илья Муромецъ на рать силу великую.
И зачалъ Илья по силы поѣзживать,
Зачалъ Илья по силы помахивать:
210. Куда рукой махнетъ, улица лежитъ,
Отмахнетъ, переулками.
Его добрый конь провѣщился языкомъ человеческимъ:
« Ай же, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Есть у собаки царя Калина
215. « Выкопано три подкопа глубокие:
« Я въ подкопъ скочу, повыскочу,
« Тебя Илью повынесу;
« И въ другой скочу, повыскочу,
« Тебя Илью повынесу;
220. « И въ третій скочу, повыскочу,
« Наврядъ тебя, Илья, повынести.»
И бьетъ коня онъ по тучной бѣдрѣ:
— Ты, волчья сыть, травяной мѣшокъ!
— Развѣ подкоповъ не видывалъ,
225. — Не ужоль съ этихъ ямочекъ не выскочишь?—
Онъ въ подкопъ скочилъ, повыскочилъ;
Въ другой скочилъ, повыскочилъ;
Въ третій скочилъ, самъ повыскочилъ,
Не могъ Илью повынести.
230. Упалъ Илья въ подкопы глубокие,
Обостали татарове поганые,
Сковали ему ножки рѣзвыя,
Связали ему ручки бѣлыя
И привели къ собакъ царю Калину.
235. И говорить воръ-собака Калинъ царь:
« А чтоже ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Я повѣрилъ тебѣ, по старости,
« Почто ты теперь рече навѣрился?
« Послужи ты мнѣ собакъ царю Калину:

240. « Я дамъ тебѣ мѣсто подлѣ себя,
« Или хотъ супротивъ себя,
« Третье, гдѣ ты похочешь, тутъ живи;
« Положу на тебя пененизо великое.»
Говорить Илья таково слово:
245. — Какъ была бы у меня одна ручка правая,
— Отрубилъ бы тебѣ голову.—
Говорить-то собака воръ Калинъ царь:
« Поведите, татарове, Илью во чисто поле,
« Отрубите Ильѣ буйну голову,»
250. И повели Илью во чисто поле,
Ведутъ мимо церковь соборную,
Возмолился Илья Господу Богу отъ желанія:
— Не выдай, Господи, татаровамъ поганымъ:
— Я буду стоять за вѣру христіанскую.—
255. И услышалъ Господь его моленье,
Посылаетъ Господь двухъ ангеловъ:
Оборвали съ рукъ поводья шелковые,
Оборвали съ ногъ оковы желѣзныя.
Сталъ Илья на своей волѣ,
260. Ухватилъ поганаго татарина за рѣзвы ноги,
Началъ татаринѣ помахивать.
И бѣжить къ нему добрый конь
Со всей со сбруей богатырской;
Онъ садился на добра коня
265. И выѣхалъ на мѣсто на высокое.
И беретъ-то онъ себѣ тугой лукъ,
Натягивалъ тетивочку шелковую,
Накладывалъ стрѣлочку каменную,
И самъ онъ стрѣлы приговаривалъ:
270. — Лети ты, стрѣла, выше лѣсовъ темныхъ,
— Не пади, стрѣла, ни на воду ни на землю,
— Прямо лети въ бѣлъ шатеръ,
— Гдѣ спятъ свято-русскіе богатыри,
— Пробей-ко ты крышу во бѣлъ шатрѣ
275. — И прямо пади въ Самсона богатыря,

- Моего крестнаго батюшка, во бѣлую грудь,
— Проломи ты у него латы кольчужныя,
— И пройди-тко ты въ ретиво сердце,
— Что онъ спитъ—прокладается.—
280. Летѣла та калена стрѣла
Выше лѣсовъ высокиихъ,
И не пала она ни на воду, ни на землю,
А пала она прямо въ бѣль шатеръ,
И пробила крышу шатровую,
285. И упала прямо въ грудь Самсона богатыря,
И пробила ему латы корчажныя (*),
И ударила ему въ золотъ крестъ.
Тутъ со крѣпка сна Самсонъ пробуждается,
И говорить онъ таково слово:
290. « Ставайте-тко, братцы крестовые!
« Вѣрно моему-то крестничку не собитися.»
Тутъ всѣ тринадцать богатырей
Садились на добрыхъ коней и поѣхали,—
Мать сыра земля восколыбалася.
295. Приѣзжали они къ силы несмѣтной
Собаки-вора царя Калина,
Тутъ силушку повырубили.
Поѣхалъ собака-воръ Калинъ царь отъ города отъ Кіева,
И говорить таково слово:
300. — Закажу я дѣтямъ и внучатамъ
— Ъздить ко городу ко Кіеву.—
Тутъ Владиміръ князь съ княгиной Апраксою
Стлали сукна драгоцѣнныя
До той до силы до поганой,
305. И полагали они на мису чиста серебра,
На другую мису красна золота,
А на третью мису скатна жемчуга,
И брали они лисиць-куницъ,
Лисиць-куницъ, черныхъ соболей,

(*) Кольчужныя.

310. Дарилъ онъ ихъ и жаловалъ.
И въ то время у богатырей сердца кончилисъ,
Стали ѣсть, пить и веселитися.

[Записано со словъ заюжана Каргопольскаго каѣши сѣпана.]

ТОЖЕ.

36.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость.)

- Наѣзжалъ собака-воръ Каинъ царь,
Наѣхалъ подь славный подь Кіевъ градъ,
Со своей силой со поганою.
И прибрано у вора у царя Каина
5. Сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
И сорокъ молодыхъ королевичевъ;
И на каждаго на царя и на царевича,
И на каждаго на молодаго на королевича
По ступу по сороку тысячь пагнато подь Кіевъ градъ
10. На тые ли луга на зеленые
И на тья на травы на шелковья.
Изъ этой силы изъ поганья
Выбиралъ Тугарина поганого,
И котораго Тугарина дужье нѣтъ,
15. И котораго Тугарина сильнѣе нѣтъ,
И самъ Тугарину наказываетъ:
« Ай же, Тугаринъ поганый!
« Ты будешь, Тугаринъ, во градъ во Кіевъ,
« У тыхъ палатъ княженецкихъ,
20. « Отворяй дверь на пятау,
« Напередъ ступай лѣвой ногой,
« И клади письма на дубовой столъ,
« И говори съ царемъ не съ упадкою:

- « « Вот только-то силы нагнато подь Кіевъ градъ:
25. « « Сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
« « И сорокъ молодыхъ королевичевъ;
« « На каждого царя, на каждого царевича
« « И на каждого молодого королевича
« « По сту по сороку тысячъ силъ нагнато.»»
30. Садился Тугаринъ на добра коня,
Бхаль Тугаринъ въ Кіевъ градъ,
Дблалъ онъ дѣло повелѣное.
И тутъ-то солнышко Владиміръ князь приужахнулся,
Рѣзвы ножиньки подломилися,
35. Царски ручьки приопали объ себя.
На ту пору, на то время
Отворилась дверь-то дубовая,
Та ли гридня столовая,
Идетъ старій казакъ Илья Муромецъ,
40. Самъ говоритъ таково слово:
— Видно, хорошъ гостекъ къ намъ подбхаль-то!
— Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
— Налей-ко ты чару зелена вина,
— Зелена вина чашу въ полтора ведра,
45. — Вѣсомъ чашу полтора пуда,
— Подноси-тѣо ты татарину поганому.—
Принялъ татаринъ одной рукой
И выпилъ Тугаринъ во единой дѣхъ.
И говоритъ опять старій казакъ Илья Муромецъ:
50. — Видно, хорошъ гостекъ подбхаль къ намъ!
— Налей-ко ты чашу другую водки сладкія.—
И вставалъ татаринъ на рѣзвы ноги,
И принялъ чашу одной рукой,
И выпилъ чашу во единый дѣхъ.
55. И говоритъ старій казакъ Илья Муромецъ:
— Налей-ко третью чашу меду сладкаго.—
Принялъ опять татаринъ чашу одной рукой,
И выпилъ чашу во единой дѣхъ,
И выпилъ питья полбнята ведра.

60. И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
— Сокидай-ко ты шубу соболиную со царскихъ плечь,
— Надъвай-ко на татарина поганого,
— Отпущай татарина во чисто поле,
65. — Къ собакъ къ вору къ царю Каину.
— Послѣ этого собирай князей-бояръ на почестный пиръ,
— Станемъ выбирать мы посланника
— Искать дялюшку Самсона Манойловича богатыря.—
Туть большій хоронится за средняго,
70. А середній хоронится за меньшаго.
И ходитъ старая собака матерая,
Старый казакъ Илья Муромецъ,
По той по гридни по столовые:
— Видно, не кому мнѣ замѣнитися,
75. — Не кому мнѣ защититися.
— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Насыпь-во ты чашу красна золота,
— Другую насыпь скатна жемчугу,
— А третью налей чиста серебра:
80. — Я поѣду къ собакъ къ вору Каину
— Просить сроку на три года изъ Кіева выбратъся.—
И садится старый казакъ Илья Муромецъ
На маленькаго сивушка-бурушка косматаго,
Облатился и обколчужился.
85. И провожаетъ его Владиміръ князь стольне-Кіевскій
Со всѣмъ да со усердіемъ.
Говоритъ Илья Муромецъ таково слово:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
— Заложитъ-ко ты ворота крѣпко на крѣпко,
90. — Туго на туго, во стѣны городовыя
— И прикажи засыпать пескамъ рудожелтыма.—
И будетъ Илья Муромецъ на горахъ Сорочинскіихъ,
Привязываетъ бурушка косматаго ко сыру дубу,
И пошелъ на луга на зеленые къ собакъ къ вору Каину,
95. И даетъ ему даровья великія:

— Ай же ты, собака воръ Каинъ царь!
— Прими у насъ даровья великія
— И дай намъ сроку на три года изъ Кіева выбраться.—
И закричалъ собака воръ Каинъ зычнымъ голосомъ:

100. — Ай же ты, старая собака, сѣдатый песь!

— Не дамъ тебѣ сроку на три года,
— И не дамъ тебѣ сроку на полтора года,
— И не дамъ тебѣ сроку на три мѣсяца;
— Только тебѣ дамъ сроку на три дня,

105. — На три дня и на три часа.—

И вышелъ старый казакъ Илья Муромецъ,
И приходилъ къ косматому бурушку,
И садился на добра коня,
И поѣхалъ во сторону во западну

110. Искать дядюшку Самсона Манойловича.

И съ утра весь день ѣздилъ до вечера,
И не могъ найти во чистомъ полѣ бѣла шатра.
Отъ тойли отъ ночки отъ темныя,
Выѣхалъ на горы Фараонскія,

115. И проспалъ онъ ночку темную,

И по утру онъ вставалъ ранешенько,
И садился опять на бурушка косматаго,
И поѣхалъ во сторону во сиверну,
И опять проѣздилъ весь день до вечера,

120. Не могъ найти богатыревъ.

Отъ тойли отъ ночки отъ темныя
Выѣхалъ на горы Фараонскія,
И проспалъ опять онъ ночку темную,
И по утру вставалъ онъ ранешенько,

125. Умывался онъ тутъ бѣлешенько,

И поѣхалъ во сторону подвосточную,
И пріѣзжаетъ онъ ко славному ко синю морю,
И увидѣлъ онъ шатеръ бѣлополотняный:

Видно, быть тому шатру бѣлополотняному,

130. Крестъ на шатрѣ будто жаръ горитъ.

И приправилъ косматаго бурушка къ шатру блуономтя-
ному,

Сопущается со добра коня.

— Здравствуй дядюшка Самсонъ да свѣтъ Манойловичъ

— Со своей дружиной со хороброю!

135. — Ты пьешь, ѳси да прохлажаеси,

— Надъ собой невзгодушки не вѣдаешъ:

— Какъ надъ нашимъ-то надъ городомъ надъ Кіевомъ

— Учинилась невзгода великая:

— Наѣхалъ собака-воръ Каинъ царь,

140. — И прибрано подъ себя сорокъ царей, сорокъ цари-
чевъ,

— И сорокъ молодыхъ королевичевъ,

— На каждого по сту сороку тысячъ силы нагнато.

— Ты поди ко мнѣ вѣдь на помочь,

— Ты пособи мнѣ съ поганымъ драться.—

145. И говоритъ Самсонъ сынъ Манойловичъ:

« Нейду я къ тебѣ на помочь

« И не пособию тебѣ съ поганымъ драться.»

И говоритъ Илья Муромецъ:

— Ай же ты, желанный мой дядюшка,

150. — Самсонъ да свѣтъ Манойловичъ!

— Ты не дя-ради города Кіева,

— Да и не дя-ради князя Владиміра

— И не дя-ради меня стараго племянника,

— Стараго казака Ильи Муромца,

155. — Дя-ради матери пресвятыя Богородицы

— Ты поди вѣдь ко мнѣ помочь.—

И говоритъ ему Самсонъ Манойловичъ:

« Ай же ты, любезный мой племянничекъ,

« Старый казакъ да Илья Муромецъ!

160. « Подъ-ко ты дя вечера да поужинай,

« А въ эвтую силу поганую

« А за-утра я приѣду пообѣдати

« Со своей дружиною со хороброю.»

Какъ вышелъ старый казакъ Илья Муромецъ

165. Изъ шатра бѣлоколотнаго,
И садился опять на бурушка косматого,
Облатился да обколчужился,
И выѣхалъ на горы Фараонскія,
И смотрѣлъ онъ во трубочку въ подзорную,
170. Еще ли во Кіевѣ по старому,
Еще ли во Кіевѣ да по прежнему:
И звонять во Кіевѣ въ плакунъ-колоколь.
И ему молодцу за прѣку пришло,
И сталъ косматого бурушка потаркивать;
175. И зачалъ косматый бурушка поскакивать;
И завхалъ въ рать силу великую,
И зачалъ по силы поѣзживать,
И зачалъ по силы помакивать:
• Куды макнетъ тутъ улочки,
180. Куды отмахнетъ, переулочки.
Отъ пару лошадинова не пропенаетъ солнце красное
На томъ ли на небѣ на ясномъ.
И пристигла опять его темна ночь.
Отъ той ли отъ ночи отъ темныя
185. Выѣхалъ опять на горы Фараонскія,
И проспалъ ночью темную,
И по утру вставалъ ранешенько,
И садится опять на маленька бурушка косматого,
Опять облатился да обколчужился.
190. И возговорить ему добрый конь языкомъ человѣческимъ:
— Ай же ты, старый казакъ да Илья Муромецъ!
— Бсть у вора у Каина подкопаны три подкопы:
— Я первую подкопъ перескочу,
— И другую-то подкопъ перескочу,
195. — А третьей подкопы не могу скочить,
— Упадю я въ подкопы глубокия. —
Онъ бьетъ коня по тучнымъ ребрамъ:
« Ты волчья выть, да травяной мѣшокъ!
« Мнѣ вѣдь на бую (*) смерть не писана. »

(*) На бую.

200. И заѣхалъ опять въ рать силу великую,
И зачалъ опять по силѣ поѣзживать,
И зачалъ силу опять помахивать:
И куда махнетъ опять улочки,
А перемахнетъ онъ, такъ переулочки.
205. И доѣхалъ до подкопы до первья,
Конь черезъ подкопъ нерескочилъ;
И доѣхалъ до подкопы до другія,
И другую-то подкопъ перескочилъ;
И доѣхалъ до подкопы до третей.
210. И приправилъ косматаго бурушка,
И призамялся его добрый конь,
И упалъ въ подкопы глубокія:
Его добрый коня изъ подкопы выскочилъ,
И остался старой казакъ въ подкопѣ глубокія.
215. И набѣжали татаревья поганья,
Сковали ему ножки рѣзвья,
И связали ему ручки бѣлыя
Тѣма-ли петлями шелковыма,
И повели къ собакъ вору Каину.
220. И зарычалъ собака воръ Каинъ царь:
— Ай же ты, старая собака матерая!
— Всю ты у меня силушку вырубилъ.
— Ведите на болото на житное,
— На ту ли на плаху на липову
225. — Рубить ему буйну голову
— По тѣмъ ли по плечкамъ могучимъ.—
И видитъ старый казакъ Илья Муромецъ бѣду неминучую,
И сталъ изъ подлобья выглядывать,
И по плечу оружьяны присматривать.
230. И увидѣлъ того Тугарина поганова,
Который Тугаринъ былъ во Кіевѣ посланникомъ,
Который выпилъ питья погѣпята ведра.
Какъ ухватилъ-то Тугарина за ноги
И началъ Тугаринымъ помахивать:
235. Перелопали петли шелковыя на бѣлыхъ рукахъ,

- Потрескали желѣзы будатнія на рѣзвыхъ ногахъ.
Какъ на тую пору на то времячко
Наѣхалъ дядюшка Самсонъ да сынъ Манойловичъ
Со своей дружиной со хороброю,
240. Какъ метлой пахнули (*) силу поганую
И убили собаку-вора царя Каина.
А у Ильи Муромца бѣжалъ конь во Кіевъ градъ,
И не воротамъ бѣжалъ онъ, приворотками,
Прямо чрезъ стѣны городовья,
245. И поминають Илью Муромца, что жива нѣтъ.
Онъ приходитъ ко городу ко Кіеву
И поколотился у стѣны у городовья:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
« Встрѣчай Илью Муромца съ великой радостью:
250. « Тутъ вся сила поганая прикончена. »
• Тѣмъ старина эта и кончилась.

(Записано со словъ крестьянина деревни Пирзаковской Трофима Романова.)

БАТЫГА БАТЫГОВИЧЪ И ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ.

37.

(Пудожскаго уѣзда, Филимоновской волости.)

- Изъ-подъ того креста Леванидоваго,
Изъ-подъ тоя березки изъ-подъ бѣленькой
Выходило два тура и три тура,
И шли они туры мимо Кіевъ-градъ,
5. И видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно,
Дивнымъ дивно и чуднымъ чудно:
Выходила дѣвица и слезно плакала,
На рукахъ держитъ книгу свято евангеліе,
А не только читаетъ, а вдвоемъ плачетъ.

(*) Смели.

10. Соходилися туры съ родной матушкой:
« Здравствуйешь, турица родна матушка!
« А шли мы туры мимо Кіевъ градъ,
« И видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно,
« Дивнымъ дивно и чуднымъ чудно:
15. « Выходила дѣвица и слезно плакала,
« На рукахъ держитъ книгу свято евангелъе,
« А не только читаетъ, а вдвоемъ плачетъ.»
И говоритъ турица родна матушка:
— Глупые туры, малы дѣтушки!
20. — А не дѣвица выходила и слезно плакала,
— А плакала стѣна городова,
— А она свѣдала надъ Кіевомъ незгодушку:
— А нахалъ князь Батыга Батыговичъ
— И со своимъ сыномъ Батыгою Батыговичемъ,
25. — И со зятемъ Тараканчикомъ Корабликовымъ,
— И со тымъ (*) дьячкомъ съ выдумщикомъ.
— А у князя у Батыги силы сорокъ тысячей,
— И у сынушка силы сорокъ тысячей,
— И у зятя силы сорокъ тысячей,
30. — И у дьячка силы сорокъ тысячей.—
И пріѣхалъ Батыга подъ Кіевъ градъ,
И проситъ Батыга поединщика,
И проситъ Батыга супротивника:
« Ай ты, солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!
35. « Дай-ко мнѣ поединщика
« И дай-ко мнѣ супротивника,
« А чтобы со мною съ Батыгой поправиться.»
А несчастіе во Кіевѣ случилось,
А что ни лутчіихъ богатырей не случилось:
40. Святогоръ богатырь на Святыхъ на горахъ,
Шля да Самсонъ у спяго у моря,
А Добрынюшка Никитинецъ въ чистыихъ во поляхъ,
А Олеша богомоль въ богомольной стороны.

(*) Вар.: чернымъ.

- А жилъ тутъ былъ богатырь добрый молодецъ,
45. А на имя Василій Игнатъевичъ,
Жилъ Василій при царевомъ кабацкѣ,
И пропилъ—промоталъ все житье бытѣ свое,
Житье—бытѣ свое и приданое женино.
Приходить Василій ко Владиміру на дворъ,
50. И заходить Василій во палатушку,
И крестъ кладець по писаному,
И поклоны ведетъ по ученому,
А солнышку Владиміру въ особину:
— Здравствуй, князь со княгиною!
55. — Опохмѣль—ко Василья чарой пьяною,
— А у Васи со похмѣлья буйна голова болить,
— Съ перепоею у Василья ретиво сердце цемить.—
Ставалъ тутъ Владиміръ поскорешенько
И наливалъ чару зеленого вина,
60. А другу наливалъ пива пьянаго,
А третью наливалъ меду сладкаго,
И сливалъ питье во единое мѣсто,
Становилося питья полтора (*) пуда,
Полтора пуда и полтора ведра.
65. Принимагъ тутъ Василій единой рукой
И выпилъ Василій единымъ духомъ,
И тутъ же Василій спромолвился:
— Теперь я могу на своемъ конѣ сидѣть,
— Теперь я могу своей саблей владѣть,
70. — Которая сабля въ девяносто пудъ.—
Такъ же Василій пріотправился
Со своимъ орудиємъ военнымъ,
А выѣхалъ Василій за эту за стѣну городовую,
За тую за башню за угловую,
75. И стрѣлягъ по головкамъ что ни лутченькіимъ
Съ того лука со натяжнаго,
И убилъ три головки что ни лутченькіихъ:

(*) Вар.: полпята пуда и полпята ведра.

- Убилъ сына Батыга Батыговича,
Убилъ зятя Тараканчика Корабликова
80. И того дьячка и выдумщика.
И у Батыги были кони хорошіе,
И у Батыги были кони снаряжные,
Посылаетъ Батыга скорыхъ гонцевъ,
Посылаетъ гонцевъ во Кіевъ градъ.
85. А Кіевъ градъ не малый есть:
А соколу летѣть на меженный день,
А маленькой птицы не перелетѣть,
И виноватаго во Кіевъ не взыскати;
Что ни лутчіе богатыри поразѣхались,
90. А виноватый въ сей часъ ко Батыгѣ на лицо,
А на имя Василій Игнатьевъ сынъ.
Садился Василій на добраго коня
Со той военной орудіей,
Клалъ стрѣлочки въ подзолоточки,
95. Тугія лука во налучія,
Онъ луки во наметы полагалъ,
И бралъ копье свое бурзаменское
И саблю свою девяносто пудъ.
И ѣдетъ Василій, помахиваетъ,
100. Съ горы на гору конь его поскакиваетъ,
Съ холмы на холму конь его поплясываетъ,
Рѣки-озера между ногъ пуцалъ,
Синія моря около скакалъ:
Хвостъ по земли разстидается,
105. А грива подъ копыта подвивается,
Искра съ ноздрей разсыпается,
Огненное пламя распалается,
Огненнымъ щитомъ сбороняется.
Того ли чуда князь Батыга ужасается:
110. « Колько ни на свѣтѣ проѣзживано,
« И такого чуда на свѣтѣ не выдывано,
« Нынѣ ѣдетъ богатырь добрый молодець,
« Великою страстью ухраняется

« Огненнымъ щитомъ обороняется.

115. А пріѣхалъ Василій къ Батыгѣ на лицо:
— Здравствуй; князь Батыга Батыговичъ,
— И со своимъ со сыномъ со Батыгою,
— И со зятемъ Тараканчикомъ Корабликовымъ,
— И со тымъ дьячкомъ и выдумщикомъ!—
120. А отвѣтъ держалъ Батыга князь:
« Нѣту сына Батыги Батыговича,
« И нѣту зятя Тараканчика Корабликова,
« И нѣтъ тутъ дьячка и выдумщика.—
А сговорилъ на имя Василій Пгнатъевъ сынъ:
- 125 — А прости—ко ты меня въ первой вины,
— А прости—ко ты меня во другой вины,
— Во другой вины и великія,
— И прости—ко ты меня во третьей вины;
— И дай—ко мнѣ силы сорокъ тысячей:
130. — Я поѣду нынѣ ко городу ко Кіеву,
— Ко ласкову князю ко Владиміру.
— А мы Кіевъ градъ огнемъ пожгемъ,
— А Владиміра въ полонъ возьмемъ.—
И на тыи лясѣ Батыга пріукинулся,
135. И далъ ему силы сорокъ тысячей.
А повыѣхалъ Василій во чисто поле,
Поворотъ онъ сдѣлалъ на рученьку на правую,
И взималъ онъ саблю въ девяносто пудъ,
И пристѣкъ—прирубилъ до единой головы.
140. А ѣдетъ Василій ко Батыгѣ на лицо:
— Да прости—ко ты меня во первой вины:
— Потерялъ я силы сорокъ тысячей,
— А дай—ко мнѣ силы сорокъ тысячей.
— А я теперь—же во Кіевъ повысмотрѣлъ,
- 145 — И я же во Кіевъ повыглядѣлъ,
— Гдѣ были воротца отложеня,
— И гдѣ быи воротца незаложеня.—
Далъ ему силы сорокъ тысячей,
И сорокъ сороковъ черныхъ соболей,

150. А злата-серебра ему смѣты нѣтъ.
Повыѣхалъ Василій во чисто поле
И присѣкъ-прирубилъ до единой головы.
И ѣдетъ Василій ко Батыгѣ на лицо:
— Прости-ко меня во второй вины и великія:
155. — Потерялъ я силы сорокъ тысячей,
— И дай мнѣ силы сорокъ тысячей.—
И даль ему силы сорокъ тысячей,
И сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Злата-серебра ему смѣты нѣтъ.
160. Повыѣхалъ во чистое во поле,
И присѣкъ-прирубилъ до единой головы.
Натягивалъ Батыга трубочку подзорную,
И глядѣлъ онъ во славно во чисто поле,
И видитъ дѣло неминуемое;
165. И сбирался Батыга на добрыхъ коней,
И поѣхалъ Батыга во свою землю,
И клянется Батыга, проклинается:
« Не дай, Боже, бывать,
« И подъ Кіевомъ стоять:
170. « И въ Кіевѣ богатыревъ смѣты нѣтъ. »

-
- Что ни лучшіе богатыри во Кіевѣ,
Золота казна во Черниговѣ,
А цвѣтно платье во Новѣгородѣ,
А хлѣбны запасы во Смоленцѣ городѣ,
175. А мхи да болота во Заморской стороны,
А разструбисты сарафаны по Мошѣ по рѣкѣ,
А худые сарафаны въ Каргопольской стороны.

[Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской Потана Трофимова Потапина.]

ЦАРЬ БАХМЕТЬ И АВДОТЯ ЖЕНКА РЯЗАНОЧКА.

38.

(Пудожскій уѣздъ, Канозеро.)

- Подступалъ тутъ царь Бахметъ турецкій,
И разорялъ онъ старую Казань (*) городъ подлѣсную,
И полонилъ онъ народу во полонъ сорокъ тысячей,
Увелъ весь полонъ во свою землю.
5. Оставаласи во Казанѣ одна женка Рязаночка,
Стосковаласи женка, сгореваласи:
У ней полонилъ три головушки,
Милаго-то братца родимаго,
Мужа вѣнчальнаго,
10. Свекра любезнаго.
И думаетъ женка умомъ-разумомъ:
« Пойду я во землю турецкую
« Выкупать хотя единыя головушки
« На дороги хорошіе на выкупы.»
15. Царь Бахметъ турецкій,
Идучи отъ Казани отъ города,
Напустилъ все рѣки-озера глубокія,
По дорогамъ поставилъ онъ все разбойниковъ,
Во темныхъ лѣсахъ напустилъ лютыхъ звѣрей,
20. Чтобы никому ни пройти, ни проѣхать.
Пошла женка путемъ да дорогою:
Мелкіе-то ручейки бродомъ брела,
Глубокія рѣки плывомъ плыла,
Широкія озера кругомъ обошла,
25. Чистыя поля-разбойниковъ о полночь прошла
(О полночь разбойники опочинѣ держать),
Темные лѣса-лютыхъ звѣрей о поддень прошла

(*) Дѣло идетъ, вѣроятно, о Рязани, потому что женка называется Рязаночкой.

- (О полдень люты звѣри да опочинъ держать).
Она такъ прошла да путемъ да и дорогою,
30. Пришла де во землю турецкую,
Къ царю Бахмы турецкому,
Понизешеньку ему поклонилася:
« Ты батюшка, царь Бахметъ турецкій!
« Когда ты разоралъ старую Казань городъ подлѣсную,
35. « Полонилъ ты народа сорокъ тысячей,
« У меня полонилъ три головушки:
« Милаго-то братца родимаго,
« И мужа вѣнчальнаго,
« Свекра любезнаго.
40. « И пришла я къ тебѣ выкупати хотъ единыя головушки
« На дороги ли хотъ на хорошіе на выкупы.
Отвѣчалъ ей царь, отвѣтъ держалъ:
— Ты, Авдотья женка Рязаночка!
— Какъ ты прошла путемъ да и дорогою?
45. — У меня напущены были всѣ рѣки-озера глубокія,
— И по дорогамъ были поставлены разбойники,
— А во темныхъ лѣсахъ были напущены люты звѣри,
— Чтобы никому ни пройти да ни проѣхати.—
Отвѣтъ держитъ ему Авдотья женка Рязаночка:
50. « Батюшка, царь Бахметъ турецкій!
« Я такъ прошла путемъ да и дорогою:
« Мелкія-то рѣчушки бродомъ брела,
« А глубокія рѣчушки пливомъ плыла,
« Чистыя поля-разбойниковъ о полночь прошла
55. « (О полночь разбойники опочинъ держать),
« Темные лѣса-лютыхъ звѣрей о полдень прошла
« (О полдень люты звѣри опочинъ держать).
« Я такъ прошла путемъ да и дорогою.»
Говорить ей царь Бахметъ турецкій:
60. — Ты, Авдотья женка Рязаночка!
— Когда ты умѣла пройти путемъ да и дорогою,
— Такъ умѣй-ка попросить и головушки
— Изъ трехъ единыя;

- А не умѣешь ты попросить головушки,
65. — Такъ я срублю тебѣ по плечь буйну голову.—
Стоючись женка пораздумалась,
Пораздумалась женка, порасплакалась:
« Ужъ ты батюшка, царь Бахметъ турецкій!
« Я въ Казани-то была женка не послѣдняя,
70. « Не послѣдняя я была женка, первая.
« Я замужъ пойду, такъ у меня и мужъ будетъ,
« Свекра стану звать батюшкомъ;
« Приживу я себѣ сына любезнаго,
« Такъ у меня и сынъ будетъ;
75. « Приживу я себѣ дочку любезную,
« Воспою-скормлю за мужъ отдамъ,
« Такъ у меня и зять будетъ.
« Не видать мнѣ буде единыя головушки,
« Мнѣ милаго братца родимаго,
80. « Да не видать вѣкъ да и по вѣку.»
Сижучись де царь пораздумался,
Пораздумался царь, порасплакался;
— Ты, Авдотья женка Рязаночка!
— Когда я разорялъ вашу сторону Казань городъ под-
лѣсную,
85. — Тогда у меня убили милаго-то братца родимаго:
— Не видать буде вѣкъ да и по вѣку.
— За твои-то рѣчи разумныя,
— За твои-то слова за хорошія,
— Ты бери полону, сколько надобно:
90. — Кто въ родствѣ, въ кумовствѣ, въ крестномъ братовствѣ.—
Начала женка ходить въ землѣ турецкія,
Выбирати полонъ во свою землю.
Она выбрала весь полонъ земли турецкія,
Привела де полонъ во свою Казань городъ подлѣсную,
95. Разселила Казань городъ по старому,
По старому да по прежнему.

[Отъ Порожскаго старика.]

IV. УДАЛЬЦЫ И МУЖИ НОВГОРОДСКІЕ.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ

39.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская водость.]

- Жиль-быль Буславъ во Новъ-градъ,
Жиль Буславъ девяносто лѣтъ,
Жиль Буславъ цѣлу тысячу,
Живучись Буславъ не старился,
5. Не старился, переставился.
Съ Новымъ-городомъ Буславъ не спориваль,
Съ каменной Москвой преты (*) не было.
Оставалось чадо милое,
Молодой Василій сынъ Буславъевичъ.
10. И сталъ Васиенька на улицу похаживать,
Сталъ съ ребятками шуточки пошучивать:
Кого дернетъ за руку, рука прочь,
Кого дернетъ за ногу, нога-то прочь.
Стали къ Васильевой матушкѣ похаживать,
15. Похаживать стали, пожалиться:
« Ай же ты, честна вдова Амелфа Тимофеевна!
« Уйми-тко свое чадо милое;
« А не уймень Василя сына Буслаева,
« Пихнемъ его въ рѣку Волхову.»
20. Со того со горя со кручинушки
Накурилъ Василій зелена вина,
Наварилъ Василій меду сладкаго,
Сдѣлалъ Васильюшка почестный пирь
На многихъ князей, на боярь
25. И на тыхъ мужиковъ Новгородскихъ.

(*) Не перечился.

- И говорить Васинька таковы слова:
— Кто изопьетъ чару зелена вина,
— Мърой чару полтора ведра,
— Вѣсомъ чару полтора пуда,
30. — И кто истерпитъ черленый вязъ,
— Тотъ ступай на почестный пиръ.—
Идетъ на пиръ Потанюшка маленькій,
Маленькій Потанюшка, храбренькій,
На ножку припадывать, съ подлобья выглядывать;
35. Принималъ онъ чару одной рукой,
Выпиваетъ чару за единый духъ.
Бьетъ Васильюшка Буславъевичъ
Своимъ вазомъ черленнымъ
По него буйной головы:
40. Стоитъ Потанюшка, не крянется,
Желты кудри не сворохнутъся,
Поклонъ водалъ и на пиръ пошелъ.
Идетъ на пиръ Костя Новоторжанинъ.
Тутъ Василій сынъ Буславъевичъ
45. Ставилъ столы дубовые,
Ѣствица клалъ сахарныя,
Питьица клалъ медвяныя,—
Меды были все столые,—
Выкатывалъ бочки на кольчужный дворъ:
50. — Ъпьте у меня до сыта,
— И пейте у меня до пьяна,
— Только между собой не споривайте.—
Тутъ мужики—то Новгородскіе
Ъли они до сыта
55. И пили они до пьяна.
Красное солнышко на вечеръ,
Почестный пиръ идетъ на веселъ,
И всѣ стали пьяны—веселы,
И между собой поразспорились.
60. И беретъ Василій черленый вязъ,
И стагъ по двору помахивать,

И сталъ мужичкамъ пощаливать.

И пошли мужики со честна пира раскорякою!

« Ты къ черту, Васильюшка, со пиромамъ!

65. « Поѣдено было на пиру, понито

« И на вѣкъ увѣчице зачажено (*).»

Тутъ мужики-то Новгородскіе

Сдѣлали свой почестный пиръ

На многихъ князей, на бояръ,

70. На русскихъ могучихъ богатырей.

Походить Василій на почестный пиръ

И не одинъ походить, со дружиною.

И говорить его родная матушка:

— Ай же ты, мое чадо милое,

75. — Младый Василій сынъ Буславьевичъ!

— Хоть ты походишь на почестный пиръ,

— Тамъ все гости званые,

— А ты походишь гость незваный.—

« Ай же ты, родна матушка,

80. « Честна вдова Амелѣа Тимофеевна!

« Да я прийду гость незваный,

« Куда посадять, тамъ сижу,

« А что могу достать своей рукой, ѣмъ да пью.»

И приходить Василій на почестный пиръ

85. И не одинъ приходить, со дружиною,

Крестъ кладеть по писаному,

Поклонъ ведеть по ученому:

« Здравствуй, Микула Селяниновичъ (**),

« Здравствуй, Козьма Родиновичъ!»

90. — Поди-ко, Василій Буславьевичъ!

— Садись, Васильюшка, за дубовый столъ.—

Садился Василій въ большомъ углу,

Не одинъ садился, со дружиною.

(*) Отъ зачать, достать.

(**) Вѣроятно вмѣсто: Микула или Викула Зиновьевичъ.

Говорят тутъ гости званые:

95. « Ай же ты, Василий Буславевичъ!
« Хоть ты сядишься въ большомъ углу,
« Ты есть гость незваный,
« А мы гости званые. »
— Хоть я гость незваный,
100. — Куда посадятъ, тамъ сижу,
— А что могу достать своей рукой, вый да пью. —
Красное солнышко на вечеръ,
Почестный пиръ идетъ на веселье,
105. И все стали пьяны-веселы,
И все на пиру поразжвастались.
Тутъ-то Василий сынъ Буславевичъ
Глупымъ умомъ, хитрымъ разумомъ,
Ударилъ Василий во великъ закладъ:
110. Изъ утра идти на Волхово,
Василью идти со дружиною,
А мужикамъ идти биться въ сѣмь Новымъ-градомъ.
Тутъ пошелъ Василий со честна нира,
Повѣсилъ голову на правую сторонушку,
115. Утопилъ очи во сыру землю.
Приходить къ палатамъ княженецкимъ,
Говорить его родна матушка:
« Ай же ты, чадо мое милое,
« Младый Василий сынъ Буславевичъ!
120. « Что идешь кручиновать, печаловать?
« Али мѣсто тебѣ было не по отчины,
« Али чарой тебя обнесли,
« Али мужикъ-пьяница насмѣяся ти? »
Василій не можетъ дать матушкѣ
125. Ни отвѣтушка, ни привѣтушка,
А говорить его дружина хоробрая:
— Мѣстечко было Василью по отчины,
— Чарой Василья не обнесли,
— И мужикъ-пьяница его не обругалъ;
130. — А ударилъ Василий во великъ закладъ

- Съ тѣма мужикамы Новгородскима:
— Изъ утра идти на Волхово,
— Василью идти со дружиною,
— А мужикамъ идти биться всѣмъ Новымъ-градомъ.—
135. Тутъ его родная матушка,
Честна вдова Амельфа Тимофеевна,
Чеботы надѣла на босу ногу,
Соболиную шубоньку накинута на одно плечо,
И брала золоты ключи,
140. И шла она во погреба глубокіе,
Наклала мису красна золота,
Другую мису чиста серебра,
А третью мису скатна жемчуга;
И пришла къ мужичкамъ на почестень пирь.
145. Она крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому:
« Здравствуй, Микула Селяниновичъ,
« Здравствуй, Козьма Родіоновичъ!»
И положила подарочки на дубовый столъ:
150. « Примите-тко отъ Василья подарочки
« И простите Василья въ этой во вины.»
Говорять мужики Повгородскіе:
— Не примемъ отъ Василья подарочковъ
— И не простимъ Василья во этой во вины.
155. — И пособи намъ, Господи, Васильюшка полонить,
— И на Васильевыхъ добрыхъ коняхъ поѣздить,
— И Васильевыхъ цвѣтныхъ платицевъ подержать,
— И Васильевой золотой казны потащить.—
Тутъ честна вдова Амельфа Тимофеевна
160. Воротилася со честна пира
И ударила своей ножкой правую
Во тую во стоечку кленовую,—
И стосчка улетѣла во задній тынь,
Задній тынь весь порозсыпался.
-
165. Василій спить по утру, прокладается,

- Надъ собой невзгодушки не вѣдаетъ.
И приходитъ дѣвушка Чернавушка,
Приходила по ключъ по воду,
Сама говорить таковы слова:
170. « Ай же ты, Василій сынъ Буславьевичъ!
« Хоть спишь ты, проклаждаешься,
« Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь;
« А бьется твоя дружина хоробрая
« На томъ ли на мосточкѣ на Волховѣ:
175. « И проломаны буйны головы,
« И завязаны платкамы все бѣлыма. »
Туть Василій сынъ Буслаевичъ
Скорешенько пробуждался отъ крѣпикаго сна,
Чеботы надѣлъ на босу ногу,
180. Пакинулъ соболиную шубоньку на одно плечо;
И брать Василій свой черлѣный вязъ,
И поскочилъ Василій на поле на Волхово.
И стрѣтится Василью старчище Андронище (*)
На томъ на мосточкѣ на Волховомъ,
185. И несеть на головѣ Софеинъ большой колоколь.
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
— Ай же ты, старчище Андронище,
— Аще крестовый батюшка!
— Не дано тобѣ яичко о Христоськомъ днѣ,
190. — Такъ дамъ тобѣ яичко о Петровомъ днѣ.—
И ударилъ своимъ вазикомъ черлѣнымъ
По Софеину большому колоколу,
И убилъ старчище Андронище,
Своего крестоваго батюшка.
195. И прибѣжалъ на поле на Волхово
И сталъ вазикомъ помахивать:
Куда махнетъ,—падуть улицы,
Перемахнетъ,—переулочки,

(*) Можетъ быть отъ Андропова монастыря.

И перебилъ всѣхъ мужиковъ Новгородскихъ.

200. И пошли мужички къ Васильевой матери:
« Ай же ты, Васильева родна матушка,
« Честна вдова Амельфа Тимофеевна!
« Уйми свое чадо милое,
« Оставь-ко мужиковъ хоть на сѣмена.»
205. Тутъ его родная матушка,
Честна вдова Амельфа Тимофеевна,
Чеботы надѣла на босу ногу,
Соболиную шубоньку накиннула на одно плечо,
Прибѣжала на поле на Волхово,
210. Захватила Василья въ соболиную шубоньку,
И принесла въ свои палаты бѣлокаменны,
И кормила-поила удааго добра молодца.

(Отъ родственника Л. Богданова.)

—

СМЕРТЬ ВАСИЛЬЯ БУСЛАЕВА.

40.

(Тамъ же).

- Говорить Василій сынъ Буславьевичъ:
« Ай же ты, дружинушка хоробрая!
« Была у меня дана заповѣдь великая
« Съѣздить намъ въ Иерусалимъ градъ:
5. « Святой святынъ помолитися,
« И ко Господнему гробу приложитися,
« Во Иорданъ рѣкъ окунатися.»
И онъ поѣхалъ во Иерусалимъ градъ
Со своимъ дружинишкамъ хоробрыма.
10. И будетъ онъ противъ матушки Сіонъ горы,
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
« Ай же ты, дружинишка хоробрая!
« Зайдемъ на матушку на Сіонъ-гору.»

- И зашли они на матушку на Сіонъ гору,
15. И нашель Василій косточку сухояловую (*),
И сталъ онъ косточку попинывать
По матушкѣ по Сіонъ-горы.
И провѣщется косточка сухоялова
Ему голосомъ человѣческимъ:
20. — Не пинай-ко, Василій сынъ Буславьевичъ!
— Ты будешь лежать со мной
— На матушкѣ Сіонъ-горы вѣкъ по вѣку.—
Плюнулъ Василій и прочь пошелъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
25. « Сама спала, себѣ сонъ видѣла!»
Какъ будутъ они во Іерусалимѣ,
Святой святыни помолились
И ко Господнему гробу приложились,
Во Іорданъ рѣкѣ стали купатися.
30. Василій-то сынъ Буславьевичъ
Купится нагимъ тѣломъ,
И говоритъ дѣвушка Чернавушка:
— Ай же ты, Василій сынъ Буславьевичъ!
— Какъ ты куплишься нагимъ тѣломъ:
35. — Кто у насъ купался нагимъ тѣломъ,
— Тотъ у насъ живъ не добъжалъ.—
Пріѣхали противъ матушки Сіонъ-горы,
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
« Ай же ты, дружинишка хоробрая!
40. « Зайдемъ на матушку Сіонъ-гору,
« Посмотримъ косточки сухояловы.»
Тутъ они не нашли косточки сухояловы,
На томъ мѣстѣ лежитъ бѣлъ горячъ камень.
И говоритъ Василій сынъ Буславьевичъ:
45. « Ай же ты, дружинишка хоробрая!
« Станемъ скакать черезъ бѣлъ горячъ камень.»
И стали скакать черезъ бѣлъ горячъ камень.

(*) Т. е. голую кость, отъ лавный, пустой.

- Дружина скачеть передомъ,
А онъ Васи́лій сынъ Бу́славьевичъ
50. Скорилъ задомъ черезъ бѣль горючь камень,
И упалъ черезъ бѣль горючь камень,
И раскололъ буйную головушку,
И остался лежать вѣкъ по вѣку.

[Отъ него же].

САДКО КУПЕЦЪ, БОГАТЫЙ ГОСТЬ.

41.

[Повѣнецкій уѣздъ, дер. Каменцы.]

- Будучись Садко купецъ, богатый гость,
Подъ славнымъ Новымъ-городомъ,
Похвасталъ онъ съ оныма (*) своей буйной головой,
« Что я у васъ повыкуплю товары всѣ,
5. « Съ Нова-города на свои корабли всѣ повыгружу:
« Если не могу товаровъ всѣхъ повыкупить,
« Да на свои корабли повыгрузить,—
« Отдамъ отсѣчь свою буйную голову!»
И сталъ онъ въ Новѣгородѣ гулять,
10. Сталъ онъ товаровъ покупать
И на свои корабли нагружать:
И всѣ товары съ Нова-города повыкупилъ,
И на свои черны корабли онъ повыгрузилъ.
И вскричалъ Садко купецъ, богатый гость:
15. « Дружки и братья корабельщики!
« Катайте-ко якори съ синя моря,
« Распускайте-ко парусы полотняные!»
И всѣхъ кораблей было тридцать три:

(*) Съ Новогородцами.

- Единый корабль передомъ пошелъ,
20. На которомъ ѣдетъ Садко купецъ богатый гость.
И ѣдетъ Садко купецъ, богатый гость, среди моря,
И остановился корабль Садки купца богатаго.
И вскричалъ Садко купецъ, богатый гость,
Дружьямъ-братьямъ корабельщикамъ:
25. « Ай же, дружки-братья корабельщики!
« Берите-ко щупы желѣзныя,
« Щупайте во синемъ морѣ:
« Нѣтъ ли луды или камня,
« Нѣтъ-ли отмели песочныя?»
30. Тутъ скрычалъ Садко купецъ, богатый гость:
« Эй вы, дружки-братья корабельщики!
« Вы спускайте во сине море якори мертвыи
« И становитесь всѣ по поряди.»
Оны кидали якори мертвыи
35. И становились всѣ по поряди,
И собиралися на одинъ корабль.
И говорить Садко купецъ:
« Ай же вы, дружки-братья корабельщики!
« Вы насыпьте одну мису чиста серебра,
40. « Другую насыпьте красна золота,
« А третью насыпьте скатна жемчуга,
« Положите на дощечку золоту казну
« И бросьте дощечку во сине море.
« Я двѣнадцать лѣтъ по морю ѣзживалъ,
45. « А Поддонному царю пошлины не плачивалъ:
« Вѣрно пошлины онъ отъ меня требуетъ!»
Положили на дощечку золоту казну:
Тутъ дощечка не тонетъ, а гоголемъ плаветь.
Тутъ говорить Садко купецъ, богатый гость:
50. « Ай же вы, дружки-братья корабельщики!
« Вѣрно не пошлины Поддонный царь требуетъ,
« А требуетъ онъ голову человѣческую!
« Возмите-тко дерево сосновое,
« Нарѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ,

55. « Подпишите подпись по отечеству,
« Бросьте жеребьи во сине море,
« Ко тому царю ко Поддонному.»
Оны бросили жеребьи во сине море:
Всѣ жеребья гоголемъ плывуть,
60. А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое,
« Неправое дерево—сосновое!
65. « А возьмите вы дерево еловое,
« Нарѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ,
« И подпишите подпись по отечеству,
« Бросьте жеребьи во сине море,
« Ко тому царю ко Поддонному.
70. Оны бросили жеребьи во сине море:
Всѣ жеребьи гоголемъ плывуть,
А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
75. « Это дерево есть неправое,
« Неправое дерево—еловое!
« Возьмите—ко дерево ольковое,
« Вырѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ
« И подпишите подпись по отечеству:
80. « Кому у насъ братцы, итти во сине море,
« Ко тому ко царю ко Поддонному?»
Оны бросили жеребьи во сине море:
Всѣ жеребьи гоголемъ плывуть,
А который жеребей Садки купца богатаго,
85. Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое!
« А возьмите—ко дерево дубовое,
« Вырѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ,
90. « Подпишите подпись по отечеству.»

- Подписали жеребьи поимянно всѣмъ
И бросили жеребьи во сине море:
Всѣ жеребьи гоголемъ плывуть,
А который жеребей Садки купца богатаго,
95. Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое,
« Неправое дерево—дубовое!
« А возмите—ко дерево кипарисное,
100. « И вырѣжьте жеребьи поимянно всѣмъ,
« И подпишите жеребьи по отечеству:
« На томъ вѣдь деревѣ Христосъ распять есть,
« Это есть дерево правое,
« Правое дерево—кипарисное.»
105. Оны брали дерево кипарисное,
Вырѣзали жеребьи поимянно всѣмъ,
Подписали подпись по отечеству
И бросали жеребьи во сине море:
Всѣ жеребьи гоголемъ плывуть,
110. А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Видно бѣда пришла мнѣ неминучая
« Самому Садку купцу богатому,
115. « Иттить будетъ во сине море.
« Насыпьте—ко, братцы, мису чиста серебра,
« Другу насыпьте красна золота,
« А третью насыпьте скатна жемчуга.»
Тутъ онъ взялъ во праву руку
120. Образъ Миколы угодника,
А во лѣвую гусли яровчаты (*),
Камочку Сибирскую да заморскую,
Въ которой наигрыши есть нездѣшніи,
А нездѣшніи наигрыши, Сибирскіи.

(*) Опредѣленіе гусель въ 123 ст. в слѣд. отнесено пѣвцомъ къ каликѣ.

- И приказалъ Садко купецъ, богатый гость,
125. Мисы класть на дощечку,
И самъ садился на тую же:
И будто въ сонъ заснулъ,
Ушелъ онъ каменемъ ко дну.
И приняло дощечку во синемъ морѣ
130. Ко той палаты бѣлокаменной,
А корабли его всѣ въ ходъ пошли.
А онъ пришелъ въ палату бѣлокаменну
Ко тому царю ко Поддонному,
Онъ ему съ царицею билъ челомъ,
135. Челомъ билъ и низко кланялся.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонный царь!
« Зачѣмъ ты меня сюда требовалъ?»
Говорить Поддонный царь:
140. — Я затѣмъ тебя сюда требовалъ:
— Ты скажи-скажи и повѣдай мнѣ,
— Что у васъ на Руси есть дорогого?
— У насъ съ царицею разговоръ идетъ,
— Злато или серебро на Руси есть дорого,
145. — Или булатъ-жельзо есть дорого?—
Говорить ему Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонный царь!
« Я скажу тебѣ и повѣдаю:
« У насъ злато-серебро на Руси дорого,
150. « А булатъ-жельзо не дешевлѣя;
« Потому оно дорого,
« Что безъ злата-серебра сколько можно жить,
« А безъ булату-жельза жить-то невозможно,
« А невозможно жить вѣдь никакому званію.»
155. Говорить ему Поддонный царь:
— Что у тебя есть во правой руки
— И что у тебя есть во лѣвой руки?—
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Есть у меня во правой руки

160. « Образъ Миколаы угодника,
« А во лѣвой руки гусли яровчаты. »
Туть беретъ Садко купецъ, богатый гость,
Беретъ онъ гусельшки яровчаты:
Туть Поддонный царь распотѣшился
165. И началъ плясать по палаты бѣлокаменной,
Онъ полами бьетъ и шубой машетъ,
И шубой машетъ по бѣлымъ стѣнамъ.
Проигралъ Садко ровно три часу.
Говорить ему царица Поддонная:
170. — Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
— Сломай-ко ты гусли яровчаты:
— Тебѣ кажется, что скачетъ по палатамъ царь,
— А скачетъ царь по крутымъ берегамъ;
— Отъ его отъ пляски тонуть-гинуть
175. — Безповинныя буйны головы. —
Туть сломалъ Садко гусли яровчаты
И прирвалъ струны золоченныя.
Туть Поддонный царь велитъ играть,
Велитъ играть друго три часу;
180. Туть отвѣтъ держитъ Садко купецъ, богатый гость:
« У меня сломались гусли яровчаты. »
Говорить ему Поддонный царь:
— У насъ есть слесаря, и починять ихъ. —
Говорить Садко купецъ богатый гость:
185. « Ай же ты, Поддонный царь!
« Не починить здѣсь моихъ гусельшекъ яровчатыхъ:
« Надо починить—на Русь сходить. »
Говорить ему Поддонный царь:
— Не хочешь ли ты здѣсь пожениться?—
190. Говорить ему Садко купецъ, богатый гость:
« Надо бы жениться мнѣ, да цѣбѣсты нѣтъ. »
Туть пошелъ Поддонный царь по хоронихъ дѣвицъ.
Говорить ему царица Поддонная:
— Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
195. — Первую толпу дѣвицъ приведетъ Поддонный царь,

- Такъ въ той толпы княгини ты не выбери,
— А скажи царю ты Поддонному,
— Что въ этой толпы мнѣ княгини нѣтъ по разуму;
— Такъ приведетъ царь толпу другую,—
200. — И въ другой толпы княгини ты не выбери;
— А третью толпу приведетъ Поддонный царь,—
— Въ третьей толпы княгину себѣ выбери,
— Которая идетъ позади всѣхъ,
— Поменьше она и почернѣя всѣхъ:
205. — Тогда ты будешь на святой Руси,
— Ты увидишь тамъ бѣлый свѣтъ,
— Увидишь и солнце красное.—
Тутъ привелъ царь хорошихъ дѣвицъ
И потребовалъ Садко купца богатаго
210. Выбрать себѣ княгину по разуму.
Говоритъ Садко купецъ, богатый гость:
« Въ этой толпы нѣтъ княгини мнѣ по разуму. »
И привелъ тутъ Поддонный царь толпу другую,
И говоритъ онъ Садку купцу богатому:
215. — Выбери княгину ты по разуму.—
Говоритъ Садко купецъ, богатый гость:
« И въ этой толпы нѣтъ княгини мнѣ по разуму. »
И привелъ тутъ Поддонный царь
Толпу дѣвицъ третью,
220. И говоритъ Садку купцу богатому:
— Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
— Выбери княгину ты по разуму,—
Въ той толпы Садко купецъ, богатый гость,
Сталъ выбирать себѣ княгину по разуму
225. И выбралъ дѣвицу по разуму,
Которая шла позади всѣхъ и чернѣя всѣхъ.
И говоритъ тутъ Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонный царь!
« Эта мнѣ дѣвица полюбилася. »
230. И тую дѣвицу царь за его отдалъ,
И далъ ему въ приданныхъ

- Одну бочку чиста серебра,
Другую бочку красна золота,
Третью бочку скатна жемчуга.
235. Отвезли Садка во ложню спать,
Заспалъ Садко купецъ богатый во крѣпкій сонъ,
Какъ проснулся онъ со сна крѣпкаго,
И увидѣлъ онъ свѣтъ бѣлый и сонце красное,
И увидѣлъ, что встаетъ на крутомъ крежу,
240. На крутомъ крежу, у быстрой рѣки,
И бочки съ имѣніемъ лежатъ подли его,
А невѣсты его и въ слыху нѣтъ.
И тутъ Садко купецъ, богатый гость,
Съ имѣніемъ и домою пошелъ.

[Записано въ 1862 г. отъ Кореляка кр. Василья Лазарева.]

тоже.

42.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- Во славномъ было во Новъ-градѣ
Жилъ-былъ Садко купецъ, богатый гость,
Все-то у Садка по небесному:
На небѣ солнце, и въ теремѣ солнце,
5. На небѣ мѣсяцъ, и въ теремѣ мѣсяцъ,
На небѣ звѣзды, и въ теремѣ звѣзды,—
Все-то у Садка по небесному.
Испроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
10. « Вы берите золотой казны по надобью,
« Поѣзжайте въ славенъ въ Новгородъ,
« Откупите-ко товары въ Новъ-градѣ,
« Чтобы больше товаровъ тамъ не было. »
Слушали дружинушки, прикащики его,

15. Они брали золотой казны по надобью,
Ѣхали во славенъ въ Новгородъ,
Откупали товары въ Новѣ-градѣ:
На другой-день товаровъ еще больше того.
И спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
20. « Ай же вы, дружинишки, прикащики мои!
« Еще берите золотой казны по надобью,
« Побѣзжайте въ славенъ въ Новгородъ,
« Откупите-ко товары во Новѣ-градѣ,
« Чтобы больше товаровъ тамъ не было. »
25. Слушали дружинишки, прикащики его,
Они брали золотой казны по надобью,
Ѣхали въ славенъ въ Новгородъ,
Откупали товары во Новѣ-градѣ:
На другой день товаровъ еще больше того.
30. И спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Не я-то богатъ, богатъ Новгородъ! »
И спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинишки, прикащики мои!
« Вы берите золотой казны по надобью,
35. « Стройте-тко тридцать кораблей,
« Носъ-корму кладите по звѣриному,
« Бока-то сведите по амфиному,
« Мачты кладите красна деревца,
« Блочки кладите все князьныя,
40. « Канатики кладите шелковыя,
« Паруса кладите полотняныя,
« Якори кладите все будатніе;
« По дорогу по камешку по яконту
« Въсто глазъ вы вставляйте,
45. « По черному по соболю Сибирскому
« Въсто бровь продергивайте,
« По бурья лишицы по Сибирскія
« Въсто ушей повѣсьте-тко. »
Слушали дружинишки, прикащики его,
50. Брали золотой казны по надобью,

- Дѣлали дѣло повелѣное.
Тутъ-то Садко поѣздъ держаль
Изъ Черна моря во Бѣло море,
Изъ Бѣла моря во Свирайское,
55. Изъ Свирайскаго моря во Китайское,
Изъ Китайскаго моря въ Окянъ-море.
Всѣ-то корабли, какъ соколы, оны летять,
А Садковъ корабль становиться сталъ,
Становиться сталъ, онъ ко дну пошелъ.
60. Тутъ спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинишки, прикащики мои!
« Послушайте стараго хозяина,
« Рѣжьте-тко тридцать жеребьевъ,
« И на жеребьяхъ имена подписывайте,
65. « И бросайте-тко жеребья на воду.»
Слушали дружинишки, прикащики его,
Рѣзали тридцать жеребьевъ,
На жеребьяхъ имена подписывали
И бросали жеребья на воду:
70. Всѣ-то жеребья, какъ оголи пловуть,
А Садковъ жеребей становиться сталъ,
Становиться сталъ, онъ ко дну пошелъ.
Спроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинишки, прикащики мои!
75. « Послушайте стараго хозяина,
« Вы тешите дощечики дубовенькія
« И бросайте дощечики на воду,
« Садите Садка купца, гостя богатаго,
« На тыя дощечиньки дубовенькія
80. « И полагайте мнѣ гуселки яровчаты.»
Тутъ его дружинишки, прикащики его,
Дѣлали дѣло повелѣное,
Спускали дощечики на воду,
Садили Садка купца, гостя богатаго,
85. На тыя дощечики дубовенькія
И полагали ему гуселни яровчаты.

Какъ онъ сѣлъ онъ на тыя дощечики дубовенькія, заиграгъ въ гусельшки яровчаты, взягъ его къ себѣ Водяной царь. И стали въ водяномъ царствѣ спорить царь съ царицею. Царь спорить: «Булатъ злата дороже». А царица спорить: «Злато булата дороже». И спрашиваютъ Садка: «Что у васъ на Руси дороже, злато али булатъ?» И говоритъ Садко: «У насъ на Руси булатъ дороже злата, потому что булатомъ злато достаютъ.» И сталъ Садко играть въ гуселки яровчаты, и распясался Водяной царь, и всколыбалось сине море. Тутъ Садка-то унялъ Николай чудотворецъ: «Ты де игрой, а царь пляской много головъ неповинныхъ погубили».

[Записано со словъ крестьянина Г. Федотова, въ г. Петрозаводскѣ 27 Іюня 1863 г.]

ТЕРЕНТІЙ МУЖЪ ДАНИЛЬЕВИЧЪ.

43.

[Пудожскаго уѣзда Увопскій погостъ.]

Жиль-быль Терентій мужъ,
Жиль-быль Данильевичъ.
У него сдѣлалась незгода великая,
Сдѣлалась жена трудна-больня,

5. Трудна-больня, очейъ немочна.

И спустился недугъ въ буйну голову,

А съ буйной головы и до пупа,

А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.

Говорить Терентью жена:

10. « Ай же ты, Терентій мужъ,

« Ай же ты, Данильевичъ!

« Поди, сходи найной (*) городъ,

« Понци молодыхъ скомороховъ,

(*) На яной.

- « Молодцевъ поученныхъ,
45. « Чтобы меня молоду вылечили,
« Чтобы меня молоду выпользовали.»
Пошелъ бѣдный Терентій мужъ,
Пошелъ бѣдный Данильевичъ
На чужу дальну сторону
20. Искать молодыхъ скомороховъ,
Молодцевъ поученныхъ.
Проедши онъ Орѣховецъ,
А не дошедши до Онтоновца,
На мосту на Калиновомъ,
25. У креста Леванидова,
Стрѣтились молодые скоморохи,
Молодцы поученые,
И сами говорятъ таково слово:
« Здравствуй, Терентій мужъ,
30. « Здравствуй, Данильевичъ!
« Ты куда пошелъ,
« Куда путь держишь?»
— А ей же, вы братцы,
— Молодые скоморохи!
35. — У меня сдѣлалась дома незгода великая.
— Сдѣлалась жена трудна-больня,
— Трудна-больня, очень немочна:
— Спустился у ней недугъ въ буйну голову,
— А съ буйной головы до пупа,
40. — А отъ пупа до колѣнъ и далѣе.
— А вы бы, добры молодцы,
— Выпользовали и вылечили!—
Они говорятъ таково слово:
« Ай же ты, Терентій мужъ,
45. « Ай же ты, Данильевичъ!
« Сходи во Холстинской (*) рядъ,
« Купи Холстинской мѣхъ.»

(*) Голстинскій.

- Туть-то Терентій мужъ
Скоро скочилъ во Холстинской радъ,
50. Купилъ Холстинской мѣхъ,
Приносилъ имъ Холстинской мѣхъ.
Взали-посадили мужа Терентья
Во Холстинской мѣхъ,
Понесли Терентья мужа
55. Къ Терентьевоу жены подъ окно,
Они просятъ и колотятся:
« Ай ты, Терентьева жена!
« Дома-ль Терентій мужъ,
« Дома-ль Данильевичъ?»
60. А Терентьева жена
Кидалась въ окошечко
Въ одной бѣлой сорочкѣ безъ пояса:
— Здравствуйте, молодые скоморохи!
— Не слышали ли и не видали ли
65. — Терентья мужа?—
« Ай же ты, Терентьева жена!
« Нѣту Терентья мужа жива,
« Лежить буйной головой во ракитовъ кусть,
« А рѣзвыми ножками во кувиль травы,
70. « Сквозь бѣло тѣло трава проросла,
« И цвѣты разцвѣли. . . . .
« Ай же ты, Терентьева жена!
« Пусти насъ въ свой высокъ теремъ
« Въ гуселки поиграть,
75. « Станемъ Терентья поминать.»
Говорить Терентьева жена:
— Ай же вы, молодые скоморохи,
— Молодцы поученые!
— Подьте во высокъ теремъ
80. — И играйте во гусельшка,
— Поминайте Терентьюшка.—
Туть молодцы поученые
Скоро скочили во высокъ теремъ,

- Они Богу помолилися,
85. На всё стороны поклонилися,
Терентьевой жены въ особину:
« Здравствуй, Терентьева жена!
« Пусти въ гусельшка поиграть
« И Терентья поминать. »
90. Говорить Терентьева жена:
— Играйте, молодцы воученные,
— Во гусельшка яровчаты
— И поминайте Терентья постылаго,
— Постылаго Терентья и суюстатаго.—
95. Они стали во гусельшка поигрывать
И къ мѣшку приговаривать:
« Слышишь-ли, Холстинской мѣхъ?
« Тебя не позаохъ бранять,
« А въ очи говорятъ. »
100. Тутъ Терентій мужъ
Выскочилъ съ мѣшка Холстинокаго,
И хватилъ гирю безмѣнную,
Сталъ молодую жену окладывать
И недуговъ выправливать.
105. На кровати тесорыя,
На перины пухомыя
Лежить молодецъ въ рубахѣ красныя:
Зачалъ Терентій мужъ,
Дѣтину безмѣнной гирей укладывать
110. И недуговъ выправливать.

[Отъ крестьянина дер. Уфой губы Гаврилы Амозова.]

V. МОСКВА.

КОСТРЮКЪ КОСТРЮКОВЪ СЫНЪ, МОЛОДОЙ ЧЕРКА-
ШЕНИНЪ.

44.

[Пудожскаго уѣзда Уношскій погостъ.]

- При нынѣшнихъ при царяхъ,
При досюлешнихъ короляхъ,
Царица-то крымская,
Упала (*) татарская,
5. У царя сложилася,
А съ Кострюкомъ подумилася,
Съ молодымъ стоворилася
Ѣхать во землю во русскую,
Въ сильно царство московское,
10. Отвѣдать сила богатырская,
Плечо молодецкое.
И снарядились, и поѣхали.
До Москвы не доѣдучи,
Среди поля чистаго,
15. Среди луга зеленаго,
Шатры раздернули
Бѣлополотняные,
Столы разставили
Бѣлодубовые.
20. И пишетъ ерлыкъ скорописчатый,
Посылаетъ посла въ каменну Москву:
« Ай же ты, молодой посолъ!
« Нейдь (***) прямо воротами,
« А иди черезъ стѣну городовую,

(*) Упала—красавица (или же усѣченная форма жensk. рода отъ упали).

(**) Не ѣди.

25. « Прямо на царскій дворъ;
« Ко крылечку переному,
« Ко столбу ко пиченому,
« Ко колечку золоченому,
« Прикуивай (*)—привязывай
30. « Своего коня добраго;
« А поди въ палату бѣлокаменну,
« Во гривню столовую,
« Бѣла лица не крести,
« А государю челомъ не бей,
35. « А грамоту посольную,
« Положи на дубовый столъ,
« Говори царю не съ укладкою,
« Говори со прикладкою:
« « Ай же ты, Грозный царь
40. « « Иванъ Васильевичъ!
« « Вотъ тебѣ грамота посольная
« « Отъ Кострюка сына Кострюкова.
« « Чисти улки съ приулками,
« « Дворы съ придворками,
45. « « Конюшни спораживай,
« « И дворы разглаживай,
« « И питья размѣривай,
« « Ъства налаживай,
« « Ъства сахарнiя,
50. « « Питья медвяныя;
« « И вываживай—налаживай
« « Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
« « Молодушекъ стѣницами
« « И удалыхъ добрыхъ молодець ширинками.
55. « « Ъдетъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ,
« « Молодой Черкашенинъ,
« « Съ царицею крымскою,
« « Съ Упалой татарскою,

(*) Приковывай.

- « « Ъдетъ въ Москву поворотися,
60. « « Отвѣдать сила богатырская,
« « Плечо молодецкое:
« « Тридцать ордь воевалъ,
« « Тридцать борцовъ боролъ,
« « Не могъ отвѣдать силы богатырской,
65. « « Плеча молодецкаго.
« « А не дашь ему борчика,
« « Удала добра молодца,
« « Все царство твое пришибннть
« « И головней покатить,
70. « « А тебѣ царя въ поможъ возьметъ.»»
И поѣхалъ молодой посолъ,
Татаринъ нечистый,
Татаринъ поганый,
Въ землю во русскую,
75. Въ сильно царство московское;
Не ѣхалъ онъ воротами,
Ѣхалъ прямо чрезъ стѣну городскую,
Заѣхалъ онъ на царскій дворъ;
Ко крымечку переному,
80. Ко столбу ко точеному,
Колечку золоченому
Прикуивалъ—пришибивалъ
Своего коня добраго,
Идетъ въ палату бѣлокаменную,
85. Во гривню столовую,
Бѣла лица не крестить,
А государю челомъ небѣть,
Кладываетъ грамоту посольную,
На дубовый столъ,
90. И говорить царю не съ укладкою,
Говорить со прикладкою:
« Ай же ты, Грозный царь
« Иванъ Васильевичъ!
« Вотъ тебѣ грамота посольная

95. « Отъ Кострюка сына Кострюкова.
« Чисти улки съ приулками,
« Конюшни споражнивай,
« Дворы разглаживай,
« Питья размѣривай,
100. « Ъства налаживай,
« Ъства были бы сахарнія,
« А питья медвяныя;
« И вываживай—налаживай
« Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
105. « Молодушекъ станицами,
« Удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками.»
Убоился тутъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ
Грозы великія Кострюковыя:
110. И тутъ чистилъ улки съ приулками,
Конюшни спораживалъ;
Дворы разглаживалъ,
Питья медвяныя размѣривалъ,
Ъства сахарнія налаживалъ,
115. Тутъ вываживалъ—налаживалъ
Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
Молодушекъ станицами,
Удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками.
И наѣхалъ тутъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ
120. На широкій дворъ на царскій,
Ко крылечку переному;
Идетъ по нову крыльцу,—
Переклады гиблются,
Переходы колыблются,
125. Ступеньки подгибаются.
Идетъ въ палату бѣлокаменну;
Во гривню столовую,
Не крестить бѣла лица,
А государю челомъ не бьетъ,
130. А садится за столы дубовые,

- За ѣства сахарнія,
За питья медвяныя,
И сидитъ за столомъ за дубовымъ,
Не ѣсть, не пьеть, не кушаетъ
135. И бѣлы лебеди не рушаетъ.
И говорить тутъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Кострюкъ Кострюковъ сынъ,
— Молодой Черкашенинъ!
140. — Не ѣшь, не пьешь, не кушаешь
— И бѣлой лебеди не рушаешь?»—
А царица-то Крымская,
Поляница удалая,
Говорить царю:
145. « Ай же ты, Грозный царь
« Иванъ Васильевичъ!
« Далъ бы Кострюку,
« Далъ бы ты удалому
« Борца поборотися,
150. « Отвѣдать сила богатырская,
« А плечо молодецкое,
« Тошто бы сталъ Кострюкъ,
« Ёсть-пить-кушати
« И бѣла лебедь рушати.
155. « А не дашь ему борчика,
« Удала добра молодца,
« Отвѣдать сила богатырская,
« Плечо молодецкое,
« То все твое царство приплѣнить
160. « И головней покатить,
« А тебя царя въ помонъ возметь.»
Тутъ говорить Грозный царь
Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Оедька дьякъ,
165. — Молодой посоль!
— На ножку припадывашь,

- Съ подлюбя выглядывашь.
— Поди-ко, выскочи
— Среди царства русскаго,
170. — Государства московскаго,
— И закрычи во всю голову,
— Чтобы слышно было во всю Москву:
— Есть ли въ Москвы борцы,
— Добры молодцы?—
175. Въ Москвы борцовъ не случилось,—
Случилось съ Подпятницкой пятины,
Съ Подвологодской стороны,
Два брата родимыхъ,
Они дѣти Ондreeвы,
180. Родомъ Поволжана:
Одного зовутъ Ѳедькою,
А другово Мухалкою.
Ѳедька-то хвалится,
А Михалка нарывается
185. Съ Кострокомъ поборотися,
Съ молодымъ поломатися.
Будутъ борцы на дворцы,
Удалы добры молодцы,
И говорить Грозный царь
190. Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Кострюкъ Кострюковъ сынъ!
— Хлѣбъ да соль на столъ,
— А Богъ тебѣ на стѣны,
— А удалы добры молодцы,
195. — На дворъ стоять.—
Не орелъ головы здынулъ,
А Кострюкъ чрезъ столъ скочилъ,
Зацѣпилъ ногой за скамью,
Тридцать татаровой придавилъ,
200. Тридцать поганныхъ задавилъ.
Татара лежатъ,
Будто мыши пищать,

А сами клянутся да проклинаются:

« Дай тебѣ, Господи,

205. « Скокомъ на дворъ итти,
« А со двора раскорокою!»

Онъ Михалку разъ поткнулъ,
И въ другой поткнулъ,
И третій поткнулъ:

210. Стоитъ Михайла, не ~~шатается~~,
И желты кудри не стряхнутся.
Говорить Михайла борець,
Удалой доброй молодець:

— Ай же ты, Грозный царь

215. — Иванъ Васильевичъ!
— Благослови-ко Кострюка бороть,
— Благослови-ко молода бороть,
— И благослови рука-нога ломить,
— А глазъ вонъ воротить.—

220. Говорить Грозный царь

Иванъ Васильевичъ:

« Ай же ты, Михайла борець,
« Удалой доброй молодець!
« Еще Богъ тебѣ пособилъ бы

225. « Кострюка поборошь, ~~молодаго~~ едолѣть,
« И рука-нога ломить,
« И глазъ вонъ ~~выворотить!~~»

Туть Михайла борець,
Удалой доброй молодець,

230. Припадывалъ пониже себя,
Выздымливалъ повыше себя,
Выше церкви соборныя,
Михаила архангела,
Креста Благовѣщенска,

235. Ивана Великаго,
Опускалъ о сыру землю.
Туть на немъ кожа-то треснула
Съ бѣлой шемъ да гузна,

- Рубашка-то лопнула;
240. Руку-ногу сломилъ
И глазъ выворотилъ.
Тутъ царица Крымская,
Поленица удалая,
Въ упалу (*) прѣбхала,
245. А не въ упалу поѣхала,
Поѣхала по заднимъ по выходамъ.

(Отъ крестьянина дер. Уной губы Гаврилы Амозова.)

ГРИШКА РАЗСТРИГИНЪ.

45.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- На насъ, братцы, Господи разгнѣвался, (1)
На славное царство россійское,
На россійское царство, на московское:
Даль Господи царя несчастливаго;
5. Называется собака прямымъ царемъ,
Прямымъ царемъ, царемъ Дмитриемъ,
Дмитриемъ царевичемъ московскимъ.
Не успѣлъ воръ-собака воцариться,
Похотѣлъ воръ-собака пожениться;
10. Не въ своей онъ Россіи, въ каменной Москвѣ,
Поженился воръ-собака въ хороброй Литвѣ,
У Юрья пана Сердобольскаго (**),
На него на меньшей на дочери,
На той ли на Маринушкѣ Юрьевной.
15. Оны свадьбу играли во Филиповъ постъ,

(*) Т. е. въ упаву, хулаво, хорошо.

(**) Прилаг. Сердобольскій (отъ Сердоболь, г. Выборгокой губ.) явно замѣляетъ прежнее «Сендомірскій».

- Вънецъ принимали въ Миколинъ день,—
Миколы-то было въ пятницу.
Дошло-то это время до Великаго дня,
До Великаго дня, до Христова дня.
20. У того ли у Ивана у Великаго
Ударили въ большій во колоколь:
Всѣ князи-бояра къ обѣдни пошли,
Ко тыя ко Христосьской заутрени,—
Воръ Гришка-Разстрижка во мыльню пошелъ
25. Со душечкой съ Маринушкой со Юрьевной.
Всѣ князи-бояра Богу молятся,—
Воръ Грижка-Разстрижка въ мыльни моется,
Со душечкой со Маринушкой блудъ творить.
Всѣ князи-бояра отъ обѣдни пошла,
30. Воръ Грижка-Разстрижка со мыльни идетъ
Съ душечкой съ Маринушкой со Юрьевной.
На Гришкѣ кафтанъ въ пятьсотъ рублей,
На Маринушкѣ саять (*) въ цѣлу тысячу (2).
Говорить воръ-Гришка таковы слова:
35. « Проходи-тко, Марина, въ палаты бѣлокаменны,
« Не молись-ко, Марина, чуднымъ образамъ,
« Ты не кланайся, Марина, князьямъ-боярамъ,
« Проходи-то, Марина, за дубовый столъ,
« Кушай-рушай лебедь бѣлую.
40. « Послушай, Марина, что я говорю:
« Проживу буде я три часа,
« Проживу, Марина, тридцать лѣтъ;
« Не проживу буде я трехъ часовъ,
« Не прожить мнѣ-ка и трехъ годовъ.»
45. Выскакивалъ собака на крылечико на царское,
Закричалъ воръ-собака громкимъ голосомъ,
Чтобы было слышно по всей Руси,
По всей Руси, каменной Москвы,
Ко Юрью пану Сердобольскому (3).

(*) Саять или саятъ—женское платье, сарафанъ, юбка.

50. Да еще тутъ господа всѣ Московскіе
Собирались господа во единый кругъ,
И думали думушку общую,
И придали Гришкѣ смерть скорую.

Пропѣвъ былинну, сказитель пояснилъ, что Гришка просидѣлъ въ тюрьмѣ тридцать лѣтъ и въ это время нарочно заростилъ крестъ въ бѣлыя груди, чтобы походить на Дмитрія царевича. А у настоящаго царевича, какъ онъ родился, крестъ былъ въ бѣлой груди.

[Записано со словъ крестьянина Г. Федотова, въ г. Петрозаводскѣ 27 Іюня 1863 г.]

(1) Въ вариантѣ, записанномъ со словъ Бутылки, начало было таково:

Во стѣ было во седьмомъ году,
Во седьмомъ году въ восьмой тысячѣ,
Не было въ Москвѣ содержатая,
Содержатая въ Москвѣ, сбережатая.

5. Воцарилася воръ Гришка Разстрижка Огрѣшнень сынъ.

(2) Въмѣсто 32 и 33 стиха:

На Гришкѣ кафтанъ красна злата,
На Маринкѣ рубаха чиста серебра.

(3) Послѣ 49 стиха слѣдуетъ:

50. « Ай же вы, князи-бояра,
« Очищайте Москву бѣлокамнну:
« Ко мнѣ-ка-ва ѣдетъ дальній гость,
« Дальній гость-любимый твистъ.»

(Петрозаводскъ 29 Іюня 1863 г.)

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

46.

ЗЕМСКІЙ СОВОРЪ.

[Петромонашскій уѣздъ, Калужская вѣлость.]

- Во тоя было Москвы бѣлокаменной,
У того царя сударь Алексѣя Михайловича Московскаго.
Выходилъ какъ онъ изъ Божьей церкви,
Становился онъ на лобно сударь мѣсто,
5. На тую сударь зеленую дубраву,
Говорилъ онъ надежа-государь-царь:
« Ай же вы, князи, думные бояра!
« Пособите государю дума думати,
« Надо думать крѣпка дума, не продумать.
10. « Мнѣ-ка пишеть нынѣ король земли шведской:
« Онъ просить у насъ города Смоленца,
« Даваесть ли намъ Хинскую землю.
« Отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
« Аль намъ за Смоленецъ постояти,
15. « Али намъ на Смоленецъ нанимати?»
Выходилъ перво князь Астраханскій,
Онъ-то близко къ государю становился,
Онъ понизку государю поклонился:
— Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь,
20. — Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
— Что Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньице литовско;
— Во Смоленецъ стрѣльцовъ нѣтъ нисколько,
25. — Во Смоленецъ казны нѣтъ ни копѣйки:
— Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
— А возмите у нихъ Хинскую землю!—
Государю тья рѣчи не слубилися.
Говорилъ сударь надежа-государь-царь,

30. Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
« Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
« Пособите государю дума думати,
« Мнѣ-ка думать крѣпка дума, не продумати.
« Мнѣ-ка пишеть нынѣ король земли шведской:
35. « Онъ просить у насъ города Смоленца,
« А даетъ ли намъ Хинскую землю:
« Такъ отдать ли намъ Смоленецъ, не одати,
« Аль намъ за Смоленецъ постояти,
« Аль намъ на Смоленецъ нанимати?»
40. Выходилъ второй князь Бухарскій,
Онъ-то близко къ государю становился,
Онъ понизку государю поклонился:
— Ты, ай, сударь надежа-государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
45. — Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
— Что Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньице литовско;
— Во Смоленецъ стрѣльцовъ нѣтъ ни сколько,
— Во Смоленецъ казны нѣтъ ни копѣйки:
50. — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
— А воземъ себѣ Хинскую землю.—
Государю тыя рѣчи но слюбилися.
Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
55. « Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
« Пособите государю дума думати,
« Надо думать крѣпка дума, не продумать.
« Мнѣ-ка пишеть нынѣ король земли шведской:
« Онъ просить у насъ города Смоленца,
60. « А даетъ намъ Хинскую землю.
« Такъ отдать ли намъ Смоленецъ, не одати,
« Али намъ за Смоленецъ постояти,
« Али намъ на Смоленецъ нанимати?»
Выходилъ князь Данила Милославской,
65. Онъ-то близко къ государю становился,

Онъ понизку государю поклонился:

- Ты ай, сударь надежа-государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
70. — Что Смоленецъ есть строенье не литовско,
— А Смоленецъ есть строеньице московско;
— Во Смоленцѣ есть стрѣльцовъ сорокъ тысячъ,
— Во Смоленцѣ казны есть—смѣты нѣту:
— Не дадимъ мы туда города Смоленца,
75. — А не возьмемъ себѣ Хинскую землю!—
Государю тья рѣчи прилюбились.
Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
« Ты ай же, князь Данила Милославской!
80. « Мнѣ-ка чѣмъ тебя на скорѣ пожаловать,
« Я пожалую во Смоленцѣ воеводой.»
Астраханскаго-то взялъ-повѣсилъ,
А Бухарскому-то князю голову срубилъ.

[Записано со словъ крестьянина Пудожгорскаго погоста Бутылки, 29 Июня 1863 г.]

тоже.

42.

[Пудожскаго уѣзда, Марнаволоксій или Уношскій погостъ.]

- Жилъ былъ государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской.
И выходить отъ ранной заутрени Христовьской,
И ставится на лобное мѣсто,
5. И на всѣ стороны государь поклонился,
И спроговорилъ надежа-государь-царь:
« Ай же вы, князи и бояра!
« Пособите государю дума думати,
« Дума думать, а и не продумать бы.
10. « Что наступаетъ король литовскій,

- « Наступаетъ—то на городъ на Смоленецъ.»
А изъ большихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Онъ близенько къ государю подходитъ,
Онъ низенько государю поклонился,
15. И спроговорилъ великій бояринъ:
— Ай же ты, государь—царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Благослови словцо сговорити,
— А не прикажи-тко за слово меня сказнити:
20. — А Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньице литовско:
— Во Смоленцѣ силы нѣту, казны не бывало:
— Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
— Безъ бою, безъ драки великія
25. — И безъ большаго кроволитія.—
А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
И спроговорилъ государь—царь:
« Ай же вы, князи и бояра!
« Пособите государю дума думати,
30. « Дума думать, и не продумать бы.
« Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
« Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
Изъ среднихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Поблизенько къ государю подходитъ,
35. И низенько государю поклонился,
И спроговоритъ великій бояринъ:
— Ай же ты, государь—царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Благослови мнѣ словцо сговорити,
40. — А не прикажи за словцо сказнити:
— А Смоленецъ есть строенье не московско,
— А Смоленецъ есть строеньице литовско;
— Силы во Смоленцѣ нѣту, казны не бывало:
— Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
45. — Безъ бою, безъ драки великія,
— Безъ большаго кроволитія.—

- А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
И спроговорить государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
50. « Ай же вы, князи и бояра!
« Пособите государю дума думати,
« Дума думать, а не продумать бы.
« Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
« Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
55. Изъ меньшихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Поблизенько къ государю подходить,
И низенько государю поклонился,
И спроговорить меньшій бояринъ:
— Ай же ты, государь-царь,
60. — Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Благослови мнѣ словечко сговорити,
— А не прикажи за слово сказнити:
— А Смоленецъ есть строенье не литовско,
— А Смоленецъ есть строеньице московско,
65. — Во Смоленцѣ силы сорокъ тысячъ,
— Казна есть безчетна:
— Надо намъ постоять за Смоленецъ,
— А не надо намъ отдавати.—
И спроговорить слово государь царь,
70. Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
« Ты знаешь съ государемъ говорити:
« Повъзжай-ко во Смоленецъ воеводой,
« Постой за городъ Смоленецъ.»
Этихъ первыхъ двухъ бояриновъ
75. Приказалъ царь сказнити.

[Отъ крестьянина дер. Уной губы Гаврила Алозова.]

ПЪСНИ ИСТОРИЧЕСКІЯ.

48.

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- А не куличенька по болоту куликаетъ,
Какъ самъ большой князь Голицынъ по лужкамъ гуляетъ,
Не одинъ-то князь ѣздитъ-гуляетъ, со полкамы,
Что со тыма со полкамы, съ конными егарямы.
5. Ужъ какъ думаетъ князь Голицынъ, думаетъ-гадаетъ,
Ужъ какъ думаетъ-гадаетъ, срозмышляетъ:
« Още гдѣ же тутъ мнѣ, князю, гдѣ въ Москву проѣ-
хать? »
- « Если полюшкомъ ѣхать, ему очень князю пыльно;
« Если лѣсушкомъ князю ѣхать, ему очень страшно;
10. « Что болотамы князю ѣхать, ему было грязно;
« Что Москвою князю ѣхать, ему было стыдно;
« Что поѣду я, князь Голицынъ, Ямскою-Тверскою,
« Что Ямскою-Тверскою, глухимъ переулкомъ. »
- Пріѣзжаетъ-то князь Голицынъ къ Успенскому собору,
15. Скидываетъ-то князь Голицынъ шапочку соболью,
Становился онъ князь, самъ Богу молился,
Онъ молился, на всѣ на четыре на сторонки поклонился,
Поклонился, самому Государю всѣхъ ему пониже:
« Ужъ ты здравствуй, нашъ Государь Императоръ!
20. « Още жалуешь насъ, Государь, малыма чинамы,
« Още жалуешь насъ, Государь, мелкими селамы,
« Пожалуй-ко, Государь, Малымъ-Ярославцемъ. »
— Ты скажи-тко, князь Голицынъ, чѣмъ онъ прилюбил-
ся?—
- « Прилюбился мнѣ онъ: стоять на прикрасы. »

(Отъ Леонтія Богданова.)

СЫНЪ СТЕНЬКИ РАЗИНА.

49.

(Тамъ же).

- А что во славномъ было во городѣ во Астрахани,
Откуль взялся-проявился тутъ незнамый человекъ,
Баско-щепетко по городу погуливаетъ,
Бархатный камзольчикъ на распашечку одѣтъ,
5. Черна шляпонька съ прозументомъ на русыхъ на кудряхъ.
А что увидѣлъ-то молодца воевода со крыльца,
Скрычалъ-то воевода своимъ громкимъ голосомъ:
« Охъ вы, сходите-приведите удала молодца,
« Удала молодца со царева кабака! »
10. Приводили молодца къ воеводѣ на дворъ,
Сталъ же воевода его допрашивать:
« Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамый человекъ!
« Ты которыхъ родовъ, которыхъ городовъ:
« Съ Казани-ль ты, съ Рязани-ль, али съ Астрахани? »
15. — Не съ Казани я, не съ Рязани, не изъ Астрахани:
— Уже есть я, молодецъ, Стеньки Разина сынокъ.
— Что хотѣлъ мой батюшка къ вамъ въ гости побывать:
— Ты умѣй же его стрѣчать, его подчивати.—

[Отъ Л. Богданова.]

ЕМЕЛЬЯНЪ ПУГАЧЕВЪ.

50.

(Черниговской губерніи.)

- Емельянъ Пугачевъ природою съ Дона,
Въ Рассеи какъ дома;
Пришелъ онъ въ Рассею съ малой дружиной,
А сдѣлалъ ее со великой кручиной. . . .
(Списано въ 1859 г., съ подлиннаго стариннаго изображенія Пугачева.)

**VI. БЫЛИНЫ, ПОБЫВАЛЬЩИНЫ, БЫЛЕВЫЯ ПЬС-
НИ: КНЯЖЕНЕЦКІЯ, МОЛОДЕЦКІЯ, БЕЗЪИМЕННЫЯ.**

О ДВУХЪ ЛИВИКАХЪ.

51.

(Пудожскаго уѣзда, Флимоновской волости)

- На Паневѣ на Улановѣ
Жило-было два Ливика,
Королевскіе два племянника.
Воспроговорятъ два Ливика,
5. Королевскіе два племянника:
« Ай же ты, нашъ дялюшка,
« Чумбалъ король земли литовскія!
« Дай-ко намъ прощеньице и благословеньице
« А съѣздитъ намъ на святую Русь,
10. « Ко тому ко князю Роману Митріевичу. »
Воспроговоритъ имъ дялюшка:
— Ай же вы, два Ливика,
— Королевскіе два племянника!
— Колько ни я на святую Русь выѣздивалъ,
15. — А счастливъ съ Руси не приѣздивалъ.
— А вы лутче поѣдьте-тко
— Ко тому ко городу ко красному,
— Ко тому селу ко высокому:
— Ижно тамъ есте
20. — Добры молодцы по спальнямъ засыпалися,
— А добрые кони по стойламъ застоилися,
— Цвѣтно платице по вышкамъ залежалося,
— Золота казна по погребамъ заплеснѣла.
— И получите вы того больше добрыхъ молодець,
25. — И получите вы того больше добрыхъ коней,
— И получите вы того больше цвѣтна платица,
— И получите вы того больше золотой казны.—
Туть они, два Ливика,

- Королевскіе два племянника,
30. Отъѣздъ держать ко городу ко красному,
Ко тому селу ко высокому.
Получили того больше добрыхъ молодецвъ,
Получили того больше добрыхъ коней,
И получили того больше цвѣтна платица,
35. И получили того больше золотой казны,
И тутъ отъѣхали на широко далече на чисто поле,
И опочевъ держать со великою со радостью.
Тутъ два Ливика раздумались:
« А не честь-хвала намъ молодецкая
40. « А намъ не съѣздить на святую Русь,
« Ко тому князю Роману Митріевичу. »
Тутъ отъѣздъ держать на святую Русь,
Ко тому князю Роману Митріевичу.
Пріѣхали къ перву селу что ни лутчему,
45. А во томъ селѣ что ни лутчеемъ
Стояло три церкви соборныя,
Тутъ два Ливика огнемъ прижгли.
И пріѣхали ко втору селу что ни лутчему,
А во томъ селѣ что ни лутчеемъ
50. Стояло шесть церквей соборныхъ,
Соборныхъ и богомольныхъ,
И тутъ два Ливика огнемъ прижгли.
И пріѣхали къ третью селу что ни лутчему,
А во томъ селѣ что ни лутчеемъ
55. Стояло девять церквей соборныхъ,
Соборныхъ и богомольныхъ,
И тутъ два Ливика огнемъ прижгли,
И полонили они полощичку,
Молоду Настасью Митріевичну
60. Со тымъ младенцемъ двумѣсячнымъ.
Пришла вѣсточка нерадостна
Ко тому князю Роману Митріевичу:
Палетала пища, мала пташница,
И садился ко тому князю Роману Митріевичу,

65. Въ зеленый садъ на сырой дубъ,
Распустила перья до сырой земли,
А сама стала пѣть-жупѣть и выговаривать:
— Ай же ты, князь Романъ Митріевичъ есть!
— Ужъ ты ѣшь-пьешь и проклаждаешься,
70. — А надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
— Какъ не стало перва села и висока,
— Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли;
— И не стало у ты втора села и висока,
75. — Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли;
— И не стало у ты третья села висока,
— Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли,
80. — И полонили они полоянпочку,
— Молоду Настасью Митріевичну
— Со тымъ младенцемъ двумѣсячнымъ. —
А онъ кинулъ головушку между плече,
А утупилъ ясны очи во калиновъ мость:
85. « Ай же вы, нечистые, поганые два Ливика,
« Королевскіе два племянника!
« А не вамъ бы щенкамъ блюгубнымъ
« Надо много старикомъ насмѣхатися. »
А хватилъ ножище-кипжалище,
90. А ударилъ онъ во дубовый столъ,
А прошло-то пожище-кипжалище
Скрозь дубовый столъ во калиновъ мость
И во сыру землю по черенье.
И взималъ онъ князь Романъ Митріевичъ
95. Силушки сорокъ тысячей,
И пріѣхалъ ко той рѣкѣ къ Смородины.
А первая сила пила нападкою,
А другая роскатнымъ шелюмомъ,
А третья пила почернугами.
100. И вопроговоритъ князь Романъ Митріевичъ:

- « Вся моя дружина вы хоробая!
« Дѣлайте дѣло повелѣное,
« Вы слушайте большого атамана:
« И берите вы жеребья поволожаные,
105. « И всякъ имена свои подписывайте,
« И спускайте жеребья на ту рѣку на Смородину.»
И коя сила пила нападкою,
А тыи жеребья каменемъ въ воду;
А коя пила роскатнымъ шеломомъ,
110. Тыи жеребья внизъ быстринъ пошли;
А коя пила почерпугами,
Тыи жеребья встрѣчъ быстринъ пошли.
Говоритъ князь Романъ Митріевичъ:
« А не надобно мнѣ-ка силушки сорокъ тысячей,
115. « А я возьму силы три тысячи:
« А перва сила будетъ рашена,
« А друга сила во полонъ взята,
« А третья сила со радостью, со веселостью.»
И отъѣздъ держалъ отъ той рѣки отъ Смородины
120. Ко тому селу ко высокому,
Ко высокому и что не лутчему.
И обернулся онъ князь Романъ Митріевичъ
Сърымъ волкомъ заполшимъ,
Заполнимъ волкомъ и подъугольнимъ,
125. И заходилъ онъ къ тымъ Ливикамъ,
Королевскимъ двумъ племянникамъ,
Во тыя во конюшни стоялыя,
И добрыхъ коней повыхололъ,
И глоточки повыхваталъ.
130. И обернулся онъ бѣлымъ маленькимъ горностаемъ,
И заскакалъ онъ въ оружейную,
И у оружицевъ замочки повывертѣлъ,
И по чисту полю пораскидалъ.
И заскочилъ онъ тутъ во лучейную,
135. У тугихъ луковъ тетивочки повыщелкалъ
И по чисту полю пораскидалъ.

- И заскакалъ онъ тутъ во бѣлой шатеръ,
И сталъ по бѣлу шатру побѣгивать,
Побѣгивать и похаживать,—
140. И весь шатеръ сталъ продрагивать (*).
И речеть младенчикъ двумѣсячной,
Двумѣсячной и двухъ годовъ:
— А ты спишь—не спишь, родимая мать,
— Молода Настасья Митріевична?
145. — А это похаживать и проступывать
— И не бѣленькой маленькой горносталекъ,
— А похаживать—проступывать нашъ дядюшка,
— Князь Романъ Митріевичъ есть.—
Эти рѣчи Ливикамъ не слюбилися,
150. И скоро ли тутъ отъ крѣпкаго сну пробуждалися,
И вѣзали тутъ шубу черныхъ соболей,
И стали бѣлаго малаго горносталя поганивать,
И шубой соболиной прикидывать,
И окунули шубою соболиною;
155. И увертливый и догадливый,
Бѣлый маленькій горносталекъ
Выскакалъ онъ сквозь тонкой рукавъ,
И на окошечко, а съ окошечка и на уличку,
И обернулся чернымъ ворономъ
160. Запольнімъ и подьугольнімъ.
И слетѣлъ воронъ въ чисто поле,
И сѣлъ воронъ на сырый дубъ,
И распустилъ перье до самой земли,
И заграялъ воронъ во первый наконъ.
165. А зговорятъ тутъ два Ливика:
« А не грай, воронъ чернымъ черенъ!
« А возьмемъ мы оружьица,
« И стрѣлимъ мы тебя черна ворона,
« А прольемъ мы кровь по сыру дубу,
170. « Распустимъ перье по чисту полю. »

(*) Вар. Ино весь шатеръ сталъ продрагивать.

- А того воронъ не спрашиваетъ,
И заграялъ воронъ во второй наконъ.
Зговорятъ два Ливика,
Королевскіе два племянника:
175. « А не грай, воронъ чернымъ черенъ,
« Упалый воронъ и усталый!
« А возьмемъ мы туги луки,
« И стрѣлимъ тебя черна ворона,
« Упалаго и усталаго,
180. « Мы прольемъ кровь по сыру дубу
« И распустимъ перье по чисту полю.»
И того воронъ не спрашиваетъ,
Заграялъ воронъ въ третій наконъ.
И вся сила нахлынула,
185. Двухъ Ливиковъ въ полонъ брали,
Брали въ полонъ и избежестили:
Одному изъ нихъ глаза выкопали,
И другому руки—ноги повывомали
(И сдѣлали несчастныма уродами),
190. И послали двухъ Ливиковъ
Во свою землю жить несчастныма.
И пріѣхали они во свою землю,
А стрѣчаетъ ихъ родной дядюшка,
Чумбалъ король земли литовскія:
195. — Живите вы теперь въкъ свой уродами.—
И тутъ они два Ливика
Съ той тоски великія кончались.

(Со словъ крестьянина Шальскаго погоста д. Гагарской Потана Трофимова Потахина.)

О НАСТАСЬѢ КОРОЛЕВИЧНѢ ПОЛПТОВСКОЙ.

52.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- Какъ бы на соловья
Не зима бы студеная,
Не морозы крещенскіе,
Не леталъ бы младъ соловей
5. По мхамъ, по болотицамъ,
По частымъ наволокицамъ.
Какъ бы на молодца
Не служба государева,
(Не наборы солдатскіе),
10. Не ходилъ бы я молодець
По чужой-дальней стороны,
По Свирской украини.
Проходилъ молодець изъ орды въ орду,
Прошелъ молодець къ королю въ Литву:
15. « Ты батюшко, король литовскій!
« Прими-ко меня во слуги-рабы,
« Во слуги-рабы, хоть во конюхи,
« Избавь меня отъ службы государевой.»
Положилъ онъ добра молодца во конюхи,
20. Цѣну онъ назначилъ ему по сту въ годъ.
Я во конюхахъ жилъ цѣло три году,
Служилъ королю вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
Меня Богъ добра молодца миловалъ,
25. А король молодца любилъ-жаловалъ,
Пожаловалъ онъ молодца во стольники,
Положилъ онъ молодцу по двѣсти въ годъ.
Я во стольникахъ жилъ три году,
Служилъ королю вѣрой-правдою,
30. Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
Меня Богъ добра молодца миловалъ,

- А король молодца любилъ-жаловалъ,
Пожаловалъ молодца онъ во ключники,
Положилъ онъ молодцу по триста въ годъ.
35. Я во ключникахъ жилъ цѣло три году,
Не шелъ молодецъ во царевъ кабакъ,
Не пилъ молодецъ меду сладкаго,
Не пилъ молодецъ пива пьянаго,
Не закусывалъ онъ бѣлымъ сахаромъ (*).
40. У того короля литовскаго
Была дочь его Настасья красивая.
Говорила королю литовскому:
« Батюшко король литовскій,
« Литовскій король, земли польскія!
45. « Мнѣ дай ко кроваткѣ кроватничка. »
Говорилъ король политовскій:
— Молодая Настасья королевична!
— Выбирай ко кроваткѣ кроватничка,
— Хоть изъ князей, а хоть изъ бояръ,
50. — Хоть изъ сильныхъ могучихъ богатырей,
— Хоть изъ тѣхъ изъ поганыхъ татаровей.—
Говорила Настасья королевична:
« Мнѣ не надо ко кровати кроватничка
« Мнѣ не изъ князей, мнѣ не изъ бояръ,
55. « Мнѣ не изъ сильныхъ могучихъ богатырей,
« Мнѣ не надо поганыхъ татаровей:
« А ты дай ко кроваткѣ кроватничка,
« Своего дай любимаго ключника. »
Пожаловалъ ей любимаго ключника
60. Стоять у кровати тесовая,
Постилать-то перина пуховая,
Ей складать круто-складно зголовьице

(*) Древнѣйшая форма трехъ послѣднихъ стиховъ вѣроятно была такая:
Не пилъ молодецъ зелена вина,
Не пилъ молодецъ пива пьянаго,
Не закусывалъ медамы стоялымъ,
Стоялымъ медамы сладкимъ.

- И натянуть соболино одбьялице.
Три году сѣужилъ я въ кроватничкахъ.
65. Тутъ зашелъ молодець во царевъ кабакъ,
И выпилъ молодець меду сладкаго,
И выпилъ молодець пива пьянаго,
Закусилъ молодець бѣлымъ сухаремъ,
Заходилъ во кружало королевское
70. И тутъ молодець порасхвастался:
« Я сѣужилъ королю всѣхъ двѣнадцать лѣтъ:
« Перво три году служилъ я въ конюхахъ,
« Друго три году служилъ я во стольникахъ,
« Третье три году служилъ я во ключникахъ,
75. « Это три году служилъ во кроватничкахъ.
« Меня Богъ добра молодца миловалъ,
« А король молодца любилъ-жаловалъ.
« Это три году служилъ я у кроватички:
« Не стигалъ я перинки пуховыя,
80. « Не складалъ круто спальне зголовьице,
« Не натягивалъ соболино одбьялице,
« А я спалъ на кровати тесовыя
« Съ молодой Настасьей королевичной. »
Схватили меня добра молодца,
85. Донесли королю политовскому,
Посадили въ тюрьму богадѣльную.
На третій день добра молодца
Повели изъ тюрьмы богадѣльныя
Отрубить мнѣ-ка буйну голову.
90. Говорилъ я удалый добрый молодець:
« Ай вы ей, сторожа политовскіе!
« Берите съ меня золотой казны:
« Ведите меня добра молодца
« Помимо окошко королевнино. »
95. Закрычалъ я удалый добрый молодець:
« Прости, молода Настасья королевична!
« Какъ ведутъ меня добра молодца
« Изъ той изъ тюрьмы богадѣльныя

- « Отрубить мнѣ буйну голову. »
100. Закрычала Настасья королевична:
— Вы спустите его добра молодца,
— Возмите татарина мертваго,
— Мертваго татарина мерзлаго,
— Отрубите ему буйну голову,
105. — А донесите королю по-литовскому,
— Что отрублена его буйна голова
— За его поступки неумильные.—
Приходилъ я къ Настасьѣ королевичны,
Стала спрашивать меня добра молодца:
110. — Скажи мнѣ, удалый добрый молодецъ!
— Есть ли у тебя въ домъ отецъ и мать,
— Есть ли у тебя молода жена,
— И есть ли у тебя малы дѣтушки?—
Говорилъ я удалый добрый молодецъ:
115. « Есть у меня въ домъ отецъ и мать,
« Есть у меня молода жена,
« И есть у меня малы дѣтушки. »
Говорила Настасья королевична:
— Ты возми-ко мои золоты ключи,
120. — Отмыкай-ка мои кованы ларцы,
— Бери-ко себѣ золотой казны,
— Столько бери, сколько надобно,
— Чтобъ было твоимъ малымъ дѣтушкамъ
— И осталась бы твоимъ младымъ внучатамъ.—
125. Простился я съ Настасьей королевичной,
И пошелъ молодецъ въ свою сторону.
Тутъ вѣкъ про Настасью старину поють,
Синему морю на тишину
И вамъ добрымъ людямъ на послушанье.

-
130. Не успѣлъ-то я сегодня угорѣть,
Пришелъ вечеръ голова стала болѣть,
Зашумѣли самовары на столахъ.
Поднесите мнѣ зеленаго вина:

Отлучить (*) бы отъ угару голова.

135. Мимо вашего широкаго двора
Протекала нонь широкая Нева,
Мимо вашихъ бѣлокаменныхъ палатъ
Протасили Ваньку волокомъ въ кабакъ.

[Записано со словъ Пудожгорскаго крестьянина Бутылки.]

ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦЪ И ЖЕНА НЕУДАЧЛИВАЯ.

53.

[Пудожскаго уѣзда Уиошскій приходъ.]

- « Женилъ меня батюшка неволю,
  - « А родна матушка неохотою,
  - « Не у голаго женили у богатаго;
  - « Хоть приданаго-то много, человекъ худой. »
5. Размыслилъ удалый своимъ разумомъ:
- « Приданому висѣть въ клѣти на грядочкѣ,
  - « А золоту министру (*) лежать въ кованомъ ларцы,
  - « А худой-то молодой жены на моей рукѣ,
  - « На моей рукѣ лежать и меня цѣловать. »
10. А тутъ удалу добру молодцу не хочется.
Отъ худой молодой жены онъ въ гульбу пошелъ,
Изъ земли въ землю, изъ орды въ орду.
Загулялъ-то удалый къ королю въ Литву,
Сложилъ челобитную
15. И подаетъ королю литовскому:
- « Ай же ты, батюшка король земли литовскія
  - « И королевское величество!
  - « Принимай-ко челобитную и просматривай:
  - « Желаю я удалый добрый молодецъ
20. « Служигь вѣрою правдою и безъизмѣнною. »
Взимаетъ король добра молодца во служеньице,

(*) Отлечь?

- Кладываетъ добра молодца во конюхи.
Три года служить молодецъ во конюхахъ.
Богъ-то молодца милуетъ,
25. А король молодца крѣпко жалуеть:
Вынимаетъ добра молодца съ конюховъ,
А кладываетъ добра молодца во стольники.
Въ стольникахъ служилъ онъ три года.
Богъ-то молодца милуетъ,
30. А король молодца крѣпко жалуеть:
Вынимаетъ добра молодца со стольниковъ,
Кладываетъ удалаго въ чашники.
Три года служилъ добрый молодецъ во чашникахъ.
Богъ молодца милуетъ,
35. Король молодца крѣпко жалуеть.
И приходитъ Елена королевска дочь
Ко своему батюшку во высокъ теремъ:
— Ай же ты, свѣтъ-государь, мой батюшко,
— Король земли литовскія,
40. — Королевское величество!
— Нѣтъ у Елены ни чашника, ни стольника,
— И нѣтъ у Елены постельника:
— Сама-то я Елена стольничаю и чашничаю,
— И сама то Елена постельничаю.—
45. Говорить-то батюшко, король земли литовскія,
Королевское величество:
« Возми-ко ты, Елена королевская дочь,
« Добра молодца во стольники, во чашники,
« Во чашники, хоть въ постельники. »
50. Тутъ-то Елена королевска дочь
Взимала добра молодца за ручку за правую
И повела въ свои покои во особыя;
И сама-то Елена стала стольничать,
И сама-то Елена стала чашничать,
55. И сама-то Елена стала постельничать;
Кормить-пойтъ добра молодца,
Кормить-пойтъ, низко кланяется,

- И стелеть перину пуховую
На тую на кроватку на тисовую;
60. И ложить-то удалаго добра молодца,
Сама-то Елена подлѣ его легла:
Взяли-ухватились будто мужъ съ женой.
Тутъ удалый добрый молодецъ
Живеть-то съ Еленой ровно три году.
65. Богъ его милуетъ,
И Елена крѣпко жалуеть.
И говорить тутъ удалый добрый молодецъ:
— Спусти-ко, Елена королевска дочь,
— На широкую улицу прогулятися.—
70. Говорить тутъ королевска дочь:
« Ай же ты, удалый добрый молодецъ незнаемый!
« Не ходи-ко ты на широку улицу прогулятися.
« Какъ ты зайдешь, удалый, во царевъ кабаць,
« Напьешся зелена вина,
75. « Будешь ты, удалый, въ хмѣльномъ разумѣ,
« Тутъ ты, удалый, разкуражисья и порозбракаешья
« И мною Еленой порасхвастаешья:
« Тутъ тебѣ удалому живу не бывать.»
— Ай же ты, Елена королевска дочь!
80. — Не пойду я во царевъ кабаць,
— Не стану пить зелена вина,
— Запивать медами застоялыма.—
И пустила она добра молодца
На широкую на улицу прогулятися
85. И дала удалому пятьдесятъ рублей съ полтинкою.
И пошелъ добрый молодецъ на улицу
Мимо кружала государева,
Не глядитъ удалый на питейный домъ.
Тутъ-то выскакивали женки кабацкія,
90. Взяли-подхватили добра молодца за бѣлы руки,
Свели-то удалаго во питейный домъ,
И налили чару зелена вина,
И подлили меду сладкаго,

- И подносить удалу добру молодцу,
95. Сами низко кланяются:
« Ай же ты, королевской служитель есть!
« Выпей-выкушай чару зелена вина.»
Туть-то удалый добрый молодець,
Не можетъ отъ нихъ отслышаться.
100. Наливають другой законъ пива пьянаго
И подносить, низко кланяются;
Наливали въ третій законъ чару меду сладкаго
И подносить, низко кланяются:
« Ты выпей-выкушай меду сладкаго.»
105. П выпиваль туть онъ чару меду сладкаго,—
Туть молодца забрала хмѣлинушка кабацкая,
Туть-то добрый молодець разкуражился,
И порозбраклся, и Еленой порасхвастался:
— Живу я съ Еленой, будто мужъ съ женой,
110. — Богъ меня милуетъ,
— А Елена молодца крѣпко жалуетъ.—
Туть услышали королевскіе служители,
Бѣжали-сказали королю литовскому:
« Ай же ты, батюшко король земли литовскія,
115. « Королевское величество!
« Твой-то служитель королевскій
« Сидить въ кабакъ государевомъ,
« Пьетъ зелено вино,
« Запиваетъ медами застоилыма,
120. « Хвастаетъ прекрасной Еленой королевичной
« Твоимъ-то королевскимъ величествомъ:
« Живу-то я съ Еленой королевичной, будто мужъ съ женой,
женой,
- « Богъ меня милуетъ,
« А Елена меня крѣпко жалуетъ.»
125. А теи рѣчи королю не къ лицу пришли,
Говорить-то король таково слово:
— Ай же вы, слуги королевскіе!
— Подьте скоро на царевъ кабакъ,

- Свяжите удамому руки бѣлыя
130. — Во тья пута шелковыя,
— И закуйте удалому ноги рѣзвыя
— Во тья во желѣза во нѣмецкія,
— И сведите на болото на Куликово
— На тую на плаху на липову,
135. — Отрубите ему буйну голову.—
Туть-то скоро бѣжали слуги на царевъ кабакъ,
И связали молодцу руки бѣлыя
Во тые пута шелковыя,
И сковали удалому ноги рѣзвыя
140. Во тья желѣза во нѣмецкія,
И повели на болото на Куликово,
На тую на плаху на липову
Рубить молодцу буйну голову.
Туть-то удалый говоритъ таково слово:
145. « Ай же вы, королевскіе служители!
« Вотъ вамъ пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
« Не ведите позади дворца,
« А ведите посередъ дворца. »
Запѣлъ тутъ удалый пѣсню жалкую:
150. « Жилъ я у короля двѣнадцать лѣтъ,
« Служилъ вѣрой правдою и безъизмѣнною:
« Теперь выжилъ у короля смерть-казнь скорую. »
Услышала прекрасная королевична,
И металась въ окошечко по поясъ,
155. И говоритъ она таково слово:
— Ай же вы, королевскіе служители!
— Не ведите удалаго добра молодца,
— На болото на Куликово, на плаху на липову,
— Не рубите буйной головы,
160. — А ведите къ королевичной на новы сѣни.—
Туть-то королевскіе служители,
Отъ ней не отслышались,
Ввели къ королевичной на новы сѣни.
И говоритъ имъ Едена королевична:

165. — Вотъ вамъ пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
— Развяжите ему ручки бѣлыя,
— Разкуйте удалому ножки рѣзвыя,
— Спустите удалаго на свою волю.—
Туть-то королевскіе служители
170. Взяли пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
Спустили добра молодца на свою волю.
Говорить Елена королевска дочь:
— Ай же ты, удалый добрый молодець незнаемый!
— Я тебѣ доброму молодцу говаривала:
175. — Не ходи на царевъ кабаць,
— Не пей зелена вина.
— Ты какъ зашелъ на царевъ кабаць,
— Напился зелена вина,
— Запивалъ медами застоялыма,
180. — Туть-то доброй молодець разкуражился,
— И порозбракался, и мною Еленой порасхвастался,
— А вотъ тебѣ же добру молодцу живому не бывать.—
И говорить Елена королевска дочь:
— Вотъ тебѣ пятьсотъ рублей съ полтинкою.
185. — А поди-тко въ свою сторону,
— Ищи отца-матери, роду-племени
— И тую худую молодую жену.—
Туть-то удалый добрый молодець,
Оберальъ деньги, пятьсотъ рублей съ полтинкою,
190. И простился съ Еленой королевичной,
И пошелъ-то въ свою сторону,
Искать отца-метери, роду-племени
И тую худую молодую жену.
Придетъ-то удалый къ тремъ дороженькамъ,
195. Туть-то удалый пораздумался:
« Къ отцу къ матери итти—живыхъ не застать,
« Къ роду-племени итти—не спознають-то.
« А пойду я къ худой молодой жены,
« Можетъ быть не спознасть-ли?»
200. Придетъ-то удалый во деревенку,

- А во деревнѣ теремъ высокъ сведень,
Верхи съ верхами совиваются.
Стоить удалый самъ дивуется:
« Чей это теремъ высоко сведень? »
205. А бѣгаетъ по улицы два малыхъ вьюнуша,
Играють щильцомъ мячомъ,
И говорить удалый добрый молодець:
« Ай же вы, ребята малые вьюнухи!
« Чей это теремъ высокъ сведень,
210. « Верхи съ верхами совиваются? »
— Ай же ты, дядюшка, незнаемый!
— Этотъ-то теремъ нашей матушки,
— А у нашей матушки нѣту батюшка:
— Двѣнадцать лѣтъ какъ въ гульбу ушелъ,
215. — Нѣтъ ни вѣсточки ни грамотки,
— Ни низкаго челобитьца.—
А онъ говорить таково слово:
« Я вамъ батюшка съ гульбы пришелъ. »
Туть-то ребята малые вьюнухи
220. Бѣжали во высокъ теремъ,
И сказали своей матушкѣ:
— Свѣтъ ты, наша государыня матушка!
— Нашъ-то батюшка съ гульбы пришелъ,
— Стоитъ онъ у крылечка перенаго,
225. — Не смѣетъ зайти во высокъ теремъ.—
Выскакивать худая молода жена
Со того со терема високаго,
И опознала своего мужа любезнаго,
Цѣловала во уста во сахарнія,
230. Свела его во высокъ теремъ.
Туть-то удалый сталъ жить съ худой молодой женой,
Туть удалому и славу поють.

(Отъ крестьянина дер. Ушой губы Газрима Амозова.)

ЦАРЬ САЛАМАНЪ (*).

54.

ПОВѢСТЬ О СВЯТОМЪ ГРАДѢ ІЕРУСАЛИМѢ ИЗЪ ДАВНИХЪ
ЛѢТЪ.

Было собраніе царемъ, княземъ и всѣмъ Парантейскимъ мужемъ во святую субботу на горѣ Сионской у дуба Мавврийскаго. Первый царь Втоломѣй, второй царь Іакимъ, третій царь Евсеѣй, четвертый царь и пророкъ Давидъ Евсѣевичъ, а всѣхъ ихъ продолженія ради не начяхъ писати. Молебное пеніе было и воста царь Втоломѣй и рече: «Бо есте, царіе и князи! Кому сею пощю какое виденіе виделось? не можете того никто утаити. Азь, братіе, во утреннее пеніе видѣлъ: отъ восточныя страны восходило солнце красное, и освѣтило всю вселенную; а другую сторону взросло древо кипарисное; коренье у древа боготное, ветви у древа серебряное, листовіе золотое разцвело; то древо драгимъ жемчугомъ созрело, самоцвѣтнымъ каменіемъ. На верху того древа сидитъ белъ кречеть; колокольчичи у него на ногахъ отъ злата аравицкаго. А хто, братія, то виденіе разкажетъ, и азь тогда полюбви пожалую.» И всѣ царіи и князи стоячи промолчали. И выступилъ царь и пророкъ Давидъ Евсѣевичъ—Господице царю Втоломѣю! Азь тобѣ про то скажу и виденіе твое разгадаю за двенадцать лѣтъ на сына своего Соломана и на дочь твою Саламаниду. А еще ихъ въ утробахъ нѣтъ.—Что отъ восточныя страны восходило солнце красное и освѣтило всю вселенную, то будетъ начальный градъ Іерусалимъ; а другую сторону взросло древо кипарисное. . . . .

[Изъ рукописи XVII или начала XVIII столѣтія, принадлежавшей капитану Ивану Демьянову сыну Плещинскому, а ныне принадлежавшей полковнику Нордштейну. Правописаніе сокращено подлинна.]

(*) По словамъ Козьмы Романова, въ сказаніи о Саламанѣ начало всему сонъ отца Саламанова, а потому и мы передъ продолженіемъ побывальщины, записанной въ 54 № II тома, помещаемъ 2 варианта этого сна.

СОЮЗЪ ССАЛМАНОВА (ОТЦА).

55.

(Кижской волости, Святоубского погоста.)

Говорить царь Антоломанъ Антоломановичъ:

- « Ты, «премудрый царь Давидъ Давыдовичъ!
« Мнѣ ночесъ спадосъ, «осмыкъ» видѣлось:
« Какъ бывъ у меня въ зеленомъ саду
5. « Выросло деревцо сахарное,
« И вѣтъ то деревцо изукрашено,
« Листыцемъ оно изнавѣшено.
« Изъ далеча далеча чиста поля
« Налетала птичка малеишенька, —
10. « Сердцемъ-тымъ зла, негтемъ остро, —
« Съла на деревцо сахарное,
« Распустила крылья до сырой земли:
« Не видать того деревца изъ подъ крылъ его...»
И проговорить царь Давыдъ Асѣевичъ:
15. — Царь Антоломанъ Антоломановичъ!
— Я скажу тебѣ, попровѣдаю,
— Самъ твой я союзъ тотъ порозсужу:
— Не деревцо у тебя выросло въ зеленомъ саду,
— У твоей царицы благовѣрная
20. — Будеть чадо, едина дочь;
— А не птичка налетѣла изъ чиста поля,
— А у моей царицы благовѣрная
— Будеть чадо, единый сынъ;
— И пройдетъ времени ровно тридцать лѣтъ,
25. — И може мой сынъ на твоей дочери женать будетъ.

(*) Крестыанинъ загадываетъ еще двѣ загадки Саламану, первую: «знаешь ли моего «лабу мѣру?» и другую: «какой же скотъ

(*) Эдѣсь слѣдуетъ прочитать предыдущи №: 54 и 55.

прибыльнѣй держать?» И говорить Саламанъ:—А твоему хлѣбу мѣра вострые зубы. Овцу держать прибыльнѣе: шерсть стри- жешь, шкуру соймешь, шубу сошьешь, тушу ей варить мож- но. А другая скотина—корова: шкуру ей соймешь, сапоги со- шьешь, тушу варить можно, а молоко въ пользу. . . . .

**ЦАРЬ САЛАМАНЪ, ЦАРИЦА САЛАМАНИЯ И ЦАРЬ ВАСИЛІЙ
ОКУЛОВИЧЪ.**

56.

[Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.]

- За славнымъ было за синимъ моремъ,
Во начальномъ—то было во Царѣ-градѣ,
У царя ли Василія Окулова,
Хорошій заведенъ былъ почестный пирь
5. На многи на князи, на бояра,
На сильны могучи богатыри
На всѣ паленицы удалыя,
На всѣ татары, на уланове.
Бѣлый день идетъ ко вечеру,
10. Почестный пирь идетъ на весель;
Хорошо государь распотѣшился,
Выходилъ по гриднѣ, выговаривалъ:
« Ужъ вы, мои князи-бояра,
« Всѣ сильны могучи богатыри,
15. « Всѣ паленицы удалыя,
« Всѣ татары, всѣ уланове
« У меня во Царѣградѣ изпоженены,
« Всѣ дѣвицы—вдовицы замужъ выданы;
« Я прекрасный царь Василій холость хожу.
20. « Вы не знаете-ль мнѣ супротивницы,
« Супротивницы какъ супротивъ меня:
« Станомъ статна была бы, умомъ сверстна,
« У ей очи—то были бы ясна сокола,
« У ей брови—то были бы черна соболя

25. « У ней рѣчь-пословица умильная
« Будто бѣлыя лебеди пролетныя;
« У ей лицо-то будто бѣлый снѣгъ,
« У ей ягодицы (*) будто маковъ цвѣтъ,
« Походка бы лани заторогія, —
30. « Не была бы другая такая на семь свѣтъ.»
Туть всѣ во пиру призамогли-сидя (**),
Большой хоронится за средняго,
Середній хоронится за меньшаго,
А отъ меньшаго царю отвѣту нѣтъ.
35. Изъ того де стола изъ-за окольнаго,
Со той де скамейки дорогъ рыбій зубъ,
Выставалъ Таракашко гость заморянинъ,
Приходитъ къ царю близешенько,
Покланяется царю низешенько:
40. — Благослови, государь, слово промолвити!
— Бывалъ я далече за синемъ моремъ,
— Во начальномъ-то градъ во Іерусалимѣ.
— Тамо есть царица Саламанида:
— Она станомъ стана и умомъ сверстна,
45. — У ей очи-то были ясна сокола,
— У ей брови-то были черна соболя,
— Рѣчь-пословица умильная
— Будто бѣлыя лебеди пролетныя,
— У ей лицо-то будто бѣлый снѣгъ,
50. — У ей ягодицы будто маковъ цвѣтъ,
— Походка будто лани заторогія.
— Не видалъ я другой такой на семь свѣтъ.
— Сидить, сударь, во высокихъ во теремахъ,
— Ей красно солнышко не оппечеть,
55. — Часты мелки дождички не обмочать,
— Ей добрые-то люди не осмѣютъ.—
Говорить Василій царь Окуловичъ:

(*) Ягодицы, щеки.

(**) Сидять.

- « Ты глупъ Тараканно гоотъ заморянннъ!
« Еще какъ отъ жива мужа жена отнять?»
60. — Я вѣдь знаю какъ жена отнять:
— Мнѣ построй-ка три корабля черныя,
— Носы-кормы взводи по звѣриному,
— Бокъ-то взводи по звинному,
— За очи-ты мѣсто (*) вращивай
65. — По цѣлой лисицы по пещерскій,
— За брови мѣсто почернивай
— По цѣлому себелю сибирскому;
— Поставь по древу кипарисному,
— На древо посади птицы райскій,
70. — Чтобы пѣли де пѣвники по царскому;
— Построй-то кровать слоновыхъ костей,
— Въ зголовьяхъ станови, сударь, гусельщина,
— Чтобы сами и гудѣли, сами тонцы вели,
— Тонцы-то вели все Царя-града,
75. — Утѣха-то была Иерусалима,
— Отпѣвали умъ-разумъ по буйной головы,
— Во буйной головы человѣческой;
— Накати, сударь, водки все дворянскій,
— Накати питья все забудущаго;
80. — Мнѣ-то дай шкиперевъ, сударь, работниковъ:
— Привезу, сударь, ти Соломаниду.
Царь все онъ одѣвалъ новельное:
Накатилъ ли какъ водки все дворянскій,
Накатилъ ли питья все забудущаго;
85. Да и дасть шкиперевъ ему работниковъ.
И скоро Тараканно собирается,
За синее-то море пенуется,
Онъ будетъ поблизу града Иерусалима.
Позажаетъ Салманъ во чиемъ поле,
90. Приходить къ цариты Соломаниды,
Самъ говорить таково слово:

(*) Вм. очей.—

- « Ты прекрасна царица Саламанида!
« Пришелъ я съ тобой попроститися,
« А поѣду я теперь во чисто поле.»
95. Говорить царица ему, отвѣтъ держать:
— Премудрый Саламанъ царь Давыдьевичъ!
— Ночесь, государь, мнѣ мало спалось,
— Мало спалось, много во сняхъ видѣлось:
— Кабы да у тебя на правой рукѣ
100. — Распаялся бы златень перстень,
— Выкаталася вставка Новгородская,
— По твоей середы бы разсыпалася.—
Говорилъ Саламанъ таково слово:
« Сама ты спала, себѣ сонъ видѣла.»
105. Говорить царица таковы слова:
— Еще государь мнѣ мало спалось,
— Мало спалось, много во сняхъ видѣлось:
— Кабы изъ твоего саду изъ зеленаго
— Возли де твою лебедь бѣлую.—
110. Умѣеть Саламанъ какъ сонъ судить:
« Прекрасна царица Саламанида!
« Не сдавайся, на прелести, на мужески.»
Попростился, уѣхалъ во чисто поле.
Гость Таракашко заморянинъ
115. Затянулся во гавань корабельную,
Береть честные дороги дарове,
Приходить къ царицы во высокъ теремъ,
Крестъ кладесть по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
120. На всѣ стороны поклоняется,
Самъ говоритъ таково слово:
— Прекрасна царица Саламанида!
— Примаю отъ меня честные дарове,
— А мнѣ дай шисаревъ-передисчиковъ
125. — Переписать у меня животъ, на корабляхъ,
— Съ чего бы ти брать дани-опощлины,
— А мнѣ торговати въ Іерусалимъ.—

- Дала писаревъ ему, переписчиковъ.
Приводилъ Таракашко на первый корабль,
130. Подносилъ де имъ водки все дворянскія;
Приводилъ Таракашко на второй корабль,
Подносилъ имъ питья все забудущаго:
Тутъ писаря всѣ упивалися
И по кораблямъ всѣ развалялися.
135. Гость Таракашко порасплакался,
Ко царицы пришелъ, поразжалился,
Самъ говорилъ таково слово:
— Ты, прекрасна царица Саламанита!
— Заѣзжимъ ты гостемъ посмѣхаешься!
140. — Не писаревъ ты мнѣ дала, переписчиковъ,
— Дала ты пьянь да голь кабацкую:
— Будто вѣкъ не пивали зелена вина,
— Нонь лемать какъ скотина крестьянская.—
Сама-то царица подымалася
145. Она силы беретъ до пяти сотъ.
Приводилъ Таракашко на первый корабль,
Подносилъ ей водки все дворянскія;
Приводилъ Таракашко на второй корабль,
Подносилъ ей питья все забудущаго:
150. Тутъ царица упивалася.
Гость Таракашко догадается,
Сходни наладилъ, что двоимъ пройти,
Проводилъ Таракашко на третій корабль,
Гдѣ построена кровать-то слоновыхъ костей:
155. Ложилась царица спать на кровать слоновыхъ костей.
Гость Таракашко догадается,
Закричалъ Таракашко злчнымъ голосомъ:
— Вы всѣ шкипера мои, работники!
— Подымайте по парусу полотняному,
160. — Побѣгайте далече во сине море.—
Прохватилась царица изъ-за крѣпка сну,
Всѣ шкипера пометалися,
Подымали де паруса полотняные,

Побѣгали далече во сине море.

Прохватилась царица изъ-за крѣпкаго сну,

165. Сама говорила таково слово:

« Гость Таракашко заморянинъ!

« Про себя ты везешь, я съ тобой нейду.»

Умѣеть Таракашко какъ отвѣтъ держать:

— Не про себя я везу тебя, про друга,

170. — Про царя Василья Окулова.

— Да вѣдь какъ наша-то вѣра лучше ваша:

— Всѣ среды и пятюкъ за единый день,

— Среду-пятницу скоромъ кушаютъ.—

Ей эта вѣра полюбилася.

175. Скоро побѣгали ко Царю-граду,

Затянулись во гавань корабельную,

Встрѣчаетъ царь Василій Окуловичъ,

Береть ее де за руки за бѣлья,

Цѣлуетъ во уста во сахарныя,

180. Ведеть ее во кирку во соборную.

Принимали по своему золотыя вѣнцы,

Стали жить-быть, да вѣкъ коротати.

Привзжаеть Саламанъ изъ чиста юля,—

И не стало царицы Саламаниды.

185. Премудрый Саламанъ царь Давыдьевичъ,

Онъ набралъ де силы сорокъ тысячей,

Все де какъ латниковъ-кольчужниковъ.

Пошелъ де Саламанъ кругъ синя моря,

Кругъ синя моря да ко Царю-граду.

190. Онъ будетъ подъ рощами зелеными,

Оставляетъ онъ силу всю подъ рощами,

Силы-то самъ наказывалъ:

« Все мое войско любезное!

« Я одинъ пойду теперь во Царь-городъ.

195. « И буду я у смерти-то у скорыя,

« Затрублю я де во турій рогъ во первый разъ,—

« Такъ вы скоро сѣдлайте добрыхъ коней;

« Затрублю я въ турій рогъ во второй-то разъ,—

- « Такъ вы скоро садитесь на добрыхъ коней;
200. « Затрублю я въ турій рогъ во третій разъ,—
« Вы будьте скоро у рели (*) у дубовья,
« Обороните меня отъ смерти скорыя.»
Попростился, одинъ пошелъ во Цареградъ,
Идетъ мимо палату мимо царскую,
205. Закричалъ Саламанъ зычнымъ голосомъ:
« Ты, прекрасна царица Саламанида!
« Поддай мнѣ прохожему милостину.»
Отворялось окошечко косерчато,
Не бѣлая лебедушка прокырчила,
210. Говорила царица таково слово:
— Да я вижу,—не калика переходящая,
— Я вижу,—Саламанъ царь Премудрый.
— Пожалуй-ко, Саламанъ, во высокъ теремъ:
— Мое, сударь, дѣло поневольное.—
215. Пришелъ Саламанъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладетъ по писаному,
Поклонъ ведетъ по ученому,
На всѣ стороны поклоняется.
Прекрасна царица Саламанида
220. Садилась за столы бѣлодубовы,
Поить-кормить, много чествуетъ.
Пріѣзжалъ Василій изъ чиста поля,
Застучалъ во кольцо во серебряно,
Говорилъ Саламанъ таково слово:
225. « Прекрасна царица Саламанида!
« Нонь куда мнѣ будетъ подѣватися?»
— А подитко, Саламанъ, во окованъ ларець.—
Отмыкала замки-то двудорожные,
Запускала Саламана Премудраго,
230. Замыкала Саламана замками двудорожными;
Запускала царя Василя Окулова,
Сама садилась на окованъ ларець,
Говорила царица таково слово:

(*) Рель, вистѣлица.

- Прекрасный Василий царь Окуловичь!
235. — Сказали Саламанъ-то хитерь, мудерь!
— Нонь ужели Саламана здѣ глупѣ нѣтъ:
— Сидить подь . . . . подь женскою.—
Говорилъ Василий таково слово:
« Прекрасна царица Саламанѣда!
240. « Покажи мнѣ Саламана Премудраго. »
Отмыкала замки да двудорожніе,
Выпущала Саламана Премудраго,
Сама говорила таково слово:
— Прекрасный Василий царь Окуловичь!
245. — Прeday ты Саламану смерть-скорую:
— Ужели вѣдь Саламанъ-огъ есть хитерь-мудерь.—
. . . . .
260. А царь все вѣдь онъ дѣлалъ повелѣное.
Поѣхали ко рели ко дубовыя:
Ѣдетъ Саламанъ царь Премудрый,
Ѣдетъ Василий царь Окуловичь,
Ѣдетъ царица Саламанѣда,
265. Ѣдетъ Таракашко гость заморянинь.
Говорилъ Саламанъ таково слово:
« Царь Василий ты Окуловичь!
« Передни-то колеса, конь везеть,
« Да ужъ задни колеса зачѣмъ чертъ несетъ? »
270. Никто де тому не догадается.
Пріѣхали къ рели ко дубовыя,
Становился Саламанъ на первой ступень,
Говорилъ Саламанъ таково слово:
« Ты, прекрасный Василий царь Окуловичь!
275. « Ужъ я за молодость да за ребячество
« Пасывалъ я скотину крестьянскую,
« Благослови заиграть, сударь, во турій рогъ. »
Затрубилъ Саламанъ во турій рогъ во первый разъ:
Сила-та вся сколыбається,
280. Скоро сѣдлали добрыхъ коней.
Убоялся царь Василий, уполосался:

— Что за чудо, Саламанъ, сотворилося,
— Еще де что въ чистомъ полѣ стучить-бренчить?—
Говорилъ Саламанъ таково слово:

285. « Не бойся, Василій, не полошайся:
« Мои-то кони въ Іерусалимѣ
« Пошли со стойла во темны лѣса,
« Бьютъ копытами въ сыру землю,
« Поминаютъ Саламана Премудраго. »
290. Ступилъ Саламанъ на второй ступень,
Затрубилъ де въ турій рогъ во второй разъ:
Сила-та вся сколыбалася,
Скоро сѣдѣли на добрыхъ коней.
Убоялся Василій, уполошася:
295. — Что за чудо, Саламанъ, сотворилося,
— Еще что де въ чистомъ полѣ стучить, бренчить?—
« Не бойся, Василій, не полошайся:
« Моя-то птица въ Іерусалимѣ
« Полетѣла изъ саду во темны лѣса,
300. « Бьетъ крылами о темный лѣсъ,
« Вспоминаетъ Саламана Премудраго. »
Вступилъ Саламанъ на третій ступень,
Затрубилъ ли онъ въ турій рогъ по ратнему:
Сила-то вся обомелѣяла,
305. Будто ясные соколы облетѣли,
Будто сѣрые-то волки обрыскали,
Наѣхали къ рѣли ко дубовыя,
Снимали де царя Саламана Премудраго,
Съ тоя со рѣли со дубовыя;
310. Царя де Василья Окулова,
Положили во петлю шелка бѣлаго,
Прекрасную царицу Саламаниду
Положили въ петлю шелка краснаго,
Гостя Таракашку де Заморскаго
315. Положили въ петлю шелка чернаго.
Поплѣнили они весь Царь-городъ,
И назадъ пошли вокругъ синя моря,

Вокругъ синя моря, моря къ Іерусалиму,
Стали жить быть, да въкъ коротати.

[Отъ Порожскаго старика.]

ПОХОЖДЕНІЯ ИВАНА.

НЕРАЗСКАЗАННЫЙ СОНЪ.

57.

[Повѣнецкій уѣздъ, Пудожгорскій погостъ].

При тоемъ царѣ при Федорѣ Васильчѣ
Жиль-быль бояринъ богатый.

У него было три сына три любимыхъ,
И выстроилъ всѣмъ по дому по великому.

5. Посылалъ онъ перво сына старшаго

Во свой во домъ новостроенный,

Самъ говорилъ таковы слова:

« Ай же ты, мое чадо милое!

« Что тебѣ во сняхъ привидется (*)

10. « Тотъ мнѣ сонъ порозскажи. »

Ему во сняхъ ничего не привидѣлось.

По другую ночь послалъ сына средняго,

И ему ничего не привидѣлось.

По третью ночь послалъ сына младшаго,

15. Ему чуденъ сонъ привидѣлся:

— Какъ бы я въ тазу ноги мылъ,

— А отецъ опосля тую воду пилъ. —

Убоялся удалый добрый молодець

И не смѣлъ того сна порозсказать.

20. Разсердился родитель его батюшка,

Отдалъ его во слуги-рабы

Тому ли большему боярину.

Онъ служилъ у боярина три году,

Вѣрой правдою служилъ неизмѣнною,

(*) Второй разъ пѣвецъ пѣлъ: Что тебѣ покажется очевидное.

25. А бояринъ его любилъ-жаловалъ.
И сталъ у него бояринъ спрашивать:
« Скажи мнѣ, удалый добрый молодецъ,
« За что тебя отдалъ ко мнѣ батюшка?»
Говорить удалый добрый молодецъ:
30. — А привидѣлся мнѣ-ка чудень сонъ,
— И не сказалъ я сну родитель-батюшку. —
« Скажи мнѣ-ка сонъ родительскій.»
Говорить удалый добрый молодецъ:
— Не сказалъ я сну родитель-батюшку,
35. — Не скажу и тебѣ, своему барину. —
Разсердился онъ на удала добра молодца,
Отдалъ его во солдатушки.
Молодой Иванушко Васильевичъ
Онъ въ солдатушкахъ служить три году
40. У того царя Ѳедора Васильича,
Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною,
А царь его любилъ-жаловалъ.
И сталъ его царь спрашивать:
« Ты скажи, удалый добрый молодецъ,
45. « За что тебя баринъ отдалъ во солдатушки?»
— Не сказалъ ему я сну отцовскаго. —
« Скажи мнѣ-ка сонъ родительскій;
« Не скажешь мнѣ сну отцовскаго,
« Посажу тебя въ тюрьму богадѣльную.»
50. И говорить ему Иванъ Васильевичъ:
— Не сказалъ я сну родитель-батюшку
— И не сказалъ своему барину,
— Не скажу тебѣ, царское величество! —
Разсердился царь Ѳедоръ Васильевичъ,
55. Посадилъ его въ тюрьму богадѣльную,
Самъ поѣхалъ за сине море
Свататься на Настасью царевичной.
У того царя Василья Левидова.
Провожала его любима сестра,
60. Молода Анна свѣтъ Васильевна,

- Протилась она и воротилась,
Домой пошла и заплакала,
Зашла она къ затюремщичкамъ,
Подавала имъ по милостины.
65. Говорилъ ей удалый добрый молодець:
— Ай же ты, Анна Васильевна!
— Уѣхалъ твой братецъ за сине море,
— Не будетъ онъ взадъ во живности.—
Тутъ она порасплакалась,
70. Стала у него выпрашивать:
« Ты скажи, удалый добрый молодець,
« Почему ты можешь знать,
« Можешь знать и высказывать?»
Тогда онъ порасхвастался:
75. — Когда сдѣлаешь со мной заповѣдь великую,—
— Пойдешь за меня за мужъ
— И назовешься моей молодой женой,—
— Тогда избавлю отъ смерти отъ напрасныя
— Твоего брата любимаго.—
80. Тутъ молода Анна Васильевна
Бѣжала къ отцу ко духовному;
Писали они тутъ духовную,
И давали ему золотой казны,
Столько давали, сколько надобно,
85. Отправляли его за сине море.
Бдучись по тому синю морю
Услыхалъ удалый добрый молодець
Шумячись сорокъ разбойниковъ.
Закрычалъ удалый добрый молодець:
90. — Ай же вы, братцы товарищи!
— Приставайте къ круту бережку.—
Выходилъ онъ на крутой бережокъ,
Приходилъ къ сорока разбойникамъ
И сталъ ихъ допрашивать:
95. — Ай же вы, удалые добрые молодцы!
— Скажите мнѣ, заповѣдайте,

- Чего вы промежду собой спорите?—
Сказали они ему, заповѣдали:
« Есть у насъ одна шапочка,
100. « Одна шапочка невидимочка:
« Не можемъ мы ю пороздѣлить,
« На томъ мы и пораздорили. »
Говорить удалый добрый молодець:
— Я раздѣлю эту шапочку:
105. — Натяну я свой тугій лукъ,
— Наложу я стрѣлочку каленую,
— Стрѣлю въ одну сторону:
— Бѣжите вы вслѣдъ за стрѣлочкой,
— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,
110. — Тому она доставается. —
Натягивалъ онъ свой тугій лукъ,
Налагалъ-то стрѣлочку каленую,
Стрѣлилъ въ одну сторону;
Туть они сорокъ разбойничковъ
115. Бросались за этой стрѣлочкой;
А онъ удалый добрый молодецъ
Тяпнулъ шапочку невидимочку,
Садился во свою лодочку
И поѣзжалъ впередъ по синю морю.
120. И услыхалъ опять удалый добрый молодецъ
Шумячись сорокъ разбойничковъ.
Приставалъ онъ къ круту бережку,
Приходилъ къ сорока разбойникамъ
И сталъ ихъ допрашивать:
125. — Ай же вы, удалые добры молодцы!
— Скажите мнѣ, заповѣдайте,
— Что вы промежду собой спорите?—
Сказали они ему, заповѣдали:
« Есть у насъ одна скатереточка,
130. « Скатереточка-хлѣбосолочка:
« Не можемъ мы по пороздѣлить,
« На томъ мы и пораздорили. »

- Говорить удалый добрый молодецъ:
— Я раздѣлю эту скатереточку:
135. — Натяну я свой тугій лукъ,
— Наложу я стрѣлочку каленую,
— Стрѣлю въ одну сторону,
— Бѣжите вы слѣдъ за стрѣлочкой:
— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,
140. — Тому она доставается.—
Натягивалъ онъ свой тугій лукъ,
Налагалъ-то стрѣлочку каленую,
Стрѣлялъ въ одну сторону;
Тутъ они сорокъ разбойничковъ
145. Бросались за этой стрѣлочкой;
А онъ удалый добрый молодецъ
Тяпнулъ скатереточку хлѣбсолочку,
Убѣжалъ на свою лодочку
И побѣжалъ впередъ по синю морю.
150. И услыжалъ опять удалый добрый молодецъ
Шумячись сорокъ разбойниковъ.
Приставалъ онъ къ круту бережку,
Приходилъ къ сорока разбойничкамъ
И сталъ ихъ доспрашивать:
155. — Ай же вы, удалые добрые молодцы!
— Скажите мнѣ, заповѣдайте,
— Что вы между собой спорите?—
Сказали они ему, заповѣдали:
« Нашли мы коверъ самолетный:
160. « Не можемъ его пороздѣлить,
« На томъ мы и пораздорили. »
Говорить удалый добрый молодецъ:
— Я раздѣлю коверъ самолетный:
— Натяну я свой тугій лукъ,
165. — Наложу я калену стрѣлу,
— Стрѣлю въ одну сторону,
— Бѣжите вы вслѣдъ за стрѣлочкой:
— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,

- Тому коверъ доставается.—
170. Натягиваль онъ свой тугій лукъ,
Налагалъ-то стрѣлочку каленую,
Стрѣлилъ въ одну сторону;
Тутъ они сорокъ разбойниковъ
Бросались за этой стрѣлочкой;
175. А онъ удалый добрый молодецъ
Тяпнулъ коверъ самолетный,
Убѣжалъ на свою лодочку
И поѣхалъ впередъ по синю морю.
Доѣхалъ онъ по синю морю
180. Ко тому царю ко заморскому,
Ко Грозному Василью Левидову;
Становился во пристань великую
Между тѣхъ черленыхъ кораблей
На своей на малой на лодочкѣ.
185. Выходилъ онъ на крутой бережокъ,
Стрѣтается царю своему земельному
И самъ ему не спознается:
— Скажи мнѣ, царь, заповѣдай-ка,
— Чего ты идешь, самъ кручинишься?
190. — Вѣдь ты здѣсь у царя теперь сватаешь.—
Говоритъ царь Федоръ Васильевичъ:
« Сваталъ я у царя Василья Левидова.
« Онъ далъ мнѣ заповѣдь великую:
« Ко тому ко дню ко завтрію
195. « Шить башмаки сафьянные,
« Какіе онъ еще вздумаетъ.
« А буде не сошью по разуму,
« Отрубить мнѣ буйну голову.»
Говоритъ удалый добрый молодецъ:
200. — Поди-ко на свой черленъ корабль,
— Ложись-ко спать рано съ вечера,
— Утро будетъ оно мудрое,
— Мудренѣе будетъ утро вечера:
— А все это тебѣ поисправится.—

205. Отъвааеть онъ шапочку невидимочку,
Приходитъ онъ къ Грозному царю,
Ко Грозному царю Василью Левидову.
Шьютъ тамъ у него сапожники,
Шьютъ-то башмаки зеленъ сафьянъ.
210. Тутъ удалый добрый молодець
Утянулъ онъ сафьяну зеленого,
Столько утянулъ, сколько надобно.
Какъ сшили башмаки сапожнички,
А онъ шилъ однимъ кончикомъ,
215. Положилъ башмаки на гвоздики,
И унесъ ихъ башмаки зеленъ сафьянъ.
Прохватилися удалые добры молодцы
И видятъ, что башмачки они спортили;
Тутъ они закручинились,
220. Перешили башмаки, понаводили.
Тутъ-то удалому добру молодцу
Попадаетъ по утру Федоръ Васильевичъ,
Подаваетъ онъ башмаки зеленъ сафьянъ,
Самъ говорить таковы слова:
225. — Накось ти, Федоръ Васильевичъ!
— Снеси ты башмачки зеленъ сафьянъ
— Ко тому Василью ко Левидову,
— А только напередъ не показывай,
— Чтобы были они съ царскими равные.—
230. Приходитъ Федоръ Васильевичъ
Во тья палаты государевы
Ко тому Василью ко Левидову,
Самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, Грозный Василий Левидовичъ!
235. « Исполнилъ я твою заповѣдь великую.
« Покажи-тко свои башмачики,
« И тогда буду свои показывать.»
Какъ сличили они башмачики,
Его башмачики лучше ихъ,
240. Изъ того же сафьяну изъ зеленого.

Говорилъ Василій Левидовичъ:

- Ай же ты, Ѳедоръ Васильевичъ!
— Ко тому ко дню ко завтрію
— Сшей-ко шубу черныхъ соболей,
245. — А паволоку, какую я здумаю.—
Закручинился царь, запечалился,
Пошелъ на свой черленъ корабль,
Попадаетъ ему удалый добрый молодець:
« Ай же ты, царь Ѳедоръ Васильевичъ!
250. « Ты чего идешь, самъ кручинишься?»
— Грозный царь Василій Левидовичъ
— Накинулъ на меня службу великую:
— Ко тому ко дню ко завтрію,
— Сшить шуба черныхъ соболей,
255. — А паволока, какую здумаетъ онъ;
— Не сошью буде шубы по разуму,
— Отрубить мнѣ-ка буйну голову.—
Говоритъ Иванушко Васильевичъ:
« Поди-ко на свой черленъ корабль,
260. « Ложись-ко спать рано съ вечера,
« Утро будетъ оно мудрое,
« Мудренѣе будетъ утро вечера:
« Будетъ тебѣ шуба черныхъ соболей.»
Одѣваетъ онъ шапочку невидимочку,
265. Приходитъ онъ ко Грозному царю,
Ко Грозному царю Василью ко Левидову.
Шьютъ тамъ у него добрые молодцы,
Шьютъ-то шубу черныхъ соболей,
А паволоку-то дорогаго самита.
270. Тутъ-то Иванушко Васильевичъ
Утянулъ онъ черныхъ соболей,
Утянулъ онъ дорогаго самита,
Столько утянулъ, сколько надобно.
Какъ сшили они шубу черныхъ соболей,
275. Сшилъ онъ шубу бѣлой ниточкой;
А заснули удалые добрые молодцы,

- Утянулъ онъ ихъ шубу черныхъ соболей,
А повѣсилъ свою шубу на стоечку.
Прохватились тутъ добрые молодцы
280. И видятъ, что шубу они спортили;
Тутъ они закручинились,
Перешли шубу, понаводили.
Какъ удалому добру молодцу
Попадаетъ по утру Ѳедоръ Васильевичъ,
285. Подаваетъ онъ шубу черныхъ соболей,
Самъ говорить таковы слова:
« Накось ти шуба черныхъ соболей,
« Снеси ю ко Василью ко Левидову,
« А только напередъ не показывай,
290. « Чтобы была она съ царскою равная.»
Приходить Ѳедоръ Васильевичъ
Во тья палаты государевы
Ко тому Василью ко Левидову,
Самъ говорить таковы слова:
295. — Ай же ты, Грозный Василій Левидовичъ!
— Исполниль я твою заповѣдь великую.
— Покажи-тко свою шубу черныхъ соболей,
— И тогда буду свою показывать.—
Какъ показали они шубу черныхъ соболей,
300. Его-то шуба лучше ихъ,
А паволока дорогаго самита.
Говорилъ Василій Левидовичъ:
« Ай же ты, Ѳедоръ Васильевичъ!
« Ко тому ко дню ко завтраю,
305. « Наживи-тко три волосика,
« Три волосика золоченныхъ,
« Чтوبъ на каждой волосинчкѣ по жемчужинкѣ.
« Не наживешь трехъ волосиковъ,
« Отрублю тебѣ буйну голову,
310. « А наживешь буде три волосика,
« Отдадимъ завтра за тебя за мужъ свою дочю.»
Закручинился царь, запечалился,

- Пошелъ на свой черленъ корабль,
Попадаетъ ему удалый добрый молодець:
315. — Ай же ты, царь Феодоръ Васильевичъ!
— Ты чего идешь, самъ кручинишься?—
« Грозный царь Василій Левидовичъ
« Накинулъ на меня службу великую:
« Ко тому ко дню ко завтраю
320. « Нажить мнѣ-ка три волосика,
« Три волосика золоченныхъ,
« Чтобъ на каждой волосинчкѣ по жемчужинкѣ.
« Не наживу буде трехъ волосиковъ,
« Отрубить мнѣ буйну голову;
325. « А наживу я три волосика,
« Отдасть завтра за меня за мужъ свою дочи.»
Говорить Иванушко Васильевичъ:
— Поди-ко на свой черленъ корабль,
— Ложись-ко спать рано съ вечера,
330. — Утро будетъ оно мудрое,
— Мудренѣе будетъ утро вечера.—
Туть-то молодая царевична,
Тая-то Настасья Левидовна,
Садилась она на черленъ корабль
335. И поѣхала впередъ по синю морю.
А былъ у ней дядюшка родимый,
Родимый дядюшка златоволосый,
Во тоемъ ли во царствѣ во Заморскомъ.
Пріѣзжала она ко царству Заморскому,
340. Выходила на круть бережекъ,
Шла-то въ палаты государевы
Ко тому ко дядюшкѣ ко златоволосому.
« Ай же ты, любимый дядюшка!
« Дай-ко мнѣ три волосика,
345. « Три волосика съ буйной головы.
« Не охвота за царя итти за русскаго:
« Какъ не будетъ у него трехъ волосиковъ,
« Отрубать ему буйну голову.»

- Даль онъ ей три волосика.
350. А этотъ удалый добрый молодецъ,
Молодой Иванушко Васильевичъ,
Надъваль шапочку невидимочку,
Садился на коверъ самолетный,
И догонялъ Настасью Левидовну,
355. И заходилъ въ палаты государевы.
Какъ тащила она три волосика,
А онъ хватилъ цѣлой писточкой;
Разсердился удалый добрый молодецъ,
Хватилъ онъ саблю вострую,
360. Отрубилъ царю буйну голову.
Приходить онъ къ Федору Васильевичу,
Подаетъ волосъ цѣлу писточку,
Подаетъ ему буйну голову,
Самъ говоритъ таковы слова:
365. — Ай же ты, Федоръ Васильевичъ!
— Ступай-ко ты ко Василью Левидову,
— Покажи волосъ цѣлу писточку,
— Самъ говори таковы слова:
— « Если тебѣ мало цѣлой писточки,
370. — « Такъ есть у меня цѣла голова,
— « Цѣла голова, она отрублена.
— « Коли не выдашь своей дочери,
— « Отрублю тебѣ буйну голову.»
Приходить Федоръ Васильевичъ.
375. Во тья палаты государевы,
Самъ говоритъ таковы слова:
« Ай же ты, Грозный Василій Левидовичъ!
« Вотъ тебѣ волосъ цѣла писточка;
« Если тебѣ мало этой писточки,
380. « Такъ есть у меня цѣла голова,
« Цѣла голова, она отрублена.
« Коли не выдашь своей дочери,
« Отрублю тебѣ буйну голову.»
Закручинился Грозный царь, запечалился,

385. Повыдалъ замужъ свою дочушку
За того за Федора Васильевича,
Даль онъ вслѣдъ сорокъ кораблей.
Говорилъ тутъ Иванушко Васильевичъ:
— Ай же ты, царь Федоръ Васильевичъ!
390. — Скажи-тко царю Василью Левидову:
— Пусть онъ про твоихъ забъзжихъ добрыхъ молодцевъ
— Заведеть пированье почестенъ пирь,
— Покормить ихъ онъ до сыта,
— Напоить-то онъ ихъ до пьяна. —
395. Грозный царь Василій Левидовичъ
Заводилъ пированье почестенъ пирь
На многихъ князей на бояръ,
На всѣхъ поленицъ на удалыхъ
И на тыхъ добрыхъ молодцевъ забъзжихъ.
400. Собиралися удалые добры молодцы
Во тья палаты государевы,
Садилися за столики дубовые.
Какъ тутъ Иванушко Васильевичъ
Одѣлъ онъ шапочку невидимочку,
405. Пошелъ въ палаты государевы;
Какъ были тамъ столы накрытые,
Обралъ онъ ѣства сахарныя,
Обралъ онъ питьица медвяныя,
И вышли всѣ голодны добры молодцы,
410. Что нечего было ни ѣсть, ни пить.
Тутъ Федоръ Васильевичъ
Звалъ того Василья Левидова
Со своими удалыми добрыми молодцами
На свой черленъ корабль на почестенъ пирь,
415. На свое-то угощеньице завозное.
Собирался царь Василій Левидовичъ
Со своимъ удалыми добрыми молодцами
На него черленъ корабль,
Садилися за столики дубовые.
420. Какъ тутъ Иванушко Васильевичъ

- Налагалъ свою скатереточку хлѣбосолочку, —
Не могли они ѣствицъ повыѣсти,
Не могли они питьицевъ повыпити.
Говорилъ Ѳедоръ Васильевичъ:
425. « Ай же ты, Василій Левидовичъ!
« На своемъ пированьѣ, почестномъ пиру,
« Во своихъ палатахъ государевыхъ,
« Не могъ ты забѣжихъ добрыхъ молодцевъ
« Накормить до сыта и напоить до пьяна.
430. « А на моемъ черленомъ кораблѣ,
« На моемъ угонценьицѣ завозномъ,
« Натѣдались твои молодцы до сыта,
« Напивались они до пьяна,
« Не могли они ѣствицъ повыѣсти,
435. « Не могли они питьицевъ выпити. »
Тутъ царь Василій Левидовичъ
Отпускалъ свою дочи любимую,
Отпустилъ сорокъ кораблей.
Поѣхали они по синю морю.
440. А этотъ Иванушко Васильевичъ
Садился на коверъ самолетный
И полетѣлъ впередъ черленыхъ кораблей,
Прилеталъ во землю во русскую
И садился въ тюрьму богадѣльную.
445. Какъ пріѣхалъ Ѳедоръ Васильевичъ,
Стрѣчаетъ сестрица любимая,
Тая ли Анна Васильевна:
— Здравствуй, Ѳедоръ Васильевичъ!
— Здорово-ль ѣздилъ за сине море?—
450. « А все у меня благополучно ли? »
— Еслибъ не я, такъ ты бы и живъ не былъ.—
Говорилъ ей Ѳедоръ Васильевичъ:
« А ты чѣмъ же мнѣ тамъ помогла? »
— Подала я тебѣ башмачики зеленъ сафьянгъ,
455. — Подала тебѣ шубу черныхъ соболей
— Подала тебѣ волосъ цѣлу пясточку.—

- « А кто у тебя ко мнѣ отпущенъ былъ?»
— Былъ отпущенъ затюремный добрый молодецъ;
— А я давала ему заповѣдь великую
460. — Тому добру молодцу затюремному,
— Тому Иванушку Васильевичу,
— Пойти за него за мужъ,
— Когда избавить тебя отъ смерти напрасныя.—
Приказалъ тутъ Федоръ Васильевичъ
465. Пovýпустить Иванушка Васильева,
Отдавалъ за него Анну Васильевну,
Отдѣлилъ ему полцарства—полъменства.
Тутъ-то Иванушко Васильевичъ
Посылалъ звать своего родимаго батюшка
470. И заводилъ про него пированье, почестенъ пиръ.
Накормили его ѣствами сахарными,
Напоили его питьями медвяными,
Положили спать въ покои царскіе.
Какъ ѣздилъ Иванушко за сине море,
475. Простудилъ онъ ножки рѣзвья,
Онъ ихъ въ теплой водушкѣ отмачивалъ,
А простуду съ нихъ онъ вываживалъ,
Полагалъ онъ тазъ подъ кровать свою.
Какъ спалъ его родитель батюшка,
480. Похотѣлося ему пить похмѣльному,
И взялъ онъ тазъ сподъ кровати,
И выпилъ тую теплу водушку.
И прохватился тутъ Иванъ Васильевичъ,
Схватился онъ за свою водушку:
485. « Кто повыпилъ мою водушку,
« Тому отрублю буйну голову.»
Говорить родитель его батюшка:
— Я выпилъ твою водушку.—
« Отрубить набъ буйна голова,
490. « Почему ты выпилъ мою водушку.
« Разсердился ты на меня, батюшка,
« Потому что я тебѣ сна не рассказалъ.

- « А я видѣлъ тотъ сонъ во твоёмъ новомъ дому:
« Какъ бы я въ тазу ноги мылъ,
495. « А ты, батюшка, опосля тую воду пилъ,
« И не смѣлъ того сна поразсказать.
« А тебѣ прощаю теперь твою вину. »
Тутъ они съ батюшкой помирились,
Другъ другу въ ноги поклонились,
500. И благословилъ его отецъ царствовать.
Тутъ вѣкъ о Иванушкѣ старину поютъ
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ молодцамъ, на послушанье.

Дѣвица-раскрасавица душа!

505. Есть котора круглолика и баска,
У той дѣвушки по молодцѣ великая тоска.
Есть котора румянешенька,
Съ молодцемъ идти радешенька.
Есть котора притолакнвать ногой,
510. Поведемъ тую дѣвицу за собой.
У которой было семеро ребятъ,
Братцы той дѣвки не кушайте,
Меня молодца послушайте.

[Отъ крестьянина дер. Горки Абрама Естимьева Чуккоова, по прозвищу Бутылки.]

**О ЦАРСТВѢ ПОДСОЛНЕЧНОМЪ, ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
И ЦАРЕВИЧЪ ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ.**

58.

(Тамъ же).

При царѣ было Васильѣ Михайловичѣ,
Жило при царѣ два мастера,
Одной работой занималися
И между собой пораздорили.

5. И призывалъ ихъ Василій Михайловичъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
« Когда вы сдѣлаете по штукъ молодецкія
« И другъ другу про себя не скажете,
« Тогда васъ обоихъ пожалую.»
10. Одинъ сдѣлалъ орла самолетнаго,
Другой утушку золоты-крылья.
Разъ ю вылилъ, положилъ во тазъ воды,
Его утушка не заплавала.
Это ему дѣло не полюбилось:
15. Сломалъ онъ свою утушку,
Перелилъ ю на другой разъ;
Какъ положилъ ю во тазъ воды,
Его утушка стала плавати;
И взялъ яичко вареное,
20. Положилъ на поле тазовое,
Его утушка стала клевать яйцо,
Ея дѣтушки тоже клюють.
Приходилъ онъ къ Василью Михайловичу,
Приносилъ ему малую утушку,
25. Самъ говорилъ таковы слова:
— Ай же ты, царь Василій Михайловичъ!
— Возми-ко мою малую утушку.—
Бралъ онъ свою утушку,
Положилъ ю во тазъ воды;
30. И вынимаетъ яичко вареное,
Полагаетъ на поле тазовое,
Его утушка стала плавати,
Ея дѣтушки тутъ же плавають,
И всѣ клюють яичко вареное:
35. Эта утушка царю прилюбилася.
Приходитъ съ орломъ самолетнымъ,
Вызываетъ царя на широкъ дворъ,
Вынимаетъ орла самолетнаго
Изъ-подъ той полы сподъ правыя,
40. Садился на орла самолетнаго,

- Улетаетъ онъ во чисто поле
Подъ тья подь облака высокія,
Прилетаетъ онъ назадъ съ поля:
Этотъ орелъ царю понравился.
45. И тутъ ихъ обоихъ царь пожалевалъ,
У того царя Василя Михайловича
Былъ сынъ Иванъ Васильевичъ.
Своимъ глупымъ умомъ—разумомъ
Заходитъ въ кладовыя въ отцовскія,
50. Бралъ орла самолетнаго,
Садился молодецъ на того орла,
Улеталъ во далече чисто поле
Подъ тья подь облака высокія,
Увидѣлъ царство подь солнышкомъ,
55. Подъ солнышкомъ царство великое.
Назадъ онъ скорешенъко ворочался,
Опускался на широкій дворъ,
Заходилъ въ кладовыя въ отцовскія,
Береть съ собой золотой казны,
60. Онъ столько беретъ, сколько надобно,
Бралъ онъ одежду себя царскую,
И бралъ онъ царскій золотой перстень.
Выходилъ онъ на широкій дворъ,
Садился на орла самолетнаго,
65. Прилетѣлъ онъ въ царство подь солнышкомъ,
Слѣзаетъ съ орла самолетнаго
И началъ по царству похаживать,
По Подсолнечному погулявать.
Во этомъ во царствѣ Подсолнечномъ
70. Стоялъ теремъ-золоты верхи,
Кругъ этого терема былъ бѣлый дворъ
О тыхъ воротахъ о двѣнадцати,
О тыхъ сторожахъ о строгихъ.
Онъ началъ у нихъ выпрашивать,
75. Онъ началъ у нихъ вывѣдывать:
« Для чего построень бѣлый дворъ

« О тыхъ воротахъ о двѣнадцати? »

- Ты ей же, удаленькій добрый молодець!
— У нашего царя Подсолнечнаго
80. — Есть у него дочи любимая,
— Молода Марья Лиховидьевна,
— Посажена она во высокъ теремъ
— И поставлены сторожа строгіе.
— И сказали ему бѣлицы волшебницы,
85. — Что твоя будетъ дочи любимая
— На шестнадцатомъ году во поношкѣ (*).—
Тутъ молодой Иванушко Васильевичъ
Онъ началъ кругъ двора похаживать
И началъ подъ крышу посматривать:
90. Во тоемъ во теремъ высокоемъ
Насмотрѣлъ онъ окно полуциркольно (**),
И въ немъ половинка не заперта.
Выходилъ онъ во чисто поле,
Садился на орла самолетнаго,
95. Залетѣлъ онъ удалый добрый молодець
Въ это окно полуциркольно,
Сталъ онъ по терему похаживать,
Заходилъ онъ къ Марьѣ Лиховидьевной
Во тия покои во особе;
100. Онъ началъ съ ней разговаривать
И началъ съ ней угощаться
И въ разныя забавы заниматься.
Со тия поры съ того времячка
Молодой Иванушко Васильевичъ
105. Почасту леталъ во царство Подсолнечно,
Онъ носилъ съ собой питъицевъ медвяныхъ,
Пили, ѣли они, угощались
И въ разныя забавы занимались.
Запѣли они пѣсню въ два голоса,

(*) Берегиня.

(**) Сначала сказитель пѣлъ о слововомъ окошечкѣ, но, повторяя быллинну, вспомнилъ полуциркольное окно и увѣрилъ меня, что такъ и слѣдуетъ пѣть въ быллинѣ.

110. Услы́хали тутъ сторожа строгіе,
Доносили царю Подсолнечному.
Приходилъ царь Подсолнечный
Во тотъ во теремъ-золоты верхи,
Ко своей ко дочери любимыя, —
115. Услы́халъ какъ Иванушко Васильевичъ,
Улеталъ въ окно полуциркольно.
Какъ говорить ему Марья Лиховидьевна:
« Ай же ты, родитель батюшка,
« Грозный царь Лиховидъ Лиховидевичъ!
120. « Что ты вѣришь сторожамъ строгимъ!
« Пою я пѣсни разнымъ голосомъ:
« Когда я весела-радошна,
« Тогда пою пѣсни веселыя
« Своимъ нѣжнымъ голосочикомъ;
125. « А когда я порастоскуюся,
« Растоскуюся и порасплачуся,
« Тогда пою пѣсни уныльныя
« И пою голосомъ другимъ. »
Тому онъ царь повѣровалъ.
130. Во тую пору во то время
Понеслася Марья Лиховидьевна,
Принесла-то Федора Ивановича.
Молодой Иванушко Васильевичъ
Взялъ онъ своего сына любимаго,
135. Выскочить къ бабушкѣ задворенкѣ,
Подаетъ ей ларецъ съ золотой казной,
И даетъ ей свою одежду царскую,
И подаетъ свой золотой перстень:
— Ай же ты, бабушка задворенка!
140. — Возми-ко моего сына любимаго.
— Отдай ему ларецъ съ золотой казной,
— И отдай ему мой золотой перстень,
— Отдай ему одежду мою царскую,
— Когда спроситъ про своего батюшка;
145. — А про мать ему не сказывай. —

- Тоть ли Федоръ Ивановичъ
Когда росъ до лѣтъ до шестнадцати,
Сталъ онъ на улочку показивать,
Сталъ онъ съ ребятами поигрывать,
150. И они стали обзывать его заугольникомъ (*).
И тутъ молодець порасплакался,
Приходить къ бабушкѣ задворенкѣ,
Самъ говоритъ таковы слова:
« Ай же ты, государыня матушка,
155. « Бабушка ты мнѣ, али матушка!
« Скажи мнѣ про батюшка?»
Тутъ эта бабушка задворенка
Подавала ему окованъ ларецъ,
Подала ему золотой перстень
160. И отдала ему одежду царскую,
Сама говорила таковы слова:
— Побъжай-ко, удалый добрый молодець,
— Ко своему родителю ко батюшку.—
Прѣзжаетъ онъ къ Ивану Васильевичу,
165. И услышалъ онъ о своемъ батюникѣ,
Что отецъ его еще сватаетъ
У того великаго боярина
Молоду Анну Дмитріевичну.
Какъ этотъ удалый добрый молодець
170. Нанимался онъ во прикащани
Ко тому купцу ко богатому.
И говоритъ Анна Дмитріевична:
« Ай же вы, мои слуги вѣрные!
« Подите ко тому купцу ко богатому,
175. « Купите мнѣ товаровъ на свадьбу.»
Эти слуги невѣстины
Приходили ко купцу ко богатому,
Увидѣли молодаго прикащика
И забыли, что купить надоть.

(*) Незаконнорожденнымъ. Заугольникомъ въ Олонецкой губерніи называютъ по отчеству Богдановымъ.

180. Приходили они въ палаты бѣлокаменныя, ино шельскѣ
Къ молодой Анны Дмитріевичной,
Сами говорятъ таковы слова:
— Ай же ты, Анна Дмитріевична!
— Были мы у купца у богатаго,
185. — Какъ увидѣли молодого прикащика,
— Позабыли мы, что купить надоть.
Тая-то Анна Дмитріевична
Она съ вечеру легла поздымъ-поздо,
По утрышку вставала ранымъ-рано,
190. Одѣвала одежи самолучшія,
Приходила ко купцу ко богатому,
Ко тому молодому прикащику,
Набрала товаровъ на двѣ тысячи,
За расчетомъ велѣла самому придти,
195. Какъ пришелъ онъ въ покои во особе,
Она говоритъ таковы слова:
« Ты ей же, удалый добрый молодецъ!
« У тя есть ли охота со мною жить?»
Согласился Ѳедоръ Ивановичъ,
200. Они дѣлали подкопы подземельные
Во него во лавочки торговыя,
Стали ходить во часы во ночные,
Какъ въ тую пору, во то время,
Дѣлалъ царь указы строгіе,
205. Не велѣлъ никуда поздно ходить,
Какъ тые голи кабацкіе
Напивались они очень пьяны,
Приходили ко этой лавочкѣ,
И увидѣли они горючись огонь,
210. Колотились въ эти лавочки,
Молодой Ѳедоръ Ивановичъ
Онъ былъ милосливъ-жалосливъ,
Глупымъ умомъ своимъ разумомъ
Запускалъ голей кабацкіихъ:
215. Увидѣли они тутъ невѣсту царскую.

- Ставали они по утрышку ранешенько.
Этот удалый добрый молодецъ
Давалъ имъ золотой казны,
Самъ говорилъ таковы слова:
220. — Что вы видѣли, не сказывайте!—
Какъ эти голи кабацкіе
Приходятъ они на царевъ кабакъ,
Они брали много золотой казны,
Накупали они зелена вина,
225. Напивались опять до пьяна
И тутъ въ кабакъ порасхвастались:
« Были мы у купца у богатаго
« Во тѣ часы непоказные
« И видѣли тамъ невѣсту царскую. »
230. И пригодилися слуги царскіе,
Доносили Ивану Васильевичу,
И захватили ихъ голей кабацкіихъ,
И приводили къ царскому величеству.
И сталъ ихъ царь доспрашивать:
235. « Ай же ты, батюшко нашъ грозный царь,
« Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
« Ты можешь насъ испытать по вечеру. »
Походили тые голи кабацкіе
Во тые часы непоказные
240. Со тымъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ:
Накрутился онъ голью кабацкою.
Приходятъ къ этой ко лавочкѣ,
И увидѣли они горючись огонь,
Колотились въ эту лавочку.
245. Молодой Ѳедоръ Ивацовичъ
Опять запусчалъ ихъ въ лавочку,
Кабацкіихъ голей пьянешенькихъ.
Тутъ голи въ лавкѣ ложилися,
Увидѣли они невѣсту царскую.
250. Ставали они по утрышку ранешенько.
Этотъ удалый добрый молодецъ

Давалъ имъ золотой казны,

Самъ говорилъ таковы слова:

— Что вы видѣли, не сказывайте!—

255. Пошли голи на царевъ кабакъ,
А тотъ царь Иванъ Васильевичъ
Приказалъ схватить удала добра молодца,
И вывести на ступеночку высокую,
Отрубить ему буйна голова.
260. И говорить царь Иванъ Васильевичъ:
« Я стану по крылечку похаживать
« И стану платочикомъ помахивать,
« Чтобы, въ третій разъ махну платочикомъ,
« Рубить ему буйна голова. »
265. Какъ тотъ Федоръ Ивановичъ
Одѣваетъ онъ одежду царскую,
А на верехъ одежду купеческу.
И привели на ступеночку высокую
Снять съ него одежду верхнюю
270. И рубить ему буйна голова.
Царь сталъ по крылечку похаживать,
И сталъ платочикомъ помахивать;
Какъ махнулъ въ третій разъ платочикомъ,
Сняли съ молодца одежду верхнюю,—
275. И нельзя ему рубить буйна голова.
Царь сталъ по крылечку похаживать,
Сталъ онъ платочикомъ помахивать,
Самъ закричалъ во всю голову:
« Ай же вы, палачи немилосливые!
280. « Рубите ему буйну голову. »
Говорятъ палачи немилосливые:
— Ай же ты, нашъ грозный царь,
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Нельзя ему рубить буйна голова,
285. — На немъ есть одежа царская,
— И есть золотой царскій перстень.—
Тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,

- Какъ увидѣлъ сына любимого,
Бралъ его за ручки за бѣлья,
290. Цѣловалъ во уста-во сахарныя.
Тутъ онъ Иванъ Васильевичъ
Женилъ его на Анны Дмитріевичной,
На своей невѣсты царокія;
А самъ-то Иванъ Васильевичъ
295. Взялъ Марью Лебедь бѣлую
У того царя у Подсолнечнаго.
Тутъ вѣкъ о нихъ старину поютъ
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

300. У нашей у государыни у мамоньки
На всякой день пекеть мяконьки.
День попекеть и другой попекеть,
Два денечка пропустить, опять попекеть.
Завела она коврижки, на горшки накрышки,
305. Въ стѣну ударить, стѣна колетса,
Стѣна колетса, хотъ не ломитса.

(Отъ того же.)

КАКОВО ПТИЦАМЪ ЖИТЬ НА РУСИ.

57.

[Ладвинскій погость, Петрозаводскаго уѣзда.]

1. о птицахъ русскихъ и заморскихъ.

- Отчего это, братцы, зима становилась?
Становилась зима отъ морозовъ трескучихъ,
Отъ зимы становилась весна красна,
Отъ весны красной становилось лѣто тепло,
5. Послѣ лѣта теплаго приходила осень богатая.

Мужики-крестьяна стоги поклали:

Жить имъ ведело и прокладно.

Цари живутъ по царствамъ,

Бояра живутъ по помѣстьямъ,

10. Господа живутъ по мызамъ,

Гости торгуютъ по посадамъ,

Подьячьи сидятъ по приказамъ,

Воеводы по уѣздамъ,

Бобылишка по подворьямъ,

15. Старые старики по скамейкамъ,

Молоды молодицы по кроватямъ,

Красныя дѣвицы по теремамъ,

По яеному соколу въ беремяхъ

И подъ теплымъ одѣяломъ по другому.

20. Впрעדь сего временамъ

Говорили своимъ дѣтямъ,

Говорили—поучали,

Чтобы міру было вѣсто,

Что старой старухѣ на печи мѣсто,

25. Крынка подъ носомъ съ тѣстомъ, (*)

Бла бы она, не ворчала . . . . .

Изъ за тихаго Дунайскаго моря

Прилетала малая птица,

Малая птица—синица,

30. Надъ русскимъ птицамы царица;

Садилась на деревце калину,

Она начала пѣть—жупѣти,

Тонко воспѣвати,

И говорила русскимъ птицамъ:

35. « Ай же вы, русскія птицы!

« Тамъ же вы не бывали,

« Нужды—горя не видали,

« Живете здѣсь по домамъ, по рагузамъ.

(*) Тѣсто,—густой растворъ изъ овсяной муки, а сладкое тѣсто—заварь изъ ржаной муки съ примѣсью солода.

- « Какъ у насъ на славной, тихой заводи (*)
40. « Даромъ птички хлѣбца не тратятъ:
« Всѣ птички по службамъ,
« Всякъ человекъ по работамъ.
« Куньки-гагары—вѣковѣчные рыболовы:
« Изъ озера въ озеро летаютъ,
45. « Побѣднымъ своимъ голосомъ рыдаютъ,
« Много рыбы они добываютъ,
« На тую рыбу вѣкъ призору не бываетъ.
« Пѣтухи—молодцы удалые,
« По многу женъ имѣютъ,
50. « По двѣ и по три,
« И по цѣлому десятку. (**)
« У крестьянина на Руси
« Одна женка бажона,
« И той нарядить не можетъ.
-
55. » Цапля ты, цапля,
« Худой человекъ необычайный,
« Журавъ Черкацкой,
« Самъ Питербургскій! (***)
« Въ большой колоколь ударить, (1)
60. « Обѣдать-ужинать просить;
« Ходить по мосту,
« А мосту мостить не умѣть:
« Ножки тоненьки,
« Чулочки узеньки
65. « И платица коротеньки.
« Соколь-птица—надлетникъ:

(1) Вар.: ударять.

(*) Отношу слѣдующіе стихи къ словамъ заморской птицы, по сравнению 39 стиха этой былинки съ 5-мъ вариантом № 58 и 49-го стиха съ 31-мъ вариантом № 59.

(**) Здѣсь явно пропущенъ стихъ, находящійся въ слѣдующемъ пересказѣ: «И всѣмъ жеманъ наряжаютъ.»

(***) Санктпетербургскій.

- « Часто въ деревню прилетаетъ,
- « Годовую десятину обераетъ,
- « Сиротъ-вдовицъ обижаетъ,—
- 70. « И въ томъ эта птица неразумна. (2)
- « Попугай птица на моръ вѣща.
- « Куропать на моръ безкромѣшна:
- « Изъ куста въ кустъ перебродить,
- « Подворья себѣ не имѣть.
- 75. « Чайцы на моръ—попадейки.
- « Гуси на моръ—бояра.
- « Лебеди на моръ—дворяна.
- « Олень на моръ—посланникъ.
- « Медвѣдь на моръ—кожемяка:
- 80. « Много кожъ снимаетъ,
- « Сапоговъ никогда не бываетъ.
- « Сѣрый волкъ—овчинникъ:
- « Много овчинъ снимаетъ,
- « Полушубка на себѣ не бываетъ.»

2. СТАРИНА НЕБЫВАЛАЯ (3).

- 85. Пришелъ тутъ сѣрый котъ безхвостый,
Самъ кубовастый:
  - « Здравствуйте, господа сенаторы!
  - « А я изъ банковской конторы,
  - « Отъ сенаторовъ остался,
- 90. « Да и въ полковнички записался.

---

(2) Вар.: И въ этомъ она неразумна.

(3) Въ томъ же родѣ небывальщина записана отъ Терентья

Ивлева:

- Изъ-за печи, печи, изъ-за кирпичныя
- Выѣзжалъ-то удалый добрый молодець,
- На свинь въ сѣдлѣ, вострый штыкъ по боцъ,
- Кашу съ масломъ въ полонъ побралъ,
- 5. Калиточки по полочкамъ пообобралъ,
- . . . . на осошочкѣ тронуть не смѣлъ.

Сказать ли вамъ старину стародавнюю,

Саму небывалую:

« На синемъ морѣ

« Мужики орутъ-пашутъ,

95. « А по чистому полю корабли бѣжать,

« Поросеночекъ въ гнѣздо свивается,

« Курочка во хлѣвъ супоросилась.

« Идетъ мельникъ

« Въ чистый понедѣльникъ,

100. « Несетъ подарокъ

« Изъ . . . . огарокъ, ...

« И пошелъ—заплакалъ.»

Въ давныхъ годахъ

И въ теплыхъ лѣтахъ

105. Сочинилась ромода

У господина муравья,

Котораго хвалятъ стрѣльца и борца,

Нахвальнаго молодца; (4)

Край болота домъ сооронилъ,

110. Никого не почитаетъ. (5)

И живетъ мизгрище,

Стуловато личище, (6)

(4) Варіантъ добавляетъ: И въ скорости завоеваннаго.

(5) По пересказу: И самого мизгиря ни во что считае.

(6) Варіантъ добавляетъ:

И слиновата рожа,

И подъ толстымъ корнищемъ.

И показалось это (*т. е. неуваженіе муравья*)

115. Мизгирю и вредно, и бѣдно,

И завель мизгирь упорство,

И началъ мизгирь ногами трести

И мережи нести,

И поставилъ мережи

120. Край пути-дороги.

- И поставилъ мережи
Край пути-дороги.
115. И солеталися господскія мухи-кѣѣти
И попали мизгрю въ сѣти,
Сами говорятъ-толкують:
« Братцы-господа, не покиньте!»
Услыхала госпожа,
120. Сонная, пестрая воса и безъ пожа,
И какъ скоро прилетѣла,
И такъ мизгрю въ сѣти попала,
Сама себя изругала:
— Не чертъ ли меня и несъ
125. — На чужое спасенье!—
Солеталося тутъ
Синихъ и зеленыхъ поганыхъ мукъ,
И солетались, погребали,
Кишки свои набивали.
130. Жукъ былъ . . . .
Клопъ астраханомъ.
Садилсь на ключекъ,
Нюхали божью травочку-табачокъ,
Бога хвалятъ, Христа величаютъ,
135. Богатую богатину проклинають:
« Много е пива и меду,
« Это намъ ни по чемъ:
« А у насъ травочка-табачокъ,
« Табакъ шпанскій, королевскій,
140. « Табакъ зорень: (*)
« Ноздри пореть,
« Глазь вонъ воротить.»

-
- И у насъ было на бору
Три сестры прекрасныхъ,
145. Носили на себѣ платье атласно;

(*) Т. е. крѣпокъ, иначе „яркой“.

Ничего надъ собой не знали,
Одныма головками качали.

Слѣпни комаровъ попрекали,
Что барабаны украли.

150. Комары божатся:

— Воля ваша, а большая наша:
— Времена были въ ты поры жаркія,
— Мы люди были жирные,
— Мы въ ты поры не вылетали (7)

155. — И головъ своихъ не показали. —

Начали потомъ слѣпни оводовъ бранить:
« Стуловата ваша рожа,
« Слиновато ваше личище!» (8)
И тыи начали божиться.

160. Ходилъ я по чистому полю,

Подошелъ я къ дубу
И ударилъ по дубу.
Выскочилъ оттуль мужикъ
И ударилъ меня на мѣсто въ душу.

165. П палъ я въ лужу.

День лежалъ, — ничево
И другой лежалъ, — ничево,
А на третій день
Прилетѣли. . . . .

170. . . . . слѣпень да муха,

И поймали меня за волоса,
И вздынули на небеса.
День ходилъ по небу, — ничево. . . .

3. похвала богатству.

190. Всякому изрядно деньги имѣть,

---

(7) Вар.: на улицу не вылетали.

(8) Вар. добавляетъ: И напрасно вы рассказываете,
И должно наговариваете.

- И не малая слава карманомъ гремѣть.
Карманъ полонъ,
Кафтагъ цвѣтенъ:
Всякой въ гости зоветъ
195. И въ большой уголь ведетъ.
Кому есть ли, пѣтъ
Пиво и честь,
А тебѣ все есть.
Выкушай-испей,
200. Да только насъ не бей.
Хоть люди скажугъ: «не хорошій,
« Угреватый, худорожій,»
Сдѣлался хорошій,
Лучше пѣтъ на свѣтъ.
205. Хошь прежде былъ дуракъ,
А нынъ сталъ умень:
Начнетъ врать,
И рады люди стоять
Хошь безъ шапки зимой.
210. Хошь никому не корись, не молись,
А только судьямъ поклонись,
За гривной не стой
Приказныхъ-подъячихъ напой,
Вездѣ будешь правъ.—

[Записана со словъ крестьянина Никиты Рѣзина, 12 декабря 1862 г.]

ТОЖЕ.

60.

(Деревянское общество, Петрозаводск. уѣздъ.)

1. О ПТИЦАХЪ РУССКИХЪ И ЗАМОРСКИХЪ.

Отчего у насъ зима становилась?
Зачиналась зима отъ морозу,
Приходило лѣто красное,

Осень богатая.

5. Мужики-крестьяна стоги поклали,
Жить имъ ладно-прокладно (1).
Цари живутъ по царствамъ,
Князи живутъ по селамъ,
Бары живутъ по помѣстьямъ,
10. Красныя дѣвицы по теремамъ,
По ясному соколу въ беремя.

—
Впредь сею временамъ
Говорили бы, поучади,
Чтобы міру было вѣсто,

15. Что старой старухѣ на печи мѣсто,
Крынка подъ бокомъ съ тѣстомъ,
Бла бы она, не ворчала . . . . .

—
Изъ тихаго съ Дунайскаго моря,
Со моря ли было съ лукоморья,

20. Прилетала бы малая птица,
Малая птица-синица,
Надъ русскими птицами царица;
« Сказывай, Нагай-птица (*),
« Про свое Дунайское море:
25. « Кто у васъ на морѣ больши,
« И кто у васъ на морѣ меньши?
— У насъ на морѣ
— Куньки-гагары—вѣковѣчные рыболовы:
— Изъ озера въ озеро летаютъ,
30. — Побѣднымъ своимъ голосомъ рыдаютъ (2).
— Пѣтуны на морѣ молодцы,

---

(1) Вар.: Мужичкамъ жить ладно-прокладно,
Стоги поклали по задворьямъ.

(2) Вар.: И у Бога рыбы просятъ.

(*) Нагай, Науя, Нагайщина, Ногъ,—страусъ. Здѣсь названіе это какъ-то странно прилагается птицѣ-синицѣ.

- По многу женъ имѣють,
— По двѣ и по три,
— И по цѣлому десятку,
35. — И всѣмъ жонамъ наряжаютъ.
— У крестьянина на Руси
— Одна женочка бажона, (3)
— И той нарядить не можетъ.
— Чапля ты, чапля!
40. — Худой ты журавъ черкацкой,
— Самъ Петербургской!
— Въ большой колоколь ударятъ, —
— Обѣдать-ужинать просишь; (4)
— Ходишь по мосту,
45. — А мосту мостить не умѣешь:
— Ножки тоненьки,
— На ножкахъ чулочки узеньки,
— И платица на себѣ коротеньки.
— Нагай-птица—накаѣтникъ:
50. — Часто по деревнямъ летаетъ,
— И годовую десятину обрабатъ.
— А чайка на морѣ—попадейка.
— Гуси на морѣ—бояра.
— Лебеди на морѣ—дворяна.
55. — Олень на морѣ—посланникъ.
— Медвѣдь на морѣ—кошмака:
— Много кожъ снимаетъ,
— Самоговъ никогда не бываетъ.
— Сѣрый волкъ на морѣ—овчинникъ:
60. — Много овчинъ снимаетъ,
— Полушубка никогда не бываетъ. —

2. СТАРИНА НЕБЫВАЛАЯ.

Сѣрый котъ кубовастый,

---

(3) Вар.: небоженка.

(4) Вар.: И самъ онъ въ колоколь ударить,
И обѣдать-ужинать бинтъ.

А самъ возгревастый:

« Здравстуйте, господа сенаторы!

65. « А я изъ банковской конторы,

« Отъ сенаторовъ остался,

« Да и въ полковнички записался.

Сказать ли вамъ старицу стародавнюю,

Саму небывалую:

70. « На синемъ морѣ

« Мужики орутъ-пашутъ,

« А по чистому полю корабли бѣжать,

« Какъ у насъ на слѣзной, тихой заводи

« Даромъ птички хлѣбца не тратятъ:

75. « Всѣ птички по службамъ,

« Всякъ человекъ по добычамъ. (*)

Взлѣзъ я на гору,

Стоить тамъ церковь:

.....

85. За столъ робята садятся

И грамотъ учатся.

Съ кѣмъ ни подерись-побранись,

Да къ ряду и помирись.

За гривной на морѣ не стой,—

90. Приказныхъ-подъячихъ напой:

Будешь вездѣ правъ.

(Записана со словъ кр. Никиты Байпина, 26 Августа 1862 г.)

ТОЖЕ.

61.

[Г. Петрозаводскъ.]

« Ай же вы, русскія птицы!

« Тамъ вѣдь вы не бывали,

И самъ ѣсть не хоче.

(*) Эти 4 стиха перенесены сюда изъ 1-й части быльи.—

- « И горя вы пугды не знавали:
« Живете въ домахъ по рагузамъ.
5. « У насъ на морѣ въ лукоморѣ,
« Въ тихомъ было заводѣ,
« Даромъ птицы хлѣба не тратятъ:
« Всѣ птички по доводамъ,
« П всѣ птицы по уздамъ.
10. « Зеленъ—птица надлетникъ.
« Зуй на морѣ поварь.
« Клевецъ (*) на морѣ плотникъ.
« Козанъ на морѣ подеверье.
« Ветликъ—ключникъ—язычникъ.
15. « Жавроленокъ на морѣ десятскій,
« То есть очищикъ деревенскій.
« Павы на морѣ гости торговли,
« Павины женки торговли,
« Пѣтухи—казаки донскіе,
20. « То наши молодцы удалые,
« Держать женъ по двѣ и по три,
« Держать по цѣлому десятку,
« П всѣхъ пѣтухъ наряжаетъ,
« И всѣ его боятся.
25. « Не такъ какъ на Руси крестьяницъ:
« Одной баженой женки
« П той нарядить не умѣтъ.
« Журавль на морѣ Вытегорскій (**)
« То пономарь монастырскій:
30. « Въ большой колоколь ударять,
« Обѣдать—завтракать кличетъ.»

[Этотъ отрывокъ записанъ со словъ крестьянина, рождешника Леоптя Богданова.]

(*) Клевецъ, онъ же и дестарь—датель.

(**) На сѣверѣ Олонецкой губерніи Вытегра имѣетъ такое же значеніе, какъ Петербургъ вообще въ провинціи и въ селахъ.

ДЕВЯТЬ БРАТЦЕВЪ И СЕСТРА.

62.

[Повѣнецкій уѣздъ, Пудожгорскій погостъ.]

- Какъ у вдовушки было у пашницы
Было девять сыновъ, одинака дочь.
Всѣхъ тыхъ девять сыновъ въ разбой пошли,
Одинаку сестру за мужъ выдали
5. За того купца за богатаго,
За богатаго за заморскаго.
Она годъ жила, не стоснулася,
По другой жила, въ умъ не было,
А по третій годъ стосковалася
10. По своей родимой по сторонушкѣ,
По своей родителю по магушкѣ.
Съ мужемъ здумали они и поѣхали,
Выѣзжали они на сине море,
Тутъ имъ стрѣтилось девять разбойниковъ.
15. « Моего-то мужа взяли-потребили (*),
« А младенчика въ воду спустили,
« Меня молоду обезчестили.
« Какъ одинъ изъ нихъ тутъ былъ разбойничекъ,
« Видитъ онъ, что я не ѣмъ, не пью,
20. « Онъ началъ меня тутъ выпрашивать.
« — Ты какого роду, какой земли
« — И какъ тебя именемъ зовутъ?—
« « Я не большаго роду и не меньшаго:
« « Я есть вдовушки дочи пашницы,
25. « « Дочи пашницы, одинака дочь.
« « Было девять братцевъ все разбойничковъ,
« « Всѣхъ тыхъ девять братцевъ въ разбой пошли,
« « А меня молоду за мужъ выдали. »
« Закричалъ какъ тутъ одинъ разбойничекъ.
30. « — Вы ставайте-ко, братцы разбойнички!
« — Своего мы брата тутъ потребили,

(*) Убили.

« — А младенчика въ воду спустили,
« — Молоду сестру обезчестили.—»

[Отъ крестьянина Бутылки.]

ПОѢЗДКА ПО МОРЮ.

63.

Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.

Ай, собиралися матросушки на зеленый лугъ,
Они думали думу крѣпкую,
Они крѣпкую думу за единое:

« Запоемъ-те, ребятушки, пѣсню новую,

5. « Мы которую пѣли пѣсню на синемъ морѣ. »
Не бывалъ младъ полковничекъ на синемъ морѣ,
Не видалъ младъ полковничекъ страсти-ужасти,
Страсти-ужасти, великой Божьей милости.

Ахъ, вы глупые неразумные добры молодцы!

10. Аще есть ли по сему свѣту такова ладья,
Что ходила бы по синю морю не шатаючись?

Поднималася да погодушка,

Бѣлы паруса повыврало,

Высокія мачты повывломало,

15. Всѣ шелковыя снасточки повыврало,
Младаго полковничка въ воду повывбросило.

Туть кидалися, бросалися добры молодцы,

Добры молодцы, младые матросушки,

Поймали млада полковничка за желты кудри,

20. Тащили-то на черленъ корабль.

Запѣлъ-то съ горя пѣсенку младъ полковничекъ:

« Аще есть ли во чистомъ полѣ такова трава,

« Чтобы безъ корешка травка выросла,

« Безъ солнышка цвѣточки выцвѣли?

25. « Аще есть ли на свѣтѣ отецъ-матушка,

« Чтобы отдали сына во солдатушки, не заплакали?

« Большая сестра братцу коня подвела,

- « Середняя сестра братцу коня съдмала,
« Сама меньшая сестра на коня поводъ подала;
30. « Въ воротахъ-то стоитъ горящица молода жена,
« На рукахъ держитъ младенчика тримѣсячнаго,
« Она плачетъ и рыдаетъ горячмы слезмы,
« Во слезахъ-то словцо воспроговорить:
— А ты скороль, добрый молодець, поворотишься?—
35. « Ты гляди-ко, бѣдна горящица, на сине море:
« На синемъ морѣ, когда сходится погодушка,
« Всколыбается сине морюшко,
« Со синя-то моря выстанетъ бѣлый камешокъ,
« На камешкѣ повырастетъ густой кусть ракитовый,
40. « Въ этомъ кустышкѣ соловейшко советъ гнѣздышко,
« Псповыведеть соловьевыхъ малыхъ дѣтушекъ,
« Тогда къ тебѣ побываю, бѣдна молода жена!»

[Отъ Л. Богданова.]

СМЕРТЬ КНЯГИНИ МИХАЙЛОВНЫ.

64.

(Олоонецкая губернія.)

- Я гляжу, сажу подь окошечкомъ,
Я гляжу, гляжу на Дунай-рѣку.
По Дунай-рѣкѣ бѣжать два волка,
Оба сѣрые, хвосты бѣлые.
5. « Вы куда, волки, призадумали,
« Куда, сѣрые, призамыслили?—
— Мы бѣжимъ волки ко Дунай-рѣкѣ,
— Ко мосточику ко калпшову,
— Ко кусточику ко ракитову:
10. — Тамъ лежитъ убита твоя матушка,
— Баска-хороша, свѣтъ Михайловна,
— Рѣзвыми ножками ко Дунай рѣкѣ,
— Буйной головой во ракитевъ кусть.—
Пометалась княжая дочи

15. Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшка!
« Ты куда дѣвалъ мою матушку,
« Баску-хорошу, свѣтъ Михайловну?»
— А ушла, ушла твоя матушка
20. — Что-ль во погреба глубокіе,
— Да за двери за тяжелые:
— Разводить квасы медовые
— И поить гостей некормленныхъ.—
Пометалась княжая дочи
25. Что-ль во погреба глубокіе,
Да за двери за тяжелые:
Тамъ стоять квасы не развожены,
Гости тамъ сидять не поены.—
Пометалась княжая дочи
30. Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшко,
« Ты куда дѣвалъ мою матушку,
« Баску-хорошу, свѣтъ Михайловну?»
— А ушла, ушла твоя матушка
35. — Что-ль во горницу во новую:
— Тамъ румянечка по скляночкамъ,
— Цвѣтно платьице по грядочкамъ.—
Пометалась княжая дочи
Что-ль во горницу во новую:
40. Тамъ румянечка по скляночкамъ,
Цвѣтно платьице по грядочкамъ.
Пометалась княжая дочи
Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшко!
45. « Ты куда дѣвалъ мою матушку,
« Баску-хорошу свѣтъ Михайловну?»
— Ты не плачь, не плачь, мое дитятко!
— Я сострою тебѣ новъ высокъ теремъ,
— Я куплю тебѣ золотую цѣпь,
50. — Я возьму тебѣ цову матушку.—

- « Ты сгори, сгори, новъ высокъ теремъ,
  - « Ты растай, растай, золотая цѣпь,
  - « Ты умри, умри, нова матушка,
  - « Ты возстань, возстань, стара матушка,
55. « Баска-хороша, свѣтъ Михайловна!»

(Сообщено А. И. Ивановымъ, а нѣтъ записана со словъ Кемской крестьянки въ Пудожѣ и Корелки Повѣнецкаго уѣзда въ Петрозаводскѣ; пѣсня эта была напечатана въ № 34 Олонец. Губ. Вѣд. 1845 г.)

II.

**ЗАПЛАЧКИ
СВАДЕБНЫЯ И ПОХОРОННЫЯ.**

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЪ ПЕТРОЗАВОДСКАГО И ПОВЪНЕЦКАГО УЪЗДОВЪ.

(Записанъ мною отъ вопленицъ Кижской волости и вопленицы Шунгскаго погоста.)

Въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, въ такъ называемомъ Заонежьѣ, свадебный обрядъ развился въ цѣлое сценическое представлѣніе. Главными дѣйствующими лицами *князь*—женихъ, *княжна порученая*—невѣста и непрѣмѣнная наперстница невесты—*вопленица* или *плакальщица*. Обязанность этой послѣдней *приплакивать*, т. е. излагать въ заплачкахъ или жалобныхъ стихахъ, передаваемыхъ изъ роду въ родъ, горькое положеніе *красной дѣвицы*, которая продается *родителемъ батюшкой, государыней матушкой, любимымъ родомъ-племенемъ въ чуждедалную сторонушку*. Сама вопленица *вопить*, невеста въ это время *привапливаетъ*, т. е. повторяетъ слова заплачки, *выведельницы* поддерживаютъ невесту во время привапливанья подъ руки, *подголосница подголашиваетъ*. Кромѣ этихъ лицъ со стороны невесты въ свадьбѣ участвуютъ: *бажатка* или кресная мать невесты, *передовщики* или *рожники*—проводатые, мушпы, *приставленицы* или *ставленицы*—проводатыя женскаго пола и *постельная приставница* или *проводница*, т. е. постельная сваха; со стороны жениха: *тысячкой*, иначе *боль-*

(*) Самый свадебный обрядъ одинаковъ и въ Петрозаводскомъ, и въ Повѣнецкомъ уѣздѣ: заплачки почти однѣ и тѣже; но въ Петрозаводскомъ уѣздѣ во время свадьбы поется много пѣсенъ, между тѣмъ какъ въ Повѣнецкомъ (по первому съ женихомъ согласію) поютъ только одну пѣсню: «Желтыя кудри за столъ пошлы.»—Въ некоторыхъ заплачкахъ мы сохранили всѣ особенности мѣстнаго выговора: **ч** произносится какъ **цъ**, **ѣ** какъ **и**, **о** какъ **ю**.

шахъ, или *староста поставленный*—крестный отец жениха, *вершники* или *друзки шафера* изъ *възлюбивыхъ людей*, между которыми главная роль принадлежит *переднему дружкѣ*, *бояра* или *поважане*—проводатые изъ мужчинъ, *боярыни* или *брюднн*—проводатыя женщины, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—*кльтники*, который разѣзжаетъ около дому молодыхъ въ ночь свадьбы и оберегаетъ ихъ отъ порчи.

Женихъ и невѣста обыкновенно знакомятся между собою на *бесѣдахъ*. Познакомился парень съ красной дѣвицей, стануть они постоянно бесѣдовать, играть, пѣть и плясать, зовуть другъ друга *парочкою*, и слывуть парочкою между людьми. Такое положеніе длится нѣкоторое время. Если родные жениха не прочь отъ того, чтобы онъ наконецъ женился на своей парочкѣ, то онъ упрасиваетъ отца, братьевъ, братановъ, или крестнаго отпратиться къ родителямъ невѣсты и сватать за него его *любучаку* (1). Сватовья (или *сватухи*) пускаются въ путь *большими* или *малыми поѣздомъ*, смотря по роднѣ или состоянію жениха, и непременно выбираютъ окольный путь (2). Приѣдутъ къ дому невѣсты ночью, когда всё уже спать, застучать въ окно и просить позволенія войти. Изъ дому отвѣчаютъ обыкновенно: «Милости просимъ.» Сватовья зайдутъ въ избу, покладутъ на *воронецъ* рукавицы пальцами къ верху (3) и останавливаются среди избы подъ матицей. Гостей просятъ садиться, но они отказываются. «Намъ, де, садиться не время, мы молъ не сидѣть

---

1. Въ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздѣ бракъ совершается или свадьбою, или уводомъ [увозомъ, иначе бѣгомъ]. Въ последнемъ случаѣ обрядовъ не соблюдается, кромѣ послѣднихъ, а всё приготовленія дѣлаются потихоньку. Невѣста уговаривается съ женихомъ о днѣ, въ залогъ даетъ ему лучшіе уборы и наряды, и въ урочный часъ, въ сопровожденіи одной изъ родственницъ, уѣзжаетъ на жениховой лошади къ вѣнцу. Очень часто родители знаютъ про ухоль дочери, но допускаютъ это, желая избѣжать дорогихъ свадебныхъ расходовъ. Такъ напр., у удалыхъ крестьянъ Ухотской волости всѣ браки уводимы, и уводятъ непременно изъ чужой деревни.

2. Чтобы кто нибудь не встрѣтился, ибо всякая встрѣча почитается несчастіемъ.

3. Примѣта • чтобы не отказали. •

пришли и не гостить зашли, а за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ; у насъ есть добрый молодець, у васъ красная дѣвица: такъ нельзя ли ихъ по божьему суду вмѣсто свести и породниться съ вами.»—Благодарствуйте на поисканьи.—Тутъ у нихъ отбираютъ шапки и сажаютъ за столъ; начинается подчиванье гостей чаемъ, кофе, хлѣбомъ—солью т. е. пирогами и яичницею. За столомъ уговариваются когда быть *приказу* или *отказу*. Родители отсрочиваютъ отвѣтъ на день или на два, а сваты просятъ покончить дѣло тутъ же. «Намъ де лучше прѣхать на одинъ разъ, чѣмъ долго длить.» Иногда приказъ или отказъ дѣйствительно отсрочиваютъ на нѣсколько дней, иногда родители невѣсты тутъ же проговорятъ формулу отказа: «На хлѣбъ—на соль милости просимъ, а на то дѣло—не пошто». На что обидчивые сваты не упускаютъ отвѣтить:—Не овсомъ и кормлены.—

Но, если дѣло идетъ на ладъ, то возмутъ—зажгутъ свѣчу передъ святою иконою, глаза крестятъ, Богу молятся и дѣлаютъ *рукобитье* (ударяютъ по рукамъ), при чемъ свать, захвативъ полу своего кафтана, бьетъ по рукамъ со всѣми *рожничками*; тутъ же назначается время свадьбы и другихъ свадебныхъ торжествъ. Послѣ рукобитья, обыкновенно по словамъ матери, невѣста начинаетъ приплакивать своимъ родителямъ и умаливать ихъ, чтобъ они отмѣнили сдѣланное рукобитье:

1 (Повѣнецкій уѣздъ).

- Подержите—тко, жаланные родители,
У дѣвушкахъ до двадцати годиковъ,
До розливной красной веснушки,
До лѣтушка до теплаго.
- 5. Знать я вамъ была не трудница, (4) не работница,
Не легкая была перемѣнница.
Вы откажите—тко, жаланные родители,
Вы на дворъ меня возьмите въ огороднички,
Въ задній уголъ въ подворнички,

---

(4) *и* произносится какъ *цѣ*.

10. На гумно да въ замолотнички:
Я слуга вамъ буду вѣрная,
Я работница буду неизмѣнная.
Вы послушайте, жаланные родители!
Разсѣрдились-распрогнѣвались.
15. На меня на красну дѣвушку.
Вы на первой вины меня простите,
А въ другой вины меня побраните,
А въ третьей вины меня накажите.
Ужь я чѣмъ провинилася,
20. Я которою ногою проступилася?
Вы послушайте, жаланные родители!
Знать я въ лѣтнюю во порушку
Не брала вамъ изюмныхъ ягодокъ;
Я во зимнюю во порушку
25. Не топила парныхъ баенокъ,
Знать не слала мягкія пуховыя постелюшки,
Не укладывала крутоскладное зголовнице?
Вы послушайте, жаланные родители!
Ужь я чѣмъ я привинилася,
30. Я которою ногою проступилася?
Вы запродайте удоистыхъ коровушекъ,
Запродайте ступистыхъ лошадушекъ,
Вы повыкупите, жаланные родите ли,
Отъ эвтого чужаго чужанина.

2 [Петрозаводскій уѣзд].

- Не два ворона въ темномъ лѣсу слеталоса,
Не два война въ чистомъ полѣ съѣзжалоса,
Какъ два сватушка въ моемъ домѣ сходилоса.
Во славномъ во почестномъ во большемъ углу:
5. Большой свать-кормилецъ сударь батюшко,
Другой сватушка со чужой сторонюшки.
Они думали крѣпкую думушку,
Затепляли свѣчи воску яраго
Предъ иконою чудотворною

10. И крестили **очи** ясныя,
Руку о руку ударили,
Едино словце родители промолвили,
Во заботушку меня озаботили,
Меня дѣвушку обневолили.
15. Во великую неволю, во неволюшку,
Во чужую злодѣйную сторонушку.
Я сидѣла, дуна красная дѣвушка,
Въ полоненомъ заднемъ углуку
За шелковой бѣлой занавѣсочкой.
20. Молилась было красная дѣвушка,
Молилась пресвятой Богородицы,
Богородицы царицы небесной,
Чтобъ не дулись огни плящѣ
Во жараточкѣ муравленомъ,
25. Не затопилась бы свѣчи воску яраго
Предъ иконою чудотворною,
У жаланныхъ у родителей
Не вздынулась бы ручка правая
Выше плечъ на головушку
30. Перекрестить **очи** ясныя,
Не поворотился бы языкъ рѣчись (5) въ головушкѣ
Поневолить меня красную дѣвушку.
Знать молитвы мои къ Богу не доходныя,
Знать поклоны мои Богу не угодныя!
35. Какъ раздулись жараточки муравлены,
Выскакали огни плящѣ
Во лучиночкѣ сосновыя,
Загорѣлися свѣчи воску яраго,
Перекрестили **очи** ясныя,
40. И взынулись ручки правыя,
Не въ колоколь родители ударили,
Не въ трезвонъ мой жаланные затрезвонили,
Едино словце родители промолвили,

- Руку о руку жаланные ударили,
45. Меня красну дѣвушку родители поневолиди;
Вы послушайте, жаланные родители!
Вы поневолили меня красну дѣвушку
Во великую злодѣйную неволюшку,
На остудушку на чужу на сторонушку.
50. Я приходила было, красная дѣвушка,
Ко своимъ-то ко жаланнымъ родителямъ,
Я корила непокорное сердечушко,
Я молилась было жаланнымъ родителямъ,
Чтобы не неволили моей младой головушки
55. На остудушку чужую сторонушку;
Родители моленница моего не послушали
И поклоновъ-то моихъ не приняли.

3 (Заонежье).

- Не утушка въ берегахъ закрикала, (6)
Красная дѣвушка въ теремъ заплакала.
Не шайте-ко, жараточки муравленья (7),
Не дуйтесь-ко, огни скорогорящие,
5. Не топись-ко, свѣща воску ярова,
Передъ Спасомъ и пречистой Богородицей.
Ты не здынься-ко, ручка правая,
У моихъ свѣтъ желанныхъ родителей
Выше плечь по головушку,
10. Съ головушки на ретивое сердечушко,
Съ сердечушка на правое на плечушко.
Вы не сдѣлайте, родители,
Вы не сдѣлайте, желанные,
Крѣпкаго рукобитьца;
15. Не невольте моей волюшки,
Не заботьте меня бѣлой лебедушки.

---

6. Эта заплата записана г. Прохоровскимъ.

7. Муравленья.

- Я въ каку вину, родители, провинилася,
Въ проступку-ль у васъ да проступилася:
Знать не скорое да было послушаньице,
20. Знать не легкая бы вамъ перемънушка?
Ваша думушка, родители, часовая,
Мнѣ же жирушка, желанные, вѣковая:
Послѣ схватитесь,—поплачете,
Вспомянете,—востоскуетесь.
25. Все же думала я, бѣлая лебедушка:
Обсажу я волю жемчужкомъ,
Обовью я чистымъ серебромъ
У своихъ сѣтъ желанныхъ родителей;
Какъ сегодняшнимъ Господнимъ Божьимъ денечкомъ
30. Натъхали рассказы-сваты большіе,
Выводили надежу-свѣта-батюшка
На новы сѣни на рѣшатчаты,
Стали спрашивать про бѣлую лебедушку,
Оцѣнять стали бажону вольню волюшку.
35. Сговорилъ же свѣтъ-родитель мой батюшко:
« Эта волюшка во сто рублей,
« Руса косынька во тысячу,
« А красной дѣвушкѣ и цѣны нѣтъ. »
Какъ збѣхвалился (8) рассказъ большій сватъ,
40. Сталъ засудивать родителю
Города да съ пригородками,
Села да съ приселками.
Но на это мой родитель не окинулся,
А прочь подальше отодвинулся.
45. Восхвалять-то сталъ большій сватъ
Младаго сына отецкаго,
Что на походочку есть щепетливый (9),
На разговоршки учтивый,

---

8. Разхвастался.

9. Щепетливый, щеголь.

- Его доброе хоромное строенье
50. Сорокъ сажень вверхъ подынуто,
И свѣтлыя есть свѣтлицы,
И столныя есть горницы.
И на это мой родитель не окинулся
И не смѣнялъ моей бажоной вольной волюшки;
55. Но лукавъ былъ злодѣй большой свать:
Онъ близешенько къ родителю двигается,
Низешенько ему да поклоняется,
Самъ сулитъ ему да засуливаетъ
Сорокъ ведеръ зелена вина,
60. Сорокъ бочекъ пива пьянаго.
На то мои родители окинулись,
Промѣняли мою вольную-то волюшку
Какъ на этое на сладко зелено вино,
Какъ на этия на винны малы чарочки
55. Пропились да промотались,
Прогуляли мою волюшку.

4. [Ладвинскій погостъ.]

- Благослови, Господи,
Стать на ножки на рѣзвыя,
На сапожки крестьянскіе,
На гвоздики шеломчатые,
5. Появить жалкой голосокъ,
Своя причеть умильная!
Прослужи, мой жалкой голосокъ,
Средь темное обночице,
Да и завтра день меженной.
10. Подойди, родитель матушка,
Ко мнѣ молодешенькой,
Подойди, побесѣдуемъ,
Пожупимъ (10)-побесѣдуемъ.

---

10. Жупеть, протяжно пѣть.

- Ты скажи, родитель матушка,
15. За одно-ль вы за едино думу думали?
Ваша думушка часовая,
Моя жирушка въковая—
У чужаго чужанина
Подъ грозою крестьянина.
20. Подойди, кормилецъ батюшко,
Ко мнѣ молодешенькой,
Подойди, побесѣдуемъ,
Пожупимъ-побесѣдуемъ.
Для чего, кормилецъ батюшко,
25. Разлучаете вы дѣвушку
Ранымъ-ранешеньку,
Молодымъ-молодешеньку,
Отъ желанныхъ родителей,
Отъ всего рода-племени?
30. Заслышалъ, родитель батюшко,
Про меня красну дѣвушку
Нехорошую славушку?
Видно, насаказали про меня про дѣвушку
Пустаго пустословница,
35. Небылицу да напраслицу?
(Обращаясь къ прочимъ родственникамъ, продолжаетъ:)
Я вижу, молодешенька,
У моихъ да у родителей
Весело въ домѣ дѣется.
40. Мой родъ-племя широкое,
Крестовый мой батюшко,
Крестовая моя матушна!
Я вижу, молодешенька,
Въ сей поздней вечериночкѣ
45. Не въ колоколь ударили,
Не въ трезвонъ затрезвонили,
Не къ обѣднѣ, не къ заутреней,—
Ударилъ мой кормилецъ батюшко,
Онъ ударилъ руку о руку:

50. Какъ прошло да миновалось
У кормильца да у батюшка
Что-ль крѣпкое рукобътыце,
Крестовое цѣлованьце,
Перстневое обручаньце. (11)

Тотчасъ послѣ приказа въ Петрозаводскомъ уѣздѣ поется слѣ-
дующая пѣсня:

5.

Не чаяла меня матушка вѣкъ избыть,
Вѣкъ избыть, со двора изжить,
Изжила меня матушка во единый часъ,
Во единый часъ во минуточку.

5. Жарко-жарко въ теремѣ свѣчи горять,
Все горять свѣчи воску яраго,
Жалко-жалко плакала
Красна дѣвица душа
По своей русой косы,

10. По своей дѣвичьей красы.
Унималъ ее родимый батюшко,
Уговаривала родитель матушка:
« Ты не плачь, наша умница,
« Не тужи, душа разумница,

15. « Ужъ вѣдь мы тебя не въ полонѣ дадимъ,
« Ужъ вѣдь мы тебя замужъ выдадимъ
« Что за умнаго да за разумнаго,
« За дородняго добра молодца,
« Ужъ какъ мы тебя не одну спустимъ,

20. « Мы дадимъ тебѣ провожатыхъ. »
— Ты не тѣшь, не тѣшь, родной батюшко!
— Не уговаривай, родима матушка!
— Провожатые всѣ разъѣдутся,—

---

11. Запѣлка эта сообщена А. И. Ивановымъ; вторая половина ея относится къ рукобъты.

— Я одна, молодешенька, остануся

25. — Со удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ.—

Дня черезъ два послѣ рукобитья назначается *порученье* или благословеніе. Невѣста въ это время гуляетъ, т. е., ходитъ по роднымъ въ сопровожденіи десятка или двухъ десятковъ дѣвиць и поетъ разныя пѣсни и заплачки. Изъ пѣсенъ поется напри- мѣръ, когда невѣста сирота:

На горѣ-то сырѣ дубъ стоитъ.

Онъ безъ вѣтрышка шатается,

Безъ дождя уливается. (12)

6 (Запекье).

Принешу покорь желаннымъ родителямъ,

Доложусь я во любимое гостибище,

На урочную гостиную недѣлюшку.

Дай, родитель моя матушка,

5. Мнѣ дѣвичье рукодѣльице,

Дай-ко, пяльца мнѣ точеня,

Дай иголочку тамбурную,

Трубу да столочотную,

Дай розшивной бумагушки

10. Мнѣ-ка сто посощковъ.

Снаряжусь я въ любимое гостибище,

Прикрою тамъ свою я вольню волюшку.

(обращаясь къ дѣвушкамъ:)

Вы пойдемъ-те-ко, совѣтны милы подружки,

Вы пойдемъ-те-ко, души да красны дѣвушки.

15. Вы воспойте-ко звонунылы жалки пѣсенки,

Возвеселите мою вольню-то волюшку.

(по приѣздѣ въ гости:)

Добры кони устоялися,

Звонунылы колокольцы помѣшались,

Знать приѣхали въ любимое гостибище.

20. Не убойтесь-ко вы, сродцы мои-сродники,

---

12. См. похоронныя заплачки.

- Не одна да я прѣхала:
Одно стадушко со мной да есть гусиное,
А другое—лебединое,
Одно стадушко удадыхъ добрыхъ молодцевъ,
25. Друго стадушко есть бѣлыхъ лебедушекъ.
Хоть шумноголосна я бѣлая лебедушка,
А не голодна я къ вамъ прѣхала, не холодна,
Погостить пришла съ баженой вольней волошкой.
(послѣ угощенія:)
Вознести было спасибо съ благодарностью
30. На хлѣбъ и соль вамъ на столовую.
Честно приняли въ любимое гостибище,
Вы за гостящюю меня да принимали,
Вы за родную меня да почитали.
Ты прости, мое любимое гостибище!
(послѣ полученія въ гостяхъ подарковъ, обра-
щаясь къ народу:)
35. Порастроньтесь-ко, народъ да люди добрые!
Дайте мѣстечка съ единую мостиночку,
Катить-жалуетъ сестрица двуродимая,
На рукахъ несетъ бѣлую сорочечку,
Въ устахъ несетъ прощенье съ благословеньцемъ,
40. Ты за че даришь, сестрица, меня жалуетъ?
Ты докладываешь оковану коробочку,
Знать радѣешь на чужую на сторонушку.
Я прошу тебя, невольна красна дѣвушка,
На родительско честное пированьице,
45. На мое слезно горюче умываньице,
На разлуку съ вольной моей волошкой.
(Отправляясь въ гости при выходѣ изъ дому:)
Ворочуся я, душа красная дѣвица,
Ко своимъ свѣтамъ сердечнымъ родителямъ.

7 (Мпшковская волость Каргопольскаго и Пудожакаго уѣздовъ). (13).

---

13. №№ 7, 8, 9, записаны г. Макарьевскимъ и напечатаны въ 11 № и слѣд. Олон.
губ. вѣд. 1862 г..

Подойдите, свѣты сердечны родители!

Чего я спрошу, душа красна дѣвица.

5. Меня звали душу красну дѣвицу
Во частую, любимую гостьбицу, —
Вы спустите, сердечны родители,
Дайте вѣрнаго, надійнаго товарища,
Милаго родимаго брателка
10. Справлять идти мнѣ путь-дороженьку широкою —
Впереди меня, души красныя дѣвицы,
Походить, погулять, покрасоватися
Со кумами, со подругами со любовными,
По милой, по родимой по стороны,
15. По славной, по веселой деревни Пожарицу.
Находитесь, нагуляйтесь, ножки рѣзвыя,
Намашитесь, бѣлы бумажны рученьки,
Наглядись, частоплетная руса коса,
На бѣлый свѣтъ, на красное солнышко,
20. На милую родимую сторону,
Про запасъ, про запасное времячко!
Больше вѣкъ мнѣ небывать, да и по вѣки,
Мнѣ на милой-то родимой стороны,
Мнѣ хорошей душой-красной дѣвицей.
25. Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній,
Со кумами, со подружками, со любовными.
Вы обстаньте, куды, подружки любовныя?
Вы кругомъ меня обстаньте и около,
Чтобы буйны меня ветры не обвѣяли,
30. Чтобы лютые собаки не облаяли,
Народъ-люди добры не посмѣялися.
Вы изтиха ступайте, потихохонько,
Чтобы скобочка о скобочку не пробрякала,
Шеломчатые гвоздочки не помшилися.
35. Вы не жалѣйте, подружки-кумы любовныя,
Идти свои скоры рѣзвыя ноженьки:
Теперь все прошло у насъ, миновалося,
Теперь часъ ко часочку приближается,

- Прошелъ долгой день изъ утра до вечера.
40. Увезуть меня, душу красну дѣвицу
На ознобную чужу дальнюю сторону,
На ознобной-то, чужой дальней стороны
Мосты-те въ избахъ суковатые,
Люди-те живутъ зубоватые,
45. Осмѣхатъ начнутъ душу красную дѣвицу.
Я еще зову, душа красная дѣвица,
Я въ частую, любимую гостьбицу
Къ желанному родителю дядюшкѣ.
- (Съ этимъ вмѣстѣ невѣста подходитъ къ дому, въ который идетъ въ гости:)
- Становитесь, кумы подружки любовныя,
50. Бѣлымъ лицомъ къ частоуступчатой лѣстницы.
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голось,
Въ хорошую частоуступчату лѣстницу,
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голось,
Во новые сѣни переные,
55. Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голось,
Во свѣтлую хорошую свѣтлицу!
(При входѣ въ избу:)
- Меня, Господи, дочь кручинну благослови
Стать на единую половку дубовую
Передъ чуднова Спасова образа!
60. Взынься, правая бумажная рученька,
Перекрестить бѣло лице нерумяное
И помолиться мнѣ, кручинной, поклонаться
За большаго дому настоятеля:
Дай Богъ, здоровья, живота, вѣку долгаго,
65. Жить здорову (имреку)
Во своемъ тепловитомъ гнѣздышкѣ,—
Мнѣ прибѣжище кручинной, пристанище
Съ ознобной чужей дальней стороны,
Не во частую, любимую гостьбицу.
70. И ты ударь челомъ, млада буйная голова,
На всѣ кругомъ на четыре на стороны!

(Обращаясь къ хозяину дома:)

Ты не убойся, желанный родитель дялюшка,
Ты подойди ко мнѣ, душѣ красной дѣвицы:
Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,
75. Со кумами, со подругами со любовными,
Я въ частую любимую гостьбицу,
Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.

(Если въ семействѣ есть состоящій на рекрутской очереди, то къ нему:)

Ты подойди, милый двоюродный брателко,
Ты ко мнѣ, душѣ красной дѣвицѣ:
80. Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,
Со кумами, со подружками со любовными,
Я въ частую любимую гостьбицу,
Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.
Ты скажи, милый двоюродный брателко!
85. Ты о чемъ слезно плачешь, уливаешься,
Ты ронишь слезы изъ ясныхъ очей?
Ты меня жалѣешь, души красной дѣвицы,
Или своя есть какая обида великая?
Иль боишься, милый родимый брателко,
90. Какъ придуть съ Москвы указы немилостивы,
Потребують на службу государеву,
Наряжать стануть судьи-власти немилостивы:
Такъ у тебя сходилася обида великая.

Изъ заплачекъ привожу еще заплачку къ брату, находящемуся на службѣ, къ замужней сестрѣ и заплачку между матерью и безотней дочерью предъ самымъ порученьемъ.

8 [Невѣста выходитъ встрѣчать брата за деревню].

Напишу скорописчату грамотку
Милому родимому брателку,
На ознобную чужу дальнюю сторону,
Чтобъ шелъ на побѣдную славную свадебку
5. Со ознобной чужой дальней стороны.
Накажу скорописчатою грамоткѣ:

- Не падай ни на воду и ни на землю,
Ни на темные лѣса дремучіе,
Ни на мхи, на болота зыбучіе,
10. Ты пади, скорописчата грамотка,
Къ ногамъ милого родимаго брателка,
Гдѣ въ строю стоитъ на службѣ государевой,
Тамъ упросить немилостивыхъ начальниковъ
Прочитать скорописчату грамотку.
15. Вы пойдемте, кумы-подружки любовныя!
Не могла дождать, душа красная дѣвица,
Милого, родимаго брателка.
Не своя у него воля великая:
Подъ строгой живетъ грозой государевой,
20. Ходить на крѣпкіе караулы государевы.
- 9 (Къ замужней сестрѣ или другой родственницѣ, живущей на сторонѣ и пришедшей въ гости).

- Ты здорово, милая сестрица голубушка!
Живешь здраво на ознобной чужой дальней стороны.
Чего я спрошу душа красная дѣвица
У тебя, милая сестрица голубушка.
5. Каково тамъ, сестрица голубушка,
На ознобной чужой дальней стороны,
У чужихъ богоданныхъ родителей
Доставать ласкоту-добродѣтель великую
Серебряной иголочкой прищивитися,
10. Золотымъ клубочкомъ прививатися?
(Та отвѣчаетъ:)
Ты послушай, душа красна дѣвица!
Мудрено жить на ознобной чужей дальней стороны,
Серебрянѣ иголочка затупится.
15. Набъ покорному быть сердцу ретивому
И склонной младой буйной головы,
Всѣхъ по имени звать, по отечеству;
По утру набъ вставать-то ранымъ-ранешенько,
А вечеромъ ложиться позднымъ-позднешенько.

20. Какъ зачнешь вставать, душа красная дѣвица,
Попрекать стануть твоего-то мужа богоданнаго,
Что лѣнивая у него взята, не станливая,
• Не трудница взята, не работница.
(Невѣста на это говоритъ:)
Спасибо за совѣтъ, сестрица голубушка,
25. Что научила душу красну дѣвицу
Какъ жить на ознобной чужей дальной стороны.

10 [Повѣнецкій уѣздъ.]

Мать: Ты рѣка, рѣчинька,

Ты рѣка-ли моя быстрая!
Ты бѣжишь не сколыбнешься,
Съ берегами не сравнинешься.

5. Ты дитѣ-ль, мое дитятко,
Ты дитѣ, дочь одинакая!
Ты сидишь, да не усмѣхнешься,
Говоришь, да не улыбнешься?

Дочь: Мнѣ чего-то смѣяться,

10. Мнѣ чего радоваться?

У моей-то нонь у маменьки
Полонь дворъ каретъ наѣхано,
Полны горницы сидять гостей,
Сидя гости незнакомые,

15. Че за мной бладой (младой) наѣхали.

Надоть съ волюшкой разстатися,
А съ эстима гостяма опознатися.
А какъ у меня-ль, у красной дѣвушки,
Какъ однихъ-то гостей нѣтъ какъ нѣтъ,

20. Че родныхъ гостей нѣту—батюшка:

Снарядить-то меня е кому,
Отпустить меня больши того,
А благословить нѣту батюшка.
Охъ вы, братцы, ясны сокола!

25. Вы, сходите во Божью Церковь,

Вы ударьте трожды въ колоколь!

Раступися, мать сыра земля,
Ты, откройся, гробова доска,
Развернися, золота парча,
30. Ты встань, родитель батюшка,
Дай прощеньице съ благословеньицемъ,
На посаждѣньице (14) кресна матушка,
Отвезуть меня братцы родимые,
Благослови, родитель-батюшка! (15)

И вотъ, черезъ два дня съ жениховой стороны собрали всю *породу*: прѣхали пять дружекъ, поѣзжане, брудги, тысячкой. Изъ женихова дома *жениховцы* ѣдутъ въ невѣстинъ домъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ *повѣзда* ѣдутъ два *вершника* (дружки), за ними тысячкой, брудги и наконецъ женихъ съ прочими гостями. По прѣздѣ въ деревню, они останавливаются въ особомъ домѣ, откуда дружки сходятъ къ невѣстѣ—навѣдаться о ея здоровьѣ и дать знать о здоровьѣ жениха и его прѣздѣ; за тѣмъ просятъ отца невѣсты и рожниковъ, чтобы поскорѣе приготовили ее и сами приготовились къ столу. Отецъ отвѣчаетъ: «У насъ невѣста готова, да вѣдь нельзя ничего сдѣлать безъ спросу плакальщицы: на то она и правитель свадьбы.» Тѣ отвѣчаютъ! «Намъ-де плакальщицу видѣть не лицѣ.» (16) Да какъ видятъ, что сдѣлать ничего нельзя, такъ поубавятъ спѣси и станутъ просить плакальщицу: «Нельзя-ли поскорѣе приготовить невѣсту?»—Мошно (мочно), да миѣ-кава не за чимъ невѣсту крутить.—Тутъ дружки дарятъ деньгами плакальщицу и тогда она смиляется: «Сн-часъ-моль справлю, готова будетъ къ ставкѣ.»

Тогда женихъ со всѣмъ своимъ поѣздомъ приходятъ въ домъ

---

14. Иногда рукобитыя и порученья бывають въ одинъ и тотъ же день, а иногда особо.

15. Неприлично.

16. Во время олѣванья невѣста плачетъ, а сваты бьютъ въ воронецъ, приговаривая: «Ну, сватышки, поскорѣе поворачивайтесь, подавайте невѣсту: женихъ скучаетъ.» А сватышки отвѣчаютъ:—На полетѣ, на полетѣ княжна молодая: только крылышки подвязать,—полетѣть-полетѣть!—

невѣсты и *заходятъ* за столъ, наблюдая такой порядокъ: тысяцкой садится въ большое мѣсто, за нимъ бродяги, женихъ, передовщики и прочіе гости. На покрытый скатертью столъ полагаютъ хлѣбъ-соль и даютъ каждому гостю по одному ломтику хлѣба. Невѣсту же въ это время *окрутятъ* какъ можно лучше: надѣнутъ ей на голову канифасную или бумажную фату и поведутъ ее ко столу; впереди ея идутъ передовщики, передовщицы, бажатка; сама невѣста идетъ, поддерживаемая двумя ставленицами подъ руки. У стола передовщики разступятся на двѣ стороны, а невѣсту со ставленицами подведутъ къ самому столу, и въ это время дѣвушки, стоящія въ углу, поютъ *притвальныя пѣсни* (17). Затѣмъ тысяцкой или дружка проситъ у невѣстиной родни, чтобы сняли фату и показали невѣсту: «Мы де не фату прѣхали смотрѣть, а невѣсту.» Просьбу ихъ исполняютъ, и невѣста, освободившись изъ подъ фаты, ведетъ поклонъ жениховой роднѣ на всѣ стороны, а тысяцкому и князю молодому *въ особину*. Тутъ передовщики спрашиваютъ жениха: «Что, князь молодой, любя ли вамъ княжна молодая?» Женихъ выражаетъ свое довольство молча, однимъ кивкомъ, но его провожатые громко кричатъ:—Люба, любя!—«А спросите-ко у княжны молодой, любя ли ей нашъ князь молодой?» На это невѣста отвѣчаетъ поклонами, а провожатые ея кричатъ:—Любъ, любъ!—Когда все затихнетъ, женихъ встаетъ на ноги, беретъ поднось, наливаетъ виномъ двѣ чарки и подаетъ черезъ столъ невѣстѣ, да не просто, а съ обманомъ: поднесетъ къ ея рукамъ поднось, и,—только она хочетъ взять,—онъ и отдернетъ назадъ. Это дѣлается разъ до пяти; наконецъ женихъ отдастъ поднось и сядетъ, а невѣста, оборотясь къ столу спиною, подчуетъ виномъ своихъ родственниковъ (*родню покореную*), женихъ же подливаетъ вина и передаетъ ей. Окончивъ угощеніе родни, она оборачивается къ столу лицомъ, подчуетъ тысяцкаго и прочихъ

---

17. Народная пѣсня такъ объясняетъ это выраженіе:

Ты поѣдешь, мое дятятко, жениться
На душечкѣ на красной на дѣвицы:
Тебѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,
Ко тебѣ, сударь, невѣсту пришѣвати.

жениковцевъ и послѣ всѣхъ подносить чарку жениху, а другую беретъ себѣ. Перекрестивъ глаза, и князь, и княгиня ударяютъ чаркой о чарку, при чемъ женихъ старается ударить своей чаркой выше и влить вина въ невестину чарку. Если это ему удастся, то его родня закричитъ: «Ай, да молодець!—зналъ какъ здѣлать! Ай да хватъ!» А если въ этомъ возметъ верхъ невеста, то ея родня закричитъ:—Наша взяла! Вотъ хватъ-дѣвка!—

Послѣ того невеста отвернется отъ стола, а вопленица заплачетъ:

11 [Петроз. уездъ—Толгуйской и Кижской вол.]

Боже, благослови, Господи,
Во святой часъ да во счастливой,
Во талавну пору-времячко!

Я поворочусь, невольница,

5. На праву руку на посолонь,

Куда солнышко катилося,

Луна небесна воротилася;

Отъ стола да отъ дубоваго

Я станомъ стану въ большой уголъ,

10. А лицемъ на высокъ теремъ.

Гдѣ-то есть у сей невольницы

Большаки въ домѣ начальники,

Какъ большухи заповодчицы?

Мой большакъ въ домѣ родитель-батюшко,

15. А большуха—родитель-матушка;

Буде есть въ дому родители,—позовите,

Буде нѣтъ въ дому родителей,—оповѣстите.

Вы послушайте, жаланные родители,

Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,

20. Да родитель моя матушна! (*)

(*) Вар. (Кижск.):

Не возбранно ли вамъ, жаланные родители,

Соколы-братцы родимые,

Ветляинныя нешутушки,

Что иду я, красна дѣвица,

Съ жалкими пѣвицами, съ красными дѣвицами?

- Вы позволте-тко, жаланные родители,
Попустить да свой зыцень голось,
Бѣлой лебеди возгакати,
Да красной дѣвущкѣ заплакати
25. По полаты грановитой,
По терему высокому.
Повелѣль мой сударь-батюшко,
Да благословила моя матушка,
Какъ заставили родители
30. Подъ фатой ходить, голосомъ водить,
Пошла дѣвущка заплакала,
Да-й во весь народъ разжалилась
На своихъ-то на жаланныхъ родителей,
Че поставили родители
35. Къ дубову столу во столъницы,
Къ зелену вину въ разливщицы.
Я у дубоваго стола да постояла,—
Во рукахъ были подносы золоченые,
На подносахъ были чарочки хрустальныя,
40. Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино
Злодѣямъ чужимъ чужанинамъ,
Этымъ гостямъ незнакомымъ.
И покорила свою младую головушку:
Первой разъ я поклонилася,—
45. Моя волюшка съ головушки укатилася,
Другой разъ я поклонилася,—
Поблекло мое бѣлое личико,
Третій разъ я поклонилася,—
Подрожали мои рѣзвые ноженьки,
50. Свое родъ-племя красна дѣвущка посрамила.
Не на ономъ я свѣту побывала,
Не на страшномъ я суду постояла, (*)

(*) Вар. (Кижск.):

Я не въ зеленомъ саду побывала,
Не зелены цвѣточки сорывала,

- Постояла я у стола дубоваго,—
Во рукахъ были подносы золоченые,
55. На подносахъ была чарочка хрустальная,
Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино.
Я клонила свою младую головушку
Злодѣй-чужимъ чужанинамъ,
Всему кругу молодѣцкому,
60. Поѣзду да княженецкому,
Молоду князю въ особину.
Я не долго у стола да постояла,
Свою волюшку съ головушки потеряла,
Я волюшку на неволюшку смѣняла,
65. Я сама себя въ заботы обзаботила.
Подойти было невольницы,
Да-й поглядѣть было кручинницы
На свой да на зеленый садъ,
Въ полоненой во задней уголокъ:
70. Еще-ль все въ саду по прежнему?
Слава-слава тебѣ, Господи!

-
- Я стояла у стола дубоваго,
Какъ глядѣла-ли млада сына отѣцкаго:
5. Какъ сидить-то младъ отѣцкой сынъ,
Какъ утуплены его ясныя очушки во столы во дубовые,
Да во скатерти во браненныя,
Во ѣствища сахарныя,
Да во питища медвяныя.
10. Какъ взглянулъ младъ отѣцкой сынъ,
Взглянулъ онъ взглядомъ невеселымъ,
Какъ отъ этого отъ взгляда невеселаго
Мое цвѣтное портишечко
Какъ по швамъ да расшивалося,
15. По спаямъ да распаялося.
Я отворчусь, невольна красна дѣвушка,
Отъ стола отъ дубоваго
Отъ большаго почестнаго угла. . . .

- Стоить все въ саду по прежнему,
Зелень-зелень мой зеленый садъ
Все деревцамы заморскима,
75. Изувалень мой зеленый садъ
Все кунамы да лисицамы,
Собоямы заграничныма,
Изнасаженъ задней уголокъ
Душамы красныма дѣвицамы
80. Да жалкима пѣвицамы.
Вижу-смѣчу все невольница,
Еще все въ саду не по старому,
Еще все въ саду не по прежнему:
Раздробленный мой зеленый садъ,
85. Полоненый задней уголокъ,
Во кручинушкѣ стоитъ да задней уголокъ,
Во крови стоять зеленя липинки,
Во слезахъ стоять хрустальная околелка,
При обидушкѣ затула (18) была занавѣсочка,
90. Изъ досадушки почернѣла бѣла лавочка,
Припечалилась затула бѣла завѣска,
Все обо мнѣ-то вѣдь о красной дѣвушкѣ.
По неволѣ я пришла, красна дѣвушка,
Со почестна со больша угла;
95. Мнѣ-ка състь было, невольницы,
Да-й по старому, по прежнему,
На брусовую на лавочку
Подъ косявчето окошечко.

12 [Кижская деревня Середка].

- Я чего сижу-задумалась,
Чужихъ басенокъ ослужалась
У старушекъ ли невѣстушекъ,
У молодушекъ разговорушковъ,
5. У дѣвушекъ ли жалкихъ пѣсенокъ?

---

18. Спряталась.

- Мнѣ-ка стать-пойти на рѣзвы ноженки,
Поискать своихъ жаланныхъ родителей,
Во первыхъ сыскать кормильца-свѣта-батюшка,
Во другихъ сыскать родитель свою матушку,
10. Своихъ-то соколовъ-братцевъ родимыхъ,
Мнѣ ветлянныхъ нештушекъ,
Любимыхъ невѣстушекъ.
Я поворочусь, душа красна дѣвица
Ко своему кормильцу-свѣту-батюшку.
(Придетъ и поклонится въ ноги отцу:)
15. Не достойна, красна дѣвица, на ногахъ стоять,
Я достойна, красна дѣвица, во ногахъ лежать
У кормильца-свѣта-батюшка.
Ужъ вы че, мои жаланные родители!
Ужъ вы съ кѣмъ дума удумали,
20. Съ кѣмъ вы дѣлали плотное рукобитыице,
Вы собирали ли мое родъ-племя любимое,
Вы собирали ли моего крестнаго батюшка,
Созывали-ль на мою обидную на свадьбу
Во другихъ-то крестову мою матушку,
25. Моихъ тетушекъ-добротушекъ,
Да жаланныхъ моихъ дядинокъ,
Да сестрицъ-то двуродимыхъ?
-
- Ты, послухай-ко, кормильца-сударь-батюшка!
Ты на че да прикинулся,
30. Ты на че-то позарился,
Поневолилъ душу красну дѣвушку
Во великую злодѣйну во неволюшку,
На остудушку на чужую на сторонушку:
Ты на широкія-ль поляны хлѣбородныя,
35. Ты на гладкіе-ль луга на стѣнокосныя,
На хорошее ль хоромное строеньице,
На хорошихъ-ли ступистыхъ лошадушекъ,
На гладкіе кафтаны васильковые,
На шляпоньки-ль да на пуховыя,

40. Аль на хорошаго млада сына отэцкаго?

13 (Повѣнцкій, Шунгская вол).

Я колько у родителей возростала,
Эдакихъ гостей при домѣ не видала.
Какъ для этыхъ гостей именитыхъ
У моихъ свѣтовъ жаланныхъ родителей

5. По мостамъ бѣлодубовымъ
Все сукна да одинцовыя,
По стульицамъ кленовымъ
Чисто серебро московское,
По косявчетымъ окошечкамъ

10. Красно золото сибирское,
По стѣнамъ да бѣломшаннымъ
Все парча да золоченая.
Что есть за люди въ почестномъ во большемъ углу,
Что за гости за столомъ да за дубовымъ?

15. Безъ спрося да въ высокъ теремъ заходили,
Безъ докладу за дубовый столъ садилися.
Какъ у нашего родителя у батюшка,
На сегодняшній господень божій денечекъ
У воротъ были приворотники,

20. На сѣняхъ были присѣнники,
У насъ слуги были вѣрныя,
Сторожа да безызмѣнныя.
Вы скажите-ко, дородни добры молодцы,
Чѣмъ дарили теперь слугъ моимъ да вѣрныхъ,

25. Сторожевъ да безызмѣнныхъ?
У воротъ ли вы лисицы, да
По сѣнямъ ли вы куницы, да
Аль заморскимъ чернымъ соболемъ,
Аль золотой казной безчѣтною,

30. Аль на винну малу чарочку?
Мои братцы ясны соколы
Не укинулись на лисицу на бурую,
Ни на куницу на черную,

- Ни на славнаго заморскаго на соболя,
35. Ни на эту золоту казну безсчетную.
Прелестились мои братцы ясны соколы
Че на винную на малую на чарочку.
Ты послушай-ко, измѣна-разказъ-большой свать! (19)
Угощался ты какъ у родителя у батюшка,
40. Его звалъ ты на новы сѣни рѣшатчаты,
Ты выхваливалъ остуду чужу сторону,
Высоко-же несъ сына блада отѣцкаго,
Ты засуливалъ родителю-батюшку
Сорокъ ведеръ зелена вина,
45. Пятьдесять ведеръ пива пьянаго,
Города да съ пригородкамы,
Села да со приселкаме,
На кругъ сине море со пристаньмы,
Корабли да со кладямы?
50. Говорилъ же мой родитель-батюшко:
« Намъ не надо сорокъ ведеръ зелена вина,
« Пятьдесять да пива пьянаго,
« Городовъ да съ пригородкамы
« И уже селъ да съ приселкамы,
55. « Некому владѣть сине море со пристаньмы,
« Кораблевъ да со кладямы. »
Ты още сказалъ, измѣна-разказъ большой свать,
Ты още сулилъ родителю батюшку
Про благаго сына отѣцкаго,
60. — Что бѣлина онъ—свѣгу бѣлаго,
— Красота онъ—солнца краснаго,
— Брови черны—черна соболя,
— Очи ясны—ясна сокола,
— На головушкѣ кудорышки
65. — Восемъ рядъ да совиваются,
— Быдто жаръ да разгораются.—

---

19. Обращеніе къ тысяцкому,

- Ты още сказалъ родитель-батюшку,
— Что онъ бумажкамъ дорожки устилаеть,
— Серебромъ въ народъ-люди даетъ.—
70. Ты послушай-ка, измѣна-разказъ-большой свать:
Красота мнѣ его да очевидная,
А золота казна его да неизвѣстная,
Гдѣ ты высмотрѣлъ, измѣна-разказъ-большой свать,
Ты душу да красну дѣвушку:
75. На горы-ль меня, катаючись,
Аль о Святой меня качаючись,
Аль о Петровѣ-дни гуляючись?
Ни на че мой родитель не укинулся.
Ты още сказалъ, измѣна-разказъ-большой свать,
80. Уже родителю-батюшку:
— Въ торгахъ, сказалъ, товары застоялися,
— Въ деревняхъ красны дѣвушки засидѣлися.—
Говорилъ тебѣ родитель-батюшко:
« Отпущу я во пустыню богомольную,
85. « Гдѣ дѣвушки въ пустыняхъ спасаются. »
Ты още сказалъ, измѣна-разказъ-большой свать:
— Нынѣ пустыни разоряются,
— Красны дѣвушки по домамъ да разлѣзжаются.—
Ты още сказалъ, измѣна-разказъ-большой свать:
90. — Не товаръ въ углу дѣвушка,
— Не запасъ въ мошнѣ денежка.—
Побоялся мой родитель-батюшко,
Тутъ снялъ волюшку со бладой головушки.
Ты послушай-ко, измѣна-разказъ-большой свать:
95. Не одна я шла въ почестной въ большой уголь,
За мной есть три стѣны да городовыхъ,
Сорокъ тетушекъ-доброгушекъ,
Безъ числа е жаланныхъ моихъ дядинокъ,
Цѣла сотенка сестрицъ моихъ родимыхъ,
100. Е ветлянная нешутушка,
Восприемная (20) крестова моя матушка,

---

20. Восприемница.

- Мои братцы-ясны соколы
И жаланны мои дядюшки.
Ты роздумайся, измѣна-разсказъ—большой свать,
105. Чѣмъ дарить будешь родъ-племя сердечное,
Чтобы честь-хвала была да вѣковѣчная.
Укажу тебѣ, измѣна-разсказъ—большой свать,
Чѣмъ дарить мой родъ-племя сердечное:
Дари тетушекъ китайкамы,
110. Моихъ дядинокъ гарнитурамы,
Сестрицъ моихъ родимыхъ
Дари штофомъ—золотой парчей,
Ветлянную нешутушку
Жемчугомъ перебраннымъ,
115. А крестову мою матушку
Камкой дари хрущатой, заузорчатой,
И золотой казной безсѣтной,
А жаланныхъ моихъ дядевей
Сукномъ васильковымъ,
120. Опоясочкой шелковой,
Моихъ братцевъ-ясныхъ соколовъ
Ты жилетами турецкими
И сапожками козовыма,
Ты козла дари турецкаго
125. А шитья да Питербургскаго.

14 (Петрозаводск. Толвуйской в.) (24).

Ты скажи-ка, чужой чужбининь!

-
21. Иногда заплачка эта заводится такъ:
Становись-ка, младъ отѣцкій сынъ,
На одну со мной мостиночку,
На едину перекладинку.
Гляди вточь да во ясны очи,
5. Гляди впрямъ да во бѣло лице,
Чтобы жить тебѣ—не каяться,
Мнѣ-ка жить бы—да не плакаться.

- Ужъ ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,
Ужъ ты гдѣ меня повыглядѣлъ:
На горочкѣ катаючись,
5. О Христовомъ дни качаючись,
На игрищѣ играючись,
На гумнѣ меня молотчучись,
Аль на тихой смирной бесѣдушкѣ?
Какъ повыглядѣлъ на игрищѣ играючись
10. На игрищѣ личико принавѣяло;
Какъ повысмотрѣлъ на гумнѣ молотчучись,
Ты отперся младъ отѣцкой сынъ;
Какъ на тихой смирной бесѣдушкѣ,
Мое бѣло личико разгорѣлося.

Или вмѣсто послѣдняго стиха:

15. И тогда у меня молодѣшенькой.
Было росту понаставлено,
Было туку принабавлено,
Накладно да лицо бѣлое,
И бѣлымъ-бѣло набѣлено,
20. И алымъ было нарумянено.

Пропѣвъ заплачку, невѣста садится на лавку, а родственницы ея подходят къ ней и приплакиваютъ, т. е. каждая рассказываетъ свою горечь о переходѣ ея въ чужую семью и предваряетъ,—какъ слѣдуетъ жить «на чужой сторонущкѣ.» Когда этотъ формальный плачь поутихнетъ, и невѣсту немного подправить, она снова заплачетъ:

15 (Петрозавод.)

- « Мнѣ недосугъ сидѣть-усиживать,
Говорить да разговаривать:
Сѣнокосъ пришелъ да сѣнограбленье,
Рабочая пора-времячко.
5. Мнѣ-ка не кѣмъ замѣнитися,

Скажи, гдѣ я прилюбилася,
Въ кое время приглянулася?

- Самой буде потрудитися.
Мнѣ-ка стать было невольницы
Мнѣ на ножешки на рѣзвыя,
На сапожки на сафьянныя,
10. На гвоздѣ на шеломчатое.
Пороздайтесь-ко, народъ-люди добрые,
На двѣ-на три-на четыре на сторонушки,
Дайте мѣста несомношечко:
Не попь иде со мирянами
15. И не староста съ крестьянами,—
Иде поневольна красна дѣвушка
Да со родомъ да со племенемъ,
Со дружками со подружками,
Со жалкою со подголосницей.
20. Гдѣ-то есть у сей невольницы
Все жаланныи родители?
Вы послушайте, жаланные родители,
Мнѣ пойти надо въ почестный большій уголъ,
Къ дубову столу въ стольницы,
25. Къ зелену вину въ разнощицы.
Ужъ вы дайте-тко, жаланные родители,
Ко столу хорошихъ стольничковъ,
Къ зелену вину разнощичковъ,
Да и хорошихъ отговорщичковъ.
30. Я ступить-ступлю во сто рублей,
А другой ступлю въ тысячу,
А ужъ третьему и нѣтъ цѣны.
Я не боюсь да не полохаюсь,
И не стыжусь да и не соромлюсь,
35. Пока свой домъ да-й своя воля,
Пока у своихъ жаланныхъ родителей.
Вы послушайте, жаланные родители!
Мнѣ-ка смѣть-ли подойти къ столу дубовому,
Поклонить своя головушка,
40. Покорить свое сердечушко
Этимъ гостямъ незнакомымъ,

Этимъ чужимъ чужапинамъ.

Всему кругу молодѣцкому,

Молоду князю въ особину?

45. Миѣ-ка смѣть-ли называть его по имени,
Называть да по изотчины?

Повелѣлъ миѣ сударь-батюшко,

Повелѣла моя матушка:

- « Подойди, дитѣ любимое,
50. « Ко столу да ко дубовому,
« Поклони свою головушку,
« Цокори свое сердцеушко
« Этимъ гостямъ незнакомымъ,
« Господину честну тысяцку,
55. « Князямъ-брюдгамъ-бойрынямъ,
« Всему кругу молодѣцкому,
« Поѣзду да княженецкому,
« Молоду князю въ особину;
« Называй его по имени,
60. « Звѣчай его по изотчины,
« Не кухнай (*) его отечества (22):
« Онъ честнаго отца-матери,
« Роду-племени почтеннаго.

Потомъ невѣста придетъ ко столу съ подносомъ и рюмками и кланяется гостямъ, а плакальщица, стоя позади ея, привапливаетъ:

16 [Петрозаводскій уѣздъ].

Мой поклонъ да понизехонькой

Отъ души отъ красной дѣвушки

Всему кругу молодѣцкому,

Поѣзду да княженецкому,

5. Господину честну тысяцкому,

(*) Вар.: Ему Богъ далъ имя-отечество,

Не безчести молодѣчества.

22. Не кухнай, т. е. не поноси.

Княжаямъ-брюдгамъ-боярынямъ,

Молоду князю въ особину.

За тѣмъ, невѣста подноситъ тысяцкому на подносѣ вина, а плакальщица привапливаетъ:

17 (Петрозаводскъ).

Господинъ чесной тысяцкой,

Человѣкъ ты именитый!

(Называетъ его по имени и отчеству,)

Пейте-кушайте, пожалуста,

Эту чашу зелена вина:

5. Тебѣ сахаромъ насыпано

И медамы изналивано.

Или:

Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце

И весельицемъ въ разумную головушку.

Тысяцкой беретъ чарку, выпиваетъ и даетъ деньги. Послѣ него пьетъ вино и даритъ деньгами весь поѣздъ; послѣ всѣхъ невѣста подноситъ чару жениху, а плакальщица привапливаетъ:

18 [Петрозаводскій уѣздъ].

Мой поклонъ да понизехонькой

Отъ души отъ красной дѣвицы

Молоду князю-сыну отѣцкому.

За моимъ-то дубовымъ столомъ

5. Какъ сидить-то младъ отѣцкой сынъ,

Онъ сидить-то какъ свѣчи горять,

Говорить онъ какъ рублемъ дарить,

Говорить онъ не мѣшается,

Во устахъ рѣчь розсыпается.

10. Какъ у этого млада сына отѣцкаго

Красота взята отъ солнышка,

Бѣлина-та отъ бѣла снѣга,

Кружевьемъ лице окружено,

Бѣлиломъ лице набѣлено,

15. Щечки-то отъ мака отъ краснаго,

Очи ясныя—ясь сокола,

Ясна сокола заморскаго,
Брови черны черна соболя,
Черна соболя сибирскаго.

20. То не имя, не отечество,
Называть буду по имени,
Звеличать да по отечеству:

(Называет по имени и отечеству,)

Выпей-высуши, чару зелена вина
Наливаньица сокола братца родимаго,

25. Подношеньица души красной дѣвицы.
Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
А весельицемъ во младую головушку.

Но если свадьба идетъ не совсѣмъ ладно, или, если знаютъ за-ранѣе, что женихъ и жениховцы скупаются на подарки, то имъ поются и такого рода заплачки:

19. Тысяцкому (Кижской волости).

Ты не могъ, дородній добрый молодецъ,
Не повиголочь да не повипомочь,
На щерковномъ крыльцы повипросить.

Князю:

Какъ сидитъ молодой отѣцкой сынъ,

5. Будто гряда подпорожная,
Какъ собака подорожная:
Красота взята отъ пыльницы,
Бѣлота взята отъ задницы.

Послѣ этой чарки и совершается обрядъ порученья. Сушность его состоитъ въ томъ, что женихъ, взявши чарку вина и поднесши ее къ устамъ, беретъ невесту за руку и пожимаетъ ее (23). Въ иныхъ мѣстностяхъ это называется *подарить въ плать*. За тѣмъ снимаютъ чарки со стола, женихъ достаетъ шкатулку съ подарками, кладетъ ее на поднось и подаетъ невестѣ. Невѣста, отворотившись отъ стола, замѣчаетъ, что нѣтъ ключа отъ шкатулки, а потому опять воротится къ столу и под-

---

23. Невѣста подноситъ ему руку ладонью къ верху, и онъ захватываетъ сверху концами своихъ пальцевъ за ея пальцы.

носить подарки жениху, а глакальщица привапливаетъ:

Дарилъ кованы ларцы,
Такъ отдай золоты ключи!

Женихъ вынимаетъ ключъ и отмыкаетъ шкатулку, съ которою невѣста вторично отворачивается отъ стола и разсматриваетъ подарки. Большею частію она благодаритъ жениха такого рода заплачкою:

20. [Петрозавод. Толвуйская вол].

- Ты за **че** даришь, младъ отѣцкой сынъ,
Ты ларцамы окованыма!
Я дочи да не поповская,
Я дочи да не дьяковская,
5. Я дочи да сущаго крестьянина;
А ты даришь ларцы окованые,
Съ дальня города привезеные,
За нихъ провозы очень дороги.
Спасетъ Богъ—благодарствуетъ
10. На любви твоей, на милости,
На честныхъ твоихъ подарочкахъ!

Но иногда невѣста бросаетъ подарки, а вопленица припѣваетъ:

21. [Петрозавод. Подасельга].

- Не дари-ко чужой чужбининъ,
Ты нищенскимъ подаркамы,
На церковномъ крыльцы выпроси.
Ужъ я жила молодэшенька
5. У родимаго у батюшка:
Я носила, молодэшенька,
По христовымъ воскресеньицамъ
Я башмачики козловые,
Я чулочки бумажные;
10. По годовымъ по праздничкамъ
Я чулочки шелковые,
И башмачики сафьянные.
Ты послушай, чужой чужбининъ!
Съ моимъ родомъ сопознатися,
15. Прозакладать все житье-бытье

И хоромное строеньеце.
Какъ дарить тебя—отдаривать?
Мое родъ—племя великое,
У меня родня широкая:

20. Сорокъ тетушекъ, сорокъ дядинокъ,
Шестьдесятъ жаланныхъ дядюшекъ,
Въ моемъ ли роду—племени
Все попы—отцы духовные
И причетяна церковные.

За тѣмъ отъ стола невѣста обращается къ своимъ родителямъ
и начнетъ имъ пенять, привапливая вслѣдъ за плакальщицей:

22 [Повѣнец].

- Не подъ тучей я стояла, не подъ темной,—
Я стояла у стола у дубоваго,
Я у эвтаго у князя у молодаго,
У поѣзда была у княженецкаго,
5. У круга—то стояла молодѣцкаго.
Уже этотъ чужъ отѣцкой сынъ
Три грозы задагъ великія (5)
Ступилъ на ногу на лѣвую,

-
- Вар.: Пригрозилъ мнѣ чужъ отѣцкой сынъ
Три грозы да три великія.
Первую грозу ступилъ на ногу:
Отъ того страху, отъ полоху
10. Подмоились ножки рѣзвыя.
Другу грозу прижалъ мнѣ праву руку:
Онъ сломалъ значенъ перстень,
Брильянтовы ставочки по полу розсыпались.
А третью грозу пригрозилъ,
15. Онъ взглянулъ по звѣриному:
Отъ того страху, отъ полоху
Мое цвѣтно портишечко
По шитью распоролось.

- Прижалъ за руку за правую,
10. Взглянулъ взглядомъ невеселымъ:
Со того страху-переполаху,
Съ его взгляду невеселаго,
Мое цвѣтное портишечко
Все по швамъ розшивалось,
15. Мое золото моничато
Все по спайкамъ распаялося,
Мои скатные жемчуги перебранные
Розкатились по единой по жемчужинкѣ.
Въ дому-ль же мой надежа-батюшка,
20. Въ терему-ль моя родительница-матушка?
Буде есть въ домъ,—сей часъ оповѣстите,
Буде нѣтъ въ домъ,—сей часъ поищите.
Ты явись сюда, надежа-сударь-батюшко,
Говорю тебѣ, родитель-матушка!
25. Мнѣ-ка трои люди надобны:
Мнѣ-ка первы люди надобны
Сошить цвѣтное портишечко,
Мнѣ-ка други люди надобны
Спать золото моничато,
30. Мнѣ-ка третьи люди надобны
Собрать скатные жемчуги перебранные.
Испыкупи, исповыручи
Отъ стола да отъ дубоваго,
Отъ князя да молодаго
35. Отъ поѣзда княженецкаго
Отъ круга да молодѣцкаго.
Не которую корысть да получили,
Что въ почестной большой уголь сводили:
Отъ стола люди расходятся,
40. Отъ вѣнца да разѣѣжаются,
Что дѣвушки въ красы да остаются.

Видно все мое прошло, да миновалось,
Родители на мои слова не сдаваются.

- Хоть не свой день, да своя воля,—
45. Протяну я день до позднего до вечера,
Проживу я у жаданных родителей.

23 (Петрозаводск).

- Вы послушайте, жаданные родители!
Я у дубового стола да постоюла,
Свою волюшку съ головушки да потеряла,
Я запродаю волю вольную
5. На честныя дороги подарочки
И запропила за винную за чарочку,
При всемъ родѣ-племени,
При жаданныхъ родителяхъ,
При братцахъ-ясныхъ соколахъ,
10. При ветлянныхъ нештутушкахъ,
Я по вашему, родители, вельнницу,
Да-й по вашему, жаданные, благословеньицу.—
Вы, послушайте, жаданные родители:
Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
15. И родитель моя матушка!
Вы покинулись, жаданные родители,
На честливья-ль на гладки на словечушки,
На гладкія разбористы полянушки,
На луга да на зеленые,
20. На участки деревенскіе,
На гладкіе кафтаны васильковые,
На тулупы одинцовые.
Какъ тобѣ-то, мой кормилецъ-сударь-батюшко,
Насулил-то младъ отѣцкой сынъ
25. Сорокъ ведеръ зелена вина,
Двадцать ведеръ пива пьянаго,
Двѣ бадьи да меду сладкаго
И безъ счету золотой казны;
Тебѣ, родитель моя матушка,
30. Сулил шубу соболиную,
Паволоку кармазинную.

Онъ младъ отѣцкой сынъ догадливый,
Хотѣлъ дарить мой-родъ-племя любимое
Онъ козламы да баранами,

35. Соболямы все сибирскимъ
Да сафьянамы турецкимъ:
На то окинулись жаланные родители,
Поневолили меня красную дѣвушку.

По окончаніи этого припѣва, невѣста и приставницы пойдутъ въ тотъ уголь, гдѣ помѣщаются жениховы дары, разберутъ ихъ, пойдутъ назадъ и останутся противъ брудгъ, при чемъ пла-кальщица припѣваетъ:

24 [Повѣщаніи Утъдъ].

Я колько у родителей возростала,
Эдакихъ гостей при домѣ не видала:
По лицу у нихъ по ясному
Печеть красное солнышко (24),

5. Позади ихъ свѣтлы мѣсяцы,
По головушкѣ пекутъ часты звѣздушки.
Вы скажите, милы гостыицы,
Милы гостыицы незнакомы!
Вы дочери-ль есте купецкія,

10. Али жонушки господскія?
Это быть же дубоваго стола гостыицамъ,
Молодаго князя брудгушкамъ.
Ты какъ князю причитаешься:
Тетушка-ль добротушка,

15. Аль сестрица родимая?

Вслѣдъ за этимъ, невѣста подходитъ къ каждой изъ брудгъ, поднося вино, при чемъ брудга встаетъ, *поздоровкается*, а невѣста причитаеть:

Съ тобой, гостыюшка, спозналася,
Я съ волюшкой расталася.

---

24. Въ Петроз. Заонежьи было бы: пекеть; точно также: сѣкеть, текеть, хотить (им. хочеть).

Если же которая брудга не встанеть (богата-де), то не-
вѣста или вопенница привапливають передь нею:

25 (Повѣи).

- Брудги на ноги не ставятся,
Со мной на рѣчи не ладятся,
Къ разговору не сдаваются
И родней да не считаются.
5. Изволь выкупать, брудга ты боярыня,
Мои малые подносы зелена вина.—
Дочь поднощица—княжна порученая,
Мое сладное вино да не похмѣльное,
Не дасть хмѣлю во бладу головушку,
10. Далече вино да везено,
Дорого вино да куплено,
Оно трожды переливано.
Сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
А весельцемъ во бладу въ головушку!
(Послѣ угощенья:)
15. Съ вами, гостыицы, сей-часъ да спозналася,
Я со волюшкой красой да порозсталася.
Есть-ли при дома надежа-сударь-батюшко?
Вы поставили къ дубову столу во столыицы,
Къ зелену вину во рознощицы,
20. На поклонъ да мою бладую головуцку,
На покоръ мое ретивое сердечушко.
Вы умѣли гостей звать, умѣйте подчивать!—
Вы гостите, милы гостыицы столовыя,
На хлѣбъ-на соль ко жаланнымъ родителямъ,
25. На великое на наше угощеніе,
Чтобы не было укору вѣковѣчнаго.
Какъ допрежъ сего, до этой поры времячка
Были въ столыицахъ братьица родимые,
На розливъ была родитель моя матушка,
30. На розносъ де мой родитель-батюшка,
На поклонъ были сестрицы родимыя.

Видно все прошло да миновалось,
Моя волюшка съ красой потерялася.

Такимъ образомъ невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ родственниковъ жениха, собравшихся на свадьбѣ, а ея родители дарятъ ихъ при этомъ подарками и угощаютъ хлебомъ+солью (приговаривая: «чѣмъ Богъ послалъ»). Угостившись и получивъ подарки, жениховцы отправляются изъ дому невѣсты, каждый въ свою квартиру. Послѣ ихъ выхода, невѣста обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ, подчѣя ихъ водкой и собирая себѣ подарки. Женщины дарятъ ее *сорочками* и кусками разныхъ матерій, величиною въ четверть аршина, а мужчины суконными чулками, платками и деньгами.

Иногда послѣ порученья бываетъ двѣ или три *вечеринки*, на которыя также собирается вся родня съ жениховой и невѣстной стороны. Для собравшихся на вечеринки готовится угощеніе, а дѣвицы-подружки невѣсты поютъ все время пригвальные пѣсни:

26 (Петроваз. и Повѣн. уѣзд.).

Желтыя кудри за столъ пошли,
Русую косу за собой повели:
Желтыя кудри—Василій молодець,
Русая коса—душа Аннушка.

5. На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
Доброй молодець у дѣвицы выпрашиваетъ:
« Ты скажи-скажи, красна дѣвица!
« Кто тебѣ изъ роду милъ?
— Милъ мнѣ милешенекъ

10. — Батюшко родной.—
« Дѣвица красная-душа!
« Эта не правда твоя, не истинная:
« Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь.»
На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,

15. У красной дѣвицы перстень съ руки выпадываетъ,
Доброй молодець у дѣвицы выпрашиваетъ:
« Ты скажи, скажи правду всю,

« Кто тебѣ изъ роду миль, душа дѣвица? »

— Миль мнѣ миленинекъ добрый молодець. —

20. « Красная дѣвица-душа!

« Это правда твоя, это истинная:

« Свое сердце тѣшишь, мое веселишь. »

27 [Повѣнецкій уѣзд].

Съ терема на теремъ красна дѣвица щла,

Съ высока на высокъ (имарекъ).

« Подойди сюда, красна дѣвица,

« Подойди сюда, извей кудри! »

5. — Не могу пойти, башмачки глуздятъ,

— Башмачки глуздятъ, пятъ ломаются,

— Сапогъ о сапогъ приколачиваетъ. —

« Подойди сюда, красна дѣвица,

« Подойди сюда извей кудри! »

10. — Захочу, къ тебѣ подойду,

— Захочу, тебѣ кудри изовью. —

— Не твое я Ъла-кушала,

— Не тебя да я и слушала.

— Ъла-кушала у батюшка,

15. — Хочу слушать родной матушки.

28 (Петроз. и Повѣн. уѣздовъ).

У стола-стола дубоваго,

Противъ зеркала хрустальнаго,

Тутъ чесаль кудри (имарекъ) молодець,

Чесаль кудри, перечесываль,

5. Чесаль русыя, приговариваль,

Красну дѣвицу къ себѣ переключиваль:

« Ужь ты, дѣвушка, извей кудри,

« Ужь, красавица, извей русыя! »

— Я теперь-то кудрей не изовью:

10. — Я теперь слуга у батюшка,

— Въ позволеньицѣ у матушки;

— Не твое я Ъмъ-пью-кушаю,

— И тебя, сударь, не слушаю. —

Вотъ для примѣра насмѣшливая свадебная пѣсня:

29 (Кижская волость).

- Какъ ѣздилъ младъ отецкой сынъ
По деревни красивыя,
Онъ по волости гульливыя;
Ужъ онъ ѣздилъ да посвистывалъ,
5. Своей волюшкой помахивалъ:
« Ужъ я возьму молодую жену,
« Ужъ я такъ ее повыучу,
« Ужъ я такъ ее повышколю:
« Къ воротамъ пойдетъ дороженькой,
10. « Отъ воротъ пойдетъ тропиночкой:
« Ужъ я такъ ее повыучу,
« Ужъ я такъ ее повышколю,
« Чтобъ заложечка не щелкнула,
« Перекладинка не скрипнула.»

Въ послѣднюю вечеринку, которая въ среднихъ губерніяхъ носитъ названіе дѣвичника, поется слѣдующая пѣсня:

30 [Кижская волость].

- Сборы сборы широкіе,
Широкіе сборы дѣвичьи!
(Имя, отечество невѣсты)
Сбирала подружекъ за круглый столъ
Садилась подружекъ высоко;
5. Сама садилась повыше всѣхъ,
Наклонила голову пониже всѣхъ,
Думала думушку покрѣпче всѣхъ:
« Какъ будетъ придти во чужи люди,
« Какъ будетъ назвать люта свекра?
10. « Батюшкомъ назвать нехочется,
« Свекромъ назвать разсердится.
« Какъ назвать люту свекровушку?
« Матушкой назвать нехочется,

- « Свекровью назвать разсердится.
15. « Подружки мои, голубушки!
« Придумайте-ко, пригадайте.—
« Убавлю я спѣси-гордости,
« Прибавлю ума-разума:
« Назову свекра—батюшкомъ,
20. « Люту свекровушку—матушкой.
« Съ этого я худа небуду,
« Съ бѣлаго лица не спаду,
« Съ алыхъ румянецъ не сойду.» (*)

Приводимъ еще заплачку, которая поется въ то время, когда невѣста, поднося вино жениху, ударяетъ съ нимъ чарка о чарку и старается влить вина изъ своей въ чарку жениха:

31 (Квжск. вол).

- Охъ-ти мнѣ, да охъ-ти мнѣ-шинько!
Хоть мнѣ долго издѣватися,
Будеть бѣдной покоритися.
Подойти да молодѣшенькѣ
5. Ко столу ко княженецкому,
Ко кругу да молодэцкому,
Ужъ мнѣ снять фату алую.
Не помни, чужой чужбининъ,

(*) Въ Климовѣ, Черниговской губерніи, этапѣсня начинается такъ:

Сборщица, сборщица (имярекъ),
Собрала насъ сборъ полонъ дворъ,
Посадила всѣхъ за круглый столъ,
А сама сѣла повыше всѣхъ,
Наклонила головку пониже всѣхъ,
Думу думала сама съ собой одна,
Что ранымъ—рано зима напала,
Аль цвѣтики позавяли. . . .

Поется кромѣ того: «Полно зимушкѣ зимовати» и. т. д. (см. «Бесѣды»).

- Ты ни лхой моеи лхости,
10. Да ни грубой моеи грубости.
Ты гляди-ко, чужой чужбининъ,
Господинъ-душа, отѣцкой сынъ,
Мнѣ прямо во бѣло лице,
Вточь во ясны очи.
15. Я дѣвушка не корыстная:
Тебѣ братъ, чтобы не каяться,
Мнѣ-ка жить, чтобы не плакаться
На чужой дальней сторонущкѣ.

Во время послѣдней вечеринки или же въ порученье, съ невесты снимають волю т. е. ленту, которую дѣвицы обыкновенно надѣвають на голову до замужества По просьбѣ старшей свахи, невеста снимаетъ волю съ такими заплачками (25):

32 (Острѣчниск. волость).

- Прости, красно мое солнышко,
Желанный кормилецъ-батюшко
И родительница-матушка!
Охъ-ти мнѣ да охъ-ти мнѣ-шннчко!
5. По послѣднему денечку
Я сидѣла молодешенька,
Я во свѣтлой своей свѣтлицы,
Во высокой новой горницы,
Ужъ я шила волю золотомъ,
10. Обшивала чистымъ серебромъ.
Я смотрѣла, молодешенька,
Изъ косявчата окошечка
На озеро на Онежское:
Изъ-за озера за Онежскаго
15. Летять птицы заморскія:
Соловей, птица свистучая,

---

25. Въ Мишловской волости Каргоп. и Пудож. уздоль невеста съ перевязкою на головѣ и нѣсколькими на рукахъ идетъ провожать вольницу, олицетворенную четырьмя парами дѣвушекъ; за невестой идетъ пара дѣвицъ, олицетворяя собой безволие или замужество.

- Орель, птица говорящая;
Орель сълъ да на окошечко,
Соловей сълъ подь окошечкомъ,
20. Орель сталъ выговаривать,
Соловей сталъ насвистывать:
« Не сиди, наша голубушка,
« Подь косявчетымъ окошечкомъ.
« Ты не трать-ко чиста серебра
25. « И не порти красна золота.
« По сегодняшнему денечку
« Быть саду да полоненному,
« Всему роду покоренному,
« Волюшкѣ быть въ неволюшкѣ,
30. « Дѣвушкѣ быть въ заботушкѣ.»
Не задолго поры-времени
Проскригѣли дубовы сани,
Побрянчала золота узда,
Просвистала шелковая плеть.
35. Прѣзжалъ тутъ злодѣй-большой свать,
Насулилъ онъ батюшкѣ
Много пива, много пьянаго.
Говорилъ желанный батюшка:
— Мигъ-ка пить, не запиватися.
40. — Не промѣняю любовь дочери
— Я за винную за рюмочку.—
Выводилъ да злодѣй-большой свать
Много злата, много серебра,
Много скатнаго жемчугу.
45. Говорить родима матушка:
« Серебромъ-то не слюзы (26) слюзить,
« Золотомъ-то не тыны тынить,
« Жемчугомъ да не сады садить.»
Пропились да промоталися
50. Мои желанные родители,

---

26. Шлюзь.

- Пропили мою головушку
Не за пивную за кружечку
И не за винную за рюмочку.
Вѣрно я да молодешенька
55. Надоѣла имъ, наскучила!
Видно, бѣдная, я напрокучила
Своимъ долгимъ дѣвичествомъ,
Глупымъ малымъ ребячествомъ!
Я прѣла, молодешенька,
60. Всѣ я стоги пятигодные,
Всѣ засѣки неисходные!
Приносила, молодешенька,
Всѣ я цвѣтныя платыца,
Придержала, молодешенька,
65. Всю безсмѣтную золоту казну!
Какъ при мнѣ да молодешенькѣ
У моихъ свѣтъ у родителей
Ужъ какъ въ полѣ не родилося,
На дворѣ да не плодилосья,
70. На столѣ да не спорилосья!
Изживаютъ меня, бѣдную,
Будто ворога изъ города,
Люта звѣря изъ темна лѣса.
Погоди, родима матушка!
75. Схватишься, да догадаешься,
Какъ не будетъ меня, бѣдной;
И по бережку находишься,
Камешковъ наприбираешься
И къ сердцу наприжимаешься.
80. Рада будешь, красно солнышко,
Черезъ поле въ глаза видѣти,
Черезъ лѣсъ да голосъ слышати,
Черезъ рѣчку рѣчь говорити.
У меня, у молодешеньки,
85. Будетъ волюшка спрошоная,
Красота да доложоная.

- Мнѣ захочется тошненько
На родимую сторонушку,
Да отхочется скорешенько.
90. У меня день пройдетъ спрашаючись,
Другой день да здоложаючись,
Недѣлька снаряжаючись
На родимую сторонушку.
Осенью да бездорожице,
95. А весною да безпольице.
Лѣтомъ—лѣтнія работушки,
Зимой—зимушка студеная.
И не спустятъ меня, бѣдную,
На родимую сторонушку. . . . .
100. Ужъ мы свидимся—понаплачемся,
Разойдемся—натоскуемся!

33 (Толв. Петр. и Шуг. Пов).

- Моя вольная волюшка
Пусть поѣсть-попеть-покушаетъ!
Кладу вольную волюшку
На хлѣбъ на соль на столовую,
5. На благодать да на Христовую.
Я неладно вѣрно удумала,
Не мѣстечко дѣвушка удумала
Своей да дорогой волюшкѣ;
Не дамъ волюшки со молодой головушки:
10. Ужъ придетъ младъ отѣцкой сынъ,
Онъ увидитъ мою волюшку,
Станетъ волюшку побрасывать,
Мною дѣвухой выхвастывать.
Пойдемъ лучше съ волей вольною
15. На перено на жрымечушко.
Отпущу свою волю вольную
Я во темны лѣса лисицею,
Во чисто поле куницею.
Я не мѣсто тутъ удумала
20. Своей да дорогой волѣ:

Какъ покладуть шелковыя петелки,
Изымають мою вольную волюшку.

(или вмѣсто двухъ послѣднихъ стиховъ:)

- Ужъ какъ ходить младъ отѣцкой сынъ
Со винтовкой самострѣльной,
25. Онъ застрѣлить волю вольную.
Спущу волю свою вольную
Водоплавной сѣрой утушкой
Да на тихое на заводе,
На зеленое на затресе.
30. Я не мѣстечко тутъ удумала:
Какъ охотникъ младъ отѣцкой сынъ,
Ходить за охотою
Съ пистолетомъ зарукавнымъ
И застрѣлить волю вольную.
35. Спущу волю свою вольную
Во свѣжу ключеву воду
Съ бѣлой-рыбкою, со семжинкой.
Тутъ не мѣсто я удумала
Своей дорогой волъ:
40. Какъ у млада сына отѣцкаго
Есте неводе шелковое,
Два керегоды рыболовные,
Онъ изловить мою вольную волюшку,
Станеть волюшкой помахивать,
45. Мною дѣвушкой выхвастывать.
А спущу я свою вольную волюшку
Да подъ плеса подъ широкія,
Подъ небеса подъ высокія,
Къ красну солнышку въ бесѣдушку,
50. Къ свѣтлу мѣсяцу на думушку,
Ко зорямъ на свиданьице,
Ко звѣздамъ на разселеньице.
Пускай воля наволяется,
Пускай красна наликуется,
55. Улетая моя вольная волюшка

Со молодой со головушки!

Въ дни вечеринокъ, особенно у богатыхъ крестьянъ, бываетъ катанье вдоль по волости, съ пѣснями. По возвращеніи невѣста поетъ слѣдующій причетъ:

24 (Остречинск. вол. Петроз. уѣз).

- Отворись—ко, дверь дубовая,
Не скрыпи пята точеная,
Вереюшка золоченая!
Вы раздвиньтесь, люди добрые,
5. Разойдитесь, православные,
Дайте мѣстечка немножечко,
Половиночку да узкую—
Не корабль мнѣ съ животомъ провестъ,
Не съ конемъ пройти молодешенькой,
10. Мнѣ пройти да красной дѣвицы
Со своимъ да ликованьемъ,
Со своимъ—то красованьемъ . . . .
Увидала я, упримѣтила
Сквозь туманъ—слезу горячую
15. Своего да братца роднаго:
« Ужъ ты братецъ, ты мой роденькой!
« Да спасеть тебя, Боже—Господи!
« Прокатилъ ты меня дѣвушку
« На коняхъ да на сторублевыхъ,
20. « Ты на саночкахъ дубовыхъ,
« Во своей сруѣ во серебряной,
« По замерзлой быстрой рѣченькѣ,
« По Покровской гладкой улицѣ,
« По Рождественской площадкѣ,
25. « Съ милымъ дорогимъ подруженькамъ,
« Съ душкамъ—краснымъ дѣвушкамъ.

Въ день предсвадебный невѣста отдаетъ *добровь*, т. е. прощальный визитъ всѣмъ своимъ родственникамъ. Передъ креснымъ отцомъ и матерью она плачетъ такими заплачками:

35 [Остреч. вол. Петр. уезд].

(Предъ крестнымъ отцомъ:)

- Я пришла къ тебѣ, красно мое солнышко,
Желанный родитель-крестной батюшко!
Я пришла къ тебѣ, молодешенька,—
Побить челомъ и поклонится.
5. Ты прости меня, родной батюшко!
Я была дѣвица неразумная . . . .
Благослови меня, батюшко,
Въковымъ благословеньцемъ!

36 [тоже].

(Предъ крестной матерью:)

- Спасибо, матушка ласковая,
Дорогая и умильная!
Ты берегла меня, матушка,
Во дѣвичество моемъ долгомъ,
5. Укрывала меня, матушка,
Отъ людскихъ переговоровныхъ словъ,
Ты дарила мнѣ, матушка,
Каждый годъ волю вольную.
А теперъ у меня, дѣвушки,
10. Отнимають эту волюшку,
Да-й сама-то ты, матушка,
Даешь на то свое согласице . . . .
Ты прощай же, родимая,
Ненаглядное солнышко!
15. Благослови меня, матушка,
Благослови, не прогнѣвайся,
Не помни, родименька,
Моихъ глупостей дѣвическихъ,
Моихъ словъ неумильныхъ!

За день же до свадьбы или въ утро свадьбы невеста отправляется въ баню, въ сопровожденіи подругъ и вопленицы, при чемъ поются новыя заплачки:

37 (тоже).

Я пошла, молодешенька,
Во теплую баенку
Со милыма со подружкамы—
Помыться—попариться:

5. Не смыть бы мнѣ дѣвью красу,
Отъ роду мнѣ не во первые,
А во дѣвьеѣ красѣ въ послѣдніе.
Растопись, моя банюшка,
Разгорись, сыра каменка!
10. Ты разсыпись, крупень жемчугъ,
Не по атласу, не по бархату,
А по браной по скатерти!
Ты поплачь, красна дѣвица,
Передъ родителемъ-батюшкой
15. И родителю-матушкой!
Ахъ вы, батюшко-матушка!
Благословите мнѣ, дѣвушкѣ,
Идти въ парную баенку,
Хоть не въ первую, не послѣднюю,
20. А во дѣвичью послѣдную!

38 (тоже).

(Послѣ бани:)

- Спасибо тебѣ, банюшка,
За тепло твое, за добро твое!
Стоять тебѣ, банюшка,
До вѣку до послѣдняго,
5. Грѣтъ моихъ родименькихъ:
Батюшка-матушку
И братцевъ-сестреночекъ!
Спасибо тебѣ, баенка,
Спасибо ти, теплая!

39 (тоже).

(Невѣста благодарить за баню своихъ родителей:)
Ты спаси-тко, Боже-Господи,

Моихъ родныхъ родителей!

Спасибо тебѣ, родимой батюшко,

За теплую парну баенку,

5. За дрова перелѣтныя

Да за водушку ключевую!

Я сходила, красна дѣвица,

Во теплую парну баенку,

Я не въ первую, не последнюю,

10. А во дѣвичью последнюю.

Подруги и нѣкоторые родственники невѣсты остаются въ домѣ родителей почевать эту ночь, и въ самый день свадьбы (27) невѣста будитъ своихъ подругъ такого рода «будильными» заплачками:

40 (Кижск. вол. Петроз. уѣз).

Мнѣ немножечко спалось, да много видѣлось,

Грозенъ сонъ мнѣ-ка привидѣлся:

Какъ мимо мово крутоскладна зголовица

Протекала рѣчка быстрая,

5. Какъ около этой рѣчки быстрая

Обросла лядина лѣсу частаго,

Какъ у этой лядины лѣсу частаго

Стоптъ ель да суковатая,

Да береза виловатая;

10. Какъ по этой рѣченькѣ по быстрой

Плыветъ сѣрая утушка

Со сизымъ селезенышкомъ;

Какъ у сѣрой у утушки

Призавернута головушка

15. Подъ правое подъ крылышко.

Разсудите сонъ, пожалуста,

Вы народъ-люди добрые!

Я сама свой сонъ поразсужу:

Не утушка плыла по рѣченькѣ,

---

27. Если баня бываетъ въ день свадьбы, то будильныя заплачки поются раньше № 35, 36, 37, 38, и 39.

20. Не сѣрая со сизымъ селезенышкомъ,
А плыла я, красна дѣвушка,
Со чужимъ со чужаниномъ;
Какъ около этой рѣченьки быстрой
Не лядина лѣсу частаго,
25. То чужая сторонушка,
Все чужіе чужанины;
То не ель суковатая,
То свекровушка зубатая,
Не береза виловатая,
30. А золовушка зубатая;
То не рѣченька протекла быстрая,
Тутъ протекали со монхъ со ясныхъ очей
Горючя слезинушки . . . .
Мнѣ какъ выдти душѣ-красной дѣвущкѣ
35. На широкую на улочку,
На перено крылечушко.
Ты лети-ко, моя вольная волюшка,
На чужую на сторонушку,
Ты не стой, вольная волюшка,
40. За частыма перевозамы,
За мелкима перебродамы.—
Какъ увидишь, моя волюшка,
Этыхъ чужихъ чужаниновъ,—
Не сдавайся, моя волюшка,
45. На гладкія лестивыя словечушки.

44 (Остреч. вол).

- Пора встать, мои подруженьки,
Пора встать, мои голубушки
Съ пуховой постелюшки,
Съ крутоскладнаго зголовница!
5. Ужъ какъ вамъ, мои подруженьки,
Много спалась, мало видѣлось;
Ужъ какъ мнѣ, мои подруженьки,
Мало спалось, много видѣлось,

- Приключилось мнѣ—привидѣлось:
10. Какъ сидѣла я, горюшица,
У косяцета окошечка,
Посмотрѣла я, горюшица,
Во хрустальное стеколышко:
По Покровской гладкой улицѣ,
15. По Рожественской площадочкѣ,
Пролетѣло тутъ три стадышка:
Перво стадышко гусиное,
Другое стадо утиное,
Третье стадо лебединое;
20. Оставалася лебедушка,
У ней крылышки оципаны,
У ней ноженьки обломаны.
Вы послушайте, подруженьки,
Вы послушайте, голубушки:
25. Какъ утиное-то стадышко —
Мой родъ—племя широкое;
А гусиное-то стадышко—
Это добрые молодцы;
Лебединое-то стадышко—
30. Это вы, мои подруженьки;
Оставалася лебедушка—
Это я, мои подруженьки:
У ней крылышки оципаны,—
У меня коса расплетена,
35. У ней ноженьки обломаны,—
У меня да воля снятая,
Какъ я есть да порученая,
Какъ я есть благословеная.
- Отъ двѣиць—подругъ, невѣста переходить къ матери:

42 [тоже].

Я увидѣла—упримѣтила
Свою родитель—матушку.
Ты, родитель моя матушка!

- Отъ чего стоишь невесела,
5. Ты головушку повѣсила?
Ты скажи-ка мнѣ, дѣвушкѣ,
Отъ чего ты съ утрушка ранняго,
Съ сего дня, съ сего меженнаго,
Не будила меня, дѣвушку,
10. Ни къ коровьему доеньицу,
Ни къ печному затопленьицу,
Ни къ квашонному мѣшеньицу?

Мать отвѣчаетъ:

- Ты, рожоно мое дитятко,
Мое красное солнышко!
15. Не будила тебя, дѣвушку,
Съ сего утрушка да ранняго,—
Пожалѣла тебя, дѣвушку:
Какъ съ сего денечка долгаго
Вѣдь придумалъ твой батюшко
20. Съ родомъ-племенью разстатися.
Спознавайся мое, солнышко,
Съ чужимъ родомъ-племенью!

Подходя къ одной изъ своихъ замужнихъ подругъ, невѣста
привапливаетъ:

43 [тоже].

- Ты скажи-ко мнѣ, милая,
Старопрежняя подруженька,
Каково есть разставатися
Со своимъ родомъ-племенью?
5. Какъ вѣдь я, красна дѣвушка,
Головою не поклонлива,
Я сердечкомъ не покорлива. . . .

Подруга на вопросъ невѣсты отвѣчаетъ такую приплаткою:

- Мила дорога подруженька,
Душа-красная дѣвушка!
10. Тяжеленько разставатися

- Со своимъ родомъ-племенью,
Со своимъ отцемъ-матерью.
Ужь ты пей воды студеноей,
Ты другой воды холодной,
15. Тяжеленько привыкать будетъ
Ко чужому отцу-матери,
Ко чужому роду-племени;
Будь головушкой поклонлива,
Будь сердечушкомъ покорлива,
20. Носи платъице, — не снашивай,
Терпи горюшко, — не сказывай.
Приобидятъ какъ тебя чужіе-то родители,
Не скажи, моя подруженька,
Своему да роду-племени,
25. Не давай большой обидушки
Своимъ милымъ родителямъ;
Ты въ темную да ноченьку
Выходи, моя подруженька,
На высокое крылечушко,
30. Ты высказывай обидушку
На широку гладку уличку,
Разнесутъ твою обидушку
Чисты буйные вѣтерки.

Въ день же свадьбы, передъ сокрученьемъ невесты, бываетъ уже не обрядный, а настоящій плачь и у нея, и у ея родственницъ. Сначала ей заплетаютъ косу, какъ можно крѣпче, даже завязываютъ волосы узлами; за тѣмъ моютъ ее, одѣваютъ и сажаютъ *на квашино*. (28) Сваха тотчасъ начинаетъ расплетать ей косу, при чемъ поются особеннаго рода заплачки:

44.

Я не знала, не вѣдала,
Когда сваха приѣхала,

---

28. Въ иныхъ мѣстахъ женихъ, одѣвшись, отправляется въ церковь, а за невестою присылаетъ сваху и дружкѣ; но въ большей части Петозр. и Повѣн. уѣзд. женихъ отправляется къ вѣнцу изъ одного дома съ невестою, какъ мы о томъ рассказываемъ ниже.

- Спѣсивая, горделивая.
Она ступить—не ступила,
5. Слова не смовила;
Хотя-жъ она ступила,
Хотя-жъ она смовила:
« Снаряжайся-ко, умная,
« Снаряжайся, разумная,
10. « Что въ ту-ль во Божью церковь,
« Что къ тому-ль суду Божию! »
— Отойди же прочь, обманщица,
— Отойди, подговорщица!
— Мнѣ и такъ ужъ тошнехонько
15. — Разставаться съ родителями:
— У суда вѣдь ноги ломить,
— Подъ вѣнцомъ голова болить.

45.

- По послѣднему денечку
Нанесло тучку черную
Са громамы со трескучима,
Съ молоньямы со сверкучима,
5. На батюшковъ высокъ теремъ,
На батюшкину горницу.
Пріѣзжалъ чужой чужбининъ
Со хоробрымъ своимъ поѣздомъ,
Съ поѣзжанамы молодыма.
10. Гдѣ-то есть у молодешенькой
Соколь-братецъ родименькой,
Голубчикъ злато-крыленькой,
Запонка да воротовая,
Сердоликъ-дорогой камень?
15. Наряжу я, молодешенька,
Службицу я не великую
Да работку не тяжелую:
Ты сходи-ко, братецъ-соколь мой,
Въ постоянную конюшенку,

20. Ты возми-ко, братецъ-соколъ мой,
Что ни лошадь самолучшую,
Запряги-ко, братецъ-соколъ мой,
Въ саночки да въ самокаточки;
Поѣзжай-ко, братецъ-соколъ мой,
25. Во славный городъ во Вытегру,
Во лавочки торговия,
Закупи-ко, братецъ-соколъ мой,
Гарнитуру мнѣ-ка чернаго
И шелковъ семи разныхъ цвѣтовъ.
30. Гдѣ-то есть у молодешеньки
Тайны (29) милыя подруженьки,
Дорогія поровеночки (30)?
Вы повышейте, голубушки,
Заузорчатую занавѣсь:
35. Вы на первомъ углу вышейте
Вы Литву да съ татарами;
На другомъ углу повышейте
Вы Москву да съ боярами;
Вы на третьемъ углу вышейте
40. Царя да со царицею,
Короля со королевною;
На середочкѣ вы вышейте
Красно солнышко со мѣсяцемъ
Да со частыма звѣздочками.
45. Ты повѣсь-ко, братецъ-соколъ мой,
Заузорчатую занавѣсь
Ко крыльцу да ко переному
И ко столбику точеному,
Ко колечку золоченому.
50. Какъ поѣдетъ да чужой чужбининъ,
Въ городахъ онъ небывалый,

---

29. Задушевныя.

30. Однолѣтки.

- Мудрости мало видалый:
Разглядитесь да размотрится
На узорчатую занавѣсь
55. И оставить молодешеньку
На родимой на сторонушкѣ,
У желанныхъ родителей.
Глупа я, красна дѣвушка,
Неразумная головушка!
60. Какъ поѣдетъ—то чужой чужбининъ,
Впереди его вожатые,
Позади да провожатые,
По сторонамъ сбережатые,
Въ городахъ они бывалые,
65. Много мудрости видалые,
Не отпустить молодешеньку
На родимую сторонушку.
Не пускай—ко, братецъ соколъ мой,
Безъ допросу на круто крыльцо,
70. Безъ доклада красной дѣвицы.

Если отдача воли совпадаетъ съ расплетаньемъ косы, то при этомъ поется такая заплачка:

46 (Кижск. вол. Петр.).

- Ты прости—прости, бажона моя волюшка,
Ты лети—лети, бажона моя волюшка,
За славное широкое Онегушко;
Ты не стой, бажона моя волюшка,
5. У рѣкъ за перебродамы,
У озеръ за перевозамы;
Ты лети, бажона моя волюшка,
Ко братьицамъ родимымъ,
Ко свѣтушкамъ любимымъ:
10. Сбережетъ ти братецъ красно солнышко.
Не садись—ко, вольна моя волюшка,
На прокляту деревиночку—
На горькую осиночку:

- Мнѣ сказали многи люди добрые,
15. Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
За охвотушкой похаживать,—
Онъ застрѣлить вольну волюшку
Вмѣсто птичиньки летучія.
Не садись-ко, воля моя вольная,
20. На широкое на славное Онегушко,
На ключеву воду холодную:
Мнѣ сказали многи люди добрые,
Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
Свѣжей рыбушки вылавливать,—
25. Онъ уловить тя, вольную волюшку,
Во свою-то во сѣточку;
Будто птичинька сидѣть станеть во клѣточкѣ,
Будто рыбонька будетъ заловлена въ сѣточку. . . .
Ой, бажона моя волюшка!
30. Не спущу бажонѣ своей волюшки
За славное широко за Онегушко;
Я кладу бажону мою волюшку
Ко ретивому сердечушку;
Я снесу бажону мою волюшку
35. На остудушку чужую на сторонушку,
Я поглядывать стану на свою вольную волюшку;
Я кладу въ оковану коробеечку:
Какъ отомкну оковану коробеечку,
Погляжу на свою вольную волюшку,—
40. Будто буду я красна дѣвушка,
Разгоню свою великую обидушку. . . .

Въ иныхъ мѣстностяхъ невѣста моется и одѣвается, сидя на квашнѣ; между тѣмъ женихъ съ повѣздомъ прѣдутъ къ дому невѣсты и останавливаются въ сѣняхъ у отворенныхъ дверей. Друзьки жениха одинъ за другимъ входятъ въ избу и понуждаютъ, чтобы поскорѣе одѣвали невѣсту и вывели ее въ сѣни. Это повторяется разъ до десяти. Наконецъ является княжна, въ сопровожденіи «выведельницъ», ближайшихъ родственницъ и родственниковъ; всѣ они останавливаются у самихъ дверей. Со сто-

роны жениха ихъ опять понуждаютъ вести поскорѣе невѣсту, на что слѣдуетъ отвѣтъ: «Очистите порогъ, тогда и княжна молодая поидетъ черезъ порогъ.» Жениховцы положить на блюдо немного мѣдныхъ денегъ и подчуютъ родственниковъ невѣсты. Эти возьмутъ по грошу, много по два, раздвинутся и поведутъ невѣсту въ сѣни. Здѣсь прежде молятся Богу, потомъ сведутъ молодыхъ вмѣстѣ, и женихъ положить одну руку на голову невѣсты, а другою повернетъ ее три раза кругомъ по солнышку; въ это время ловкій женихъ поцѣлуетъ невѣсту, за что ему бываетъ похвала отъ добрыхъ людей. Перекрестившись, всѣ входятъ въ домъ, чтобы сѣсть за столъ, но здѣсь уже заранѣе помѣстились ребята, и они не выходятъ изъ за-стола до тѣхъ поръ, покуда жениховцы не дадутъ имъ нѣсколько денегъ. Только послѣ этого ребята *опоражниваютъ* мѣсто за столомъ, гдѣ тотчасъ садятся молодые съ прочими гостями—свадебщиками. Слѣдуетъ угощеніе, послѣ котораго женихъ и невѣсту благословляютъ иконою и хлѣбомъ—солью. Потомъ всѣ отправляются въ квартиру жениха, гдѣ онъ оставляетъ невѣсту вдвоемъ съ дружкой, а самъ снова возвращается въ домъ невѣсты, поздравляется съ нею, т. е. поцѣлуется и даетъ ей денегъ; это называютъ—*на красные сапоги*, и отсюда-то произошла народная поговорка: «Рости—рости, будетъ на красные сапоги.» Теща въ свою очередь даритъ будущаго зятя рубашкою. За этимъ обыкновенно отправляются къ вѣнцу.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ *продажа невѣсты* происходитъ слѣдующимъ образомъ: сокрутивъ невѣсту въ самолучшую одежду, ставленицы пойдутъ продавать ее за деньги. Женихъ со всей своей породой приходитъ въ это время къ столу и садится; чрезъ нѣсколько времени онъ встанетъ, и съ нимъ поддесятокъ родственниковъ. Тысяцкой спрашиваетъ у ставленицъ и выведельницъ: «Которая тетка, которая мать?» Со стороны кричатъ: «Продавать пошли.» Покупаетъ невѣсту тысяцкой: онъ раздаетъ родственницамъ невѣсты деньги *въ плоть* и той, которая поближе къ невѣстѣ даритъ побольше денегъ, а которая подалше, той и денегъ дается меньше. Когда родственницы невѣсты удовлетворены, наступаетъ чередъ невѣстиной вопленицы: она бе-

реть отъ тысяцкаго деньги, а со стороны кричатъ: «Взяла—продала.» За тѣмъ жениховцы говорятъ: «Невѣсту вы продали, невѣста не ваша.» При этомъ плакальщица, заканчивая свою роль, объясняетъ различныя совершенства невѣсты. Тысяцкому, напр., она хвастаетъ дѣвственностью ея; князю она бьетъ челомъ съ приговоромъ: «Что хотѣли получить, желаемое получили. Смотри, самый главный тѣлопродавецъ, продолжаетъ вопленица, вотъ тебѣ тетерка—не щипана, не тереблена: самъ щипи-тереби, отъ другихъ береги!» Съ окончаніемъ *продажи* садятся за столъ, отъ стола женихъ ведетъ невѣсту на постоянный дворъ, гдѣ всѣ свадебщики *салятся* на конь и ѣдутъ въ церковь.

Когда кончится вѣнчанье, то молодые пріѣдутъ въ домъ жениха, прямо на дворъ, и дворовымъ крыльцемъ они идутъ по разосланому холосту. На верхнихъ ступеняхъ крыльца ихъ встрѣчаетъ отецъ и мать *молодаго* и благославляютъ *хлѣбомъ-солюю*, родственники же бросаютъ на новобрачныхъ сверху ячмень, пухъ, и поятъ прѣснымъ молокомъ: первое дѣлаютъ для того, чтобъ они жили въ довольствѣ и согласіи, а второе, чтобы дѣти у нихъ были не черные, а бѣлые. Молодые входятъ въ комнаты и садятся на лавку, при чемъ *княгиня молодая* закреплетъ себѣ платкомъ глаза и никому не показываетъ своего лица. Тутъ подходитъ къ ней свекровь или дядина (31), снимаетъ съ головы платокъ, разводитъ ея волосы на двѣ стороны, положить на голову четверть аршина какой-нибудь матеріи и потомъ уберетъ голову *княгини повойникомъ*. За тѣмъ начинается *княжескій столъ*. Прежде, чѣмъ сядутъ молодые, вся родня ихъ обходитъ вокругъ стола. Во время обѣда одинъ изъ вершниковъ привозитъ молодому князю все приданое жены его. По окончаніи стола, если довольны угощеніемъ хозяина, кидаютъ на печку горшки и кричатъ: «Ура! хороша—молода!» Угостившись и натѣшившись, молодые отправляются спать. Въ старину клѣтники объѣзжалъ вокругъ дома новобрачныхъ и охранялъ ихъ покой; нынѣ же этотъ обычай уже рѣдокъ.

---

31. Дядина жена.

На другой день утромъ, молодыхъ будить *постельная приставица*, потомъ они ходятъ въ баню, которую топятъ дружки. На дорогѣ въ баню въ честь молодыхъ зажигаются *тукачи* соломы, бьютъ въ сковороды, стрѣляютъ изъ ружей, пляшутъ и поютъ пѣсни. Пока они въ банѣ, провожатые также пляшутъ, поютъ пѣсни, ломаютъ горшки, стучатъ. По выходѣ изъ бани, молодая обдарить всѣхъ родственниковъ *князя*: тысяцкому, напр., дарить она рубашку, свекрови—сорочку, повойникъ, холстъ и проч. За тѣмъ слѣдуетъ угощеніе отъ молодого. Спустя немного времени, князь, въ сопровожденіи дружки и свата, ходитъ къ тещѣ на яичницу, при чемъ наблюдается такое обыкновеніе: новобрачный вырѣзываетъ изъ середины яичницы кусокъ, а дружка наливаетъ туда масло и потомъ разбиваетъ *масляникъ*, т. е. горшокъ, въ которомъ было масло.

Черезъ нѣсколько дней у матери новобрачной бываетъ обѣдъ, называемый *хльбинами*: собирается вся родня какъ съ стороны молодого, такъ и молодой. Послѣ угощенія крестнаго отца новобрачнаго дарятъ полотенцемъ, свекра—рубахой, свекровь—сорочкой.

Черезъ недѣлю родня молодой отправляется на чужую сторону къ молодому на такъ называемый *отворотинный* столъ. И наконецъ каждый изъ участвовавшихъ въ свадьбѣ дѣлаетъ или обѣдъ, или вечеринку для молодыхъ.

Примѣч. По распросамъ моимъ у Л. Богданова, самому бѣдному крестьянину въ Кижской волости придется издержать на выдачу дочери за мужъ слѣдующее:

На угощеніе, столъ, лакомства, причетникамъ и проч. отъ	8 р.	до	40 р.
Отъ 1 до 2 ведръ вина	8 —	до	16 —
Свекру на 3 рубахи, 3 полотенца	2 —	до	5 —
Свекрови на 6 руб. 10 полот.	4 —	до	7 —
Свекру и свекрови по настлалынику	50 к.	до	1 —
Тысяцкому шелковые ленточки, утиральникъ, 7 аршинъ холста	1 —		1 50 к.
Потѣжанамъ по полот. и рубахѣ	2	до	6 р.
Брюдгамъ по сорочкѣ	2	до	6 —
	Итого отъ 27 р. до 52 р.		

Положимъ, что холстъ крестьянинъ и не покупаетъ, да тѣмъ не менѣе онъ стоитъ десятъ.

II.

ЗАПЛАЧКИ ПО ПОКОЙНИКЪ (1).

Заплачки по мертвымъ бываютъ разнаго происхожденія. Одни свободное и безыскусственное изліяніе тоски и скорби по близкомъ человѣкѣ. Чувство само собою облекается въ образъ, образъ одѣвается въ стихъ. Въ нѣкоторыхъ старорусскихъ мѣстностяхъ такіа заплачки слагаются каждою женщиною, таковы № 5, 6, 7, и 8. Но мало по малу способность эта утрачивается, а потребность высказать свое горе остается все таже. Вотъ и прибѣгаютъ къ помощи вопленицы или плакальщицы, которая обязана знать самыя трогательныя и жалобныя заплачки. Но откуда же взялись эти отборныя заплачки? (напр. № 1, 2, 3, 4.) Чья нибудь заплачка сложилась такъ хорошо, что поразила другихъ и осталась въ памяти. Живой примѣръ тому заплачка № 8, которая сложена на дняхъ молодою дѣвушкою, а между тѣмъ уже извѣстна многимъ вопленицамъ. Художественная заплачка съ теченіемъ времени обращается въ пѣсню. Такъ сдѣлалось со всѣмъ извѣстнымъ плачемъ невѣсты сироты безотней или безматерней (№ 9).

1.

Когда покойника обмоютъ, одѣнутъ, положить на столъ, то родные соберутся и, обращаясь къ женѣ покойника, стануть вопить:

Сидѣла ли у трудной постелюшки,
Была ли у душевнаго разставаньца,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася?
И какъ пришла къ тебѣ скорая смеретушка,
5. Къ вамъ нищей ли каликой перехожеей,

---

1. Первые четыре заплачки записаны мною со словъ вопленицы деревни Большаго двора, Шунгскаго погоста, Повѣнецкаго уѣзда.

Аль удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,

Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ?

Если покойникъ былъ бѣдень, то вдова (или вояленица за вдову, которая только приплакиваетъ,) отвѣчаетъ такую заплачку:

Какъ-бы я въ пространной, богатой жирушкѣ,

Такъ сидѣла бы у трудной у постелюшки,

Я видѣла бы скорую смеретушку.

Если пришла бы каликой перехожой,

5. Наладила бы хлѣбъ соль столовую,

Накормила бы калику перехожую

И оставила бы законную свою семеюшку;

Если удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,

Я одѣла бы его во цвѣтно платьицо,

10. Обула бы въ сапоженьки козловые,

Дала бы опоясочки шелковыя;

Если славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,

Я дарила бы золотой казной безсчетною,

И пооставила законную свою семеюшку.

15. Какъ въ проклятой, во несчастной живу жирушкѣ,

Многоуходны сердечны малы дѣтушки;

У насъ нѣтъ вѣдь хлѣба-соли столовыя,

И ни кушанья у насъ сахарнаго,

И ни славныя одежды молодецкія,

20. Ни козловыхъ на ноженкахъ сапоженекъ,

У насъ нѣту золотой казны безсчетной;

Такъ не видѣла я законную свою семеюшку,

Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася.

Не по силушкамъ крестьянчикамъ работушка,

25. Не по розмысламъ проклятая заботушка.

По часту да умъ въ головушкѣ мѣшается,

Безовременно свѣтъ съ очей теряется.

Какъ буду растить я сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,

Безъ своей законной семеюшки?

30. Мнѣ въ темномъ лѣсу ли заблудитися,

Али мнѣ упасть да въ кругло малое озерышко,

- Аль утонуть въ малой быстрой рѣченькѣ,
Гдѣ раздвѣять мнѣ великая кручинушка?
Буду нищей-каликой переходжой,
35. Какъ во чистое во полюшко раздвѣять великая кручину-
шка,
Такъ съ моей съ великой со кручинушки
Выростать да будутъ лѣсушки дремучія,—
Уже тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
Воспрещать будутъ сосѣди спорядобныя,
40. Что заростать будутъ поля да хлѣбородныя.
Какъ раздвѣять мнѣ великая кручинушка
Какъ во славно во широко во озерушко,
Будутъ лудушки въ озерѣ не сходучія,
А камешки на лугахъ не двигучія,
45. И тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
На помѣшкѣ будетъ рыболовушкамъ.
Хоть задвѣять въ Свирь-рѣку свирѣпую,
Застоятся тутъ пороги шумячія,—
Тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
50. Застойтся въ рѣкахъ да ключева вода.
Я сберу-пойду сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Не разступится ли вѣдь матушка сыра земля?
Какъ бы матушка сыра земля разступилася,
Я съ дѣтушкама сейчасъ схоронилася:
55. Такъ тошнешенько мнѣ кручинной
Остаться во домовой этой жирушкѣ.
Ты, прости меня, законная семеюшка!
Мы затаино съ тобою говорили,
А не молвилъ мнѣ про эту скорую смеретушку.
60. Я тебя не отдала бѣ, законная семеюшка,
Я бы отдала сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Схоронила бѣ свою законную семеюшку.
Разступись-ка, ты, матушка сыра земля,
И откройся, нова гробова доска,
65. И полетите съ неба, ангелы, архангелы,
И вложи-е-ка душу во бѣлы груди,

- И рѣчи съ языка въ разумную головушку,
И бѣлый свѣтъ въ ясны очи.
Ужъ ты встань, моя законная семеюшка,—
70. Я у Господа у Бога упростила,—
Крестъ положи по писаному,
Поклонъ положи по ученому,
Сдѣй со мною доброе здоровьице!
Не одна взошла въ сердечно въ гостибище,
75. А и съ собой веду сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ:
И ты, пойдемъ въ домову свою жирушку,
Моя жирушка теперь застоялася.
Видно, гнѣвъ держать законная семеюшка
На мѣнѣ, многокручинную головушку!
80. Я у мужа въ гостяхъ побывала,
Хлѣба-соли я въ глаза да не видала,
И не убавила кручинушки, прибавила.
Видно, тое дѣло да не сбывается,
Что мертвый съ могилы ворочается,
85. Сиротой быть беззаконной безъ семеюшки!

2.

Родныя богатаго покойника обращаются ко вдовѣ съ такою заплачкою:

- Ты куда свою семеюшку отпускаешь:
По любезнымъ ли сердечнымъ по гостибищамъ,
Аль по чужимъ по дальнимъ по сторонущкамъ,
Аль во славные бурлаки Петербургскіе?
5. А ужъ мы видимъ кручинныя головушки,
Что не во цвѣтномъ во славномъ во платицѣ,
И не по ноженькамъ козловые сапоженьки,
При карманѣ теперь нѣту золотыхъ часовъ
И при себѣ-то золотой казны безсчетной
10. У твоей милой законной семеюшки.
Нонь мы видимъ, кручинная головушка,
Во пути во широкой во дороженькѣ
Онъ на оное на второ на пришествіе,

- На тусвѣтну вѣковѣчну вѣдь жирушку.
15. Ты още скажи намъ, бѣлая лебедушка,
Ты видѣла ли скорую смеретушку,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася,
Какъ пришла въ домъ скорая смеретушка:
Она нищей ли каликой переходоющей,
20. Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,
Али душой она зашла да красной дѣвушкой?
Ты пожалѣла знать золотой казны безсчетныя?

Вдова отвѣчаетъ:

- Я сидѣла хоть у трудной у постелюшки
И у этого крутаго изголовьяца,
Только не видѣла я вѣдь скорую смеретушку:
Видно, налетѣла скорая смеретушка
5. Скоролетною птицынькой,
Залетѣла во хоромно во строеньице,
Скрытно садилась на крутоскладно на зголовице
И впотай вѣдь взяла душу со бѣлыхъ грудей.
Я бы заперла косявчето окошечко,
10. Заложила бы новы сѣни рѣшетчаты.
Хоть застѣчалась бы вѣдь скорая смеретушка,
Такъ я дала бы золотой казны безсчетныя
И хорошаго бы цвѣтнаго платьяца,
По ноженькамъ козловые сапоженьки,
15. Я бы всю свою дворовую скотинушку
И не жалѣла бы домовой своей жирушки:
Наши въ лѣсъ срослись поля бы хлѣбородныя,
И водой снесло луга бы сѣнокосныя,
Поосталась бы столько законная семеюшка!
20. Какъ бы знала я, кручинная головушка,
Про эту про скору про смеретушку,
Заложили бы мы тройку удалыхъ лошадушекъ,
Мы бы взяли золотой казны по надобью,
Приуѣхали бы съ законной семеюшкой
25. По нужимъ по дальнимъ по сторонушкамъ,
Доискались бы ту дальнюю сторонушку,

- Что гдѣ печали нѣтъ въ добрыхъ во людюшкахъ
И вѣкъ не слыхано вѣдь скорыя смеретушки.
Ай, ужъ послушайте вы, родъ-племя сердечное!
30. Хоть осталась и домовая нонѣ жирушка,
И понадолго золотой казны безсчетныя,
Хуже нищей я калики переходя,
Какъ отпустилъ Господь законную семеюшку.
Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
35. Вы берите-ка листы да двурублевые,
Двурублевые листы да вѣдь гербовые,
Вы чернильца возьмите-тко столовья,
Писарей да отъ столовъ ли отъ дубовыхъ,
Вы спишите-ка законную семеюшку
40. И на эту бумаженьку гербовую:
Бѣло личико пишните со очамы,
Вы головушку со черныма бровамы,
Потому (2) же вы со русыма кудрямы.
Какъ послѣ своей законной я семеюшки,
45. Проживать буду вдовой благочестивою,
А какъ стоснется по законной по семеюшкѣ,
Такъ держать бумаженьку написану,
Буду день держать во бѣлыхъ во рученькахъ,
Лице къ лицушку вѣдь буду прилагати,
50. Я семеюшкой своею называти,
Уже въ ночь да у ретливаго сердечушка
Я на нѣжныя груди да на ретливья.
Ужъ, вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
Вы возьмите-ка ключи да позолоченые,
55. Отоприте-ка ларцы да окованые,
Вы возьмите-тко мнѣ теплу теперъ шубоньку,
Возлѣ шубоньки жилеты вы шелковые,
Въ жилетахъ вы часы-то золоченые,
Потому же, вы, козловые сапоженьки,
60. На головушку фуражку черна бархата.

---

2. Потомъ.

- Вы надѣнете законную семеюшку
Во эти во жилеты во шелковые,
Ужъ мы эту кунью теплу ему шубоньку
Во этой во опояскѣ во шелковой,
65. И на ноженъки козловые сапоженъки,
На головушку фуражку черна бархата.
Уведу свою законную семеюшку
Я во эту во свѣтлу свою свѣтлицу,
Посажу я ко столу да ко дубовому,
70. Я ко этимъ ко кушаньямъ сахарниимъ.
Не кушаетъ мой мужъ кушаній сахарниихъ
И не пьетъ вѣдь онъ питьецевъ медовыхъ,
Обжидаетъ видно поповъ-отцевъ духовныхъ.
Какъ идутъ нонъ поны-отцы духовніе,
75. Какъ наши служители церковніе
За моей видно законной семеюшкой:
Оны въ черныя во ризы надѣвались,
На рукахъ да Божьи книги начиталися,
Велятъ взять мою законную семеюшку.
80. Унесите-ка, сосѣди спорядобные,
На это на кладбище на умершее!
Ты, прощайкося, законная семеюшка,
Со своей теперь съ домовою со жирушкой,
Со довольной съ золотой казной безсчетной,
85. И съ своимъ да родомъ-племенемъ сердечнымъ,
Со мной да со кручинною головушкой!
Видно все мое прошло, да миновалось:
Не славны живутъ дома безхозяйскіе,
Не въ почетъ будутъ женушки безмужнія,—
90. Также я многокручинная головушка.

3.

Заплачка дѣтей по родителѣ.

Ты на кого меня, родитель, пооставилъ,
Ты на чье большо великое желаньице?
Будутъ вѣтрышки насъ обиввати,

- Добры людюшки вѣдь будутъ обижати.
5. Ты на чье насъ велико на желаньице,
Намъ вѣдь гдѣ искать великаго желаньица,
Намъ въ твоёмъ ли роду-племени сердечноемъ,
Аль во своемъ вѣдь во хороминомъ строеньицѣ?
Хоть долго намъ плакать унывати,
10. А родителей въ глаза намъ не видати!

4.

- Плачь дѣтей на бугоркѣ (на могилкѣ).
Ты послушай-ко, желанный дядюшко,
Ты, желанная тощивая (3) тетюшка!
Послѣ нашихъ желанныхъ родителей
Роспустите-тко великое желаньице
5. И по насъ, многокручиннымъ головушкамъ,
Вмѣсто нашихъ желанныхъ родителей.
Хоть добры чужи желанные родители,
До своихъ живутъ сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Не до насъ многокручинныхъ головушекъ!

5 (4).

Заплачка по ребенцѣ.

- Пойти мнѣ-ка бѣднушкѣ
Ко рожевому, ко жадобному,
Ко рожевому сердечному,
Какъ которое жадобное
5. Тяжело было да ношено,
Трудно-болно пріотрожено.
Какъ сегодняшнимъ денечкомъ
Не пекеть солнце по лѣтнему,
Не грѣветъ по вешнему:
10. Потеряла я потеряшечку,
Обронила я оброночку, —
Свое милое рожевое.

---

3. т. е. тоскливая.

4. Пятая, шестая, седьмая и восьмая заплачки записаны со словъ жены архіерейскаго служителя, уроженки города Шутова.

- Какъ сегодняшнимъ денечкомъ
Подхожу бѣдна горящица
15. Ко роженому жадобному:
« Ты скажи, мое роженое,
« На кого да прикинуло
« Меня мать безсчастною?
« Уже не могу я допроситися
20. « Одно тайное словечушко
« На досадное сердечушко.
« Какъ послушай-ко, сердечное,
« Роженое, милое дитятко!
« Какъ сегодняшнимъ денечкомъ
25. « У меня да у горящицы
« Сердце клубышкомъ катается
« Оно червышкомъ свивается,
« Оно кровью обливается.
« Ужъ какъ мнѣ-то поразстатися,
30. « Мнѣ водой ли поразлитися,
« Али клубомъ откатитися
« Отъ тебя, роженого дитятка?
« Не могу я откатитися,
« Не могу я порозстатися
35. « Отъ тебя, роженое дитятко.»
Ужъ я мать да вѣдь безсчастная:
Какъ кокушка во темномъ лѣсу,
Какъ горяша во сыромъ бору,
Такъ я, бѣдная горящица.
40. На моихъ да на бѣлыхъ рукахъ
Красно золото помидило,
Серебро-то позелизило.

6.

заплачка послѣ похороннаго стола.

Какъ выйдуть изъ за похороннаго стола, всѣ родные заплачуть:

Какъ у насъ да у безсчастныхъ

Во углу-столу пустешенько,
Во другомъ-то холоднешенько:
Какъ не стало у бѣдныхъ

5. Родителя-матушки,
Какъ не стало у бѣдныхъ
Родителя-матушки,
Какъ денной нашей заступушки,
Ночной да богомольницы.

За тѣмъ дочь продолжаетъ:

Какъ вложите-ко желаньице,
Родъ-племя великое
Да честное, именитое,
Во меня бѣдну горящицу:

5. Послѣ родителя-матушки
Не будетъ великаго желаньица
Да большаго прививаньица.
Какъ сегодняшнимъ денечкомъ
Вставала по утру ранешенько,
10. Повстрѣчалась злодѣйная кручинушка,
Большая досадушка,
Какъ потеряла родителя-матушку.
Такъ вложите-ко, родъ племя великое
Да честное, именитое,
15. Великое желаньице
Во меня, бѣдну горящицу,
Сироту красну дѣвицу.
Какъ сиротные дѣтушки
На улицы бурливые,
20. Во избы-то хлопотливые,
За столомъ многовытныя;
Какъ сиротнымъ дѣтушкамъ
Подъ конецъ стола обломочки.
Охъ-ти мнѣ-ка да тошнехонько!
25. Не надѣюсь я горящица
Себѣ хлѣбъ да соль столовую,
Себѣ вѣтвй сахарныхъ

- Про сиротныхъ про дѣтушекъ:
Будутъ вѣтрышки свиваться,
30. Добры людюшки смѣяться,
А я, бѣдна горюшица,
Буду клубышкомъ кататься,
Буду кровью обливаться.

7.

Заплачка по мужь.

- Потеряла я, бѣднушка,
Многоумную, разсудную,
Удалую головушку.
Какъ куды припокинулъ ты,
5. Какъ приоставилъ ты,
Многоумная головушка,
На вѣтренно свиваньице,
Аль на людское смѣяньице?
Уже мнѣ гдѣ искать желаньица:
10. Во твоихъ-ли сердечныхъ родителейъ,
Аль въ братцахъ ясныхъ соколахъ?
Ужъ не надѣюсь я, бѣднушка,
Найти въ твоихъ братцахъ родимыхъ,
И въ родителѣ-батюшкѣ,
15. И въ добротушкѣ-матушкѣ.
Ужъ какъ буду искать, бѣднушка,
Во чужихъ многихъ добрыхъ людяхъ
И въ порядныхъ сосѣдовьяхъ:
Еще вложить ли желаньице
20. Въ моему роду да племени
Какъ желанный милый дядица,
Аль двуродны милы братьица,
Али братцы-ясны соколы?
Въ моему-то роду племени
25. Велико вложить желаньице,
Да большее прививаньице
До меня бѣдной горюшицы.

Заплатка по двоюродномъ братѣ.

- Какъ послушай-ка, желанная тетушка!
У меня бѣдной горюшицы
Рѣзвы ножки подломилися,
Ясны очи помутилися,
5. Какъ у желаннаго дядюшки .
Сегоднишніимъ денечкомъ
Какъ это витое да гнѣздышко—
Сверху горница, внизу поморозница.
Какъ, желанна мила тетенька,
10. Сегоднишніимъ денечкомъ
Потеряла ты потеряшечку,
Обронила ты оброночку,—
Какъ обронкѣ цѣны не было,—
Свою яблонь кудреватую,
15. Свою грушицу зеленую,
Свою тоненьку тониночку,
Да сахарню деревиночку,
Свой свѣтъ со ясныхъ очей,
Красоту да со бѣла лица,
20. Душу да со бѣла тѣла,
Чуденъ крестъ да со бѣлой груди,
Свой хлѣбъ да соль столовую,
Перемѣнуцку вѣковую.
Полети-тко ты,
25. Злодѣйная, великая кручинушка,
На ретливое сердечушко,
Ты летѣла по птичьему,
Говори по человѣчьему
Какъ ко желанному ко дядюшкѣ,
30. Ко судьямъ немилосливымъ,
Ко сердечкамъ нежалосливымъ (5).

5: Дядя-то былъ человекъ подначальнѣй—монастырскій служитель.

- Какъ желанный милый дяюшка
Не знасть предъ чимъ сердце свивается,
Оно кровью обливается,
35. Онъ не знаетъ желанный дяюшка,
Что съ сыномъ разстается.
Какъ послушай-ка, желанная тетинька!
Какъ твоя-то удалая головушка
Подъ замахамы подъ грозныма,
40. Подъ ударама подъ больныма.
Такъ пойдемъ-ка, желанная тетинька,
Въ казначейство государево,
Тамъ возьмемъ-ка листъ бумаженьки гербовья.
Какъ во нашемъ роду-племени
45. Грамотные-то все учливые,
Писаря все умильные,
Напишутъ намъ бѣднымъ
Его лицушко-то блеклое,
Его тѣло-то мертвое,
50. Всю стѣнь-то человѣческую.
Какъ посудьячу, поретую,
Попеняю, пообидую
Ко родителю, ко матушкѣ,
Что не спустила меня бѣдную
55. Ко любимому жадобному
Ко братцу двуродимому:
Я сидѣла бы, горюшица,
У трудной, большой постеляшки
И попросила бы бѣднушка
60. У братца двуродимаго.
Буде сказалъ мнѣ бѣднушкѣ
Хоть одно тайно словечушко,
Такъ сказала бы горюшица
Я желанной милой тетинькѣ.
65. Я поотдала бы, бѣднушка,
Борзой, скорой смеретушкѣ
Я бы цвѣтны вѣдь платица,

Я прокладну житье-жирушку.

Я безъ счета да золоту казну,

70. У родителя у матушки
Большо стадо бы дѣтинное,
Только не отдала бы братца двуродимаго.

9.

Что на горѣ сырѣ дубѣ стоитъ,

Онѣ безъ вѣтрышка шатается,

Безъ дождя онѣ уливается.

Много, много у сыра дуба,

5. Много витья и павитья,

Много витья зеленого

(Много винограду кудряваго).

Только нѣту у сыра дуба,

Золотой нѣту вершиннушки,

10. Позолоченой маковки,

Что теперѣ-то было надобно,

Что въ эту пору-времячко,

Что къ лѣту-то красному,

Что къ веснѣ-то розливной.

15. Много, много у красной дѣвицы,

Много рода и племени,

Много сродцевѣ и сродничковѣ,

Много ближнихъ пріателей,

Да сосѣдовѣ спорядобныхъ.

20. Только нѣту у красной дѣвицы,

Нѣтъ родителя-матушки,

Что теперѣ-то было надобно,

Что въ эту пору-времячко,

Къ благословеньицу великому.

25. Кормить-питьесть кому (6),

Благословить ее не кому:

Благословляютъ все чужи люди,

Чужи люди посторонніе,

---

6. Спердить младу есть кому.

Все сосѣди спорядобные,
Въ случаѣ если у невѣсты нѣтъ матери, а есть только отецъ,
то поють:

Благословляетъ ее батюшка,
Съ крестовой ея матушкой.

(Записана мною въ Петрозаводскѣ и повѣрена въ разныхъ мѣстахъ Петрозаводска-
го уѣзда).

10.

Плачь невѣсты сироты на могилѣ родителей.

- Кормить-поить есть кому,
А благословить молодой не кому:
Нѣтъ кормильца свѣта-батюшка,
Нѣтъ родителя матушки.
5. Поджидай, мое солнышко, братецъ родимый,
Со Никольской дубравушки
Кормильца-свѣта-батюшка.
Посулился родный батюшко
При скорой смеретушкѣ,
10. При послѣднемъ часу-времени,
На крѣпкое рукобитьице,
На послѣднее прощаньице,
На вѣковое благословеньице

(Сообщенъ А. И. Ивановымъ, записанъ въ Ягубскомъ погостѣ).

III.

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ РАЗНАГО РОДА.

1. БЕСѢДЫ И БЕСѢДНЫЯ ПѢСНИ ВЪ УѢДАХЪ ПЕТРОЗАВОДСКОМЪ И ПОВЪНЕЦКОМЪ.

Бесѣды начинаются въ Олонецкой губернии съ октября мѣсяца и продолжаются до масляницы. Они соответствуютъ посидѣлкамъ великорусскихъ губерній, и разница бесѣдъ отъ посидѣлокъ состоитъ въ томъ, что на послѣднихъ дѣвушки въ самомъ дѣлѣ работаютъ, и молодежь веселится между дѣломъ; а на бесѣдахъ въ будни работаютъ только на словахъ, въ праздникъ же приходятъ совсѣмъ безъ рукодѣля, и время проводится въ забавахъ разнаго рода, пѣньѣ, пляскахъ и играхъ. Въ Заонежьѣ выборъ и порядокъ этихъ забавъ не зависятъ отъ произвола или случая, а большею частію опредѣлены заранѣе обычаемъ, который почти всегда строго соблюдается. Игра слѣдуетъ за игрой въ извѣстномъ порядкѣ, пляска за пляской; во время каждой игры или пляски поются пѣсни только извѣстнаго рода и напѣва.

Съ октября молодежь Олонецкихъ деревень выбираетъ какую нибудь просторную и чистую избу и собирается въ ней, въ продолженіе цѣлой зимы, почти каждый день съ 7 часовъ вечера. Парни, принимающіе участіе въ играхъ, платятъ хозяину избы за постой, освѣщеніе и безпокойство или ежедневно по 2 или по 3 к. сер. съ человѣка, или по 25—30 коп. за зиму; дѣвушки пользуются правомъ входа бесплатно. (1) Такъ какъ въкоторыя пляски требуютъ музыки, то на этотъ предметъ парни дѣлаютъ между собою особую складчину, которая въ Заонежьѣ доходитъ за все время бесѣдное до рубля серебромъ и болѣе, и отдаютъ ее играющему на балалякѣ или на гармоніи.

Вотъ, передъ нами просторная изба. Потолокъ ея (2) забранъ

---

1. На Югѣ Петрозав. уѣзда платятъ и дѣвушки.

2. Изъ трехъ досокъ саредина закрываетъ собою нѣсколько боковья.—Переелетъ называется также и польскимъ потолкомъ.

досками въ переплеть; налѣво отъ дверей русская печь съ большою запечкою и полатами; вдоль стѣнъ тянутся лавки, надъ ними надлабочники, а въ лицевомъ углу полки въ нѣсколько рядовъ; надлабочники соединяются крестъ на крестъ воронцомъ. (3) Между почетнымъ большимъ угломъ, гдѣ образа, и лицевымъ находятся три окна: среднее *красное*—побольше, а по сторонамъ его *волоковыя*—нѣсколько поменьше. На воронцѣ и надлабочникахъ поставлено нѣсколько свѣчей, столъ сдвинуть отъ почетнаго угла къ заднему полоненному, направо отъ входа.

Изба полна народа. Сюда собрались не только сосѣди, но и сошлись, и съѣхались парни и дѣвушки изъ околныхъ деревень, пожалуй, за 10 и за 15 верстъ. Дѣвушки разсѣлись на лавкахъ отъ печки до лицеваго угла и отъ него до краснаго окна. Богатыя разодѣты въ красныя парчевыя и штофныя сарафаны, перехваченныя у талии поясомъ изъ лентъ, и тонкія сорочки съ польскими (коротенькими) рукавами. На шеѣ у нихъ пестрыя платки, которые не закрываютъ жемчужныхъ ожерельевъ; въ ушахъ большія жемчужныя серьги; на головѣ поднизь, т. е. сѣтка изъ лошадиного волоса, изнасаженного жемчугомъ, которая, какъ кружево, обрамляетъ лобъ и спускается къ ушамъ.—Поднизь состоитъ изъ нѣсколькихъ кружевныхъ сборовъ, и, чѣмъ богаче дѣвушка, тѣмъ больше сборовъ въ сѣткѣ. У нѣкоторыхъ кромѣ сѣтки—*челочокъ*, т. е. коронка изъ жемчуга. Молодицы, старухи, женатыя мужики сидятъ на лавкахъ у печи и на запечкѣ и не принимаютъ непосредственнаго участія въ забавахъ. Развѣ только какая нибудь старуха держитъ въ рукахъ зажженную лучину и хлопочетъ не столько о томъ, чтобы свѣтитъ играющимъ, сколько о томъ, чтобы не прожечь полъ или не подпалить кого нибудь изъ сосѣдей. Хозяинъ стоитъ у стола и принимаетъ отъ парней плату за входъ. Парни размѣстились отъ краснаго окна до почетнаго угла и отъ него до полоненаго. На нихъ синіе кафтаны и поддевки, а бурлаки, т. е. тѣ, которые ходятъ въ Петербургъ

---

3. Воронецъ,—доска которая идетъ отъ правой стѣны къ лѣвой и отъ печки къ лицевой стѣнѣ. Въ старыхъ избахъ воронецъ привѣшивается къ потолку на веревкахъ.

на заработки, разрядились въ длинные сюртуки и даже въ пальто-пальмерстонъ.

Когда соберется полный сборъ парней и дѣвушекъ, бесѣда открывается слѣдующею пѣсней:

Ты, хозяинъ, благослови,
Господинъ, благослови,
Трожды по избы пройди,
Словцо вымолви,

5. Нѣтъ ли лишняго бревна,
Выше краснаго окна,
Ниже потолка?

Затѣмъ начинается игра *пелепелка* пѣсней:

Гдѣ, гдѣ пелепелка,
Гдѣ гдѣ молодая?
На дѣвкахъ пелепелка,
На дѣвкахъ молодая.

5. Туды-суды полетѣла
Тому-сему крыло дала,
Кому любо, золотое.
Кому слюбится, приголубится,
Кому хочется, тотъ сволочится,

10. Наколотится и взадъ воротится.

Кому тошно по насъ,
Тотъ и будетъ у насъ;
Кому не тошно,
Идти не почто;

15. Миновать, мудрено,
А бросить не за что.
Пелепелка-ль ты моя,
Молодѣнькая ты-ль моя!

Самая игра состоитъ въ томъ, что парень подойдетъ къ дѣвушкѣ, ударить ее по плечу, обмѣнится съ ней низкимъ поклономъ и воротится на свое мѣсто (4). Затѣмъ поднимаются съ

---

4. На югѣ Петроз. уѣзда всѣ парни по очереди берутъ каждую изъ дѣвицъ, и, сдѣлавъ вмѣстѣ два круга, кланяются имъ и благодарятъ, за то что не отказались идти за нихъ за мужъ. Это называется «жоняться».

лавокъ дѣвушки, подходятъ къ парнямъ, отплачиваютъ имъ ударомъ и поклономъ и разсаживаются по своимъ мѣстамъ. Эта церемонія продолжается подъ звуки пѣсни до тѣхъ поръ, пока, по народному выраженію, парни и дѣвушки не поколотятся со всѣми, которые имъ любятся.

За пелепелкой слѣдуетъ непременно *утушка*. Дѣвушки запоютъ:

Утушка, поплавай-ка,
Сѣрая, со селезнемъ,
Молодецъ, со дѣвушкой!
— Ради васъ поплаваю,

5. — Сама я изъ круга вонъ пойду.—

А сами становятся въ рядъ и выкликаютъ парней, которые имъ по мыслу; берутъ ихъ за руки, то сводятъ въ тактъ обѣ руки вмѣстѣ, то разводятъ по сторонамъ. А молодецъ между тѣмъ нагибается къ дѣвушкѣ и шепчетъ ей на ухо задушевные рѣчи. Во все время игры хоръ дѣвушекъ и парней поетъ:

1.

Не яхонтикъ по горницы катался,
Не скаченъ (5) жемчугъ по блюду розсыпался,
Добрый молодецъ жениться собирался
На душечкѣ на красной на дѣвицы.

5. Его матушка провожала,

Государыня родима снаряжала,
Хорошо ему кудерки разчесала,
На поѣздкѣ таково слово сказала:

« Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться

10. « На душечкѣ на красной на дѣвицы:

« Тобѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,

« Ко тобѣ, сударь, невѣсту припѣвати,

« Тобя умницей называти,

« Разумницей звеличати;—

15. « Не дари-тко ихъ рублемъ и не полтиной,

---

5. Скаченъ.

« А унижайся своимъ низкимъ поклономъ,
« Еще паче того поцѣлуемъ.»

2.

Ты почто, мати, хорошу родила,
Хорошую, счастливую,
Гладко голову расчесывала,
Ко обѣднѣ отнаряживала?

5. Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ идти,
Мнѣ нельзя, мать, богу кланяться,—
Весь народъ люди зарятся:
« Это чья это хорошая-баска?»
Напогощаны пуще всѣхъ:
10. Попъ тотъ запѣвается,
Дьяконъ въ книгу зачитается,
Пономарь звонить-мѣшается,
Добрый молодецъ про то же говорить:
— Это чья это хорошая-баска:
15. — Взялъ бы дѣвушку за мужъ за себя.—

3.

Не стойки по стойкамъ стоять,
Не винтовки въ саду говорить,
Не серебряны поступочки,
Не малиновые пруточки.

5. А жениться пора,
Красной дѣвицы идти времена (*),

(*) Вар.: Молодцамъ-то жениться пора,

Пора дѣвушекъ взять за себя.

Была теща-то ласковая,

Невѣсты хорошія,

5. Чернобровыя, пригожія,
Черноглазеньки, баскеньки;
Молодцы-то кудревастенъки,
На улицахъ катаются,

- Холостому время свататься.
Гдѣ сватали, тутъ не дали,
Гдѣ не сватали, тутъ двѣ-три даютъ,
10. Поддесятка навязываютъ,
Все старья, все малыя,
Все людишки неудалья.

4.

- Поблекло, поблекло лице,
Противъ сѣверика (6) идучи,
На дѣвушкинъ домъ гляючи.
Во терему дѣвица сидить,
5. Жемьчужное ожереньице садить.
Розсыпалось ожереньице
По всему ли высоко терему.
Не собрать, собрать жемьчужку
Не братцамъ-яснымъ соколамъ,
10. Не сестрицамъ-бѣлымъ лебедямъ.
Собереть, собереть жемьчужокъ
Че удалый, добрый молодецъ
Со душой со красной дѣвушкою (7).

5.

- На кабакъ иде (8) дѣтина, скаче, пляше,
Съ кабака иде дѣтина, тужить, плаче:
— Отворай, жена, широкія ворота!—
Поскорешенько младшешенька вставала,
5. Я покрѣпче ворота запирала,

-
- Быдто сахаръ разсыпаются,
10. Жениться собираются.
Жениться захочется:
Отъ порожка сволочется,
Отъ порожка до лавочекъ,
До дѣвушкиныхъ прялочекъ.
6. Сѣверный вѣтеръ.
7. Тутъ припѣвается молодецъ къ дѣвицѣ.
8. Смотри въ противоположность этой пѣсни № 24.

Посмѣляясь со невѣжей говорила:

- « Ужь ты гдѣ, моя надежа, напивался,
- « Поди тамъ, моя надежа, прохмѣляйся!
- « Тобѣ мягкая постеля—снѣга бѣлы,
- 10. « Тобѣ тепло одѣяло—лютые морозы,
- « Крутоскладно изголовьице—заносы (9),
- « Шитый браный положечекъ—часты звѣзды,
- « Тебѣ часты поцѣлуй—сѣры волки.
- « Я сама ли, молодѣнька, на постели,
- 15. « Выбирать стану, младѣнька, молодого,
- « Молодаго я собѣ дружка иного,
- « Чтобы до пьяна онъ не спивался
- « И надъ женушкой надъ мною не ломался.» (10.

6.

● Красна дѣвица коровъ доила,
Сквозь платочекъ молочко цѣдила,
Цѣдила—выцѣживала, (*)
Говорила—прибубенкивала:

- 5. « Не женись—ка, не женись, молодецъ,
- « Не женись—ка, удалая голова!
- « Проживешь,—проживешь, молодецъ,
- « Проживешь, проволочишься,
- Между красныма дѣвушкамы,
- 10. « Межь молодыма молодушкамы.
- « Скажутъ, съ дѣвками жить добро,
- « Съ молодухамы спать тепло,
- « Со старухамы холодно.
- « Надолызла волокитушка твоя
- 15. « По чистому полю ходючись,
- « Подъ капелюшкою стоючись.
- « Капелюшка: капъ, капъ, капъ,—

---

9. Сугробы снѣга въ селеніяхъ.

10. Эта превосходная пѣсня сохранилась и въ Черниговскихъ слободахъ, смотр. слѣд. отдѣлъ.

(*) Вар : Цѣдила-приговаривала.

- « На моемъ-то сердцѣ: такъ, такъ, такъ! »
« Не увидѣль-бы старикъ-жадовникъ,
20. « Не ударилъ бы березиную,
« Не прибавилъ черемшиной,
« Не заставилъ бы сугорбивши въ гости ходить,
« Не приневолилъ бы стараго любить.
« У стараго много робять есть,
25. « У молодаго никого нѣтъ. »

7, 8.

- Скоморохъ ходилъ по улицы,
Удалой ходилъ по широкой.
Ужъ онъ бьется-колотится,
У души у красной дѣвицы,
5. Подъ окошечкомъ косявчетымъ,
У дѣвицы сдоложается:
« Ты спусти, спусти, дѣвица, постоять,
« Спусти, красна, скомороха почевать,
« Удалаго на тисовую кровать.
10. « Скоморохи люди вѣжливые,
« Скоморохи люди честливые. »

Наигравшись въ утушку, пары разсаживаются по своимъ мѣстамъ и отдыхаютъ. Затѣмъ нѣсколько парней и дѣвушекъ выходятъ на середину избы и пляшутъ *сорси голову*. (11) Муцна и женщина схватываются сначала лѣвою рукою и быстро вертятся на одномъ мѣстѣ, а потомъ перехватываются правою рукою и кружатся въ другую сторону, а въ это время хоръ поетъ:

9.

- Зимушка-зима студена, холодна,
Заморозила зима дородняго молодца,
Всю травку-муравку повызнобила,
Съ шелковой травы цвѣты повысушила,
5. Молода жена мужа повыкрушила.
Какъ бы та вѣра была, старика продала,
Не дорого-бъ взяла, стара даромъ отдала;

- Я прибавила-бъ пѣтину и купила бы дѣтину,
Полубила бы молодчика молоденькаго,
10. Молодѣнькаго, собѣ хорошенькаго,
Черноброва, черноглаза,
Русокудревата.
Русы кудри завитыя,
Алой лентой повитыя,
15. Съ алыма, со малыма съ ленточками,
Съ дорожыма, золотыма прозументикамы.

10.

- Чернобровая поджариста!
Не ты-ль меня изсушила,
Безъ мороза сердце вызнобила,
Заставила суторбивши ходить,
5. Приневолела стараго (11) полюбить.
Поди, любушка, за мужъ за меня,
Красавица, за дородня молодца.
« Я нейду-нейду, не здумала итти,
« Право я ли не надумалась.
10. « Вечеръ слышала словечко про тебя:
« Иде славушка не очень хороша,
« Скажутъ, пьешь, милый, вино и пиво,
« Табачекъ милый понюхиваешь,
« Сладкой водочкой закусываешь.»
15. — Право, любушка, нигдѣ я не бывалъ,
— Окромъ тебя никого не видалъ,
— Окромъ вина ничего не пивалъ.—

Затѣмъ заводится кругъ. Молодецъ выбираетъ дѣвушку и съ нею заводитъ кругъ, къ нимъ примыкаетъ другая пара, потомъ третья, четвертая и т. д.. Пары то свиваются, то развиваются подъ протяжный напѣвъ слѣдующихъ пѣсень:

11, 12.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,

---

11. Себя самого онъ называетъ старымъ.

- Полно, красно, въ саду яблочко сушить,
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить!
« Уже какъ мнѣ не плакать, не тужить:
5. « Больше во вѣкъ дружка такого не найдить,
« Мнѣ ни голосомъ, ни волосомъ дружка,
« И ни ростомъ, ни поступкой красоты,
« Ни его ли молодѣцкой чистоты.»
На молодца незгодушка пришла,
10. На удалаго сударушка гнѣвна,
Гнѣвна-гнѣвна, сердита на меня:
Ѣна сердится, не срѣтится со мной,
А хоть срѣтится, не кланяется намъ,
А и поклонится, въ глаза мнѣ не глядитъ,
15. А и погляне, ничего не говорить:
Не свѣтель мѣсяцъ всю темну ночь свѣтилъ,
Часты звѣздочки до утренней зори,
Зоря-бѣлый день въ окошечко взошла,
Ко мнѣ любушка сама въ гости пришла,
20. Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
Въ окошечко бѣлы руки подала,
Во другое увѣряла молодца:
« Чернобровый, черноглазый, милый мой!
« Неразлучная любовь наша съ тобой.
25. « Приде время, мы разстанемся съ тобой.
« Вечеръ поздно я въ бесѣды сидѣла,
« Про милаго тако слово слышала:
« Тебя, миленькой, женить скоро хотять,
« Тебя жена, меня за мужъ выдають.
30. « Ты поѣдешь, милъ, дорожкой столбовой,
« Заѣзжай, милый, проститься хоть со мной.»
— Я заѣхалъ-бы, мнѣ воля не своя:
— Навязалась зла-негодная жена,
— Не спустить на улицу погулять,
35. — По большимъ хороводамъ танцевать;
— А хоть спустить, въ окошечко приглядитъ,
— Меня добра молодца въ глаза журить-бранить.

14.

Полно зимушкѣ зимовати,
Пора матушкѣ-весны наступати;
Полно, миленькой, пить-гуляти,
Моему сердцу тоску нагоняти!

5. Моему сердцу тошно,
Пособить горю никакъ невозможно:
Хотить батюшко дѣвку за мужъ отдавати,
Родна матушка за мужъ не за ровню,
Не за ровнюшку за мужъ, за старого.
10. Не за ровнюшкой, дѣвушка, жить не стану,
А старого мужа стану проклинати,
Собѣ ровнюшку стану выбиратьи,
Далеко ровню буду провожати.

15, 16 (12.)

Охъ вы, слезушки, вы, горячія мои!
Не катитесь-ка вы, слезушки, изъ глазъ,
Мнѣ теперича, слезы, не до васъ,
Не до васъ-то, мои слезы:

5. Во солдаты везуть васъ,
Нѣту радости отъ васъ,
Нѣту радости-веселья. . . .
Я безъ милаго спать не лягу,
Безъ надеженьки вовсе не усну,
10. Спомню, здумаю про дружка милаго,
Не огнемъ мое сердечушко горить,
Не огнемъ мое сердечушко, смолой,
Быдто въ синемъ море ключъ кипить,
Кипить ключикъ безпокидно. (13)
15. Далеко милый живетъ,
Живе далеко-далече на чужой стороны,

---

12. Эта пѣсня новая.

13. Безостановочно.

На чужой милой сторонукѣ, во матушкѣ во Москвы,
Во матушкѣ во Москвы, на казенныхъ корабляхъ,
На военныхъ на казенныхъ неизвѣстно куды шель,
Неизвѣстно куды сшелъ, мнѣ-ка вѣдомъ не припелъ.

Послѣ *крула* обыкновенно пляшутъ *шенъ* или *шестерку*. Послѣдняя пляска гораздо оригинальнѣе первой, представляющей неполное и неудачное подражаніе кадрили, и совершенно вытѣсняетъ ее изъ употребленія. Въ шестеркѣ нѣсколько паръ становится другъ противъ друга и выплясываютъ по избѣ осьмую цифру. Муцина идетъ вслѣдъ за женщиною и старается выкинуть ногами самыя мудренныя фигуры. Во время пляски играютъ на балалайкѣ или на гармоніи и поютъ пѣсни:

17.

- Хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
Веселая голова, широкая борода!
Отчегожъ, мой хмѣль, зараждаешься,
Почемужъ, мой хмѣль, подымаешься?
Зараждался хмѣль отъ сырой земли,
5. Подымался хмѣль по точинкѣ вверхъ,
По той по точиночкѣ по тоненькой.
Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ человекъ.
Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка:
У дѣтины-сиротины ни уса-ль, ни борода,
10. Ни уса, ни борода, ни ума въ головы.

18.

- Право, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родима, тяжеленько:
На роду такого не бывало,
Какъ вечеръ тоска нападала,
5. Напала тоскичуха немала
На мою ли на побѣдну на головку,
На мое ли на ретивое сердечко.
Вы, ребятушки молодые,
Молодые, молодые, удалые!

10. Подхватили ребята новы моды,
Новы моды, новы моды, черны шляпы,
Черны шляпы, черны шляпы, алы ленты,
Алы ленты, алы ленты, новы пряжки,
Новы пряжки, новы пряжки, для признашки,
15. Чтобъ дѣвушки признавали
Душы-красныя дѣвицы примѣчали.

19.

- Рѣчка быстренькая, хоботистенькая!
Не широкая рѣчка, не глубокая,
Перевозу на ней нѣтъ,
Перегрузу на ней нѣтъ.
5. Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой по еловенькой.
Тонка жердочка гнется, не ломится,
Хорошо съ милымъ живется, не стоснется,
Хоть и стоснется, востоскуется
10. Востоскуется, за мужъ выдется,
За мужъ выдется, гулять захочется.

20.

- Была Дунюшка щеплива, Одотьюшка (14) щегольлива,
Щеплива, щегольлива, на рыночекъ выходила,
На рыночекъ выходила, туфельночки купила,
Дала за туфельки рублевикъ, за чулочки полтора,
5. За чулочки полтора, за пряжечки два рубля.
Туфель на чулокъ не вязя, (15) на босую ногу
врядъ,
На босую ногу врядъ, туфли къ милому глядятъ,
Туфли къ милому глядятъ, поскочить скоро хотять,
Поскочить скоро хотять, цѣловать дружка велятъ.
10. « Поцѣлую я иную, хорошую-баскую,
« Хорошую-баскую, Петербургску щегольскую,

---

14. Авдотьюшка.

15. Не влезеть.

- « Я худую худельбу одинъ разъ обойму. »
— Приолентикъ голубой, пріятель мой дорогой,
— Пріятель мой дорогой, проводи меня домой,
15. — Проводи меня домой до фатеры до своей,
— До фатеры до своей, до матушки до родной,
— До матушки до родной, до кровати тесовой,
— До кровати тесовой, до перины пуховой.
— Я, худая худельба, поразхвасталась:
20. — Я вечеръ молода въ бесѣды сидѣла,
— Наѣзжіе ребята разгуливались,
— Красныхъ дѣвокъ цѣловали, хорошую двожды
— Хорошую двожды, пригожую трожды,
— Пригожую трожды, разлапушку семь разъ,
25. — Разлапушку семь разъ, ради ей веселья.
— Я была, худа, одинъ разъ обнята.

21.

- На кабакъ иде дѣтина, будто маковъ цвѣтъ,
Съ кабака иде дѣтина, будто мать родила.
Стрѣчала-примѣчала молода жена:
« Поди, плѣшникъ, домой, поди, курвяжникъ, домой!
5. « Прожилъ-прогулялъ житье-бытье свое,
« Все житье бытье свое, все приданое мое,
« Все приданое мое дѣде (16) матернее. »
— Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
— Теплыхъ день дождусь, въ казаки (17) наймусь,
10. — Три рубли возьму, гарнитуръ куплю,
— Гарнитуръ куплю, сарафанъ сошью.
— Сарафанъ сошью, на себя сопью,
— Мѣшокъ сошью, тебя въ міръ спущу.
— Поди, бѣдна жена, по подоконьямъ,
15. — Оберай, бѣдна, жена, куски ломаные,
— Куски ломаные, ломти рѣзанные.

---

16. Дѣдовскоо.

17. Работники.

Между плясками парни и дѣвушки играютъ въ разныя игры. Изъ этихъ игоръ самая оригинальная и интересная въ «околѣ города.»

Всѣ парни и дѣвушки становятся попарно въ кругъ, причемъ каждая пара поочередно представляетъ царевича и царевну, прочіе же называются князьями-боярами. Пока поютъ пѣсню, царевичъ ходитъ около круга:

Вовъ городѣ царевна, царевна,
Какъ за городомъ царевъ сынъ, царевъ сынъ,
Какъ по городу щеголяетъ, щеголяетъ,
Шелковымъ платкомъ махаешь, махаешь,
Золотымъ перстнемъ сіяешь, сіяешь.
Отворяйтесь-ко, ворота, ворота
Какъ царевъ сынъ вовъ городъ, вовъ городъ,
Поклонитесь-ко пониже, пониже
Какъ еще того пониже, пониже,
Поцѣлуйтесь помилѣе, помилѣе,
И още того милѣе, милѣе;
Ты возьми-ко, свѣтъ, за ручку, за ручку,
Обведи кругъ городочка, городочка!
Посмотрите-ко, міряна, міряна,
Какова я молодая, молодая
Изъ станка дѣвка высока, высока,
Изъ бѣлилъ дѣвка бѣленька, бѣленька,
Изъ румянъ—румяненька, румяненька.

А царевна стоитъ въ серединѣ круга. Мѣсто, которое они занимали прежде, остается пустымъ и считается воротами города. При словахъ пѣсни: «просимъ милости, царевъ сынъ въ городъ», или, «отворяйтесь-ко ворота, ворота», царевна кланяется царевичу, онъ ей отвѣчаетъ тоже поклономъ и становится въ воротахъ. Затѣмъ царевичъ понемножку подвигается къ царевнѣ, обнимаетъ ее или беретъ за руки и ходитъ, обнявшись или рука объ руку, въ серединѣ круга. Каждый царевичъ заканчиваетъ игру тѣмъ, что, ходючи вокругъ города, показываетъ князьямъ боярамъ свою молодую.

О святкахъ парни являются на бесѣды *окрутчиками*, т. е. на-

ряжаются скоморохами и калѣками. Скоморохи должны одѣться въ свое же платье, только вывороченное на изнанку, и прикрыть лице платкомъ или маскою, а калѣки и нищіе покрываются какимъ нибудь дырявымъ старьемъ, придѣлываютъ на спину горбъ и навѣшиваютъ на себя кошель и корзинки. Первые пляшутъ и выдѣлываютъ разные штуки (18), а вторые подходятъ къ зрителямъ просить у нихъ милостыни.

---

18. Человекъ, хорошо выдѣлывающій изъ себя фигурки, въ Заонежѣ получаетъ прозвище «изнимальника».

II.

ПѢСНИ ЗАПИСАННЫЯ ВЪ СЛОБОДАХЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. (Хороводная пѣсня).

Одна изъ дѣвушекъ кладетъ что нибудь похожее на
камилавку подъ конецъ стола и ходить посреди хоровода, на-
пѣвая:

- Не мое дѣло чернечкой быть,
Не мое дѣло въ келейкѣ сидѣть,
Не мое дѣло Богу молиться,
Не мое дѣло низко кланяться,
5. Не мое дѣло камилавку носить.
Только мое дѣло по саду ходить,
Только мое дѣло орѣшки целкать,
Только мое дѣло меды цѣлыгать.
Положу-тось я камилавку свою,
10. Положу камилавку подъ конецъ стола,
Вкругъ камилавочки похаживаю,
На камилавочку поглядываю,
Подыму-тось я камилавочку,
Подарю-тко ее другу милому.

2 (тоже хороводная).

- Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
Не велить мнѣ бѣлиться, румяниться,
Велить въ келейкѣ сидѣть, Богу молиться,
Мнѣ ли молодешенькѣ не хочется,
5. Что хотѣлось молодешенькѣ
Попить, погулять, да попраздновать.
А я все таки до старца наскachusь, напляшусь,
Наиграюсь, набѣлюся, нарумянюся!
Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
(И такъ далѣ).

3.

- Ужъ вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои!
Вы, какимъ святителямъ молились,
Вы, какимъ же чудотворцамъ общались,
Что у васъ-то мужья молодые,
5. У меня ли молодешеньки старымъ-старенекъ.
Не медвѣдь-то въ мерлугъ (1) завалился,
Завалился старичище на печищѣ,
Не спускаетъ старичище на игрище.
А я отъ стараго уходомъ уходила,
10. Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За воротмы спѣхомъ наряжалась,
А за вереюшкой потайно убиралась;
Ужъ я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончику стола, младешенька, садилась,
15. И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

4.

- Во дубу, дубу во зеленыимъ,
Ай калина, да малина (*повторяется послѣ каждою стиха*),
Сидить дѣвка да что ягодка,
Точеть поясъ съ разныхъ шелковъ,
Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ;
5. Не только точеть, а колько плачетъ:
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да старому:
Онъ старъ добре, да неровня мнѣ,
Да неровня мнѣ, да не по версту,
10. Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ, кряхтѣть начнетъ,
Вставать начнетъ, охатъ станеть;
Меня младу анда горе беретъ,
Горе беретъ кручинушка.
15. Во дубу, дубу во зеленыимъ и пр.
Да кому, дѣвка, достанусь я, .

---

1. Берлога.

- Достанусь я да малому:
 Онъ малъ добре, и неровня мнѣ,
 Да неровня мнѣ, да не по версту,
 20. Да не по версту, да не по мыслу.
 Онъ спать идетъ, плакать начнетъ,
 Вставать начнетъ, кулехчится,
 Меня младу анда горе беретъ,
 Горе беретъ, кручинушка.
 25. Во дубу, дубу во зеленыимъ и пр..
 Да кому, дѣвка, достанусь я,
 Достанусь я да ровнюшкѣ,
 Онъ ровня мнѣ, да и по версту,
 И по версту, и по смыслу.
 30. Онъ спать идетъ, играть начнетъ,
 Вставать начнетъ, не кулехчится.

5.

- Игра ты моя веселая,
 (Ой люли, люли люлешеньки люли, веселая,) (2)
 Поиграйте, дѣвочки, поиграйте, красныя,
 У отца, у матери, у роду, у племени,
 5. Ужъ вы за мужъ выдете, вы играть не будете,
 Вы играть не будете, про игру забудете.
 У воротъ свекоръ стоитъ, среди двора кличетъ:
 « Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»
 — Я неиду, не слушаю: не доиграна игра,
 10. — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
 — Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—
 У воротъ свекруха стоитъ, среди двора кличетъ:
 « Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»
 — Я неиду, не слушаю: не доиграна игра,
 15. — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
 — Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—
 У воротъ милый стоитъ, среди двора кличетъ:
 « Ты пойдемъ, жена, ты пойдемъ, любимая!»

2. Последнее слово каждаго стиха повторяется съ прищѣвомъ.

- Я иду и слушаю: и доиграна игра,
20. — И доиграна игра, и допѣта пѣсенка,
— И допѣта пѣсенка, и утѣшенъ милый другъ.—

6.

Какъ по сѣнямъ, по сѣнюшкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ,
Какъ ходила-похаживала,
Молодая боярыня, Марья свѣтъ Григорьевна.

5. Она будила-побуживала
Своего дружка Ивана свѣтъ Петровича:
« Ужъ ты встань, проснись, мой милый другъ,
« Пробудись, душа отецкій сынъ!
« Оторвался твой добрый конь
10. « Отъ столба ли отъ дубоваго,
« Отъ колечушка серебрянаго,
« Отъ витаго, позолоченаго;
« Проломилъ онъ весь дубовый тынъ,
« Потопталъ онъ весь зеленый садъ
15. « Со калиной, со малинушкой,
« Съ черной ягодой смородинкой,
« Съ засадиhoю черемухой.»
— Не плачь ты, Марьюшка свѣтъ Григорьевна,
— Я поставлю тѣ, дубовый тынъ,
20. — Насажу тебѣ зеленый садъ
— Со калиной, со малинушкой,
— Съ черной ягодой смородинкою,
— Съ засадиhoю черемухою.—

8.

- Отдають мя молоду на чужую сторону,
На чужую сторону, въ небольшую семью:
Только свекоръ да свекруха, да четыре деверья,
Да четыре деверья, двѣ золовушки,
5. Двѣ золовушки, да двѣ тетушки,
Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.
А какъ свекоръ говорить: «людоѣдицу ведутъ»,

- А свекруха говоритъ: «къ намъ медвѣдицу ведуть»,
А деверья говорятъ: «къ намъ неряху ведуть»,
10. А золовки говорятъ: «къ намъ непряху ведуть»,
А тетушки говорятъ: «къ намъ разлучницу ведуть». Ужь я ли молода, очень бойка была,
Очень бойка была, всѣмъ отвѣтъ отдала:
— Сударь батюшко, ты позволъ-ка мнѣ
15. — Вдоль по горенкѣ пройти, словцо выговорить,
— Словцо выговорить, словцо вымоловить.
— Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,
— Во сыромъ-то бору людоѣдицы живутъ;
— А деверья-соколы, у васъ жены таковы;
20. — Золовушка-голубушки, вамъ самимъ за мужъ итти:
— А тетусекъ-голубушекъ поставимъ на порогъ,
— Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
— Да въ притолочку, да въ выволочку!—

9.

- Прилочку подъ лавочку, сама гулять пошла,
Куры пропѣли, я не думала домой,
Другіе пропѣли, я не думала домой.
Какъ зорюшка занялась, а я млада собралась,
5. А я домой собралась, сама къ старому подъ бокъ.
А старый говоритъ: «Гдѣ была, жена, гдѣ погуливала?»
— Ахъ, старый чертъ, не во снѣ-ль ты говоришь,
— Съдая борода, да не брешешь ли ты?
— Я ли молода всю ночьку не спала,
10. — Всю ночьку не спала, во хлѣвѣ пробыла.
— Наша коровушка буренькая отелила теленочка рыжень-
каго,
— Теленочка рыженькаго, да еще съ лысинкою.—
« Милая жена, пустимъ мы теля на племя!»
— Ахъ старый чертъ, не во снѣ-ль ты говоришь,
15. — Съдая борода, да не брешешь ли ты?
— Первое теля не пуцають на племя:
— Первое теля все закидывають.—

- Ужъ и я ли молода догадлива была,
Силкомъ зацѣпила, милому въ окно подача;
20. — Милый, поради, потяни по добру! —
Милый поради, что старый захради,
Зубы оскали, что смѣяться сталъ,
Языкъ высунудъ, ровно дражится.

40.

- Я у батюшки-у матушки глупенешекъ родился.
Я у батюшки-у матушки маленешекъ женился,
Ужъ и взял ли я жену молодую
Во саду ли вишенку наливную.
5. Какъ жена мужа не взлюбила,
Повела негодя къ тещѣ въ гости,
Къ тещѣ въ гости, въ зеленую рощу,
Привязала негодя къ бѣлой березѣ,
А сама пошла—загуляла,
10. Загуляла-пировала девять денечковъ,
На десятой на денечекъ встосковалась;
Встосковалась, пошла къ негодю,
Не дошедши негодя, стаовилась,
Не дошедши негодя, поклонилась:
15. « Хорошо тебѣ, негодю, пиръ пировати?»
— Государыня жена! А мнѣ не до пиру:
— Мнѣ соловушки головушку пробили,
— Мнѣ комаряки всѣ плечики скусаи,
— Мнѣ мурашики всѣ поженьки сточили.—
20. « Ужъ ты будешь, негодяй, кормить меня хлѣбомъ?»
— Государыня жена! Буду калачами.—
« Ужъ ты будешь, негодяй, поить меня квасомъ?»
— Государыня жена! Я сытою,
— Я сытою, я сытою медовою.—
25. « Ужъ ты будешь, негодяй, пущать меня въ гости?»
— Государыня жена! Ступай хоть вовсе!

41.

Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою,

- Ай люли, люли, подь кудрявою (3).
Подь кудрявою, кучерявою,
Ай люли, люли, кучерявою.
15. Мужь жену училъ, мужь угрюмую,
Мужь угрюмую, неразумную,
Какъ жена мужу не покорилася,
Свекру батюшкѣ взмолилася,
Низко въ ножки поклонилася;
10. « Свекоръ, батюшко, отыми меня
« Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекоръ говорить: —Воля не моя,
— Воля не моя, воля сынняя.—
15. Какъ подь яблонью, подь кудрявою, и т. д.
Свекрови матушки покорилася,
Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
« Свекровь матушка, отыми меня
« Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
20. Свекровь говорить: —Воля не моя,
— Воля не моя, воля сынняя.—

- Какъ подь яблонью, подь кудрявою, и т. д.
25. Жена мужу покорилася,
Низко въ ноги ему поклонилася.

12.

- Вы раздайтесь, разшатнитесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти,
Поколь батюшка-сударь за мужь не выдагъ
За того ли за дѣтинку за невѣжу!
5. Со двора идетъ невѣжа, скачетъ-пляшетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа, кричить-вопить:
« Ужъ ты дома ли, жена молодая,
« Отворяла-бъ поскорѣйча ворота?»

---

4. Последнее слово стиха повторяется вѣстѣ съ пришествіемъ.

- Какъ слышала невѣжинъ голосице,
10. Потихохоньку съ постели я вставала,
На босу ногу башмачки одѣвала,
Ко воротамъ спѣхомъ поспѣшала,
Поскорѣ я ворота затворяла,
Покрѣпчѣ я ворота запирала,
15. Посмѣле со невѣжей говорила:
— Ты ночуй—усни невѣжа за вороты.
— Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,
— Высоко—ли изголовье—подворотня,
— Соболино одѣло—лютые морозы,
20. — Шитый, браный положечекъ—частыя звѣзды.
— Каково тебѣ, невѣжа, спать за вороты,
— Таково—то мнѣ, младенькѣ, жити за тобою,
— За тобою, за твоею за удалой головою.—

III.

4.

(Поется въ Петроаводскомъ уѣздѣ на свадьбахъ вечеринкахъ).

- Какъ сказали-пробаяли,
Говорили-прославили,
Что Андрей-то грозенъ,
Свѣтъ Петровичъ-то немилосливъ.
5. Онъ грозенъ, сударь, немилосливъ,
Да Катеринушки нежалосливъ,
До Васильевной немилосливъ.
Онъ повадился въ высокъ теремъ ходить,
Онъ заводилъ ли погрядочку (1),
10. Заузорчатую завѣсу,
Онъ завидѣлъ душу, высмотрѣлъ
Душу красную дѣвицу,
Катерину свѣтъ Васильевну.
Онъ ступилъ на правую ногу,
15. Онъ прижалъ праву рученьку,
Во правой рукѣ златой перстень,
Во лѣвой позолочено кольцо.
Какъ расплакалась Катеринушка душа,
Растужилася Васильевна:
20. « А мнѣ какъ придти къ батюшку,
« Сдоложится къ родной матушкѣ?»
Андрей-то догадивъ былъ:
— Уже такъ скажи, Катеринушка душа,
— Уже такъ скажи, Васильевна!
25. — Я ходила по новымъ сѣнямъ
— Я искала золоты ключи,

---

1. Бѣлая бранная занавѣска у кровати, у Черниговскихъ слобожанъ—чистый бранный пологечекъ.

- Отмыкала всѣ ларцы-сундуки,
— Я искала тонкосинее сукно,
— Да кроила Андрею кафтанъ,
30. — Чтобъ не дологъ, не коротокъ быть,
— По подолу былъ раструбистый,
— Кругъ сердечушка поджимистый,
— Чтобъ полегче на добра коня свѣчить,
— Да поскорѣ ѣхати ко тещенькѣ,
35. — Къ богоданной своей матушкѣ.—

2.

[Поется какъ пѣвѣсту къ вѣтцу вѣтца].

- Ай, лелей-ка, сполелей, да сине морѣ!
А какъ не долго сию морю лелѣвати,
Ай, какъ въ лѣто отъ весны до осени:
Ай, какъ придутъ ли на тебя лютые морозы,
5. Ай, что лютые морозы Крещейскіе,
Ай, заморозятъ тебя крѣпко на крѣпко,
Ай, заморозятъ тебя плотно на плотно.
Ай, лелѣй-ка, сполелѣй, мати, дочерь свою!
Ай, не долго Аннушкѣ въ дѣвушкахъ сидѣть,
10. Ай, не долго Дмитревнѣ въ красенькихъ сидѣть:
Ай, какъ наѣдетъ Егорушка съ большимъ побѣдомъ,
Ай, какъ наѣдетъ Степановичъ со широкимъ,
Ай, какъ возьметъ нашу Аннушку за бѣлы руки,
Ай, какъ возьметъ Дмитреву за злеченые перстни;
15. Ай, какъ повезетъ нашу умницу ко суду ли Божью,
Ко суду ли Божью, во Божью церкву,
Во Божью церкву, ко злату вѣтцу.
Ай, у суда ли Божья голова болитъ,
Подъ златымъ вѣтцомъ ножки ломаются,
20. Ай, во бѣлыхъ во рукахъ свѣчи гасятся,
Ай, со ясныхъ со очей слезы катятся.

3.

(Тамъ же, въ окрестностяхъ города).

Во полѣ березонька стояла,

Во полѣ кудрявая стояла (2).
Не кому въ чистомъ полѣ гуляти,
Бѣлую березку заломати. . .

5. Ужъ какъ я пойду, я загуляю,
Бѣлую березку заломаю,
Выломлю я три пруточка,
Сдѣлаю я три гудочка,
Въ четвертыхъ-то балалайку.
10. Стану въ балалаечку играти,
Стану я стара мужа будити:
« Ужъ ты встань, мой мужъ, проснись,
« Старъ мой мужъ, пробудись! »
« На тебѣ умоечки,—умойся,
15. « На ти рукотерничекъ,—утрися,
« На тебѣ заслонка,—помолися,
« На ти простокиша,—захлѣбнися! »

4.

[Въ Остречивахъ].

Не вырѣвшеи рябинушки
Нельзя заломать,
Не выросшеи дѣвушки
Нельзя за мужъ взять.

5. Я пойду, рябину заломаю,
Сдѣлаю я два гудочка,
Стану я стараго будити:
« Стань, мой старъ, пробудися,
« Вотъ тебѣ помой—умойся,
10. « Вотъ тебѣ рогожа—утрися,
« Вотъ тебѣ лопата—помолися. »
Стану я малаго будити:
« Стань, мой малъ, пробудися,
« Вотъ тебѣ грязна вода,—умойся,
15. « Вотъ тебѣ тряпица,—утрися,
« Вотъ тебѣ заслонка,—помолися! »
Стану я ревнюшку (3) будити:

---

2. Припѣвъ: Ай люди люди кудрявая стояла.

3. Ровню.

- « Стань-ко, ревнюшка, пробудися,
« Тутъ есть ключева вода,—умойся,
20. « Вотъ тебѣ платочекъ,—оботрися,
« Вотъ тебѣ икона,—помолися.»
Старъ мужъ на руку ложится,
Словно колода валится,
Ревнюшка на руку ложится
25. Легче пера ли лебединаго;
Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,
Словно смолой поливаетъ,
Ревнюшка къ устамъ припадаетъ,
Словно медомъ поливаетъ.

5 (*).

[Петрозаводск. губа].

- Пойду прямицу хвачу,
На бесѣду покачу.
Ужъ какъ пѣтухи пропѣли,
Я сижу таки, сижу;
5. Ужъ какъ другіе пропѣли,
Я еще посижу;
Ужъ какъ третьи пропѣли,
Заря взошла,
Я домой пошла.
10. Ужъ я прятчю на лавочку,
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать.
Еще старой мужъ,
Еще старой гужъ,
15. Пробуждается:
« Не теперь ли, жена,
« Изъ бесѣды пришла?»
— Охъ ты, старой мужъ,
— Охъ ты, старой гужъ!
20. — Я хочу млада скочить,
— Хочу печку затопить,

(*) Сравни. № 9 въ Черниговскихъ пѣсняхъ.

- Киселя-каши варить,
— Тебя старого кормить.
« А спасибо ти, жена!
25. « Не забыла ты меня. »
— Ужъ мнѣ какъ тебя забыть,
— Какъ бы вовсе избыть.—
Сама рученьку подъ шею
Подкладываю,
30. Сама петельку на шейку
Налаживаю.
Тутъ я милому въ окошко
Конецъ подала:
— Ты тyani-тyani, милой,
35. — Потягай, дорогой!—
Старое огущице не сорвется,
У стараго шея не оторвется;
Еще старъ захрапѣлъ,
Будто спать захотѣлъ;
40. Рукамъ-ногамъ забилъ,
Будто чертъ задавилъ;
Еще лобъ залонцилъ,
Глаза вытарацилъ.
- 6 [Петроз. уѣзда].
- Какъ за рѣченькой было за Невагою,
За другою рѣчкой Перебрагою,
Не полынь-трава во полѣ шаталася,
Зашатался тамъ душа добрый молодець.
5. (Оповадился Ваня за рѣку ходить въ кабакъ,
Не въ кабакъ онъ ходитъ, къ цѣловальницы,
И не къ ней самой, къ ея дочери.
Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку—все вишнебочку.
10. Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ.) (4).

---

4. Въ другихъ вариантахъ, этой вставкѣ съ 5 по 10 стихъ нѣтъ, и, въ такомъ неиск-
женномъ видѣ, пѣсня представляетъ какъ бы лирическую вариацию на начало быльми о
Настасѣ Королевичѣ.

Онъ не самъ зашелъ, не своей охотою,
Занесло его силою невольною,
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальняя сторонюшка,

15. Поневолила жизнь его (5) боерская,
Жизнь его боерская, служба государева:
Велика служба, служба съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до перваго.

7 (Вытегорск. уѣзда).

Веселая голова, широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Миль, дорожки не тори,
Худой славы не клади:

5. Худа славушка пройдетъ,
Никто за мужъ не возьметъ,
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье,
10. Роду-племени укоръ,
Съ плечъ головушка долой.
Мнѣ нельзя идти съ тобой:
Скажутъ матушкѣ родной,
Скажутъ такъ, скажутъ сякъ,
15. Скажутъ ипаче вотъ такъ.
Скажутъ, въ садикѣ была,
Рвала яблочки все наливчатые,
Наливчатые, все разсыпчатые.
Я на блюдо положила,
20. На серебряный подносъ,
Ко милому относила
Во высокъ во теремъ.
Милый яблочки не приметъ,
Ничего не говорить,
25. Не отказываетъ, не приказываетъ.
Ужъ я стукнула ногой,

5. Вар.: Паша.

Сама съ терема долой:

« Оставайся, чертъ съ тобой!

« Не ломайся надо мной;

30. « Надъ моей русой косой,

« Надъ дѣвичьей красотой,»

На ступененьку ступила, призадумалась,

На другую ступила, образумилась,

Ворочуся я назадъ,

35. Дружку выговорю,

Въ глаза выругаю:

« Ты послушай-ко, негодный,

« Погадай-ко, негодяй,

« Я за что тебя люблю,

40. « За что жаловать хочу?

« Что на поженьку легокъ,

« На босу ногу сапогъ,

« Во полночь гулять готовъ.»

[Эта пѣсня сообщена г. Петровымъ.]

8 (Петрозавод. уѣзда).

Плавала чарочка во сладкомъ меду,

Во сладкомъ меду у Николая въ дому.

Какъ у чарочки да у серебряной

Золотой у ней вѣнчикъ былъ;

5. А у Николая-то золотой обычай былъ,

Что ни ѣсть гдѣ, ни пьеть,

Гдѣ онъ сударь ни кушаетъ,

Онъ домой идетъ къ молодой жены,

Ко двору онъ подъѣзжаетъ,

10. Молоду жену кличетъ:

« Александрушка, встрѣчай,

« Ты Михайловна, встрѣчай!»

— Недосугъ, сударь, встрѣчати,

— Надо сына мнѣ качати.

15. — Ужъ я сынушка качаю,

— Перемѣну я начаю (6),

---

6. Надѣюсь.

— Я дочушку-то качаю,
— И гостибище (7) начаю.—

9 (Тамъ же).

Всѣ мужья до женъ добры,
Накупили женамъ тафты.
Мой мужъ не ласковъ до мѣня,
Не купилъ онъ мнѣ шелкова платка;

5. Онъ коровушку купилъ,
Мнѣ заботку снарядилъ.
Лучше-бъ масла пудъ,
Да муки купилъ мѣшокъ.
Я-бъ стряпейку наняла:
10. Стряпеюшка постряпывала,
А я млада похаживала,
Каблучками приколачивала.
Вы бѣлильца, румянца мои,
Дорогія, новокупленыя,
15. Въ зелено вино разложеныя,
На бѣло лицо положеныя!
Вы скатитесь со бѣла лица долой:
Бѣдетъ добрый мужъ домой,
Любимыя подарочки везетъ,—
20. Шелкову плетъ несвистаную
На молоду жену избалованную.

10 (Тамъ же).

Ты отеческая дочь!
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,

5. Не прокладывай слѣда
Къ нову зеленоу саду.
Какъ у моего двора
Пріукатана, углажена гора,
Водою улита, каблуками убита.
10. Лишь я скокъ на ледокъ,

---

7. Мѣсто, куда ходить въ гости.

- Окаянный башмачокъ,
Окаянный башмачокъ;
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.
15. Не слыхала, какъ упала,
Погляжу млада,—лежу
Я на правомъ на боку,
Помираю со смѣху.
И я глядь-поглядь,
20. Меня не кому поднять:
Шель дѣтина молодой,
Не женатый, холостой;
Я не знаю, какъ назвать,
Научилася солгать,
25. Его душенькой назвать:
« Ахъ ты, душенька-душа!
« Ужъ я радъ бы поднять,
« Со стороны люди глядятъ,
« Поимать меня хотять,
30. « Руки-ноги связать,
« Во солдатушки отдать,
« Во солдатушки отдать,—
« Отцу матери не ждатель.»

11 [Ташке].

- Я ходила по раменью,
Набрала беремя каменью.
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочечку копѣечку,
5. Я связала мужу на воротъ, воротъ,
Спустила мужа во сине море.
Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
Далеко-ль мой милый пловеть.
Онъ пловеть, воздохнется,
10. Молодой жены возмолится:
« Ужъ ты женушка-жена моя!
« Ты достанько изъ синя моря меня.

- « Буду всякія работы работать,
« По ночамъ буду ребятушекъ качать,
15. « По субботамъ буду баенки топить,
« Тебя милую въ баенку водить.»

12 (г. Петрозаводскъ).

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшко

Отдать-то меня, во солдатушки,

Во солдатушки во наборные полки,

Во наборные, принаполненные,

5. За небольшое за жалованьице:

По три денежки на суточкы дають,

По полтинушкѣ на мѣсяць выдають.

Я не знаю, куда денежки дѣвать,

То-ли молодцу пропить ли, прогулять,

10. Али молодцу на картахъ проиграть.

13, 14.

Арханг. Воргозер. Поется при отправкѣ рекрута.

Ты пеки, пеки, красно солнышко,

Ты свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяць,

Ты со чистыми со звѣздами,

Ты со свѣтлою со луною,

5. Чтобы намъ старикамъ-ворамъ-мироѣдамъ,

Чтобы видно было на кабакъ итти,

На кабакъ итти да дума думати:

У богатаго взять,—не отдати,

У бѣднаго взять,—дакъ раззорити.

10. Есть за рѣченькою, за рѣкою,

У вдовушки у старушки

Одинъ-одинакой сынъ Иванушко,

Намъ того отдать да во солдаты:

Онъ хорошь-пригожь да уродился,

15. Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,

Онъ всему міру да пригодился.

Конецъ III-й части.

---

8. Эта пѣсня сообщена торгующимъ крестьяниномъ Я. Гунинымъ, который замѣчаетъ: Пѣть эту пѣсню собираются со всего селенія старые и молодые; родные шокотъ, а прочіе слушаютъ и плачутъ.

ЗАМѢТКА СОБИРАТЕЛЯ.

З А М Ъ Т К А.

Пошелъ Добрынюшка во почестный пиръ,
Садился Добрынюшка на упеченку,
Началъ въ гусли наигрывать,
Первый разъ игралъ отъ Царяграда,
Другой разъ игралъ отъ Иерусалима,
Третій разъ сталъ наигрывать,
Все свое похождение разсказывать.

III, 18, 156—161.

Третья часть этого сборника заключаетъ въ себѣ былевья пѣсни, заплачки и бытовья пѣсни.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены новыя былины о богатыряхъ Самсонѣ и Святогорѣ, женидьбѣ князя Владиміра, Чурилѣ Пленковичѣ, Данилѣ Игнатьевичѣ и Михайлѣ Данильевичѣ, Иванѣ гостинюмъ сынѣ, о нашествіи татаръ (35, 38), Терентѣ мужѣ Данильевичѣ, о неразказанномъ снѣ, подсолнечномъ царствѣ и каково птицамъ жить на Руси и за моремъ; новыя варианты о Пльѣ Муромцѣ (№ № 5, 8, 9, 10), Добрынѣ (15 и 18), Хотенѣ Блудовичѣ, Дюкѣ (29, 50), Чурилѣ (24), Садкѣ (41), Кострюкѣ, Гришкѣ Отрепьевѣ и царѣ Саламанѣ; пѣсни историческія и былевья о девяти братьяхъ и сестрѣ и о смерти княгини Михайловны. Изъ вариантовъ былинь многіе болѣе или менѣе извѣстны; но въ дѣлѣ собиранія памятниковъ народнаго эпоса еще такъ мало сдѣлано, что я считаю необходимымъ печатать цѣликомъ пересказы, лишь бы они были интересны въ какомъ нибудь отношеніи. Изъ печатаемыхъ въ III ч. иные замѣчательны по своей художественности (напр. 10, 13, 14, 15,

II.

16, 24, 27, 29 и др.), иные содержатъ неизвѣстные эпизоды (*) или по крайней мѣрѣ передаютъ подробности, которыя даютъ средства къ опредѣленію первобытнаго вида былинны и прибавляютъ новыя данныя къ содержанію ея и всего цикла, къ которому она относится (**).— Такъ въ пересказѣ о Хотенѣ (№ 28) поединокъ за Офимью Часовичну происходитъ между девятью Часовичами и паробкомъ Хотена, а самъ богатырь во время боя спитъ себѣ въ шатрѣ. Такое представленіе борьбы за Часовичну повело въ своемъ развитіи къ насмѣшливому вообще взгляду на Хотена: въ вариантѣ, напечатанномъ въ извѣстіяхъ II отд. Импер. Академіи наукъ, Хотенъ является не могучимъ героемъ, отъ одного удара котораго цѣлый теремъ слетѣлъ по окнамъ прочь, а трусоватымъ нѣженкой, за котораго въ минуту опасности вынужденъ дѣйствовать его наперстникъ. Два варианта (№ 15 и 52) были уже напечатаны въ 1-й части; я ихъ перепечатаваю снова, потому что на этотъ разъ успѣлъ записать ихъ съ живой рѣчи пѣвца, а вслѣдствіе этого объяснились инныя непонятныя выраженія (***), № 15 дополнился важными подробностями (ст. 175—245) и № 52 возстановился во

(*) Прим. къ № 4, № 11, ст. 162—183, № 15, 115—212, № 30, 335—393.

(**) № 6, 19—45, 90—93, 123—130, № 7, 15—35, 65—70, № 11, 17—20, 60—152, № 12, 20—81, № 13, 65—159, № 18, 95—102, 115—125, № 17, 61—88, 213—227, № 16, 30—37, 130—137, 155—157, № 19, 57—60, № 23, 75—110, № 26, 45—56, № 29, 1—50, 90—110, 128—180, 350—356, № 30, 12—19, 89—92, № 31, 1—10, 35—51, 181—195, № 32, 68—70, 79—82, 89—93, 125—160, № 37, 100—110, № 39, 90—101, 135—164, 185, № 40, 14,—26, 96—119, 137—147, 155—165, № 56, 164—175.

(***) Напр. 61, на Русь возмю, оказалось: въ пору сносу.

III.

всей своей художественности. Нѣкоторые изъ печатаемыхъ вариантовъ, хотя и близки къ напечатаннымъ прежде; однако именно вслѣдствіе этого могутъ послужить пособіемъ къ разрѣшенію вопросовъ объ участи личнаго творчества въ былевой поэзіи и о томъ, въ какой степени сохранился въ наше время первобытный видъ былинъ (*).

Второй и третій отдѣлы этой части, помимо своего значенія для этнографіи края, покажутся быть можетъ любопытными и для изслѣдователей вообще народнаго быта. Если былевая поэзія переноситъ насъ въ далекое прошедшее и открываетъ намъ народное земское представленіе о русской исторіи и о тѣхъ идеалахъ, которые созданы ея теченіемъ въ сознании народа, то заплачки и бытовья пѣсни знакомятъ со взглядомъ русскаго челоуѣка на явленія его семейной и обыденной жизни. Въ пѣсни исчерпанъ кругъ тѣхъ несложныхъ ощущеній, которыя приходится испытывать крестьянину, какъ члену семьи и общины. Начиная отъ колыбели, пѣсня провожаетъ русскаго челоуѣка до дѣтскихъ игръ, къ забавамъ молодыхъ лѣтъ, къ первому пробужденію любовнаго чувства; она въ трогательныхъ образахъ представляетъ дѣвушкѣ горькій переходъ отъ дѣвичьей воли къ замужнему безволю; но она же подсказываетъ мужу и женѣ задушевныя рѣчи любви и учитъ ихъ убаюкивать и утѣшать будущаго ребенка; пѣсня оживляетъ тяжелую будничную работу настрадахъ въ непогоду и зной, и въ душной избѣ при свѣтѣ лучины, и праздничный отдыхъ въ хороводѣ или на бесѣдахъ. Подростутъ у крестьянъ дѣти, и таже пѣсня проводитъ сына на службу государеву и дочь на чужую сторону, и ста-

---

(*) Ср. № № 78, I ч, 49, 50, II и 53 III; 61, 62, 63 I и 42 III; 53, 54 I; 31 II; и 32, 33 III; 25, 26, 27 I; 6, 7 II и 16 III; 28 I, 4 II и 19 III; 30, 31 I, 10 II и 21 III; 47, 48, 49, 50 I, 27, 28, 29, 30 II и 30, 31 III; 46, и 47, 59 и 60. III ч.

IV.

рика отца со старухою матерью, съ которыми дѣти разстанутся навсегда въ этомъ свѣтѣ.

Второй отдѣлъ заключаетъ заплочки на свадьбахъ и похоронахъ; третій бесѣдныя пѣсни Заонежья, бытовья разнаго рода пѣсни Черниговской и Олонецкой губерній. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ № № I. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 17, II. 1, 2, 3, 8, 9, 10, 12, 20, 21, III. 2, 5, 6, 8, 11, 12, 13 и 14, сколько мнѣ извѣстно, печатаются въ первый разъ; изъ нихъ пѣсни I. 1, 2, 4, 6, 12, 17, II. 3, 8, 10, 12, III. 2, 8 замѣчательны въ художественномъ отношеніи. По отношенію къ быту содержаніе пѣсенъ можно выразить слѣдующимъ перечнемъ: выборъ мужа дѣвушкою I. 13, II. 4; поѣздка молодца за невѣстою I. 1; пригѣвка жениху и невѣстѣ I. 4; страхъ невѣсты передъ вѣнцомъ III. 2; жена, по пріѣздѣ въ мужнино домъ, справляется съ мужниною роднею II. 8; мужъ вынужденъ поучить жену II. 11, III. 9; жена покоряется мужу II. 6; семейное счастье III. 8; неудачливые браки: старый мужъ и молодая жена, которая вырвалась изъ заперти на волю—II. 1, 2, 3, трагическая развязка этого II. 9, III. 5, мужъ пьяница издѣвается надъ женою I. 21, но за это иногда оказывается въ неприятномъ положеніи I. 5, II. 12, гульбавая жена издѣвается надъ безхарактернымъ мужемъ I. 13, II. 4.—Жалоба дѣвушки на свою красоту I. 2, любовь I. 12, III. 10, ссоры любовниковъ I. 10, 15, III. 7, горестъ разлуки I. 16; разгулъ молодыхъ силъ I. 3, 6, 8, 9, 17, 20; отдача въ рекруты члена семьи III. 14, горькая доля рекрута III. 6, 12.

Въ концѣ части я счелъ нужнымъ помѣстить, кромѣ дополненій и поправокъ къ первымъ двумъ частямъ, объясненіе непонятныхъ и областныхъ словъ.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ первой части до меня стали доходить отъ многихъ любителей народной поэзіи настоятельныя

V.

просьбы объяснить, какъ и отъ кого записывать я былины, что за люди современные пѣвцы, въ какой степени бывшая поэзія сохранилась у народа въ Олонецкой губерніи и какъ передается отъ одного поколѣнія къ другому. Я понималъ всю справедливость этихъ требованій, но не могъ удовлетворить имъ тогда потому, что, по разнымъ причинамъ, мои свѣдѣнія о сказителяхъ были еще очень отрывочны и ограниченны, выводы изъ нихъ были бы преждевременны и односторонни, а между тѣмъ не представлялось возможности вскорѣ заготовить матеріалы для разъясненія сомнѣній. Во первыхъ, поѣздки мои были слишкомъ рѣдки и не продолжительны, а пѣвцы индѣ разбѣяны на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Матеріалы для цѣлаго 1-го тома и части втораго были собраны въ теченіе какихъ нибудь 9 или 10 недель, въ продолженіе которыхъ пришлось проѣхать болѣе 2000 верстъ отъ Петрозаводска черезъ Заонежье до границъ Архангельской губерніи на северъ и Вологодской губерніи на востокъ. Во вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что русскій человѣкъ не любитъ, что бы на первыхъ порахъ знакомства слишкомъ интересовались его личностію; потому я довольствовался тѣмъ, что мнѣ сказывали былины, и не вдавался въ распросы пѣвцовъ о ихъ житѣ-бытѣ. Въ третьихъ, само собой бросалось въ глаза, что лучшіе изъ пѣвцовъ уже старые люди и дряхлѣютъ не по днямъ, а по часамъ. Учителя ихъ, которые, по ихъ же рассказамъ, знали о богатырствѣ больше и лучше ихъ, почти всѣ перемерли, и также участь каждую минуту грозитъ лучшимъ представителямъ теперешняго поколѣнія сказителей. Я понималъ, что драгоценныя сказанія могутъ не нынче-завтра навсегда погибнуть, и торопился записывать уцѣлѣвшее. Наконецъ признаюсь, я самъ былъ подавленъ богатствомъ собираемаго матеріала, мной завладѣли новые для меня народные образы, какъ будто спѣшившіе на смѣну одинъ другому,—и памятники бывшей поэзіи заслонили отъ меня тогда ихъ хранителей и передатчиковъ. Теперь я болѣе прежняго освоился съ предметомъ, ближе познакомился съ пѣвцами, и, что могъ узнать о нихъ и ихъ жизни, передаю читателямъ. Чтобы наглядно представить, какъ я собиралъ и за-

VI.

писывалъ былины, расскажу со всей подробностью (*) о знакомствѣ моемъ съ первыми сказителями, съ которыми я столкнулся.

Въ теченіи 1859 г. изъ разговоровъ съ Петрозаводскими старожилами я узналъ, что въ сельскомъ населеніи Олонецкой губерніи сохранилось много любопытнѣйшихъ и древнихъ обычаевъ, повѣрій, преданій, былинь и пѣсень. Въ подтвержденіе этимъ рассказамъ, указывали на историческія и этнографическія данныя, напечатанныя въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, между прочимъ на двѣ былины о богатыряхъ Соловьѣ Будиміровичѣ и Васильѣ пѣяницѣ. Въ томъ же году мнѣ самому довелось прочесть въ рукописи нѣсколько старинъ, записанныхъ (какъ я узналъ впоследствии) со словъ крестьянскаго портнаго Бутылки, родомъ изъ Пудожгорскаго погоста Повѣнецкаго уѣзда.

Съ зимы 59-60 года я принялся самъ собирать памятники народной поэзіи, но сначала удавалось записывать только бытовые пѣсни, заплачки и духовные стихи. Къ записыванію этихъ матеріаловъ представила удобный случай первая поѣздка моя на Шунгскую ярмарку, Повѣнецкаго уѣзда (въ декабрь 59-го и въ январь 60 года), куда я отправился для собранія статистическихъ свѣдѣній. Здѣсь мнѣ рассказали, что въ старое время на эту ярмарку постоянно приходило много каликъ: они садились, бывало, у погоста и пѣли духовные стихи, а толпы проѣзжихъ собирались ихъ слушать и подавали имъ посильную милостыню. Но съ 50-хъ годовъ, неизвѣстно почему, земская полиція стала гонять убогихъ пѣвцовъ съ погоста и не позволяла имъ больше пѣть на улицахъ. Только по особенному моему настоянію, сотскій съ великимъ трудомъ отыскалъ двухъ каликъ (одинъ изъ

(*) Этотъ эпизодъ поѣздокъ моихъ былъ напечатанъ отчасти въ губ. Олонец. вѣдомостяхъ и въ Днѣ.

VII.

нихъ слѣпой Иванъ былъ родомъ изъ Купецкой волости Пудожскаго уѣзда, другой изъ Кузаранды Петрозаводскаго уѣзда) и привелъ ихъ на мою квартиру. Когда они пообогрѣлись и по-разговорились, я началъ просить ихъ спѣть, что умѣютъ. Они сперва было все отпѣкивались; но, когда я самъ прочелъ имъ по памяти изъ «книги Голубиной», то и они завели сперва одинъ стихъ, потомъ другой, и спѣли все, что знали. Въ эту поѣздку, въ мартѣ 60 года и частью въ январѣ 61 г. записалъ я отъ нихъ Алексія Божія челоуѣка, Агрикова сына Василья, книгу Голубиную, Осипа Прекраснаго, Егорія Храбраго и т. п. (*) Распрашивалъ я своихъ каликъ про былинны, но они не умѣли ихъ пѣть. Впрочемъ, Иванъ изъ Купецкой волости пообѣщавшись выучиться старинѣ о Васильюшкѣ Игнатъевичѣ и передать мнѣ ее, и дѣйствительно сдержалъ свое слово впоследствии, уже въ январѣ 61 года. Исполняя просьбу каликъ, я упросилъ еще въ 60 году земскаго исправника прекратить на нихъ гоненіе: съ тѣхъ поръ они опять показались на ярмаркѣ, на своемъ мѣстѣ у погоста, и снова стали пѣніемъ стиховъ испрашивать мірское подаваніе.

Въ ту же поѣздку я познакомился съ Шунгской «вопленицей» или плакальщицей. Вопленица—это въ Повѣнецкомъ Заонежьѣ (**) такое же официальное общественное лице въ бытовой сферѣ, какое «уставщикъ» въ религіозной. Уставщикъ наблюдаетъ за чистотою религіознаго обряда и порядкомъ, а вопленица блюдетъ чистоту бытоваго обряда, обычая и порядка: она руководитъ ходомъ свадебъ, похоронъ, поминокъ. Когда невѣсту въ день порученья подводятъ «ко столу», плакальщица

(*) Все это помѣщено въ «каликѣхъ переходящихъ» г. Безсонова. Впоследствии въ Петрозаводскѣ, со словъ жены монастырскаго служителя изъ г. Пудожа, я составилъ небольшой сборникъ духовныхъ стиховъ, отличающихся аскетическимъ складомъ рѣчи.

(**) Въ Повѣнецкомъ Заонежьѣ уваженіе къ обрядности доведено до крайней степени, вследствие спяснаго развитія старообрядчества и близости Выгорѣцкихъ обществъ.

VIII.

идеть сзади ея и поетъ жалобныя заплачки, въ которыхъ высказываетъ всю горестъ разставанья молодой дѣвушки съ родителями, родомъ-племенемъ, и весь страхъ неизвѣстности три переходъ «къ чужимъ чужанинамъ», «на остудушну чужую на сторонушку». Плакальщица провожаетъ невѣсту къ ея роднымъ, у которыхъ она тоже должна выплакать свое горе; плакальщица слѣдитъ за соблюденіемъ всѣхъ подробностей вѣковѣчнаго обычая на свадьбѣ, оберегаетъ невѣсту отъ глаза, наговора, и окончивъ свое дѣло, оборонивъ, на сколько слѣдовало красную дѣвицу «отъ полоненья», какъ бы по необходимости продаетъ ее «измѣнѣ-разказу большему свату-тысяцкому». Въ дни похоронъ и поминокъ, она же подсказываетъ вдовамъ и сиротамъ жалобныя заплачки и высказываетъ «жалкимъ голосомъ» тяжесть разлуки съ милою «семеюшкою», «яснымъ соколомъ-брателкомъ» и другими дорогими «покойничками».

Моя знакомка была извѣстна по всему околдку подъ именемъ «правителя свадьбъ». Заплачки ея имѣли такую славу, что ее приглашали даже въ Толую, т. е. въ Петрозаводское Заонежье, гдѣ населеніе живое, воспримчивое и съ поэтическимъ даромъ слова, гдѣ поэтому обыкновенно плакальщицы не играютъ важной роли: тамъ всякая почти женщина можетъ выплакивать свое горе въ импровизации-ли, подъ влияніемъ собственнаго настроенія, или въ передѣлкахъ заплачекъ, переходящихъ изъ роду въ родъ и извѣстныхъ почти каждой большухѣ и старухѣ. Отъ этой Шунгской вопленицы записать я въ январѣ и мартѣ 60 года и въ январѣ 61 г. превосходныя свадебныя и похоронныя заплачки (*). Въ той же мѣстности на бесѣдахъ или вечеринкахъ мной были записаны пѣсни бесѣдныя. (**)

Но о былинахъ покаместъ до меня доходили только слухи. Я

(*) Напечатаны въ этой части.

(**) Тоже напечатаны.

IX.

слышалъ на ярмаркѣ отъ разныхъ лицъ, особенно отъ приѣзжихъ торговцевъ, что въ Олонецкой губерціи есть дѣйствительно люди, умѣющіе пѣть и сказывать былины; но мои Шунгскіе знакомые мало интересовались этимъ родомъ народной поэзіи. Чиновникамъ мое любопытство казалось празднымъ, торговцы знать ничего не знали, кромѣ своего дѣла, а Шунгскіе туземцы смотрѣли на старины даже не совсѣмъ доброжелательно. Ихъ занимала только религіозная старина, и тутъ у меня подтвердилось замѣчаніе, сдѣланное мною еще въ Черниговской губерціи: гдѣ сильно разовьется старообрядчество, тамъ народъ интересуется памятниками поэзіи и вообще искусства лишь на столько, на сколько они причастны религіозной области и на сколько они поддерживаются обычаемъ, возмѣвшимъ силу съ XVII вѣка.

Къ мірскимъ пѣніямъ ревностные старовѣры большею частью относятся еще съ тѣмъ же настроеніемъ, которое вызвало въ аскетахъ древней Руси такого рода запрещеніе: «пѣсней сатанинскихъ не пѣти и мірскихъ людей не соблажнять». Потому въ Новѣнецкомъ уѣздѣ слышно едва-едва про двухъ-трехъ сказителей. Если въ другихъ мѣстностяхъ Олонецкаго края сохранилось столько остатковъ богатырскаго эпоса, то тому причиною поэтическая природа жителей и ихъ поселенія на украинѣ между Кюрелюю и Чудью, гдѣ они должны были поддерживать свою народность былевою памятью о славномъ Киевскомъ и Новгородскомъ прошедшемъ. Впрочемъ въ ту же поѣздку я слышалъ про отличнаго Новѣнецкаго переходящаго пѣвца Бутылку, родомъ изъ Шудожпорскаго погоста, ремесломъ крестьянскаго портнаго. Мнѣ сказывали, что Бутылка ходитъ по всему Заонежью, занимаясь портняжествомъ, то въ той деревнѣ, то въ другой, и во время работы постоянно поетъ былины. Въ ту пору ему должно было бы находиться или въ Великой губѣ, или въ Сѣнной губѣ. Страстно желая отыскать этаго пѣвца, я бросилъ поочтовый трактъ и рѣшился воротиться въ Петрозаводскъ чрезъ Заонежье врселочными дорогами и черезъ Онежское озеро. На пути я завертывалъ и въ Великую губу, и въ Сѣнную губу;

Х.

но, къ крайнему сожалѣнію, вездѣ слышалъ, что Бутылка уже ушелъ. Три раза впоследствии я преслѣдовалъ Бутылку: два раза изъ за него мнѣ приходилось въ лютую зиму переѣзжать черезъ Онего по льду, а лѣтомъ 60 года переплывать въ дрянной лодченкѣ озеро изъ Кижей до Пудожгорскаго погоста, и все понапрасну. Уже въ 63 г. я успѣлъ познакомиться съ нимъ и со словъ его исправить то, что отъ него же было записано прежде другими лицами.

Лѣтомъ 60 г. года я получилъ отъ мѣстнаго начальства официальное порученіе—собрать данныя объ источникахъ, изъ которыхъ составляются вѣдомости статистическаго отчета. Командировка эта представляла мнѣ возможность не только побывать въ уѣздныхъ городахъ Олонецкой губерніи, но и заглянуть въ деревенскій бытъ. Рѣшившись воспользоваться ею для собранія этнографическихъ матеріаловъ, я разсудилъ оставить почтовый трактъ и ѣхать по губерніи проселочными дорогами и водою. Это давало мнѣ средства всмотрѣться въ бытъ крестьянъ и отчасти избавляло отъ официальности. Извѣстно, какъ трудно добиться какихъ нибудь вѣрныхъ свѣдѣній отъ народа «барину», и тѣмъ болѣе чиновнику. Его званіе, подорожная, вся обстановка его ѣзды какъ-то не внушаютъ къ нему народнаго довѣрія; крестьянинъ всегда склоненъ къ подозрѣнію, что у чиновника есть, пожалуй, какое нибудь «касательное» до него дѣло, а если касательнаго дѣла и нѣтъ, то самая личность чиновника, его понятія, его привычки, дѣлаютъ его чужимъ для крестьянина. Неужели же, скажутъ иные, послѣ этого, для собранія этнографическихъ данныхъ, нужно переряжаться въ русское платье и подражать внѣшности простолюдина. Переряжанье и подражанье, разумѣется, ни куда не годятся. А можно носить русское платье, и тогда это бесполезно для изученія народнаго быта въ Великорусскихъ областяхъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ лично это помогало въ сношеніяхъ съ Черниговскими олобжанами, хотя и повлекло за собою важныя неудобства. Но главное дѣло не въ платьѣ: надо носить въ себѣ уваженіе къ самостоятельности религіозныхъ вѣрованій народа, къ особенно-

XI.

стямъ его быта, къ тяжкому труду землепашца, работника и ремесленника, и отбросить въ сторону нѣкоторые кабинетные предрасудки и барскія замашки. Тогда крестьянинъ не откажется признать своего брата и въ человѣкѣ, получившемъ университетское образованіе и охотно расскажетъ ему все, что нужно.

И такъ въ свѣжее майское утро отправился я на общественную пристань въ Петрозаводскѣ и сталъ приискивать лодку для переѣзда на Пудожскій берегъ. Хотя ледъ еще не вполне потонулъ на озерѣ, однако у пристани виднѣлось уже много соймъ и лодокъ. На нихъ пріѣхали Заонежане, Повѣчане и крестьяне съ Пудожскаго побережья. Эти безстрашные мореходы, какъ только дождутся того, что ледъ на озерѣ поломается, тотчасъ же отправляются къ Петрозаводску за мукою, а съ собою привозятъ мясо, масло, яйца, рыбу и другіе припасы. Гребцы у нихъ не наемные: и на поѣздѣ, и на возвратномъ пути, хозяева берутъ въ гребцы родныхъ и знакомыхъ соседей, которые за свою работу переѣзжаютъ даромъ до города или до дому. На этотъ разъ изъ Пудожскаго побережья была только одна сойма. Устроена она была не совсѣмъ-то ладно; вмѣсто палубы на ней былъ навѣсъ изъ плохо сколоченныхъ досокъ, помѣщеніе подъ навѣсомъ было сырое и грязное, паруса сшиты изъ лохмотьевъ, руль налаженъ кое-какъ, весла самодѣльные. Знакомые мои отговаривали меня всячески отъ поѣздки водою: по ихъ словамъ, озеро Онежское очень бурное, перемены вѣтра совершенно неожиданны, а въ разныхъ мѣстахъ разсыяно множество «лудъ» (мелей) и подводныхъ камней. Но хозяинъ соймы, Иванъ изъ «Пестьянъ» (Песчанской волости), понравился мнѣ своимъ привѣтливымъ обращеніемъ и словоохотливостію, и я скоро уговорилъ его перевести меня въ Пудожгорскій приходъ. Плату за провозъ онъ выпросилъ самую ничтожную 3 р. с., да и та предназначалась имъ для гребцовъ. Долго-долго дождался я «повѣтери»: нѣсколько дней, какъ нарочно, дулъ стокъ, зимнякъ и меженецъ, а намъ нуженъ былъ

XII.

шелоникъ, западъ, или полдень (*). На четвертый день вѣтеръ стихъ, и лодочники рѣшились пуститься въ путь на греблѣ, а ихъ было трое мужчинъ и одна женщина. Въ свѣтлую и холодную весеннюю ночь мы простились съ баженнымъ (милымъ) городкомъ и поѣхали къ Ивановскимъ островамъ. Поднялся «стрѣтный» вѣтеръ. Чѣмъ дальше мы подвигались впередъ, тѣмъ сильнѣе онъ разыгривался, и только къ утру, часовъ черезъ шесть самой утомительной работы, измученные гребцы пристали къ Шуй-наволоку, пустынному, болотястому и лѣсистому острову, въ 12 верстахъ отъ Петрозаводска.

На островѣ стоитъ закопченная «фатера», домикъ, куда въ меженную и осеннюю пору, при затишьѣ, противномъ вѣтрѣ и бурѣ, проѣзжіе укрываются на ночь. Около пристани было много лодокъ изъ Заонежья, и «фатера» народомъ полнымъ-полна. Правду сказать, она была черезчуръ смраднa и грязна, и, хотъ было очень холодно, но не похотѣлось мнѣ взойти въ нее на отдыхъ. Я улегся на мѣшкѣ около тощаго костра, заварилъ себѣ чаю въ кастрюлѣ, выпилъ и поѣлъ изъ дорожнаго запаса, и, пригрѣвшись у огонька, незамѣтно заснулъ; меня разбудили странные звуки: до того я много слышалъ и пѣсень, и стиховъ духовныхъ, а такого напѣва не слыхивалъ. Живой, причудливый и веселый, порой онъ становился быстрѣе, порой обрывался и ладомъ своимъ напоминалъ что-то стародавнее, забытое нашимъ поколѣніемъ. Долго не хотѣлось проснуться и вслушаться въ

(*) Вотъ названіе главныхъ вѣтровъ въ Онежскомъ краѣ:

ХШ.

отдѣльные слова пѣсни: такъ радостно было оставаться во власти совершенно новаго впечатлѣнія. Сквозь дрему я разсмотрѣлъ, что нагахъ въ трехъ отъ меня сидитъ нѣсколько крестьянъ, а поеть-то свѣдатый старикъ съ окладистою бѣлою бороδοю, быстрыми глазами и добродушнымъ выраженіемъ въ лицѣ. Приосѣдившись на корточкахъ у потухавшаго огня, онъ оборачивался то къ одному сосѣду, то къ другому, и пѣлъ свою пѣсню, перерывая ее иногда усмѣшкою. Кончилъ пѣвецъ, и началъ пѣть другую пѣсню: тутъ я разобралъ, что поется былина о Садкѣ купцѣ, богатомъ гостѣ. Разумѣется, я сейчасъ же былъ на ногахъ, уговорилъ крестьянина повторить пропѣтое и записалъ съ его словъ. Сталъ спрашивать, не знаетъ ли онъ еще чего нибудь. Мой новый знакомецъ, Леонтій Богдановичъ, изъ деревни Середжи, Кижской волости, пообѣщавъ мнѣ сказать много былинъ: и про Добрынюшку Никитича, про Илью Муромца и про Михаила Потыка сына Ивановича, про удалаго Василья Буславьевича, про Хотенушку Блудовича, про сорокъ каликъ съ каликою, про Святогора богатыря, да зналъ-то онъ варианты неполные и какъ-то не досказывалъ словъ (*). Потому я напечаталъ въ послѣдствіи только тѣ изъ его былинъ, которыя дополняли своими подробностями другіе варианты, или представляли совершенно новое содержаніе. Впрочемъ на первый разъ и записывалось какъ-то неохотно, а больше слушалось. Много я въ послѣдствіи слышалъ рѣдкихъ былинъ, помню древніе превосходные напѣвы; пѣли ихъ пѣвцы съ отличнымъ голосомъ и мастерскою дикціею, а по правдѣ скажу, не чувствовалъ уже никогда того свѣжаго впечатлѣнія, которое произвели плохіе варианты былинъ, пропѣтые разбитымъ голосомъ старика Леонтя на Шуй-наволокъ.

На разсвѣтъ около костра собралось много пробѣзжихъ, боль-

(*) Изъ записанныхъ отъ него въ разное время напечатано въ 1-й части подъ № № 8, 44, 63, 71 и 80 и III, 48, 49 и 63,

XIV.

шею частію изъ-за Онеги: народъ все былъ пріятливый, радушный, вель веселую бесѣду, держалъ себя съ удивительнымъ тактомъ и, по врожденной вѣжливости, при первомъ свиданіи не разспрашивалъ о цѣли моей поѣздки. Я имъ самъ объяснилъ, что вотъ де ѣду по губерніи по ученому дѣлу:—для правительства нужны вѣрныя свѣдѣнія о числѣ народонаселенія, о его прибыли и убыли, о его здоровьѣ и долговѣчности, наконецъ о его благосостояніи, и вотъ я за тѣмъ ѣду, чтобъ повѣрить, какъ эти свѣдѣнія собираются въ нашей губерніи. Крестьяне не только поняли мои слова, но даже одинъ изъ нихъ, грамотный крестьянинъ съ Пудожскаго берега, тутъ же объяснилъ мнѣ, что этихъ дѣловъ у нихъ изъ волости ежегодно требуютъ и становой, и окружной. «Ну, говоритъ, нашъ писарь (старшина-то нашъ неграмотенъ) сейчасъ и отпишетъ имъ, что слѣдуетъ».—Да откуда же онъ знаетъ?—«Нашему да писарю не знать: у него есть тоже подначальные писаря. Вотъ онъ съ ними посоветуетъ, да и отпишетъ, какъ ему надобно.»—Ну, а какъ ты полагаешь: пишетъ-то онъ правду?—«А кто его вѣдаетъ: по другимъ то дѣламъ онъ рѣдко пишетъ правду.» (**)

Когда крестьяне убѣдились, что у меня до нихъ ни какого «касательнаго» дѣла нѣтъ и что я совсѣмъ не полицейскій чиновникъ, то сдѣлались еще разговорчивѣе и сами повели рѣчь о разныхъ народныхъ повѣрьяхъ: въ короткое время можно было составить себѣ понятіе о цѣлой Заонежской демонологіи. (*)

Имъ совсѣмъ не казалось страннымъ, отчего я ихъ распрашиваю

(*) Впоследствии, разсматривая статистическіе отчеты сельскихъ и волостныхъ правленій, я убѣдился, что многія цифры вѣдомостей дутыя, и что составленіе ихъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: если полънится волостной писарь, то вѣдомости сочиняются сельскими писарями, а волостной ихъ передѣлываетъ по своему въ одно цѣлое; или же первоначально сочинитъ волостной писарь, а сельскіе станутъ его произведеніе расписывать между собою. Чѣмъ выше административная уѣздная единица, тѣмъ больше безцеремонности въ обработкѣ этихъ самодѣльныхъ статистическихъ данныхъ. О дальнѣйшихъ результатахъ этого объяснено въ статистическомъ отчетѣ за 1862 годъ, напечатанномъ въ губерскихъ вѣдомостяхъ.

(**) Напечатано въ декабрскихъ нумерахъ Олонецкихъ губ. вѣд. 1862 года.

ХV.

про ихъ быть и повѣрять, потому что они убѣдились, что мнѣ хорошо извѣстны многіе ихъ обычаи и сказанія.

Пока мы бесѣдовали у костра, совсѣмъ разсвѣло, а попутнаго вѣтра все не было. Мои новые знакомцы стали меня уговаривать—проѣхать съ ними въ Заонежье (*) и оттуда уже переправиться къ Пудожь-горѣ. «Сойма у насъ славная, ласково говорили они мнѣ, насъ цѣлыя три перемѣны гребцовъ, и мы тебя къ вечеру же представимъ въ Кижи.» Такой радушный откровенный народъ были эти Кижане, что меня такъ и потянуло побывать у нихъ въ Заонежьѣ. Сама собою у меня сложилась твердая увѣренность, что я найду тамъ много интересныхъ памятниковъ народной поэзіи, и явилась непремѣнная рѣшимость ихъ разыскивать. Не думая долго, я разсчитался съ прежнимъ хозяиномъ и съѣлъ въ сойму къ Ошевневу (такъ звали владѣльца новой соймы). Его лодка была поменьше старой, безъ палубы и вся завалена кулями съ мукою. Гребцы были всѣ изъ сосѣдей или однодеревенцевъ Ошевнева. Одни изъ нихъ работали веслами, другіе закусывали и весело перекидывались съ ними прибаутками, а третьи опочивали на куляхъ. Самъ хозяинъ все хлопоталъ объ угощеніи работниковъ и бабъ. Леонтій Богдановичъ то присосѣдился къ гребцамъ и подзадориваетъ ихъ спѣть пѣсенку, то перейдетъ ко мнѣ и прерывающимся голосомъ заведетъ какую нибудь старину, то примется болтать съ бабами. Ему ужъ лѣтъ семдесятъ съ хвостикомъ, а онъ все еще здоровый, крѣпкій мужикъ. Сосѣди звали его человѣкомъ волокитнымъ, т. е. бывалымъ и работающимъ. На вѣку своемъ онъ натерпѣлся таки вдоволь: былъ онъ и на посылакахъ у какого-то чиновника, ходилъ и на рыбные про-

---

(*) Заонежьемъ называются расположенные за озеромъ Онегомъ-Петрозаводскаго уѣзда погосты: Сынгоубскій, Кижскій, Великоубскій, Типпицкій, Яндомозерскій, Кузаранскій, Космозерскій, Толвуйскій, Вырзозерскій, Фоймоубскій, Карасозерскій, Мезоубскій и Понѣнецкаго уѣзда Шунгскій и Челмуженскій.

XVI

мысли на Ладожское озеро; живаль и въ артельщикахъ въ Петербургъ и хаживаль «со щетью» по деревнямъ. Хорошихъ дней въ жизни у него было немного. «Я голъ какъ соколъ, говорилъ онъ мнѣ, а семья—то у меня не малая: съ сыниной семьей десять ртовъ, десять животовъ.» Но при постоянныхъ неудачахъ никогда не покидала его веселость. И теперь онъ пѣлъ и заигрываль съ бабами, а у другаго бы кошки на сердцѣ скребли. Поѣхаль онъ въ Петрозаводскъ за мукою, и подвернулся ему па грѣхъ «хорошій человекъ», и деньги на муку у него пошли «во царевъ кабакъ». Не смотря на это, онъ упорно звалъ меня къ себѣ въ гости и взялъ слово, что я ни у кого кромѣ его не остановлюсь. «Ты только заверни ко мнѣ, П. Н., говорилъ онъ, такъ я и самъ тебѣ былинокъ напою и найду тебѣ такихъ сказителей, что супротивъ ихъ не будетъ въ цѣломъ Заонежьѣ. Повезу тебя по всѣмъ Кижамъ, по всѣмъ губамъ и по всѣмъ островамъ. Хошь мѣдную руду покажу, гдѣ она добывается, а захошь, такъ свезу на Святой наволокъ. Тамъ, П. Н., растутъ всякія полезныя травы, въ старое время ихъ и въ Питерь брали.» При дружной греблѣ лодка живо подвигалась по водамъ озера (*), и къ полудню мы дошли къ лудѣ «Монахъ», гдѣ считается половина пути отъ Петрозаводска. «Монахъ»—это длинная и узкая мель, едва-едва она поднимается надъ поверхностью воды; по серединѣ она разорвана большою трещиною. Съ девятымъ валомъ волны шумно вливаются въ пропасть и съ шумомъ выливаются обратно въ озеро. Въ бурную погоду много лодокъ погибаетъ у этой мели.

Дорогой мы приставали еще къ островку Яр-наволокъ и Гарвицкой лудѣ, а къ вечеру въѣхали въ Кижскую губу. Онегомъ все дули холодные вѣтры, мѣстами еще плавали льдины: было холодно, и мы всѣ кутались. Кромѣ воды и неба ничего

(*) Прошу замѣтить, что Онего вѣдь это цѣлое море.

XVII.

не было видно: по крайней мѣрѣ, я, по близорукости своей, ничего не могъ рассмотретьъ въ дали кромѣ длинной полосы берега, который то приближался, то исчезалъ. Но какъ только мы въѣхали въ Кижскую губу, и воздухъ, и окружающая мѣстность измѣнились, какъ будто бы по щучьему веленью. Стало тепло, гребцы распоясались и покидали кафтаны. Узкая полоса залива или лучше сказать пролива тянулась въ неизмѣримую даль. По обѣимъ сторонамъ его выступали гористые берега самыхъ причудливыхъ очертаній, они были изрѣзаны небольшими заливами, наполнены островами. Тутъ вдавалась глубоко въ берегъ за-берега, тамъ мы плыли «по тихой по заводи», а гдѣ тихая заводь, тамъ есть и «затресье», только въ маѣ мѣсяцъ затресья были покрыты не зеленою «трестю», а бѣлою, высохшею отъ мороза и ломавшеюся отъ удара весель. По берегамъ видѣлись деревни, выселки и починки. Избы въ нѣкихъ мѣстахъ на-двинулись къ самой водѣ, и отъ нихъ идутъ въ озеро длинныя «мостовица», куда пристаютъ лодки. И надъ всею этимъ господствовала угрюмая, величественная сѣверная природа, синева сосенъ, суровое очертаніе скалъ, да извилины озера. Такъ плыли мы къ Кижскому погосту, а Леонтій Богдановичъ пѣлъ въ хорѣ:

Не кукушечка въ сыромъ бору скуковала,

Ай, не соловьюшко въ зеленомъ садочку жалко свищетъ,

Охъ, добрый молодець въ неволюнкѣ слезно плачетъ.

Разстоскуйся-ко, моя сударушка, да разгорюйся,

Ужъ я самъ, ахъ, пошелъ, моя сударушка да сгоревался,

Ужъ пошелъ я, сгорѣвался-стосковался,

Охъ, малешенекъ сынь у бабюшки приостался.

Я родной-то своей матушки не вспомню,

А кто меня, сиротинушку, вспоишь-воскормить?

Воспоишь-воскормишь сиротинушку православный міръ,

Воспоила добра молодца Волга матушка-рѣка,

Завила желты будри красна дѣвица-душа.

Къ ночи мы подъѣхали къ деревнѣ Середкѣ. Ошевневъ выса-

XVIII.

диль меня тутъ, а самъ повхалъ домой. Выходъ на сушу не обошелся безъ приключенія. Спутники разобрали мои вещи, чтобы перенести ихъ къ Леонтыю Богдановичу. Дорожную сумку, гдѣ была записная книжка, немного чаю и нѣсколько пачекъ съ сигарами, взяла ветхая старушка; а я ей наказывалъ лучше не брать: «ты мошь уронишь». И дѣйствительно, только вступила она на мостовище, какъ сумка вылетѣла у ней изъ рукъ и пала въ воду. Невольно у меня сорвалась съ языка: «Говорилъ тебѣ, бабушка, не брать. Эхъ, унеси ты!» Старуха чуть не взвыла и стала мнѣ выговаривать. «Ахъ ты, мой жадобненькой, красное солнышко! ты зачѣмъ это выговорилъ? Дорожному человѣку неличе кликать лембоа. (*) Пришлось ее успокоивать, а Леонтій Богдановъ дорогой мнѣ объяснилъ, что заклятіе дорожнаго человѣка дѣйствительно великое дѣло; что вотъ ряпушка въ заливѣ около Кижей дѣтъ 25 не ловится и совсѣмъ нейдетъ въ проливъ, а заклявъ ее тоже дорожный человѣкъ. «Сидятъ это наши старики около костра, говорилъ онъ, и хлебаютъ уху. И подходитъ къ нимъ проѣзжіи: вотъ они мѣстечко ему около костра дали, а ухой-то и не попотчивали. Сидятъ они и глотаютъ «вологу» ложка за ложкой а онъ смотрѣлъ-смотрѣлъ на нихъ, да и говоритъ. «Видно рыбки-то у васъ мало ставится, такъ и будетъ.» И съ той поры за ряпушкой ѣдимъ въ большое Онега.»

«Есть у насъ два такихъ сказителя, говорилъ мнѣ въ тотъ же вечеръ Л. Богдановъ, что супротивъ ихъ не будетъ въ цѣломъ Заонегѣ. Одинъ Козьма Ивановъ Романовъ, живетъ въ деревнѣ Лонгасы, въ Сѣнногубскомъ погостѣ, а ѣзды къ нему отселева на полъ-часа времени; другой Трофимъ Григорьевъ Рябининъ изъ нашей же деревни Середки.»—Свези-ка меня завтра же къ этому Рябинину.—«Нѣтъ, П. Н., мнѣ по утру не слободно, да и надо сначала маѣ къ нему навѣдаться: му—

(*) Неличе-неприлично, лембой-черть [коряльское слово]

ХІХ.

жигъ онъ гордый и упрямый. Коли его напередъ не уломать, такъ ты ничего отъ него не добьешься.»

Леонтій ушелъ рано изъ дому и, воротившись домой къ пабедью, объявилъ, что Рябининъ придетъ сегодня же къ нему въ избу. Днемъ я бродилъ по деревнѣ и перезнакомился съ многими ододеревенцами Леонтія, а вечеромъ они цѣлою гурьбою пришли къ намъ въ гости. Стали они мнѣ передавать разные мѣстные преданія о панахъ, о Петрѣ Первомъ, какъ черезъ порогъ избы переступилъ старикъ средняго роста, крѣпкаго сложенія, съ небольшою сѣдьющей бородой и желтыми волосами. Въ его суровомъ взглядѣ, осанкѣ, поклонѣ, поступи, во всей его наружности, съ перваго взгляда были замѣтны спокойная сила и сдержанность. «Вотъ и Трофимъ Григорьевичъ пришелъ», сказалъ мнѣ Леонтій.

Послѣ обычнаго обряда знакомства, я разсказалъ Рябинину про любовь свою къ стариннымъ пѣснямъ и сталъ убедительно просить его спѣть о какомъ нибудь богатырѣ. «Негоже нонь сказывать мірекія пѣсни, отвѣчалъ онъ, нонѣ постъ: набъ стихи пѣть.» Тутъ, какъ съумѣлъ, я объяснилъ ему, что если не грѣхъ пѣть стихи, такъ не грѣхъ и былины сказывать. «Въ стихахъ, Т. Г., говорилъ я, поютъ, въ назиданіе слушающимъ, о святыхъ людяхъ; да вѣдь и въ былинахъ сказываютъ о вѣковѣчной старинѣ, о древнихъ князяхъ и свято-русскихъ богатыряхъ. Самъ ты знаешь, что въ былинахъ на концѣ припѣвается: «Синему морю на тишину, а всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.»—Ли Рябинина убѣдили мои доводы, или ему самому захотѣлось развернуть свое умъне предъ внимательнымъ и свѣдущимъ слушателемъ, только онъ тутъ же сталъ мнѣ сказывать о Хотенѣ Блудовичѣ. Онъ выговаривалъ былину пословечно, я записывалъ на черно; а когда онъ кончилъ, я попросилъ его спѣть и по пѣтому поправилъ свою запись. Напѣвъ былины былъ довольно однообразенъ, голосъ у Рябинина, по милости шести съ половиною десятковъ лѣтъ, не очень звонокъ; но уди-

XX.

вительное умѣнье сказывать придавало особенное значеніе каждому стиху. Не разъ приводилось бросить неро, и я жадно велушивался въ теченіе разсказа, за тѣмъ просилъ Рябинина повторить пропѣтое и нехотя принимался пополнять свои пропуски. И гдѣ Рябининъ научился такой мастерской дикціи: каждый предметъ у него выступалъ въ настоящемъ свѣтъ, каждое слово получало свое значеніе!

Въ тотъ же вечеръ Рябининъ пропѣлъ мнѣ о Иванушкѣ Годиновичѣ, бояринѣ Ставрѣ, Садкѣ и Михайлѣ Потыкѣ. Въ слѣдующіе дни онъ приходилъ ко мнѣ по вечерамъ безъ зова и самъ вызывался разсказать что нибудь новое. Обыкновенно я называлъ ему богатырскія имена, какія зналъ, иногда разсказывалъ вкратцѣ подвиги богатыря; а Рябининъ тутъ же припоминалъ былинну, или же предлагалъ вмѣсто нея спѣть другую: «Этой я, П. Н., незнаю, а вотъ спою тебѣ про Вольгу Свято-славича.» Бывало и такъ, что онъ по долгу отказывался завести иную былинну, потому де что всея не помнилъ. Напр., изъ старины о Садкѣ и одного варянта о Потыкѣ (№ 35, I ч.) онъ зналъ только начало.

По хозяйству, Рябининъ «полномочный крестьянинъ»: у него хорошій участокъ земли; но главный его промыселъ рыболовство, доходами отъ котораго онъ уплачиваетъ подати и кормитъ большую семью, которой на годъ не достало бы своего хлѣба при скудныхъ сѣверныхъ урожаяхъ. Учителей у Рябинина было нѣсколько: инымъ былинамъ онъ научился отъ великаго сказителя, дяди своего Игнатія Иванова Андреева, другимъ отъ какого-то Петербургскаго трактирщика Кокотина. Этотъ Кокотинъ, большой охотникъ до былевой поэзіи, читывалъ ему многія былинны изъ рукописной тетрадки. Въ ней, напр., было записано, какъ Добрынюшкѣ покрутъ понадобился для князя Владимира, и какъ этотъ богатырь ѣздилъ въ чужія земли за дорогими шелковыми матеріями. Отъ тогоже Кокотина Т. Г. слышалъ о Галыкѣ невѣрномъ—Федорѣ Ивановѣ и сынѣ Вла-

димировомъ (*). Ино главный наставникъ Рябинина былъ Илья Елустаѣевъ, память о которомъ и теперь сохранилась въ Кижской волости. Былъ онъ первый сказитель въ дѣломъ Заонежьѣ и во всей Олонецкой губерніи. Зналъ онъ несчетное множество былинъ и могъ пѣть про разныхъ богатырей дѣлые дни. Заонежане любили слушать его и даже платили ему за сказыванье. Соберется бывало сходка, — мужики и говорятъ: «А ну, Илья Елустаѣевичъ! спой-ко намъ былинку.» А онъ на мѣсто отвѣтитъ: — Положи-тко полтину, я и спою былинку. — Тутъ кто-нибудь изъ богатыхъ выложитъ ему полтину, и станеть Илья Елустаѣевичъ сказывать. Занимался онъ, подобно Т. Г., рыболовствомъ и знаніе свое оставилъ, кромѣ Рябинина, Кузьмѣ Романову и сыну своему Іеву. Отъ этого Іева Ильина нѣсколько былинъ перешли въ наслѣдство внуку Ильи, Терентію Іевлеву.

Рябининъ въ молодости хаживалъ для рыбнаго промысла на Ладожское озеро и привыкъ тамъ видѣть уваженіе и удивленіе къ своему знанію былевой поэзіи. Въ праздничные дни рыболовы обыкновенно собирались съ разныхъ судовъ въ одинъ кругъ слушать Т. Г. Если даже приходилась очередь Рябинину дежурить у лодки, такъ кто-нибудь изъ слушателей бралъ на себя исполнять его дѣло на соймѣ, а Т. Г. тѣмъ временемъ пѣлъ и

(*) Гальякъ паѣхалъ на славень Кіевъ градъ, грозилъ пожечь его и вызывалъ къ себѣ поединщика. Богатырей въ Кіевѣ не случилось, и вызвался на бой незнаемый молодець. А былъ онъ младшій сынъ Владиміровъ, отъ отца онъ скрывался почему-то и не показывалъ ему патрета (т. е. не поднималъ забрало у шелома). И говоритъ онъ отцу: «Владиміръ князь столько-Кіевскій! избери-ка мнѣ добра копя богатырскаго, дай доспѣхи крѣпкіе, палицу воишнюю, копьѣ мурзаецкое и ножище-кижжалище.» Срдился тутъ богатырь къ бою, выѣхалъ во славное раздольище-чисто поле, съѣхался съ Гальякомъ невѣрными, и начали они между собой драку великую. У нихъ палицы приломались, востры копя притупишия, и бились они боемъ рукопашечнымъ, и упали оба наземь. Какъ Владиміровъ сынъ былъ поустовѣ, то первый скочилъ на ноги, наступилъ Гальяку на бѣдую грудь и закололъ его ножищемъ. Тутъ онъ пріѣхалъ въ Кіевъ, заходилъ въ палаты княженецкія къ отцу, своротилъ наконецъ шеломъ и показалъ отцу патреть.

сказывалъ былины безъ умолку. «Еслибъ ты къ намъ пошелъ, Трофимъ Григорьевичъ, говорили рыбеловы, мы бы на тебя работали: лишь бы ты намъ сказывалъ, а мы тебя все бы слушали.» У себя дома Рябининъ не встрѣтилъ уже такого вниманія, потому что въ Кижской волости Заонежья почти каждый смышленный старикъ знаетъ или, по крайней мѣрѣ, по содержанию помнитъ одну-двѣ старины; сверхъ того и теперь еще живы другіе ученики Ильи Елустаѣева и иныхъ знаменитыхъ сказителей. Отъ того Т. Г., при своемъ гордомъ и неподатливомъ характерѣ, замкнулся подъ старость въ самого себя и поеть больше про свое семейство. Изъ дѣтей его лучше всѣхъ выучился у него пѣть младшій сынъ, Иванъ.—Вѣроятно изъ той же гордости, Рябининъ не сразу поддакъ на приглашеніе Леонтія сказывать передъ пріѣзжимъ и впоследствии, не смотря на мои усиленныя просьбы, не согласился ничего взять съ меня за науку. Когда я, на разставаньи, подарилъ его большухъ платокъ, то онъ сейчасъ же отдалъ меня шитымъ полотенцемъ и счелъ нужнымъ объяснить какъ пріемъ подарка, такъ и свое отдаренье: «Когда, П. Н., пріятель разстанется на долго, то у насъ въ обычаѣ дарить другъ другу на память даровья.» (*)

На третій или четвертый день пріѣзда своего въ Кижы, я сѣзидилъ съ Леонтьемъ Богдановымъ въ Лонгасы и отыскалъ

(*) Слово гордость не исчерпываетъ характера Рябинина: къ ней присоединяется деликатность: такъ что это свойство въ немъ слѣдуетъ назвать уваженіемъ къ самому себѣ и къ другимъ. Для характеристика этого самоуваженія разскажу здѣсь случай изъ его жизни: одинъ изъ поддѣшскихъ чиновниковъ прежняго вѣмени подросъ съ него взятку за какое-то дѣло; Рябининъ не далъ. И случилося чиновнику этому пробраться чрезъ деревню Сераду. Какъ онъ явился Рябинина, такъ и бросился къ нему съ поддѣшскими кулаками. Т. Г. спокойно встрѣчаетъ его противъ себя и амбѣтаетъ ему суровымъ голосомъ: «Ты, Ваше Благоудіе, это отенасъ: я не атмаъ дѣламъ никому еще дѣлкомъ не оставалася.»

XXIII.

Козьму Иванова Романова. Жилъ онъ со старой работницей въ ветхой избушкѣ на курьихъ ножкахъ. Съ перваго взгляда, въ немъ бросалась въ глаза мягкость характера и дряхлость. Бѣлый какъ лунь, слѣпой, робкій, онъ говорилъ дрожащимъ отъ старости голосомъ и привѣтливымъ тономъ, употребляя самыя ласковыя выраженія. Знакомство наше съ нимъ установилось безъ всякаго труда: когда я передалъ ему, какъ много былины я перенялъ отъ Рябинина, и предложилъ ему тоже рассказать мнѣ что нибудь, онъ охотно сталъ пѣть былинну за былиною, началъ онъ въ своей избѣ, а кончилъ въ домѣ волостнаго писаря, куда отправился ночевать.

Козьма Ивановъ будетъ девяноста лѣтъ и третій сталъ темень глазами. Старикъ онъ добраго нрава, изрѣдка только капризничаетъ, какъ малое дитя; лѣта свои онъ цѣлкомъ утаиваетъ и, по разговорамъ его, не прочь даже отъ женидьбы: ему де всего шестьдесятъ годковъ. При этомъ онъ добродушно признается, что онъ гораздо старше Рябинина; а Рябинину явныхъ за шестьдесятъ лѣтъ. Козьма Ивановичъ содержитъ себя доходами съ своего участка и ежегоднымъ подааніемъ изъ Думы въ шесть руб. сер. Участокъ у него занимаютъ и даютъ ему въ годъ двадцать пудовъ ржаной муки, пудъ соли, пудъ крупы и три воза сѣна. Козьма Ивановъ даже держитъ для себя корову, за которой ходитъ старая работница. Къ деньгамъ онъ чувствуетъ маленькую слабость и всячески старается скрыть, что у него есть кое-какая сбереженная копѣйка на черный день. При мнѣ, на моихъ глазахъ, ему въ собственныя его руки давали по четыре, по пяти руб. сер.; а онъ, въ слѣдующій прїѣздъ, увѣрялъ меня же, что ему «былъ даденъ въ тѣ поры одинъ только рубликъ.»

Пѣть научился Романовъ отъ рыболова Федора Яковлевича и Ильи Елустаевича: отъ послѣдняго онъ перенялъ Вольту, Горе строе, Хотена, Дуная, Упада добра молодца и Добрынюшку. Встарину, по рассказамъ его, соберутся бывало старики и

XXIV.

бабы вязать сѣти, и тутъ сказители, а особенно Илья Елустаевъевичъ, стануть пѣть былины. Начнутъ они передь сумерками, а пропоютъ до глубокой ночи. Тутъ и Романовъ повуючился старинамъ.

Къ Рябинину Козьма Ивановъ явно ревнуетъ и дивится, гдѣ это и когда это соперникъ его научился столькимъ былинамъ. «Въ прежнее-то время онъ де зналъ самую малость и хаживалъ даже къ нему, Романову, послушать былинокъ. А нонь люди, поди, толкуютъ, Рябининъ молъ сталъ первымъ сказителемъ.» Старикъ совсѣмъ забылъ, что Илья Елустаевъевичъ пѣлъ не про него одного, а про всѣхъ, про цѣлое Заонежье.

Знакомство мое съ Козьмою Романовымъ и Рябининымъ не кончилось этимъ разомъ. Хотя въ слѣдующія пѣздки мнѣ удавалось быть въ Заонежь рѣдко и только проездомъ, однако я всегда успѣвалъ видѣться съ старыми моими знакомцами, и не безъ пользы для своего сборника. Такъ въ январѣ 1864 года я записалъ отъ Романова 5 былинь (№ № 75 I ч., 18, 22, 42, и 54 II ч.). Сверхъ того, оба пѣвца пріѣзжали въ Петрозаводскъ: Рябининъ очень рѣдко для покупки хлѣба, а Романовъ раза два въ годъ и болѣе для получки изъ Думы пособія. Всякой разъ оба они заходили ко мнѣ и всегда почти пѣли свои былины «на послушанье моимъ знакомымъ»; а я между тѣмъ провѣрялъ свою записку, пополнялъ пропуски и окончательно устанавливалъ текстъ пѣтыхъ ими вариантовъ.

Теперь, кажется, мною записано все, что только помнятъ Романовъ и Рябининъ. По крайней мѣрѣ, во время послѣднихъ свиданій, какъ ни старался я навести пѣвцовъ на слѣдъ какойнибудь еще неизвѣстной мнѣ былины или побывальщины, уже не могъ отъ нихъ добиться ничего новаго. Въ 1862 году Романовъ припомнилъ только, что разъ онъ слышалъ отъ Ильи Елустаевъевича старину о томъ, какъ дѣвица Кайдаевна (т. е.

Маринка) вынуждала—взять себя за мужъ—Добрынюшку, который загулялъ на ея подворье и заглянулъ въ ея окошечко: «Ежели же не возьмешь за мужъ за себя, спущу тебя въ чисто поле туромъ—золотыя рога.» Припомнилъ онъ еще смутно о борьбѣ Ильи и Идолица. Спрашиваетъ Идолице: «А каковъ у васъ Шлейко на святой Руси, по многуль Шлейка хлѣба ѣсть, по многуль пьеть зелена вина?» Отвѣтъ держитъ калика переходя:—А ѣсть хлѣба *во славу Божию*, а пьеть чару *честную*:—И возрадовалось Идолице поганое: «Нѣтъ сильнаго могучаго богатыря!»

Кромѣ этихъ двухъ сказителей, я видѣлся въ первую же поѣздку съ нѣкоторыми другими и разузналъ про многихъ какъ изъ Заонежья, такъ и изъ иныхъ мѣстностей. Записать былины въ ту пору привелось только отъ четырехъ лицъ: Щеголенкова и его племянницы, отъ одной молодежи и отъ старухи изъ Великогубскаго погоста. Къ первому сказителю, въ дер. Боярщину, меня свезъ Л. Богдановъ. Щеголенковъ, бродячій крестьянскій портной, (*) шилъ въ ту пору платье для Кижанина въ его избѣ и за работой распѣвалъ былевыя пѣсни. Онъ охотно согласился передать мнѣ, что знаетъ, и первый познакомилъ меня съ превосходной былиною: «Каково жить птицамъ на Руси и за моремъ.» Онъ же уговорилъ свою племянницу, такъ называемую «монастырку» изъ Данилова, которая пришла въ гости въ ту же избу, спѣть мнѣ о царѣ Саламанѣ, о Васильѣ Буслаевѣ (Иванѣ Гудиновѣ) и о Кощѣ Трипетовѣ. Изъ Боярщины я поѣхалъ кататься на сѣверъ, между Кижскимъ островомъ и «Горою», (**) и здѣсь Леонтій завезъ

(*) Онъ сталъ заниматься портняжествомъ, потому что слабъ здоровьемъ для земледѣльческой крестьянской работы.

(**) Материкомъ.

меня къ своему знакомому, «у котораго де невѣстка кое-что малаетъ.» Мы пристали къ берегу и зашли въ избу. И большакъ-свекоръ и мужъ, его сынъ, предложили, по просьбѣ моего путевода, молодой женщинѣ спѣть старину. Пѣвица какъ будто застыдилась и сначала отпѣкивалась отъ пѣнія; но скоро ободрилась и, кормя ребенка, рассказала мнѣ о Домнѣ Александровнѣ, Гришкѣ Растрижкѣ и Чурилѣ (№ № 46, 79, 69 I части). Тутъ я въ первый разъ узналъ, что у женщинъ есть свои «*бабы старины*», которыя поются ими съ особенною любовію, а мужчинами не такъ-то охотно; по крайней мѣрѣ, Никифоръ Прохоровъ изъ Купецкой волости Пудожекаго уѣзда, обозвавъ приключенія Ивана Годинова бабьей стариною, началъ мнѣ сказывать про этого богатыря не иначе, какъ послѣ особеннаго упрощиванья. Къ числу такихъ бабьихъ старинъ принадлежатъ былины о Чурилѣ и Катеринѣ Микуличнѣ, о Дмитрѣ Васильевичѣ и Домнѣ Александровнѣ, о князѣ Михайлѣ, о Хотѣнѣ, Иванушкѣ Годиновѣ и Костроукѣ. Взрѣшить о послѣднемъ былъ мнѣ переданъ старухой Великогубскаго погоста, у которой я остановился во время катанья по Кижскому заливу: послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ постояннымъ моимъ спутникомъ Леонтиемъ, она объявила мнѣ, что знаетъ одну старину и спѣла мнѣ ее, уговорившись напередъ, что получить за это пятналтынный.

Пѣвицы знали по двѣ-по три былины, больше ихъ былъ свѣдущъ Щеголезковъ, но многіе изъ его вариантовъ не представляли ничего интереснаго; потому я ихъ не напечаталъ. Въ ту же первую поездку я узналъ о хорошихъ пѣвцахъ: Терентіи Іевлевѣ, Андрѣ Сарафановѣ, П. И. Корниловѣ, Прохорѣ съ Волкострова и Федотовѣ. Очень мнѣ было интересно повидаться съ Терентиємъ Іевлевымъ, внукомъ Ильи Елустаѣева, но на этотъ разъ никакъ не удалось: человекъ онъ не очень старый, можетъ быть лѣтъ 50, но угрюмый и своенравный, а незнакомыхъ просто избѣгаетъ. Такая нелюдимость отчасти объясняется тѣмъ, что онъ живетъ гдѣ-то въ Яндомозерѣ или Кос-

XXVII.

мозерѣ въ *запискахъ*, т. е. въ выселкѣ, устроенномъ имъ самимъ на разпаханной подѣлкѣ. Уже въ сентябрѣ 1861 г. довелось мнѣ записать отъ него въ избѣ Леонтія отрывки былинъ о Вольгѣ (II, 4), Васильѣ Буслаевѣ (II, 32) и начало о Дунаѣ (II, 42); всѣ эти варианты чрезвычайно любопытны; но изъ Вольги онъ зналъ только нѣсколько стиховъ, Василій Буслаевъ у него какъ-то не ладился, а Дунаѣ онъ не досказалъ, потому де что усталъ, и пообѣщавъ выучить концу Л. Богданова. Дѣйствительно, я записалъ конецъ этой былины отъ Леонтія, которому Терентій натвердилъ эту старину въ лодкѣ, на дорогѣ изъ Петрозавдека въ Кижѣ, и который, вѣроятно, старался въ точности передать слова соседа. Но Леонтій—старъ, забывчивъ, не договариваетъ рѣчи, и все это, вмѣстѣ съ личной его манерой, отразилось въ его пересказѣ. Какая разница въ стилѣ и пошибѣ между началомъ № 12 до 133 стиха и концемъ! Изъ сравненія этихъ первыхъ 132 стиховъ съ № 13 I части, оказывается, что Козьма Ивановъ Романовъ (*) перенялъ Дунаѣ отъ Ильи Елустаѣева, такъ что намъ сохранилась въ двухъ пересказахъ былина почти въ томъ же видѣ, какъ ее пѣлъ Елустаѣевъ въ XVIII столѣтіи.

Отъ Андрея Сарафанова лично я ничего не добился, потому что не успѣлъ ни разу видѣться съ нимъ, и принужденъ былъ удовольствоваться записью отъ него писаря Лызанова интересныхъ вариантовъ о Чурилѣ и Хотенѣ (III, 25 и 28) и № № 4 и 245-го III части. О личности этого пѣвца знаю только, что онъ человѣкъ уже немолодой, не бѣдный, занимается рыболовствомъ и живетъ въ деревнѣ Гарницахъ. Петра (**) Иванова Корнилова изъ деревни Курганицы я узналъ уже въ 1862 году

(*) Вариантъ Рябицина [№ 31 I части], близкій по содержанію своему съ № 94 III части, вѣроятно, перенятъ Трофимомъ Григорьевичемъ отъ дяди его, Игнатія Андреева.

(**) Петра или Семена, не упомяну хорошенько.

XXVIII.

Это слѣпой старикъ лѣтъ пятидесяти, живетъ въ своей избѣ съ родными и кормится доходами съ участка, который отдаетъ въ наемъ: участокъ у него очень хорошій и приноситъ ему порядочный доходъ. Пересказы пѣтыхъ имъ былинъ очень интересны; къ сожалѣнiю, усталость съ дороги заставила меня замѣниться грамотнымъ родственникомъ Корнилова, который наобѣщавъ Леонтию списать все, а прислалъ только три отрывка (№ 60, 61 II ч. и прим. къ № 59 III части) и былины о Сокольникѣ и Васильѣ Игнатьевичѣ (№ 64 и 65 II ч.). Отъ родственника Л. Богданова, Ѳедотова, въ 1863 г. въ Петрозаводскѣ, у себя на квартирѣ, я записалъ все, что зналъ этотъ пѣвецъ, т. е. № 6, 7, 30, 39, 40, 42 и 45 III части. Выучился онъ былинамъ у какого-то Конона съ Зяблыхъ Нивъ. До Прохора съ Волкострова я не могъ добраться до сего дня.

Внѣ Заонежья, на Пудожскомъ берегу, три пѣвца были на первый разъ цѣлью моихъ поисковъ: Бутылка изъ Пудожгорскаго погоста, Гаврила Амосовъ изъ дер. Уной губы Уножскаго погоста и старикъ изъ дер. Марнаволока, про котораго мнѣ рассказывали, будтобы онъ знаетъ былинѹ о попыткѣ Рогнѣды отмстить Владимиру за смерть отца ея (*). Поэтому изъ Заонежья я переплылъ въ лодкѣ Леонтиа Богданова черезъ Онего на Пудожское побережье и проѣхалъ водою вдоль послѣдняго до Пудожгорскаго погоста; но не захватилъ ни одного изъ сказителей на мѣстѣ: Марнаволоцкiй старикъ уже умеръ, Бутылка и Амосовъ были въ отлучкѣ. Хоть поиски мои были и напрасны, за то, во время ихъ, я успѣлъ нѣсколько узнать Пудожское побережье и прiйти къ убѣжденiю, что населенiе его одного происхожденiя съ Заонежанами и, подобно имъ, сохранило въ своей памяти множество преданiй и сказанiй, и что слѣдовательно здѣсь можно рассчитывать на интересныя находки по быле-

---

(*) Безъ сомнѣнiя, чиновникъ, передавшiй мнѣ объ этомъ, подъ влiянiемъ школьныхъ воспоминанiй думалъ видѣть Рогнѣдину мечь въ какой нибудь выходкѣ книжки Апраксiн.

XXIX.

вой поэзіи. И дѣйствительно, уже въ Песчанскомъ погостѣ, въ дер. Большомъ дворѣ, мнѣ назвали одного крестьянина, какъ бойкаго пѣвца. Я послалъ было его звать къ себѣ; но посланецъ воротился съ извѣстіемъ, что пѣвецъ боленъ и не можетъ выйти изъ дому. Заподозривъ тутъ какое-то недоразумѣніе, я отправился верхомъ къ дому больного и спрашиваю встрѣчнаго мужичка, не тутъ ли живетъ имярекъ; тотъ мнѣ отвѣчаетъ, что имярекъ живетъ здѣсь, но что дома я его не захвачу, потому что молъ вонъ онъ утекаетъ въ лѣсъ. Я въ догонку за бѣглецомъ, пересѣкъ ему дорогу, соскочилъ съ лошади и, помирая со смѣху, сталъ спрашивать, по какому это недоразумѣнію вздумалъ онъ ѣхать отъ меня изъ дому въ лѣсъ. Пѣвецъ мой (*) повинился, что боялся касательнаго дѣла; «было у него пожгано лѣсу»; за это его судили, и во мнѣ онъ боялся найти исполнителя надъ собою приговора суда. Разумѣется, при первомъ объясненіи, страхъ крестьянина сейчасъ же разсѣялся; я усѣлся на пень, онъ расположился подлѣ меня и пропѣлъ мнѣ тутъ же былинку о Васильѣ Игнатьевичѣ; другіе варианты, имъ нѣтыя, не представляли ничего особенно интереснаго.

Въ Купецкомъ погостѣ, въ дер. Бураковой, я нашелъ хорошаго пѣвца Никифора Прохорова и записалъ отъ него все, что онъ зналъ, т. е. около 12 былинъ. Два вечера сказывалъ онъ мнѣ свои старины, и все время изба была полнехонька народа. Старики слушали молча, молодежь тоже сидѣла смирно и изрѣдка развѣ прерывала разсказъ своими восклицаніями: «Ишь ты, на, поди!» и. т. п. За то слушатели зашевелились и съ напряженнымъ вниманіемъ подвинулись къ разсказчику, когда Соловниковъ, уже признавъ въ Ильѣ отца, скоро натягиваетъ свой тугой лукъ, кладываетъ стрѣлочку каленую и стрѣляетъ во

(*) Имени его я тогда не записалъ, а впоследствии никакъ не могъ припомнить.

Илью скрозь бѣлый шатерь. Одинъ изъ стариковъ тутъ же счелъ долгомъ разъяснить присутствующимъ «брателкамъ», давно извѣстный всѣмъ имъ фактъ, что Ильѣ де смерть на бою не писана. Никифоръ Прохоровъ вообще пѣлъ хорошо, только пугалъ иногда имена и смѣшивалъ роли: Микулу онъ называлъ Вольгою, а Вольгу Микулою; Соловникова раза два обозвалъ Соловьемъ Будиміровичемъ; но, когда я ему замѣтилъ, что самъ же Соловниковъ говорить про себя, что батюшки не знаетъ, то Прохоровъ просилъ меня вмѣсто Соловья вездѣ прописать Соловникова.—По занятію, Никифоръ землепашецъ, недавно построилъ избу и попалъ при этомъ подъ слѣдствіе, за то что перерубилъ 39 деревъ.

Были, по слухамъ, и другіе пѣвцы въ обоихъ погостахъ; но имъ было несвободно покинуть домъ въ рабочую пору, мнѣ для свиданья съ ними пришлось бы ѣхать въ сторону версть пятнадцать и болѣе, а я принужденъ былъ между тѣмъ спѣшить въ Шалу, а отсюда въ Пудожъ, потому что расшибъ себѣ руку и необходимо было полечить ее въ городѣ. Пробираясь верхомъ по камнямъ и по мосткамъ (*) черезъ болота, я добрался кое-какъ до Шалы и тутъ пересѣлъ въ лодку. На мое счастье, лодочникъ оказался хорошимъ сказителемъ и спѣлъ мнѣ отличныя былины о двухъ Ливикахъ, о Сухмантѣи, о Васильѣ Буслаевѣ и Соловьѣ Будиміровичѣ. По словамъ моего кормчаго, въ Шалахъ были пѣвцы и кромѣ его, и дѣйствительно, въ 1863 г. я получилъ изъ этого прихода 5 пѣсень, записанныхъ, по моей просьбѣ, со словъ крестьянина дер. Га-

---

(*) Мостки—это бревна или лучше сказать колья, наброшенные на грязь; если они положены поперегъ дороги, такъ еще можно кое-какъ по нимъ ѣхать; но, если они постлапы вдоль дороги, то нужно быть ѣздокомъ получше меня, сильно полагаться на споровку лошади, чтобы рискнуть пробираться верхомъ по узенькимъ мостовникамъ, которыя отдѣлены другъ отъ друга добрымъ полуаршиномъ.

гарской Потапа Трофимова Потахина:—былины эти, по складу и стилю, довольно близки къ записаннымъ мною отъ лодочника, и, вѣроятно, оба пѣвца учились у одного и того же учителя.

Еще въ Петрозаводскѣ тамошніе старожилы рассказывали мнѣ, что въ старое время былевья пѣсни были въ большемъ ходу и большей чести у всего Пудожскаго городского населенія. Лѣтъ 50 тому назадъ, не только купцы и мѣщане, но и чиновники сходились по вечерамъ на бесѣды, чтобы слушать былины. Но въ настоящее время старины уже вышли изъ моды въ г. Пудожь, о сказителяхъ почти никто не зналъ, за исключеніемъ г. Буторина, который сообщилъ мнѣ, что въ Сумозерскомъ погостѣ, верстахъ въ 45 отъ города, живетъ хорошій пѣвецъ, Андрей Сорокинъ.—Самому мнѣ, по болѣзни, нельзя было съѣздить въ Сумозерскій погостъ, потому я послалъ звать Сорокина въ Пудожь. На слѣдующій же день онъ пришелъ ко мнѣ и охотно сталъ пѣть былины. Сорокинъ еще молодой парень, перенялъ свое знаніе отъ отца, содержитъ постоянный дворъ и своимъ умѣньемъ сказывать привлекаетъ къ себѣ многочисленныхъ посѣтителей. Забдутъ къ нему проѣзжіе съ вечера и часто всю ночь на пролетъ слушаютъ долгіе рассказы Андрея о разныхъ богатыряхъ. Былины его отличаются особенною полнотою, древностью нѣкоторыхъ выраженій и интересными эпизодами. Несносная боль въ рукѣ позволила мнѣ въ то время записать отъ него только 2 былины (64 и 74 I части) и неполный пересказъ о Дюкѣ и принудила меня просить г. Шиша найти какого нибудь писца для записки остальнаго. Впрочемъ въ 1861 г., проѣзжая по Пудожскому уѣзду, я провѣрилъ чужую записку, и она оказалась очень вѣрною.—

Отъ Сорокина я развѣдалъ про замѣчательныхъ пѣвцовъ въ Водлозерѣ, на Кенозерѣ и другихъ мѣстностяхъ Пудожскаго уѣзда и могъ бы надѣяться отыскать любопытныя вещи; но мнѣ нужно было торопиться для исполненія оффиціального порученія въ Устьмошу, а оттуда въ Каргополь; такимъ образомъ не оставалось времени объѣздить разныя захоlustья, какъ бы мнѣ хо-

тълось. При томъ, какъ на грѣхъ, рука моя долго не заживала, и это обстоятельство много мѣшало мнѣ въ собираніи памятникъ народнаго творчества, потому что самъ я могъ записывать съ большимъ трудомъ. Такъ, въ Колодозерѣ я отыскалъ перво-степеннаго сказателя, слишкомъ девяностолѣтняго старика, знавшаго древніе пересказы о Ставрѣ, Чурилѣ, Пльѣ, Дюкѣ, Михайлѣ Потыкѣ, Васильѣ Буслаевѣ: будь я здоровъ, я съ нимъ не разстался бы; а тутъ пришлось записать 5 былинъ, и не кого было попросить заступитъ мое мѣсто, потому что даже старшина былъ неграмотенъ. Мнѣ обѣщались, правда, списать всѣ извѣстные ему пересказы; но обѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ. Въ 1863 г. я, черезъ г. Шиша, получилъ изъ той мѣстности 7 былинъ, но отъ Трофима Романова изъ дер. Пирзаковской; впрочемъ онѣ, по складу, близки къ записаннымъ мною въ 1860 г. и, вѣроятно, переняты Романовымъ у того же старика.

Въ Петрозаводскѣ я полагалъ, что именно въ Каргопольской сторонѣ слѣдуетъ искать пѣвцовъ; по крайней мѣрѣ, крестьяне, пѣвшіе былины г. Верещѣгину и другимъ собирателямъ въ Архангельской губерніи, сказывались Каргополами; но по мѣрѣ того, какъ я подвигался къ рѣкѣ Онегѣ и къ Каргопольскому уѣзду, пѣвцы встрѣчались все рѣже и рѣже, о сказителяхъ не было и слуха, а говорили только о каликахъ, которые, *кромя стиховъ*, умѣютъ пѣть и былины. Впослѣдствіи я разузналъ, что самые калики съ р. Онеги, которые ходятъ въ Архангельскую губернію, одолжены своимъ былевымъ матеріаломъ Пудожскимъ сказителямъ; впрочемъ при этомъ слѣдуетъ оговорить, что калики съ Краснолядскаго погоста и съ Мошинской стороны научились былинамъ у мѣстныхъ учителей.— На Кенѣ я слышалъ про знаменитаго сказителя съ Поромскаго острова, знающаго будто бы болѣе 20 старинъ (*); но, чтобы послушать его,

---

(*) Когда этотъ томъ уже былъ въ печати, я получилъ 9 превосходныхъ былинъ, записанныхъ отъ этого пѣвца.

XXXIII.

пришлось бы вернуться далеко назадъ, а это было для меня невозможно; такимъ образомъ въ этой мѣстности удалось только записать варианты о Добрынѣ и Маринкѣ и о птицахъ отъ крестьянина Михайлы Богданова, простоватаго мужичка изъ Кенозера. Когда я далъ ему нѣсколько денегъ за пѣнье, онъ захотѣлъ получить еще, и для этого принялся припоминать разные обрывки сказокъ, преданій и легендъ, и всячески усиливался сложить изъ нихъ былинку, разумѣется, выходила дичь, и я уличалъ его; самъ понимая, что дѣло неладно, Богдановъ съ обиженнымъ видомъ уходилъ отъ меня въ кабакъ и, подкрѣпившись тамъ зеленымъ виномъ, возвращался ко мнѣ съ увѣреніями, что онъ теперь припомнилъ *настояще* и запѣвалъ прежнюю же нескладицу. На другой день онъ, вѣроятно, зашелъ къ кому нибудь изъ стариковъ-однодеревенцевъ, и тотъ, по видимому, натвердилъ ему старину о Васильѣ Буслаевѣ; къ вечеру онъ явился ко мнѣ и объяснилъ, что знаетъ хорошую пѣсню; дѣйствительно, завелъ было ее, какъ слѣдуетъ, но стиховъ послѣ 10 сталъ путаться, окончательно сбился и ушелъ домой. Этимъ дѣло еще не кончилось: раза два приходилъ онъ послѣ того ко мнѣ съ прежнею путаницей, такъ что я наконецъ прогналъ его совсѣмъ отъ себя.

До сихъ поръ я самъ предлагалъ деньги (*) за пѣніе, особенно когда отрывалъ крестьянина отъ работы; иные пѣвцы не брали совсѣмъ денегъ, другіе принимали ихъ, какъ подарокъ или какъ вознагражденіе за прогулъ рабочаго времени; но въ Каргопольскомъ уѣздѣ калики стали нросить и брать съ меня *плату, зарббочее*; на свое пѣніе они смотрѣли, какъ на ремесло.

Пока я ѣхалъ по рѣкѣ Кенѣ, мнѣ все говорили, что вотъ на рѣкѣ Онегѣ много хорошихъ каликъ; пріѣхалъ я на рѣку Оне-

---

(*) Одна только старуха изъ Великогубскаго погоста сама запросила пятилтынный за былинку; но и тое, вѣроятно, подбиль на это Л. Богдановъ: «Ты де, сватья, спой только ему, а онъ тебѣ за это денегъ нададетъ.»

гу и услыхаль, что здѣсь, напротивъ, былины заносныя изъ Красноядскаго погоста, съ рѣкъ Моши и Кены. Пѣвцы всѣ были въ отлучкѣ; наконецъ въ Бережнодубровскомъ погостѣ, въ дер. Кузнецовой, отыскалъ я калику Латышова. У него хоть и былъ свой домишко, однако онъ жилъ въ немъ рѣдко, и съ другими товарищами по ремеслу скитался по ярмаркамъ и торжкамъ, гдѣ за пѣніе духовныхъ стиховъ собиралъ подаваніе. По рѣкъ Онегѣ живеть много раскольниковъ, и мірскихъ пѣсенъ они не любятъ, а божественное слушаютъ охотно. Потому Латышову рѣдко приходилось сказывать былины въ Каргопольскомъ уѣздѣ; онъ ихъ пѣлъ только въ Архангельской губерніи, гдѣ по деревнямъ богатые крестьяне, а въ уѣздныхъ городахъ кушцы и даже чиновники любятъ слушать рассказы о богатыряхъ. Старинамъ Латышовъ научился частію на Кенѣ, а болѣе всего отъ столѣтняго калики Гергуши съ Мошинской стороны. Отъ этого послѣдняго напр. онъ перенялъ побывальщину о дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ и увѣрялъ меня, что самъ-то Гергуша поетъ ее былиною.—

Уѣхавъ изъ Устьмоши, я странствовалъ по рѣкамъ Лепшѣ и Вералѣ, по такимъ мѣстамъ, которыя у самихъ жителей зовутся задвенными (*). Кажется тутъ-то бы и слѣдовало ожидать находокъ; а между тѣмъ каликъ я здѣсь не нашель, а слышалъ только про двухъ крестьянъ, *знающихъ* былины, да и тѣхъ не случилось дома. Помня о Гергушѣ, я хотѣлъ было прямо изъ

(*) Задвенными, т. е. забытыми: проѣзжіе бываютъ тамъ очень рѣдко, а чиновники по необходимости. Тутъ сохранились еще въ полной свѣжести преданія о Чудѣ. На Лепшѣ самая церковь будто бы складена еще язычниками и прежде была капищемъ; потомъ христіанамъ принадлежала правая сторона, а язычникамъ лѣвая. На Вералѣ цѣла еще часовня, поправленная въ послѣдній разъ въ 7190 г.; въ ней хранится Евангеліе писма XIV столѣтія, а можетъ быть и древнѣйшее, по крайнѣй мѣрѣ изъ подписей на заглавномъ листѣ видно, что какая-то Богданова давала Московскую гривну вклада еще въ 7118 г. Сторона эта не знаетъ никакихъ новыхъ порядковъ и крайне бѣдная, такъ что здѣсь въ ходу пословица: «то не бѣда какъ во ржи лебеда,—то мнѣ бѣда, какъ ни ржи, ни лебеда,» между тѣмъ какъ во всей остальной Каргопольщинѣ говорятъ: «то мнѣ бѣда, какъ во ржи лебеда.»

Вералы проѣхать въ Мошинскую сторону, въ Лимской приходъ, волокомъ въ 35 верстѣ; но сами крестьяне, привыкшіе къ ужаснымъ мѣстнымъ дорогамъ, стали отговаривать меня отъ этой поѣздки. По ихъ словамъ, тутъ приходилось переѣзжать рѣчку, чрезъ которую не было ни моста, ни переброда, а вода была отъ дождей большая; за рѣчкой начинались красныя янги (*), т. е. топкія обнаженные грязи, на которыхъ не растетъ даже кустарника; черезъ эти янги кое-гдѣ положены въ незапамятное время продольные мостки, а гдѣ и мостковъ нѣтъ. Изъ проѣзжихъ этимъ путемъ ѣхалъ будто бы только одинъ исправникъ стараго времени; ѣхалъ онъ лѣтомъ въ санихъ, а въ сани были запряжены мужики. Когда убѣжденія крестьянъ на меня не подѣйствовали, они позвали къ себѣ священника, а тотъ, вмѣсто довода, привелъ съ собой хромоногаго дьячка, который попробывалъ было въ 59 г. проѣхать черезъ янги, да и сломалъ себѣ ногу. Разумѣется, пришлось отказаться отъ поѣздки и воротиться въ Устьмошу ни съ чѣмъ.

На верховья Онеги, послѣ многихъ поисковъ, мнѣ удалось записать только пѣсню о хмѣлѣ отъ старушки, жившей въ услуженіи у богатыхъ крестьянъ Скорухиныхъ. Она тоже увѣрила меня, что былинны нынѣ здѣсь рѣдки, а ибывали въ прежнее время: она часто слыхала ихъ у покойнаго хозяина, который былъ охотникъ до старицныхъ пѣсень. Подвигаясь къ Каргополо, на одной станціи въ Полуборскомъ погостѣ (**), я разговорился о любимомъ предметѣ съ проѣзжимъ; онъ озадался цѣловальникомъ съ Кенозара и подтвердилъ мнѣ, что въ ихъ сторонѣ много сказителей. Отъ него я услышалъ пѣсню о Горѣ, былинну о Кострюкѣ и отрывокъ отличнѣйшаго пересказа о Дюкѣ. Онъ же отыскалъ мнѣ крестьянина, который слѣлъ варіантъ о Чурилѣ.

(*) На болотахъ пенусякъ растетъ по крайности, трава, и березники, даже райды покрыты иломъ и обросли хвойными деревьями.

(**) Въ 4-й части онъ по ошибкѣ названъ Тихвинноборскимъ.

Въ эту поѣздку я больше не записывалъ былинь, потому что, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, принужденъ былъ немедленно вернуться въ Петрозаводскъ. Въ 1864 г., бывши на ревизіи въ Каргополѣ вмѣстѣ съ губернаторомъ, я упросилъ его послать за каликою въ Красноядскій погостъ. Явился дряхлый старичекъ, нѣсколько испуганный неожиданнымъ приглашеніемъ начальства; но, когда онъ узналъ, зачѣмъ его звали, то успокоился и пропѣлъ мнѣ 9 былинь, напечатанныхъ впоследствии во II части. Какъ всѣ калики, онъ странствовалъ, пока былъ помоложе, изъ деревни въ деревню и промышлялъ пѣніемъ стиховъ, а теперь живетъ на покой у своихъ родныхъ. Былинамъ онъ научился отъ досюльныхъ каликъ, уроженцевъ тогоже погоста. Нынѣ, по словамъ его, мало кто знаетъ старины, а больше поютъ стихи.—

Изъ пѣвцовъ, пересказы которыхъ напечатаны въ этой части, Гаврилы Амосова изъ Уной губы я лично не знаю, Кореляка Василья Лазарева видѣлъ мелькомъ, и мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о Бутылкѣ, настоящее имя котораго Абрамъ Евтиѣевъ (Евтихievъ) Чуккоевъ. Долго мнѣ доставались одни чужія записи отъ него былинь, и лично я познакомился съ нимъ въ Петрозаводскѣ уже въ 1863 г. У него есть хорошій участокъ земли въ дор. Горкахъ Пудожгорскаго погоста и все хозяйственное обзаведеніе, но онъ больше промышляетъ портняжествомъ и, по этому ремеслу, всю почти зиму обходитъ Заонежскія деревни. Пѣть онъ выучился отъ отца своего, который былъ великимъ сказителемъ. Кромѣ Бутылки въ погостѣ есть еще нѣсколько крестьянъ (напр. Петръ Лукинъ), знающихъ былины и перенявшихъ ихъ отъ своихъ стариковъ. Самъ Бутылка, по собственному его признанію, прежде зналъ гораздо больше, а теперь, подъ старость, сталъ многое забывать. Въ Петрозаводскѣ Бутылка пришелъ ко мнѣ, по моему зову и по собственному желанію; пришелъ, зная напередъ, что будетъ пѣть былины, и, такимъ образомъ, не нужно было никакихъ уговоровъ, чтобы понудить его сказывать.—Въ Августѣ мѣсяцѣ 63 г., когда текстъ былинь, былъ уже переписанъ и приготовленъ

XXXVII.

къ печати, Бутылка припомнилъ 2 старины о царствѣ подъ солннышкомъ и о неразсказанномъ снѣ. Я записалъ ихъ, но записывая испытывалъ тоже недоумѣнье, которое было возбуждено во мнѣ побывальщиною о дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ и которое разсѣялось послѣ статьи П. А. Безсонова, доказавшей, мнѣ что о дворянинѣ этомъ непремѣнно должны были существовать былины. И на этотъ разъ недоумѣніе обусловлено было тѣмъ, что я не зналъ, какъ рѣшить вопросъ: отзвукъ ли это древнихъ до-Владиміровыхъ старинъ, у которыхъ складъ разрушился или разрушается въ побывальщину, или же это послѣдняя, можетъ быть, попытка народнаго творчества построить новыя былины изъ сказокъ, въ основаніи которыхъ лежатъ преданія, общія всему индо-европейскому племени. Если оказалось бы послѣднее, то пришлось бы допустить, что періодъ эпическаго творчества только еще закончивается; если принять первое, то у насъ окажется особый циклъ пѣсенъ, содержаніе которыхъ не только восходитъ къ доисторическому времени, но и переноситъ прямо къ эпохѣ, когда славянскія племена не были еще отдѣлены отъ другихъ родственныхъ. Я скорѣе готовъ принять послѣднее, чѣмъ первое, потому что имѣлъ случай неоднократно замѣтить напрасныя усилія лучшихъ пѣвцовъ возстановить былинку, когда они ее забыли. Если возстановить былинку трудно, то сложить ее вновь въ пору ослабленія эпическаго настроенія почти невозможно.

Напѣвы былинъ довольно однообразны: напр., у Рябицина ихъ собственно два; но перехваты и колѣна голоса даютъ каждой былинѣ особый характеръ. Одинъ и тотъ же быстрый голосъ очень веселъ въ Ставрѣ, въ Потыкѣ какъ-то заунывнѣе, а въ Вольгѣ и Микулушкѣ выходитъ торжественнымъ. Протяжный напѣвъ звучитъ мужественно въ «двухъ королевичахъ изъ Крякова» и «Ильѣ Муромцѣ» и дѣлается грознымъ въ «Ильѣ и Паленицѣ». У Козьмы Иванова Романова тоже три или два напѣва, и все его пѣніе на какихъ нибудь трехъ нотахъ, но ви-

XXXVIII.

Браціи голоса удивительно помогают ему разнообразить напѣвы. По видимому ни съ того, ни съ сего, старикъ вдругъ ускорить пѣніе и точно расколетъ голосъ, а выйдетъ отлично и совершенно подъ ладъ содержанію. Напр., въ «добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой» начало заводится протяжно:

Жиль былъ у батюшки, у матушки единый сынъ,
Во дрокушкѣ былъ у матушки
И во любви былъ у батюшки!
Бѣль сладко, носилъ красно,
Работалъ легко-о (*).

Еще чувствуешь, бывало, въ ухѣ отголосокъ послѣдняго длиннаго о, какъ Романовъ перехватитъ напѣвъ и какъ-то жалобно скоро станетъ пѣть съ дрожащими переливами:

Похотѣла меня матушка,
Поневолилъ роденъ батюшка
Пожениться удалому дородню добру молодцу;
Пожили отецъ съ матушкою
Не въ простомъ мѣстѣ, во богатоемъ, и т. д.

У Бутылки напѣвъ одинъ для всѣхъ былинъ; напѣвъ Дюка Степановича, слышанный мною въ Каргопольскомъ уѣздѣ (27 II части), очень близко подходилъ къ подблюдному, только на третьемъ отъ конца слогѣ каждого стиха голосъ возвышался и послѣдующіе слоги соединялись съ слѣдующимъ стихомъ. Вообще теперь я пришелъ къ убѣжденію, что напѣвъ для былинъ почти одинъ и тотъ же въ настоящее время; чѣмъ искуснѣе пѣвецъ, тѣмъ больше умѣетъ онъ его разнообразить; усвоить же голосъ какой нибудь старины со всѣми оттѣнками очень трудно, потому что пѣніе ея составляетъ постоянную *импровизацію* на одинъ ладъ.—Еще я замѣтилъ вотъ какой приѣмъ: передъ тѣмъ

(*) По выраженію Рябинина, въ Ставрѣ надо пѣть толще, а въ Потыкѣ тоньше.—

XXXIX.

какъ завести былинѣ о Васильѣ Игнатьевичѣ, Песчанскій имярекъ навелъ себя на голосъ такой интродукціей:

Ай тени, тени, тени. спотетени. . .

Изъ подъ бѣлыя березки кудреваستنскія и т. д.

Выводя *теки*, онъ словно пробовалъ, какой тонъ лучше подойдетъ къ старинѣ.

Пользуясь присутствіемъ въ Петрозаводскѣ Романова, Рябинина и другихъ пѣвцовъ, много разъ я пробовалъ положить на музыку нѣкоторые напѣвы былинъ, но дѣло какъ-то не ладилось. Брались за это дѣло знакомые, которые, казалось, хорошо знали музыку, а никакъ имъ не удавалось перенять бѣгучіе напѣвы былинъ.

—

При ближайшемъ знакомствѣ съ пѣвцами, я замѣтилъ, что они не всегда поютъ былинны совершенно одинаково. Это происходитъ отъ разныхъ причинъ. Сказители не сразу вспоминаютъ иную былинѣ, а старики иногда многое забываютъ: такъ напр., Козьма Романовъ дряхлѣетъ со дня на день и все меньше и меньше помнитъ стиховъ. Далѣе, сказители знаютъ часто одну и ту же былинѣ отъ нѣсколькихъ учителей и, разумѣется, только тогда различаютъ варианты, когда они рѣзко отличаются одинъ отъ другаго; когда же варианты очень близки между собой, тогда пѣвецъ поетъ одинъ разъ былинѣ по одному варианту, а другой разъ по другому. Напр., въ 1862 г. Рябицинъ пѣлъ у меня на дому былинѣ о Вольгѣ (№ 3 части I) и такъ завелъ ее:

Жилъ Святославъ 90 лѣтъ,
Живучись Святославъ состарился,
Состарился и переставился.
Оставалось чадо милое,
Молодой Вольга Святославговичъ.

XI.

Это начало, быть может, заимствовано изъ старины о Васильѣ Буслаевѣ, но, можетъ, оно принадлежитъ и особому варианту о Вольгѣ.—Наконецъ, у каждаго истиннаго сказителя замѣтно его личное вліяніе на складъ былинны: онъ вноситъ въ нее свой характеръ, любимыя слова, поговорки. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ сравнить пересказы Рябинина, Романова и Іевлева. Возьмемъ, напр., былинку о Дунаѣ, перенятую обоими послѣдними пѣвцами отъ Ильи Елустаѣева. Чему иному, какъ не характеру Романова, слѣдуетъ приписать, что онъ упомянулъ или внесъ отъ себя столько ласковыхъ выраженій и особенныхъ подробностей, опущенныхъ Іевлевымъ. Почестный пиръ у него *пированыице*, солнышко *красное*, онъ предпочитаетъ форму «*вѣки долги коротати*» (*), напоминаетъ, что объ дочери у короля на *выдаваныи*, что Дунаю поручаютъ свататься *добрыми словами*, что Добрыня Никитичъ для другихъ *любимый товарищъ*, что Дунай для короля *прежня слуга, слуга вѣрная*. Самые распросы короля принимаютъ у него мягкую форму: «Скажи, скажи, Дунай, не утай собою.» Даже, когда король сажаетъ Дунаю въ погребъ, то въ королевскомъ наказѣ нѣтъ ничего грознаго или злобнаго: «Пусть-ка во Литвы погостить, въ погребу посидить, можетъ, Дунай *догадается*». Между тѣмъ какъ у Іевлева король тутъ же выказываетъ замашки неумидливыя: «*Возьму-то я тебя за желты кудри*, посажу я тебя въ глубокъ погребъ: пусть-ка Дунай въ хоробры погостить, тошто Дунай *объумлется*». Въ свою очередь Іевлевъ, какъ зрячій, припомнилъ подробности, которыя были неинтересны для слѣпца отъ рожденія. На пиру «всѣ были за столы посажены, и всѣмъ были кушанья налажены». Послѣ вызова Владиміра, «всѣ за столомъ призамолкнули, всѣ за столомъ пріутихнули, никто-то тутъ никакого словечка не вымолвилъ: большій туляется за средняго, середній туляется за меньшаго, а отъ меньшаго и отговору нѣтъ». Когда Дунай выпросилъ у Владиміра товарища, то проситъ еще: «двухъ жеребчиковъ неѣзжанныхъ, да и два сѣдельшка недержанныхъ, и двѣ узды объ недержанья, и двѣ

(*) У Іевлева—долгой *вѣкъ коротати*.

XLIII.

плеточки обѣ не хлыстаны». Наконецъ, Дунай разсердился, «здынулъ—то онъ руки выше головы, допустилъ онъ до того стола до дубоваго, питья на столахъ проливаются, алыни столъ въ щепья приломается, алыни мать-земля да сколыбается» (*).— Если личное вообще вліяніе пѣвца на былинку неоспоримо, то, какъ бы ни установился у него пересказъ, какъ бы ни закончились формы, все порою скажется и вліяніе личнаго *настрое-нія* минуты: иногда пѣвецъ употребить одни изъ своихъ обычныхъ выраженій и формъ, иногда другія. Напр., Романовъ сколько разъ пѣлъ у меня одну и ту же былинку и всякій разъ пѣлъ съ небольшими варіаціями: то кое-чего не доскажетъ, то сократитъ нѣсколько стиховъ въ одинъ, то вставитъ новый стихъ.

—

Послѣ этого объясненія, приведу поправки и дополненія къ напечатаннымъ уже пересказамъ, сдѣланныя у меня на дому Романовымъ, Рябиннымъ и Бутылкою.

У Романова: ч. I, № 30, стр. 178, послѣ 22 стиха слѣдуютъ дѣлать:

Призамолкнули всѣ, окичаются (т. е. хоронятся, отъ корня *хут*).

(*) Приведемъ нѣсколько любимыхъ словъ и оборотовъ другихъ пѣвцовъ. У Рябинна: одинакій и одинный [у Романова—едный], одежица, художество [вмѣсто богатство], пословечно выговаривать [у Романова—изъ словъ], славное раздолье чисто поле, охочь упиваться въ зелено вино, славный богатырь святорусскій, силушка чернымъ черно, какъ черна ворона, силушка великая, противность великая, пропустилъ онъ коня богатырскаго, къ тымъ рѣчамъ Владимиръ не примется, поотвѣдать сязы у поганаго, приужахнутъ, бить не жалуюю, загадки отгадывать [вм. задавать загадки]; у Колодозерскаго старика: у тя есть ли охота, горитъ ли душа, зрѣть—смотреть, не дозвѣть ти, завелся у князя почестень пиръ; у Никифора Прохорова: не дойдетъ сидѣть, сидѣть—высживать, отдатьповыдать, охаживать, залога великая [вм. закладъ], обрядиться; у Андрея Сорокина: столованье почестень пиръ, золото не мѣдзѣть, серебро не желзѣть, вязать крѣпки поводды на бедро свое, птица граючая, халушка дворянская [у Рябинна—холопица], маломошца [у Романова—несомношечко], стады стадомъ, радмы радомъ.

XLIV.

Тамъ же, послѣ 47 стиха:

Всѣмъ-то купцамъ торговымъ.

Той же части № 78, послѣ 9 ст:

Не съ кѣмъ словечушка замолвити.

Тамъ же, послѣ 10 стиха:

Цвѣтному портишечку-приданому

Висѣть на грядочкѣ и на гвоздикѣ.

У Рябилина: I части № 3, въ ст. 54, *крестьяновати* вм.
крестьянствовати.

Послѣ 79 стиха:

А кой лежа лежитъ, тотъ и вѣкъ не стоитъ.

Послѣ 83 ст:

« А ко славному городу ко Гурчевцу

« И ко тымъ городамъ за получкою. »

Послѣ 85 ст:

Снялъ онъ хомутики съ кобылушки.

Послѣ 91 ст:

Сколнуть (*) омѣшки булатніи,

А и не чимъ мнѣ буде крестьяновати.

Послѣ 121 ст:

Говорилъ оратай-оратаюшко:

« Ай же, Вольга Святославовичъ!

« То немудрая дружинишка хоробрая. »

Послѣ стиха 156 изъ № 3, на стр. 22:

Поѣхали къ городамъ за получкою,

Пріѣхали ко рѣчкѣ Смородинкѣ (**);

Подѣланы мосточки подѣльные,

Сдѣланы подковы великіе,

И поставлены ножи все булатніе.

№ 10.

Стр. 56, ст. 63:

Что ты, собака, на корзнѣ потыкаешься.

(*) Сколотять.

(**) Пѣвецъ не могъ припомнить настоящаго имени рѣки и названіе «Смородинки» употребилъ для ритма.

Стр. 55, послѣ 32 ст:

Сидить Соловей во сыромъ дубу.

Послѣ 35:

Всѣ травы-муравы уклетають, (*)

Лазуревы цвѣточки отсыхаютъ.

Стр. 58 послѣ 112:

Старый казакъ Илья Муромецъ

Подѣхалъ ко гнѣздышку Соловьеву.

Его добрый конь богатырскій

Перескочилъ въ ворота Соловьевыя

И ударилъ головушкой въ задній тынь.

Тутъ его больша дочь Невьюшка

Отдернула каточки надъ воротамы,

И спустила желѣзный брусъ въ девяносто пудъ,

И не могла угодить въ буйну голову.

Тутъ Илья соходилъ съ добра коня,

Порастрепалъ гнѣздо Соловьевое,

Пораздернулъ дочерей Соловьевыхъ,

Показнилъ зятевей Соловьевыхъ,

Соловья повезъ въ столенъ Кіевъ градъ.

№ 66, стр. 67, послѣ 33 ст:

Думаемъ думушку крѣпкую:

« Какъ бы намъ сохранить стольно Кіевъ градъ,

« И какъ бы намъ оберечь каменна Москва,

« И какъ бы намъ сохранить святая Русь,

« Чтобъ не ѣздили Татары на святой Руси,

« Не побивалибъ мужичковъ святорусьскіихъ. »

Стр. 68, послѣ 77 стиха:

« Намъ кого послать въ раздольице чисто поле?

« Послать молода Алешеньку Поповича:

« Такъ Алеша силой не силенъ,

« Силой не силенъ, напускомъ смѣлъ;

« Убьетъ его паленичице удалое,

« Не будетъ богатыря на святой Руси.

(*) Поблекнуть.

- « Послать молода Добрынюшку Никитинца:
- « Силушка въ Добрынюшкѣ великая,
- « И собой Добрыня очень обворотистый,
- « Столько Добрыня напускомъ застойсливый,
- « Застойсливый и задумсливый (*).

Стр. 69, послѣ 121:

- « Хоть на бою мнѣ смерть не писана,
- « Переступить сила черезъ великъ законъ.»

№ 36, стр. 209:

Послѣ 81 ст. *Рябиниць* гѣль такое разнорѣчіе:

Она была злодогадлива,
Помирала скорою смеретушкой,
И сдѣлали ей гробъ дубовый.
Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
Сковаль три прута мѣдныхъ,
Три мѣдныхъ и три желѣзныхъ.
Говорилъ Владиміръ стольно-Кіевскій:

- « Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
- « Зачѣмъ берешь съ собой прутья мѣдныя,
- « Прутья мѣдныя, берешь желѣзныя.»

Отвѣтъ держаль Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:

— За тымъ беру прутья мѣдныя,
— Прутья мѣдныя и желѣзныя и т. д.—
Черезъ первые суточки
Ко тому гробу ко Михайлину
Приплываетъ змѣя подземельная.
Онъ скорешенько скочилъ на рѣзвы ноги..

Послѣ:

Обвернулась она Марьей Бѣлой Лебедью
И давала заповѣдь великую. . . .

Говорила она таковы слова:

- « Ай же, ты Михайло Потыкъ сынъ *Ивановичъ!*
- « Не нарушу я заповѣдь Господнюю,
- « Не буду я ходить ко гробу ко дубовому

(*) Застоятся, задумается.

XLVII.

« И не буду точить тѣла бѣлаго. »

№ 41, стр. 243, послѣ 80 ст:

« Не посоль тутъ есть земли Гленскія,

« А Ставрова жена обманщица. »

№ 70, стр. 408, послѣ ст. 23:

Обошла Москву Литва поганая,

Обовладѣла всѣ двory княженецкіе

И всѣ улицы стрѣлецкія.

Стр. 409, послѣ 52 ст:

Говорилъ Микита таковы слова:

« Подъѣжай-ко, Скопинъ, во чисто поле

« Ко своей силушкѣ великія;

« Со своей силушкой великоюй

« Подъѣжай ко славной каменной Москвы,

« А я выѣду на своемъ добромъ конѣ.

« Повыведемъ поганцевъ съ каменной Москвы,

« Очистимъ двory княженецкіе

« И всѣ улицы стрѣлецкія. »

У *Бутылки*: I части № 49, ст. 14, вмѣсто: ужь онъ ронить,—ужь онъ рутить (*).

Ст. 16 слѣдуетъ читать:

Подбирають это перьяце орлиное.

92 ст:

Подвязывай подь пелечко (**) подь правое.

Послѣ 105 ст:

Хотѣли его птицы съ конемъ склевать.

Вмѣсто 118 стиха:

Самъ пошелъ въ гредню во столовую.

Вм. 233:

Они не спустятъ домой сгонять.

Послѣ 268:

Всѣ терема пошаталися.

(*) Одного корня съ рыть, бросать.

(**) Подь лопатки, какъ разъ противъ стромени.

XLVIII.

Послѣ 269:

Сами говорятъ таковы слова:

« Есть какой нибудь у насъ во градѣ уродище. »

Послѣ 350:

Не спустить Чурилы онъ до Кіева.

Между прочимъ Бутылка припомнилъ нѣсколько отрывковъ изъ старины о птицахъ:

На морѣ меньшая птица синица.

На морѣ куликъ цѣловальникъ.

На морѣ сорока кабацкая женка

И всякаго челоуѣка прельщаетъ. . . . .

На морѣ кошка вдовица,

Побѣдная она горетница:

Въ день по печамъ, а въ ночь по добычамъ,

Крынки молочныя опружаетъ

И яства себѣ наживаетъ. . . .

Куньги-гагары рыбу имають,

Изъ озера въ озеро летаютъ. —

—

Послѣ этого подробнаго разсказа о сказителяхъ, считаю нелишнимъ перейти къ нѣкоторымъ общимъ положеніямъ о народной поэзіи.

Въ развитіи народной поэзіи слѣдуетъ различать нѣсколько моментовъ. Бываетъ такая пора въ народной жизни, когда поэтическое настроеніе и поэтической матеріалъ составляютъ достояніе цѣлаго народа, и всякая живая, воспріимчивая личность, при первомъ возбужденіи извнѣ, выдѣляетъ свое чувство или представленіе въ поэтической образъ и облакаетъ его сейчасъ же въ поэтическую форму, которая въ ту пору подъ рукою у каждаго. Таково, говорятъ, и теперь еще эпическое настроеніе Сербіи. У насъ на Руси, сколько я ее видѣлъ, подобное на-

XLX.

и Гегни сохранились на Фероерскихъ островахъ даже до нашего времени.—

Наша эпическая поэзія остановилась на первой ступени развитія, былинахъ, и не успѣла перейти въ эпопею. За то многія былины, смотря по тождеству изображаемаго ими быта и міросозерцанія, сами собою сгруппировались въ циклы: старшихъ богатырей, Владиміровъ, Новгородскій, Московскій и Казацкій. Если взять всѣ варианты послѣднихъ четырехъ цикловъ вмѣстѣ и отдѣлить позднѣйшія вставки, то получится несомнѣнно древняя основа, которая современна или близка по времени воспѣваемымъ былинами событіямъ (2). Нѣкоторые варианты такъ мало пострадали отъ времени, что пересказы, записанные въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, въ существенномъ не отличаются отъ тѣхъ, которые поются современными намъ пѣвцами (3). Но такъ какъ былины сохранились въ памяти народа исключительно посредствомъ устнаго пересказа, то, естественно, иныя въ формѣ своей и мелочахъ, другія въ самомъ содержаніи подвергались въ теченіе вѣковъ постояннымъ измѣненіямъ. Измѣненія эти разнаго рода. На одни изъ нихъ можно смотрѣть какъ на естественное развитіе былины. Такъ многія старины дошли до насъ и въ первоначальномъ краткомъ видѣ, и въ длинныхъ пересказахъ, въ которыхъ предметы отдѣльныхъ пѣсенъ стали эпизодами (4). Нѣкоторые варианты о Ильѣ и Добрынь разрослись до огромныхъ размѣровъ и обнимаютъ почти всѣ подвиги воспѣтыхъ ими богатырей. Другаго рода измѣненія составляютъ анахронизмы, которые неизбѣжно вкрадываются во всякое устное преданіе. Сюда относятся древнія и позднѣйшія вставки въ

---

2. Таково мнѣніе и г. Майкова относительно происхожденія былинь Владимірова цикла.

3. Сказаніе о семи богатыряхъ, напечатанное въ «Памятникахъ Русской Литтературы» съ рукописи, если даже оставить въ сторонѣ признаки книжной передѣлки, носитъ гораздо больше слѣдовъ вліянія Московскаго періода, чѣмъ былины о Ильѣ и Идолцищѣ, содержаніе которыхъ почти одинаково со сказаніемъ.

4. Бой Ильи съ Идолцищемъ влечетъ какъ эпизодъ въ нѣкоторые варианты о Дюжѣ, женитьба князя Владиміра въ варианты о Дунаѣ.

текстъ новыхъ обычаевъ, учреждений, названій оружія, чиновъ и проч.—Сюда же принадлежитъ приуроченіе къ времени Владиміра такихъ событій, которыя случились до него и гораздо позже него (5), и вообще замѣна богатырей старшаго поколѣнія младшимъ (6). Третьяго рода измѣненіе состоитъ въ томъ, что подвиги богатыря ступшеваются и обобщаются до того, что былина дѣлается безыменною, а образъ богатыря общимъ типомъ. Еще шагъ, и старина теряетъ напѣвъ и разрушается. Такое разрушеніе иногда замѣняется переходомъ въ побывальщину, сказку или лирическую пѣсню (7).

И такъ, наше поколѣніе застало былевую поэзію вполне сложившеюся.—Послѣ Московскаго періода появляются вновь одніе историческія пѣсни, былины же не слагаются (8) вновь, а только сохраняются въ народѣ посредствомъ устнаго пересказа.

5. Такъ Владимір и его богатыри являются дѣйствующими лицами въ татарскомъ нашествіи, и, на оборотъ, къ его времени приимены порядки Московскаго царства. Эти анахронизмы, а также приуроченіе къ циклу Владимірову старшихъ богатырей Самсона, Сухмантія, Вольги, могли произойти еще въ тотъ періодъ, когда нынѣ былины слагались.

6. Такъ Ермакъ, въ старинѣ о царѣ Калинѣ, просто подставленъ вмѣсто Ильи, который тутъ занимаетъ мѣсто или Самсона, или Святогора, и прежде самъ исполнялъ роль младшаго богатыря; Добрыня [въ вариантѣ № 14 III части] въ известномъ роковомъ боѣ между отцомъ и сыномъ тоже подставленъ вм. Ильи, Касьянъ или Оома Ивановичъ, въ сорока каликахъ съ каликою, вм. Штыка.—

7. Таковы побывальщины о Святогорѣ, Ильѣ и Юнкѣ Степановичѣ въ I части, о Саламанѣ, и дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ во II, сказки о Милкутѣ, Иванѣ русскомъ молодцѣ и проч., пѣсни о Ванюшѣ Ключникѣ [I часть и Сборн. Кур.]; о убійствѣ жены княземъ [№ 64 III части и Сборн. Кур.], о горѣ [I часть], о гульбѣ молодца за рѣками Невагою и Перebraгою [III часть].

8. Слагаются послѣ этого одніе историческія пѣсни, и тѣ въ приемахъ, языкѣ, цѣлымъ частіямъ своихъ, представляютъ подражаніе прежнимъ образцамъ или даже явную передѣлку ихъ, напр., пѣсня о графѣ Чернышевѣ [въ I части] просто передѣлка пѣсни о Разинѣ.

LI.

за (9). Въ сохраненіи народнаго эпоса сначала принимаютъ участіе и городскіе обыватели (10), но съ нынѣшняго столѣтія былевая поэзія передается отъ поколѣнія къ поколѣнію исключительно памятью сельскаго населенія и притомъ не по цѣлой Руси, а преимущественно на *украинахъ*, въ губерніяхъ Олонецкой, Архангельской, Пермской, Оренбургской, Саратовской, Симбирской и Нижегородской.—

Въ Олонецкомъ краѣ былины сохранились между русскимъ населеніемъ уѣздовъ Петрозаводскаго, Пудожскаго, Каргопольскаго, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Повѣнецкаго, Вытегорскаго и Лодейнопольскаго (11). Въ послѣднихъ двухъ онѣ извѣстны немногимъ. а потому явно забываются и переходятъ въ побывальщины (12). Но въ первыхъ трехъ уѣздахъ и той части Повѣнецкаго, которая прилегаетъ къ Пудожскому побережью старинны очень распространены и до сего времени усердно сохранялись народомъ.—Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ каждый крестьянинъ знакомъ съ содержаніемъ былинъ и именами нѣкоторыхъ богатырей. Въ Заонежьѣ и на Пудожскомъ побережьѣ у всякаго смышленнаго пожилаго челоуѣка отыщется въ памяти одна-двѣ былины, и, хотя самъ-то онъ полагаетъ, что ничего не знаетъ,—однако, при случаѣ, вдругъ припомнить какую ни—

---

9. Эту законченность народнаго былеваго творчества понимаютъ сами хранители ея, какъ мѣтѣ, но крайней мѣрѣ, сдается изъ слѣдующаго полувопроса—полуотвѣта Рябинина: «Скажи мѣтѣ, П. Н., говорилъ онъ, отчего о прежнихъ князьяхъ поютъ на былинахъ, и слава имъ вѣкъ не мигаетъ? Какой малаецъ мой Ванюха [сынъ Р.], а въѣдетъ въ околицу, запоетъ про ратая, но деревнѣ стоишь. А о нынѣшнихъ царяхъ поютъ на пѣсняхъ?—»

10. Я говорилъ выше, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія городское населеніе города Пудожы очень любило старинны и слушало ихъ на вечеринкахъ.—

11. Прежде я полагалъ, что Корелы совсѣмъ не знаютъ былинъ; но послѣ убѣдился, что они, растерявъ и позабывъ свою лирическія и эпическія пѣсни, переняли отъ русскихъ первыя и отчасти послѣднія. Въ настоящее время я лично знаю Кореляка и Корелку, которымъ извѣстны старинны: Василья Лазарева изъ дер. Каменницъ Повѣнецкаго уѣзда и Дмитріеву изъ дер. Притокъ Петрозаводскаго уѣзда. Кромѣ того я слышалъ объ одномъ старикѣ Корелякѣ, изъ Святозера, который будто бы помнитъ много былинъ.

12. См. № 51, части I.

III.

будь былевую пѣсню (13). Главные хранители былинь здѣсь *сказители* (14), а въ Каргопольской сторонѣ *калики*. Сказители поютъ по охотѣ, изъ любви къ искусству, а калики по ремеслу. Первые научились своему знанію отъ знаменитыхъ «досюльных» сказителей: Ильи Елустаѣева, Игнатія Иванова Андреева, Ѳедора Яковлева и другихъ стариковъ, вторые отъ такихъ же стариковъ и каликъ. Сказитель обыкновенно зажиточный крестьянинъ, земледѣлецъ, рыболовъ, содержатель почтоваго двора. Какъ-бы переходъ къ каликамъ составляютъ переходные пѣвцы, большею частію портные, но и тѣ имѣютъ остроту и не нуждаются въ деньгахъ, между тѣмъ какъ калики живутъ милостынею. Научившись былинамъ отъ предковъ, пѣвцы въ свою очередь передаютъ знаніе свое дѣтямъ. Такъ Андрей Сорокинъ еще молодой парень, а сказываетъ превосходно и выучился этому отъ отца. Сыновья Рябинина, въ особенности младшій Иванъ, тоже многое переняли отъ Т. Г.. Но у большинства сказителей врядъ ли найдутся наслѣдники, и черезъ двадцать-тридцать лѣтъ, по смерти лучшихъ представителей нынѣшняго поколѣнія пѣвцовъ, былины и въ Олонецкой губерніи удержатся въ памяти у очень немногихъ изъ сельскаго населенія.

---

13. Такъ мнѣ иногда приходилось записывать варианты отъ такихъ крестьянъ, отъ которыхъ трудно было и ожидать этого.—Сидѣлъ я въ 61 году въ избѣ у Л. Богданова и записывалъ слова Кузьмы Романова. Одинъ изъ родственниковъ Леонтія слушалъ-слушалъ слѣдшаго пѣвца, и вдругъ заявилъ мнѣ, что и онъ вспомнилъ былину о добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой [№ 50 II части], и, дѣйствительно, прекрасно пропѣлъ ее мнѣ. Сталъ я его спрашивать: «Гдѣ онъ ей научился?»—У стариковъ, говоритъ.—«Помнишь ли еще какую нибудь?»—Нѣтъ, больше не помню.—Другой разъ, въ 1863 году, давно знакомый мнѣ крестьянинъ Андрей Ивановъ неожиданно-негаданно припомнилъ превосходную старину о Иванѣ Гостинномъ смѣѣ.

14. Мы видѣли выше, что отъ себя лично они вносятъ только известныя обороты и любимыя слова и тѣ еще измѣненія, которыя происходятъ отъ ихъ забывчивости; остальные же перемѣны въ вариантахъ слѣдуетъ приписать прежнему естественному развитію былевой поэзіи и духу времени.—

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ,
ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ СБОРНИКѢ (*).

А.

Ажно, союзъ. *Анъ, а между тѣмъ*. Я думала, комарики покусывають, ажно русскіе богатыри пощаживаютъ. III, 15, 283. Считали вѣтъ жива Ильи Муромца, ажно живѣ Илья Муромецъ. III, 35, 114.

Аки, нар. *Какъ*. III, 29, 109.

Альни, *альни*, союзъ. *Тоже что ажно*. Альни столъ въ щепья приломается, альни-мать земля да сколыбается. II, 12, 131.

Аще, нар. *Еще*: 1) *Еслибъ*. Аще въ небеси было бы кольцо. III, 1, 60. 2) *Вотъ еще*. Аще ты, Издолина поганая! тянешься ты, потягаешься, а на жильяхъ ты не оторвешься. III, 9, 128. 3) *Вотъ*. Аще стануть тотъ напередъ, да другой напередъ: тому—то надо выславиться, да другому надо выславиться; это есть не храбрые воины. III, 28, 123 и 134.

Б.

Багречовый, **багрецовый**, пр. *Краснаго пурпурнаго цвѣта*. Сверху сланы сукна багречовыя. III, 29, 286.

(*) Для былинъ римская цифра означаетъ часть сборника, вторая цифра—номеръ былины, третья—номеръ стиха. Въ третьей части для заплачекъ и пѣсенъ *З. С.* означаетъ заплачки свадебныя, *З. П.*—заплачки похоронныя, *Б.*—бесѣдныя пѣсни, *П. Ч.*—пѣсни Черниговскія, арабская цифра передъ двумя другими—третій отдѣлъ бытовыхъ пѣсенъ, **заон.**—Заонежское нарѣчіе, **пуд.**—Пудожское, **каргоп.**—Каргопольское.

II.

Бажонный, пр. *пуд. Любимый*. Бажонные дѣтушки. Бажонный городокъ. Одна женочка бажона. III, 5, 153. III. 59, 53.

Базыга, с *Хрычь*. Ай же ты, старая базыга ново-древняя. I, 12, 200.

Байна, баенка, с. ж. *Баня*.

Баса, с. ж. *Краса*. Не ради красы-басы. II, 63, 35.

Басонщикъ, с. м. I, 85, 101.

Безбратный, пр. *Неимлющий брата*. А сестра есть не безбратная. 3, 28, 101.

Безремянице, с. с. *Невзюда*.

« Когда надо мною будетъ безвременнице,

« Поспѣшайте-тко, братница, ко мнѣ на выруку.

I. 12, 93, 94.

Безвѣчить, гл. д. *Изувѣчить*. Старухъ обезвѣчили. III, 24, 77.

Безвѣчье, с. ср. *Увѣчье*. Далъ ему безвѣчье въковѣчное. III, 18, 210.

Бездорожица, с. ж. *Мѣсто, идѣ нѣтъ дорожи*. Пошли они по чисту полю не дорогою, бездорожицею II, 18, 173.

Бездорожье, **бездорожьнице**, с. ср. *Время, когда нѣтъ прохода и проѣзда по дорогамъ*. Осенью бездорожьнице 3, С. 32, 94.

Безобсмыочно, нар. *Не посылая о себѣ предувѣдомленія*. На дворъ завхалъ безобсмыочно. I, 25, 138.

Безотный, пр. *Не имлющий отца* Хоть я есть дочи безотная. 3, 28, 100.

Безполье, **безпольнице**, с. ср. *Время, когда нѣтъ прохода по полямъ*. Весною безпольнице 3. С. 32, 95.

Безпосульный, пр. *Неподкупный*. I, 79, 23.

Безумица, с. об. *Безумный*. Али безумица тебя обезчестила. III, 8, 49.

Безхозяйский, п. *Гдѣ нѣтъ хозяина*. Дома безхозяйскіе. 3. II. 2, 19.

III.

Бережій, пр. *Жеребий*. Бережи кобылы ожеребились, II, 63, 741.

Березина, с. ж. *Палка, пруть березовые*. Б. В. 20.

Блеста, с. ж. *Кольцо, вдланное въ металлическую доску и прибитое къ воротамъ*. Бьетъ Бермята въ блесту позолоченную. I, 46, 227.

Богадѣльный, пр. *Эпитетъ тюрьмы*. III, 52, 98.

Богатина, с. ж. **карг.** *Богаць*. Какая это наѣхала богатая богатина. III, 33, 83.

Богачество, с. ср. *Богатство*. III, 11, 11.

Бодра, с. ж. *Бедро*. Подхватила-то его на косу бодру. I, 12, 167.

Большина, с. ж. 1) *Управленіе дѣломъ*. Воля ваша, а большина наша. III, 59, 151. 2) *Управленіе, должность*. Снялъ Чурилу съ этой большины, поставилъ на большину на иную. III, 24, 260.

Большо-уголь, с. м. *Главный въ избѣ уголь, идѣ стоятъ образа*. Сажаютъ молодца въ большо-уголь. I, 18, 58.

Борчикъ, с. м. *уменьш. ошъ борець*, III, 44, 66.

Браный, пр. *Узорчатый, вышивной*, напр. браная скатерть, браный пологъ, браный гость (*впроятно, не простой, а разодрѣтый*). III, 21, 5.

Брателко, с. м. **карг.** и **пуд.** *Братъ* III, 27, 116.

Бродомъ брести, гл. ср. Мелкіе-то ручейки бродомъ брела. III, 38, 23.

Бродучій, пр. *Эпитетъ ступы*. Дюкъ ѣдетъ сзади ступою бродучею. II, 28, 473.

Бродъ, с. м. *Слѣдь, тропа*, Наѣхалъ онъ на бродъ лошадиный, II, 15, 243.

Бручатый, пр. *Брусочный, песчаниковый*. Лежалъ бручатый бѣлый камешекъ. III, 12, 82.

Брюдга, с. м. *Провожатая жениха*. З. С. 24, 12.

Бухканье, с. ср. *Буканье, хлопанье*. Охканья не слышно, бухканье. III, 16. Примѣч.

IV.

Бы, союзъ. *Будто*. Молодцы бы на коняхъ бы свѣчи де горагы. III, 24, 71.

Бываетъ, въ видѣ нар. *Можетъ быть*. III, 35, 64.

Бывъ, союзъ. *Будто*. Бывъ какъ трава растеть. I, 86, 148. Бывъ налетала птица малая пташица. I, 1, 125.

Быдь, вм. *Будь*. Хоть кто хошь быдь. II, 8, 31.

Бѣлица или **былица**, с. ж (отъ билье, быліе, —растение, коренье). *Волшебница*. По три дни онъ бѣлицъ—волшебницъ скликывалъ, не могъ бѣлицъ онъ докликатися. III, 15, 103. И сказали ему бѣлицы—волшебницы. III, 58, 84.

Бѣломшаный, пр. *Окопаченный бѣлымъ мохомъ, эпитетъ стѣнъ избы*. З С. 13, 11.

Бѣлота, с. ж. *Бѣлизна*. З. С. 19, 9.

Бѣлодровый, пр. *Эпитетъ пшени*. Напр. III, 11, 71.

V.

Ва, приставка къ частицъ *на* для ея усиленія. *Поминай меня Добрынюшку убитаго, а тебѣ-ка-ва воля вольная*. I, 25, 49.

Вальвачный, пр. *Вальщечный, рѣзной*. Не разстегивалъ пуговку вальвачну. I, 13, 161.

Вальянъ, **вальянокъ**, с. м. *Рѣзная, чеканная работа*. Пуговицы были вальячные, вальянк-отъ литы красна золота. III, 24, 133.

Варенина, с. ж. *Варево, вареное пойло для скота*. Кобыла по лохани ѣла варенины. II, 30, 245.

Вдвоемъ, нар. *Вдвое*. Сколько ни рубять, а вдвоемъ, втроемъ коньми топчуть. III, 21, 118.

Вдовить, гл. д. *Лишать жену мужа*. Не вдовилъ Добрыня молодыхъ женъ. I, 25, 14.

Великоденный, пр. *Христосскій, евътло-воскресный*. Въ субботу великоденную. III, 29, 54.

Вереснуть, гл. ср. *Лопнуть съ трескомъ, какъ масло трещить на огнь*. Кожа у него вереснула. II, 35, 89.

V.

Верехъ, с. м. *Верхъ*. На верехъ кладать сѣдо черкасское. II, 7, 34.

Верно-уголъ, дверно-уголъ, с. м. *Уголъ на право отъ дверей*. I. 55, 142.

Верховище, с. ср. *Маковка*. Кудерки колючками свивались вокругъ верховища. II, 7, 275.

Верчатый, пр. *См. Браный* Скатерти верчатыя. II, 29, 27.

Вершокъ, с. м. *Уменьшит. отъ верхъ*. III, 31, 220.

Ветлюкъ, с. м. *Родъ кулика*. II. 59, 59.

Ветляная нешутшука, с. ж. *заон. Невѣстка, братниша жена* З. С. 12, 11.

Взирать, гл. д. *Брать*. Не взирайте шальгъ подорожнихъ. I, 9, 138.

Видалый, пр. *Видѣшій*. Мудрости мало видалый. З. С. 45, 52.

Виженъ, пр. *Виденъ*. Татаринъ въ глаза виженъ былъ. II, 37, 42.

Вилватый, пр. *Искривленный*. Береза вилватая. З. С. 39, 9.

Витье, с. ср. *Вѣтье, вѣтка*. З. II, 9, 5.

Вмѣсто, нар. *Вмѣсть*. Толнетъ лбами вмѣсто, и души нѣтъ. I, 42, 156.

Водоплавный. пр. *Эпитетъ спрой утушки*. З. С. 35, 25.

Водверье, с. ср. *См. Ободверина*. Повыкинетъ вонъ дверь со водверьемъ. I, 38, 122.

Возгакати, гл. ср. *Закричатъ полебединому, къркати*. Бѣлой лебеди возгакати. З. С. 11, 23.

Воввать, гл. ср. *Множкр. форма отъ воевать*. По вою ты не воввалъ. II, 3, 36.

Вой, с. м. *Водна*. По вою ты не воввалъ, II, 3, 36.

Волжанна, с. ж. *Клюка изъ дерева иволж.* III, 7, 42.

Волоча, с. ж. *Человѣкъ который волочится, шатается безъ дѣла*. Волоча-голь кабацкая. I, 47, 308.

VI.

Волочитися, гл. об. *Переходить съ мѣста на мѣсто*. Было бы чего калѣкъ ѣсть да пить, да чего калѣкъ волочитися. III, 7, 63.—Отсюда **Волокитный**, *Бывалый*, гр. полутропос. Только шель-прошель калика, прохожая, волокитная. III, 9, 8.

Вольгота, с. ж. *Свобода, вольный шагъ*. Поѣдетъ Самсонъ тихою вольготою. III, 1, 40.

Вонный, пр. *Отъ корня вонъ, внишний*. Пролетѣлъ на вонную сторону съ простѣночкомъ. I, 15, 80.

Воронечка, (отъ воронецъ), с. ж. *Доска, привѣшенная на веревкахъ поперегъ избы*. III, 9, 37.

Воронинъ, пр. (отъ воронъ) Воронино взвѣщеваніе. I, 33, 112.

Воронке, с. ср. *Конь вороной масти*. III, 34, 131.

Воротовой, пр. *Находящійся на воротъ у рубашки*. Запонка воротовая. З. С. 45, 14.

Восприемный, пр. *Воспріимный*. З, С. 13, 96.

Воспроговорить, гл. ср. *Выговорить*. Воспроговорить Вольга таковы слова. I, 2, 15.

Воспокуриться, гл. об. *Подняться, въ переносномъ смыслѣ ударить въ голову* Вино-пиво теперь воспокурилось. II, 32, 133.

Восточный, пр. *Эпитетъ хрустала*. Хрустала чара восточнаго. III, 21, 59.

Воходить, гл. ср. *Входить*. Воходить въ мѣхъ пудовъ по сороку. II, 1, 6.

Впотай, нар. *Тайно*. Смерть впотай взяла душу со бѣлыхъ грудей. З. П. 2, 8.

Всрѣтать, срѣтать, гл. ср. *Встрѣчать*. Напр. III, 11, 67.

Втерать, гл. д. *Вставить*. Въмѣсто оцей было втерано . . . по яхонту. III, 33, 24.

Втроемъ, нар. *Втрое*. III, 21, 118.

Втощать, гл. д. *Утопить, утащить*. Ясны очушки втощилъ во сыру землю. 1, 85, 122. **злон.**

Вточь, нар. *Прямо*. З. С. 31, 14.

VII.

Въ упалу, въ вид. нар. Въ упалу прїѣхала, а не въ упалу увхала. III, 44, 245.

Выгалкнуть, гл. д. *Выблевать*. II, 34, 206.

Выгледецъ, см. *Ловчій песъ*. Изъ подъ стремени борзой выгледецъ выскакиваетъ. III, 14, 44.

Выигрышгъ, с. м. *Содержаніе пьски*. Играеть-то въ Цариградѣ, а на выигрышгъ беретъ онъ во Кіевѣ, онъ отъ стараго всѣхъ до малаго. I, 25, 237,

Вымолотить слово, гл. д. Позволь-ка мнѣ словцо выговорить, словцо вымолотить. II. Ч 8, 16.

Вырука, с. ж. *Выручка*. Поспѣшайте-тко, братьица, ко мнѣ на выруку. I, 12, 94.

Вырутить, гл. д. (отъ корня рыть, бросать). *Выбросить*. Добра молодца со добра коня не вырутилъ. I, 24, 19. III, 15, 19.

Выславиться, гл. возвр. *Разказать или пропѣть о своихъ подвигахъ*.—*Выславляться было въ обычаѣ передъ боемъ*. Прїѣхало девять братцевъ, въ полѣ поединци чковъ; Аще вѣдять тотъ напередъ, да другой напередъ: тому-то надо выславиться, да другому надо выславиться. III, 28, 134.

Выстать, гл. ср. *Встать*. Выстали отецъ съ матерью отъ крѣпкаго сна. I, 8, 75.

Выструя, с. ж. *Струя*. И за выструю плови, и за другую плови. II, 6, 77.

Выступка, с. ж. *Поступка*. Выступкою щापить, *щеголять поступью, осанкою*, II, 7, 16.

Выть, с. ж. 1) *Количество пды заразы*. Я по семи пудовъ хлѣба къ выти вѣтъ. III, 9, 109 По многу ли онъ выти-хлѣба вѣтъ? I, 17, 114 2) *Вѣда*. Ахъ ты, волчья выть. III, 5, 124.

Вышка, с. ж. *Чердакъ*. III, 17, 34.

Вьюноша, вьюнчикъ, с. м. *Юноша*. II, 49, 117.

Вѣковѣчный, пр. *Начинающійся съ начала вѣка или продолжающійся до конца вѣка. Въ послѣднемъ смыслѣ*: Добыла увѣчье вѣковѣчное. III, 5, 101.

УИИ.

Вѣдчальный, пр. *Эпитетъ мужа*. III, 38, 9.

Вѣсто, пр. *Вѣдомо*. Чтобы міру было вѣсто. III, 59, 23.

Вѣтрянка, с. ж. *Жердь*. Найдн-тко вѣтрянку маненьку. II, 33, 126.

Г.

Гайноище, с. ср. *Хайлище, пасть*. Захвати змѣю за гайноище. II, 15, 135.

Герликъ, с. м. *Ерликъ*. I. 49, 251.

Гибаться, гл. стр. *Гнуться*. Переклады гиблются. III, 44, 123.

Глуздить, гл. ср. *Скользить*. Башмачки глуздыть. З. С. 27, 6.

Глуздырь, с. м. *Отъ корня глуздить, скользить*. *Птенецъ, еще не въ силахъ летать*. Ты смолада, глуздырь, не попархивай III, 22, 107.

Говорящій, пр. *Эпитетъ орла*. Орель, птица говорящая. З. С. 32, 17.

Голубъ-скурлатъ, См. *Скурлатъ*. III, 24, 68.

Гольный, пр. *Гольй*. Гольныя щилья. I, 54, 3.

Гомотять, гл. ср. *Шумно юворить, шумять*. Тутъ въ углу говорятъ, въ другомъ гомотять. II, 31, 257.

Горетница, с. ж. *Горькая*. Побѣдная она горетница. III, Д.

Горынь-змѣя, с. ж. *Змѣя горышчатая*. III, 29, 123.

Горюнь, с. м. *Горькій бѣднякъ*. См. III, 12, 55.

Горюша, горюшица, с. ж. *Несчастливая*. Горюшица молода жена. З, 63, 30. плд.

Горючій, пр. *Эпитетъ камня*. На розстанн-то бѣль горючъ камень. I, 11, 3.

Гостебищо, с. ср. *Пырушка, гостм*. Принимай ты гостей въ гостебищо. З, 21, 90.

Гостибищо, с. ср. *Пырушка*. Доложусь я во любимое гостибищо. З. С. 6, 2.

ІХ.

Гостѣбище, с. ср. *См. Гостебищо.*

Гремъ, с. м. *Громъ.* Въ томъ терему стукъ да гремъ. I, 54, 203.

Гридня, гредня, гривня, с. ж. *Столовая комната.* Приходитъ изъ гридни изъ столовая. I, 6, 40.

Грудью пойти, Поскакать. У оратая кобыла-то грудью пошла. I, 3, 131.

Грядка, с. ж. *Шестъ или жердь на веревочкахъ для перевешиванія чрезъ нее платья.* А цвѣтну платьицу (висѣть) на грядочкѣ и на гвоздикѣ. I, 78, 41.

Гриновитый, пр. *Эпитетъ луговъ.* Луга гриновитые. III, 3, 96.

Гриночка, с. ж. *Грань.* На три гриночки стрѣлы были строганы. II, 29, 16.

Грянцатый, пр. *Четырехгранный.* Противъ сердца былъ гвоздь грянцатый. II, 15, 375.

Гуля, с. ж. *Гулянье.* По гулямъ гуляль двѣнадцать лѣтъ. I, 29, 40.

Гуня, с. ж. *Верхнее платье.* Гуня на калѣкѣ сорочинская. III, 10, 4.

Гуркать, гл. ср. *Ворковать.* III, 23, 143.

Гусельный, пр. *Играющій на гусяхъ.* Ай же ты, дѣтина приѣзжая, скоморошная, гусельная. I, 26, 153.

Гыкать, гл. ср. *О звукъ, издаваемомъ лебедями.* Какъ бѣлы лебеди гычуть. III, 31, 268.

Д.

Двумѣсячный, пр. *Двухмѣсячный.* III, 61, 60.

Двуродимый, пр. *Двоюродный* З. С. 6, 38.

Держать, гл. д. *Носить.* Помреть молодець, шубу держиваль. III, 34, 90.

Дивовать, гл. с. *Удивляться.* Не дивую я женщинѣ. II, 3, 397.

Х.

Дивья, въ вид. нар. *Не диво, легко.* Дивья мнѣ потыкаться. I, 8, 188.

Довлѣтъ, гл. безл. *Подобаетъ, прилично.* Не довлѣтъ ти, Чурила, жить во Кіевцѣ I, 45, 135.

Дойдетъ, гл. безл. *Приходится.* Самому молодцу не дойдеть сидѣть. I, 9, 116

До калины, въ вид. нар. *До калена, до красна.* II, 47, 27.

Докуль, нар. *Пока.* Докуль не провѣдаютъ короли нечестивые. III, 22, 41.

Долгомѣрный, пр. *Эпитетъ копыя.* Напр. III, 5, 34.

Долонь, с. ж. *Ладонь.* Я бы его на долонь поклялъ, а другой—то рукой сверху прижалъ. I, 17, 120.

Домовище, с. ср. *Гробъ.* I, 36, стр. 209.

Дородній, пр. *Эпитетъ удалаго добраго молодца.* Нѣтъ уда-ла дородня добра молодца, сослужить мнѣ службу важную. I, 2, 90—91.

Доступить, гл. д. *Достать, добратся.* Тебя доступлю. I, 83, 12.

Досюль, нар. *Прежде, до сего времени.* Досюль Добрынюшка матушкѣ говаривалъ. II, 7, 1.

Досюльный, досюлешный, пр. *Доселешній, прежній.* I, 81, 1.

Доходный, пр. *Доходящій.* Знать молитвы мои къ Богу не доходныя. З. С. 2, 33

Дрань, с. ж. *То, что дерутъ.* Ахъ ты волчья сыть, медвѣжья дрань. I, 13, 113.

Дребрь, с. ж. *Низкое топкое мѣсто.* Палъ—то Сокольникъ во дребрь о сыру землю II, 64, 116.

Дробь, с. ж. *Гуца послѣ пива, браги или квасу, выжимки.* Дробью объелась (корова). III, 9, 117.

Дроворубный, пр. *Эпитетъ топора.* Возьмите топоры дроворубныя. I, 1, 70.

Дрокушка, (отъ корня: дрока), с. ж. *Пыга.* Во дрокушкѣ жилъ у матуцки. I, 78, 2.

ХІ.

Другожды, нар. *Въ другой разъ*. Сдѣлалъ В. другожды почестенъ пирь. I, 18, 25.

Дубье, с. ср. собирательное. Онъ дубье-колодые все повырбилъ. I, 8, 72.

Дубяный, пр. *Окрашенный ивовою корою*. Дубяные сарафаны по Онегу по рѣкѣ. II, 11, 152.

Дымъ, с. м., **на дымъ опустить**. *Пожечь*. Божьи церкви на дымъ спустить. I, 1, 2, 57.

Дѣдй, пр. *Дѣдовскій*. Приданое мое дѣдь-матернее. II. Б. 21, 7.

Дѣвочй, пр. *Дѣвичй*. Во своемъ уборѣ дѣвочьемъ III, 3, 77.

Е.

Единый, числ. *Одинъ*. Тридцать молодцевъ безъ единого. I, 2, 11.

Ейный, пр. *Ея*. Прибезчестила ейна матушка. I, 52, 66.

Есть бы, союзъ. *Если бы* Есть бы было кольцо во матушкѣ сырой землѣ. III, 1, 65.

Ж.

Жалуха, с. ж. **злон**. *Жалость*. Оны другъ друга били не жалухою. I. 12, 134.

Жаровчатый, пр. см. **Жаровый**. III, 29, 118.

Жаровый, пр. *Высокоствольный*. Выше дерева жароваго. III, 31, 96.

Жеребечекъ, с. ср. *Долечка*. Дайте мнѣ-ка-ва золотой казны хоть малый жеребечекъ. II, 42, 10.

Жеребье, **жеребьяце**, с. ср. *Жеребенокъ*. Привязалъ къ тремъ жеребьяцамъ къ неучамъ. III, 11, 148.

Живность, с. ж. *Жизнь*. Оставь-ко ты меня во живности. III, 21, 187.

Жира, с. м. *Жизнь*. З. С. 3, 22.

ХИ.

Жога, с. ж. *Птица съ длинными носомъ и нагнанными бровями*. Брови у него будто у жоги. I, 79, 12.

Жуковинье, с. ж. *Перстень*. Гдѣ жуковинья были, тутъ мѣсто знать. II, 20, 106.

Жупѣть, гл. ср. *Пить*. Пташица стала пѣть-жупѣть. I, 73, 90. III, 54, 67.

З.

За, предл. *Изъ-за*. Посмотрѣлъ на паленицу за сыра дуба. I, 12, 55.

Забацвать, гл. д. *Заговаривать*. Забаивать, заговаривать, въ замужъ подсватывать. II, 7, 108.

Заберега, с. ж. *Та часть водъ, которая закрыта узкою полосою берега отъ прочаго воднаго пространства*. Тихая заберега. I, 72, 21.

За боемъ, въ вид. нар. *Съ бою*. Силомъ нейдетъ, такъ за боемъ возьмемъ. II, 6, 151.

Забудущій, забыдуцій, пр. *Повергающій въ забытью, отъ котораго опадаютъ въ забытью*. Налила ковшъ питья забыдущаго. I, 37, 355. Спить Чурила забудущимъ сномъ. II, 24, 75.

Забытка, с. ж. *Забитье*. Кинуло его въ забытку спать. I, 37, 365.

Завидливый, пр. *Завистливый*. Поповскіе глаза завидливы. II, 29, 104.

Заводъ, с. ж. *Заливъ, защищенный отъ вѣтра: отъ того заводъ называется тихою*. Убъжалъ Сухмантій ко тоя ко тихія ко заводи. I, 6, 48.

Завозный, пр. *Взятый на дорогу, привезенный для дороги*. Угощеньице завозное. III, 57, 442.

Завѣдать, гл. д. *Прознать*. Что вы здѣсь завѣдали. III, 7, 67.

Завѣчать завѣты, гл. д. *Клать заповѣдь, давать обѣтъ*. Всякъ человекъ на свѣтъ завѣтъ завичалъ, но не каждый человекъ завѣтъ справлялъ. II, 63, 266.

ХІІІ.

Заграять, гл. ср. *Закаркать*. Какъ вознаграю во первый наконъ. I, 73, 156.

Загуменье, с. ср. *Мѣсто позади гудна*. I, 52, 46.

Задаться, гл. воз. *Поступить въ обученіе или службу*. Задался Вольга на семь лѣтъ. I, 1, 15.

Задворенка, с. ж. (*Отъ задворни, задней улицы въ деревнѣ или задворья, мѣста, обнесеннаго заборами съ навѣсомъ*), III, 10, 68.

Задернуть, гл. д. *Приготовить*. А она дубовы столики задернула. III, 11, 78. Задернулъ Олещенька почестенъ пирь. III, 16, 163.

Задній, пр. *Задній уголъ, или полоцельій, на право отъ входа*. З. С. 1, 9.

Задумсливый, пр. *По долгу думающій*. Добрыня застойсливый и задумсливый. III, Д.

Заздынуть, гл. д. *Поднять*. Заздынула она голову подъ оболу. II, 1, 3.

Зазорко, нар. См. *Зарко*. III, 29, 332.

Зазыватель, с. м. *Позовщикъ*. III, 24, 262,

Заклинать, гл. ср. *Унять крикомъ*. Когда ты у меня была унята, когда ты была заликана. I, 37, 64.

Заколотить, гл. ср. *Покрыться колодезьмъ*. Прямезжая дорожка заколотила. I, 10, 27.

Закопань, с. ж. *Застава, ровъ, которымъ перекопана дорога*. Попадала Добрынюшкѣ закопань, онъ ту закопань перескочилъ. II, 8, 26.

Закустички, с. м. мн. *Частый кустарникъ за полями около лѣса*. Много въ Киевѣ богатырей, какъ сърыхъ волковъ по закустичкамъ. II, 27, 12.

Залѣсть, гл. д. *Найти*. Старца убить не спасенъ залѣсь. II, 33, 188.

Залячить, гл. д. *Задрать голову вверхъ*. Воронке голову залячилъ и хвостъ заломилъ. III, 34, 132.

За маленька, въ вид. нар. *Съ измаленька, съ малолѣтства*. У меня замаленька да было хожено. II, 19, 157.

XIV.

Замолотникъ, с. м. *Работникъ на гумнѣ*. З. С. 1, 10.

Заморянинъ, с. м. *Пріѣзжій изъ за моря*. Таракашко гость Заморянинъ. III, 56, 37.

Замуравѣть, гл. ср. *Покрѣться муравою*. Прямоѣзжая дорожка замуравила I, 10, 25.

Замызгать, гл. ср. *Залаять*. Замызгалъ собака по собачьему. I, 9, 104.

Заность, с. м. *Суробъ сѣпа въ селеніи, -въ противоположность сумету, суробу на поляхъ и на дорогахъ*. Б. 5, 11.

Заобщая, въ вид. нар. *Сообща*. I, 27, 285.

Запольный, пр. *Живущій по ту сторону полей*. Обвернулся сѣрымъ волкомъ заполнімъ. III, 51, 123.

Зарбочее, с. ср. *Заработная плата*. Это мое зарбочее. I, 17, 188.

Зарко, пр. *Завидно, откуда зариться (корень зр, зръть)*. Тутъ Ильюшенкѣ стало зарко. I, 18, 5.

Зарудиться, гл. стр. *Замараться, загрязниться*. У тебя, голъ кабацкя, личико зарудилося. II, 7, 271.

Зарукавный, пр. *Спрятанный въ рукавъ*. Пистолетъ зарукавный. З. С. 33. 31.

Зарѣка, с. ж. *Зарѣчь*. Пошелъ по зарѣкамъ. III, 30, 23.

Засадиha, с. ж. *Ягода черемха*. П. Ч. 7, 17.

Застойсливый, пр. *злон*. *Который по долгу стоитъ на одномъ мѣстѣ*. Столько Добрыня напускомъ застойсливый. III, Д.

Застолье, с. ср. *Мѣсто за столомъ*. Король по застолю бѣгаетъ. I, 31, 157.

Застоялый, пр. *См. Стоялый*.

Застоялся, гл. об. *Остановиться*. Рука правая въ плечѣ застоялася. I, 12, 174.

Заткнуться, гл. об. *Сдѣлаться затхлыми*. Напиточки тамъ заткнулися. II, 30, 43.

Затоxаль, с. ж. *Затхлый запахъ*. Зелено вино пахнетъ на затоxаль великую. III, 24, 320.

XV.

Затресье, с. ср. *Та часть водъ, которая покрыта трестю.* Зеленое затресье. I, 72, 22.

Затулый, пр. *Опущенный (собств. опрятный).* Припечалилась затула была завъска. З. С. 11, 90.

Затюремщикъ, с. м. *Узникъ.* III, 57, 63.

Заугольникъ, с. м. *Незаконорожденный сынъ.* Не хочу слыть заугольникомъ. III, 14, 166.

Заугроза, с. ж. *Угроза.* Грозить ему заугрозою. II, 5, 4.

Зачагать, гл. д. *Достать, добыть.* На вѣкъ увъчице зачажено. III, 39, 66.

Защектать, гл. д. *Засвистать по соловьиному.* Защекталъ онъ по соловьиному. III, 6, 50.

Забахвалиться, гл. возвр. *Расхвастаться.* Какъ забахвалился большой сватъ. З. С. 3, 39.

Звонунылый, пр. *Уныло звенящий. Эпитетъ пьсенъ и колоколовъ.* З. С. 6, 16 и 19.

Звѣзда, с. ж. **Зародиться въ звѣзду**, минуту безчастную, неталанную. III, 18, 22. *По впрованію древнихъ, участь человека зависла отъ зарождения его подъ извѣстной планетой (каждой принадлежалъ одинъ день въ недѣлю) и подъ извѣстными знаками зодіака (каждому знаку соответствовала неподвижная звѣзда). Такъ планеты Белъ (Сатурнъ) и Марсъ приносили несчастье.*

Звѣщеваніе, с. ж. *Извѣстіе, рѣчи.* Услыхалъ Коцей тое воровино звѣщеваніе. I, 33, 112.

Здохъ, с. м. *Вздохъ.* Выпиваетъ чару на единый здохъ. II, 3, 115.

Здымъ, с. м. *Подъемъ.* На здымъ здынулъ бы два камня. I, 37, 433.

Здынуть, гл. д. *Поднять.* Здынулъ бы тебя, Алешу, черезъ столы дубовые. II, 7, 414.

Здѣ, нар. *Здѣсь.* Нельзя мнѣ-ка здѣ жить. I, 9, 62.

Зелизнить, гл. ср. *Принимать видъ желѣза, желѣзять.* Чисто серебро не зелизнить. II, 7, 44.

XVI.

Земельный, пр. *Эпитетъ царя той земли, въ которой жи-
ветъ его подданный.* III, 57, 188.

Зень, с. ж. *Земь, озень, оземь.* I, 49, 309.

Зенька, с. ж. *Колыбель.* II, 59, 25.

Златоверховатый; пр. *У котораго золотой верхъ.* Поводять
въ свой теремъ златоверховатый. II, 6, 230.

Злодѣйный, пр. *Злодѣйскій.* Чужая злодѣйная сторона. З.
С. 2, 13.

Злучить, гл. д. *Залучить, захватить.* Можете ли злучить
эту лебедку на синемъ морѣ. I, 36, 19.

Знадебка, с. ж. *Родимое пятно, родимка.* Подъ правой па-
зухой родимая знадебка. II, 7, 294.

Знамя, с. ср. *Примѣта, родимое пятно.* У Добрыни на
правомъ лицѣ три знамени было. III, 18, 143.

Знать, гл. д. *Узнать.* Не знаешь ты кобылушки цѣны цѣ-
нить. I, 4, 100.

Зобать, гл. д. *Бѣтъ что нибудь мелкое, разсыпавшееся.* Кони
зоблють пшеницу овсярову. III, 35, 120.

Зорень, пр. *Крѣпокъ.* Табакъ зорень. III, 59, 140.

Зубоватый, пр. *Зубастый, назмѣлиивый.* З. С. 7, 44.

Зыбучій, пр. *Эпитетъ болотъ и мховъ.* На мхи, на бо-
лота зыбучія. З. С. 8, 9.

Зычный, пр. *Звонкій, звучный.* Эпитетъ голоса. Вскричалъ
Илья зычнымъ голосомъ. I, 18, 12.

И.

Избыть, гл. ср. *Избавиться.* Избыли мужики отъ смерти
напрасныя. I, 57, 208.

Извара, с. ж. *Возваръ.* Поилъ коня изварою медвяною. III,
22, 131.

Извить, гл. д. *Завить.* Извей кудри. З. С. 27, 9.

Извѣриться, гл. об. *Выйти изъ спры.* Почто ты теперече
извѣрился. III, 35, 238.

ХVII.

Издаваться, гл. возв. *Удаваться*. А не всякому женидба издавается. II, 13, 176.

Издачный, пр. *Удачный*. Первая женидба Михайлы неудачна была, а вторая женидба издачная. II, 15, 406, 407.

Ижно, союзъ. *Вьдь, анъ*. III, 51, 19.

Имать, гл. д. *Ловить, хватать*. I, 74, 265.

Имянство, с. ср. *Именство, имущество*. Положилъ на дочечку поль-царства, поль-имянства. II, 16, 117.

Ино, инъ, союзъ. 1) *Сверхъ того*. Вся небесная луна понаведена была, инъ всякія утѣхи несказанныя. III, 24, 155. 2) *Анъ, а напротивъ того*. Не такъ бывать дѣвушка, ино дома быть, вода носить. I, 54, 232. Идетъ-де старикъ подпирается, инъ мать-то земля колыбается. III, 10, 8. Инъ Добрыня матушки не слушался. II, 4, 19.

Изотчина, с. ж. *Отцовское имя*. Какъ молодца звеличаютъ по изотчины? I, 47, 182.

Изуваленый, пр. *Заваленый*. Изуваленъ мой зеленъ садъ кунами да лисицами. С. З. 74.

Изученіе, с. ср. *Благовоспитанность въ свѣтскомъ смыслѣ*. Изученіе видимъ твое полное, а не знаемъ ни имени, ни водчины. III, 29, 197.

Ископытиться, гл. об. *Содратъ, расколотъ копыто*. Тридцать жеребцовъ ископытились. III, 34, 129.

Ископытъ, с. ж. *Комъ грязи или земли изъ копыта*. Ископиты у коня метано по цѣлой овчины по барановой. III, 14, 28. I, 30, 167.

Испровѣщиться, гл. об. *Подать, яолосъ, заговорить*. Испровѣщится добрый конь голосомъ человѣческимъ. III, 15, 288.

Источня, источенка, с. ж. *Разноцвѣтный струйчатый поясъ; цвѣта въ поясъ идутъ одинъ за другимъ струями*. Источнями подпоясанось. III, 24, 69. I, 45, 84.

Истратить, гл. д. *Погубить*. Истратила она восмерыхъ молодцевъ. I, 28, 14.

XVIII.

К.

Ка, Частица, служащая для усиленія указанія. Не набѣ мнѣ-ка ни злата, ни серебра. III, 5, 88. Силою возьметъ, да мнѣ-ка бокъ набѣетъ. III, 7, 38.

Казакъ, с. м. *Иаемиый работникъ*. Въ казаки наймусь. Б. 21, 9.

Канюкъ, с. м. *Родъ истреба: запоетъ передъ дождемъ, крестьяне говорятъ: «вотъ, дескать, уже пить проситъ»*. II, 59, 93.

Капучій, пр. *Капающий*. *Эпитетъ сыр*. I, 49, 190.

Каурка, (кавурка) с. ж. *Каурый конь (желторыжий)*. III, 30, 64.

Качаться, гл. возвр. *Качать себя*. II сама себя головушкой качается. II, 22, 96.

Керегодъ, с. м. *Сеть, которую дѣвчонки забрасываютъ въ воду и, ставши на якорь, собираютъ ее*. З. С. 33, 40.

Клевецъ, с. м. *Дятель*. III, 51, 12.

Клеснуть, гл. д. *Хлестнуть*. Марья Соловеевна клеснула Илюшеньку межъ уши въ голову. III, 5, 180.

Клюша, с. ж. *Клюка*. III, 10, 6.

Княгиня порученая, с. ж. *Молодая*. З. С.

Князь, с. м. *Женихъ молодой*. З. С.

Княжна порученая, с. ж. *Невѣста*. З. С.

Кодолъ, с. ж. *Толстый канатъ*. Снасти и кодолы были шелковые. I, 53, 15. III, 32, 21.

Кожанъ, с. м. *Кожухъ, невыдланный овчинный тулупъ*. Кожанъ на плечахъ въ пятьсотъ рублей. I, 11, 39.

Коковка, с. ж. *Замутый, верхній конецъ палки*. Уходила та клюшка (въ землю) до коковочки. III, 7, 44.

Колодые, с. ср. собир. Онъ дубье-колодые все повырубилъ. I, 8, 72.

Кологривый, пр. *У котораго грива стоитъ коломъ, дыбомъ*. Кологривый жеребецъ. III, 34, 126.

Колсань, с. м. *Колчань*. Кладывала калены стрѣлы да во колсаны. II, 19, 90.

Комель, с. м. *Корень*. Выдергиваль дубъ со кореньями, за вершину брагъ, а съ комля согъ бѣжалъ. I, 6, 93, 94.

Комошь, с. м. Аль нѣтъ у тебя добрыхъ комошей. *Форма комошь, вл. конь, сохранилась до сихъ поръ въ Заонежьѣ. Когда парки черезчуръ розыраются на улицъ, старики, чмоды унять ихъ кричатъ: «эво, комоши, расхотились». Въ бытовомъ письмѣ тоже поется. Цвѣтно платице не держится, добры комоши не вьдятся, добры молодцы не старѣють.* II, 20, 24.

Конецъ кукшы, въ вид. нар. *Концами, пальцевъ*. Ср. *нонецъ рукмы*. Хватилъ онъ камень конецъ кукшы. I, 38, 199.

Конечь-рукмы, въ вид. нар. *Концами рукъ*. Хватилъ онъ камень конечь-рукмы. II, 16, 223.

Конченіе, с. ср. *Конецъ*. Тутъ ему было и конченіе. I, 7, 27.

Копылокъ, с. м. *Клинь*. Копыломъ бородку наладила. II, 7, 6.

Корба, с. ж. *Чаща желкаго лѣса*. Корбы дремучія. II, 63, 220.

Коржинья, с. ср. *Штевны*. Мачты-коржинья позолочены. I, 54, 23.

Корить, гл. д. *Покорить*. Я корила непокорное сердечушко. З. С. 2, 52.

Корпусъ, с. м. *Сила*. Я теперь корпусъ въ себѣ имѣю. III, 5, 22.

Корчажный, пр. *Кольчужный*. Латы корчажныя. III, 35, 286.

Косерчетый, пр. вл. *Косяветый*. III, 27, 14.

Косица, с. ж. *Високъ*. Вышибъ ему правое око со косицею. I, 10, 70.

Край, нар. *На краю* Край пути дороги. III, 59, 114.

Красовитый, пр. *Прекрасный*. Пошелъ онъ въ палаты красовитыя. III, 3, 39. На лицо была красовитая. II, 52, 18.

Крестьяновать, гл. ср. *Заниматься крестьянским дѣломъ.* Божья ти помочь оратаюшко, орать да пахать, да крестьяновать. I, 3, 53, 54.

Кречень, с. м. *Кречеть.* I, 27, 109.

Кроватникъ, с. м. *Убирающій кровать.* III, 52, 48.

Кружало, с. ср. *Казенное питьевое заведеніе.* Владиміръ князь пошелъ по кружаламъ государевымъ. II, 11, 74.

Крупчатый, пр. (**Кручатый**, II, 31, 25). *Хрущатый, плотный.* Паруса-флаки-крупчатой камки. I, 53, 14. III, 32, 18. Не крупчатая жемчужина скатилася. 3, 27, 125.

Крутить, гл. д. *Одѣвать снаряжать къ замужеству.* Двухъ дочерей кручу. II, 43.

Крутиться, гл. возвр. *Одѣваться.* Стагъ крутиться во платьице родительско. III, 22, 132.

Кручинить, гл. ср. *Кручиниться.* Кручинить, печалить добрый молодець. III, 18, 40.

Кручиноватый, пр. *Нѣсколько кручинный.* Что идешь кручиновать—печаловать? III, 39, 120.

Крылецъ, с. м. *Крыльцо.* II, 25, 45.

Крылосо, с. ср. *Клиросъ.* I, 49, 289.

Кряжъ, кряжокъ, с. м. *Гора прибережная.* Мечите сходишки на крутъ кряжокъ. II, 31, 117.

Крякновистый, пр. *Съ корявымъ пнемъ.* Поѣзжай къ сыру дубу крякновисту. I, 72, 40.

Крянуться, гл. возвр. *Тронуться съ мѣста.* Стоитъ Потаюшка, не крянется. III, 39, 41.

Кубовастый, пр. *Жирный.* Стрый котъ безхвостый, самъ кубовастый. III, 59, 86.

Кудельба, с. ж. *Пыль столбомъ.* Только видать въ чистомъ полѣ кудельба стоятъ. II, 64, 48.

Куковаться, гл. воз. *Ласкаться, забавляться отъ радости.* Кукуются воры и ликуются. III, 22, 60.

Кулехтиться, гл. об. *Жаловаться на разслабленіе.* Вставать начнетъ, кулехтится. II. Ч. 4, 22.

Куль, нар. *Коль*. Куль солнышко Владиміръ князь отдасть богатырску молоду жену безъ боя, безъ драки великія. I, 37, 295.

Кунка, с. ж. *Куница*. III, 24, 54.

Кунный, пр. *Обильный, дорогой*. Всю кунную рыбу повывилъ. I, 2, 35.

Купавъ, пр. (*Упавъ*). *Красивый*. Ходиль-гуляль купавъ молодецъ. III, 27, 6.

Курево, с. ср. *Пыль столбомъ*. Только видѣли стараго съдучись, а не видѣли стараго поѣдучись, только куревко въ полѣ воскурилось. I, 13, 91, 92, 93.

Куръ, с. м. *Пытухъ*. Куры пропѣли. II, Ч. 9, 2.

Куря, с. м. *Молодой пытухъ*. (Зват. *куряте*). Молодой куряте, не поскакивай. III, 17, 134.

Куреный, с. м. *Курный*. Притянула его въ избу куреную. I, 57, 478.

Курень, с. м. *Пытухъ*. I, 55, 294.

Куриться, гл. воз. *Подниматься столбомъ*. Только курево въ полѣ воскурилось. I, 13, 93.

Кутельба, кудельба, с. ж. *Тоже что курево, пыль столбомъ*. Отъ Котенина коня кутельба стоитъ. III, 28, 88.

Кухнать, гл. д. *Поносить*. Не кухнай его отечества. З. С. 15, 61.

Кучерявый, пр. *Кудрявый*. II, Ч. 11, 2.

Л.

Ладить, гл. д. *Приготовлять*. Ладилъ бы онъ ему поединщика, супротивъ его силушки супротивника. I, 15, 7.

Ладиться, гл. воз. *Собираться*. Тутъ то солнышко ладился, поскорѣй Владиміръ кольчужился. I, 45, 57.

Ласкота, с. ж. *Ласка*. З. С. 9, 8.

Ластинье, с. ср. *Тонкая дрань*. Расшибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ. I, 24, 208. III, 15, 260.

XXII.

Ледявати, гл. д. *Прележаться, колыхать, водилки*. Бэть не долго синю морю ледявати. П, 3, 2, 2.

Ликоваться, гл. вз. *Ирать (собственно о птицах)*. Голубь со голубушкой ликуется. В, 14, 14, III. Кукуются воры и ликуются. III, 22, 60.

Лишень, с. м. *Дверная притолока*. Вылетели двери со липенями. III, 11, 126.

Лихоманецъ, с. м. *Злодѣй*. П. Ч. 2, 1.

Ложить, гл. д. *Клать*. Ложите удалаго добра молодца. II, 53, 60.

Ложня, с. ж. *Спальная комната*. Приходить она на ложню на спальную. I, 2, 103.

Ломъ, с. м. *Заваль въ лѣсу*. Побѣждалъ во ты во ломы во великіе. I, 2, 59.

Лопатникъ, лопатчинъ, с. м. Лопатчики дорожку розгребаютъ. III, 30, 316.

Луда, с. ж. *Подводный камень*. Намѣряйте-ко луды морскія. I, 54, 33.

Лукоморье, с. р. *Ильмина морское побережье*. Изъ-за того лукоморья зеленого. I, 53, 3.

Лучейная, с. ж. *Комната, гдѣ хранятся луны*. Засючьтъ онъ во лучейную. III, 51, 134.

Лучиться, гл. об. *Случаться*. Добрыня лучился и Царяграда. I, 25, 112.

Лучный, пр. *Эпитетъ зори*. III, 27, 123.

Лѣсывать, гл. ср. собств. *Заниматься лѣснымъ промысломъ, сторожить въ лѣсу, за тѣмъ ходить по лѣсу*. По лѣсу ты не лѣсывагъ. II, 3, 35.

Любешенькій, пр. *Лѣбесный, прелещійся*. Лукшница погѣяны низешеньки, не любешеньки. III, 3, 101.

Люби, род. и дат. над. отъ *любость*. А денегъ давать любѣ до любѣ. I, 9, 60.

XXII.

Лидица, с. ж. *Возвышенное мѣсто, поросшее лѣсомъ.* З. С. 3, 9, 6.

М.

Макомка, с. ж. *Маковка.* У нихъ палицы въ рукахъ-то погибалися, по макомкамъ отломилися. I, 12, 138, 139.

Мало, нар. *Вскорѣ.* **Мало-мало**, *то-то.* Мало тотъ идетъ, мало новой идетъ. I, 55, 77.

Маломошница, с. ж. *Малость.* Силы-рати маломошница. I, 74, 67.

Маломочный, пр. *Некрѣпкій, малосильный.* Въ первомъ значеніи: маломошны дома въ Кіевѣ разсыпалися. III, 5, 278. III, 9, 73.

Маревъ, с. ср. *Воздушныя призраки, виднѣющіеся въ туманѣ.* Напалъ туманъ со маревомъ. II, 27, 27.

Матерый, пр. *Престарѣлый и сильный.* Подносили старой собакѣ матерой вышить съ дороги. I, 11, 63.

Матерѣтъ, гл. ср. *Рости, становится большимъ и сильнымъ.* Сталъ Вольга ростѣтъ-матерѣтъ. I, 3, 5.

Матица, с. ж. *Приподнятая надъ концами середина.* Не завязкай въ середку въ матицу. III, 22, 163.

Медвяный, пр. *Пойте его питьицемъ медвянымъ.* I, 10, 711.

Меженный, пр. *Отъ межень жаркая пора.* Идетъ-то калика переходящая въ меженный день по красному по солнышку. I, 17, 7.

Мійцо, с. ср. *Мѣстечко.* III, 33, 74.

Мережа, с. ж. *Рыболовная снасть.* III, 19, 114.

Мертвый, пр. *Эпитетъ якоря.* III, 41, 34.

Метельникъ, **метельщикъ**, с. м. Метельщики пескомъ дорогу посыпаютъ. III, 30, 317.

Мети метать. *Образное выраженіе о бѣгѣ коня: конь скачетъ такъ быстро, что какъ будто бы выметываетъ изъ-подъ себя*

участки въ версту и болше. Мети-мечеть конь по версты. III, 29, 114.

Мидить, гл. ср. *Принимать видъ мѣди, мѣдять.* Красно золото не мидиеть. II, 7, 43.

Мизгирь, с. м. *Паукъ.* Мизгрище. III, 59, 111.

Многовытнѣй, пр. *Имѣющій частѣй позывъ на пѣду, многопоядающій заразы.* Сиротные дѣтушки за столомъ многовытнѣе. З. II, 6, 26.

Могута, с. ж. *Мощь.* Изъ всей могуты богатырскія. III, 27, 88.

Могутнѣй, пр. *Мощнѣй.* III, 22, 45.

Молвія, с. ж. *Молнія.* Дождя-то нѣтъ, свищеть молвія. III, 15, 54.

Молитвѣться, гл. об. *Молиться.* I, 30, 89.

Монисто, моничато, с. ср. *Металлическая шейная щепочка.* Мое золото моничато всё по спайкамъ распаялося. З. С. 25, 15. И принесла она ему золотыя монисты со крестами. II, 51.

Монистро, с. ср. *См. монисто.* Золоту монистру лежать въ кованномъ ларцу. III, 53, 5.

Мостина, мостовина, с. ж. *Половица.* З. С. 6, 37.

Мость, с. м. *Поль.* У насъ во гридняхъ во столовыхъ мосты-то все кленовыя. III, 30, 288. Мосты, настланные переходы. Идетъ онъ, мостинки подгибаются. I, 19, 84.

Мошникъ, с. м. *Птица изъ породы самыхъ большихъ глухарей.* II, 37, 44.

Муница, с. ж. *Вмѣсто гуница.* III, 9, 9.

Муравленѣй, пр. *Ростиской разводами.* Добрыня скочилъ на печку на муравлену. III, 16, 182.

Мурашъ, с. м. *Муравей.* Мудрены вырѣзы вырѣзаны, а и только въ вырѣзу мурашу пройти. I, 1, 2, 140, 141.

Мурманка, с. ж. *Шапка, у которой съ обѣихъ сторонъ запысы, которые можно опускать и приподнимать.* На головкахъ шапки черно-мурманки. II, 31, 61.

Мызганье, с. ср. *Лай*. Развѣ не слыхалъ ты мызганья собачьяго. I, 9, 115

Мызгать, гл. ср. 1) *Лаять*, 2) *Свистать по соловьиному*. Соловей разбойникъ замызгалъ по соловьиному. III, 5, 119.

Мыльня, с. ж. *Баня*. III, 45, 27.

Мѣдь-казарка, с. ж. III, 29, 102.

Н.

На, предл. *Противъ, въ сравненіи*. Нѣтъ на друга на старого. I, 55, 284.

На четырехъ костяхъ. На четверемькахъ. Онъ на четырехъ костяхъ поплылъ во зеленый дугъ. I, 40, 115.

Набъ, въ вид. гл. безл. *Надобъ*. Набъ покорному быть сердцу ретивому. З. С. 9, 15.

Навидъ, с. м. (*Отъ корня навье, мертвецъ. Ср. греч. Некъс и перс. насус.*). *Смертная рана*. Оброни Соловья-вора Рахматаго безъ навиду. III, 5, 136.

Наволокище, с. ср. *Мысь*. Гулялъ по частымъ наволокищамъ. III, 51, 6.

Надвѣсистый, пр. *Навьсистый*. III, 26, 3.

Надзола, назола, с. ж. *Досада*. Даетъ Василью на его ретивое сердечушко назолу великую. II, 14, 21. А Кощею-то надзолу дають. III, 23, 145.

Надѣйный, надѣйный, пр. *Надежный*. Два товарища, два надѣйные, два ножички, два булатніе. I, 82, 22.

Надлетникъ, с. м. *Летающій надъ другими*. Соколъ птица надлетникъ. III, 59, 66.

Надолызнуть, гл. д. *Надольсть*. Надолызнула волокитушка твоя. Б. 6, 14.

Надѣя, надѣюшка, с. ж. *Надежда*. Только и есть надѣюшка на Спаса и Пресвятую Богородицу. I, 27, 483.

Нажадѣться, гл. стр. (*Отъ корня жад-ати*). *Почувствовать жажду*. Богатырско его сердце нажадѣлося. I, 24, 30. III, 15, 30.

На зени. *Па земли.* II, 49, 467.

На зень. *Па земь.* II, 20, 231.

Наказанье, с. ср. *Наказъ,* И забылъ Добрыня наказаньеце матушкино. III, 49, 47.

Наквасити, гл. д. Тебѣ съ эстою удачей молодецкою наквасити рѣка будетъ Волхова. I, 55, 45.

Наконъ, с м. *Разъ.* Въ первый законъ. I, 73, 456.

Накрутиться, гл. воз. *Нарядиться.* Накрутились они тутъ калюками. II, 16, 175.

Наличникъ, с. м. *Оконный ставень съ закрыми и болтомъ для запиранья.* III, 49, 26.

Наложница, с. ж. *Служанка, убирающая ложе, постельница.* III, 31, 234.

Налучіе, с. ср., **налучникъ,** с. м. *Чехоль на лукъ.* Кладь тутіе лука во налучя. III, 47, 45. Кладываль тѣ луки во налучники. II, 7, 47.

Наметъ, с. м. *Верхній чехоль.* Онъ луки во наметы полагаль. III, 47, 46.

Наметывать, гл. д. *Палагать.* Службу-заботу наметываль. II, 5, 20.

Нани, нар. *Будто.* Нани лучная зоринька просвѣтлила, острая сабелька промахнула. III, 27, 423.

На околь, въ вид. нар. *Окольными путями.* А на-околь-то ѣхать семьсотъ верстѣ. I, 9, 82.

Нападкою, нападчи, нар. *Притавъ къ земль ничкомъ.* Которая сила пила нападкою. III, 51, 97. **Пить нападкою, нападчи у славянь считалось дурнымъ предзнаменованіемъ.** *Напр., у Сербовъ:* Кад би знала мушка глава, што ѣе ником воде снашит, нигди не би ником пила.

Напогощаны, с. м. мн. *Живущіе на погость, т е. усадьбъ припта.* Б. 2, 9.

Напрокучить, гл. ср. *Надоеть.* Видно напрокучила своимъ долгимъ дѣвичествомъ. З. С. 32, 50.

XXVII.

Напускъ, с. м. *Сильное нападеніе*. Алеша-то силою не силенъ, а напускомъ смѣлъ. III, 30, 397.

Напустить, гл. ср. *Напуститься*. Ежели бы было теперь колько силы поганой, напустилъ бы. III, 5, 28.

Нарядить, гл. ср. *Справиться*. III, 59, 54.

Насадъ, с. м. *Судно, низъ котораго изъ одного дерева, а съ боковъ досчатые борты*. Исполодимъ-ка насадъ черлений. II, 52, 45.

Наслышка, с. ж. Я слыхалъ наслышкой человѣческой, что у него на бою смерти не писана. II, 63, 481.

На-старшій, пр. *Наи-старшій*. Большая дочи на-старшая. II, 12, 159.

Настоятель, с. м. *Начальный человекъ*. Вы настоятели Новгородскіе. I, 64, 96.

Наступчивый, пр. *Эпитетъ коня*. I, 82, 45.

Настъ, с. м. *Обледѣвшій снегъ*. А и буйные вѣтры по насту тянуть. I, 1, 2, 409.

Натяжный, пр. *Эпитетъ лука*. Стрѣлялъ съ того лука натяжнаго. III, 37, 76.

Нахалиться, гл. об. *Дерзко, нахально поступать*. Станутъ на настъ они нахалиться. III, 22, 35.

Нацвѣтъ, с. м. Возжикъ съ нацвѣтами. II, 29, 12.

Началь, с. м. *Начало*. Теперь старины его началь поидеть. III, 18, 11.

Начаяться, гл. об. *Полагать*. Пріѣдучись не начаются (имъ кажется, что не пріѣдетъ). II, 7, 94.

Не къ лицу придти. *Испокривиться*. Тутъ-то поганому не къ лицу пришло, зтыя рѣчи не слюбилися. I, 17, 132.

Невѣмъ, нар. (Отъ корня *вѣдати*). *Испокривлено*. Невѣмъ дѣвица перепалася. I, 53, 231.

Неготъ, с. м. *Поготъ*. Негтемъ востра III, 55, 40.

Незамочъ, гл. ср. *Занемочь*. А ты незамоги. I, 37, 227.

Незнай собою, невѣмъ собою, въ вид. прим. *Испокривлено*. Дѣгна незнай собою. I, 30, 130.

XXVIII.

Нелегченный, пр. **Нелегченный конь**, *не меринъ*. III, 34, пр.

Немудрый, пр. *Простой*. Мужикъ ведетъ жеребчика немудраго. I, 8, 90.

Нехоженный, пр. *Не бывший въ употребленіи*. Деньга нехоженная. III, 29, 516.

Новой, пр. *Другой*. Мало тотъ идетъ, мало новой идетъ. I, 55, 77.

Ножье, (острице), *ам. ножевое*. Попасть во ножье острице стрѣлою каленою за триста сажень. II, 19, 182.

Ныркомъ, нар. Охвочь-то Добрыня ныркомъ нырять. II, 6, 112.

Нынѣча, нар. *Ныль*. Нынѣча теперь я вамъ скажу. I, 2, 22.

Нынѣчку, нар. *Ныль*. III, 26, 42.

О.

О, предл. 1) *Около*, для обозначенія времени. О полночь разбойники опочинъ держать, о полдень люты звѣри опочинъ держать. III, 38, 26—28. 2) *Около*, для обозначенія пространства. Дубьеколодье о борозду валить. I, 4, 23.

Обворотистый, пр. (заон). *Изворотливый*. И собой Добрыня очень-обворотистый. III, Зам.

Оббаять, гл. ср. **Обгалиться**, гл. об. и **обголчить**, г. ср. *Осмѣять, оговорить, надсмѣхаться*. Многіе люди не обгалятся. I, 43, 33. Добрые людишки не обголчатъ. II, 22, 26.

Обграть, гл. д. *Обкаркать* Черну ворону этой силы не обграть. I, 20, 179.

Обжа, с. ж. *Оглобля отъ сохи*. Оны сошку за обжы вокругъ вертять. I, 3, 104.

Обжорчивый, пр. *Обжорливый*. Была корова обжорлива. III, 9, 115,

Обзариться, гл. об. *Полюститься*. Обзарился на имѣнье, на богатство. II, 13, 790. Обзарился ты на прелести на женскія, II, 15, 52.

XXIX.

Обираться, гл. воз. *Убираться*. Скоро обирайся во свою землю. I, 2, 147.

Обкольчужиться, гл. воз. *Надѣть на себя кольчугу* III, 5, 32.

Облатиться, гл. воз. *Надѣть на себя латы*. III, 5, 32.

Облелѣять, гл. ср. *Облеть со всѣхъ сторонъ, въ переносномъ смыслѣ-окружить*. Сила-то вся облелѣяла. III, 56, 304.

Облочкаты, гл. д. *Расщепить* На лозиночки дубиночка облочкана. I, 6, 167.

Обночице, с. ср. *Почное время*. Средь темное обночице. З С. 4, 8.

Ободверина, с. ж. *Притолока и косяки*. Выскочила дверь съ ободвериной. I, 17, 140.

Оболоко, с. ср. *Облако*. **Оболока**, с. ж. Похотѣлося Вольгѣ птицей соколомъ летать подѣ оболока. I, 3, 8.

Оброна, с. ж. *Оброненное*. Обронила я оброночку. З. П. 5, 11.

Обрученный, пр. *Обручальный*, Перстень обрученный. II, 7, 373.

Обрыкъ, с. м. *Шумная болтовня, крикъ*. Развѣ ты бабьяго обрыку не слыхивалъ. III, 5, 127.

Обрядить, гл. д. *Спрятать*. Тутъ-то обрядилъ свою сошку позолоченую. I, 4, 48.

Обрядиться, **обряжаться**, гл. воз. *Прятаться*. Буду отъ тебя обряжаться. I, 76, 10.

Обрядъ, с. м. *Женскій нарядъ*. Что же ты не въ снаредѣ, не въ обредѣ. II, 24, 61.

Обстать, гл. д. *Обступить*. Вы обстаньте, подружки любезныя. З. С. 7, 27.

Обцѣнщикъ, с. м. *Оцѣнщикъ*. I, 49, 419.

Объумѣться, гл. об. *Воротить себѣ умъ*. Можетъ король объумѣется. III, 3, 88.

Объявиться, гл. об. *Оказаться*. Объявилася чаша княже-вещкая въ подсумкѣ у Михайлы. I, 40, 100.

XXX.

Овершій, пр. *Внукной, опрокидывающийся*. Кроватка была овершная. I, 11, 94.

Огнева, с. ж. *Горячка*. I, 84, 25.

Огородникъ, с. м. *Горожанинъ*. Всѣ мужи огородники. III, 24, 83.

Огужище, с. ср. *Строчка, петля для весель*. II, 3, 5, 36.

Одва, нар. *Едва*. I, 75, 27.

Одинакій, пр. *Единственный*. Дочь одинакая. III, 35, 66. Одинаку сестру замужь выдали. III, 62, 4.

Одинцовый, пр. *Темнозеленый*. Настланы сукна одинцовыя. II, 30, 390.

Одноличный, пр. *Одинакаго лица*. Молодцы на коняхъ одноличные. III, 24, 62.

Одномѣдный, пр. *Изъ одной мѣды*. Кони подѣ нима одношерстные, узлы на нихъ одномѣдные. I, 45, 82.

Одноносный, пр. *Рожденный одиночкой, а не въ числѣ двойней, тройней и болѣе*. Одноносный жеребенокъ. II, 2, 76.

Однорядка, с. ж. *Однобортная одежда*. I, 45, 222.

Ожуреный, пр. *Охаенный, поданный съ побранкой, съ поношеніемъ*. Пить чарочка ожуреная. I, 86, 129.

Ознобный, пр. *Который знобитъ*. Эпитетъ чужой стороны. З. С. 7, 42.

Окаракою, въ вид. нар. *На четверенькахъ*. Владиміръ князь по двору ходитъ окаракою. III, 5, 251.

Окичатся, гл. воз. (отъ корня хут.) *Хорониться, прячаться*. Призамолкли всѣ, окичаются. III, Д.

Окладывать, гл. д. *Укладывать, въ переносномъ смыслѣ—бить*. III, 43, 103.

Оклескивать, гл. д. *Обзывать браннымъ словомъ*. I, 43, 24. III, 28, 24.

Окольный, пр. *Идущій около чего нибудь* Садился онъ за столики дубовыя, за тыя за скамеечки окольные. I, 10, 23.

Окутать, гл. д. *Покрывать*. Окутай меня каменной накрышечкой. III, 2.

Окучаться, гл. воз. (отъ кут.) *Скрываться*. Другъ за друга туляются и окучаются. II, 34, 87.

Ольга, с. ж. (вѣроятно отъ корня влага). *Тонкое болото*. Первая застава великая, ольги топучя. III, 5, 100.

Омѣхъ, омѣшикъ, с. м. *Рало у сохи*. Омѣшики по камешкамъ почеркиваютъ. I, 3, 30.

Опакишь, с. ж. III, 24, 271.

Опахивать, гл. д. *Выметать*. Улицы опаживалъ. II, 37, 18.

Оперезъ, нар. *Прежде*. Оперезъ я возилъ богатыря и женку богатырскую. I, 8, 186.

Опочевъ или опочивъ держать. *Опочивать*. Напр. II легъ опочевъ держать. III, 17, 80.

Опочинуться, гл. об. *Уснуть*. III, 13, 96.

Опочинъ, с. м. *См. опочивъ*. II, 13, 94.

Орда, с. ж. *Земля, сторона*. Ты коей земли, коей орды. III, 31, 119.

Ордынский, пр. *Эпитетъ тельги*. Складите имѣнье на ты тельги ордынскія. II, 63, 354.

Орленый, орловый, пр. *Граненый*. *Эпитетъ грядки*. II грядочку прокладемъ орленую. II, 52, 61. Орловыя грядки выпадали. III, 28, 111.

Ортина, с. ж. *Пастъ*. Отворила ортину великую. I, 76, 193.

Оружьина, с. м. *Оружье*. III, 36, 230.

Особина, с. ж. **Въ особину**. *Особенно*. Напр. Князю Владимиру поклонъ въ особину. III, 5, 210.

Островье, с. ср. Стали разбойники ставиться островьямы. III, 11, 47.

Остуда, с. ж. *Постылая*. Остуда чужая сторонушка. З. С. 2, 49.

Ошарашиться, гл. воз. *Встать дыбомъ*. Ильи Муромца добрый конь ошарашился. III, 5, 121.

Отвернуть, гл. д. *Снова оборотить, возвратитъ прежній*

образъ. И зачала искать по Москвѣ докторовъ, чтобы отвернуть Добрыню добрымъ молодцемъ. III, 19, 65.

Отвѣдать, гл. д. *Попробовать.* Отвѣдай взять мою ношицу. III, 1, 32. Посланъ я поотвѣдать твоей силы. III, 1, 57.

Отдали, нар. *Издали.* Хоть отдали-то Турицы поганяя, посмотрѣли на князя на Владиміра. I, 20, 9.

Отдынуть, гл. д. *Поднять.* Ср. **Здынуть.**

Откулечный, производное прилагат. отъ **откуль**, откуда. Ты откулешній, дородній, добрый, молодець. I, 10, 133.

Отложить, гл. д. *Отпирать задвижку.* Отложай воротечка рѣшетчые. II, 7, 245.

Отодраться, гл. воз. *Отдѣлиться съ силою.* Отодрался конь отъ сырой земли выше лѣсу стоячаго. III, 16, 123.

Отребный, пр. (отъ **отребье** или **отрешье**, нисшій сортъ льна). Онъ не вовсе глупъ, да не отребной клубъ. III, 26, 68.

Отрушить, гл. д. *Сорвать.* Отрушилъ онъ отъ себя свой шелковъ поясъ. I, 79, 73.

Отслышаться, гл. об. *Непослушаться.* Не можетъ отъ нихъ отслышаться. III, 53, 99.

Оттрагивать, гл. д. *Отодвигать.* Оттрагивала столики дубовые. III, 16, 215.

Отчина, с. ж. 1) *Отцовское имя.* Какъ тебя зовутъ по отчины. 2) *Отцовское значеніе.* Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ: Имя мѣсто было не по отчины. I, 6, 27.

Охвота, с. ж. *Охота.* закон.

Оханье, с. ср. *Охалье, крикъ отъ боли.* Буквально не слышно, оханье. III, 16, примѣч.

Охажлять, гл. д. *Охватывать.* I, 33, 157.

Очелье, с. ср. *карг.* *Передъ сороки, головнаго убора, надъ ваемаго на сдериху.* Очелье бываетъ бѣлое, вытканное узорами, матерьевое или парчовое и жванное жемчужомъ. Красныя дѣвки очелье деруть. III, 24, 275.

Ошестокъ, с. м. *Шестокъ.* II, 59, 24.

XXXIII.

Още, нар. *Еще*. **Ъхалъ** Вольга още третій день. I, 3, 41.

П.

Па, надставка, означаетъ въ сложныхъ словахъ неразвитое или бызшее прежде того, что выражено въ корнѣ слова. Ср. Па-дчерица, па-ужинъ, (ьда до ужина послѣ обѣда), па-бѣдъ, (ьда до обѣда), па-морокъ (не полный мракъ, сумерки.)

Пабѣдье, с. ср. *Время около пабѣда*, т. е. первой пды, бывающей до обѣда. I, 72, 13.

Павитье, с. ср. *Молодыя, неразвившіеся вполне вѣтки*. З. П. 9, 5.

Падовый, пр. На ту ли на улицу падовую. III, 24, 128.

Паевать, гл. д. *Дѣлать на пави*. Начнемъ на камню деньги паевать. I, 37, 421.

Палъ, с. м. *Обиорный лѣсъ*. Очистить надо палъ отъ дубья колодья. I, 8, 74.

Паробка или **паробокъ**, с. м. *Слуга*. И былъ взять у него малый паробка. I, 23, 41, III. Своего паробка, слугу вѣрнаго. III, 19, 39. Стоялъ его слуга, Акимъ паробокъ. III, 20, 38.

Пахать, гл. д. *Мести*. Какъ метлой пахнули силу поганую. III, 26, 241.

Паче, нар. *Больше*. Крестовый братъ паче роднаго. II, 6, 93.

Пашница, с. ж. *Несчастливая*. Какъ у вдовушки было у пашницы. III, 62, 1.

Пелечко, с. ср. *Лопатка передней ноги у животнаго*. Подвязывалъ подъ пелечко подъ правое. III, Д.

Пело, с. ср. (мнж. **пелы**), **пелька**, с. ж. (мн. **пельки**). *Передняя часть рубахи, покрывающая грудь*. На него дѣвки глядятъ, золоты пелы ломятъ. I, 46, 7. Конай по пелькамъ въ сыру землю. I, 30, 256.

Пенье, с. ср. *Шни*. Колодые-пенье вы повырубите. II, 31, 202.

Пестно-уголь, с. м. *Уголь, идъ печь.* I, 55, 138.

Перебранный, пр. *Отборный.* Перебранный жемчугъ. З. С. 13, 109.

Перебѣгъ, с. м. *Пространство быя.* Перебѣгу ровно триста верстъ. III, 34, 37.

Перевалъ, с. м. *Холмистое возвышеніе между двумя увалами или ухабами.* Лежать-то мужики увалами и перевалами. I, 55, 74.

Перевозное, с. ср. *Плата за перевозъ.* Перевозного дати нечего. I, 86, 184.

Переговорныя слова. *Пересуды.* З. С. 36, 6.

Перегрузъ, с. м. *Плотъ для подъема и перевоза груза.* Б. 49, 41.

Передомъ, въ вид. нар. *Впереди.* Единый корабль передомъ пошолъ III, 41, 49.

Перекладъ, с. м. *Помость въ наружныхъ стѣнахъ отъ лѣтницы до дверей.* Переклады гиблются. III, 44, 124.

Перелѣтныя дрова, *срубленныя осенью и составленныя сохнутъ слѣдующія зиму и лѣто.* З. С. 39, 5.

Перемѣнница, с. м. *Смѣняющая кого либо на работу.* Не легкая была перемѣнница. З. С.

Переный, пр. *Окруженный перилами.* Крылечко переное.

Перепасться, гл. стр. *Псугаться.* Певѣмъ дѣвица перепасться. I, 33, 231.

Переплавывать, гл. ср. *Переплывать.* Синія моря переплавывать. II, 6, 173.

Переправить, гл. ср. *Поколотить въ другой разъ.* I, 17, 152.

Пересмѣтывать, гл. д. *Сдѣлать смѣту.* Кто бы вѣхать могъ . . . силу пересмѣтывать. III, 22, 89.

Пересѣсться, гл. возвр. *Надорваться.* Бьется тамъ Ермакъ, пересѣдется. I, 49, 277.

Пореходъ, с. м. *Помость въ стѣнахъ или галлерей отъ на-*

ружной двери до жимых покоевъ. Переходы колыбаются. III, 44, 123.

Перехолоднуть, гл. ср. *Сильно перезабнуть.* Сидять они въ перехолоднули I, 76, 188.

Перить, гл. д. *Сачить перьями съ обѣихъ сторонъ.* Стрѣлы перены перьемъ сиза орла. III, 29, 21.

Персть, пересокъ, с. м. *Персть, палець.* Перески тоненьки все по женскому. II, 20, 105.

Печалить, гл. ср. *Печалиться.* Кручинить, печалить добрый молодець. III, 18, 90.

Печаловатый, пр. *Нѣсколько печальный.* Что идетъ кручиновать, печаловать. III, 39, 120.

Пластина, с. ж. *Половина разрубленнаго тѣла.* Безъ числа пластина принарублена. I, 56, 264.

Плаченный, пр. *Заплатанный.* На ножкахъ чоботы рваные-плаченные. II, 7, 269.

Племникъ, с. м. **племница**, с. ж. *Племникъ, племница.* I, 20, 125. I, 43, 178.

Плутивцо, с. ср. *Поплавокъ.* Плутивца клать серебряные. I, 4, 7.

Плывомъ плыть. Глубокія рѣки плывомъ плыть. III, 58, 14.

Пляцій, (*Отъ корня пл, откуда: пламя, пылъ, пылатъ*). *Эпитетъ огня и морозовъ.* Огни плящје. З. С. 2, 23.

По, пр. *Для обозначенія продолженія времени.* По три дни и по три ночи. I, 1, 30. Наѣхалъ онъ ратая по третій день. I, 5, 12.

Побѣда, с. ж. *Бѣда.* Тая побѣда учинилася.

Побѣдный, пр. *Жалкій, бѣдный.* Взывайся побѣдный зычень голось. З. С. 7, 31. Курица на морѣ побѣдна птица. II, 59, 94.

Повелѣнный, пр. *Эпитетъ дѣла.* Дѣло повелѣное I, 1, 32.

Повернутьсл, гл. воз. *Оборотиться извольт, щукой.* Повернулся Вольга левымъ звѣремъ. I, 1, 37.

По версту, *Подходящій къ кому нибудь*. Неровня мнѣ, да не по версту. П. Ч. 4, 9.

Поверткій, пр. *Поворотливый, проворный*. Ильюша былъ на ноженьку повертокъ. I, 17, 136. III, 8, 34.

Поволока, с. ж. *Покрышка шубы*. Шьютъ-то шубу черныхъ соболей, а поволоку-то дорогаго самита. III, 57, 256, 278.

Поволжанный, см. **волжанный**.

Поводиться, гл. об. *Случиться*. Поводился у Ставра свой человекъ. I, 42, 30.

Поводить, гл. д. *Собираться, приниматься вести*. Поводить Добрыня Настасью въ свой теремъ. II, 6, 230. Ср. **походить**, **поѣзжать**.

Поворотъ держать. *Вернуться*. Скоро они поворотъ держать. I, 9, 285.

Повызыднуть, гл. д. см. **Здынуть**.

Повыщербить, гл. д. *Выломать часть цѣлаго*. I, 75, 125.

Повыщербѣть, гл. ср. *Иззубриться*. У нихъ сабли въ рукахъ погибалися, повыщербѣли на латы кольчужныя. I, 13, 125.

Поговора или **проговора**, с. ж. *Оюворъ*. Рѣчь-проговора все съ провизгомъ. II, 19, 144.

Погона, с. ж. *Погоня*. I, 30, 161.

Пограянье, с. ср. *Покарканье*. Чернымъ воронамъ на пограянье. III, 13, 132.

Погрядочка, с. ж. *Бѣлая браненая заповѣска*. П. З. 1, 9.

Погуменный, пр. *Летающій по гумнамъ*. Сорока погуменная. II, 4, 66.

Подбродья, с. ср. множ. (отъ **броды**, бразды, конскія удила, желѣзный кольчатый пруть, которымъ посредствомъ узды взнуздываютъ лошадей). *Конецъ удиля*. Береть коня .... за подбродья серебрянныя. III, 34, 58.

Подворникъ, с. м. *Постоялецъ*. З. С. 1, 9.

Поддаивать, гл. д. *Поддивать въ шапки*. II, 24, 24.

Подзолоточка, с. ж. *Колчанъ*. Кланъ онъ стрѣлочку въ подзолоточку. III, 17, 44.

Подкамедить, гл. ср. *Напроказить*. Кто такъ подкамедилъ. II, 2, 95.

Подколѣнный, пр. (отъ *нолѣно*, старшій въ семьѣ или родѣ). *Младшій*. Поклонъ ведетъ князю Владимиру и всѣмъ его князьямъ подколѣннымъ. I, 10, 131.

Подлыгаться, гл. об. *Лгать въ глаза*. Во глазахъ, мужикъ, ты подлыгаешься. I, 10, 153.

Подмость, с. м. *Помость*. I, 17, 45.

Подневольный, пр. *Подвластный*. Сила подневольная. II, 22, 114.

Подоболочье, с. с. *Подоблачье*. I, 85, 265.

Подорожникъ, с. м. *Попадающійся на дорожъ*. Было сорокъ человекъ разбойничковъ, ночныхъ все поддорожничковъ. I, 11, 23.

Подорожный, пр. 1) *Взятый на дорожъ или на дорожъ*. 2) *Платимый за дорожъ*. Оны просятъ грошевъ подорожныхъ. А былъ я съ шалыгой подорожною. I, 3, 75, 76.

Подпахивать, гл. д. *Подметать*. Тутъ зашла она въ ложню подпахивать. II, 32, 67.

Подпорожный, пр. *Что подъ порогомъ*. Стала грязь подпорожная. I, 37, 246.

Подрачивачъ, гл. д. (отъ корня *дрока*, *кля*, *ласка*), *Ласкать*. III, 22, 73.

Подумиться, гл. об. *Дужу думать съ кѣмъ нибудь*. Царица съ Катрюкомъ подумилася. III, 44, 6.

Подхилый, пр. *Отвислый*. II, 35, 13.

Подъ, пр. *Супротивъ, въ сравненіи*. Смѣлости подъ собаку у тебя вѣтъ. III, 9, 61.

Подъугольный, пр. *Слонящійся подъ углами домовъ*. Обвернулся сѣрымъ волкомъ подъугольнѣмъ. III, 51, 124.

Поелзывать, гл. ср. *Елозить, вертѣться на мѣсть*. III, 24, 193.

Пожаливаться, гл. воз. *Жаловаться*. III, 39, 15.

Позаочъ, нар. *За глаза, заочно, долой съ глазъ*. Возьми моего сына позаочъ II, 54. Тебя не позаочъ бранягъ. III, 43, 98.

Позволеніе, изволеніе, с. ср. *Распоряженіе*. Я теперь въ изволеньицѣ у матушки. З. С. 28, 41.

Поиграть, гл. д. *Обырать*. Я тебя поиграю, Богъ проститъ. III, 27, 33.

Поклонливый, пр. *Любящій кланяться*. Будь головушка поклонлива. З. С. 43, 48.

Покляпый, пр. *Наклонный въ одну сторону*. У тоя у березы у покляпья. I, 10, 29.

Покорливый, пр. *Любящій покорность, умилющій покаряться*. Будь сердечушко покорливо. З. С. 43, 49.

Покраса, с. ж. *Показъ своей красоты*. Мой-то мужъ на покрасу съль. III, 28, 174.

Покрутъ, с. м. *Нарядъ, убранство*. Что же ты, сестрица, не въ покрутъ. I, 65, 75.

Поле, с. ср. *Плюскій край таза*. Положилъ яйцо на поле тазовое. III, 58, 31.

Полякъ, с. м. II, 48, 69. См. **поленица**.

Поленица, с. ж. (Отъ корня **поляковать**). *Удалый молодецъ, который вздигъ по полю и ищетъ приключеній. Прозваніе иноземныхъ богатырей и женщинъ богатыришъ*. Проѣхала пале-ничца удалая. I, 42, 8.

Поленской, пр. *Поленичьшъ*. Али ты полякъ есть, поленской сынъ. II, 48, 69.

Полестися, гл. вз. *Поластиться, поласкаться*. Не съ кѣмъ добру молодцу полестися. II, 50, 17.

Полномочный, пр. *У котораю всего вдоволь, независимый*. Поди хоть за полномочнаго крестьянина. I, 26, 55.

Полона, с. ж. *Взатов въ плѣкъ*. Станемъ-те теперь полону подвѣлять. I, 4, 178.

Подкопъ, с. ж. *Подкопъ, волчья яма*. III, 96, 193.

Полоняночка, с. ж. *Шльница*. III, 51, 54.

Польскій, пр. *Полевой. Эпитетъ ворона.* II, 7, 48.

Поляковать, ср. *Рыскать по чисту полю, отыскивая приключеній.* III, 25, 43.

Помахъ, с. м. *Пространство, перемахнутое, перескоченное лошадыю.* I, 48, 357.

Пометный, пр. *Стоящій того, чтобъ бросить.* Дрянное лученушко пометное. I, 27, 403.

Пометочка, с. ж. *Памятная записка.* III, 22, 405.

Поморозница, с. м. *Мѣсто морозов.* Сверху горница, внизу поморозница. З. П. 8, 8.

Помуравленный, пр. (Чердаки помуравлены. II, 31, 42). См. **Муравленный**.

Помшиться, гл. стр. *Обломиться.* Шеломчатые гвоздики не помшились. З. С. 7, 34.

Помятушиться, гл. об. *Помутиться.* Бѣлый свѣтъ въ глазахъ помятушился. II, 32, 139.

Понаводить, гл. д. *Поправить.* Перешили они башмаги, понаводили. III, 57, 221.

По надобью, въ вид. нар. *Сколько надобно.* А мы пошлину выплатимъ по надобью. II, 52, 88,

Понадѣться, гл. возвр. *Одѣться.* I, 84, 6.

Понакнутъ, гл. об. *Согласиться.* Скоро Добрынюшка покнакнутъ. I, 30, 68.

Понапрасные, въ вид. нар. *Понапрасну.* III, 44, 49.

Поневольный, пр. *Невольный.* Мое дѣло поневольное. III, 56, 214.

Поносный, пр. *Беременный.* Поносныя бабы разродились. II, 63, 742.

Поносъ, с. м. *Беременность.* Захотѣлось на поносъ мнѣ мяса лебединаго. I, 34, 76.

Поносъ понести. *Забеременить.* А втапору княгиня поносъ понесла. I, 1, 2.

Пообидовать, гл. ср. *Жаловаться на обиду.* Попеняю, пообидую. З. П. 8, 52.

XL

По-однакому, въ вид. нар. *Одманимъ образомъ*. I, 27, 700.

Поостопаться, гл. об. *Потоптаться*. Дайте мнѣ маленьке поостопаться. II, 8, 58.

Пооченно, нар. *Очень*. Пооченно велико здоровье въ себя чую. II, 2, 40.

Попровѣдать, гл. д. *Провѣдать*. Скажи-ка мнѣ, паленица, попровѣдай-ка. I, 12, 195.

Попустить голосъ, *Занять громо*. З. С. 11, 22.

Пора, с. ж. *Сила, опору*. Во всю-то пору лошадиную. I, 27, 637.

Поразмалтаться, (отъ корельскаго глаг. *малтада*, умѣть), гл. об. *Прійти въ себя*. Какъ всѣ они поразмалтались. II, 63, 751.

Порато, нар. *Сильно*. Дюкъ порато въ чужихъ людяхъ хвастаетъ. II, 29, 181.

Поретовать, гл. ср. (отъ корня *рет*, ретивый). *Сердиться*. Посудьячу, поретую. З. II, 8, 51.

Поровеночка, с. ж. *Однолѣтка*. З. С. 45, 52.

Порока, с. ж. *Закладъ*. Порокъ поставили пятьсотъ рублей. III, 29, 342.

Пороха, порошица, с. ж. *Молодой силъ*. III, 27, 3—4.

Портъ, с. ж. *Платье, одежда*. Иной хвастаетъ шелковымъ портомъ. II, 16, 11.

Порутчикъ, с. м. *Порука, поручитель*. III, 29, 404.

Порученки, с. ж. мн. *Перила*. Настланы мостички кирпичные и порученки положены калиновы. I, 48, 70.

Поручный, пр. *За рукоприкладствомъ*. Записали записи поручныя. II, 28, 488.

Порядный, пр. пуд. *См. Спорядобный*. З. II, 7, 18.

Порядь, с. ж. Становитесь всѣ попоряди. III, 41, 34.

Посажденце или **посаженье**, с. ср. *Благословеніе посаженнаго отца или посаженной матери*. З. С. 10, 32.

XII.

Поселица, с. м. *См. Поселье*. III, 24, 91.

Поселье, поселице, с. ср. *Мѣсто поселенія, постояннаго жительства*. III, 2.

Поскакучій, пр. *Эпитетъ зайца*. Поскакучихъ заюшекъ. I, 1, 41.

Поскокъ, с. м. Скочилъ конь на три поскока. III, 34, 180.

Пословничать, гл. ср. *Жить въ послахъ*. По три году Добрынюшка пословничалъ. II, 4, 3.

Послѣдне, нар. *Въ послѣдній разъ*. Послѣдне мѣ-ка съ ней проститися II, 49, 71.

Посмѣхъ вести, Насмѣхаться. На Владиміра князя посмѣхъ ведетъ. I, 43, 21.

Пособникъ, пособничекъ, с. м. *Помощникъ*. III, 21, 54.

Постельничать, гл. ср. *Убирать постель*. III, 53, 44.

Постельщикъ, с. м. *Постилальщикъ*. Постельщики по дорожкамъ сукна постилають. III, 30, 318.

Посѣдатѣть, гл. ср. *Посѣдѣть*. Русы кудри посѣдатѣли. I, 74, 198.

Посѣмена, с. ср. *Сѣмена*. I, 27, 573.

Потикъ, с. м. *Подикъ у печки* III, 24, 449.

Потникъ, потикъ, с. м. *Подстилка подъ сѣдло, чтобы не терпѣть спину лошади*. Потнички клалъ на потнички, а на потнички кладетъ войлочки. I, 24, 13, III, 45, 13.

Потархивать, гл. д. (отъ корня **торокъ**, ударъ вѣтра). *Толкать*. Зачали калику потархивать. III, 9, 35.

Потоки, с. м. мн. *Выдолбленные бревна, на которыя опирается нижними концами своими кровля избы и по которымъ стекаетъ дождевая вода*. Потоки съ потоками срослися. III, 63, 33.

Потребить, гл. дл. *Убить*. Моего-то мужа взяли-потребили. III, 62, 15.

Потурять, гл. д. (Отъ корня **тр**, означающаго толчокъ, ударъ, а за тѣмъ поспѣшность) *Погонять ударами, торопить*. Не твое было дѣло коня потурять. III, 28, 151.

XII.

Потыкаться, гл. об. *Спотыкаться*. Что ты собака потыкаешься? I, 10, 63.

Поученый, пр. *Знающий*. Молодцы поученые, скоморохи. III, 43, 14.

Попурскивать, гл. ср. *Фыркать*. Станетъ конь въ лошадинныя ноздри поपुरскивать. III, 2, 17.

Похматка, с. ж. *Похватка*. Повыучить всѣмъ похматкамъ, похвадамъ богатырскимъ. I, 47, 202.

Походить, гл. ср. *Собираться итти*. Походить Василий на почестный пиръ. III, 39, 71.

Пошанка, с. ж. *Пощанка, щегольство*. III, 18, 62.

Пошатаь, гл. ср. *Встряхнуть*. Пошатаю своей старостью глубокою. II, 7, 262.

Почерпуга, с. ж. *Посуда, употребляемая для черпанія воды*. Третья сила пила почерпугами. III, 51, 99.

Почтивать, гл. д. *Подчивать, угощать*. Чимъ будешь гостя почтивати. I, 43, 118.

Поѣзжане, с. м. мн. *Провожатые жениха*. З. С. 45, 9.

Поѣзжать, гл. ср. *Собираться ѣхать*. Поѣзжалъ я добрый молодець. I, 9, 210. Ты куда поѣздяешь на широко далече чисто поле. III, 17, 13.

Прека, с. ж. *Упрекъ, укоръ*. Миѣ за преку будетъ за великую. III, 31, 46.

Прета, с. ж. *Перекоръ, раздоръ*. Съ каменной Москвой преты не было. III, 39, 7.

Прибавочекъ, с. м. *Прибавка*. I, 78, 26.

Придержать, гл. д. *Издержать*. З. С. 2, 64.

Призабавить, гл. ср. *Промышкать, пропустить что либо*. Мѣстечка всѣ призабавлены. II, 63, 386.

Призагормовѣть, гл. ср. (*заон. призагорбовѣть*). *Призаплевнеть*. Бѣлоярво шнено призагормовѣло. III, 26, 22.

Призаздынуть, гл. д. *Приподнять*. III, 33, 21.

Призоръ, с. м. *Дѣйствіе слазенья*. На тую рыбу вѣтъ призору не бываетъ. III, 59, 47.

XLIII.

Прикладка, с. ж. Говори не съ упадкою, говори со прикладкою III, 44, 38.

Прилучиться, гл. об. *Случиться*. Я одна прилучилася. III, 27, 21.

Приниматься къ рѣчамъ, гл. об. *Обращать вниманіе*. Къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался. III, 47, 26.

Приогрѣшиться, гл. воз. *Погрузиться*. Чурила посередь рѣки приогрѣшился. I, 48, 362.

Прикинуться, прикинуться, гл. воз. *Польститься*. На тыя лясы Батыга прикинулся. III, 37, 134.

Приомалтаться, гл. воз. *Прійти въ себя, справиться*. (Отъ карельскаго корня **малтада**, передѣланнаго изъ русскаго корня **умѣа**). Тутъ-то Шляя приомалтался. I, 9, 170.

Пристраниться, гл. воз. *Посторониться*. Пристранился Шляя Муромецъ въ сторонушку малешенько. I, 15, 78.

Приѣнникъ, с. м. *Сыный служитель*. З. С. 13, 20.

Пригычывать, гл. д. *Притыкать*. Тычки къ берегу притычивали. III, 33, 35.

Приужахнуться, гл. воз. *Ужаснуться*. Его сердце богатырское приужахнулось. I, 12, 111.

Приулокъ, с. м. *Переулокъ*. III, 44, 43.

Причетникъ (отъ **чета**, дружина). *Дружинникъ*. II, 46, 5.

Прищивиться, гл. воз. *Плотно пристать къ чему нибудь, отъ прищивить-слезка приколотъ иголкою*. Серебряной иголкой прищивиться. З. С. 9, 9.

Провизгъ, с. м. *Визливый тонъ рѣчи*. Рѣчь-проговора все съ провизгомъ. II, 19, 144.

Проводины, с. м. мн. *Трата за проводъ коня съ одного мѣста въ другое*. Мой конь . . . съ проводинами сталъ цѣлу тысячу. III, 34, 153.

Прогрызывать, гл. ср. *Погружаться въ грязь*. Добрый конь въ дорожку до щеточки прогрызываетъ. I, 30, 162.

Прогуркивать, гл. д. *Ворковать*. I, 27, 619.

XLIV.

Продрыгивать, гл. ср. *Вздраивать, дрожать*. Мать сыра земля продрыгиваетъ. I, 12, 294.

Проклаждаться, гл. воз. *Продолжаться*. И много времени проклаждается. III, 17, 65.

Прокурить, гл. ср. *Подняться столбомъ*. Одна куревка прокурила. II, 63, 75.

Прокырчить, гл. ср. *Кикать, кричать по лебединому*. Не бѣлая лебедушка прокырчила. III, 27, 15.

Пролетный, пр. *Пролетающій*. Нѣтъ пути ни проѣзjemu, ни прохожемy, ни пролетному. I, 9, 85.

Промежь, нар. *Между* I, 17, 10.

Пропетаться, гл. об. *Провозиться до поту*. Пропетался съ Соловьемъ. II, 3, 89.

Прописать, гл. д. *Писать на конь* (въ игрѣ въ шахматы). Прописалъ король свою землю польскую. II, 15, 226.

Просвѣтить, гл. д. *Дать свѣтъ*. Зоринька просвѣтила. III, 27, 123.

Просто, пр. *Леко*. Тобъ просто надо мною насмѣхатися, какъ стоишь ты надъ моею грудью бѣлою. I, 12, 201.

Простокиша, с. ж. *Простокваша*. II, 3, 17.

Просторный, пр. *Просторный*. Дубовая колода просторая. II, 15, 122.

Проступывать, гл. ср. *Ступать потихоньку*. III, 51, 146.

Прохватиться, гл. об. *Спохватиться, прийти въ себя*. Спитъ Илья Муромецъ, высынается, не прохватится ото сна богатырскаго. I, 12, 290.

Прощаться, гл. об. *Просить прощенье*. Прощается Василій во первой большой винѣ. II, 11, 115.

Прямохожій, пр. *Эпитетъ дороги*. Дорожка прямохожая. II, 3, 23.

Пугвица, с. ж. *Пуговица*. Покатилась голова, будто пугвица. II, 6, 120.

Пустохвастъ, с. м. *Хвастающій вздоромъ*. Олеша пусто-

XLV.

хвастъ то есть, вѣкъ Олеша пустымъ хвастаетъ. II, 7, 79.

Путо, путевья, с. ср. *Сѣти*. Вижите путевья шелковыя. I, 4, 73.

Путыни, с. ср. *Путы*. Поразлопали путыни шелковыя. III, 22, 281.

Пшена, с. ж. *Пшеница*. *Пшена бялюровая постоянный конскій кормъ въ былинахъ, напр.*, III, 44, 74.

Пырать, гл. д. (отъ корня **пыр**, означающаго быстроту движения, напр. **прыткій**) *скоро развѣзжатъ*. Не твое дѣло было по полю пырать. III, 28, 150.

Пьянь, собир. имя. *Пьяницы*. Дала ты мнѣ пьянь да голь кабацкую. III, 56, 441.

Пѣвучій, пр. *Пѣвчій*. Птицы пѣвучія. I, 49, 307.

Пѣхотою, въ видѣ нар. *Пѣшкомъ*. Усмотрѣлъ идучись молодца пѣхотою. III, 4, 5.

Пясть, пялъ, гл. д. *Пнутъ*. Пялъ Чурила правой ногой. III, 29, 562.

Пята, с. ж. *Конецъ стрѣлы противоположный острию*. Втерано было въ пяты камень все яхонты. III, 29, 44.

Пятникъ, пятничекъ, с. м. *Крюкъ у воротъ*. Ко тымъ ко пятничкамъ ко булатнімъ. III, 26, 89.

Пененизо, (т. е. *Пененисто*, отъ **пенязъ**, пенензь, какъ монисто отъ монета), с. ср. *Металлическая цѣпь*. III, 35, 243.

P.

Рагуза, с. ж. Живете здѣсь по домамъ, по рагузамъ. III, 59, 38.

Развалить, гл. д. *Расчистить*. Развалилъ поле великое. II, 2, 89.

Разгуркаться, гл. воз. *Разворковаться*. Голубъ да голубка промежъ собой разгуркались. I, 37, 185.

Разложиться, гл. об. *Разсудиться*. Что ему по разуму разложится. II, 25, 74.

XLVI.

Разрывчатый, пр. *Энитеть лука*. Свой тугой лукъ разрывчатый отстегиваль. I, 10, 65.

Раменье, с. ср. *Мьсто, идь растеть большой строевой льсь*. Бьгаль, скакаль по темнымъ льсамъ и по раменью. I, 1, 2, 66.

Раскрежаться, гл. стр. *Разломаться*. Столы всѣ дубовые раскрежались. I, 30, 121.

Распастаться, гл. воз. (отъ *пась*, поясъ). *Распоясаться*. Скоро Ванюшенька распастался. I, 17, 71.

Раструбистый, пр. *Трубою*. Энитеть кафтана и сарафана. III, 37, 176.

Растуляться, гл. воз. *Попрятаться*. I, 64, 55.

Расхутиться, расхучиться, гл. возвр. *Попрятаться* (Отъ корня *хит, хут*). Всѣ по чуланчикамъ расхучались. III, 9, 19.

Ратай, с. м. *Землепашецъ*. Ореть въ полѣ ратай, понукиваетъ. I, 3, 28.

Ребро, с. ср. *Вм. Бедро, напр.* III, 5, 122.

Ревня, с. ж. *Ровня*. П. З. 4, 17.

Рель, с. ж. *Висьлица*. Будьте скоро у рели у дубовыя. III, 56, 201.

Риньга, с. ж. *Гридия, столовая комната*. Гляди-тко на риньгу королевскую. II, 12, 98.

Рипсоватый, (отъ *рибуша*, испорченнаго изъ корельскаго *рипак*, которое въ свою очередь испорчено изъ русскаго *тряпка*. Въ Петрозаводскомъ уездѣ употребляется и *ришковатый* отъ *ряски*, тряпье, откуда глаголъ *ряшиться*), пр. *Употребляется о матеріи, которой ткань начинаетъ расплзаться и на оконечностяхъ виситъ нитками*. Рипсоватые подола Почезерочки. II, 11, 154.

Робить, гл. д. *Работать*. Не работы робить деревенскія. II, 33, 50.

Ровнакій, пр. *Ровный*. Обѣ половиночки на взглядъ ровнакія. I, 30, 225.

Ровнымъ, въ вид. нар. *Ровно*. А волосомъ, ростомъ ровнымъ съ меня. I, 17, 112.

XLVII.

Рогачъ, с. м. *Рукоятка у сохи*. Ушла сошка до рогача въ землю. I, 4, 47.

Родитель, с. м. *Родной*. Ай же ты, родитель мой дядюшка. II, 13, 21.

Родникъ, с. м. *Сродникъ, родственникъ*. I, 43, 171.

Роздѣять, гл. д. *Разсѣять*. Гдѣ роздѣять мнѣ великая кручинушка. З. П. 1, 33.

Розливной, пр. *Эпитетъ весны*. До разливной красной веснушки. З. С. 1, 3.

Розстань, с. ж. *Перекрестокъ*. Пріѣхалъ Шля Муромецъ на розстани. I, 11, 2.

Ромода, с. ж. *Хлопоты, беспокойство*. Сочинилась ромода. III, 59, 105.

Розбракаться, гл. воз. *Разболтаться*. Тутъ ты, удалый, раскуражишься и порозбракаться. III, 53, 77.

Роскатный, пр. *Эпитетъ шлема*. Другая сила пила роскатнымъ шеломомъ. III, 51, 98.

Рудожелтый, пр. *Красножелтый. Эпитетъ песковъ*. I, 49, 393.

Рукобитье, с. ср. *См. свадебный обрядъ въ угадахъ: Петро-заводскомъ и Повънецкомъ*.

Рукотерникъ, с. м. *Полотенце ручное, не личное*. П. З. 3, 15.

Рыкучій, пр. *Издающій рыкъ*. Звѣри рыкуціе. I, 49, 308.

Рыскучій, пр. *Эпитетъ звѣрей: волка, оленя, тура*. III, 19, 60.

Рыть, гл. д. *Бросать*. Первую частичку рубилъ онъ на мелки куски, и рылъ онъ по раздольицу чисту полю. I, 12, 319.

Рыцарь, с. м. III, 21, 131.

Рѣчистый, пр. *Эпитетъ языка*. З. С. 2, 31.

Рядный, пр. *Холщевый*. Рядные сарафаны Кенозерочки. II, 11, 155.

XLVIII.

Рядобный, пр. *Идущій, достающійся по ряду*. Али чара ти шла не рядобная. I, 6, 26.

Рядомъ дойти, въ вид. нар. *Какъ сидятъ, по ряду*. Али чара тебѣ не рядомъ дошла. II, 18, 48.

Ряды рядить, *Быть судьей и надзирателемъ за порядкомъ*. Стань-ко къ намъ ряды рядить. III, 6, 21.

С.

Сажены перьями, пр. *Оперенный*. III, 30, 10.

Самитъ, с. м. *Аксамитъ*. III, 24, 131.

Самолетный, пр. *Летающій самъ собою*. Коверъ самолетный. III, 57, 164. Орелъ самолетный. III, 58, 9.

Самосмѣнный, пр. *Самъ собою перемѣняющійся*. Надѣваетъ платье самосмѣнное. III, 25, 4.

Сбережатай, с. м. *Охранитель*. Не было въ Москвѣ сбережатай. III, 45, примѣч. 5.

Сверкучій, пр. *Эпитетъ молніи*. З. С. 45, 4.

Сверстной, пр. *Ровный, подходящий*. Умомъ сверстна. III, 56, 22.

Свистучій, пр. *Эпитетъ соловья*. З. С. 32, 16.

Сворохнуться, гл. воз. *Пошевелиться*. Сидитъ Соловникъ, не страхнется, желтыя кудерка не сворохнутся. I, 14, 40.

Свычный, пр. *Привычный*. Какъ Илья былъ свыченъ, догадливъ былъ. I, 14, 83.

Сдержавая, с. ж. *То, за что можно держаться*. Милая моя ладушка, крѣпкая сдержавушка. I, 26, 40.

Сдоложится, гл. воз. *Выпроситься, испросить чего нибудь разрѣшенія*. У царя сдоложилася. III, 44, 5. Доложусь я во любимое гостебищю. З. С. 6, 2.

Сдѣять, гл. д. *Сдѣлать*. Тутъ оны здоровье сдѣяли (поздоровались). I, 9, 196.

Семья, с. об. *Общее названіе супруговъ въ отношеніи къ другъ другу, подобно тому, какъ парочка общее названіе любящихся*. З. П. 11. 4.

Среда, с. ж. *Поль. варг.* По той-то среды по кирпичныя. II, 23, 57.

Сесвѣтный, пр. *Сего свѣта.* По сесвѣтному есть прегрѣшеньеце. III, 25, 135.

Сивогривый, пр. *Съ сивой гривой.* III, 34, 120.

Сидуномъ, въ вид. нар. *Сиднемъ.* Тридцать лѣтъ йонъ сидѣлъ сидуномъ. II, 2, 3.

Сидѣльный, пр. *Эпитетъ бесѣдки.* II, 31, 41.

Силомъ, въ вид. нар. *Силой.* Добромъ буде не дашь, силомъ возьму. III, 8, 7.

Сказать Божью помочь. *Поздороваться.* Не сказала Божьей помочи богатырямъ. I, 12, 16.

Склеснуть, гл. д. *Схлеснуть, такъ сдавить въ одно мѣсто, что послышится „хлестъ“.* Третьяго склеснулъ въ середочку. II, 20, 230.

Сколнуть, гл. д. *Сколотить.* Сколнуть омѣшки булатніе. III, Д.

Скоморовчатый, пр. *Скоморошный.* I, 27, 680.

Скорбить, гл. д. *Доводить до скорби.* Скорбила она лице бѣлое. I, 25, 74.

Скоромъ, с. м. *Скоромное.* Среду-пятницу скоромъ кушаютъ. III, 56, 183.

Скрытатъ, гл. д. *Скрутить, захватить въ плъкъ.* Тутъ они скрытали татарина поганого. I, 20, 284.

Скурлатный, пр. *См. Скурлатъ.*

Скурлатъ, с. м. *Шерстяная ткань разнаго цвѣта, напр. голубъ скурлатъ.* Кафтанчики на молодцахъ скурлатъ-сукна. I, 45, 83.

Славу пѣть кому нибудь. *Пѣть въ честь умершаго. Въ древности смерть героя или богатыря сопровождалась пѣніемъ хвалебныхъ пѣсней въ честь покойника. См. напр. Амміана Марцелина о смерти Теодорика Готскаго XII и Аттилы XIII.* Тутъ Соловью и славу поють. I, 10, 230.

Л.

Слезить, гл. д. *Вводить въ слезы*. Не слезилъ Добрыня отцевъ-матерей. I, 25, 13. Слезила она очи ясныя. I, 25, 73.

Служать, гл. д. *Слушать*. Слушайте большого брата. I, 4, 24.

Сыть, с. ж. *То, чьмъ бываютъ сыты*. Ахъ ты, волчья сыть. III, 4, 24.

Слыхъ, с. м. *Слухъ*. Двѣнадцать лѣтъ и слыху нѣтъ. I, 78, 147.

Смануть, гл. ср. *Пробратъся*. Сманулъ Ванька въ подворотенку. I, 76, 30.

Смертный, пр. *Грозящій смертію, напр., смертное побоище, мѣсто*. Почто вы меня бьете-убиваете и со смертнаго мѣста не спущаете. III, 11, 34.

Снарядный, пр. *Нарядный*. Что Катерина не снаряднаидешь? III, 27, 97.

Сноровить, сноровливать, гл. ср. *Содѣйствовать*. Своимъ Татарамъ не сноровливаешь. III, 9, 131.

Собиться, гл. без. *Быть по себѣ, чувствовать себя хорошо*. Иль Муромену не спится, мало собится. III, 35, 203.

Собачина, с. ж. *Песня*. Сердце смердитъ на собачину. II, 54.

Собольщикъ, с. м. *Обдѣлыватель собольихъ шкуркъ*. II, 51.

Со временемъ, въ вид. нар. *По истеченіи извѣстнаго времени*. II, 50, 31.

Совѣтный, пр. *Съ кѣмъ совѣтуются*. Совѣтные малы подруженьки. З. С. 6, 14.

Совѣтовать, гл. д. *Держать совѣтъ*. Что онъ царь совѣтуетъ со своей царицей со Давыдьевной. I, 2, 79—80.

Содержатай, с. м. *Который можетъ сдержать, остановить*. Не было въ Москвѣ содержатая. III, 45, примѣч. 4.

Сождать, гл. д. *Ждать*. Промежду собой уговорилися братьямъ дружка-дружкѣ сождать. II, 15, 37.

Сойка, с. ж. *Льсная сорока*. II, 56, 68.

Ц.

Сокрутиться, сокручаться, гл. воз. *Нарядиться*. Сокрутился онъ старчищемъ, пилигримищемъ. III, 8, 8. I, 56, 181.

Солоный, пр. *Соленый*. I, 75, 90.

Сорога, с. ж. *Рыба плотица*. Рыбу сорогу повыловили. III, 24, 29.

Соромы довести кому. *Острамить*. Молодыхъ молодиць соромы довели. III, 24, 78.

Сохутиться, гл. воз. *Спрятаться*. II, 15, 253.

Сподобляться, гл. воз. *Готовиться*. Мужики Бѣжеговцы къ скорой смеретушки сподобляются. III, 6, 10.

Спознаться, гл. воз. *Дать себя признать*. Сртается царю земельному и самъ ему не спознается. III, 57, 188.

Сноровка, с. ж. *Скаровка*. Ты не знаешь сноровки богатырскія. I, 20, 134.

Спорядобный, пр. закон. *Эпитетъ сосѣдовъ*. Живущій рядомъ. З. С. 2, 80.

Спящій, пр. *Усыпляющій*. Спускалъ зелья спящаго. I, 36, 136.

Сродники, еродцы. *Родственники*. З. С. 6, 21.

Сряжаться, гл. воз. *Снаряжаться*. Сряжался Илья Муромецъ. II, 3, 1.

Ссать, гл. д. *Сосать*. Ладила змѣя ссать тѣло мертвое. I, 37, 230.

Стадо, с. ср. *Стая*. Налетѣло на молодца стадо грачевъ. III, 29, 138. *Стая же въ Олонецкой губернии означаетъ дворъ у дома.*

Станешенькій, пр. *Статный*. Станомъ была станешенька. II, 52, 16.

Станливый, пр. *Рано встающій*. Лѣнвая у него взята, не станливая. З. С. 9, 20.

Станъ, с. м. *Глубокое мѣсто, въ рѣкъ, озеръ, моръ*. А рыбы ушли въ глубоки станы. I, 4, 4.

Статникъ, с. м. (Огъ корня *тать*). *Грабитель, воръ*. Наѣхалъ статниковъ, разбойниковъ. III, 11, 22.

ЛП.

Статья, с. ж. 1) *Собственно свойство характера, качество, выпавшее кому нибудь на долю.* Сколько тыя статьи есть, а другимъ Богъ не далъ. I, 25, 25. 2) *Самая участь, судьба.* Судьба, по древнему воззрѣнію, при извѣстныхъ случаяхъ взвѣшивается высшими силами, и за тѣмъ выпадаетъ чловѣку счастье или несчастіе. Оттого во II, 27, 26. находимъ: Не по Дюковой пало участи, а въ III, 29, 159. Подошла статья Дюка Степановича, т. е., *наставала роковая минута въ судьбѣ Дюка.*

Стойка, с. ж. *Косякъ у окна.* Шапка Чурилина на стойкѣ виситъ. I, 46. 59.

Столованье, с. ср. *Пированье.* Завелось столованьице по-честенъ пиръ. III, 22, 13.

Стольничать, гл. ср. *Исправлять должность стольника.* III, 53, 43.

Столыпаться, гл. об. *Бродить толпами.* Голи по царевымъ кабакамъ столыпаются II, 65, 24.

Стопка, с. ж. *Вьшалка.* Береть со стопки саблю острую. III, 27, 120.

Стоялый, пр. 1) *Давно стоявшій, эпитетъ меда, напр.* I, 48, 114. 2) *Гдѣ есть стойла. Эпитетъ коноуши, напр.* II, 28, 68.

Стравница, стратница, с. ж. *Губительница.* Маришка стравница II, 4, 15.

Струмя, с. ж. *Стремя.* Вязалъ Соловья ко струмену. II, 3, 44.

Стрѣта, с. ж. *Встрѣча.* И на стрѣту ѣдетъ Илья Муромецъ. I, 17, 40.

Стуловатый, пр. *Толстый.* Стуловато личище. III, 59, 112.

Ступа, с. ж. *Шагъ.* Микула-то ѣдетъ ступою впереди. I, 5, 29.

Ступень, с. м. *Ходъ.* Просмотрѣлъ ступень шашечный. I, 27, 355.

Ступистый, пр. *Эпитетъ лошади.* З. С. 1, 32.

ЛШ.

Ступь, с. ж. *Ступа, тихій шагъ, слѣдъ*. Наѣхалъ онъ на ступь лошадиную. II, 30, 119.

Стѣнь, с. ж. *Образъ, подобіе живаго существа, отсюда — тѣнь, призракъ*. Напишите намъ его всю стѣнь-то человѣческую. З. П. 8, 50.

Сугона, с. ж. *Поюня*. Поѣдемъ мы въ слѣдъ сугоною. I, 74, 203.

Суды судить. *Быть судьей*. Стань-ко къ намъ суды судить. III, 6, 20.

Супостатый, пр. *Злющій (отъ супость, злоба)*. Поминайте Терентья постылаго и супостатаго. III, 43, 94.

Супротивиться, гл. об. *Драться, вступить въ бой*. Самъ-ли пойдешь, али меня пошлешь съ Тугариномъ супротивиться. III, 20, 43.

Супротивникъ, с. м. *Сверстный, ровный по силѣ или другому свойству противникъ*. Выкликаеть она поединщика, супротивъ себя да супротивника. I, 12, 50.

Сурядниный, пр. *Изъ толстаго сукна*. Накинулъ попону не сурядниную. III, 29, 98.

Сустигнуть, гл. ср. *Настигнуть*. Гдѣ ихъ сустигнешь, тутъ и смерти предай. I, 36, 163.

Сутычь, нар. *Вплоть*. Ударилъ сутычь по шеѣ-то. I, 14, 85.

Сухояловый, пр. *(Отъ яловый)*. *Голый, пустой*. Нашелъ Василій косточку сухояловую. III, 15.

Схарпывать, гл. ср. *Всхрапывать*. Спитъ богатырь схарпываетъ. I, 37, 75.

Сходня, **сходенка**, с. ж. *Лѣстница*. I, 54, 64. II, 31, 14. III, 32, 46.

Счастли, с. ж. мн. *Счастье, удача*. III, 15, 17.

Счудиться, гл. об. *Сотвориться (о чудѣ)*. Что это чудо счудилося. III, 33, 81. III, 32, 132.

Сѣверикъ, **сиверикъ**, с. м. *Сѣверный вѣтеръ*. Б. 4, 2.

LV.

Сѣдатый, пр. *Сьдой*. Было-то псище сѣдаторе. III, 20, 17.

Т.

Тавлен, (вален), с. ж. мн. *Шашки, шахматы*. Играють въ шашки, шахматы, во тыи велеи золоченые. I, 19, 225.

Тамый, пр. (*производное отъ нарѣчія тамъ*). Я изъ тамаго изъ города изъ Муромля. III, 5, 78.

Тарыкать, **потаркивать**, гл. д. (*Отъ торокъ, Сильный ударъ вѣтра*). *Бить, ударять*. Гдѣ было Татарина коньемъ тарыкать. I, 30, 171. Сталъ косматаго бурушка потаркивати. I, 36, 175.

Темный, **темный глазами**, пр. *Сльпой*. II, 55, 4.

Теперечу, **теперече**, нар. *Теперь*. III, 22, 38.

Тереть, гл. ср. *Толкать другъ друга въ потыхахъ, (отъ корня тр, поспышать, откуда и туркій-поспышный, туриться-спышить)*. Бѣжать да трутъ промежу собой. I, 9, 275.

Тетива, с. ж. *Веревка, прикрепленная къ верхнему или нижнему основанію четырехугольной сѣти*. Тетивочки были семи шелковъ. III, 24, 21.

Тожно, нар. *Тогда, въ такомъ случаѣ*. Дайте выпить чару зелена вина, тожно засвищу я вамъ въ полсвиства. II, 3, 111.

Толкучій, пр. *Сталкивающийся*. Стоять горы толкуци. I, 48, 40.

Толмачить, гл. ср. *Понимать и переводить*. Кто знаетъ баять по русскому, толмачить по татарскому. III, 35, 14.

Тоневья, с. ср. *Тони, сѣти*. Вязите вы тоневья шелковыя. I, 2, 26.

Тонецъ, с. м. (*Отъ тонъ, иногда произносится тавецъ*), *тонъ*. Тонцы по голосу налаживаетъ. I, 53, 32. Тонцы онъ ведетъ отъ Нова-города. I, 53, 33. Тонецъ поеть. III, 33, 84.

Топучій, пр. *Топчий*. Ольга топучія. III, 5, 100.

Торить, гл. д. (*Отъ корня тр*). *Торопить ударами*. Алеша гонялъ, торилъ добра коня. II, 28, 489.

Торгомъ торговать. Торгомъ ли торговать. III, 32, 80.

Тороки, с. м. мн. *Дорожный мышокъ, сума за съдломъ.* Настасью Дмитриевну въ тороки вязалъ. III, 23, 70.

Тоцливый, пр. *Тоскливый, имѣющій жалость.* Тоцливая тетушка. З. П. 3, 2.

Тошто, нар. *Тогда, то.* Буде не прѣдетъ Добрыня со чиста поля, тошто я Настасья хоть вдовой живу, хоть замужъ пойду. III, 10, 75. Пусть-ко Дунай въ горобры погостить, тошто Дунай обьумбется. II, 12, 125.

Тошиться, гл. об. *Истощаться.* Есть-то у Олешеньки золота казна, не тошится. II, 21, 23.

Трапезовать, гл. д. *Обьдать.* Садился хлѣба кушать, трапезовать. II, 7, 112.

Треста, трестиночка, с. ж. *Тростинокъ.* III, 29, 17.

Треста, с. ж. *Полотнице.* Бралъ ее за тресту за заднюю. I, 9, 173.

Трое, трое, нар. *Трижды.* А будетъ трое проклять на вѣку тотъ бы. I, 4, 77. I, 17, 145.

Трудница, с. ж. *Работница.* Знать я вамъ быма не трудница, не работница. З. С. 1, 5.

Трынкать, гл. ср. *Рвать къ ключья, расклеивать (отъ того же корня трунѣ-лохмотья, тряпки-тряпки).* Черные вороны тѣло трынкаютъ. III, 118, 102.

Ту, нар. *Туть.* Закричалъ ту Кирилушка во всю голову. III, 26, 11. Она видѣла надъ Киевомъ невзгодушку, ту она и слезно плакала. I, 20, 29.

Тукъ, с. м. *Дородство.* Было туку принабавлено. З. С. 14, 17.

Тулово, с. ср. *Туловище.* У Добрынюшки головушка отсичена, а тулово лежитъ посреди поля. II, 6, 141.

Туляться, гл. воз. *Прятаться.* Большой туляется за средняго. I, 2, 85.

Тупица, с. ж. *Затупленный топоръ.* I, 83, 33.

I.VI.

Турица, с. ж. *Самка тура*. I, 20.

Турьжнй, пр. *Потаскушка*. I, 85, 36.

Тухлый, пр. *Потухшй, мутный*. Поглянулъ Грозный царь тухлымъ окомъ. I, 66, 143.

Тучмянный, пр. *Вм. теслянный*. III, 22, 232.

Тынить, гл. д. *Обносить тыномъ*. Золотомъ-то не тыны тынить. З. С. 32, 47.

Тычка, с. ж. *Что втыкають*. Тычки втыкайте въ круты берега. I, 53, 69.

Тъсто, с. ср. *Густой растворъ изъ овсяной муки*. III, 59, 25.

У.

Убавочекъ, с. м. *Убавочка*. I, 78, 26.

Уваль, с. м. *Ухабъ, выбоина. См. переваль*. Лежать-то мужики увалами. I, 55, 73.

Угожество, с. ср. *Красота*. Не для красы, для угожества. I, 20, 162.

Удоистый, пр. *Эпитетъ коровы*. З. С. 1, 31.

Удроба, с. ж. *Робость*. Говорить Иванъ да не съ удробою. III, 23, 93.

Укинуться, гл. воз. *Накинуться, польститься*. Илья на женскую прелесть не укинулся. III, 41, 91.

Укладва, с. ж. *Прятность*. Говори не съ укладкою, говори со прикладкою. III, 44, 37.

Уклетать, гл. ср. *Поблекнуть*. Всѣ травы-муравы уклетаютъ. III, Д.

Укрѣна, с. ж. *Крѣпость*. Не для красы, для угожества, а для ради укрѣпы богатырскія. I, 20, 163.

Укрятать, гл. д. *Укротить*. Не укрятуешь плеча ты могучаго. I, 72, 30.

Уловный, пр. *Гдѣ кто захвачень*. А только не выѣзжай съ этаго съ уловнаго мѣстечка. I, 47, 69.

Умершій, пр. *Траурный, на случай смерти*. Третье платье надвнь умершее. I, 79, 64.

Умильный, утѣлный, пр. *Вожливыи, жбелный*. Цѣловалъ ю въ уста сахарныя за нея за рѣчи за умильныя. I, 43, 150.

Умоечки, с. ж. мн. *Помои*. П. 3, 14.

Умоленникъ, с. м. *За кого умолили*. Пусть ты бабій умоленникъ. II, 30, 855.

Умѣняться, гл. об. *Обмѣняться*. Съ Чурилушкой санкамы умѣнялися. I, 46, 50.

Упадка, с. ж. *Упадокъ духа*. Говорить ему не съ упадкою. III, 34, 28.

Упалый, пр. *(Отъ корня пад, означающаго иногда—иметь несчастье, неудачу, напр.: упадь, несчастье)*. Черный воронъ упалый. I, 73, 202.

Упачливый, пр. *Падкій*. Михайла до вина былъ упачливый. II, 16, 162.

Упеченка, с. ж. *Мѣсто на зноѣ, сильною теплю*. Садился Добрынюшка на упеченку. III, 18, 156.

Упечечье, с. ср. *Мѣсто на зноѣ, на сильною теплю*. Кіевъ на красы стоитъ, да упечечь. III, 31, 9.

Управивальникъ, с. м. *За кого упросили*. Старшій управивальникъ. II, 30, 856.

Уныльный, пр. *Унылый*. III, 58, 127.

Уродище, с. ср. *Юродивый*. А сынище твой уродище. I, 44, 26. А тебя топерь называемъ уродищемъ.

Уродовать, уродствовать, гл. ср. *Юродствовать*. Вздить Хотинка по городу, уродуетъ со паробкомъ добимымъ. I, 43, 36. III, 28, 25. III, 24, 74.

Ускочить, гл. ср. 1) *Вскочить, увернуться прыжкомъ*. Онъ скоро ускочилъ на добра коня. I, 13, 144. 2) *Убѣжать*. Ай же упавъ дородній добрый молодець, хочешь ускочить, да не ускочить. I, 86, 210, 211.

Усова, с. ж. *Усобица*. Нажили усовы себѣ вѣчныя. I, 59, 44.

LVIII.

Ухватка, с. ж. *Охабка*. Захватилися они въ ухваточку, стали они боротися ломатися. I, 43, 125.

Уходный, пр. *За котормъ ходятъ*. Много уходны сер-дечны малы двгушки. З. II, 1, 16.

Ф.

Фоя, с. ж. *Хвоя*. II, 30, 435.

Х.

Хамкать, гл. ср. *Ляль по собачи*. Тутъ-то поганое захамкало. I, 17, 151.

Хмѣлина, с. ж. *Хмѣль*. II ударила хмѣлина кабацкая. I, 78, 19.

Ходило, с. ср. *Лопатка*. Рветъ ногу изъ ходиловъ вонъ. II, 33, 15.

Холма, с. ж. *Холмъ*. Съ горы на гору перескзкивать, съ холмы на холму перемахивать. I, 10, 44.

Холомчатый, пр. см. *Шеломчатый*. *Эпитетъ горы (отъ холмъ)*. Не ѣзди на крутую, славну, на гору холомчатую. II, 30, 68.

Хоробрый, пр. *Храбрый*. Дружина хоробрая. I, 1, 20.

Храпъ, с. м. Наложки-ко храпы крѣпкия, на его на плечики могучія. I, 20, 210.

Художество, с. ср. *Отъ худоба, имущество*. Не хвастай-ка своимъ художествомъ. I, 48, 14.

Хупаво, нар. *Хорошо, красно*. Царица красно сварядилася, хупаво. II, 37, 3.

Ц.

Цѣну цѣнить, гл. д. *Цѣнить*. Не знаешь ты кобылушии цѣны цѣнить. I, 4, 100.

Ч.

Частоберчатый, пр. (*Отъ бердо*). *Узорчатый*. *Эпитетъ*

LIX.

сьмей. И въ сѣни зайдешь частоберчаты. III, 31, 150.

Частошлетный, пр. *Эпитетъ косы.* З. С. 7, 18.

Частоуступчатый, пр. *Эпитетъ листьницы.* З. С. 7, 50.

Чашничать, гл. ср. *Исправлять должность чашика.* III, 53, 43.

Челомбитчикъ, с. м. *Челобитчикъ.* III, 24, 223.

Челядинка, с. ж. *Чернорабочая (отъ челядь).* III, 25, 18.

Челядична (отъ челядь). Тая ли дѣвка челядична. III, 26, 60.

Череве, с. ср. *Черво.* II, 24, 67.

Черемшина, с. ж. *Палка, пруть черемхи.* П. Б. 6, 21.

Черень, черенья, с. м. *черенокъ.* III, 27, 133.

Черленый (черненный. III. 31, 26), **Червленый,** пр. *Эпитетъ корабля, вяза и стула.* На томъ ли на черленомъ на корабль. I, 53, 14. *Исподъ вязу, сподъ черленаго.* III, 53, 10. *Сидить на стуль на черленомъ.* I, 54, 212.

Черный, пр. *Чермный, червленый. Эпитетъ корабля и вяза.* На тыхъ ли на черныхъ на корабляхъ. III, 32, 12. *Изъ подь того ли вяза, вяза чернаго.* II, 31, 43.

Чеснуть, гл. д. *Ударить.* Хотѣль чеснуть Илью Муромца. II, 63, 312.

Чета, с. ж. *Чадь.* Малую чету (т. е. князевыхъ ближнихъ людей) дарилъ чистымъ серебромъ. III, 33, 60. Ср. *Ист. Карл.* II, пр. 26 и 106.

Чинжалище, с. ср. *Кинжалъ, въ ножнахъ котораю еще охотничий ножъ.* Вынималъ изъ чинжалища острый ножъ. III, 14, 110.

Чужанинъ, с. м. *Чужой человекъ.* Повыкупите отъ этого чужаго чужанина. З. С. 1, 14.

Чужбининъ, с. м. *См. Чужанинъ.* З. С. 31, 8.

Ш.

Шалыжище, с. ср. *Ручка шальи.* Учалъ шалыжищю (Алешу) охаживать. I, 24, 582.

ЛХ.

Шаять, гл. ср. *Тянуть*. Не шайте жараточки муравьиные. З. С. 3, 3.

Шевелимость, с. ж. *Движение*. Тамъ лежалъ бы этотъ камешекъ въкъ по въку безъ шевелимости. I, 27, 146.

Шеломчатый, пр. *Съ выпуклою шляпкою*. (*Отъ шеломя, холмъ*). *Эпитетъ гвоздя*. Въ косы-то вплетено по дорожному гвоздочку шеломчатому. II, 30, 694.

Шеломъ, с. м. *Шлемъ*. I, 56, 220.

Шеломя, с. ср. *Холмъ, гора*. Ср. *Слово о полку Игор*. А поди ты на гору высокую, на тое на шеломя оскатное. I, 49, 238.

Шепеткомъ, въ вид. нар. *Шепотомъ*. I, 53, 213.

Ширинка, с. ж. *Полотенце*. Въ шелкову ширинку утирается. III, 34, 97.

Ширинка, с. ж. *Шереня*. Вываживай, налаживай удалыхъ добрыхъ молодецвъ ширинками. III, 44, 54.

Шинира, с. ж. *Празднопатающийся*. I, 13, 51.

Шишкомъ, въ вид. нар. *Шепотомъ*. Шишкомъ говорятъ. III, 33.

Шпенекъ, с. м. *Пряжечная шпилька, напр.* I, 24, 21, III, 45, 22.

Штурмовать, гл. ср. *Отвѣдать силы въ бою*. III, 30, 417.

Шурчать, гл. ср. *Журчать, ворчать*. Ходить по терѣму шурчить да бурчать. III, 27, 58.

Щ.

Щанъ, с. ж. *Чанъ*. Глаза-то у него—пивны щаны. II, 8, 77.

Щектанье, с. ср. *Соловьиный свистъ*. Не ужель ты не слыхалъ щектанья соловьиного. III, 6, 50.

Щелыгать, гл. ср. *Жадно и много пить*. Меды щелыгать. П. Ч. 1, 8.

Щелье, щилъе, с. ср. *Гольий камень, утесистый берегъ*. Гольныя щелья къ Бѣлу-озеру. I, 54, 3. III, 33, 3.

Щенять, с. ср. *Щенокъ*. За этуо щенятью бѣжубою. I, 74, 209.

ЛХ.

Щепетко, нар. *Щепетко*. Баско-щепетко по городу погуливается. III, 49, 3.

Щепленье, с. ср. *Щепленье*. I, 30, 218.

Щепливый, пр. *Щепливый*. Походка щепливая. I, 24, 280.

Щепетливый, пр. *Щепетливый*, *щепетливый*. На походочку щепетливый. З. С. 3, 47.

Щепомъ щепить. *Щепить*. Защепить-ко мы съ тобой щепомъ щепить на три года. II, 22, 80.

Щеточка, с. ж. *Место надъ копытомъ*. Подточили у буржани (змбеньши) щеточки. III, 15, 165.

Щилецъ, с. м. *Палочка съ затесанными клипьями, употребляемая въ особаю рода иръ. Дити раздвигаются на два отряда стреляють щильцомъ (т. е. бьютъ другою палочкой по концамъ щильца) изъ одного отряда на улицу, а изъ другою щилецъ руками отбрасываютъ назадъ въ городъ. Маленьки ребятки играють щильцомъ-мячомъ.* III, 16, 165.

Ъ.

Ъздучись, *Ъздучи*. III, 18, 131.

Ъзды брать. *Вышיריםящие въ городки бросаютъ палку въ щель, сидя верхомъ на обыранныхъ, и это называется ъзды брать.*

Э.

Эстотъ, мвст. *Этотъ, ближайшій къ 2-му лицу. (Эвтотъ ближе къ 1-му лицу, энтотъ къ 3-му).* Тебъ съ эстою удачею молодецкою навасити рѣка будетъ Волхова. I, 55, 19.

Я.

Яблуко, с. ср. *Шаръ подъ остриемъ копья.* Копья по яблукамъ срывалися. III, 17, 142.

Яловикъ, с. м. *(Отъ корня яловый) вошь.* Ёсть по три быка яловика. III, 9, 47.

LXII.

Яловица, с. ж. *Корчага*. Щей хлѣбаю по той яловицы по русскія. I, 17, 127.

Яндова, с. ж. *Млдный жбанъ*. Поднесъ имъ яндову квасу. III, 5, 15.

Ясновый, пр. *Изъ дерева ясеня*. Перекладинка ясная. III, 56, 254.

Ясь-соколъ, с. м. *Ясный соколъ*. З. С. 18, 16,

Яровицкій, пр. *Аравійскій*. Выложенъ тынъ мѣдью яровицкою. I, 45, стр. 226.

Яровчатый, ярывчатый, пр. *Яворчатый, изъ явора*. Гусельки яровчаты.

Ярыжный, пр. *Разератный*. I, 85, 36.

ПЕРЕЧЕНЬ ОПЕЧАТОКЪ, ОШИБОКЪ И ДОПОЛНЕНІЙ ВЪ
I И-II ЧАСТЯХЪ.

I часть:

- Стр. 63, стихъ 39: *кожа*, вм. *кожанъ*, т. е. *кожухъ*, не покрытый овчинный тулупъ.
— 185 — 256: *попелькамы*, опечатка вмѣсто *по пелькамъ*, т. е. по переднюю часть рубахи, покрывающую грудь.
— 263 — 84: *источенки*, разноцвѣтные пояса струйчатые, т. е. цвѣта идутъ въ нихъ струями одинъ за другимъ.

II часть.

- 14 — 17: *ка со угрозою*. По моему мнѣнію: съ наугрозою, подобно тому, какъ употребляется: ни во что, не съ какими дарами, вм. съ нѣкоторыми дарами.
— 21 — 89: *копылкожъ*. По объясненію Л. Богданова, борода у Добрыни была растрепана, и мать зачесала ее клиномъ.
— 24 — 117: *опачей рѣку*, т. е. о Пачей рѣку въ томъ же смыслѣ, какъ о стѣну, о взморье, о море.
— 32 — 389: *скошорошина*, опечатка вм. *скоморошина*.
— 95 — 68: гости бажонные, т. е. любимые, любезные [по Пудожскому нарѣчію].
— 173 — 481: *пень залисскій*. Деревни, расположенныя вдали отъ другихъ, среди лѣсовъ и теперь зовутся у заонежанъ и Пудожанъ „залисскими“, а жители ихъ „зашшанами“.
— 258 — 81: есте, т. е. есть.
— 313 — 69: дегтарь, дятель. По объясненію Л. Богданова, это баская пестрая птица съ долгимъ носомъ: имъ безперечь долбитъ дерево.
— — — 80: заюшка, опечатка вм. загожка.
— 314 — 103: лежать, опечатка вм. летать.
— 319 — 14: Я-яснаго сокола, вм. ясь-яснаго сокола.

**ПЕРЕЧЕНЬ ПЪСЕНЪ И ПРОЧИХЪ СКАЗАНІЙ Ш ЧАСТИ
ПО МЪСТУ И ЛИЦАМЪ, ГДЪ, У КОГО И КЪМЪ ОНИ ЗА-
ПИСАНЫ.**

1) Записанныя г. Лысановымъ отъ крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Кижской волости, Андрея Сарафанова: № № 4, 21, 25, 28.

2) Записанная А. И. Ивановымъ отъ Кемскаго крестьянина и напечатанная въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ: № 64.

3) Изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1857 г. № № 31 и 32, отъ крестьянина Каргопольскаго уѣзда: № 33.

4) Записанныя по порученію собирателя:

Отъ крестьянина дер. Пирзаковской, Колодозерской волости, Пудожскаго уѣзда, Трофима Романова: №№ 5, 9, 12, 19, 23, 31, 36.

Отъ крестьянина Уножскаго погоста, Пудожскаго уѣзда, Гаврилы Амосова № № 11, 18, 43, 44, 47, 53.

Отъ Поромскаго старика, съ Кенозера, Пудожскаго уѣзда: № № 10, 13, 14, 16, 24, 27, 29, 28, 56.

Отъ крестьянина дер. Гагърской, Шальскаго погоста, Филимоновской волости, Пудожскаго уѣзда, Потапа Трофимова Потахина: № № 17, 26, 32, 37, 51.

5) Записанныя самимъ собирателемъ:

Отъ крестьянина дер. Середки, Кижской волости, Петрозаводскаго уѣзда, Т. Г. Рябинина № № 1, 2.

Въ Петрозаводскѣ отъ крестьянина дер. Горки, Пудожгорскаго погоста, Абрама Евтимьева Чукоева, по прозванію Бутылки: № № 3, 8, 15, 20, 46, 52, 57, 58, 62.

Отъ крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Кижской волости, Г. Ѳедотова: № № 6, 7, 30, 39, 40, 42, 45.

Отъ крестьянина Сажоубаго погоста, Кижской волости, Петрозаводскаго уезда, Кузьмы Цвасова Романова: № 55.

Отъ Кореляка Повтнецаго уезда, дер. Кяменицы, Василья Лазарева: № № 24, 41.

Въ Петрозаводскомъ уездѣ, Кижской волости, со словъ Каргопольскаго захожаго калѣки слѣпаго: № 35.

Отъ крестьянина Андрея Иванова, Кижской волости, Петрозаводскаго уезда: № 34.

Отъ крестьянина Кижской волости, Петрозаводскаго уезда, Л. Богданова: № № 48, 49, 63.

Отъ крестьянина Дервянскаго общества, Петрозаводскаго уезда, Никиты Байинна: № 60.

Въ г. Петрозаводскѣ отъ родственника Л. Богданова: № 61.
Списанный съ подписи подъ стариннымъ портретомъ: № 50.

Списанный съ рукописи: № 54.

Отъ крестьянина Петрозаводскаго уезда, Даввинскаго погоста, Никиты Рѣзина: № 59.

Запѣлки, бесѣдныя пѣсни и бытовыя пѣсни записаны собирателемъ; въ текстѣ объяснено, что изъ этого отдѣла записано другими лицами.

ЦХVII.

ПОГРѢШНОСТИ ВЪ III ЧАСТИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ поправить:
Стр. 15, ст. 35: вдѣтъ	вдѣтъ
Стр. 40, въ названіи былины: При	Три
Стр. 62, ст. 81: забылины	забылины
Тамъ же, ст. 89: свѣтъ	свѣтъ
Стр. 65, ст. 170: свѣтъ	свѣтъ
Стр. 74, ст. 171: рассказывати	рассказывати
Стр. 78, ст. 89: Приходитъ	Преходитъ
Стр. 92, ст. 26: серебряная	серебряная
Стр. 165, ст. 16: сворахнется	сворохнется
Тамъ же, ст. 19: корабельщики	корабельщики
Стр. 171, ст. 234: Слепановичъ	Слепановичъ
Стр. 179, ст. 46: запрону	за преку
Стр. 184, ст. 295: «	—
Стр. 187, въ номеръ былины: 31.	32!
Стр. 268, ст. 52: но слобилися	не слобилися
Стр. 269, въ нум. былины: 42.	47.
Стр. 294, ст. 29: подлинникъ	подлинника
Стр. 293, ст. 3: восняхъ	во сняхъ
Стр. 300, ст. 161-й лишній	
Стр. 305, ст. 9: привидетса	привидится,

LXVIII.

Стр. 311, ст. 225:	накось	на-кось
Стр. 328, въ номеръ быины:	57.	59.
Стр. 349, ст. 21:	тысячкой	тысяцкой
Стр. 350, ст. 3:	сходилося.	сходилося
Стр. 352, пр. 6:	Прохоровскимъ	Прозоровскимъ
Стр. 372, ст. 47:	приселкамѣ	приселкамы
Стр. 372, ст. 72:	неизвѣстная,	неизвѣстная.
Стр. 377, ст. 55 и 378, ст. 6:	княжаямъ-брюдгамъ	княжаямъ брудгамъ
Стр. 389, примѣч.	этапѣсна	эта пѣсня
Тоже, строк. 3 снизу:	Аль цвѣтики	Алы цвѣтики
ЗАМѢТКА.		
Стр. III, стр. 4, снизу:	и 42 III	41 и 42 III
Стр. XXVII, стр. 3 снизу:	№ 91 III	№ 21 III
Въ третьемъ листѣ послѣ стр. XL:	XLIII—XLVIII	XLI—XLVI
ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ.		
Стр. V, стр. 10 сверху:	нешутшука	нешутушка
Стр. XVI, стр. 5 снизу:	Взваръ	Взваръ
Стр. XXVII, стр. 2 снизу:	въ вид. прим.	въ видѣ прилагат.
Стр. XXXVI, стр. 19 сверху:	Оговоръ	Говоръ, рѣчь
Ств. XXXIX, стр. 4 снизу:	Забеременить	Забеременѣть
Стр. XL, стр. 2 снизу:	Посажденъе	Посажденъе

ОГЛАВЛЕНИЕ Ш ЧАСТИ.

1. БЫЛИНЫ, СТАРИНЫ, ПОБЫВАЛЬЩИНЫ И ИСТОРИЧЕСКІЯ ПЬСНИ.

Страницы.

1. ВРЕМЯ ДО ВЛАДИМИРА, БОГАТЫРИ СТАРИШЕ.

Самсонъ богатырь:	1.
Святогоръ богатырь и Илья: 2.	5.

II. ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО, БОГАТЫРИ КИЕВСКІЕ.

Женидьба князя Владимира: 3.	9.
Илья Муромецъ и Соловей: 4, 5, 6.	13, 16, 24.
Онъ же и Идолице поганое: 7, 8, 9.	28, 32, 33.
Илья у Царя Константина: 10.	37.
Три поѣздки Ильи: 11, 12, 13.	40, 45, 49.
Бой Ильи съ сыномъ: 14.	54.
Добрыня, бой его съ змѣемъ, встрѣча съ Настасьей Микуличной и женидьба на ней: 15.	60.
Добрыня въ отъѣздѣ, Алеша Поповичъ: 16, 17, 18.	69, 76, 84.
Добрыня и Марина: 19.	92.
Алеша Поповичъ и Тугаринъ Змѣевичъ: 20 .	95.
Дунай Ивановичъ: 21.	96.
Данила Игнатьевичъ и Михайла Денисьевичъ: 22.	103.
Иванъ Годиновичъ: 23.	113.
Чурило Пленковичъ: 24.	118.
Смерть Чурилы Пленковича: 25, 26, 27.	127, 132, 136.
Хотень Блудовичъ: 28.	141.
Докъ Степановичъ; 29, 30, 31.	147, 164, 178.
Соловей Будимировичъ: 32, 33.	187, 193.
Иванъ Гостиный сынъ: 34.	194.

III. ТАТАРСКОЕ ВРЕМЯ.

Калинь Царь, Илья и Самсонъ богатырь: 35,	
---	--

36.	205, 214.
Василій Игнатьевичъ и Батыга Батьговичъ: 37.	224.
Царь Бахметъ и Авдотья Рязаночка: 38.	227.

УДАЛЬЦЫ И МУЖИ НОВГОРОДСКІЕ.

Василій Буслаевичъ: 39.	234.
Смерть Василя Буслаева: 40.	239.
Садко купецъ, богатый гость:	241, 248.
Терентій мужъ Данильевичъ: 43.	251.

V. МОСКВА.

Кострюкъ Кострюковъ сынъ, молодой Чер- кашенинъ: 44.	257.
Гришка Отрепьевъ: 45.	264.
Замскій соборъ: 46, 47.	267, 269.

Историческія пѣсни.

Князь Голицынъ: 48.	272.
Сынъ Стеньки Разина: 49.	273.
Емельянъ Пугачевъ: 50.	273.

VI. Былины княжескія, молодецкія и боярскія.

О двухъ Ливикахъ: 51.	277.
Настасья, королева Политовская: 52.	283.
Добрый молодецъ и жена неудачливая: 52.	287.
Царь Саламанъ: 54, 55, 56.	294, 295, 296.
Неразказанный сонъ: 57.	303.
О царствѣ полесолнечномъ царь Иванъ Василь- евичъ и царевичъ Федоръ Ивановичъ: 58.	319.
Какое птицамъ жить на Руси: 59, 60, 61.	328, 335, 338.
Десять братьевъ и сестра: 62.	340.
Побадка на морѣ: 63.	341.
Смерть княгини Михайловны: 64.	342.

II. ЗАЛЛАЧІЕ СВАДЕБНЫЯ И ПОХОРОБНЫЯ.

I. Свадебный обрядъ Петрозаводскаго и Пове- нецкаго уѣздовъ:	347.
---	------

II. Запѣлки о покойникѣ. . . . . 410.

III. БЫТОВЫЯ ПѢСНИ РАЗНАГО РОДА.

I. Бесѣда и бесѣдные пѣсни въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ. . . . . 427.

II. Пѣсни, записанныя въ слободахъ Черниговской губернии. . . . . 442.

III. Пѣсни записанныя въ Олонецкой губернии. . . . . 451.

ЗАМѢТКА. . . . . . I—II.

ОБЪЯСНЕНІЕ НЕПОЯТНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ. . . . . . I—LXII.

Перечень опечатокъ, ошибокъ и пропусковъ въ I и II части. LXIII

Перечень пѣсень и прочихъ сказаній III части по мѣсту и лицамъ, гдѣ, у кого и къмъ они записаны. . . . . LXV.

Перечень опечатокъ въ III части . . . . . LXVII.

Оглавленіе III части. . . . . LXIX.

Ред. Ин-т им. А. Н. Гревского
IV БИБЛ. ПУН.
СЛ. ПѢС. ЗЕМ. . . . .

Digitized by Google

17-76-77

